

Г. А. Скворцовъ.

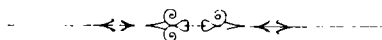
ПАТРИАРХЪ АДРИАНЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

ВЪ СВЯЗИ СЪ СОСТОЯНІЕМЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

XVII вѣка.

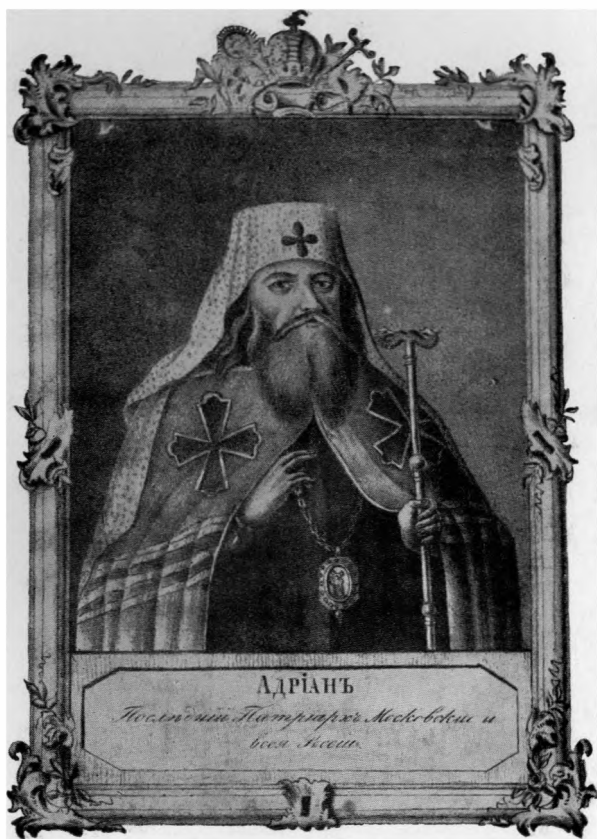

КАЗАНЬ.

Центральная типографія.
1913.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, Епископъ *Анастасій*.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Правосл. Собесѣдникъ“
за 1912—1913 годы.

Отъ автора.

О жизни и дѣятельности Адріана, послѣдняго патріарха Московской Руси, въ церковно-исторической литературѣ имѣются лишь небольшія монографіи (Н. А. А. „Патріархъ Адріанъ“ въ Чтеніи въ Обществѣ Исторіи и Древностей за 1848 г. № 8; А. Правдина: „Жизнь и поученія патріарха Адріана“ въ Духовной Бесѣдѣ за 1872 г. №№ 42, 43, 44; С. Г. Рункевича: „Патріархъ Адріанъ“ въ книгѣ „Архіерси Петровской эпохи въ ихъ перепискѣ съ Петромъ Великимъ“, вып. 1, Спб. 1906 г.), о состояніи же русской церкви за послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка всестороннихъ изслѣдованій пока нѣтъ, хотя г. Верюжскій въ изслѣдованіи: „Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій. Его жизнь и труды въ связи съ исторіей Холмогорской епархіи за 20 лѣтъ ея существованія и вообще русской церкви въ концѣ XVII вѣка. С.-Петербургъ, 1908 г.“,—и намѣренъ былъ, судя по заглавію, представить очеркъ состоянія всей русской церкви въ концѣ XVII вѣка, но не осуществилъ своей задачи, такъ какъ пользовался матеріалами, характеризующими болѣе дѣятельность Аѳанасія, архіеп. Холмогорскаго и состояніе церковной жизни на крайнемъ сѣверѣ—въ Холмогорской епархіи.—Между тѣмъ этотъ періодъ очень интересенъ во многихъ отношеніяхъ, главнымъ же образомъ въ томъ отношеніи, что послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка было временемъ переходнымъ для общественной и политической жизни русскаго народа, для русской же церкви, кромѣ того, и чреватымъ своими послѣдствіями: здѣсь скрываются корни будущей церковной реформы Петра Великаго.

Матеріалами для нашей работы послужили:

Полное Собрание Законовъ Россійск. Имперіи. Т. III (1688—1699 г.) изд. 1830 г.

Акты Историческіе, собранные и изданные археограф. Коммиссією, т. IV и V. Изд. 1842 г. Спб.

Акты археографической экспедиціи. Т. IV. 1836 г. Спб.

Описание славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки прот. Горскаго и Невоструева. Отд. второй.

Описание документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода (1542—1721 г.). Т. I. 1868 г. Спб.

Описание Моск. Архива Министер. Юстиціи. Кн. II.

Описание Архива Александро-Невской Лавры. Т. II.

Архивъ Юго-западной Россіи. Часть I-я, т. V. Кіевъ, 1872 г. Здѣсь почти цѣликомъ отпечатанъ рукописный сборникъ, отъ 1700 г., носящій заглавіе: Икона или изображеніе великіе соборные церкви всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарша престола приключившихся дѣлъ въ разныя времена и лѣта, писанная при св. патріархахъ киръ Іоакимѣ и киръ Адріанѣ Московскихъ“. „

Памятники Древней Письменности. Вып. III и IV. 1879 г.

Памятники, изданные временной коммиссіей для разбора древнихъ актовъ. Т. II.

Древняя Россійская Вивліюэика. Ч. VIII, XI, XV и XVIII. Изд. второе. Москва. 1788—91 г.

Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Книга XI. Смѣсь. Москва. 1851 г.

Рязанскія Достопамятности. Архим. Іеронима. 1889 г.

Голикова. Дѣянія Петра В. I и II т. и дополн. Изд. второе. 1837 г. Москва.

Есипова: Раскольничьи дѣла XVIII вѣка. Т. I—II. 1861—1863.

Письма Петра Великаго... патр. Адріану. Спб. Изд. 1788 г.

Регламентъ или Уставъ Духовныя Коллегіи.

Сочиненія св. Дмитрія Ростовскаго. Т. I. Діарій.

Котошихинъ (Кошихинъ). О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. 1859 г. Спб.

Желябужскій. Записки съ 1682 г. по 1709 г. 1840. Спб.

Иностр. Корбъ. Дневникъ за 1698—1699 г. въ „Чтеніи въ обществѣ Исторіи и Древностей за 1866 г. кн. IV и 1867 г. кн. 1 и 3.

Иностр. Юсть Юль. Записки за 1709—1711 г. въ Русскомъ Архивѣ за 1892 г.

Иностр. Фоккеродтъ. Россія при Петрѣ Великомъ въ Чтеніи въ Обществѣ Исторіи и Древностей за 1874 г. апр.—іюнь. Книга вторая.

Кромѣ матеріаловъ печатныхъ мы пользовались и рукописными источниками. Изъ рукописныхъ матеріаловъ нами использованы въ цѣляхъ работы: Синодикъ или Помянникъ архіерейскаго Казанскаго дома, хранящійся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи подъ № 1967; Духовное завѣщаніе п. Адріана и надгробные стихи, хранящіеся тамъ же въ рукописномъ Сборникѣ Соловецкаго Монастыря подъ № 871 (По печат. описанію рук. Сол. Мон. Часть II, стр. 358, № 615); рукописная грамота п. Адріана Маркеллу, Митрополиту Казанскому и Свіяжскому, отъ 1694 г., хранящаяся въ Казанскомъ Кизическомъ монастырѣ, и нѣкоторыя документальныя данныя, касающіяся дѣятельности патріаршаго Разряда, почерпнутыя изъ архивовъ Министерства Юстиціи и Императорскаго Двора или Оружейной Палаты проф. стипендіатомъ по кафедрѣ Исторіи Русской Церкви Казанской Духовной Академіи Н. Н. Писаревымъ и находящіяся въ его рукоп. Отчетъ занятій въ 1901—1902 уч. году.

Изъ капитальныхъ, общихъ историческихъ работъ, такъ или иначе касавшихся послѣдняго десятилѣтія XVII вѣка, пособіями для нашего сочиненія явились:

С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи. Изд. второе, кн. 3 и 4.

Устряловъ. Исторія Царствованія Петра Великаго т. II и III. Спб. 1858—1863 г.

Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи. Ч. IV.

Костомаровъ. Историч. монографіи и изслѣдованія 1863—1870 г. Спб.

Общіе курсы гражданской и церковной истории разныхъ авторовъ — Доброклонскаго, Знаменскаго, Малицкаго и др.

Изъ специальныхъ изслѣдованій. — Проф. И. М. Покровский. Русскія Епархіи въ XVI—XIX вв., т. I. XVI—XVII вв. Казань 1897 г.

Проф. П. В. Знаменскій. Приходское духовенство на Руси. Изд. 1867 г. Казань и Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Казань.

Проф. Н. Н. Писаревъ. Домашній бытъ русскихъ патріарховъ. Казань. 1904 г.

Свящ. М. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ Митрополитовъ, Патріарховъ и Св. Синода. 1871 г. Спб.

Его же. Монастырскій Приказъ (1649—1025) 1868 г. Спб.

И. И. Шимко. Патріаршій Казенный Приказъ. Москва. 1894 г.

Проф. Н. О. Кантерсвъ. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники древней Руси, Москва, 1874 г.

Его же. Сношенія Іерусал. патр. Досіюся съ русскимъ правительствомъ (1699—1707 г.) и Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіи. Москва 1885 г.

С. Г. Рункевичъ. История русской церкви подъ управленіемъ Свят. Синода т. I; 1900 г. Спб.

Забѣлинъ. История города Москвы. Ч. I. Москва. 1902 г.

Проф. С. А. Терновскій. Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху. 1872 г. Кіевъ.

Щаповъ. Русскій расколъ старообрядчества 1859 г. Казань и Земство и расколъ. Вып. I. 1862 г. Спб.

И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII в. Москва. 1880 г.

Цвѣтаевъ. Изъ истории иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII в. 1886 г.

Римскій костелъ. Его же.

Сменцовскій. Братья Лихуды. 1899 г. Спб.

Верюжскій. Аѳанасій Архіеп. Холмогорскій 1908 г. Спб.

Іером. Амвросій. Історія російської ієрархії, ч. I—VI, 1807—1815 г. Москва.

Прот. Саввинскій. Астраханская епархія, вып. I.

Митр. Евгений (Болховитиновъ). Словарь историческій писателей духовнаго чина. Описание Кіево-Софійскаго собора и Кіевской ієрархії. 1825 г. Кіевъ. Краткое свѣдѣніе о началѣ Кіевской Академіи.

Аскоченскій. Кіевъ съ Академіей. Ч. I—II 1856 г. Кіевъ.

И многія статьи и документальныя данныя, разсѣяныя по разнымъ историческимъ и богословскимъ журналамъ и указанныя въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ самомъ нашемъ изслѣдованіи.

Означенная литература, прямо или косвенно относившаяся къ предмету нашей работы, въ теченіе пяти лѣтъ дѣтально изучалась, критически оцѣнивалась, благодаря чему изъ нея выдѣлено нами все характерное и необходимое для нашего изслѣдованія.

Многіе памятники того времени: грамоты, посланія, „инструкція старостамъ поповскимъ“, „статьи о святительскомъ судѣ“, проповѣди, „завѣщаніе“—связанныя съ именемъ п. Адріана, а также акты и документы, относящіеся къ послѣднему десятилѣтію XVII вѣка, найденныя нами только отпечатанными,—безъ комментарій, и не служившіе еще источникомъ историческихъ работъ, нами были проанализированы и разобраны со сторонъ содержанія, а почерпнутыя такимъ путемъ данныя вошли въ само наше изслѣдованіе. Изъ многихъ же историческихъ сочиненій: Соловьева, Устрялова, Горчакова, Покровскаго, Писарева, Щапова, Каптерева и др. мы брали, большею частью, только факты и документальныя извѣстія, на основаніи которыхъ старались дать самостоятельныя выводы и историческое построеніе.

Имѣя подъ руками достаточный матеріалъ, мы попытались освѣтити многія стороны церковной жизни конца XVII вѣка: —положеніе церкви въ государствѣ, общецерковное и епархіальное управленіе, религіозное, нравственное и умственное состояніе общества,—дать понима-

ніе всѣхъ событій взятаго періода, поставивъ ихъ въ тѣсную связь съ главной задачей изслѣдованія — подробной біографіей и характеристикой личности и жизнедѣятельности патріарха Адріана, котораго мы сдѣлали отправнымъ пунктомъ и главнымъ предметомъ всего изслѣдованія, представивъ его жизнь и дѣятельность на фонѣ всѣхъ явленій и событій церковно - гражданской жизни конца XVII вѣка.

Въ конечномъ результатѣ работы имѣли въ виду дать широкое обобщеніе многихъ историческихъ данныхъ, разрознь разсыпанныхъ въ печатной литературѣ, но не переработанныхъ и не объединенныхъ въ научномъ синтезѣ, не поставленныхъ во внутреннюю зависимость въ одномъ специальномъ литературно-обработанномъ произведеніи.

Въ послѣднемъ случаѣ, мы хотѣли сдѣлать все возможное въ предѣлахъ тѣхъ историческихъ памятниковъ и матеріаловъ, которые уцѣлѣли отъ того время и имѣлись у насъ подъ руками.

Настоящая же книга представляетъ изъ себя отдѣльный оттискъ нашей работы, нѣсколько короче отпечатанный въ журналѣ Православный Собесѣдникъ, за 1912—1913 годъ, издаваемомъ при Императорской Казанской Духовной Академіи.

ГЛАВА I.

Патріархъ Адріанъ до патріаршества.

Біографическія свѣдѣнія о послѣднемъ русскомъ патріархѣ крайне скудны. П. Адріанъ, въ мірѣ Андрей ¹⁾, родился въ Москвѣ 2 окт. въ 1637 или 1639 году ²⁾. О жизни Андрея до постриженія въ монашество не имѣется никакихъ извѣстій. Въ исторіи онъ является уже архимандритомъ Чудова монастыря (съ 1678—1686 г.) ³⁾ и до-

¹⁾ Православная богословская энциклопедія. Адріанъ, послѣдній патріархъ всероссійскій. Чтенія въ Общ. Ист. и древ. Рос. Н. А. А. П. Адріанъ, стр. 34. 1848 г. № 8.

²⁾ О годѣ рожденія въ церковно-исторической литературѣ даются противорѣчивыя указанія. Изъ духовнаго завѣщанія, хранящагося въ Патріаршей библіотекѣ можно видѣть, что патріархъ родился въ 1639 году. Этого года держится біографъ Адріана въ Духовной Бесѣдѣ за 1872 г. т. II, № 42. Правдинъ. Изъ надписи на каменной гробницѣ можно заключить, что патр. Адріанъ родился въ 1637 году, если текстъ надписи брать изъ сочиненія Забѣлина „Исторія города Москвы“: „отъ рожденія своего имяше (патр. Адріанъ) шестьдесятъ третье лѣто съ октября 2 дня“, или въ 1627 г., если слѣдовать чтенію надписи другого біографа п. Адріана въ „Чтеніяхъ въ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ“ за 1848, № 8.—Н. А. А.: „отъ рожденія своего имяше семьдесятъ третье лѣто съ октября 2 дня“, хотя слово „семьдесятъ“ нужно считать у Н. А. А. опечаткой, такъ какъ самъ Н. А. А. въ началѣ біографіи годъ рожденія Адріана указываетъ 1636-й. Въ Бог. Энцикл. годъ рож. Адріана указ. 1627-й 2 окт.

³⁾ Исторія города Москвы. Забѣлинъ. Ч. I. 288 стр. Москва. 1902 года

вѣреннымъ лицомъ п. Іоакима. Какъ архимандритъ Чудова монастыря Адріанъ заявилъ себя строительной дѣятельностью. Онъ „много споспѣшествовалъ устроенію“ монастыря. Соорудилъ соборную церковь въ честь святителя Алексія съ предѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и при ней особую церковь въ честь ангела своего, апостола Андрея. Весь монастырь съ палатами, прилегающими къ церквамъ, трапезами и подъ ними монастырскими службами былъ перестроенъ по чертежу царя Θεодора Алексѣевича на царскія средства. Самая перестройка началась въ августѣ 1680 г. и закончилась въ 1686 г.¹⁾ Какъ довѣренное лицо п. Іоакима архимандритъ Адріанъ въ Актахъ Исторіи встрѣчается подъ 1682 годомъ, когда онъ отъ лица Іоакима ходатайствовалъ предъ государями и царевной Софьей въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ за взбунтовавшихся въ Москвѣ стрѣльцовъ и о скорѣйшемъ возвращеніи правительства въ столицу²⁾. Ходатайство Адріана, какъ извѣстно, имѣло полный успѣхъ. Еще одна черта характерна для архим. Адріана въ этотъ періодъ его жизни: онъ проявилъ себя, какъ строгій поборникъ иноческаго цѣломудрія. Въ монастырскомъ храмѣ онъ отвелъ особыя мѣста для мужчинъ и женщинъ, даже входы въ храмъ устроилъ отдѣльные для мужского и женскаго пола, а дабы иноки Чудова монастыря прилежали безмолвію, учредилъ три дня на каждой недѣлѣ, въ понедѣльникъ, среду и пятницу, запираетъ ворота въ немъ; завелъ онъ и общую трапезу въ особо устроенной имъ палатѣ³⁾. Положеніе Чудовскаго архимандрита въ іерархіи того времени была настолько видное, а личныя качества Адріана несомнѣнно—насколько выдающіяся, что въ 1686 г.

¹⁾ Забѣлинъ. Исторія гор. Москвы. Ч. I. 288—9 стр.: Чтенія въ Обществѣ Истор. и др. Р. за 1848 г. № 8, стр. 34.

²⁾ Акты Историч. т. V, №№ 95—98; А. А. Э. т. IV, № 266.

³⁾ Н. А. А. Патр. Адріанъ. Чтенія въ Общ. Ист. 1848 г. № 8, стр. 34. Такой уставъ въ Чудовомъ мон. Адріанъ поддерживалъ и въ то время, когда былъ патріархомъ (Тамъ же; Православная Богословская Энциклопедія. Адріанъ, послѣдній патріархъ всероссійскій.

21—26 марта архим. Адрианъ былъ п. Іоакимомъ поставленъ въ митрополита на епархію Казанскую и Свѣжскую ¹⁾. О дѣятельности м. Адриана въ Казанской епархіи не сохранилось свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ обогатилъ своими вкладами Благовѣщенскій соборъ и написалъ книгу: „О древнемъ преданіи свв. Апостолъ и свв. Отець, како подобаетъ всякому православному христіанину на знаменіе креста на лицѣ своемъ руки своея персты, и кія слагати, и како на себѣ оный изобразати“ ²⁾.

Обстоятельства избранія м. Казанскаго Адриана на патріаршую кафедру. По четырехлѣтнемъ правленіи Казанской епархіей въ 1690 г. 24 августа митрополитъ Казанскій возведенъ былъ на всероссійское патріаршество ³⁾. Избраніе м. Адриана на патріаршую кафедру не обошлось безъ борьбы церковно-общественныхъ партій, уже обозначившихся къ концу XVII вѣка, хотя къ чести Адриана нужно сказать, что самъ онъ стоялъ въ сторонѣ отъ этой борьбы, о чемъ торжественно свидѣтельствовалъ въ словѣ, обращенномъ къ народу по возведеніи въ санъ патріарха:

¹⁾ Въ рукописномъ „Помянникѣ“ или Синодикѣ архіерейскаго Казанскаго дома, хранящемся въ библиотекѣ Казанской духовной академіи подъ № 1967 сообщается такъ: „Лѣта 7194 (1694) марта въ 21 день въ недѣлю 5-ую святаго и великаго поста.—Изволеніемъ великихъ Государей нашихъ Царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ. И благословеніемъ великаго Господина Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи возведенъ въ царствующій градъ Казань на митрополию изъ Чудова монастыря архимандритъ Адрианъ. Пріѣхалъ въ царственный градъ Казань онъ Пресвященный Адрианъ Митрополитъ тогожъ 7194 г. мѣсяца іюля въ 28 день. Бысть же сей въ Казани 9-ый митрополитъ“. *Исторія Россійской іерархіи, Амвросія. Ч. I, 100 стр.*

²⁾ Богослов. Энциклоп. Адрианъ патріархъ.

³⁾ Ркп. „Помянникъ“ Казан. Арх. дома. „Всего же бысть на Казанскомъ архіерействѣ 1 (4) лѣта 6 (5) мѣсяцевъ и 6 (2) дня. Потомъ же бысть всероссійскій патріархъ. *Исторія Россійской іерархіи іер. Амвросія. Ч. I, стр. 44, 100; ср. П. С. З. т. III, № 1381. Авг. 22, 1690 г. Чинъ возведенія на патріарш. престолъ Свят. киръ Адриана, митроп. Казанскаго и Свѣжскаго; Древняя Россійская Вивлюэика ч. VIII, стр. 329—360.*

„извѣствуяся вѣрнѣ на сіе премножайшее бремя паствы Всероссійскія ни единому быти ниже хотѣнію, ниже желанію, ниже снисканію, но воли Божія смотрѣнія тако быти благоустроившеся“¹⁾). Борьба эта оставила свои слѣды въ извѣстіяхъ современниковъ объ избраніи преемника п. Іоакиму. Официальное описаніе избранія и поставленія на патріаршую кафедру митр. Адріана можно видѣть въ „чинѣ возведенія на патріаршій престолъ киръ Адріана“. По смерти п. Іоакима, послѣдовавшей 17 марта 1690 года²⁾), для назначенія ему преемника собрался въ Москвѣ, въ крестовой патріаршей палатѣ, соборъ въ іюлѣ того же года изъ шести митрополитовъ, трехъ архіепископовъ, одного епископа и трехъ архимандритовъ. Кандидатами на патріаршество соборомъ выставлены были государямъ Адріанъ, м. Казанскій, Никита, архіепископъ Коломенскій и архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря Викентій. Государи и всѣ архіереи съ освященнымъ соборомъ 22 августа 1690 г. молили принять патріаршество митр. Каз. Адріана. Адріанъ долго отказывался, считая себя недостойнымъ „началовожденія паствы многороссійскія“. Долго молили государи и архіереи. — „Едва умолиша!“ замѣчаетъ составитель чина возведенія³⁾). Такъ передано церковное событіе въ официальномъ описаніи. Нѣсколько иначе обстояло оно по другимъ историческимъ извѣстіямъ. Въ дневникѣ иностранца Гордона, жившаго въ то время въ Москвѣ и стоявшаго близко къ московскому двору, находимъ описаніе интимнаго, придворнаго хода избранія кандидата на патріаршество. Молодая партія, во главѣ съ Петромъ желала имѣть патріархомъ Маркелла, митрополита Псковскаго, мужа, по замѣчанію Гордона, ученаго, нравомъ кроткаго и здравомыслящаго. Но противъ такой кандидатуры возстала вдовствующая царица Наталія Кирилловна, недовольная снисходительностью Маркелла къ

¹⁾ Чинъ возведенія.

²⁾ Исторія Россійск. іерархіи, іер. Амвросія. Ч. I, стр. 44.

³⁾ П. С. З. т. III, № 1381. Авг. 22, 1690 г. Чинъ возведенія. Древняя Россійская Библіотека ч. VIII.

иновѣрцамъ и всецѣло стоявшая на сторонѣ митрополита Адріана, единоправнаго совѣтника, задушевнаго друга покойнаго патріарха¹⁾. Ее поддерживали многіе архимандриты, игумены и нисшее духовенство, опасавшіеся, чтобы Маркеллъ не сталъ снисходительно относиться и на патріаршей кафедрѣ къ иновѣрцамъ Россіи; а архимандритъ Новоспасскаго монастыря будто бы подалъ даже донесеніе царицѣ, обвиняя Маркелла въ ереси²⁾. Сообщение Гордона существенно мѣняетъ картину избранія въ патріарха Адріана. Можно думать, что два другихъ официальныхъ кандидата, выставленные освященнымъ соборомъ не были серьезными претендентами на патріаршую кафедру, являясь только для соблюденія установленнаго порядка избранія патріарха. М. Адріанъ еще до собора былъ предъизбранъ, намѣченъ свѣтской властью—царицей, за которой стояла старорусская партія, и ея сыномъ, царемъ Петромъ, уступившимъ желанію матери. Избраніе соборное 22 августа было соблюденіемъ формальности, церковнымъ узаконеніемъ царскаго выбора. Колебаніе и отказъ Адріана занять патріаршую кафедру, при сообщеніи Гордона, также носятъ иной оттѣнокъ сравнительно съ „чиномъ возведенія“. М. Казанскій отказывался не по одному только смиренію и признанію своей немощи, что конечно тоже имѣло мѣсто при извѣстномъ нравственномъ складѣ характера Адріана, но и по нерѣшительности занять важный, отвѣтственный постъ предстоятеля всей Русской церкви въ такое тревожное время, когда предвидѣлась борьба двухъ главныхъ партій русскаго общества—старой и молодой, когда самъ молодой царь уже

¹⁾ М. Казанскій Адріанъ былъ въ послѣдніе дни жизни п. Іоакима въ Москвѣ его правой рукой, а послѣ его смерти до поставленія въ патріархи, управлялъ Московской кафедрой, хотя титуловался митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ (Патр. Казенный Приказъ И. Шимко, стр. 10).

²⁾ Устряловъ. Исторія Петра Великаго т. II, стр. 118. Прилож. 25, стр. 350—351; Правдинъ. Патріархъ Адріанъ—Духовная Бесѣда 1872 г. т. II; 258. Русскій Архивъ 1889 г. кн. 2. Казанскій митрополитъ Маркеллъ. А. Леонида.

заявилъ себя сторонникомъ новшествъ, намѣчая даже въ кандидаты на патріаршую кафедру „снисходительнаго къ инновѣрцамъ ученаго мужа Маркелла“. Только долгія, неотступныя просьбы государей и освященнаго собора убѣдили, быть можетъ, Адріана въ томъ, что борьба съ молодымъ царемъ, въ то время не принимавшимъ участія въ дѣлахъ правленія и продолжавшимъ свои „потѣхи“¹⁾, не будетъ опасна для церкви, что Петръ, какъ уступилъ матери своей въ важномъ фактѣ избранія предстоятеля русской церкви, такъ будетъ уступчивъ и ему въ другихъ церковныхъ дѣлахъ. Адріану подъ гулъ просительныхъ голосовъ, зовущихъ взять патріаршій жезлъ, предносилась другая величественная картина избранія на п. кафедру богатыря-пастыря Никона. Тамъ также царь и освященный соборъ молили новгородскаго митрополита взять кормило правленія. Никона едва упростили... Едва умолили и Адріана! Какое поразительное по виду сходство и какое громадное по внутреннему содержанію различіе въ актахъ избранія того и другого. За Никономъ шло все передовое, сама власть гражданская преклонила колѣна и стала подъ водительство церковной власти и авторитета. За п. Адрианомъ шло все консервативное въ русскомъ обществѣ, власть гражданская въ лицѣ Петра и молодой придворной партіи наружно склонила голову по настоянію старой партіи, но не надолго... Она скоро подняла ее выше и стала руководить жизнью Россіи вмѣсто духовной власти на иныхъ совершенно началахъ... Кончалась древняя русь, начиналась новая Россія!

При избраніи преемника п. Іоакиму сказалось въ обществѣ еще и сильное вліяніе на передовое общество латино-польской культуры, свившей себѣ гнѣздо въ Москвѣ въ царствованіе Θεодора Алексѣевича²⁾. — Отмѣтимъ

¹⁾ Ключевскій. „Курсъ русской исторіи“ ч. IV, стр. 17—18.

²⁾ Польщизна настолько предъстала передовое рус. общество, что едва не повела къ губительному перевороту русской государственности. Въ 1681 г. въ боярской средѣ составилъ планъ новаго устройства центральнаго и областного управленія съ польскимъ по-

интересное и многознаменательное загадочное извѣстіе, находящееся въ „житіи и завѣщаніи патріарха Іоакима“ о распрѣ, бывшей въ русской церкви при избраніи новаго патріарха „отъ нѣкоего, иже быше иноплеменикъ, притворяющагося же Россіянинъ, якобы произволяющагося оному и на патріаршество возведено быти, но Божіимъ предвѣдѣніемъ молитвами св. Іоакима патр. Московскаго, или посланіемъ прежде сего писаннымъ отъ св. Досифея патр. Іерусалимскаго, не повелѣвающего въ духовномъ чинѣ въ Россіи иноземцевъ, поляковъ, пастырьми поставляти, остережено сіе бысть“¹⁾). Содержаніе посланія п. Іерусалимскаго Досифея вѣроятно сходно съ его же посланіемъ въ 1702 г. къ царю Петру I, гдѣ п. Досифей предостерегалъ Петра, чтобы въ патріархи не былъ избранъ кто-либо изъ грековъ или изъ уроженцевъ малой или бѣлой Россіи, „которые вскормились и учатся въ странахъ латинскихъ и польскихъ“, хотя бы онъ былъ и православнѣйшій; патріархъ рекомендовалъ избирать въ патріархи москвитянъ, притомъ природныхъ москвитянъ, хотя бы они и

шибомъ. Одинъ разсказъ повѣствуетъ: „Совѣтовали государю палатные бояре, чтобы въ его царской державѣ, въ Великомъ Новгородѣ, въ Казани, въ Астрахани, въ Сибири и другихъ мѣстахъ быть царскимъ намѣстникамъ великороднымъ боярамъ вѣчно и титула имѣть царствъ имѣть. Также и митрополитамъ писаться: Митрополитъ Новгородскій и всего Поморья, Казанскій и всего Казанскаго царства. И на сіе дѣло государь изволилъ и тому всему, тѣмъ кому быть, тетрадь за помѣстоу дьяка къ свят. патріарху прислана, чтобы онъ на то дѣло далъ благословеніе и въ исполненіи его помогалъ. „Іоакимъ патріархъ еще и многую трудность имѣлъ отъ желающихъ этого палатскихъ подустителей, но никакъ не допустилъ и возбранилъ всеконечно это дѣлать, для того, чтобы учиненные вѣчные намѣстники великородные люди, по простествіи нѣсколькихъ лѣтъ, обогатясь и пренебрегши московскихъ царей самодержавствомъ, не отступили и единовластія не разорили“. Соловьевъ, „Исторія Россіи“. Кн. 3, стр. 881. Изъ Архива Историко-юридическихъ свѣдѣній, изд. Калачевымъ, кн. I. Книга: Икона, рукоп. Руянц. музея.

¹⁾ Житіе и завѣщаніе св. патр. Іоакима. Изд. Общ. древн. письменности 1879 г. XXVII, стр. 98; Цвѣтаевъ, Рійскій костѣль 81 стр.; Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 150 примѣч. 3.

не были „мудры“, потомучто „москвитяне по преимуществу суть хранители и хвалители своего“; москвитяне хранятъ отеческую вѣру не новосѣченную, будучи не любопытательны и не лукавы; а эти пришельцы, которые успѣли всюду побывать, могутъ произвести новшества въ церкви¹⁾. Къ Маркеллу, митр. Псковскому, оно не можетъ быть отнесено (какъ это дѣлаетъ Шляпкинъ въ сочиненіи св. Димитрій стр. 167—168). На основаніи нѣкоторыхъ документовъ, хранящихся въ Архивѣ, изобличается участіе въ исторіи избранія преемника Іоакиму прокрывшагося въ Москву іезуита Михаила Яконовича. Въ руки правительства попались его письма, изъ которыхъ ясно видно, что онъ былъ въ Москвѣ и интриговалъ, чтобъ его поставили въ патріархи; въ другомъ письмѣ почтмейстеру Сангали онъ выражалъ сожалѣніе, что Москва не приняла его въ патріархи и подала голосъ за Казанскаго митрополита²⁾. Означенная кандидатура совершенно недопустима съ нашей точки зрѣнія; латинство конечно не могло увлечь низшіе классы Руси, но самый фактъ притязаній Яконовича подтверждаетъ ту мысль, что латинство, пустившее корни въ наукѣ, которой учились дѣти царя Алексѣя Михайловича—Θеодоръ и Софья отъ Семеона Полоцкаго и Сельвестра Медвѣдева,—отразилось какъ въ надеждѣ построить въ Москвѣ римскій костель при содѣйствіи друга Софьи Голицина, такъ и въ абсурдныхъ чаяніяхъ осуществленія завѣтныхъ думъ католицизма проникнуть на Русь. Такимъ образомъ, изъ трехъ партій, не считая раскольнической, не имѣвшей своихъ представителей въ церкви, но по духу близкой къ старорусской, одержала верхъ партія старорусская или вѣрнѣе греко-русская—партія Никона и Іоакима. На патріар-

¹⁾ Н. Каптеревъ. Сношенія іер. патр. Досіоея съ русскимъ правительствомъ (1699—1707 г.) стр. 90—91 и прил. № 10, стр. 39—44. Рункевичъ т. I. Учрежденіе и первоначальное устройство Св. Правит. Синода стр. 70—71. Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 3. Приложенія къ XV т. IV. Письма Іерус. патр. Досіоея стр. 1573—1574.

²⁾ Цвѣтаевъ. Римскій костель стр. 82.

шій престолъ 22 августа былъ избранъ, а 23 наречень другъ и единомышленникъ покойнаго патріарха митрополитъ Казанскій Адріанъ.

Чинъ возведенія патр. Адріана. 24 августа происходило поставленіе новонареченнаго патріарха съ обычнымъ торжественнымъ церемоніаломъ. Адріанъ вѣхалъ въ Кремль въ патріаршей каретѣ Филарета Никитича, о шести лошадахъ. По вступленіи въ Успенскій соборъ послѣ краткой рѣчи о своемъ назначеніи, нареченный произнесъ обычное исповѣданіе вѣры и архипастырское обѣщаніе хранить оную твердо и ненарушимо по церковнымъ канонамъ, соблюдать миръ церковный и учить врученную ему паству, оберегая ее отъ латинскихъ, люторскихъ, кальвинскихъ и всякимъ иныхъ ересей. Это обѣщаніе, подписанное рукою новаго патріарха, положено было на храненіе въ жертвенникѣ соборной церкви. Послѣ этого сняли съ Адріана архіерейскія одежды и облекли въ патріаршія, между прочимъ въ саккосъ св. Петра, митр. Московскаго; жезлъ того же святителя вручили ему оба государя съ поздравительною рѣчью. Во время литургіи служили 54 священныхъ лица, въ томъ числѣ, кромѣ патріарха, 5 митрополитовъ, 4 архіепископа, 13 архимандритовъ, 3 архидіакона, 16 діаконъ, 4 иподіакона и проч. По окончаніи божественной службы, патріархъ сказалъ народу длинное слово „о благоволеніи Божіи и о избраніи Божественнаго духа достоинства своего на всероссійскій престолъ“, предложивши затѣмъ общее назиданіе предстоящихъ ко спасенію и послушанію ему, какъ пастырю и отцу¹⁾. Въ тотъ же день патр. Адріанъ по обычаю обѣдалъ вмѣстѣ съ государями за царскимъ столомъ въ грановитой палатѣ; а послѣ обѣда думный дьякъ подносилъ отъ имени государей дары патріарху: два кубка серебряно-вызлоченныхъ, объяръ золотная, бархатъ гладкій, 2 атласа гладкихъ, 2 камки нѣмецкихъ, два сорока соболей²⁾.

¹⁾ П. С. З. т. III, № 1381. Чинъ возведенія Св. киръ Адріана. Др. Вивлююика ч. VIII, 329—360.

²⁾ Н. Писаревъ. Домашній бытъ русскихъ патріарховъ, стр. 256. „Древн. Росс. Вивлююика“, т. VI, стр. 251.

Вышеизложенныя біографическія данныя объ Адріанѣ до патріаршества не даютъ намъ основаній судить, чѣмъ особенно заявилъ себя архимандритъ Чудова монастыря, а затѣмъ митр. Казанскій, что сталъ избранникомъ на такой высокой отвѣтственный постъ, какъ всероссійское патріаршество. Несомнѣнно одно, что онъ былъ въ глазахъ царицы, большинства русскихъ архимонастырей и народа достойнымъ патріаршества. Лучшей рекомендаціей для Адріана въ глазахъ современниковъ служило то обстоятельство, что митрополитъ Казанскій, согласно извѣстію изъ „житія патр. Іакима“, былъ другомъ и единомышленникомъ патр. Іоакима, а патр. Іоакимъ пользовался большимъ авторитетомъ при дворѣ и въ церкви¹⁾. Къ достоинствамъ Адріана относилось также и то, что тамъ, гдѣ ему—пришлось выступить въ качествѣ историческаго дѣятеля, онъ явился съ пальмовой вѣтвью примиренія Московскаго правительства съ взбунтовавшимися стрѣльцами. Въ самомъ актѣ вступленія на патріаршую кафедру личность Адріана также обрисовывается въ симпатичныхъ чертахъ. Патріаршаго сана онъ не искалъ. Если принялъ его, то по долгомъ моленіи, когда убѣдился что всѣ партіи примирились и остановились на немъ, какъ на достойномъ кандидатѣ. Принималъ санъ патріарха съ смиреніемъ, признаніемъ своей немоги и въ то же время съ надеждой и благочестивымъ упованіемъ высоко держать знамя своего служенія и направлять церковную жизнь по тому руслу, какое проложили патр. Никонъ и Іоакимъ.

Со вступленіемъ митр. Адріана на патріаршество Московское, свѣдѣнія о личности его и служеніи церкви въ историческихъ памятникахъ встрѣчаются болѣе подроб-

¹⁾ Всѣ историческія свидѣтельства (Соловьевъ. Исторія Россіи. Книг. 3, 877, 878, 881, 891, 1093, 1094 и мн. др.) за исключеніемъ свѣдѣній Іосифа, архіеписк. Коломенскаго, патріарха Іоакима грамотъ мало умѣетъ, на соборѣ только сидитъ, уставъ борода, ничего не знаетъ, непостояненъ, трусъ, поученіе станеть читать только гноить и слушать нечего» (Соловьевъ. 3, 743), которому мы не придаемъ вѣры, говорятъ о крупномъ выдающемся положеніи, которое занималъ п. Іоакимъ.

ныя и характерныя. Они полнѣе обрисовываютъ не только внѣшнюю казовую сторону его жизни и дѣятельности, какъ русскаго патріарха, но, что важнѣе всего, и внутреннюю его душу: его міровоззрѣніе, характеръ, жизненную программу, а также атмосферу, среди которой пришлось ему работать, проводить въ жизнь свои идеалы.

Церковная программа патр. Адріана. Речь при возведеніи на кафедру. Лишь только патр. Адріанъ взялъ на себя „премножайшее бремя паствы всероссійскія“, какъ, по самому званію своему первосвятителя, долженъ былъ опредѣлить свои обязанности и права, что онъ и дѣлаетъ въ „исповѣданіи вѣры“ предъ лицомъ „собора и народа христіанскаго“. „Объщаяся, говорилъ онъ по установленному чину, блюсти каноны святыхъ апостоловъ и седьмъ вселенскихъ и благочестиво помѣстныя соборы, иже на сохраненіе правыхъ вѣлѣній суть узаконены. И елико по разнымъ временамъ и лѣтомъ отъ истинноборствующихъ по святѣй Восточнѣй православнѣй вѣрѣ каноны и святые уставы суть изображены, и та вся хранить крѣпцѣ и ненарушиѣ до кончины моя жизни симъ моимъ общаніемъ свидѣтельствую, и вся, яже они пріяша, и азъ пріемлю, и ихже они отвратишася, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдаю соблюдать и твердо держати, и усердно учить мнѣ врученные люди и не единымъ убо нравомъ въ чесомъ противная православной Восточной христіанской вѣрѣ мудрствовати во вся дни живота моего и соглашати мнѣ во всемъ, и неразгласну быти со святѣйшими, братією моею, патріархи, съ Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антиохійскимъ и Іерусалимскимъ, и всему преосвященному собору Россійскому, преосвященнымъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ по божественнымъ законамъ и священнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и любовь духовную вседушно къ нимъ имѣти. Общаюся же въ страсть Божію и боголюбивымъ нравомъ ввѣренное мнѣ стадо управлять и отъ всякаго зазора лукаваго и отъ латинства, люторства и кальвинства и отъ иныхъ всѣхъ ересей сохранять учительски со всякимъ

усерднымъ тѣніемъ. Аще же еже обѣщанно здѣ мною что преступлю, или въ чемъ Божественнымъ правиломъ и чину восточныя православныя церкви, и всѣмъ святѣйшимъ православнымъ патріархомъ и всему священному собору явлюся несогласенъ въ должности моей, и Богомъ врученныя моему смиренію нынѣ люди, каковымъ либо образомъ соблазнять и развращати въ непотребство само мѣнно возымѣю, тогда безъ всякаго слова есмь виновенъ. Тѣмъ же молитвами вашими, вси благовѣрніи, ко благому поспѣшествуйте мнѣ, прошу васъ. Вся же та долженствую убо, якоже днесъ словомъ обѣщахся, такъ и дѣломъ до послѣдняго издыханія моего ради будущихъ благъ исполнати, ихъ же буди мнѣ и всѣмъ получитьи во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, съ Нимъ же безначальному Отцу слава, честь и поклоненіе¹⁾.... Такова црограмма патр. Адріана, какъ преемника патріарховъ Никона и Іоакима, создавшихъ грекофильское теченіе въ русской церкви. Нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія, что патр. Адріанъ въ своемъ исповѣданіи вѣры высказалъ, подобно Никону и Іоакиму, теоретически правильный идеалъ своего служенія. Имъ повторялась и утверждалась въ общественномъ сознаніи вѣрная и ясная точка зрѣнія на задачи и направление русской церковной жизни. Быть въ единомысліи съ грековосточной церковью, матерью церкви русской,—составлять съ ней единый организмъ, мощное зданіе, утвержденное на апостольскомъ и древне-соборномъ основаніи и тѣмъ представлять счастливую противоположность католицизму, протестантизму и русскому старообрядчеству—явленіямъ церковной жизни, созданнымъ и развившимся на основаніяхъ позднѣйшаго вымысла и человѣческихъ страстей, эта великая программа патр. Никона, Іоакима и всѣхъ стоящихъ за интересъ соборнаго православія, какъ безусловной вселенской истины, поддержана была послѣднимъ русскимъ патріархомъ, несмотря на сильныя напоры и католицизма, и протестантизма, и старообрядчества. Мало того патріархомъ Адріаномъ, какъ и патр.

¹⁾ П. С. З. т. III, 1381. Чинъ возведенія.

Іоакимомъ, объявлена была борьба со всѣми теченіями христіанства, кромѣ восточнаго—греческаго. Греко-фильство патр. Адріана имѣетъ ту же историческую цѣнность, что и „вѣра и убѣжденія греческія“ патр. Никона. Патриархъ желаетъ вести русское общество въ церковной жизни по пути, освященному канонами Вселенской восточной церкви, въ строгомъ согласіи съ восточными патриархами и полномъ отчужденіи отъ иновѣрцевъ. Идеаломъ его является всестороннее проведеніе въ жизнь всего опредѣленнаго Священнымъ Писаніемъ и преданіемъ, торжество въ общественной жизни церковныхъ началъ, строеніе и распорядокъ жизни и общественныхъ отношеній по сложившемуся уже типу восточнаго православія, гдѣ религіозныя цѣли и стремленія въ обществѣ должны стоять на первомъ мѣстѣ, а цѣли земныя, мірскія-свѣтскія на послѣднемъ, гдѣ патриархъ стоитъ выше царя, какъ отецъ сына, гдѣ свѣтская власть является пособницей патриарху въ утвержденіи значенія въ общественной жизни „единого на потребу“—служенія Божеству. Что п. Адріанъ не устами только, по установившемуся во 2-ой половинѣ XVII в. церковному обычаю, давалъ обѣщаніе вести русскую церковь по греко-русскому пути, не уклоняясь къ еретическому западу, но и глубоко убѣжденъ былъ въ истинѣ своего исповѣданія и обѣщанія—говорятъ первые шаги п. Адріана въ его архипастырской дѣятельности. Характернымъ развитіемъ мыслей „исповѣданія и обѣщанія“ является окружное посланіе, написанное патриархомъ ко всей паствѣ вскорѣ по вступленіи на патриаршій престолъ. Здѣсь бросается въ глаза чуть ли не папская теорія отношенія власти церковной и гражданской. „*Два начальства*, пишетъ патриархъ Адріанъ въ началѣ посланія, *вышнійшихъ устрои Богъ на земли, священство глаголю и царство*. Ово убо божественнымъ служаща; ово человѣческимъ владуша и пекущаяся:—отъ единого бо и тогожде начальства обоя сія происходитъ человѣческаго житія украшенію. Царство убо власть имать точію на земли, еже между человѣки суды управляти праведныя защищенія обидимымъ и отмщенія обидящимъ творити,

царство расширити, отъ враговъ иноплемennыхъ обороняти, церкви святѣй православней во всякихъ случаяхъ и скудostѣхъ помощь подати, наипаче же еретики, раскольники и всякія наветники отгоняти; злодѣи унимати и наказывати и казнити; добродѣтельнымъ благодеяніе и похвалу и подобныя показывати, судіи поставляти, и тыя праведно судящыя возсуждати и отмщати. Священство же власть *имать и на земли и на небеси*, еже убо свяжетъ на земли, будутъ связаны и на небеси и яже разрѣшитъ на земли будутъ разрѣшены и на небеси. Мѣрность наша благодатию всесвятаго и всесовершеннаго духа учиненъ, есмь архипастырь и *отецъ и глава всѣхъ, патриархъ* бо есть *образъ Христовъ*. Убо вси православніи, оная сынове суть по духу:—царіе, князи, вельможи и славніи воины и простѣи, богатіи и убозіи, мужіе и жены, всякихъ возрастъ и чинъ правовѣрныхъ; моя овцы суть и знаютъ мя и гласа моего архипастырскаго слушаютъ, и азъ знаю ихъ и душу мою долженъ есмь положить за ня, иже и послѣдуютъ мнѣ, Чуждому гласу не послѣдуютъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждыхъ гласа. О всѣхъ сихъ имамъ дати слово Богу въ день правосудія Божія, аще и сдинъ отъ врученныхъ мнѣ погибнетъ. Аще умолчу и слова архіерейству моего должнаго не изреку и яковая либо видя въ комъ неисправленія или самочинія, понеже безчинія и погрѣшенія умолчу. *Глаголати предъ цари свободно-устно и не стыдѣтися домы имамъ*, непослушающіи гласа моего архипастырскаго не нашего суть двора, не суть отъ моихъ овецъ, но козлища суть, волкохищница суть. О нихъ же въ послѣдствѣ винъ не имамъ, зане долгъ мой отдахъ, слово рекохъ и волю Господню всѣмъ возвѣстихъ (сей убо мой есть долгъ), послушати же, или ни, ваше и оныхъ есть, слушаай бо меня Христа слушаетъ, а отменяяся меня и неприемляй глаголь моихъ, рекше Христа Бога отмещетъ и не слушаетъ, яко самъ Христосъ рече; и слово глаголанное отъ меня, яко судити имать въ день судный. Азъ же чистъ есть отъ гибели неслушающихъ, необинаяся бо елико возмогахъ всѣмъ сказахъ. Того ради убо во первыхъ царемъ благочестивымъ, яко помазанникомъ

Господнимъ, таже архіереомъ, архимандритомъ, игуменомъ; іереомъ и монахомъ и прочимъ церковнаго чина и мірскаго сословія чиновникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ, возмнѣхъ предложити увѣщанія, нужная ко спасенію“ ¹⁾. Изъ настоящаго введенія въ Окружное посланіе, можно заключить, что писалъ это іерархъ, глубоко убѣжденный въ высотѣ своего званія, стоящаго здѣсь на землѣ выше всякой другой власти.

Окружное посланіе съ „увѣщаніями“ п. Адріана къ пастырю. Въ какія формы должна вылиться церковно-общественная жизнь, по идеалу п. Адріана, краснорѣчиво говорятъ его „24 увѣщанія“ ко всѣмъ группамъ русскаго общества. Здѣсь идутъ краткія, но опредѣленные наставленія архіеремъ, архимандритамъ, игуменамъ, монахамъ и всему священному чину, всѣмъ пасомымъ духовнаго и мірскаго чина вообще, а князьямъ, боярамъ, судьямъ, воеводамъ, чиновникамъ, господамъ, рабамъ, родителямъ и дѣтямъ въ частности—„какъ подобаетъ быть въ соединеніи святой вѣры и согласіи церковномъ по восточному благочестію и научиться закону Господню день и ночь и творить заповѣди Его и любезно другъ съ други единовѣрными жителъствовати и не прельщаться иновѣрными обычаями“ ²⁾. Въ сознаніи отвѣтственности предъ Богомъ за каждую ввѣренную ему душу п. Адріанъ всего коснулся, даже на мелочи установилъ опредѣленный съ своей точки зрѣнія взглядъ. Архіереевъ увѣщевалъ быть въ своемъ поведеніи примѣромъ во всемъ и для всѣхъ: охранять ненарушимо святоотеческія преданія и оберегать восточную церковь отъ ученій еретиковъ—латинянъ, лютеранъ и другихъ; паству свою, особенно священниковъ, наставлять Господнему закону (п. 4), а для того самымъ часто читать св. Каноны апостоловъ и соборовъ, главнѣйшымъ же образомъ Евангеліе и иныя божественныя писа-

¹⁾ Рукопись Император. Академіи Наукъ № 84, подъ заглавіемъ: „Адріана Патріарха грамоты“. У Есипова „Раскольничьи дѣла“ т. II, изд. 1863 г. Прилож. 76—96 стр.

²⁾ Тамъ же.

нія, кромѣ еретическихъ книгъ (п. 5); какъ истиннымъ пастырямъ, не бояться сильныхъ міра сего, не робѣть предъ богатыми, живущими дурно,—но обличать, умолять и запрещать; вдовъ, сиротъ и обижаемыхъ защищать и полагать за нихъ, по слову Христа, свою душу (п. 9).—Архимандритовъ, игуменовъ убѣждалъ почитать епархіальнаго архіерея, какъ главу и образъ Божій, любитъ его нелицемѣрно, какъ апостолы Христа (п. 2), жить благоговѣйно, хранить чинъ монастырскій, въ строгомъ искусѣ держать братію и самимъ быть примѣромъ для иноковъ въ братолюбіи, страннолюбіи, смиреніи и нищетѣ (п. 3).—Монахамъ предписывалъ „до исхода души своя“ терпѣть всякую скорбь и тѣсноту, жить по обѣщанію въ послушаніи, хранить чистоту (плотскую), нищету и смиреніе (п. 4).—Священниковъ увѣщевалъ самимъ памятовать десятословіе, признавать и правильно понимать по восточно-церковному преданію семь таинствъ церкви и остерегаться смертныхъ грѣховъ (п. 10), прихожанъ же наставлялъ въ вѣрѣ въ Св. Троицу, управлять ими словомъ учительства, служить добрымъ примѣромъ въ любви и охраненіи всѣхъ церковныхъ преданій, соблюдать посты, воздерживаться отъ излишества и тѣлесныхъ сластей (6 п.), быть благоговѣйными учителями, а не кощунниками, срамословцами, гордыми, гнѣвливыми, безстыдными пьяницами и смутьянами; грѣшниковъ исправлять въ духѣ кротости, наставляя отъ Св. Писанія, а не бить; только къ ослушникамъ примѣнять наказаніе—запрещенія и отлученія (п. 7); убѣждать и обращать еретиковъ и раскольниковъ въ православіе, непокорнымъ заграждать, по второмъ наставленіи, входъ въ церковь и не утаивать ихъ за мзду—доносить о нихъ патріарху или епархіальному архіерею (п. 8).—Пасомыхъ патр. убѣждалъ внимать слову своихъ пастырей, предлагаемому отъ божественнаго писанія, почитать ихъ, какъ отцовъ, повиноваться имъ какъ наставникамъ, имѣющимъ отдать о нихъ отчетъ Богу (п. 11),—съ еретиками, врагами Божиими и вѣрѣ православной,—латинянами, кальвинистами и лютеранами не дружить, даже не сообщаться и гнушаться какъ скверны, подъ угрозой от-

лученія отъ церкви по 45 апостольскому правилу; наоборотъ, свято, чисто, трезво хранить догматы восточной церкви, нелѣнно посящать со всѣми домашними храмъ Божій, стоять тамъ съ благоговѣніемъ и сокрушеніемъ сердца, принимая какъ пищу слово Божіе (п. 12); часто исповѣдываться (въ 4 поста) и пріобщаться св. Таинъ, омывая слезами и паче снѣга убѣляя свое грѣховное тѣло, одѣвая сго въ одежду добрыхъ дѣлъ, чтобы всегда быть готовыми къ смерти (п. 21) и встрѣчѣ жениха, подобно мудрымъ дѣвамъ, наполнивши свои свѣтильники елеемъ милости къ нищимъ и зажегши ихъ огнемъ непрестанной молитвы, съ надеждой отойти въ жизнь вѣчную, гдѣ будетъ испытаніе добрыхъ и злыхъ дѣлъ (п. 22).—Въ увѣщаніяхъ, касающихся образа гражданской жизни русскихъ, патріархъ предписывалъ порядокъ жизни, согласный съ христіанской вѣрой. Царя православнаго наставлялъ почитать, любить и бояться, какъ носящаго мечъ не напрасно, а на спасеніе, каковое зависитъ отъ исполненія Божіихъ заповѣдей, регулирующихъ обычную жизнь и требующихъ жить трудами рукъ своихъ, приносить отъ своего праведнаго труда даръ Богу и служителямъ его, творить милостыню нищимъ и не удерживать или умалять должную кому либо за труды плату (п. 13). Берущихъ и дающихъ оброки, продавцевъ и покупателей п. Адріанъ убѣждалъ совершать сдѣлки безъ умаленія; въ вѣсахъ—(пудахъ, фунтахъ),—мѣрахъ (сыпучихъ тѣлъ), аршинахъ соблюдать установленную закономъ, а не произвольную величину (п. 14). Особенно предостерегалъ патріархъ пасомыхъ отъ ростовщичества, ибо ростовщики скверны и мерзостны предъ Богомъ, а богатство, пріобрѣтенное „во тмѣ, сѣтованіи, гнѣвѣ и въ тугѣ“, развѣтъ вѣтеръ,—отъ полученія должностей за деньги, а не по личнымъ заслугамъ, такъ какъ если кто „падетъ, не будетъ возстановителя, разъ принялъ должность не отъ Бога (п. 19). Съ обычными слабостями человѣческими совѣтовалъ бороться обратными пороку христіанскими добродѣтелями: гордость побѣждать смиреніемъ, ненависть братолубіемъ, сребролюбіе милостынѣй, пьянство, „весьма, по словамъ Адріана,

преумножившеся“,—источникъ всего злого, воздержаніемъ и молитвою частою и прилѣжною (п. 20). Въ наставленіяхъ частныхъ проявляется забота патріарха каждому званію и положенію дать посильное христіанское руководство. —Князей, бояръ и всѣхъ поставленныхъ земскихъ судей п. Адріанъ убѣждалъ управлять и судить по Божьей правдѣ, различать виновныхъ отъ невинныхъ, не взирая и не боясь сильныхъ и богатыхъ, защищать обижаемыхъ отъ обидчиковъ, особенно не обижать церкви и монастыри, захватомъ ихъ земельныхъ владѣній въ свою пользу, такъ какъ, по слову Божію, домъ такого обидчика пустѣтъ (п. 14).—Воиновъ патріархъ наставлялъ вѣрно служить царямъ и стоять за православную вѣру, повиноваться полководцамъ; а воеводъ убѣждалъ относиться къ войнамъ съ любовью, обращаться съ ними, какъ отцы съ дѣтьми.—Господь увѣщевалъ обращаться съ крѣпостными (рабами) кротко и любовно, не отягчая чрезмѣрными оброками и барщиной (работами); рабамъ же совѣтовалъ почитать господъ, работать на нихъ съ усердіемъ и вѣрностью, повинаясь ихъ благимъ повелѣніямъ не изъ страха, но по совѣсти, боясь больше Бога, отъ Котораго и послѣдуетъ воздаяніе (п. 18).—Въ наставленіи объ отношеніяхъ родителей къ дѣтямъ рекомендовалъ воспитывать не въ своевольтвѣ, а въ чистотѣ тѣлесной и Божьемъ законѣ; средствомъ къ этому и педагогическимъ идеаломъ у п. Адріана указываются изрѣченія сына Сирахова: „Любящій сына, учащаетъ раны ему, бьющій его жезломъ, избавляетъ душу отъ смерти и вкоренитъ въ него страхъ Божій, отъ котораго зависитъ все доброе“ (п. 17). Въ заключительныхъ 23 и 24 увѣщаніяхъ п. Адріанъ рисуетъ русской паствѣ картину будущей загробной жизни грѣшниковъ и праведниковъ на основаніи Св. Писанія. Для первыхъ уготована мука вѣчная, для вторыхъ—неизрѣченная слава немерцающаго свѣта (который, по апостолу, не видѣло человѣческое око и не слышало ухо) и поклоненіе сѣдящему на престолѣ праведному Судьѣ, Сыну Божію, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ (пп. 23 и 24) ¹⁾.

¹⁾ Есиповъ. Раскольниковы дѣла т. II, изд. 1863 г. „Адріана патріарха грамоты“ 76—96 стр.

Литературная борьба п. Адріана съ нѣмецкими новшествами: брадобритіемъ, табакокурениемъ и нѣмецкой одеждой. Центральнымъ мѣстомъ окружнаго посланія является то, что всего болѣе занимало п. Адріана—15 увѣщаніе—о брадобритіи. Все обширное увѣщаніе посвящено разсужденію о пагубности брадобритія. Патріархъ взялъ доказательства и отъ Св. Писанія, и отъ каноновъ, и изъ церковной греческой, русской и литовской исторіи. Что это было больное мѣсто п. Адріана видно изъ того, что патріархъ не ограничился предостереженіемъ православныхъ отъ брадобритія въ общемъ окружномъ посланіи; вскорѣ онъ составляетъ и разсылаетъ специальное, еще болѣе обширное, чѣмъ 15 ое увѣщаніе окружной грамоты, посланіе всему русскому народу о пагубности въ дѣлѣ будущаго спасенія и неестественности брадобритія, уподобляющаго людей „блудовиднымъ женамъ“, „котамъ и псамъ“ ¹⁾. Въ этомъ посланіи патр. подобралъ еще больше доказательствъ историческихъ и отъ здраваго смысла противъ богоненавистнаго иновѣрнаго обычая. Прочитавшему эти мѣста изъ произведеній патр. Адріана покажется страннымъ, что послѣдній патріархъ русскій, какъ бы главнымъ зломъ русской жизни конца XVII вѣка считалъ невинныя съ нашей точки зрѣнія или во всякомъ случаѣ безразличныя въ дѣлѣ спасенія внѣшнія заимствованія съ иновѣрнаго запада: брадобритіе, а также табакокурение, нѣмецкую одежду, тогда какъ не указалъ никакихъ другихъ дѣйствительно серьезныхъ вліяній на русскаго человека иностранныхъ вѣроисповѣданій, — напр. догматическаго или каноническаго характера.—Благодаря сильнымъ и рѣзкимъ выраженіямъ патр. Адріана по адресу иновѣрныхъ внѣшнихъ заимствованій, отступаютъ какъ бы на задній планъ всѣ лучшія, полезныя наставленія патр. Адріана русской паствѣ, касающіяся разныхъ сторонъ гражданской и церковной, общественной и личной жизни христіанина. Въ исторической литературѣ установился даже

¹⁾ Посланіе п. Адріана. Рукопись Императ. Публич. библиот. Прилож. къ соч.: Расколъ дѣла.... Есипова, стр. 64—72.

взглядъ на послѣдняго патріарха, какъ на узкаго обрядо-
нѣра, ничѣмъ не отличающагося отъ раскольника XVII вѣка,
непонимающаго духа и запросовъ времени, страдающаго
мракобѣсіемъ и фанатизмомъ, размѣнявшаго существенныя
нужды паствы на заботу о бородѣ и платьѣ. У Рункевича
въ трудѣ „Учрежденіе Свят. Правит. Синода“ проведенъ
нелестный на патр. Адріана взглядъ. Также пренебрежи-
тельно относятся къ личности послѣдняго русскаго пат-
ріарха и другіе историки: Ключевскій, Знаменскій и проч.
Но такой взглядъ на патр. Адріана, по нашему мнѣнію,
ошибоченъ. Послѣдній патріархъ Московской Руси отстаи-
валъ болѣе серьезное, чѣмъ это можетъ показаться съ
перваго взгляда. Въ борьбѣ литературной съ иновѣрными
обычаями патріархъ Адріанъ рѣшительно стоялъ на точкѣ
зрѣнія, указанной во введеніи къ Окружной грамотѣ: „Ви-
жду, писалъ онъ здѣсь, нѣкія, кромѣ закона, исповѣданія
и преданія ходящія и уклоняющіяся въ чужестранныя нѣ-
кія обычаи, паче же прелести еретическія содружествую-
щія и сообщаемыя со всѣми ими. Еже аще въ началѣ,
яко мышль малая, не искоренится, удобно великое воз-
растетъ; и яко древо вкоренившееся и со многими тру-
дами не истерзаемо, но сѣкирою таково гнѣва Божія без-
временно посѣкаемо бываетъ“ ¹⁾. Сознавая, что даже самое
мелочное увлеченіе иновѣрными обычаями всегда можетъ
повести къ дальнѣйшимъ заимствованіямъ: подражаніямъ,
уже явно угрожающимъ чистотѣ жизни и вѣры правос-
славнаго христіанина, въ корнѣ могущимъ измѣнить са-
мый укладъ русской гражданско-церковной жизни, пат-
ріархъ считалъ своимъ долгомъ пресѣчь вначалѣ малое,
чтобы предотвратить большое. Что опасность отъ иновѣ-
рія была серьезна, это открывается изъ характерной про-
повѣди, сказанной однимъ изъ послѣднихъ патріарховъ
(Іоакимомъ или Адріаномъ) въ день св. Алексія митропо-
лита, предъ походомъ на турокъ. Вооружаясь противъ
старого порока (пьянства), проповѣдникъ вооружается и

¹⁾ Рукоп. Императ. Акад. Наукъ № 84. У Есипова. Расколь-
ничьи дѣла т. II. Прилож 76—96 стр. Адріана патріарха грамоты.

противъ новыхъ грѣховъ. Проповѣдникъ описываетъ ихъ такъ:—„Не только прочіе въ году узаконенные посты, но и великую четырехдесятницу многіе презираютъ. Мужчины, женщины, юные отроки и священнаго чина люди всегда упиваются; и виномъ и табакомъ, и всякимъ питіемъ безъ сытости пьяны;—и сѣдаютъ не только запрещенныя яствы, но рвеніемъ и завистью другъ друга сѣдаютъ, убиваютъ и грабятъ, неправдосудствуютъ и обижаютъ. Общая пословица носится: „все то людямъ изъянъ, отъ чего кто пьянъ“. Мѣра во всемъ челоуѣка въ доброе дѣло будить, безмѣрно же не токмо вредный и скаредный табакъ, но и ренское вино губить. Теперь и благородные и простые, даже юноши хвастаются пьянствомъ, говоря безстыдно другъ другу; тогда то и тогда я былъ пьянъ и церковное торжество въ праздники Господни проспалъ. Не только по пьянымъ и ночнымъ своимъ празникамъ, но повсюду люди неученые, въ церкви святой нашихъ благопреданныхъ чинодѣйствъ не знающіе и другихъ о томъ не спрашивающіе, мнятся быти мудрыми, но отъ пипокъ табацкихъ и злоглагольствъ люторскихъ, кальвинскихъ и прочихъ еретиковъ объюродѣли. Свратясь отъ стезей отцовъ своихъ, говорятъ: для чего это въ церкви такъ дѣлается, нѣтъ никакой въ этомъ пользы; челоуѣкъ это выдумалъ, и безъ этого можно жить. Едва только святымъ книгамъ узнаетъ имя или складъ словесный, и уже учитъ архіереевъ и священниковъ, монастыри править, людямъ всѣмъ тѣхитъ повелѣвать, устроить чины церковныя и гражданскіе. Еретики раздорники говорятъ: на что эти посвященія, памяти по усопшихъ душахъ, молебны Богу, Богородицѣ, угодникамъ Божиимъ“¹⁾.—Таковы горькіе плоды иноземнаго вліянія. Не напрасно свое время патріархъ называлъ „достойнымъ плача“. Очевидно иноуѣрные обычаи, и при томъ своими худшими только сто-

¹⁾ Соловьевъ. Книга 3. Стр. 1100, А. И. V, № 223. Описаніе Славян. рукописей Синод. библіотеки, прот. Горскаго и Невоструева, № 261, стр. 257—259. Соловьевъ относитъ это слово ко времени патр. Адріана (въ хронологическомъ помѣщеніи подъ 1695 и 96 годами); Горскій и Невоструевъ къ 1687 году.

ронами, проникли уже въ концѣ XVII в. въ русское общество черезъ выходцевъ польскихъ, литовскихъ, нѣмецкихъ и ихъ подражателей русскихъ западниковъ. Тревога, забитая патр. Адріаномъ по поводу брадобритія, табакопійства и чужеземной одежды съ первыхъ же шаговъ дѣятельности на патріаршей кафедрѣ не была, слѣдовательно, бессмысленна и неосновательна. Она имѣетъ оправданіе и съ фактической и съ психологической точки зрѣнія. Фактически иновѣріе въ концѣ XVII вѣка угрожало Руси гораздо серьезнѣе, чѣмъ въ предыдущіе періоды. Если въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича и Софьи Алексѣевны проникла на Русь, какъ мы уже вскользь упоминали, польщизна, несмотря на энергичную грековосточную прямолинейность патр. Іоакима, то въ концѣ XVII вѣка еще опаснѣе было нѣмецкое вліяніе, не столько для самой вѣры православной, сколько для гражданского уклада жизни всего русскаго общества. Исторія второй половины XVII вѣка даетъ много цѣнныхъ свидѣтельствъ тому, что ко времени Петра I западъ уже овладѣлъ многими передовыми людьми русскаго общества. Еще до Петра многіе русскіе умы, увлекаясь западной политической мыслью, подготовили программу, которую и выполнилъ сообразно съ своимъ темпераментомъ Преобразователь Россіи. Въ Русской Исторіи Ключевскаго перечисленъ и охарактеризованъ рядъ предшественниковъ Петра Великаго, получившихъ основы для своей политической мысли на западѣ. Сотрудники, политическіе дѣльцы, Алексѣя Михайловича, работавшіе надъ Уложеніемъ 1649 г., дипломаты Матвѣевъ, Ордынъ-Нашекинъ, Голицынъ;—политическіе мыслители и писатели Котошихинъ, Крижаничъ ¹⁾ и многіе другіе, имена которыхъ не занесены на страницы исторіи, но которые безусловно были,—создали атмосферу западничества, въ которой росъ Петръ I. Сперва польщизна, затѣмъ нѣмецкая слобода и культура принесенная западно-европейскими выходцами угрожали вначалѣ православно-греческому, національно-самобытному укладу русской жизни, а потомъ, по связи съ послѣднимъ,—и міро-

¹⁾ Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи. Ч. III.

воззрѣнію русскаго челоѣка, какъ основѣ этого уклада. Разъ нѣчало сказываться вліяніе иностранное въ перениманіи западно-европейскихъ обычаевъ, то можно было на основаніи психологическаго закона предполагать, что за усвоеніемъ иностранныхъ обычаевъ послѣдуетъ перениманіе, усвоеніе и самой мысли и міровоззрѣнія, лежащаго въ основѣ иностранныхъ порядковъ жизни. Внѣшнее рабство въ модахъ—брадобритіи, табакокуреніи, одеждѣ—вело рабство идейное,—рабство мысли и воли. Патріархъ Адріанъ, бичуя внѣшнюю подражательность иностранщинѣ, выразившуюся въ неуваженіи русскихъ къ традиціи и перениманіи табакокуренія, брадобритія, нѣмецкой одежды, оберегалъ русское общество отъ измѣненія всего уклада жизни по западному образцу. Возставаая противъ внѣшней западной культуры, патріархъ одновременно высказывалъ свои *pia disideria*, рисовалъ традиціонный русскій церковно-гражданскій идеалъ. Вѣрность старинѣ въ обычаяхъ обыденной жизни, господство религіи въ государственномъ строительствѣ, проникновеніе религіозно-нравственными интересами всей земной жизни русскаго челоѣка, направленіе всѣхъ помысловъ къ осуществленію Христова закона здѣсь на землѣ, для достиженія небеснаго царства за гробомъ, такова программа жизни какъ отдѣльныхъ членовъ, такъ и всей русской церкви, охватывавшая всѣ общественныя и государственныя учрежденія. Какъ верховный руководитель общества въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія, для исполненія начертанной программы, п. Адріанъ считалъ себя въ правѣ слѣдить за совершающимися событіями даже въ гражданской жизни, оцѣнивать ихъ съ церковно-религіозной точки зрѣнія. И мы видимъ изъ первыхъ шаговъ дѣятельности и вообще въ первую половину патріаршества Адріана, что послѣдній патріархъ не безучастно относился къ совершавшемуся на его глазахъ переустройству русской жизни подъ сильнымъ воздѣйствіемъ иноземной культуры. Онъ началъ бороться за свои завѣтные идеалы, забилъ тревогу, напрягъ силы въ защитѣ древней Руси отъ надвигавшагося новаго порядка будущей Россійской Имперіи.

ГЛАВА II.

Отношенія царя Петра и п. Адріана. Положеніе церкви въ государствѣ при п. Адріанѣ.

Ко времени патріаршества Адріана русской церкви было возвращено привилегированное положеніе въ государствѣ, нарушенное было Уложеніемъ Алексѣя Михайловича и учрежденіемъ Монастырскаго Приказа. Постановленіями Соборовъ 1667 и 1675 гг. церковь снова является какъ особое *status in statu* съ своими вѣковыми привилегіями, святительскими судами, архіерейскими и монастырскими вотчинами. Патріарху Адріану предстояло охранять и поддерживать удѣльное положеніе церкви въ государствѣ отъ новыхъ посягательствъ на ея имущественныя и административно-судебныя права. Государство, въ теченіе всего XVII вѣка стремившееся собрать, централизовать свою власть путемъ уничтоженія вѣками создавшихся привилегій отдѣльныхъ классовъ общества—боярства и духовенства, уже заявившее „Уложеніемъ 1649 г.“ и Монастырскимъ Приказомъ свои права на церковное имущество и гражданскій судъ духовенства, какъ на свое государственное достояніе, на соборахъ 1667 и 1675 годовъ какъ бы сдѣлало временную уступку церкви, но отъ исторической задачи своей не отказалось. Лишь только воцарился Петръ I,—для церкви наступили тяжелыя времена. Церковной власти выпала трудная задача отстаивать то, что ходомъ всѣхъ событій исторической русской жизни XVII в. осуждалось на исчезновеніе. Правительство въ лицѣ Петра I энергично стягивало въ свои руки всѣ функціи государственной власти, желало всѣхъ подданныхъ безъ изыятія поставить въ зависимость

отъ одного начала. Церковь съ своими имущественными и административно-судебными привилегіями (какъ и боярство съ политическими и имущественными правами) стала въ противорѣчіе съ стремленіями правительства. Въ патріаршество Адріана должно было невольно произойти столкновение представителей двухъ порядковъ: старины, традиціи, охватывавшей всю русскую жизнь и выдвигавшей на первое мѣсто значеніе церкви, и государственной реформы, поставившей цѣлью выдвинуть на это мѣсто значеніе государства. За старину, традицію, стоялъ п. Адріанъ. При самомъ возведеніи на кафедру и въ окружномъ посланіи, какъ было изложено выше, онъ открыто начерталъ обстоятельную, всестороннюю программу въ духѣ старины; за реформу стояла молодая партія, постепенно увеличивавшаяся въ рядахъ и нашедшая себѣ энергичнаго руководителя и вдохновителя въ самомъ русскомъ царѣ. Между руководителями двухъ партій, съ рѣзко опредѣлившимися настроеніями, п. Адріаномъ и Петромъ В., должна была возникнуть борьба за господство надъ умами и совѣстью русскихъ людей: кто окажется сильнѣе, тотъ поведетъ общество по своему пути.

Въ первые годы патріаршества Адріана до 1694 г. въ церковно-гражданской жизни царилъ духъ старины и традиціи, унаслѣдованный отъ п. Іоакима, какъ извѣстно въ послѣдніе годы своего служенія разгромившаго иностранное вліяніе на Московскую Русь. Въ это время власть находилась въ рукахъ матери Петра, малоспособной и неопытной въ дѣлахъ правленія царицы Наталіи Кирилловны († 1694 г.), почитательницы п. Іоакима и Адріана, поклонницы русской старины. Самъ же царь Пётръ въ дѣлахъ правленія до смерти своей матери не участвовалъ. Онъ проводилъ время въ военныхъ играхъ, изученіи математики, въ поѣздкахъ по подмосковнымъ дворцовымъ селамъ, въ Переяславль, въ Архангельскъ, часто проводилъ ночи въ попойкахъ. Компанія, окружавшая его съ отроческихъ лѣтъ, теперь расширилась: къ „потѣшнымъ“ конюхамъ и придворнымъ лакеямъ присоединились искатели приключеній изъ нѣмецкой слободы. Рядомъ съ Але-

ксанкой Меньшиковымъ, невѣжественнымъ, но смѣтливомъ и умнымъ гулякой, теперь сѣлъ раззорившійся купчикъ изъ Женсвы, Францъ Яковлевичъ „Лафертъ“, невѣжественный не меньше Меньшикова, но человекъ бывалый, веселый говорунъ, незамѣнимый герой и добрый товарищъ за бутылкой“¹⁾.

Патріархъ Адріанъ, какъ ставленникъ партіи старорусской, партіи царицы Наталіи Кирилловны, имѣлъ видное положеніе при дворѣ и нѣкоторое вліяніе на государственную жизнь²⁾, хотя въ это время государственныя дѣла, находившіяся въ рукахъ присныхъ Наталіи Кирилловны бояръ,—или недалекихъ или „непрестанно пьяныхъ“, какъ наримѣръ, Тихонъ Стрѣшневъ, Левъ Нарышкинъ и кн. Борисъ Голицынъ,—были въ большемъ разстройствѣ³⁾. Къ тому времени и относятся посланія патріарха, въ которыхъ онъ опредѣлялъ задачи и направленіе церковной и гражданской жизни русскаго общества. Покровительство и единомысліе правительницы давало въ руки патріарха сильное оружіе для борьбы съ иноземнымъ вліяніемъ. Но не въ характерѣ Адріана были крутыя мѣры. Въ своихъ посланіяхъ онъ кипитъ, негодуетъ противъ иноземныхъ обычаевъ, появившихся въ Москвѣ, бичуетъ брадобритіе, обличаетъ табакокуреніе и ношеніе нѣмецкой одежды, умоляетъ русскихъ не подражать западу, рекомендуетъ сильныя мѣры въ обращеніи русскихъ съ отступниками отъ старины (напр. прекращеніе общенія съ ними); но въ то же время не предпринимаетъ практически никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ огражденія русскаго общества отъ нѣмецкаго вліянія.

Главное препятствіе для своей борьбы съ иноземными новшествами патр. Адріанъ встрѣтилъ въ молодомъ царѣ. Петръ I самъ подавалъ примѣръ придворному обществу въ перениманіи „гнусныхъ обычаевъ“: онъ брился, курилъ табакъ, носилъ нѣмецкую одежду, водилъ компанію съ

¹⁾ Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи, ч. IV, стр. 19—20.

²⁾ Брикнеръ I т. стр. 237.

³⁾ Проф. Ключевскій. Курсъ Рус. Исторіи, ч. IV, стр. 18.

еретиками. Всѣ наставленія патріарха русскому обществу парализовались поведеніемъ царя и окружавшей его придворной молодежи. Патр. Адріанъ дерзнулъ было однажды сдѣлать замѣчаніе молодому царю за ношеніе нѣмецкой одежды, но результатъ получился плачевный. Когда однажды, въ 1694 г., въ присутствіи царицы Наталіи Кирилловны, увидѣвъ Петра въ иноземной одеждѣ, патріархъ началъ упрекать его въ измѣненіи русскаго платья, Петръ на это вспыхнулъ и рѣзко далъ патр. Адріану совѣтъ: „вмѣсто того, чтобы заботиться о портныхъ, пещись о дѣлахъ церкви“ ¹⁾. Вспышка Петра и рѣзкій отвѣтъ даже въ присутствіи любимой матери, почитательницы патр. Адріана, не обѣщали впереди ничего добраго для патріарха и сдерживали Адріана отъ активныхъ выступленій противъ иностранцевъ. Патріархъ вѣроятно съ тоской и страхомъ ожидалъ смерти царицы и предвидѣлъ наступленіе худшихъ временъ для русской церкви при самостоятельномъ правленіи царя Петра. Ожиданіе такой смѣны правленія также не могло возбуждать особой энергіи патріарха въ борьбѣ съ новымъ теченіемъ.

По смерти царицы въ 1694 году Петръ началъ проводить въ жизни свои планы, обнаруживать симпатіи и антипатіи болѣе рѣшительно и смѣло. Патріархъ Адріанъ скоро оказался въ сторонѣ, внѣ сотрудниковъ царя. Петръ I началъ править по новому: не такъ какъ раньше. Скорѣе онъ не правилъ государствомъ, а работалъ подобно простому рабочему, — наряду съ своими друзьями дѣтства „потѣшными“, набранными изъ разныхъ группъ общества, и вкравшимися въ его довѣріе иноземцами, — надъ новымъ дѣломъ для Руси, устройствомъ флота. Молодой царь отбросилъ въ сторону русскій придворный этикетъ, покинулъ московскій дворецъ, жилъ какъ простой мастеровой, ходилъ въ необычной для русскаго царя нѣмецкой одеждѣ, все дѣлалъ не такъ, какъ изстари было заведено при царскомъ дворѣ. Спустившись съ высоты престола

¹⁾ Показаніе Гордона о Наталіи Кирилловнѣ и ея отношеніи къ иностранцамъ, Устряловъ. Исторія Петра Великаго, т. II.

до плотническаго топора и разгульной попойки въ нѣмецкой слободѣ и тѣмъ измѣнивъ свое царское достоинство въ глазахъ русскаго общества, царь скоро измѣнилъ и достоинство русскаго первосвященника. Обыкновенно ранѣе во всѣхъ важныхъ и даже не важныхъ дѣлахъ свѣтская власть опиралась на сочувствіе власти церковной. Случалось, если духовная власть не соглашалась на какую либо мѣру, свѣтская власть уступала (напримѣръ при Никонѣ, Іоакимѣ). Во многихъ дѣлахъ чисто гражданскаго характера свѣтская власть совѣтовалась съ духовной, что видно въ участіи освященнаго собора въ земскихъ соборахъ и боярской думѣ. При Петрѣ нарушается это взаимодѣйствіе свѣтской и духовной власти. Петръ явно и сознательно желалъ устранить участіе патріарха совѣтомъ въ государственномъ строеніи на новыхъ началахъ. Уже совѣтъ Петра патріарху—„пещись о дѣлахъ церкви, вмѣсто того, чтобы заботиться о портныхъ“,—рѣшительно отмежовывалъ патріарху только дѣла духовныя, церковныя. Чтобы все-народно показать независимость власти гражданской отъ власти духовной, Петръ уничтожилъ древній обычай хожденія патріарха на ослати въ Вербное воскресенье, обычай, свидѣтельствовавшій о превосходственномъ значеніи патріарха надъ царемъ. Этотъ обычай прекрасно характеризовалъ отношенія на Руси царской и патріаршей власти другъ къ другу. Въ церковной церемоніи недѣли Ваіи Государь являлся какъ почетный участникъ, какъ первый сынъ церкви, а не какъ главный ея распорядитель. Въ праздникъ Ваіи или Входа Господня въ Іерусалимъ во время торжественнаго шествія патріарха на жребяти царь держалъ конецъ повода того жребя, на которомъ ѣхалъ патріархъ. Вся церемонія праздника Ваіи состояла въ крестномъ ходѣ изъ Успенскаго собора до Покровскаго, въ которомъ находился придѣлъ во имя Входа Господня въ Іерусалимъ; изъ Покровскаго собора шествіе направлялось къ Лобному мѣсту, гдѣ читалось праздничное Евангеліе. Во время чтенія Евангелія на распѣвъ, двумя священнослужителями приводилось жребя, на котораго садился патріархъ. Прежде начала чтенія Евангелія на Лоб-

номъ мѣстѣ патріархъ раздавалъ царю и придворнымъ вербу, приготовленную въ двухъ кадочкахъ, и когда сядилъ на жребя, бралъ въ руки крестъ, которымъ и освящялъ сперва царя, а затѣмъ народъ на всѣ стороны. Царь брался за конецъ повода; поддьякъ и пѣвчіе, идя предъ патріархомъ, пѣли осанна, что повторяли станицы (хоры) пѣвчихъ, шедшихъ сзади, а отроки по всему пути, на пространствѣ 234 сажень отъ Лобнаго мѣста до Успенскаго собора, разстилали сукна и полусукна ¹⁾). Во время этой церемоніи главнымъ лицомъ, предстоятелемъ и начальникомъ, являлся патріархъ. Русскій же царь по входѣ въ соборъ считалъ священнымъ долгомъ воздать прежде всего поклоненіе мѣстнымъ иконамъ и затѣмъ принять благословеніе у патріарха. „И тако пришедъ Государь царь въ соборную церковь и Государь святѣйшій патріархъ его Государя благословлялъ“ (замѣчено очевидцемъ въ Описаніи этой церемоніи) и въ другомъ мѣстѣ „и какъ пришли Государи въ соборъ, знаменались у св. иконъ и св. патріархъ благословлялъ ихъ рукою безъ креста“. Совершенно также безъ всякихъ церковныхъ церемоній шелъ государь и изъ церкви. Часто не было даже звона. Такъ въ 1693 г. въ недѣлю Ваій „благочестивые государи пришли въ соборъ обое (Іоаннъ и Петръ) и звону имъ не было; какъ пошли съ краснаго крыльца, такъ преста позванивати благовѣстить въ большой колоколъ въ одинъ безъ перестанку“. Ведя за поводъ жребя, царь высказывалъ свое смиреніе предъ Христомъ, лицо котораго изображалъ патріархъ. Царь этимъ рѣзко отличалъ свою власть, какъ власть мірскую, хотя и Богомъ дарованную, отъ власти духовной и церковной, и тѣмъ ставилъ себя и свое государство подъ высшій авторитетъ церкви. Самый обрядъ „шествія на ослати“ въ день Ваій появился вѣроятно въ патріаршій періодъ. Онъ установленъ былъ, какъ вы-

¹⁾ Духовная Бесѣда 1872 г. т. I. Церковно-придворныя церемоніи Византійскихъ императоровъ, сравнительно съ подобными же церемоніями древне русскихъ царей. Н. М. Подробности о церемоніи см. въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древностей 1869, кн. 2.

сказываютъ участники соборнаго дѣянiя 1678 г., собравшіеся для сужденiя объ обрядѣ, бываеомъ въ недѣлю ваіи, „не отъ древнихъ лѣтъ, не мало прежде житiя нашего, и во время мятежное, бывшу въ государствѣ семь смятенію великому, введеса въ церковь“ ¹⁾. Цѣлю учрежденiя его, по всей видимости, было возвышеніе предъ народомъ сана русскихъ іерарховъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось вѣроятно въ виду и упроченіе авторитета гражданской власти государя чрезъ участіе его предъ лицомъ всего народа въ религиозной церемоніи. Русскіе государи ХVІІ в. до Петра І, дѣйствительно, въ силу ли религиозныхъ или въ силу политико-государственныхъ побужденій, считали своею священной обязанностью принимать участіе въ „шествиі патриарха на ослати“. Да и самъ Петръ, вмѣстѣ съ братомъ Іоанномъ, въ 1693 г., когда еще жива была Наталія Кирилловна, и когда самъ онъ еще не принималъ почти никакого участiя въ дѣлѣ правленiя, оставался вѣренъ церковно-гражданской традиціи и вмѣстѣ съ Іоанномъ Алексѣвичемъ держался за поводъ во время шествиі патр. Адриана на ослати ²⁾. Только послѣ смерти матери, Наталіи Кирилловны, когда нѣмецкая слобода захватила умъ и сердце молодого царя, обрядъ этотъ былъ отмѣненъ, какъ унижительный для царской власти. Духовная власть въ лицѣ Адриана получала большее оскорбленіе, чѣмъ то, какое нанесъ Ромодановскій патриарху Никону, сказавъ ему отъ имени царя: „царь гнѣвастся на тебя за присвоеніе титула великаго Государя и больше почитать тебя не будетъ“. За униженіе духовной власти уничтоженіе обряда было понято не только самимъ патриархомъ и духовенствомъ, но и народомъ, который въ лицѣ стрѣльцовъ высказалъ свой протестъ противъ порушенiя традиціонной церковной церемоніи. Стрѣльцы однимъ изъ главныхъ мотивовъ бунта противъ Петра въ 1698 г. выставляли уничтоженіе обряда Ваіи и хотѣли нѣмецкую слободу раззорить, нѣмцевъ побить за то, что благочестіе отъ тѣхъ закоснѣло: прекратились ходы на

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Тамъ же.

богоявленіе и цвѣтную недѣлю“ ¹⁾). Когда былъ отмѣненъ обрядъ неизвѣстно: во всякомъ случаѣ между 1694 и 1696 годами.

Вскорѣ самолюбіе патріарха еще болѣе пострадало, когда онъ не могъ не узнать, какъ царь Петръ учредилъ необычный, вакханальный „всеплутѣйшій, сумасброднѣйшій и всенянѣйшій соборъ князя Іоаникиты, патріарха Прѣзбургскаго, Яузскаго и всего Кукуя“. При немъ былъ „Конклавъ“ изъ 12 „кардиналовъ“, отъявленныхъ пьяницъ и обжоръ, со штатомъ епископовъ, архимандритовъ и т. д., носившихъ прозвища, которыя, по замѣчанію проф. Ключевского, никогда не появятся въ печати при какомъ бы то ни было цензурномъ уставѣ. Петръ былъ протодьякономъ въ этомъ соборѣ. Уставъ этого собора былъ сочиненъ Петромъ послѣ, въ 1709 г., наканунѣ Полтавской битвы ²⁾). Когда была учреждена всешутѣйшая компанія,

¹⁾ Устряловъ, т. III, стр. 205.

²⁾ Проф. Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи, часть IV, стр. 49. У иностранца Факкеродта описана церемонія избранія папы въ „Ватиканѣ“. „Конклавъ въ этотъ день былъ раздѣленъ рогожами на разныя кельи. Въ нихъ засѣдали пьяные кардиналы и каждый день должны были сходиться для подачи голосовъ, при чемъ... пиво и водка служили имъ для питья; трезвыми не оставляли ихъ не на одну минуту, и все это до тѣхъ поръ, пока было угодно Петру. Самъ онъ приходилъ и уходилъ отъ нихъ и не только забавлялся скотскими поступками этихъ людей, но еще и самъ пилъ молодецки съ ними“ (Факкеродтъ. Россія при Петрѣ Великомъ. Рукопись секретаря Королевскаго Прусскаго посольства. Писалъ на 13 году по смерти Петра Великаго въ 1737 году, стр. 18—19). Другой иностранецъ очевидецъ описываемаго, Юстъ-Юль, датскій посланникъ при Русскомъ дворѣ (1709—1711 г.) неоднократно описывая попойки Петра В. касается „всешутѣйшей компаніи“ и также даетъ не менѣе выразительные штрихи для изображенія дикой вакханали, связанной съ именемъ патріарха. „Было при царѣ, пишетъ онъ, нѣсколько бояръ и князей, которыхъ онъ держалъ въ качествѣ шутовъ. Они орали, кричали, свистѣли, дудѣли, пѣли, курили въ той самой комнатѣ, гдѣ находился царь“... „ихъ называли насмѣхъ патріархами“. Во время поѣздки по городу, по разнымъ мѣстамъ и у посланника „такъ называемые „патріархи“ вели себя безъ стыда и совѣсти, галадѣли, свистѣли, бранились и даже осмѣливались плевать въ лицо порядочнымъ людямъ“ (Записки Юста Юля. Русскій Архивъ 1892 г. 1—3 кн.).

пародія на папу и патріарха, неізви́стно. Во всякомъ случаѣ „всецлутѣйшій соборъ“ существовалъ еще при жизни патр. Адріана. Изъ письма Стрѣшнева царю подѣ Азовѣ, относящагося къ 1695 г.—видно, что уже въ это время на пирахъ главою компаніи, въ борьбѣ съ иностранцемъ Бахусомъ и съ своимъ доморощеннымъ Ивашкою Хмельницкимъ—былъ „Всецлутѣйшій отецъ Іоаникитъ (Никита Зотовъ), Презбургскій, Кокуйскій и Всеяюзскій патріархъ“ ¹⁾. Петръ былъ діакономъ, дополняетъ въ запискахъ подѣ 1694 г. Желябужскій. На святкахъ компанія ѣздила Христа славить; самъ царь ѣздилъ по всѣмъ боярамъ и палатнымъ людямъ, Зотовъ ѣздилъ по купцамъ ²⁾. Всецлутѣйшій соборъ былъ учрежденіе съ этого времени постоянное. Объ немъ упоминаетъ подѣ 13 января 1699 г. Корбъ, секретарь австрійскаго посольства въ 1698—1699 году. „Здѣсь, говоритъ онъ, устраивается, въ день Рождества нашего Спасителя комедія. По выбору царя значительнѣйшіе москвитяне возводятся въ разныя духовныя достоинства. Одинъ играетъ роль патріарха, другіе митрополитовъ, архимандритовъ, поповъ, діаконовъ и проч. Каждый, кто по царскому указанію получитъ одно изъ сихъ званій, долженъ надѣть соотвѣтственное одѣяніе. Его царское величество представляетъ діакона. Театральный патріархъ въ сопровожденіи многихъ своихъ митрополитовъ и прочихъ лицъ, числомъ всего 200 человекъ, прокатился въ восьмидесяти саняхъ чрезъ весь городъ въ Нѣмецкую слободу, съ посохомъ, въ митрѣ и съ другими знаками присвоеннаго ему достоинства“ ³⁾.

Что за намѣренія были у Петра I при такихъ странныхъ затѣяхъ объ этомъ, говоритъ Фоккеродтъ, различно судили и русскіе и иностранцы. Нѣкоторые воображали себѣ, что во всѣхъ поступкахъ этого монарха кроется почти нечеловѣческое благоразуміе, думали нахо-

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 3, стр. 1091. Письмо Стрѣшнева царю подѣ Азовѣ. Кабинетъ, II, № 53.

²⁾ Тамъ же. Записки Желябужскаго подѣ 1694 годомъ.

³⁾ Дневникъ Іоанна Корба въ 1698/1699 г. въ Читеніяхъ въ Общ. ист. и др. 1866 г. кн. IV, 1867 г. кн. 1—3.

дигъ тутъ іероглифическое изображеніе прежняго и тепершняго состоянія русскаго народа и употребленныхъ для него Петромъ стараній. Другіе полагали, что онъ хотѣлъ этимъ поднять на смѣхъ римско-католическую іерархію, да косвеннымъ образомъ тоже и свое духовенство. Однакожь всего проще считать это вродѣ потѣхи, да и такой еще, которая достаточно согласовалась съ его умомъ и душевнымъ расположеніемъ: у него не было ни малѣйшаго вкуса въ удовольствіяхъ, также какъ и въ другихъ вещахъ, служащихъ людямъ для украшенія и развлеченія; онъ вовсе не понималъ разборчивости въ томъ. Всѣ его развлеченія имѣли въ себѣ что-то грубое и непріятное. Самые непристойные виды забавъ нравились ему больше всего и ничто не приводило его въ такое восхищеніе, какъ возможность насильно принудить людей сдѣлать или вытерпѣть что нибудь противное ихъ природѣ (какъ напр. набиваніе рта сыромъ, устрицами и тому подѣхъ, кто отъ этого корчитъ рожу). При всемъ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго, что тутъ имѣлъ онъ и косвенные виды на іерархію римской церкви, потому что ученіе папистовъ о независимости ихъ духовенства отъ свѣтскаго правительства внушало ему не мало ненависти и недовѣрія къ папству; довело его до того, что онъ всѣми силами старался покровительствовать сторонѣ протестантовъ. Напротивъ то же ученіе было причиной чрезвычайнаго расположенія русскаго духовенства, кромѣ немногихъ, къ римской церкви, и сильной ненависти его къ протестантамъ; оно охотно приложило бы свои руки къ притѣсненію и истребленію протестантовъ, если бы онѣ не были связаны у него¹⁾. Въ объясненіи Фоккеродта, хотя оно и носитъ субъективно протестантскій оттѣнокъ, больше правдоподобнаго, чѣмъ въ попыткахъ современныхъ историковъ, представить „всешутѣйшую компанію“ шуткой невиннаго, незлостнаго характера. „Иноземные наблюдатели готовы были, говорить В. О. Ключевскій, видѣть въ этихъ безобразіяхъ—политическую

¹⁾ Фоккеродтъ. Россія при Петрѣ Великомъ, стр. 20.

и даже народовоспитательную тенденцію, направленную будто бы противъ русской церковной іерархіи и даже самой Церкви... Петръ игралъ не въ одну церковную іерархію или въ церковный обрядъ. Предметомъ шутки онъ дѣлалъ и собственную власть, величая кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго королемъ, Государемъ, „Вашимъ пресвѣтымъ Царскимъ величествомъ“, а себя „всегдашнимъ рабомъ и холопомъ Питеѣмъ“ или просто по-русски „Петрушкой Алексѣевымъ“ ¹⁾. Соображенія современниковъ Петра, приводимыя Фоккеродтомъ и его собственное заключеніе подтверждаются другими иностранцами, прозрѣвавшими истинную сущность такихъ нелѣпыхъ учрежденій какъ князя папы, или князя кесаря. Петръ I неуклонно шелъ къ достиженію своей цѣли быть неограниченнымъ повелителемъ всѣхъ своихъ подданныхъ, не исключая патріарха съ духовенствомъ, желалъ видѣть во всѣхъ ихъ только орудіе своей власти. Во всякомъ дѣйстви, на первый взглядъ даже сумасбродномъ и нелѣпомъ, скрывалась у Петра I, тонкаго политика и гениальнаго практика, одна и таже мысль: все и всѣхъ подчинять своей волѣ и власти, прибѣгая ко всѣмъ дозволеннымъ и недозволеннымъ, крутымъ и мягкимъ, серьезнымъ и шутовскимъ мѣрамъ. Такъ, у иностранца Корба раскрывается глубокій смыслъ игры Петра въ собственную власть, предоставленіемъ титула и власти князя-кесаря Ромодановскому, или неограниченнаго властителя въ Москвѣ князю Черкасскому. „Черкасскій, князь пожилыхъ лѣтъ, пишетъ Корбъ подъ 31 марта 1699 г., остается (послѣ отъѣзда царя изъ Москвы) для управленія Москвою, хотя кромѣ его и другія лица предъявляютъ права на это мѣсто, будто бы порученное имъ отъ царя, потому что царь, прощаясь при выѣздѣ со многими вельможами, препоручалъ имъ попеченіе въ Москвѣ и разнымъ личностямъ говорилъ: „Я тебя оставляю здѣсь на мое мѣсто, будь тутъ главнымъ распорядителемъ“. „Я думаю, говоритъ Корбъ, что не слѣдуетъ осуждать царя за то, что онъ

¹⁾ Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи ч. IV, стр. 51.

поручалъ многимъ лицамъ верховную власть; такъ какъ они черезъ это не признають другъ друга единственно облеченными этой властью, а постоянное между ними несогласіе не позволить ни одному изъ нихъ во зло употребить верховную власть и никто, такимъ образомъ, не въ состояніи будетъ воспользоваться во вредъ Государя“¹⁾. Еще характернѣе отношеніе Петра къ „полудержавному властелину“ Меньшикову съ объясненіемъ къ нему Юста Юля въ запискахъ подъ 7 іюня 1710 г. „Самъ царь, пишетъ Юль, выѣхалъ къ нему (Меньшикову на встрѣчу) за три версты отъ города, не смотря на то, что недавно хворалъ и теперь еще не совсѣмъ оправился. Замѣчательно, что князь даже не слѣзъ съ лошади, чтобы почтить своего Государя встрѣчею, и продолжалъ сидѣть до тѣхъ поръ, пока царь къ нему не подошелъ и не поцѣловалъ его. Множество русскихъ офицеровъ и другихъ служащихъ тоже выѣхали верхомъ встрѣчать князя, всѣ поцѣловали у него руку, ибо въ то время онъ былъ полубогомъ, и вся Россія должна была на него молиться“²⁾. Будетъ ли и это игра Петра I въ царскую власть? Юль иначе объяснилъ себѣ это странное явленіе, приписавъ Петру хитрый расчетъ. Коснувшись,—въ другомъ мѣстѣ „записокъ“,—всесильнаго положенія князя Меньшикова и его насилій и вымогательствъ, взяточничества съ иноземцевъ—купцовъ и военныхъ,—а также и русскихъ, Юль замѣчаетъ: „Очень можетъ быть, что доходами съ имуществъ, отнятыхъ княземъ Меньшиковымъ у многихъ лицъ, пользуется самъ царь. Вообще Его Величество только прикидывается сторонникомъ законности. Когда совершается какая нибудь несправедливость, неудовольствіе пострадавшихъ долженъ отвлечь на себя князь. Если бы князь Меньшиковъ въ самомъ дѣлѣ обладалъ всѣмъ, что считается его собственностью, то доходы его достигали бы нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Но возможно ли допу-

¹⁾ Дневникъ Корба. Чтеніе въ Обществѣ исторіи и древностей 1866 г. кн. 4, стр. 161.

²⁾ Записки Юста Юля. Русскій Архивъ 1892 г. Кн. 2, стр. 510.

стить, чтобы такой правитель, какъ царь, крайне нуждающийся въ средствахъ для веденія войнъ и столь разсчетливый для самого себя, какъ какой-нибудь бѣднякъ простолюдинъ, рѣшился одарить кого-либо подобнымъ богатствомъ? На вопросъ: кто пользуется тою или другою монополіею, правомъ торговать царскою рожью и всевозможными товарами и проч., всегда слышенъ тотъ же отвѣтъ „Князь Меншиковъ“. Словомъ, все принадлежитъ ему, такъ что онъ властенъ дѣлать, что ему угодно. И вотъ складывается убѣжденіе, что самъ царь справедливъ, виноватъ же во всемъ одинъ князь. Но на самомъ дѣлѣ, хотя князь и отличается несправедливостію, а во всемъ, что относится до почестей и до наживы, является ненасытѣйшимъ изъ существъ, когда-либо рожденныхъ женщинами; тѣмъ не менѣе онъ неповиненъ во многомъ изъ того, въ чемъ его обвиняютъ. Когда царь не хочетъ заплатить содержанія какому-либо офицеру или не хочетъ оказать ему защиты, то говоритъ, что самъ онъ всего генераль-лейтенантъ, и направляетъ офицера къ фельдмаршалу, князю Меншикову; но когда проситель является къ князю, послѣдній обо всемъ предупрежденъ и поступаетъ такъ, какъ ему кажется выгоднѣе. Если бѣдняга снова идетъ къ царю, то Его Величество обѣщается поговорить съ Меншиковымъ, дѣлаетъ даже видъ, что гнѣвается на князя за то, что онъ не удовлетворилъ ходатайству офицера, но всѣ такія дѣйствія — одно притворство. Порокъ этотъ весьма затемняетъ добрую славу Его Величества“ ¹⁾. Изъ приведенныхъ сужденій очевидцевъ-иностранцевъ видно, какова эта игра Петра I въ собственную власть. Она не носитъ такой невинный характеръ, который придается ей профессоромъ Ключевскимъ. Намъ игра эта скорѣе напоминаетъ Царя Іоанна Грознаго съ такимъ же смиреніемъ поставившаго въ русскіе цари Симеона Бекбулатовича и низведшаго себя въ разрядъ „Иванца Князя Московскаго“ съ тою же заднею мыслью высматривать и расправляться съ тѣми, кто дѣй-

¹⁾ Записки Юста Юля. Русскій Архивъ. 1892 г. Кн. 3, стр. 137.

ствительно возмнитъ себя выше царя, и снимать съ себя отвѣтственность за политико-государственные промахи. Вопреки объясненію Ключевского, и во „всешутѣйшей компаніи“ приходится видѣть, къ сожалѣнію болѣе серьезное, нежели простого рода забаву. Впрочемъ можно согласиться, что это была забава, подобная игрѣ въ кораблики, со всѣми послѣдствіями ея. Какъ изъ игры въ кораблики вышло созданіе крупнаго русскаго флота, такъ и изъ игры въ церковную іерархію явилось грустное для Русской церкви уничтоженіе патріаршества. Всеплутѣйшимъ соборомъ съ его козлогласованіями, пьянствомъ, дикими обрядами и одсждами часто кощунственно переплетенными съ церковными гимнами, пѣснопѣніями и др. частями богослужебнаго ритуала, Петръ, помимо своего личнаго грубаго развлеченія, преслѣдовалъ осуществленіе одной своей цѣли: сокращеніе вліянія, въ древне-русскомъ духѣ, церкви и ея представителя на гражданско-общественную жизнь русскаго народа, съ тѣмъ, чтобы безпрепятственно положить въ основаніе государственнаго строя инныя, иноземныя начала, по крайней мѣрѣ въ отношеніяхъ церкви и государства. Петръ I кощунственными вакханаліями, которыхъ такъ чуждалось старорусское общество XVII в., старался настроить русскую душу по иному. Что было цѣнно и свято въ глазахъ русскихъ до Петра, то онъ хотѣлъ дискредитировать. Достоинство, санъ и положеніе патріарха древней Руси было „удерживающимъ“ въ глазахъ Петра наступленіе Новой Россіи съ иноземнымъ строемъ жизни и съ подначальнымъ положеніемъ церкви и религіи въ государствѣ. Петру I нужно было свести къ нулю авторитетъ патріарха въ глазахъ всего русскаго общества, чтобы патріархъ не стоялъ на дорогѣ при осуществленіи новой государственной программы. Религіозная обрядность сковывала русскаго человѣка въ его порывахъ на западъ; нужно слѣдовательно и ее представить въ глазахъ его несущественной, неважной. Лучшимъ средствомъ явилось для Петра высмѣиваніе, комическая карикатура какъ сана патріарха, такъ и окружавшаго его церковнаго ритуала. Нельзя сказать, чтобы

Петръ не достигъ въ данномъ случаѣ успѣха. Кругъ дѣятельности „всешутѣйшей компаніи“ расширился, годъ отъ году увеличивался кружокъ, среди котораго происходила забава Петра съ „патріархами“. Онъ захватывалъ въ себя какъ придворныхъ, такъ и именитыхъ купцовъ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ. Санъ патріарха и религіозные обряды были обезцѣнены. При дворѣ Петра, въ высшихъ кругахъ дворянства и именитомъ купечествѣ, гдѣ часто происходили попойки царя съ „патріархами“,—при помощи „всепьянѣйшаго собора“ скорѣе и вѣрнѣе достигались цѣли Петра, чѣмъ царскими указами, послѣдовавшими уже тогда, когда была подготовлена въ правящихъ классахъ почва.—Самое названіе патріарха уже стало скоро соединяться съ образомъ шута, скомороха, пьяницы. Религіозные обряды, пѣснопѣнія низведены въ разрядъ шутовскихъ развлеченій пьяной компаніи. Даже церковныя таинства и тѣ не избѣжали печальной участи попасть въ разрядъ кощунственныхъ забавъ. Вотъ картина кощунственной пародіи патріаршаго богослуженія нарисованная въ 1699 г. очевидцемъ иностранцемъ Корбомъ. Праздновали торжественное посвященіе Вакху дворца, построеннаго царемъ и обыкновенно называемаго дворцомъ Лефорта. „Шествіе, назначенное по случаю этого обряда, (очевидно публичное - всенародное) выступило изъ дома полковника Лимы. Патріарха весьма приличное облаченіе возводило въ санъ первосвященника: митра его была украшена Вакхомъ. Амуръ съ Венерою украшали посохъ, чтобы показать, какой паствѣ былъ этотъ пастырь. За нимъ слѣдовала толпа прочихъ лицъ, отправлявшихъ вакханалію: одни несли большія кружки, наполненныя виномъ, другіе сосуды съ медомъ, иные фляги съ пивомъ и водкой, послѣднимъ изъ приношеній во славу сына земли. И какъ по причинѣ зимняго времени они не могли обвить свои чела лаврами, то несли жертвенные сосуды, наполненные табакомъ, высушеннымъ на воздухѣ, и, закуривъ его, ходили по всѣмъ закоулкамъ дворца, испуская изъ дымящагося рта самыя пріятныя для Вакха благоуханія и пріятнѣйшій ѳиміамъ. Чубукъ, имѣющій то достоинство,

что воображеніе человѣка, даже наименѣе надѣленнаго въ этомъ отношеніи природою, разыгрывается, когда онъ, для удовлетворенія своей привычки, втягиваетъ въ себя дымъ изъ этого орудія, былъ также на сценѣ при этомъ обрядѣ. Театральный первенствующій жрецъ подавалъ чубукомъ знакъ одобренія достоинству приношенія. Онъ употреблялъ для этого два чубука, на крестъ сложенные. Кто бы въ самомъ дѣлѣ, замѣчаетъ изумленный Корбъ, подумалъ, что изображеніе креста, драгоценнѣйшаго символа нашего спасенія могло служить игрушкой!¹⁾

Въ шутовство обращались и таинства, на примѣръ бракъ. „Въ январѣ 1694 г. женился шутъ Яковъ Тургеневъ на дьячьей женѣ. Свадебный поѣздъ ѣхалъ на быкахъ, козлахъ, собакахъ, свиньяхъ, — въ смѣшныхъ платьяхъ-куляхъ мочальныхъ, шляпахъ лычныхъ, въ крашенинныхъ кафтанахъ, опушенныхъ кошачьими лапами, въ сѣрыхъ разноцвѣтныхъ кафтанахъ, опушенныхъ бѣлыми хвостами, въ соломенныхъ сапогахъ, въ мышьихъ рукавицахъ, въ лубочныхъ шапкахъ. Женился Яковъ въ шатрахъ на полѣ между Преображенскимъ и Семеновскимъ, и тутъ былъ банкетъ великій три дня“²⁾. У Юста Юля описана подобная же свадьба карлика съ карлицей, устроенная Петромъ I. „Во все время, пока длилось вѣнчаніе, кругомъ слышался подавленный смѣхъ и хохотъ, вслѣдствіе чего таинство, говоритъ Юль, болѣе напоминало балаганную комедію, чѣмъ вѣнчаніе или вообще богослуженіе. Самъ священникъ, вслѣдствіе душившаго его смѣха, насилу могъ выговаривать слова молитвъ“³⁾.

Все описанное пролагало путь въ русское общество индифферентизму къ религіи, къ завѣтнымъ вѣрованіямъ и обрядамъ, что служило впослѣдствіи вѣрнымъ средствомъ для привнесенія въ русскую жизнь болѣе серьезныхъ измѣненій.

¹⁾ Дневникъ Корба въ 1693/1699 г. февр. 21, 1699 г.

²⁾ Записки Желябужскаго подъ 1694 годомъ. Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 3, стр. 1091.

³⁾ Записки Юстъ Юля. Русскій Архивъ 1892 г. 3 книга, стр. 40.

Въ исторической литературѣ нѣтъ указанія, какъ относился патр. Адріанъ къ кошунственному учрежденію Пестромъ „всеплутѣйшаго собора“, треплющаго имя патріарха въ пьяныхъ оргіяхъ, по нѣмецкой слободѣ, среди иностранцевъ и придворныхъ русскихъ. Вѣроятно патріархъ, послѣ указаннаго выше инцидента еще при жизни своей покровительницы, видѣлъ бесполезность вмѣшиваться въ личную жизнь царя и опасался, зная его крутой нравъ, своимъ протестомъ вызвать еще большее зло какъ для себя, такъ и для всей русской церкви. (Во всякомъ случаѣ между царемъ Петромъ и патр. Адріаномъ не могло установиться добрыхъ, сердечныхъ отношеній, какія замѣчались между царемъ и патріархомъ ранѣе, на протяженіи всего патріаршаго періода (за исключеніемъ только времени размовки царя Алексѣя Мих. и патріарха Никона). Программа патр. Адріана, его *pià disideria* краснорѣчиво говорили царю Петру, насколько они расходятся между собою во взглядахъ на существенныя потребности русскаго общества. Одинъ съ упованіемъ смотрѣлъ на Востокъ, другой начиналъ заглядываться на Западъ. Первый провозглашалъ преимущественное значеніе въ земной жизни церкви и религіи, второй—государства и земной культуры. Пути царя и патріарха, до этого времени шедшіе рядомъ (съ временными незначительными отклоненіями) разошлись въ противоположныя стороны. Царь Петръ и патріархъ Адріанъ оказались идейными противниками, какъ представители двухъ совершенно различныхъ міросозерцаній. Борьбы въ собственномъ смыслѣ между ними быть не могло, такъ какъ матеріальная сила была на сторонѣ царя Петра ¹⁾, а моральная къ тому времени также успѣла ослабнуть вслѣдствіе религіознаго раздѣленія русскаго общества на нѣсколько группъ. Патріарху Адріану при-

¹⁾ Къ тому же надо замѣтить, что русскіе іерархи, на протяженіи всей русской церковной исторіи не пытались и не могли пытаться, въ силу представленія самого русскаго народа о характерѣ духовной власти, въ столкновеніяхъ съ государственной властью опираться на матеріальную силу.

ходило съзнаться въ своемъ безсиліи и быть молчаливымъ зрителемъ надвигающагося на Русь иновѣрнаго запада съ его самыми непривлекательными проявленіями разгула и разнузданности, ибо первыми плодами воздѣйствія запада ни русское общество, въ глазахъ старовѣровъ, и были только внѣшнія заимствованія иновѣрныхъ обычаевъ:—брадобритія, нѣмецкой одежды, табакуренія, легкаго отношенія къ постанамъ и преданіямъ старины. Царь Петръ придалъ этимъ обычаямъ еще и атмосферу широкаго разгула, ночныхъ кутежей. Патріархъ молчалъ, когда широкой рѣкой полились на Русь тѣ самыя заимствованія съ иновѣрнаго запада, которыя онъ такъ усердно всесторонне и всенародно обличалъ въ первые годы своего патріаршества. Молчалъ патріархъ вѣроятно и тогда, когда царь отмѣнилъ церемонію Ваій и еще сталъ высмѣивать самый его патріаршій санъ.

Надо замѣтить, что Петръ I имѣлъ достаточно такта, чтобы со внѣ, въ официальныхъ отношеніяхъ, оказывать патріарху должный почетъ, и тѣмъ отнималъ у патріарха видъ жертвы, утѣсняемой верховной властью, жертвы, которая могла бы привлечь къ себѣ симпатіи всѣхъ недовольныхъ зачатками реформъ и поведеніемъ Петра—объединить ихъ вокругъ авторитетнаго въ исторіи званія „патріархъ“. Патр. Адріанъ въ свою очередь, при оказывасмомъ ему отъ царя внѣшнемъ почетѣ, также не могъ довести разницу во взглядахъ на задачи переживаемаго времени до острой борьбы; въ противномъ случаѣ выходило бы, что патріархъ самъ портитъ отношенія свои съ царемъ и изъ жертвы превращается въ несимпатичный, на взглядъ многихъ, образъ Никона. Изъ всего періода патріаршества Адріана найдутся два-три безрезультатныхъ случая столкновенія между царемъ и патріархомъ. Съ виду, официальные отношенія между царемъ и патріархомъ вообще не носили враждебнаго или непріязненнаго характера. Петръ I неоднократно посѣщалъ патріарха въ его покояхъ. Такъ 9 дек. 1695 г., собираясь въ походъ Азовскій, онъ изволилъ быть и сидѣть со святѣйшимъ патріархомъ въ столовой палатѣ съ начала 5 часа ночи до 8 часа

и по востаніи и шествіи его В. Государя, патріархъ благословлялъ его образомъ Богородицы Владимірскія.—По взятіи города Азова Великій Государь Петръ Алексѣевичъ изволилъ быть у патріарха и сидѣть въ столовой палатѣ съ послѣдняго часа дневныхъ часовъ до другого часа ночи, до послѣдней четверти¹⁾; на отпускъ патріархъ благословилъ его образомъ Всемилоitivaго Спаса.—Въ 1697 г. фсв-
раля 21, въ первое воскресенье Великаго поста Государь опять изволилъ быть у свят. патріарха и сидѣлъ съ нимъ въ столовой съ перваго часа ночи до третьяго часа ночи; на отпускъ патріархъ благословилъ его образомъ Владимірскія Богородицы. (Это посѣщеніе было предъ отправленіемъ Петра I за границу). Въ 1698 г. авг. 31, въ среду, въ 8 часу, въ исходѣ, Великій Государь по своемъ пришествіи изъ за моря изволилъ быть у патріарха и въ столовой изволилъ сидѣть до 10 дневнаго часа, послѣ чего патріархъ благословилъ его образомъ Успенія Богородицы. Во всѣ посѣщенія патріархъ угощалъ царя яствами и питіемъ ¹⁾.—До путешествія Петра за границу въ 1697—1698 г. въ программахъ царя и патріарха было даже одно общее мѣсто, которое могло подавать Адріану надежду на обращеніе Петра, временно увлекшагося нѣмецкой слободой, къ русской традиціи. И Петру и Адріану осталась въ наслѣдство отъ предшественниковъ мечта объ изгнаніи турокъ съ Балканскаго полуострова и освобожденіи восточныхъ христіанъ отъ мусульманскаго ига.—Религіозное самосознаніе русскихъ XV и XVI вѣка побуждало довершить миссію русскаго народа, начатую послѣ паденія Константинополя, объединить Востокъ подъ скипетромъ Мо-

¹⁾ Исторія города Москвы. Ив. Забѣлина, ч. I, 535—536 стр. Отъ времени же Азовскихъ походовъ и заграничнаго путешествія Петра I осталась любезно-довѣрительная переписка между Петромъ и Адріаномъ. П. Адріанъ написалъ 7 писемъ, а Петръ 5. Въ одномъ только письмѣ п. Адріана есть сѣтованіе патріарха, что въ письмахъ Царя „имене Государскаго не обрѣтается“. „И тако быти не подобаетъ“. П. Адріанъ проситъ Царя „о семъ посмотрѣти и дѣяти, како надобно“. Письма Петра Великаго... Патріарху Адріану. Спб. Изд. 1788 г. стр. 10—52.

сковскаго царя. Всѣ регаліи царя были уже перенесены въ Москву—третій Римъ, оставалось совершить политическую работу—изгнаніе турокъ съ Балканскаго полуострова или покрайней мѣрѣ воздвигнуть въ св. Софіи Константинопольской, на мѣстѣ полумѣсяца, крестъ. Къ этому русскихъ болѣе всего побуждали сами же восточные христіане. Еще въ концѣ XVI вѣка уважаемый на востокѣ патріархъ Александрійскій Мелетій Пигасъ писалъ царю Ѳеодору Ивановичу: „восточная церковь и четыре патріархата православные не имѣютъ другого покровителя, кромѣ твоей царственности; ты для нихъ какъ бы второй Великій Константинъ. Да будетъ твое царское величество общимъ попечителемъ и заступникомъ Церкви Христовой и уставовъ богоносныхъ отцовъ“ ¹⁾. А въ концѣ древнерусскаго періода, въ 1698 г. іерусалимскій патріархъ Досифей писалъ Петру: „Въ нынѣшнее время ваше богохранимое царство не только есть глава всѣхъ христіанъ, но и единая христіанская глава, поелику нѣтъ, на землѣ, иного царя православнаго, какъ ты единъ“ ²⁾. Кромѣ такого признанія русскаго царя царемъ всѣхъ восточныхъ христіанъ, изъ устъ восточныхъ іерарховъ XVII в. раздавались и болѣе смѣлыя политическія пожеланія и призывы. Въ 1688 г. послѣдовало обращеніе валашскаго воеводы Щербана, константинопольскаго патріарха Діонисія, Сербскаго архіепископа Арсенія съ воззваніемъ къ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, чтобы они силою оружія освободили православные народы отъ турецкаго ига. Насколько простиралось радѣніе восточныхъ іерарховъ о славѣ русскаго оружія и осуществленіи надеждъ освобожденія восточной церкви отъ турокъ видно изъ того характернаго явленія, что со времени пріѣзда въ Москву Константинопольскаго патріарха Іереміи восточные патріархи посылали на Русь особыя отписи отъ себя съ

¹⁾ Н. Ѳ. Каптеревъ : Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII ст. изъ отдѣла Москва — Третій Римъ. Малышевскій. Милетій Пигасъ, т. II, № 11, стр. 4—5.

²⁾ Тамъ же. Письмо Досифея отъ 7206 г. № 31.

разными политическими вѣстями. Особенно энергиченъ въ этомъ отношеніи былъ патр. Іерусалимскій Досиѳей, современникъ патр. Адріана и Петра. Онъ зорко слѣдилъ за дѣлами на Востокѣ и Руси; хотѣлъ быть руководителемъ русскаго царя какъ въ восточной политикѣ, такъ даже въ самомъ направленіи внутренней русской жизни¹⁾. Предшественники царя Петра и патр. Адріана—царица Софья Алексѣевна и патр. Іоакимъ укрѣпили въ сознаніи русскихъ грекофиловъ мечту осуществить миссію русскаго народа по отношенію къ Балканскому полуострову. Патр. Іоакимъ, грекофилъ по убѣжденію, возстановилъ, благодаря своему ходатайству предъ ц. Θεодоромъ Алексѣевичемъ, (находившимся, какъ извѣстно подъ латинопольскимъ вліяніемъ и недружелюбно относившимся къ восточнымъ гостямъ—просителямъ милостыни),—прежнія сношенія Руси съ Востокомъ черезъ пріѣзжавшихъ восточныхъ іерарховъ, а царица Софья не только не издавала никакихъ распоряженій, стѣснительныхъ для восточныхъ просителей, но встрѣчала ихъ въ Москвѣ особенно радушно и щедро одаряла ихъ; Это объяснялось тѣмъ, что Софья хотѣла явить себя Востоку дѣйствительно православною царицею, пекущеюся о поддержаніи святыхъ мѣстъ, столь дорогихъ для каждаго христіанина. Царь Петръ и патр. Адріанъ усвоили въ отношеніяхъ къ Востоку одинъ и тотъ же взглядъ, что нѣсколько объединяло ихъ до времени. Патр. Адріанъ, какъ задушевный другъ Іоакима, по отношенію къ восточнымъ христіанамъ одушевленъ былъ тѣми же чувствами и желаніями, что и предшественникъ, а Петръ I сначала царствованія дѣятельно продолжалъ политику сестры, наслѣдовавъ отъ нея начатую войну съ Турціей. Въ 1695 и 1696 г. Петромъ были приняты два Азовскихъ похода, направленныхъ противъ турокъ съ цѣлью овладѣть турецкой крѣпостью Азовомъ на Дону и сѣверными берегами Чернаго моря. Патр. Адріанъ въ этомъ дѣлѣ оказывалъ царю матеріальную и мо-

¹⁾ Письма Досиѳея къ Петру В. Соловьевъ. Кн. 3, стр. 1573, 1574, 1575, 1578, 1579, 1580.

ральную поддержку. Отъ этого времени сохранилось напр. „слово на случай войны съ турками“ приписываемое историкомъ Соловьевымъ патр. Адріану, сказанное около 1695 г. ¹⁾, кромѣ того въ Исторіи Соловьева, находимъ и другое свидѣтельство о томъ, насколько горячо принималъ къ сердцу русскій патріархъ успѣхъ русскаго оружія въ борьбѣ съ турками. Когда получено было 31 іюля 1696 г. извѣстіе о сдачѣ Азова значительнѣйшими людьми въ Москвѣ, „Виніуса сейчасъ же послали къ патріарху; святѣйшій заплакалъ отъ радости и велѣлъ ударить въ большой колоколъ къ молебну, на который сошлось безчисленное множество народа“, которому прочитали царскую грамоту на имя патріарха съ подробнымъ изложениемъ радостнаго событія ²⁾. Матеріально патр. Адріанъ участвовалъ въ такъ называемыхъ „Кумпанствахъ“, выставивъ къ 1698 году 2 корабля ³⁾. Самъ Петръ I считалъ патр. Адріана заинтересованнымъ въ восточномъ вопросѣ. Характерна для иллюстраціи этого переписка Петра I съ Адріаномъ во время его заграничнаго пребы-

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 1100; Проф. Горскій и Невоструевъ относятъ эту проповѣдь патріарха къ 1687 г. Описание славянской рукописи Синод. бібліотеки № 261, стр. 257—259.

²⁾ Тамъ же, стр. 1152.

³⁾ Это видно изъ Дѣлъ Архивовъ Морского Министерства, вочиннаго департамента въ Москвѣ и Губернскаго Правленія въ Воронежѣ (Устряловъ, т. II, стр. 306). Работа заданная всѣмъ кумпанствамъ, въ частности и патріарху, была, по словамъ Петра въ письмѣ изъ Воронежа къ Виніусу, исполнена удовлетворительно „Мы, писалъ Петръ, слава Богу, зѣло въ изрядномъ состояніи нашли флотъ“ (Соловьевъ. Кн. 3, стр. 1199). Правда въ Дневникѣ Корба встрѣчаемъ, подъ 1 дек. 1698 г., такую небезъинтересную замѣтку о корабляхъ патріарха. „По приказанію царя, корабли построенные на деньги вельможъ спущены на воду для испытанія знанія мастеровъ и годности къ употребленію. Корабль патріарха, который менѣе другихъ былъ при этомъ сберегаемъ, по несчастному случаю потерпѣлъ крушеніе“. Изъ этой замѣтки, особенно изъ словъ „менѣе другихъ сберегаемъ“ можно вывести заключеніе о томъ же упадкѣ авторитета патріарха. Было ли здѣсь пренебреженіе самого Петра къ кораблю или представителей отъ „кумпанства“ патріарха, фактъ самъ по себѣ свидѣтельствовалъ о закатѣ былой славы и авторитета патріарха на Руси.

ванія. Въ письмахъ царь свою поѣздку за границу и работу въ Амстердамъ представляетъ патріарху, какъ имѣющую цѣлью исполненіе его завѣтнаго желанія объ освобожденіи восточныхъ христіанъ отъ турецкой неволи. „Мы, (пишетъ въ 1697 г. отъ 10 сент. Петръ Адріану въ отвѣтъ на благопожеланія), въ Нидерландахъ, въ г. Амстердамъ благодатію Божію и вашими молитвами при добромъ состояніи живы. Послѣдуя слову Божію, бывшему къ праотцу Адаму, то чинимъ не отъ нужды, но добраго ради приобрѣтенія морского пути, дабы искусясь совершенно могли, возвратясь, противъ враговъ имени Іисуса Христа побѣдителями а христіанъ тамо будущихъ свободителями благодатію Его быти. Чего до послѣдняго издыханія пожелавъ, церкви святой и Вашимъ молитвамъ предаю себя. Питеръ“ ¹⁾. Не видно ли изъ этого письма, на что хочетъ подѣйствовать Петръ I, чтобы примирить русскихъ старовѣровъ съ странною на ихъ взглядъ поѣздкою его въ еретическія страны! Онъ выставляетъ себя рѣшительнымъ сторонникомъ старорусскихъ традицій, направлявшихъ русскую исторію и внѣшнюю политику на югъ, и тѣмъ желаетъ заручиться поддержкой въ русскомъ обществѣ чрезъ патр. Адріана даже и въ новомъ странномъ своемъ поведеніи по отношенію къ западу. — А какой радостью и довольствомъ исполнено слѣдующее письмо отъ 13 сент. 1697 г. „Святѣйшему Архипастырю Россіянъ. Чиню Вашей Святости извѣстно нѣкоторую новину. Вчерашняго дня прислали послы цесарскіе къ нашимъ дворянина съ такою вѣдомостью, что Господь Богъ подаль побѣду войскамъ цесарскимъ на турокъ такую, что турки въ трехъ окопахъ отсидѣться не могли, но изо всѣхъ выбиты и побѣжали было черезъ мостъ, но цесарцы со своихъ батарей по мосту стрѣлять стали. И видя

¹⁾ Древняя Россійская Вивліотека ч. XV. Четыре письма, найденныя въ патріаршемъ книгохранилищѣ... отъ п. Адріана къ Государю Петру В. и отъ него къ патріарху. Письмо 2 отъ государя къ патріарху — 1697—1698 г.; Письма Петра Великаго Спб. 1788 г. къ брату... и патр. Адріану, стр. 44—45.

турки то, стали бросаться въ воду, а цесарцы сзади рубить. И такъ въ концѣ турокъ побили и обозъ взяли. На томъ было убито турокъ 10000 или 12000, между которыми великій Визирь и янычарской Ага. Иные сказываютъ будто и Салтанъ убитъ, но про то подлинно не вѣдаютъ. На томъ же бою взято 102 пушки мѣдныя и 7000 телѣгъ¹⁾ и т. под. Симъ поздравляя триумфомъ, желасмъ Вамъ отъ Господа Бога во всякомъ добромъ состояніи долговременнаго житія. Питеръ Peter²⁾. Въ великой радости Петръ готовъ и въ патр. Адріанъ видѣть своего друга и уважаемаго пастыря. Самый тонъ письма звучитъ сердечными нотами къ „Архипастырю Россіянъ“. Зная задушевныя мечты патр. Адріана, видя хоть одно его желаніе совпадавшимъ съ своимъ и получивъ извѣстіе о благопріятномъ началѣ исполненія общей ихъ надежды царь Петръ готовъ забыть всю пропасть, раздѣлявшую его и патріарха, и вмѣстѣ съ нимъ поликовать надъ русскимъ врагомъ. Патр. Адріанъ, съ свойственной ему, какъ видно изъ всѣхъ его частныхъ посланій, задушевностью, кротостью и любовью, достойно своего сана отвѣтилъ вскорѣ также письмомъ, гдѣ присоединяется въ радости къ царю и желаетъ чтобы между ними существовали любезныя отношенія³⁾. Такимъ образомъ, восточный вопросъ объединилъ царя и патріарха и могъ еще подавать надежду какъ патр. Адріану, такъ и восточнымъ христіанамъ, особенно патр. іерусалимскому Досифею, что русскій царь будетъ вѣренъ русскимъ традиціямъ не только во внѣшней политикѣ, но и въ симпатіяхъ къ Востоку, во внутреннемъ укладѣ церковно-гражданской жизни по Византійскому образцу.

Каково же вскорѣ послѣдовало разочарованіе старорусской партіи во главѣ съ патріархомъ, когда Петръ I, ознакомившись съ силами западно-европейскихъ государей и ихъ дѣйствительными цѣлями въ борьбѣ съ турками и убѣдившись въ неосуществимости надежды замѣнить полумѣсяцъ крестомъ на берегахъ Босфора, возвратился

¹⁾ Тамъ же, стр. 45—47.

²⁾ Тамъ же, стр. 47 - 50.

изъ-за границы съ инымъ проэктомъ—повернуть лицо Руси съ юга на сѣверозападъ, вошелъ въ прибалтійскую коалицію противъ Швеціи съ тѣмъ, чтобы пробиться къ новому чужому морю и подчинить Русь культурному нѣмецкому вліянію. Это разочарованіе усиливалось еще поступками царя Петра какъ за границей, такъ и въ Москвѣ по пріѣздѣ домой, явно свидѣтельствовавшими, что молодой царь топчетъ ногами старину и ея традиціи, все, за что ратовалъ патріархъ и что ограждалъ угрозами гнѣва Божія и отлученія отъ церкви. Петръ I, еще до поѣздки за границу, позволилъ продажу табаку; сборъ пошлинъ съ этой продажи былъ отданъ торговому человѣку гостинной сотни Мартыну Орленку; а потомъ, будучи въ Англіи, царь предоставилъ права исключительной торговли табакомъ въ Россіи маркизу Кармартеню за 20,000 фунтовъ стерлинговъ (48000 руб.) съ уплатой всей суммы впередъ ¹⁾. Голиковъ въ дополненіи къ I тому Дѣяній Петра Великаго отмѣчаетъ слѣдующее характерное отношеніе Петра къ консерваторамъ (съ патр. Адріаномъ во главѣ) при табачномъ контрактѣ Головина съ Кармартенемъ. Когда Кармартень колебался въ заключеніи контракта, указывая на запрещеніе употреблять въ Россіи табакъ людямъ греческаго закона (а запрещеніе исходило, какъ мы знаемъ изъ устъ самого патріарха Адріана чрезъ его окружную грамоту) монархъ, пишетъ Голиковъ, отвѣчалъ: „я приведу все въ порядокъ, когда возвращусь домой“! Что это за приведеніе въ порядокъ, какъ не знаменитая Петровская дубинка въ лучшемъ случаѣ и Преображенскій застѣнокъ для противниковъ царской воли въ худшемъ? Замѣчательно также въ самомъ торговомъ договорѣ такое мѣсто: „И понеже многія трудности приключиться могутъ, изволить Его Царское Величество свободный приступъ Кармартеню, или его учрежденнымъ и прикащикамъ, позволить къ своей Царскаго Величества особѣ, дабы во всякихъ случаяхъ всемилостиво приняты и выраzumлены быть могли

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Книга 3, стр. 1204. Столбецъ Преображенскаго Приказа № 519.

и удовольствованы были и проч.“¹⁾. Продажа табаку, около которой разгорались страсти ожесточенной борьбы старо-вѣровъ и западниковъ еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда табакъ то продавался отъ казны, то, подъ вліяніемъ ревнителей отеческихъ преданій, особенно патр. Іоакима, былъ правительствомъ запрещаемъ подъ угрозой „градскихъ казней“, — становилась теперь подъ грозную защиту самого царя, обѣщала казнѣ порядочныя выгоды, а русскому обществу широкое распространіе и большой соблазнъ для церкви. Что могъ теперь чувствовать п. Адріанъ, который предъ тѣмъ всенародно громилъ богоненавистное табакопійство, какія мѣры предпринять къ охранѣ русскихъ отъ „злосмердаго обычая“? По Корбу, п. Адріанъ къ купцу (Мартыну Орленку) будто бы отнесся очень круто. Онъ „отлучилъ его отъ церкви и распространилъ отлученіе на жену, дѣтей и внуковъ, проклявъ весь родъ его на вѣки“²⁾. Такое свидѣтельство врядъ ли справедливо. Патріархъ не могъ поступить такъ сурово по отношеніи къ купцу, который получилъ право торговли табакомъ отъ самого царя. Отлученіе могло быть истолковано, какъ мѣра, направленная противъ самого царя, а это было рискованно³⁾. Гораздо вѣрнѣе думать, что русскіе, окужавшіе Корба, въ разговорахъ подводили этого купца подъ то отлученіе, которымъ угрожалъ патр. Адріанъ въ окружномъ посланіи первыхъ лѣтъ всѣмъ табакопійцамъ, а Корбъ записалъ ихъ разсужденія въ дневникъ. Патр. Адріанъ не могъ обличать Петра I за продажу табака, такъ какъ это повело бы его въ опасное время розыска стрѣльцовъ къ лишенію кафедры и застѣнку, какъ бунтовщика противъ царя. Не обличалъ патріархъ Петра и за другое по взгляду патріарха богоненавистное

¹⁾ Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Изд. 2. Дополненіе къ I тому стр. 470—471.

²⁾ Дневникъ Корба. Чт. въ Общ. Ист. и др. 1867, кн. 3, стр. 251.

³⁾ Если бы и отлучилъ п. Адріанъ Орленка, то не за продажу табаку, а за тѣ пошлости и убійства, которыя совершалъ Орленокъ въ Сибири въ 1698 г., какъ о томъ доносилъ царю Петру Виниусъ (Соловьевъ. Кн. 3, стр. 1218).

дѣло,—брадобритіе, которому когда то было посвящено имъ цѣлое посланіе, настолько оно въ глазахъ его было пагубно и заразительно,—не обличалъ и иноземное платье, когда то ставшее предметомъ перваго столкновенія между царемъ и патріархомъ. Возвратившись изъ-за границы въ 1698 году, Петръ тотчасъ принялся стричь бороды и рѣзать длинныя полы однорядокъ и фѣрязей у своихъ приближенныхъ, ввелъ парики¹⁾. Начавъ съ шутокъ, Петръ I впослѣдствіи переходилъ къ строгому указу²⁾. Скоро брадобритіе и иноземное платье сдѣлались общепринятыми въ всѣхъ группахъ населенія, кромѣ духовенства и крестьянства. Патріархъ Адріанъ былъ униженъ въ глазахъ русскаго общества; все, что онъ представлялъ какъ центральное мѣсто своей программы, было поругано. Онъ молчалъ и собиралъ на свою голову, кромѣ антипатіи молодого царя, понимавшаго конечно его настроеніе и тѣмъ болѣе раздражавшагося на молчаливаго противника, что онъ могъ во всякое время снова заговорить, — укоризны старовѣровъ, говорившихъ: „Патріархъ бережетъ мантию да клобука бѣлаго, затѣмъ и не обличаетъ“³⁾. Но эти нововведенія Петра были только прелюдией болѣе коренныхъ реформъ русской жизни. Опасенія патр. Адріана оправдались: за введеніемъ на Русь нѣмецкихъ внѣшнихъ обычаевъ послѣдовало коренное измѣненіе всего уклада древне-русской жизни. Заграничное путешествіе утвердило царя Петра въ рѣшимости сблизить Русь съ Западно-Европейскими державами, сообщить ей все то, чѣмъ западная Европа превосходила восточную. Введеніемъ на Руси иноземнаго платья и брадобритія, какъ государственныхъ реформъ, Петръ I желалъ разрушить плотину, которая задерживала теченіе на Русь западно-европейскихъ новшествъ въ общественно-

¹⁾ Устряловъ, т. III, 621 стр. Прилож. Донесеніе Гваріента Имп. Леопольду; Соловьевъ. Кн. 3, стр. 1190—1191.

²⁾ Голицковъ. Дѣянія Петра Великаго. Т. I, стр. 154.

³⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 1203. Слова Ивашки Нарого.

государственной жизни. Подражая западнымъ нѣмецкимъ монархамъ, Петръ I хотѣлъ провести и на Руси строгую централизацію государственной власти и подчинить интересы всѣхъ подданныхъ государству. Петръ по прїѣздѣ изъ-за границы задумалъ произвести полную перетасовку общественныхъ группъ, съ лишеніемъ привилегированнаго положенія двухъ древнихъ классовъ: боярства и духовенства.

Петръ I началъ съ духовенства, воспользовавшисьъ относительной слабостью въ его время вліянія русской іерархіи на общество и раздѣленіемъ царившимъ въ Русской церкви въ концѣ XVII вѣка. Реформа коснулась скоро положенія вообще церкви въ государствѣ и отразилась въ частности на представителѣ высшей церковной власти—русскомъ патріархѣ. Патріарху Адріану первому пришлось испытать на себѣ тяжелую руку царя-реформатора, желавшаго видѣть въ патріархѣ свое послушное орудіе, обыкновеннаго подданнаго русскаго монарха. Послѣдніе годы п. Адріана исполнены горечи униженія и низведенія къ нулю авторитета русскаго патріарха. Въ исторіи сохранились лишь отзвуки этой печальной, тяжелой драмы отношеній царя Петра къ послѣднему патріарху. По свидѣтельству Корба, Петръ, какъ только прїѣхалъ въ Москву изъ за границы, тутъ же сдѣлалъ патріарху суровый выговоръ по слѣдующему поводу. Уѣзжая за границу, царь повелѣлъ патріарху постричь нелюбимую его жену Евдокію. Когда царь вернулся домой, то, найдя Евдокію непостриженной, разсердился на патріарха, зачѣмъ не исполнено его повелѣніе? „Патріархъ, когда потребовали у него объясненія, оправдывалъ себя тѣмъ, что нашлись лица, дерзнувшія не считать сіе повелѣніе справедливымъ. Царь пришелъ въ сильное негодованіе и велѣлъ своимъ солдатамъ посадить въ малыя извозищны повозки архимандрита и четырехъ поповъ, которыхъ именно обвинялъ въ этомъ патріархъ, и отвезти ихъ ночью въ Преображенское“ ¹⁾. Гнѣвъ царя на

¹⁾ Дневникъ Корба. Чтеніе въ Общ. Ист. и Др. 1866 г. кн. 4, 96 стр. Ср. Соловьевъ. Кн. 3, стр. 1196.

патріарха, переведенный послѣднимъ на архимандрита и четырехъ поповъ, былъ несправедливъ. Патріархъ не могъ произвольно, по приказанію хотя бы и царя, расторгать безъ „благословной“ вины бракъ и постригать насильно, вопреки канонамъ, царицу. Оправданіе патріарха и указаніе имъ истинныхъ виновниковъ предъ царемъ можетъ носить иной характеръ, а не тотъ, какой придалъ ему Корбъ. Патріархъ просто указывалъ на несогласіе многихъ духовныхъ авторитетныхъ лицъ (какъ архимандритъ и 4 священника) на такой неканоническій постригъ, а это несогласіе могло вести къ соблазну въ церкви, утвержденной на соборныхъ основаніяхъ, гдѣ голосъ каждого вѣрующаго, тѣмъ болѣе духовнаго лица, долженъ быть принятъ къ свѣдѣнію и не заглушенъ произвольно властью предстоятеля церкви. Характерно, что наказаніе понесъ, по Корбу, не патріархъ, а указанная имъ духовная лица, противники царскаго распоряженія. Очевидно царь Петръ I боялся публично расправиться съ самимъ патріархомъ, чтобы не сдѣлать изъ него жертвы и не собрать вокругъ него всѣхъ недовольныхъ преобразовательной дѣятельностью царя. Патріархъ Адріанъ все-таки въ этомъ случаѣ много терялъ для своего авторитета, какъ у царя, такъ и у всего русскаго общества. И царь и общество видѣли въ патріархѣ слабовольнаго іерарха, не рѣшающагося дѣйствовать открыто и смѣло. Люди съ такимъ пассивнымъ характеромъ, какъ п. Адріанъ, не могутъ повести за собой общество, теряютъ послѣднихъ союзниковъ своей программы, вызываютъ презрѣніе у сильныхъ противниковъ, непопулярны въ народѣ. Даже поистинѣ высокіе подвиги и единичныя смѣлыя выступленія такихъ дѣятелей не достигаютъ цѣли.

Вскорѣ за описаннымъ столкновеніемъ, гдѣ п. Адріанъ выступалъ пассивно, произошло другое столкновеніе царя и патріарха, гдѣ послѣдній выступилъ уже активно, но также неудачно. Было время ужаснаго стрѣлцакаго розыска. „Дѣлались страшныя приготовленія къ казнямъ, ставили висѣлицы по Бѣлому и Земляному городамъ, у воротъ подъ Новодѣвичимъ монастыремъ и у четырехъ

сѣзжихъ избѣ возмущившихся полковъ. Патріархъ вспомнилъ, что его предшественники въ подобныхъ случаяхъ становились между царемъ и жертвами его гнѣва, печаловались за опальныхъ, умаляли кровь. Адріанъ поднялъ икону Богородицы и отправился къ Петру въ Преображенское. Но богатырь расходился, никто и ничто его не удержитъ; завидѣвъ патріарха, онъ закричалъ ему: „Къ чему это икона? развѣ твое дѣло приходитъ сюда? Убейся скорѣе и поставь икону на свое мѣсто. Быть можетъ, я побольше тебя почитаю Бога и Пресвятую Его Матерь. Я исполняю свою обязанность и дѣлаю богоугодное дѣло, когда защищаю народъ и казнь злодѣевъ, противъ него умышлявшихъ“ ¹⁾. Голиковъ дополняетъ извѣстіе Корба — „Патріархъ не смѣлъ ничего на сіе произвести и отошелъ со стыдомъ“ ²⁾. Патріархъ ушелъ со стыдомъ... Петръ I дѣйствовалъ какъ богатырь... Съ одной стороны стыдъ, униженіе; съ другой—настойчивость, величіе. Такъ представили Соловьевъ и Голиковъ правое по существу и величественное дѣло ходатайства п. Адріана за опальныхъ... дѣло, которое, при иномъ концѣ, могло создать Адріану славу м. Филиппа. Патріархъ не довелъ своего заступничества до рѣшительнаго конца, смиренно уступилъ дошедшему до жестокости въ расправѣ съ стрѣльцами царю и удалился съ мѣста казни, умывъ свои руки, не произнеся того, что долженъ былъ сказать какъ верховный первосвященникъ. Отъ п. Адріана требовалось геройство и самопожертвованіе. Силѣ физической царя, патріархъ могъ противопоставить силу нравственную, силу героя-мученика за Христовъ идеалъ всепрощенія. Патріархъ могъ сдѣлаться жертвой Петра подобно св. м. Филиппу въ Москвѣ и Оомѣ Бекету въ Англіи, грудью своей заслоняя жертвы царскаго гнѣва. Этимъ онъ отстаивалъ бы право церкви быть верховной блюстительницей высшей Правды. Патріархъ Адріанъ удалился послѣ окрика царя

¹⁾ Соловьевъ. Кн. 3, стр. 1191—1192. Дневникъ Корба. Чтеніе въ Общ. Исторіи и древ. 1866 г. Кн. 4. Подъ 6—7 окт. стр. 102.

²⁾ Голиковъ. Дѣянія П. В. Дополненіе къ I тому. стр. 573.

и тѣмъ древній церковный обычай печалованія изъ геройства обратилъ въ пустой обрядъ, не произведя добраго впечатлѣнія ни на царя, ни на русское общество, подавъ даже поводъ глумленію надъ нимъ какъ современниковъ-старообрядцевъ, такъ позднѣйшихъ историковъ. Публичное униженіе патріарха царемъ, прогнавшимъ его отъ себя, еще болѣе становится рельефнымъ, если примемъ за дѣйствительный фактъ свидѣтельство Голицева, что царь Петръ, не внявшій ходатайству главы русской церкви за бунтовщиковъ, иначе совершенно отнесся къ заступничеству за нихъ иностранца Лефорта. „Лефортъ, сообщаетъ Голицевъ, съ твердостью представилъ Петру, что государь долженъ наказывать злодѣяніе, но не приводить въ отчаяніе злодѣевъ: первое есть слѣдствіе правосудія, а послѣднее есть дѣйствіе жестокости“ ¹⁾. Государь въ тотъ же самый часъ приказалъ остановить казнь, назначая ссылку или службу въ разные города, или поверстку въ новые свои полки“ ²⁾. Не оскорбительно ли это для патріарха и для церкви? Высшая духовная власть со „стыдомъ“ должна уступить свое вліяніе на царя православнаго пришлому искателю приключеній и иновѣрцу!

Ни во что ставя для своихъ дѣлъ авторитетъ патріарха, Петръ I не замедлилъ дать патріарху, гдѣ ему казалось нужнымъ, указанія, инструкціи, вмѣшиваясь уже въ самую область патріаршаго вѣдѣнія. Такъ въ октябрѣ того же 1698 г., посѣтивъ больного патріарха, царь навелъ, въ бесѣдѣ съ нимъ, рѣзкую критику на церковно-школьное образованіе. Петръ I говорилъ патріарху: „Священники ставятся малограмотные; надобно ихъ сперва научать таинствамъ и потомъ уже ставить въ этотъ чинъ; для этого надобно человѣка, и не одного, кому это дѣлать, и опредѣлить мѣсто, гдѣ быть тому. Надобно промыслить, чтобы и православные христіане, и зловѣрцы — татары, мордва, черемисы и другіе познали Господа и законъ Его; для того послать бы хоть нѣсколько десятковъ человѣкъ въ школы. И здѣсь есть школа, можно бы и здѣсь было

¹⁾ Тамъ же. ²⁾ Тамъ же.

объ этомъ дѣлѣ порадовать; но мало учатся, потому что никто не смотритъ за школою, какъ надобно; нуженъ для этого человекъ знатный чиномъ, именемъ, богатый, и нѣтъ его. Евангельское ученіе — вотъ знаніе Божеское, больше всего въ жизни сей нужное людямъ. Многіе желаютъ дѣтей своихъ учить свободнымъ наукамъ, — и отдаютъ ихъ здѣсь иноземцамъ; другіе же въ домахъ своихъ держатъ учителей иностранцевъ, которые на славянскомъ нашемъ языкѣ не умѣютъ правильно говорить; — кромѣ того, иновѣрцы и малыхъ дѣтей ересямъ своимъ учатъ, отчего дѣтямъ вредъ и церкви нашей святой можетъ быть ущербъ великій, а языку нашему отъ неискусства поврежденіе; — тогда какъ въ нашей бы школѣ, при знатномъ и искусномъ обученіи, всякому добру учились“ ¹⁾. Какъ перемѣнялись положеніями царь и патріархъ? Въ началѣ своего патріаршаго поприща, Адріанъ хотѣлъ руководить обществомъ, составивъ для этого обширную программу, вліять на самого царя, „глаголати правду и не стыдиться“, а въ концѣ — царь не только устранилъ патріарха отъ участія въ государственномъ строеніи, но и вмѣшиваясь въ церковную область, сталъ его руководителемъ въ сферѣ чисто церковной. Какая иронія судьбы? На сколько энергичные практики оставляютъ позади себя слабовольныхъ теоретиковъ. Какъ рушатся строго продуманныя программы предъ натискомъ самой жизни, часто безпорядочной, но во всякомъ случаѣ дѣятельной, живой. — П. Адріанъ на указанія царя отвѣтилъ полной готовностью дѣйствовать въ духѣ пожеланій преобразователя. Петръ I достигъ своей цѣли весьма скоро и успѣшно: онъ превратилъ патріарха въ послушнаго слугу своей царской воли. Въ послѣдніе годы, 1699—1700, патр. Адріанъ даже въ церковныхъ дѣлахъ, напр. при назначеніи іерарховъ на каѳедры, долженъ былъ исполнять желаніе Петра. Мало

¹⁾ Соловьевъ. Кн. 3, стр. 1358. Кабинетъ II. Кн. № 53; Устряловъ. Извѣщеніе п. Адріана. Прилож. VII, № 45, стр. 356. Ср. С. Г. Рункевичъ. Архіереи Петровской эпохи... Спб. 1906 г. стр. 106. „Во имени Господни извѣщеніе“...

того, патріархъ, подобно прочимъ подданнымъ, сталъ искать защиты и поддержки въ своихъ иногда чисто церковныхъ просьбахъ царю у царскихъ приближенныхъ:—Меньшикова, Стрѣшнева и другихъ. Извѣстны въ печати письма патр. Адріана къ Стрѣшневу въ 1699 г., къ царю Петру, Меньшикову, Стрѣшневу въ 1700 г., гдѣ патріархъ смиренно ходатайствуетъ предъ царемъ, а его приближенныхъ просить замолвить словечко за него, патріарха, царю въ дѣлахъ чисто церковнаго характера—о назначеніи тѣхъ или иныхъ лицъ на кафедры, о заступленіи патріарха отъ оскорбленій психически разстроеннаго митрополита Сибирскаго Игнатія и т. под. ¹⁾. Авторитетъ патріарха, какъ независимаго главы русской церкви, вліявшаго раньше на другія стороны, кромѣ церковной, жизни русскаго общества исчезъ. Патріархъ прекратилъ свои обращенія, посланія, окружныя грамоты къ народу; отъ второй половины его патріаршествованія въ актахъ и документахъ конца XVII вѣка не встрѣчается уже его поученій, наставленій народу. Ихъ вѣроятно и не было. И что назидательнаго могъ писать къ паствѣ лежавшій въ параличѣ патріархъ Адріанъ, почасту проводившій послѣдніе дни своей жизни въ любимомъ его подмосковномъ Перервинскомъ монастырѣ, если все то, что провозглашалъ онъ и съ церковной кафедры, и въ грамотахъ къ народу въ первые годы своего патріаршества за исконныя русскіе начала и обычаи:—отчужденіе отъ иновѣрцевъ, ношеніе бороды и русскаго платья, не куреніе табаку, провозженіе времени по древне-русскому домострою,—все это властной рукой Петра Великаго искоренялось, а вводилось совершенно противное. Патріархъ Адріанъ съ грустными гнетущими чувствами доживалъ послѣдніе дни; съ нимъ доживала ихъ и древняя Русь.

Постепенное низведеніе патріарха на положеніе простого подданнаго съ безприкословнымъ послушаніемъ цар-

¹⁾ Устряловъ. 3 т. Приложение VII, №№ 37, 61, 64 и 66. Всѣ эти письма будутъ изложены ниже при освѣщеніи другихъ сторонъ жизни и дѣятельности п. Адріана.

ской волѣ шло параллельно съ постепеннымъ лишеніемъ господствующаго положенія церкви въ государствѣ. Петръ I наложилъ свою тяжелую руку на церковныя имущества и церковную юрисдикцію—фундаментъ привилегированнаго положенія церкви на Руси.

Историческая подготовка къ лишенію церкви ея имущественныхъ владѣній. Еще до Петра I, какъ обстоятельно выяснено въ трудѣ Горчакова „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“ въ теченіе всего XVII в. или патріаршаго періода наблюдалось новое отношеніе гражданской власти къ имущественному владѣнію церкви. „Существенныя перемѣны историко-юридическаго развитія, пишетъ Горчаковъ, патріаршихъ вотчинъ, какъ церковно-имущественнаго института привели къ тому, что со смертію патр. Адріана церковно-имущественное значеніе ихъ совершенно исчезло“¹⁾. Замѣчается въ отношеніяхъ государей къ имущественнымъ правамъ церкви двоякія мѣропріятія ведущія къ одной и той же цѣли—поставить церковное имущество подъ власть престола.

I. Правительство XVII вѣка стремилось сосредоточить большую часть земель, принадлежавшихъ въ митрополичій періодъ церковнымъ учрежденіямъ, въ рукахъ и вѣдѣніи патріарха, выдѣливъ ихъ отъ каѳедръ и другихъ учрежденій, сообщивъ имъ и новое имя „патріаршихъ вотчинъ“, и новое положеніе, какъ особаго церковно-имущественнаго института, ввѣреннаго исключительно патріарху. Въ теченіе всего XVII вѣка, несмотря на постановленія соборовъ 1581 и 1584 гг., коими не велѣно митрополитамъ увеличивать имущественныхъ владѣній,—церкви „нѣкоторыми дѣлы“, или по жалованнымъ грамотамъ царей XVII в., или путемъ приписки монастырей (особенно въ концѣ вѣка) пріобрѣтали себѣ новыя владѣнія. Во второй половинѣ XVII вѣка приписка монастырей узаконена была

¹⁾ Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода (988—1738 г.). Спб. 1871 г. стр. 315.

соборомъ 1670 г. и на будущее время ¹⁾. Такъ въ описываемый періодъ приписаны были: монастырь Фроловскій (около Галича Костр. губ.) съ крестьянами и со всѣми угодьями къ патріаршему Благовѣщенскому на Унорожѣ монастырю, по заручному челобитію этого монастыря строителя Пафнутія съ братією ²⁾, Севастьянова пустынь ³⁾ и Тропскій Николаевъ монастырь (въ Пошехонскомъ уѣздѣ) ⁴⁾. Означенные монастыри имѣли много побужденій приписываться *изъ-за льготъ* къ патріаршему дому. Политика царей XVII в., передавая въ вѣдѣніе патріарха имущества митрополитовъ и церковныхъ учреждений и установленій, сосредоточила въ рукахъ московскаго первосвященника къ концу вѣка огромное вотчинное владѣніе— съ пашенной и не пашенной землей въ 170½ версты въ длину и 115½ в. въ ширину, съ 8.700 дворами крестьянъ или 26.899 мужскихъ душъ ⁵⁾.

II. Сосредоточивая большую часть церковно-имущественныхъ владѣній въ рукахъ патріарха, московское правительство дѣлало это въ своихъ государственныхъ расчетахъ. Рядъ другихъ мѣропріятій превращалъ патріаршіи церковно-имущественный институтъ въ обще-государственное установленіе. Земельныя владѣнія патріарховъ, получившія названіе „патріаршихъ вотчинъ“, самымъ своимъ названіемъ подводились въ отношеніяхъ къ государству подъ тѣ же условія, въ какихъ стояли другіе землевладѣльцы ⁶⁾. Воззрѣнія царей на зависимость права владѣть патріаршими землями отъ царскаго пожалованія, касавшіяся новыхъ пріобрѣтеній патріарховъ, вопреки соборамъ 1581 и 1584 гг., легко могли быть перенесены и на тѣ

¹⁾ Рудаковъ. Исторія христ. церкви, стр. 161. Собр. Госуд. Гр. IV, 128—131: Акты Ист. г. V, 75.

²⁾ Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ. Прилож. стр. 112, № 22, 1698 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 115.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 121.

⁵⁾ Горчаковъ, стр. 345; Котошихинъ, гл. XI, стр. 114—115.

⁶⁾ Горчаковъ, стр. 318.

земли и вотчины патріаршія, которыя были унаслѣдованы патріархами отъ митрополитовъ. Такому перенесенію воззрѣній содѣйствовало еще прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, на которой они жили въ XVI вѣкѣ, и развитіе отношеній патріаршей власти къ государству ¹⁾. Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ, объектомъ вотчиннаго права мало по малу стали признаваться не только земли и устанавленія, но и сами поселяне ²⁾. Государство, справедливо считая себя въ правѣ имѣть большую власть надъ крестьянами, чѣмъ какую имѣли землевладѣльцы, въ то же время не отдѣляя положенія крестьянъ отъ земельного участка, считала себя въ правѣ смотрѣть на вотчинныя земли, состоявшія во владѣніи крестьянъ, какъ на такое свое достояніе, которымъ, какъ и крестьянами, оно имѣло право распоряжаться (Улож. 19, 9). Государство, по существу своихъ отношеній къ землевладѣнію, считало себя въ правѣ распорядиться патріаршими вотчинами для государственныхъ цѣлей въ видахъ „устроенія государства“ ³⁾. Право государства на распоряженіе патріаршими вотчинами XVII в. развивалось и усиливалось также положеніемъ патріаршей должности въ государствѣ и отношеніемъ патріаршихъ вотчинъ къ государству въ ихъ устройствѣ и управленіи“. Патріархъ Филаретъ Никитичъ, сдѣлался не только высшей властью въ церкви, но и первымъ послѣ царя государственнымъ лицомъ. Значеніе патріарха, какъ перваго сановника, продолжалось и послѣ его смерти. Оно признано Уложеніемъ 1649 г. (Гл. 10, 27—31; 90—94); обнаруживалось въ торжественныхъ случаяхъ (пріемъ пословъ), указывалось въ перечисленіи земскихъ чиновъ московскаго государства. Патріархъ стоялъ первымъ и во главѣ сановниковъ, а не только церковныхъ властей. Но, съ другой стороны, Государь считалъ земли сановниковъ государственными, потому и патріаршія вотчины въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 318.

²⁾ Тамъ же, стр. 319.

³⁾ Тамъ же, стр. 321. Уложеніе гл. XIX, 8 о слободахъ и посадахъ на земляхъ патріарха и т. под.

юридическомъ значеніи были равны вотчинамъ государевыхъ служилыхъ. Онѣ въ XVII вѣкѣ имѣли характеръ государственнаго имущества, состоявшаго въ пользованіи владѣльцевъ ¹⁾. Управление института патріаршихъ вотчинъ имѣло характеръ государственный. Государь при жизни патріарха поручалъ какъ бы управленіе ему, патріарху, а во время между патріаршества, т. е. послѣ смерти одного до назначенія другого патріарха, управлялъ самъ своими именными указами. Такимъ образомъ, церковныя владѣнія московскихъ патріарховъ, благодаря политикѣ государей XVII в., еще до Петра I постепенно превращались въ сознаніи правительства въ государственную собственность, находившуюся только во временномъ пользованіи патріарха, какъ высшаго сановника государства.

Отношеніе Петра I къ церковному имуществу. Петръ I своими указами довершилъ только, или рѣзче выразилъ взглядъ правительства на церковныя имущества, находившіяся въ вѣдѣніи какъ патріарха, такъ и другихъ церковныхъ учрежденій. Онъ привелъ къ желанному концу дѣло своихъ предшественниковъ, постепенно, скромно, но непреклонно подготовлявшихъ обстановку или атмосферу, благоприятную для секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Петръ сначала практически, а затѣмъ юридически вводилъ ограниченіе имущественныхъ правъ и привиллегій церкви, пользуясь „туне гибнущими“ церковными богатствами. Въ обществѣ онъ не могъ не замѣтить недоброжелательнаго отношенія къ имущественнымъ привиллегіямъ церковнаго вѣдомства. Жалобы земскихъ людей на церковно-монастырскія владѣнія въ теченіе XVII в. раздавались все сильнѣй и сильнѣй. Щаповъ въ своемъ трудѣ „Земство и расколъ“ собралъ много свидѣтельствъ протестующаго настроенія земства противъ духовенства на земскихъ соборахъ XVII вѣка. Въ концѣ XVII вѣка протестъ земства сталъ выражаться на дѣлѣ въ самоуправленіи земцевъ, что видно изъ сообщенія псковскаго митро-

¹⁾ Горчаковъ, 327.

полита Маркелла въ 1688 году государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. „Въ Псковѣ и Новгородѣ въ уѣздахъ 160 церквей и надъ тѣми церквами архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинныя; и тѣми вотчинами владѣютъ, и себя полнятъ и корыстуются сами, а архіерею непослушны, о чемъ указъ пошлешь, не слушаютъ и безчестятъ, на счетъ нейдутъ, многая церковная казна за ними пропадаетъ отъ давнихъ лѣтъ“¹⁾. Петръ I могъ надѣяться легко довершить секуляризацию церковныхъ имуществъ; при слабости и непопулярности церковной власти онъ разсчитывалъ на легкую побѣду правительства надъ духовной властью. Практика скоро утвердила его въ этомъ убѣжденіи. Съ 1696 года, — времени войны съ турками, — онъ началъ властно, а не просительно или заимообразно, какъ дѣлалось раньше, распоряжаться церковными средствами на нужды государства, и не встрѣтилъ сильнаго протеста духовной власти. Для того, чтобы имущества церковныя имѣли государственное назначеніе, Петръ устанавливаетъ въ 1696 г. контроль въ приказѣ Большого дворца надъ церковными средствами обезпеченія: указомъ запрещается строить лишнія зданія, держать лишнія деньги и расходовать безъ великаго государя указа, а деньгамъ и хлѣбу приходъ и расходъ записавъ въ книгу присылать тѣ книги къ великому государю къ Москвѣ²⁾. Грамоты съ царскимъ указомъ объ ограниченіи власти монастырей и духовныхъ властей были разосланы спархіальными владыками въ подвѣдомственныя церковныя учрежденія, имѣвшія вотчинныя владѣнія (напр. Аѳанасіемъ архіепископомъ Холмогорскомъ и Важескимъ въ Архангельскій монастырь)³⁾. Духовная власть не протестовала противъ этого контроля. Архіепископъ Аѳанасій, напримѣръ, пишетъ въ заключеніи грамоты: „И какъ къ вамъ сія наша архіерейская грамота

¹⁾ А. И. т. V, № 122, стр. 200. См. еще дополн. къ А. И. IV, № 205.

²⁾ П. С. З. т. III, № 1613 ср. № 1664.

³⁾ А. А. Э. т. IV, № 315, дек. 1696 г.

придетъ, и вы бы игумень съ братією у себя въ монастырѣ о сборѣ и о сбереженіи денжной казны чинили по тому великаго государя указу и по сей нашей грамотѣ, какъ о томъ написано выше сего, во всемъ непреложно, и поскольку у васъ въ монастырѣ всякаго приходу, также и на окладные расходы денежной казны въ расходѣ въ годъ будетъ выходить, о томъ къ намъ преосвящ. архіепископу вы по вся годы въ Казенный нашъ приказъ писали и счетные списки съ подлинной очисткой за своими руками присылали“¹⁾... Характерно заявленное въ этомъ актѣ гражданской власти требованіе контролировать церковное достояніе, какъ казенное имущество, и покорное, смиренное подчиненіе церковныхъ властей царскому указу. За этимъ указомъ не замедлили послѣдовать распоряженія болѣе рѣшительнаго характера. Петръ въ 1696 году, чтобы утвердиться на Азовскомъ морѣ и затѣмъ овладѣть сѣверными берегами Чернаго моря, рѣшилъ завести большой флотъ, при чемъ въ засѣданіи боярской думы было постановлено построить флотъ на счетъ свѣтскихъ и духовныхъ землевладѣльцевъ. (Въ 1697 г. было образовано, какъ извѣстно по дѣламъ Архивовъ Морского Министерства, вотчиннаго департамента въ Москвѣ и губернскаго правленія въ Воронежѣ—духовныхъ кампанствъ 19, а именно: святѣйшаго патріарха (два кумпанства); митрополитовъ Новгородскаго, Казанскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Псковскаго, Крутицкаго, Суздальскаго и Бѣлогородскаго; архіепископовъ Тверскаго, Вологодскаго; епископа Тамбовскаго; монастырей: Троицко - Сергіева (три кумпанства), Саввина Сторожевскаго; Вознесенска дѣвичья и Новодѣвичья²⁾.) Работа заданная всѣмъ кумпанствамъ была, по сообщенію самого государя въ письмѣ изъ Воронежа къ Виніусу, исполнена удовлетворительно „Мы, писалъ Петръ, слава Богу, зѣло въ изрядномъ состояніи нашли флотъ“³⁾.—Въ 1697 г. Петръ обнаружилъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Второе изданіе. Кн. 3, стр. 1199.

³⁾ Тамъ же, стр. 1199.

явно, къ чему вселить контроль церковной казны государственной властью, ибо не ограничился только контролем, но началъ брать изъ монастырей нужные ему деньги. Изъ одного Троицкаго монастыря было взято на разныя дѣла въ 1697 г. 50,000 и еще 20,000, въ 1698 г. 20,000, въ 1700 г. 30,000 руб.¹⁾ Одновременно съ этимъ Петръ сокращалъ обычные государственные расходы на содержаніе нѣкоторыхъ монастырей, пользовавшихся казенной ругой. Въ 1699 (?) г., пишетъ Голиковъ, Его Величество далъ указъ дек. 9 дня „чтобы архимандритамъ, игуменамъ, и игуменьямъ съ монахами и монахинями и приходскихъ церковей священникамъ и причетникамъ, за которыми есть крестьяне, земли и другія угодья, и которымъ изъ ихъ доходовъ опредѣлено, и дается указное число хлѣба и денегъ на пропитаніе, впредь дачъ сихъ не давать до указу: „для того что они съ крестьянъ хлѣба и за продажный скоть деньги не малыя себѣ собираютъ; а гдѣ тѣ деньги у нихъ и на какіе расходы употреблены, того не вѣдомо. А нашимъ Великаго Государя служилымъ людямъ, которые посылаются на вся годы во оборону какъ государства, такъ и архіерейскихъ и монастырскихъ и церковныхъ слободъ, противу непріятеля за оскуднѣіемъ казны бываютъ недодачи“. Далѣе монархъ пишетъ, что поелику не только прежнее число войска, но и новое набирать и содержать нужно, то тѣмъ больше должно деньги сберегать.—Которые монастыри и церкви деревень не имѣютъ, тѣмъ по прежнему производить денежное и хлѣбное жалованье. И дать знать, можно ль имъ впредь содержать себя подаяньемъ отъ добрыхъ дателей; сколько же онаго производится и какое число въ тѣхъ монастыряхъ и церквахъ находится всякаго званія людей, также и сколько при которомъ монастырѣ и церкви есть деревень, земель и сколько съ оныхъ дохода и чѣмъ можно каждому монастырю и церкви содержаться, то все вычислено и по монастырямъ разослано съ таковымъ пред-

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Изданіе первое. XVI т., стр. 347 348.

писаніємъ, чтобы всѣ доходы, какіе у нихъ есть, вѣрно записывали въ книги и оныя присылали въ Москву для ревизіи; буде же необходимо въ Енисейскомъ уѣздѣ нужно будетъ что вновь построить, о томъ просить его государя письменно“¹⁾. Въ Сибири же Петръ указомъ отъ 1698 г. запретилъ даже строить новые монастыри, „потому что въ Сибири монастырей мужскихъ и женскихъ, гдѣ всякаго чина православнымъ христіанамъ постригаться и спасаться, довольное число есть“²⁾.

Какія были послѣдствія для церкви отъ этой мѣры Петра I можно судить по горькому сѣтованію о печальныхъ для церкви дняхъ св. Дмитрія м. Ростовскаго въ письмѣ, писанномъ нѣскольکو позднѣе (въ началѣ XVIII в.) къ Юву митр. Новгородскому ... „Я, грѣшный, пришедши на престолъ ростовской паствы, завелъ было училище греческое и латинское, ученики поучились два года и больше (1702—1704 г.), и уже начинали было грамматику разумѣть недурно; но, попущеніемъ Божиимъ, скудость архіерейскаго дома положила препятствіе, питающій насъ вознегодовалъ, будто много издерживается на учителей и учениковъ, и отнято все, чѣмъ дому архіерейскому питаться, не только отчины, но и церковныя дани и вѣчныя памяти. Умалчиваю о прочихъ поведеніяхъ нашихъ. Sapienti sat!“³⁾. Если Петръ I экономилъ тѣ церковныя деньги, которыя назначались на цѣнное въ его глазахъ дѣло просвѣщенія, тѣмъ болѣе на другія церковныя нужды Петръ старался вовсе прекратить расходъ. Это привело къ полному упадку церковнаго и монастырскаго хозяйства—церковныя и монастырскія зданія приходили въ ветхость, новыя не строились; хозяйственныя службы сокра-

¹⁾ Голицковъ. Дѣянія П. В. 637—638, тоже П. С. З. т. III, № 1664. Именной Указъ, объявленный изъ Приказу большого дворца Верхотурскому воеводѣ — о недачѣ архимандритамъ, игуменамъ и игуменьямъ съ братіей и приходскимъ священникамъ жалованья, за которыми есть помѣстья.

²⁾ П. С. З. № 1629.

³⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 4, стр. 24—25. Изд. второе.

щались къ невыгодѣ самого же правительства, такъ какъ черезъ 20 лѣтъ всѣ церковныя владѣнія не приносили уже былыхъ доходовъ и владѣли жалкое существованіе ¹⁾).

Кромѣ строгаго контроля надъ монастырскими и церковными доходами, приведшаго къ употребленію церковныхъ богатствъ на государственныя нужды, въ ущербъ церкви, проводились въ то время и другія распоряженія Петра I, лишавшія церковныя учрежденія былыхъ имущественныхъ льготъ и привиллегій. Въ 1699 г. 31 окт. былъ изданъ именной указъ о сборѣ печатныхъ пошлинъ съ грамотъ, наказовъ, купчихъ и со всякихъ письменныхъ актовъ въ Печатномъ приказѣ съ духовныхъ и мірскихъ лицъ безъ всякаго изъятія, въ отмѣну прежнихъ узаконеній ²⁾. А въ 1700 г. было предписано: „тарханы, съ кого пошлины не имать, всѣ отставить и брать пошлины всякаго чина со всѣхъ по торговому уставу и по новоуказнымъ статьямъ равныя, для того, что по Его Величества Государя Царя Указу, каковъ состоялся въ Печатномъ приказѣ, печатныя пошлины велѣно имать со всякихъ чиновъ людей равныя, а съ кого напередъ сего не имано и то отставлено, потомучто по прежнимъ указамъ 180, 185 г. (1672 и 1677 г.) всякіе тарханы отставлены“ ³⁾. Изъ перечисленныхъ распоряженій Петра I по отношенію къ церковному вѣдомству видно, что гражданская власть къ концу XVII вѣка достигла крупныхъ результатовъ въ стремленіи, подобно многимъ западно-европейскимъ правительствамъ, наложить свою руку на имущество церкви. Фактически церковныя владѣнія являлись государственнымъ достояніемъ. Контроль надъ церковными и монастырскими доходами былъ очевиднымъ показателемъ дѣй-

¹⁾ Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ стр. 554—555. Самныя строенія патр. дома пришли въ полное запустѣніе. Ист. гор. Москвы. Забѣлина. 513—519.

²⁾ П. С. З. т. III, № 1711.

³⁾ П. С. З. т. IV, № 1799. Въ эти же годы были отняты у церковнаго вѣдомства и другія привиллегіи (право курить вино, пошлины съ торжковъ на церк. земляхъ, таможенныя пошлины и проч.). П. С. З. №№ 1721, 1733.

ствительнаго ихъ собственника. Монастыри и архіерси, съ патріархомъ во главѣ, постепенно поставлены были на положеніе добытчиковъ и счетчиковъ, прикащиковъ особаго вида государевой казны, безъ права пользоваться ею на церковныя нужды.

Поднятіе вопроса о церковномъ судѣ въ комиссіи для составленія Новаго Уложенія въ 1700 г. Фактическій переходъ въ казну церковныхъ доходовъ въ самомъ концѣ XVII вѣка уже грозилъ церкви формальнымъ, юридическимъ переходомъ всего церковнаго земельного достоянія въ собственность государства, когда въ 1700 г. былъ поднятъ вопросъ о святительскомъ судѣ и церковныхъ владѣніяхъ въ учрежденной Петромъ I особой комиссіи изъ 48 человѣкъ для составленія Новаго Государственнаго Уложенія съ уравниемъ предъ государствомъ всѣхъ подданныхъ и уничтоженіемъ привиллегій церкви въ судѣ и имуществахъ. Комиссія имѣла задачи явно реформаторскія ¹⁾. Отъ патр. Адріана затребовали сказки о новоуказныхъ статьяхъ, которыя состоялись послѣ Уложенія (1649 г.), а также о тѣхъ законахъ, коими патріаршій разрядъ руководится въ дѣлахъ о богохульникахъ и раскольникахъ и о зауморныхъ животахъ, съ тѣмъ, чтобы къ новоизложенію тѣ статьи всѣми святыми правилами и указы Великихъ государей утверждены были неподвижно. Патр. Адріанъ крайне встревожился. По всѣмъ совершавшимся мѣропріятіямъ Петра I патріархъ ожидалъ полнаго лишенія церкви древнихъ ея имущественныхъ и судебныхъ привиллегій.

Статьи о святительскихъ судахъ патр. Адріана съ защитой древняго строя церкви въ судѣ и имущественныхъ владѣніяхъ. Какъ бы въ отвѣтъ замысламъ правительства Петра I и въ защиту древняго строя русской церкви, патр. Адріанъ не ограничивается присылкой просимаго комиссіей; онъ составляетъ цѣлый юридическій трактатъ подъ общимъ заглавіемъ: „Статьи о судахъ святительскихъ“,

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, второе изд. Кн. 3, стр. 1338. II. С. З. № 1765.

въ которомъ доказывасть на историческихъ и каноническихъ основаніяхъ неприкосновенность церкви и ся учрежденій въ той формѣ, въ какой они находились въ концѣ XVII в. ¹⁾). На закатѣ дней своихъ, больной, параличный патріархъ силился защитить древнія сложившіяся исторически права русской церкви на имущественныя владѣнія и самостоятельную юрисдикцію, какъ внѣшнее выраженіе господства религіи въ русскомъ обществѣ. „Великій господинъ, святѣйшій Киръ Адріанъ..., написано въ предисловіи къ „статьямъ“, повелѣлъ въ соборнѣй, святѣй, восточнѣй и апостольской церкви Успенія Пресвятыя Дѣвы Богородицы, въ своей патріаршей разницѣ и въ казенномъ своемъ приказѣ взыскати древнія благочестивыхъ царей надписанія и книги харатейныя и вселенскихъ святѣйшихъ патріарховъ и апостольскихъ преемниковъ и благочестивыхъ, пресвятѣйшихъ *papъ* отъ древле-явленнаго *papы Сильвестра* и Россійскихъ святѣйшихъ патріарховъ московскихъ...

Ради усмотрительства сущаго благочестивѣйшему Великому Государю... Петру Алексѣвичу и палатѣ его изъяснити хотяй церковь святую, ю же Искупи Христосъ Богъ нашъ Пречистою Кровію Своею, опасвенно во всемъ сохранить *и невѣдущимъ суще* положить *все явственню*, дабы утвержденіе апостольскими и отеческими святыми правилами и за повелѣніемъ греческихъ и россійскихъ благочестивыхъ царей и великихъ князей и святѣйшихъ вселенскихъ православныхъ патріарховъ и всего освященнаго собора, дабы самому ему, архипастырю, за неизвѣстіе храненія церковнаго своего архипастырскаго подъ сужденіемъ управленія, отъ страшнаго и неумытнаго Судіи всѣхъ Бога, осужденія вѣчнаго не понести и отъ св. вселенскихъ православныхъ патріарховъ и всѣхъ архіереевъ, преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ по всей вселеннѣй, во благочестіи пребывающихъ,

¹⁾ Статьи о святительскихъ судахъ, собранныя по повелѣнію п. Адріана (Чтеніе въ Общ. Ист. и Древ. Россійскихъ за 1847 г., годъ 3, № 4.

клятвы на себѣ церковныя не понести и ихъ общаго совѣта отметну не быти, иже имать свидѣтельство святыхъ апостолъ и отеческихъ преданій, за великими завѣщаніи утвердивше и церкви и архіереємъ судъ церковный и правильный, иже бо къ сему его Великаго Государя правосудственному новоизложенію древлее узаконеніе о всѣхъ предъ Свѣтымъ Богомъ съ подобающею честью запечатлѣхъ, въ тетратѣхъ выписахъ соизволи въ палату его царскую боярамъ послати, *дабы церковный судъ былъ неотмѣненъ и никакоже нарушенъ, въ чемъ чрезъ заповѣди клятвенныя преданы ни отъ кого не были и ни единъ кто суда будущаго или клятвы не понесъ*“¹⁾.

Статьями о судахъ святительскихъ ограждаются: а) особый духовный судъ церкви и б) имущественныя права и привиллегіи церковныхъ учреждений.

I. Къ духовному суду церкви по „статьямъ“ принадлежатъ 1) всѣ лица чернаго и бѣлаго духовенства въ дѣлахъ духовныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ, исключая тѣхъ (воровства) съ поличнымъ, убійства и разбоя 2) всѣ свѣтскіе люди въ преступленіяхъ противъ вѣры—(богохульство, ереси, расколы, волшебство); противъ нравственности—(плотская нечистота); по дѣламъ брачнымъ—(незаконные браки и нарушеніе чистоты брачныхъ узъ); въ отношеніяхъ дѣтей къ родителямъ и обратно; дѣла по наслѣдству, о духовныхъ завѣщаніяхъ о раздѣлѣ имущества послѣ умершихъ и проч.

II. „Статьями“ охраняются имущественныя права церкви, указывается историческая древность и практика всѣхъ благочестивыхъ князей, царей, даже хановъ, предоставившихъ церкви земельныя владѣнія. За нарушеніе имущественныхъ и судебныхъ правъ церкви статьи грозятъ отпаденіемъ отъ Христовой части, подобно Іудѣ, проклятіемъ отъ всѣхъ святыхъ здѣсь и за гробомъ, лишеніемъ райскаго блаженства и вверженіемъ въ царство діавола²⁾.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Комиссія для составленія новаго уложенія, такого уложенія

Неудача выступленія патр. Адріана. Голось патр. Адріана въ защиту древняго status quo церкви въ государствѣ былъ заглушенъ молотомъ Петровской наковальни, на которой преобразователь ковалъ новую Россію безъ участія освящавшей ранѣе всѣ дѣянія правительства русской правящей іерархіи. Петръ I, правда, при жизни патріарха не сдѣлалъ того, чего боялся Адріанъ¹⁾. Власть и значеніе еще живого патріарха быть можетъ удерживали Петра отъ послѣдняго удара. Онъ дожидался смерти Адріана, чтобы прекратить сначала патріаршеское достоинство, обезличить русскую церковь и тогда уже дѣлать все въ интересахъ одной свѣтской власти, поставивъ себя во главѣ русской церкви на мѣстѣ патріарха. Петръ I не безъ основанія послѣ боялся продолженія патріаршаго сана на Руси, такъ какъ авторитетъ патріарха въ глазахъ народа могъ дать преемнику Адріана сильное оружіе въ отстаиваніи древнихъ правъ церкви и тѣмъ затормозить задуманное Петромъ обновленіе Россіи. Петръ I придавалъ патріарху даже преувеличенное значеніе въ русской жизни; видѣлъ въ немъ своего соперника по власти надъ умами

не выработала. Петръ и послѣ долго направлялъ жизнь и реформировалъ государство своими краткими указами.

¹⁾ Петръ I при жизни Адріана, когда происходили противъ него заговоры и бунты, не чуждъ былъ подозрѣнія къ п. Адріану, какъ сочувствующему такимъ проявленіямъ народнаго недовольства юнымъ реформаторомъ. Въ Исторіи города Москвы Забѣлина указываются факты посѣщенія Петромъ патріарха Адріана и замѣчается по поводу двухъ посѣщеній, что они были тѣсно связаны съ производившимися розысками по дѣлу заговора Циклера и бунта стрѣльцовъ. „Это послѣднее (изъ перечисленныхъ Забѣлинымъ) государево пришествіе къ патріарху (въ 1698 г. 31 авг. въ среду въ 8 ч. утра) случилось въ дни страшныхъ розысковъ и казней стрѣльцовъ такъ, какъ и предыдущее (въ 1697 г. февр. 21), съ 1 часу и до 3 ч. ночи!) предъ днями розысковъ по заговору Соковнина и Циклера, умышлявшихъ убить Государя“. Ист. гор. Москвы Забѣлина, стр. 536. Понятенъ теперь станеть и тотъ гнѣвъ царя на Адріана, когда патріархъ пришелъ съ иконой на мѣсто казни. Петръ, не имѣя участія патріарха во враждебныхъ къ себѣ дѣйствіяхъ, все-таки считалъ его тайнымъ недоброжелателемъ и идейнымъ сторонникомъ всѣхъ недовольныхъ царемъ.

и совѣстью народа. Страхъ этотъ чувствуется въ Духовномъ Регламентѣ, гдѣ Петръ оправдываетъ учрежденіе коллегіальнаго духовнаго правленія ссылкой на „замахи“ патріарховъ къ государственной власти и невѣжество народа, могущаго поставить въ столкновеніи между духовной и гражданской властью патріарха выше царя, какъ „поборствующаго по Богъ“¹⁾.

¹⁾ Регламентъ или Уставъ Духовнаго Коллегіи. „3 (7) важная вина“, что Синодъ есть лучшее нежели единоличное правительство, стр. 8.

ГЛАВА III.

Церковное управление при патр. Адрианѣ.

Состояніе русской церкви конца XVII вѣка требовало отъ церковнаго правительства энергичной, всесторонней дѣятельности, чтобы плодотворно разрѣшить всѣ выдвинутые жизнью запросы времени. Патр. Адриану, какъ руководителю церковнаго правительства, нужно было не отставать въ кипучей духовной работѣ, по улучшенію всѣхъ сторонъ церковной жизни, отъ гражданскаго правительства Петра I, направившаго въ то время силы къ государственному собиранію, „разсыпанной храмины“, и тѣмъ фактически доказать право церкви на самостоятельное существованіе, съ былымъ значеніемъ ея въ государствѣ.

Патріарху Адриану предстояло прежде всего упорядочить епархіальное управленіе во всѣхъ частяхъ патріархата съ разрѣшеніемъ остраго вопроса всего патріаршаго періода объ увеличеніи количества епархій и улучшеніи архіерейскаго надзора за жизнью паствы; далѣе нужно было патріарху, какъ „главѣ и образу Христову“, собрать всѣ нравственныя силы пастырей на защиту паствы какъ отъ иновѣрія, надвигавшагося на Русь съ западно-европейскими выходцами и иноземной культурой, такъ и отъ внутреннихъ враговъ-раскольниковъ и сектантовъ. Много требовалось работы и надъ проведеніемъ въ жизнь тѣхъ идеаловъ, какіе одушевляли патріарха при его вступленіи на патр. кафедру, когда въ окружномъ посланіи патріархъ отъ пастырей требовалъ „необиноватися лицъ сильныхъ, вдовъ, сиротъ и всѣхъ неимущихъ помощи отъ обидящихъ

защищать и душу полагать по словеси Христову“, а самъ общалъ быть во всемъ примѣромъ обществу, даже „глаголати предъ цари свободно-устно и нестыдѣтися“. Наконецъ время требовало отъ патріарха Адріана особыхъ заботъ о церковномъ просвѣщеніи русскаго общества, оставшаго и огрубѣвшаго въ силу неблагоприятныхъ историческихъ, экономическихъ и географическихъ условій.

Слабое руководство епархіальными архіереями жизни духовенства и паствы. Причины этого. Общимъ недостаткомъ церковнаго управленія всего патріаршаго періода было недостаточное количество епархій въ русскомъ патріархатѣ и вслѣдствіе этого обширность каждой отдѣльной епархіи, особенно на окраинахъ, что вредно отзывалось на надзорѣ епархіальнаго владыки за жизнью духовенства и паствы. Этотъ недостатокъ не былъ устраненъ и при патр. Адріанѣ. Всѣхъ каедръ при немъ, также какъ и при его предшественникѣ, было 23, считая въ этомъ числѣ двѣ малороссійскія (Кіевскую и Черниговскую) и Тамбовскую, которая въ 1700 г. была прикрыта Петромъ I. Епископу при обширности епархіи невозможно было знать хорошо свою паству. Поѣздка архіерея по епархіи, раскинувшейся на нѣсколько сотенъ верстъ, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія была цѣлымъ событіемъ и крайне рѣдкимъ. Самъ патріархъ Адріанъ не могъ подать примѣра другимъ архіереямъ въ объѣздахъ епархій, такъ какъ московская епархія была въ нѣсколько разъ обширнѣе другихъ епархій. Патр. Адріанъ подобно своимъ предшественникамъ не совершалъ объѣзда своей епархіи съ ревизіонной цѣлью. Извѣстны загородные „походы“ патріарха, но они имѣли совершенно инныя цѣли и захватывали крайне ограниченный районъ ¹⁾). Не меньше страдало обще церковное управленіе при патр. Адріанѣ отъ долгихъ „вдовствованій“ епископскихъ каедръ по смерти архіерея и частыхъ отлучекъ преосвященныхъ изъ епархіальнаго

¹⁾ См. проф. Н. Писарева. Домашній бытъ русскихъ патріарховъ. Приложение XVII. Дневникъ дальнихъ походовъ святѣйшаго патріарха, стр. 156—164.

города въ Москву или на „чреду служенія“, или на поставленіе новаго епископа. За исключеніемъ 7 кафедръ (Кіевской, Тверской, Вологодской, Холмогорской, Суздальской, Коломенской и Воронежской) всѣ остальные въ 10 лѣтнее правленіе патр. Адріана вдовствовали разъ или два. На одни промежутки между днемъ смерти епископа и днемъ поставленія ему преемника въ 12 кафедрахъ надаетъ не меньше 72 мѣсяцевъ или 6 лѣтъ (на каждую слѣд. по полугоду) ¹⁾. Если же прибавить сюда время пути изъ Москвы новаго епископа въ свою епархію (особенно отдаленную), то прибавится къ вдовствованію еще нѣсколько недѣль. Случалось въ то время и такъ, что новопоставленный архіерей нѣкоторое время по своемъ поставленіи проживалъ еще въ Москвѣ ²⁾. Оставалась затѣмъ та или другая епархіа безъ руководителя своего и все время „чреды служенія“ епархіальнаго архіерея въ Москвѣ. Всѣ важныя церковныя дѣла на это время пріостанавливались, обычный же ходъ управленія сосредоточивался въ рукахъ мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений, что давало ихъ начальникамъ большой просторъ для злоупотребленій. Сколько отнимало времени у епархіальнаго архіерея „чреда служенія“ въ Москвѣ можно приблизительно установить по пребываніямъ въ Москвѣ на „чредѣ служенія“, хотя бы Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, присутствіе котораго необходимо было скорѣе въ своей сѣверной епархіи, чѣмъ въ столицѣ. „11 декабря 1692 г., читаемъ въ изслѣдованіи Верюжскаго: „Аѳ. Холмогорскій“, Аѳанасій Холмогорскій въ третій разъ отправился въ Москву на „чреду священо-служенія теперь уже по грамотѣ патр.

¹⁾ Мы не включаемъ сюда Бѣлгородскую епархію, которая вдовствовала съ 1692 г. до 1705 г. и Тамбовскую, прикрытую 23 августа 1700 г. государемъ, послѣ привлеченія къ слѣдствію Тамбовскаго епископа Игнатія, окончившемуся изверженіемъ его изъ сана за сочувствіе раскольническимъ мнѣніямъ.

²⁾ Напр. изъ „Синодика Казанскаго Архіерейскаго дома“ извѣстно, что Адріанъ поставленъ былъ въ митрополита Казанскаго 21 марта 1686 г., а пріѣхалъ въ Казань только 28 іюля.

Адріана (слѣдовательно въ теченіе 10 лѣтъ съ 1682—1692 г. преосв. Аѳанасій побывалъ въ Москвѣ два раза) 1 января 1693 г. онъ прибылъ въ Москву, проводя въ дорогѣ 20 дней. Поѣздка Петра I въ Архангельскъ сократила время чреды, архіеп. Аѳанасія по іюль 1693 г. По волѣ Великаго Государя, „за благословеніемъ всесвятѣйшаго“, Аѳанасій былъ отпущенъ изъ Москвы „на ямскихъ подводахъ“. Слѣд. въ Москвѣ Аѳанасій пробылъ $1\frac{1}{2}$ года. 13 января 1697 г. „по указу Великаго Государя и по благословенію патріарха архіепископъ Аѳанасій въ четвертый разъ отпавился изъ Холмогоръ въ Москву на чреду священослуженія. Въ Москвѣ провелъ весь 1697 годъ и начало 1698 г. ¹⁾ Слѣдовательно епархіальные архіереи призывались на „чреду священнослуженія черезъ 5 лѣтъ и проводили тамъ цѣлый годъ. Въ 10 лѣтъ правленія патр. Адріана каждая епархія, вслѣдствіе отъѣзда на „чреду священнослуженія“, разставалась съ своимъ архипастыремъ не менѣе, чѣмъ на два года, не считая времени дороги туда и обратно. Избраніе и постановленіе новаго епископа на вдовствующую кафедру также вызывали отлучку епископовъ изъ своихъ епархій. Патріархъ, какъ предписывалъ „чинъ и уставъ на избраніе епископа“ извѣщалъ объ этомъ „всѣхъ сущихъ подъ нимъ епископовъ“, приглашая ихъ прибыть въ Москву ²⁾. Для избранія новаго архипастыря всѣ ближайшіе архіереи и тѣ, которымъ ничто не препятствовало, являлись лично въ Москву. Присутствіе архіереевъ на избраніи было обязательно подѣ страхомъ церковнаго наказанія. Только отдаленность и

¹⁾ Верюжскій. Аѳанасій, Архіепископъ Холмогорскій, стр. 510, 512, 514.

Въ 1700 г., по кончинѣ п. Адріана, въ Москвѣ были, какъ о томъ доносилъ Петру I Стрѣжневъ-Смоленскій, Крутицкій и Вятскій архіереи.

²⁾ Даже въ Исповѣданіе новопоставляемаго епископа входило клятвенное обѣщаніе: „внѣгда позвати мя (тебѣ) великому господину отцу моему свят. патріарху Московскому и всему освященному собору, безъ всякаго слова ѣхати на соборъ“. Акты Историч. т. IV, № 1 Чинъ поставленія епископа.

другія уважительныя причины освобождали архіерея отъ приѣзда въ Москву на избраніе епископа ¹⁾. Неудивительно, что на избраніи самого патріарха Адріана въ Москвѣ было, кромѣ самого Адріана, 5 митрополитовъ и 4 архіепископа (половина всѣхъ великорусскихъ іерарховъ. Тѣже іерархіи присутствовали въ Москвѣ при возведеніи въ санъ Кіевскаго митрополита Варлаама 31 авг. 1690 г. ²⁾. Конечно, при избраніи и постановленіи прочихъ архіереевъ не могло быть такого количества іерарховъ, но во всякомъ случаѣ менѣе четырехъ архіереевъ врядъ ли бывало. Не напрасно въ настоянныхъ грамотахъ патр. Адріана епископамъ отмѣчается: „наша мѣрность со *всѣми присутствующими архіереи* въ царствующемъ градѣ суждше правильно и законно, въ дѣло служенія сего избравше сего благочестиваго мужа“ ³⁾... А въ грамотѣ патр. Адріана, утверждающей Θεодосія Углицкаго въ званіи архіепископа Черниговскаго, въ январѣ 1694 г., перечисляются присутствовавшіе въ то время въ Москвѣ архіереи: „наша мѣрность, говорится здѣсь, со *всѣми присутствующими* во время то архіереи, съ сыны и сослужители нашего архипастырства, съ митрополиты: Игнатіемъ Сибирскимъ и Тобольскимъ, Іоасафомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, Евѣиміемъ Сарскимъ и Подонскимъ, Іоною Вятскимъ и Пермскимъ, волю имущихъ и неприбывшихъ здѣ архіереевъ, совѣтовахомъ“ ⁴⁾. Участіе епархіальныхъ архіереевъ

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ Арх. Св. Синода. Т. I. № 683/20. Чинъ и уставъ на избраніе епископа. 681—683.

²⁾ То были: 1) Корнилій, м. Новгородскій, 2) Маркелль, м. Псковскій, 3) Евѣимій, м. Сарскій, 4) Авраамій, м. Рязанскій, 5) Иларіонъ, м. Суздальскій, 6) Гавріиль Вологодскій, 7) Сергій Тверской, 8) Никита Коломенскій и 9) Питиримъ Тамбовскій. Описаніе Кіево-Соф. собора. Настоянная грамота отъ п. Адріана м. Варлааму отъ 26 сент. 1691 г. (1690) стр. 136.

³⁾ Настоянная п. Адріана грамота архим. Сампсону на Астраханскую митрополию. „Астраханская епархія“, вып. I, прот. Саввинскаго. Прилож. 3, стр. 399; Рязанскія достопамятности архим. Іеронима 1889 г. § 315. Изъ настоянной преосвященнаго Стефана грамоты, стр. 115.

⁴⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 397.

въ избраніи и поставленіи новаго архіерея конечно отвлекло ихъ отъ плодотворной и планомѣрной для церкви работы на мѣстахъ, такъ какъ не столько много времени уходило на самый актъ избранія и поставленія епископа, сколько на проѣзды въ Москву и обратно. За время патріаршества Адріана поставлено было 16 архіереевъ ¹⁾. Если къ присутствовавшимъ на чредѣ священнослуженія въ Москвѣ прибавить одного-двухъ архіереевъ „волею бывшихъ“ на поставленіе новаго епископа, то и тогда наберется еще немалое количество недѣль, даже мѣсяцевъ, проведенныхъ архіереемъ внѣ своей епархіи. Вдовствовавіе кафедръ, чреда священнослуженія, участіе іерарховъ въ поставленіи и избраніи новаго архіерея, проживаніе нѣкоторое время въ Москвѣ новопоставленнаго архіерея, долгая дорога при несовершенствѣ путей сообщенія и отдаленности нѣкоторыхъ кафедръ отъ Москвы—все это лишало епархію ея архипастыря и оставляло ее на длинные промежутки времени безъ авторитетнаго руководства, не только личнаго, но даже и бумажнаго, такъ какъ и почта въ то время почти отсутствовала.

Соборное рѣшеніе церковныхъ вопросовъ при патр. Адріанѣ и общій ходъ высшаго церковнаго управленія. Патр. Адріанъ ничего не предпринималъ къ устраненію такого порядка церковнаго управленія, такъ какъ единственная въ то время мѣра упорядоченія послѣдняго это—отмѣна проживанія въ Москвѣ архіереевъ ²⁾ и въ силу этого единоличное назначеніе и поставленіе патріархомъ преемниковъ умершимъ архіереямъ, безъ замедленія,—была бы нарушеніемъ церковныхъ каноновъ, требовавшихъ присутствія при патріархѣ освященнаго собора епископовъ для рѣшенія многихъ дѣлъ управленія, а патр. Адріанъ, какъ извѣстно, былъ хранителемъ святоотеческихъ каноновъ. При немъ

¹⁾ Амвросія. Исторія русской іерархіи ч. 1.

²⁾ Въ то время за скудостью матеріальныхъ средствъ въ епархіяхъ, даже въ митрополичьихъ, невозможно было имѣть викарныхъ епископовъ, которые бы могли замѣнять митрополитовъ и архіепископовъ во время ихъ проживанія въ столицѣ.

всегда находился освященный соборъ изъ вызывавшихся на „чреду священнослуженія“ епархіальныхъ архіереевъ, съ которымъ онъ и обсуждалъ всѣ текущія дѣла церковнаго управленія. Въ этомъ сильная и слабая сторона патріаршества Адріана. Участіе въ дѣлахъ церковнаго правленія представителей высшаго епархіальнаго духовенства предохраняло патр. Адріана отъ принятія мѣръ, несогласныхъ съ убѣжденіями великороссійской іерархіи и слагало съ него отвѣтственность за тотъ или иной ходъ церковнаго управленія, но это же соборное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, безъ рѣзкой индивидуальности направленія, сообщаемой патріархомъ, дѣлало его мало вліятельнымъ, низводило въ ряды прочихъ участниковъ собора и превращало въ простого исполнителя вѣлній участниковъ освященнаго собора. Вездѣ, какъ-то, проглядываетъ слабая инициатива патр. Адріана въ общецерковныхъ вопросахъ, нерѣшительность его въ принятіи экстренныхъ, самостоятельныхъ, отъ себя лично и за свой страхъ и рискъ, мѣръ. Патр. Адріанъ, предлагая всѣ церковныя дѣла на соборное рѣшеніе—свою собственную власть, патріарха, дѣлалъ мало замѣтной и мало вліятельной. Выходило, что не патр. Адріанъ направлялъ церковную жизнь, а находившійся при немъ соборъ, который,—не имѣя руководителя съ темпераментомъ и съ рѣзкоопредѣленной практической программой (теоретическая же программа патр. Адріана была слишкомъ „не отъ міра сего“, возвышенна и далека отъ дѣйствительности русской церковной жизни),—дѣйствовалъ канцелярски, по традиціи, ни въ чемъ рѣзко не отступая отъ того, какъ заведено при отцахъ и дѣдахъ. Отсюда въ церковномъ управленіи при патр. Адріанѣ ничего новаго, выдающагося, сильнаго, жизненнаго, что говорило бы за широкой размѣръ дѣятельности патріарха и его собора...

Не только для избранія епископовъ нуженъ былъ патр. Адріану соборъ, но и въ дѣлахъ, требовавшихъ экстренныхъ мѣръ болѣе административнаго характера, патр. Адріанъ не обходился безъ собора. Мало того, при патр. Адріанѣ, большею частью, даже самые церковные

вопросы поднимались не имъ, а скорѣе окружавшими его церковниками. Часто патріархъ своей нерѣшительностью и медлительностью въ нѣкоторыхъ вопросахъ, нетерпѣвшихъ отлагательства, возбуждалъ въ близкихъ ему лицахъ неудовольствіе и настоятельныя просьбы приняться энергичнѣе за дѣло.

✓ Особенно характерно въ этомъ отношеніи дѣло діакона Петра Артемьева, которое съ другой стороны указываетъ, насколько опасно въ то время для русской церкви было слаболоіе и растерянность высшей церковной власти, отсутствіе одной единоличной воли все и вся направляющей и воодушевляющей. Сынъ священника г. Суздаля Петръ Артемьевъ получилъ образованіе въ Московской славяно-греко-латинской академіи подъ руководствомъ братьевъ Лухудовъ. Во время путешествія (1688—1691 г.) въ Венецію вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ учителей, Іоанникіемъ Лихудомъ, Артемьевъ столкнулся съ іезуитами, увлекся католичествомъ и сдѣлался ярымъ его приверженцемъ (тѣмъ болѣе, что и самъ Іоанникій Лихудъ, его учитель, хвалился послѣ въ Москвѣ „быти латинскаго мудрованія“) ¹⁾. По возвращеніи въ Москву его сношенія съ католиками и въ частности съ іезуитами не прекратились ²⁾. Не смотря на именной указъ, объявленный іезуитамъ-ксендзамъ Давиду и Товіи, (отъ 2 октября 1689 года) о немедленномъ ихъ выѣздѣ изъ Москвы за распространеніе соблазнительныхъ и вредныхъ толкованій, противныхъ ученію Восточной церкви, и другой именной указъ отъ декабря 1690 года о позволеніи быть въ Москвѣ при одномъ ксендзѣ другому съ тѣмъ, чтобы они никакихъ противностей вѣрѣ грекороссійской не чинили, и чтобы подъ ихъ именами не проживали въ Москвѣ іезуиты ³⁾,—въ Москву іезуиты не переставали наѣзжать. Такъ, напр., въ 1690 г. сюда прибылъ съ востока іезуитъ

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 1226.

²⁾ Правосл. Обзорѣніе 1863 г. т. 10, стр. 246—252. Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII ст.—Петръ Артемьевъ.

³⁾ П. С. З. т. III, №№ 1351, 1388.

Терпеловскій, котораго Артемьевъ называлъ „апостоломъ изъ Персиды“. Артемьевъ сблизился съ „апостоломъ“ и причащался у него ¹⁾. Да и ксендзы, жившіе въ Москвѣ, именовавшіеся „мірскими“ не были равнодушны къ размноженію своей римской вѣры ²⁾. Артемьевъ былъ знакомъ и съ ними ³⁾. Къ несчастію патр. Адріанъ не присматривался близко къ возвращавшимся изъ-за границы русскимъ, не слѣдилъ за ихъ поведеніемъ, не собиралъ объ нихъ справокъ; мало обращая вниманія на католическую пропаганду въ Москвѣ, патр. Адріанъ далъ даже Петру Артемьеву дьяконское мѣсто при Петропавловской церкви въ Московской Новомѣщанской слободѣ. Артемьевъ свое служеніе въ санѣ дьякона превратилъ въ публичную пропаганду католичества. Священникъ Петропавловской церкви не скрылъ этого, и въ 1697 г. донесъ на своего дьякона патр. Адріану, перечисливъ всѣ его католическія выходки. Такъ, по донесенію, Петръ Артемьевъ „послѣ Евангелія читалъ поученіе, похвалялъ въ вѣрѣ поляки, ляхъ, литву, прочиталъ молитву „Отче нашъ“ на амвонѣ по римски, приклякнувъ на колѣна, и инныя нѣкія молитвы прилагая римская; носитъ онъ на себѣ вмѣсто животворящаго креста мошонку, а въ ней образокъ латынина Антонія Падвіянина, еретика суща; глаголетъ исхожденіе Духа Св. отъ Отца и Сына, исповѣдывался и пріобщался у іезуитовъ, и съ иными іезуитами, изъ Москвы изгнанными, зѣло слезно разлучался; освященный соборъ называется заборомъ, который перескочить хвалится; патріарховъ называетъ потерями, потомучто истинную православную вѣру потеряли. Боляръ и судей безыменно лаетъ и безчестуетъ; по поводу пытокъ раскольникамъ называетъ этихъ боляръ и судей, стоящихъ у дыбъ въ Константиновской башнѣ, нѣмыми учителями, которые вмѣсто Евангелія просвѣщаютъ огнемъ, и вмѣсто апостола учать

¹⁾ Православное Обзорѣніе 1863 г. т. 10, стр. 250.

²⁾ Цвѣтаевъ. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій, 427 - 428.

³⁾ Прав. Обзорѣніе 1863 г. т. 10, стр. 254—255.

кнутомъ ¹⁾). Критика дьякономъ Артемьевымъ церковной жизни даетъ яркіе штрихи для характеристики церковнаго управленія конца XVII вѣка. Патріархъ, по его словамъ потеряха; соборъ-заборъ; вмѣсто Евангелія просвѣщаютъ огнемъ, вмѣсто апостола наставляютъ кнутомъ; вмѣсто воздѣйствія на раскольниковъ духовной власти,—ихъ пытаются на дыбахъ бояре. Презирая русскую церковную власть, растерявшую, по его убѣжденію, православную вѣру, Артемьевъ нашелъ по своему сердцу другую, болѣе авторитетную для него, церковную власть—католическую, гдѣ его привлекала строгая церковная дисциплина, субординація въ католической іерархіи и та ревность, съ которою іезуиты отдавались миссіи католицизма и папства. Увлеченіе дьякона Артемьева было опасно для русской церкви. Ревностно проповѣдуя, съ пыломъ новообращеннаго, съ церковнаго амвона, дьяконъ пріобрѣталъ въ Москвѣ послѣдователей католицизма: „И мнози въ слѣдъ его прелести уклонишася“—доносилось патріарху ²⁾). Какъ же отнесся патр. Адріанъ къ такому рѣзкому отзыву о себѣ и всемъ церковномъ управленіи, публично разглагольствуемому съ церковнаго амвона дьякономъ-ренегатомъ? Требовались конечно рѣшительныя мѣры воздѣйствія на совратившагося въ католичество діакона и пресѣченія дальнѣйшихъ успѣховъ католической пропаганды другихъ ренегатовъ православія. Но патр. Адріанъ обнаружилъ колебаніе, медлительность и административную непрактичность. Другой на его мѣстѣ, напр. патр. Іоакимъ, позаботился бы, въ такомъ экстраординарномъ явленіи русской церкви, раскрыть всѣхъ принадлежавшихъ къ кружку Артемьева и всесторонне освѣтить условія, способствующія появленію отступниковъ и борцовъ противъ православія, съ тѣмъ, чтобы противопоставить какое либо оружіе напору иновѣрія на Русь. Патріархъ же Адріанъ то меланхолично замѣчалъ по адресу хулителя православія: „Полно мнѣ принимагается, а то бы онъ давно былъ отправленъ; да

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 1223—1224.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Книга 3, стр. 1224.

такъ то ему не пройдетъ у меня, потщуся для него нарочито соборъ собрать, если таковъ и отецъ то ¹⁾, каковъ сынъ, то обоихъ доводится сжечь“. То, смягчившись, говорилъ: „По отца его я думалъ давно и самъ послать для него же дьяконишки,—для того добрый человекъ *сказываютъ*, отецъ у него“. Мягкій, добрый сердцемъ патріархъ неспособенъ былъ на крутыя мѣры къ дьякону. Ему предносился въ воспоминаніяхъ примѣръ патр. Іоакима, жестоко расправлявшагося (ересь Кульмана) съ еретиками, но практически брало верхъ милосердіе истиннаго аскета, желавшаго любовью своею покрыть недостойнаго діакона. Узнавъ, что отецъ Петра Артемьева добрый священникъ, патріархъ хотѣлъ, въ простотѣ сердца, ему поручить возвращеніе въ лоно православной церкви заблудшаго сына. Но надежды патр. Адріана на воздѣйствіе отца на Артемьева не оправдались. Діаконъ Петръ былъ наэкзальтированнымъ фанатикомъ новаго ученія, что проглядовало какъ въ письмѣ его къ отцу въ Суздаль, такъ и въ дальнѣйшемъ поведеніи его, вызвавшемъ въ церковномъ обществѣ сильную тревогу. Въ писулькѣ Артемьевъ исповѣдывался своему отцу: „Батюшка! батюшка! Лазилъ я, лазилъ въ мысленную Христа бѣздна язву на небо, а нынѣ лѣзу и въ Крѣцификъ Его, писанный тобою: лѣзу въ ребренную Его язву сердцемъ, гвожжю къ рукамъ Его мои руки, и отнявъ у Него уста Его, дѣлаю въ нихъ своя уста и говорю съ Нимъ такъ по Бернарду: не хочу, Господи Мой, безъ язвы жити, когда вижу Тебя всего въ язвахъ; остави съ собою, Господи, мнѣ хоть одинъ уголокъ на крестѣ, да распнусь съ Тобой! Слыхалъ у тебе, что того ради меня реклъ еси Петромъ,—да Петрови теплоты причастникъ буду, и се не погрѣшилъ еси во истину, яко свѣжій калъ теплехонекъ смѣ, чего ради и явлено проповѣдахся *Петровъ и каведры его исповѣдникъ*“ ²⁾.

¹⁾ О переводѣ отца Артемьева изъ Суздаля въ Москву хлопотали въ это время друзья ренегата дьякона.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 1225. Какъ іезуиты могли наэлектризовать въ духъ Лойолы московскаго дьякона!

Отець Артемьсва „про ту писульку“ едва не далъ зашину сыну, этимъ исчерпалось все его воздѣйствіе на отступника. Между тѣмъ священникъ Петропавловской церкви подалъ патріарху второй доносъ; очевидно дьяконъ его не унимался. Патр. Адріанъ ограничился и на этотъ разъ ссылкой Артемьева въ Московскій Новоспасскій монастырь. Но этого, по мнѣнію московскихъ ревнителей православія, было теперь недостаточно. И въ монастырѣ дьяконъ могъ найти себѣ аудиторію для пропаганды католичества. Патріарху начали поступать письма съ такимъ внушительнымъ замѣчаніемъ: „Аще нынѣ отъ малыхъ, паче *отъ единого сына* погибели, тако *явлено внушаемо злочестіе* латиномыслимое *мноіа въ пропасть западную низрілетъ*; а егда малый недугъ сей латинства расширится и отъ многихъ размножится и растлитъ все тѣло, православія глаголю, тогда что будетъ, *разумъвай!*“ ¹⁾. Въ это время съ тѣмъ же намѣреніемъ побудить патріарха къ разбору дѣла Артемьева появилось „на еретика Петра Раздьякона“ патр. Адріану моленіе св. церкви ²⁾. Патр. Адріанъ наконецъ въ іюнѣ 1698 года созвалъ соборъ по этому дѣлу. На соборѣ заблужденія дьякона Петра Артемьева были осуждены, самъ онъ былъ лишенъ священнаго сана и посланъ къ преосвященному Аѳанасію, архіеп. Холмогорскому на увѣщаніе ³⁾. Патр. Адріану, какъ исполнителю соборнаго постановленія, оставалось только привести въ дѣйствіе рѣшеніе собора. „И за то ево отступленіе, писалъ патр. Адріанъ въ грамотѣ архіеп. Аѳанасію отъ 8 іюня 1698 года, указали мы, св. патріархъ, соборнѣ совѣтовавъ съ архіереи, ево роздьякона послать тебѣ, сыну, на Холмогоры, и такія впредь ево слова тебѣ, сыну,

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 1225—1226.

²⁾ Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки. Прот. Горскаго и Невоструева, отд. втор. № 310. Щитъ вѣры, л. 1237, стр. 526.

³⁾ Рукоп. Московской Синод. бібліотеки № 393. Слѣдственное дѣло о Петрѣ Артемьевѣ. Верюжскій, Аѳанасій архіеп. Холмогорскій, стр. 520; Амвросій. Исторія Россійской іерархіи, стр. 272.

разсмотрѣть и сво роздьякона приводитъ къ сущему обращенію“ ¹⁾. Въ инструкціи, посланной Аѳанасію, предписывалось держать Артемьева „въ приличномъ мѣстѣ подь крѣпкимъ началомъ, или въ юзилицѣ твердомъ“. Посто-
роннимъ лицамъ, кромѣ самого архіепископа входъ къ узнику воспрещался; не позволялось также давать ему чернилъ и бумаги. Запрещень былъ для Артемьева, какъ еретика и отступника отъ православія, и входъ въ церковь, равно какъ и пользованіе церковною святынею; разрѣшеніе на это онъ могъ получить только подь условіемъ искренняго раскаянія въ своемъ заблужденіи. Но даже и въ томъ случаѣ, если бы такое раскаяніе имѣло мѣсто, Артемьева не позволялось выпускать на свободу изъ опасенія побѣга его куда либо, а въ особенности въ Римъ ²⁾. Для лучшаго ознакомленія съ заблужденіемъ Артемьева въ началѣ іюля Аѳанасію была послана съ его домовыми людьми копія (въ двухъ тетрадахъ) съ письма, „которое... онъ Петрушка въ безуміи своемъ писалъ въ Суздаль къ отцу своему попу Артемью, пришедъ въ отчаяніе и творя себя святыя церкви чужда“. „И ты бы, сыну, говорилось въ посланной вмѣстѣ съ тѣмъ Аѳанасію патриаршей грамотѣ, тотъ списокъ въ тетратѣхъ за печатью принялъ и прочелъ, а прочетши, увразумився о всемъ о Господѣ, сму, Петрушкѣ, вины того неправого письма сказалъ“ ³⁾. Въ случаѣ нераскаянности Артемьева, его велѣно было послать въ Соловецкій монастырь „и держать въ земляной тюрьмѣ за карауломъ“. Артемьевъ упорно держался своихъ убѣжденій и защищался на столько успѣшно, что самъ архіепископъ Аѳанасій „едва избавился богохранимо отъ сѣтей его“. Аѳанасій *нарушилъ приказаніе собора* (на-

¹⁾ Изъ документовъ Архангельской дух. Семинаріи, связка II. Верюжскій. Аѳанасій Холмогорскій, стр. 520.

²⁾ Верюжскій. Аѳанасій, архіеп. Холмогорскій, стр. 520. Моск. Синод. библ. рук. № 393, лл. 20 об.—22 об.

³⁾ Верюжскій. Аѳанасій архіеп. Холмогорскій, стр. 521. Патриаршая грамота отъ 5 іюля 1706 г. Изъ документовъ Арханг. дух. Семинаріи, связка II.

столько малъ былъ авторитетъ собора въ глазахъ архієпископа!) не давать Артемьеву чернилъ и бумаги, и тотъ писалъ для Аѳанасія „своя руки книги“. Какъ нераскаянный сретикъ, отъ Аѳанасія Артемьевъ, по грамотѣ патр. Адріана, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь ¹⁾. А собравшійся соборъ въ Москвѣ вторично осудилъ его окончательно и анаѳематствовалъ ²⁾. 30 марта 1700 г. Артемьевъ умеръ, исповѣдавшись у духовника своего монаха Боголѣпа, но причаститься уже не успѣлъ. Патр. Адріанъ былъ извѣщенъ о смерти Артемьева архієпископомъ Аѳанасіемъ своевременно ³⁾. Изъ дѣла діакона Петра Артемьева видно, насколько патр. Адріанъ былъ слабъ и нерѣшительнъ въ принятіи лично отъ себя мѣръ къ предотвращенію опасныхъ для церкви явленій и насколько легко превращался въ послушное орудіе въ рукахъ приближенныхъ клириковъ и освященнаго собора, диктовавшихъ ему тѣ или иныя мѣропріятія. — Также уклонился патр. Адріанъ принять лично отъ себя мѣры или рѣшить своимъ патріаршимъ авторитетомъ дѣло о дьячкѣ новгородской епархіи Шелонской Пятины Юшкѣ Микляевѣ или Михѣевѣ ⁴⁾, который, какъ доносилъ патр. Адріану митрополитъ новгородскій Іовъ, не бывъ рукоположенъ во священники священнодѣйствовалъ, крестилъ, вѣнчалъ и погребалъ. Митр. Іовъ спрашивалъ у патріарха:—принимать ли его священнодѣйствія за дѣйствительныя. Патр. Адріанъ предложилъ этотъ вопросъ на соборное обсужденіе въ 1698 году. Соборъ отвергъ ихъ дѣйствительность. Патр. Адріанъ, въ силу соборнаго опредѣленія, предписывалъ митр. Іову особой грамотой,—надъ крещенными, вѣнчанными и погребенными самозванцемъ Юшкою снова совершить крещеніе, браковѣчаніе и молитвы погребальныя законнымъ

¹⁾ Подробности у Верюжскаго, стр. 521—523.

²⁾ Прав. Обозрѣніе 1863 г. т. 10, стр. 269—270.

³⁾ В. Верюжскій. Аѳанасій архієп. Холмогорскій, стр. 523.

⁴⁾ Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. бібліотеки № 310, л. 130 (Соборное дѣяніе, стр. 528). Амвросій. Ист. Россійской іерархіи. Ч. I, стр. 272. Книга III о соборахъ.—Московскій XXXIV.

священникомъ ¹⁾. Здѣсь характерно то, что патр. Адріанъ даже такой вопросъ не считалъ возможнымъ рѣшать своимъ патріаршимъ авторитетомъ и прибѣгъ къ обсужденію соборному, чѣмъ принималъ свое значеніе, какъ патріарха, въ церкви и дѣлалъ свою власть малозамѣтной.

Слабый надзоръ патр. Адріана за дѣятельностью епархіальныхъ архіереевъ и невмѣшательство его во внутреннія дѣла другихъ епархій. На обязанности патр. Адріана, какъ „главы церкви и образа Христа“, лежало высшее руководство дѣятельностью епархіальныхъ владыкъ на мѣстахъ, чтобы создать единое направленіе всего теченія церковной жизни русскаго народа. Патр. Адріанъ не былъ авторитетнымъ руководителемъ епархіальныхъ архіереевъ, такъ какъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему обращались они за указаніемъ твердыхъ рѣшительныхъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію какихъ-либо сторонъ церковной жизни или къ торжеству на Руси православной вѣры, онъ обнаруживалъ боязнъ дѣйствовать рѣшительно, смѣло, предпочиталъ приводить въ порядокъ церковную жизнь постепенно, безъ шума, съ оглядкой и опаской, не задѣтъ бы кого, не обидѣтъ своимъ распоряженіемъ и не создать бы новыхъ лишнихъ враговъ церкви. Въ дѣлѣ о Соловецкомъ монастырѣ, поднятомъ Аѳанасіемъ, архіепископомъ Холмогорскимъ, можно видѣтъ боязнъ круглыхъ мѣръ, предпочтеніе патр. Адріаномъ мѣръ мягкихъ, неудовлетворявшихъ его горячихъ соработниковъ. Въ январѣ 1695 г. Аѳанасій Холмогорскій прислалъ патр. Адріану распросныя рѣчи Соловецкихъ монаховъ съ обвиненіемъ нѣкоторыхъ видныхъ иноковъ монастыря въ тяжкихъ преступленіяхъ: убійствахъ, страшныхъ пыткахъ, практиковавшихся монастырскими властями въ отношеніи къ рядовымъ монахамъ, нечистой жизни, произвольномъ обращеніи съ монастырской казной и проч. Особенно Аѳанасій въ черныхъ краскахъ представлялъ личность и дѣятельность архимандрита Өирса. Аѳанасій ждалъ со стороны патр. Ад-

¹⁾ Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. бібліотеки № 310, л. 1305.—Изъ Щита Вѣры, стр. 528.

ріана твердыхъ, рѣшительныхъ мѣръ къ упорядоченію жизни распустившагося монастыря; болѣе же всего въ своихъ интересахъ желалъ, чтобы патріархъ отдалъ Соловецкій монастырь подъ его надзоръ. Патр. Адріанъ отнесся къ этому донесенію (Холмогорскаго архіепископа), вопреки надеждамъ Аѳанасія, крайне холодно, какъ бы не придавая никакого значенія распроснымъ рѣчамъ, подтверждавшимъ обвиненія архіепископа. Въ грамотѣ Аѳанасію отъ 14 февраля 1695 г. патр. Адріанъ, соглашаясь только съ Аѳанасіемъ относительно уничтоженія въ Соловкахъ пытокъ, съ отсылкой преступниковъ въ Холмогоры, и улучшенія веденія монастырскаго хозяйства,—объ остальномъ внушительно замѣчалъ горячему владыкѣ: „а о архимандритѣ Өирсѣ.—Онъ посвященъ синодально во архимандриты и по брацкому излюбленію, и живетъ монашески искусно доселе, и челобитья отъ братіи на него и по се время не бывало. А что было у нихъ прежде сего, и они во всемъ въ томъ прощены отъ великихъ государей и отъ насъ разрѣшены и къ тому имъ не во укоризну, а тебѣ было о томъ нужды не было допрашивать и къ намъ доносить, и тѣмъ святую обитель безчестить,—и впредь тебѣ тою соловецкую обитель оберегать и во всемъ снабждать отечески, а такихъ хульниковъ и празднословцевъ и извѣтчиковъ довлѣетъ смирять, да накажутца ктому святыхъ мѣстъ непоносить, да и протчіи страхъ возымѣютъ, да будетъ имя Господне препрославлено“ ¹⁾. Изъ этихъ словъ патр. Адріана видно, какъ онъ недовѣрчиво относился къ доносамъ, и отъ кого бы они не поступали—отъ иноковъ ли, или отъ архіепископа,—не придавалъ имъ значенія. Возвышенный аскетическій складъ характера Адріана не позволялъ ему спускаться въ низменную прозу жизни. Патріархъ цѣнилъ миръ церковный болѣе всего и отъ пастырей церкви желалъ прежде всего такого настроенія, которое дѣлало бы ихъ выше житейскихъ дрызгъ. Онъ готовъ былъ ради церковнаго мира поступиться самой справедливостью. Энергичный Аѳанасій Хол-

¹⁾ Памятники древней письменности 1879 г. Вып. III.

могорскій не удовольствовался отвѣтомъ патр. Адріана. Думая, что патріархъ не внялъ его посланію „духовне и келейне“ сообщающему „о смертныхъ винахъ и иныхъ неудоборѣшимыхъ грѣсѣхъ Соловецкаго монастыря—*„по навѣсту нѣкіихъ“*“, онъ вторично посылаетъ отъ 14 іюня 1695 г. новое донесеніе на соловецкихъ иноковъ „да неулѣкованное врачимо будетъ вашимъ государскимъ милостивымъ указомъ и повелѣніемъ ко мнѣ смиренному чрезъ грамату вашу“¹⁾. Въ этомъ донесеніи Аѳанасій въ яркихъ краскахъ представляетъ распущенность и преступность монаховъ Соловецкаго монастыря. По его словамъ, соловецкіе иноки „убійцы, и блудники, и творящіи противная монашескаго обѣтованія, и гражданскія испытанія, жечи, и всякія пытки (яже не достойтъ творити) творящіи, и священства безъ воли архіереевъ лишающіи и монашескаго чина поругательно извлачающіи, и мучащіи и творящіи противная надъ каноны отцевъ, и хотящіи быти самоглавы, и тѣмъ святую обитель соловецкую взазоръ и безчестіе вводящіи неприяцъ (?) по канонамъ казни“. Къ прежнимъ преступленіямъ, описаннымъ въ первомъ посланіи къ патр. Адріану, архіепископъ прилагаетъ новыя, происшедшія „по первомъ посланіи у соловьянъ“, напр.: убійство—старца (зарѣзали въ смерть), распутство—унеженскаго усолья прикащика чернеца Дамана (многихъ женъ крестьянскихъ сильно блудомъ осквернилъ) и новопостриженнаго чернеца Варсанофія, а также насилія монастырскихъ властей и ихъ молодыхъ ставленниковъ надъ настоящими монастырскими старцами. Касаясь нелюбимаго архим. Фирса, Аѳанасій припоминаетъ исторію его поставленія въ архимандрита, вопреки желанію патр. Іоакима, благодаря только его, Аѳанасія, ходатайству о немъ, представившемся на исповѣди не тѣмъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. На основаніи мрачной картины монастырской жизни соловецкихъ иноковъ Аѳанасій просилъ о принятіи слѣдующихъ мѣръ къ поднятію монастырскихъ нравовъ. 1) Да не будутъ Соловьяне самоглавы (т. е. пусть находятся въ вѣ-

¹⁾ Тамъ же.

дѣиіи Холмогорскаго архіепископа). 2) Пусть архимандритъ Соловецкаго монастыря не ѣздитъ въ Москву безъ Холмогорскаго архіерея. 3) Да не творятъ Соловецкія власти пытокъ и судовъ неправедныхъ, но подчиняются суду своего архіерея и 4) пусть не ввѣряютъ великихъ службъ (должностей) монастырскихъ подначальнымъ чернецамъ, особенно бѣглымъ и ссыльнымъ ¹⁾. Нѣтъ основанія не довѣрять донесенію Аѳанасія Холмогорскаго, что въ Соловецкомъ монастырѣ происходили такіе крупныя безпорядки во всѣхъ сторонахъ жизни: убійства, нечистая жизнь, насилія властей надъ рядовой братіей, такъ какъ описанныя нравы Соловецкаго монастыря являются не единичнымъ явленіемъ монастырской жизни на Руси конца XVII вѣка. И въ другихъ монастыряхъ замѣчалось современными бытописателями то же самое. На эти недостатки, какъ на обычное явленіе, указывала даже гражданская власть, напримѣръ на соборѣ 1682 г. въ „предлогѣ 3“ о подъемѣ нравовъ въ монастыряхъ. Епархіальныя же владыки въ грамотахъ въ мѣстные монастыри въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка ²⁾ и самъ патр. Адріанъ, въ третьемъ и четвертомъ пунктахъ окружного посланія указывали, что безпорядки въ монастырской жизни продолжались и послѣ собора 1682 года. Итакъ, патр. Адріану не было основанія не вѣрить Холмогорскому архіепископу, но на самомъ дѣлѣ вышло иное. Патріархъ не принялъ во вниманіе сѣтованій Аѳанасія, продолжая стоять на сторонѣ Соловецкаго монастыря. Во второй отвѣтной грамотѣ архіепископу Аѳанасію, въ іюлѣ 1695 г., онъ еще настойчивѣе и внушительнѣе сдѣлалъ отпоръ нареканіямъ Аѳанасія на внутреннюю жизнь монастыря, еще снисходительнѣе отнесся къ архимандриту и братіи. Онъ такъ охлаждалъ пылъ архіепископа. „Нашея мѣрности напредъ сего

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Наказная грамота отъ 14 дек. 1694 г. Иларіона, м. Суздальскаго, Флорищевой пустыни о монастырскомъ управленіи и грамота Евѣимія, м. Новгородскаго, отъ авг. 1695 г., протопопу Аѳанасіеву. А. А. Э. т. IV. №№ 311 и 312.

къ тебѣ, како что творити тебѣ въ Соловецкомъ монастырѣ, писано. И по времени нынѣшнемъ, аще Господь восхощетъ и жизнь даруетъ, о исправленіи чесога либо въ томъ монастырѣ потщаніе дастъ намъ сотворити. *Прочее, ради всякихъ случаевъ нынѣ и непотребныхъ распри, остави.* Въ бытности же нынѣ Соловецкаго монастыря архим. Оирса о тебѣ какихъ либо злорѣчій и поношеній не слышахомъ, что писалъ еси. И мы напастовати (подвергать бѣдствію) нікого же въ благодати Господни хощемъ. Но дабы и врачеваніе благовременно и ко спасенію чесога возможно, не за все же оскорблятися подобаетъ. Благодарствуй же паче о Господѣ. Всещедрый же Владыка Господь тебѣ, сыне, здравіе многолѣтно и всесовершенное спасеніе въ духовожденіи врученнаго пасомства, вся мирствуя къ лучшему, да подастъ: усердствуемъ и молимся. А чтобы архимандритомъ соловецкимъ безъ присутства (присутствія?) сѣмо Колмогорскаго архіерея неѣздити и тому быти неподобно. Зане монастырь великій и случаи различны бываютъ. А и здѣ, кто откуда прибудетъ, и чесо ради, смотрятъ“¹⁾). Грамота патр. Адріана достаточно характеризуетъ его самого какъ церковнаго администратора. Она показываетъ его мягкосердечіе, евангельское настроеніе, снисходительность къ пасомымъ и пастырямъ, впадавшимъ въ грѣхи и въ то же время неспособность его къ энергичной шумной дѣятельности, реформирующей церковную жизнь. Патр. Адріанъ въ рукахъ держалъ скорѣе едей милости, чѣмъ архицастырскій жезлъ, больше заботясь о томъ, чтобы были въ церкви тишь, гладъ и Божья благодать. Удовлетворившись тѣмъ, что архимандритъ Оирсъ, явившись лично, своимъ смиреніемъ и кротостью (можетъ быть показною) не производилъ впечатлѣнія такого грѣшника и грубіяна, какимъ выставлялъ его Аѳанасій Холмогорскій, а главное ни однимъ рѣзкимъ словомъ не отзывался худо о Холмогорскомъ владыкѣ, патр. Адріанъ оставлялъ въ покоѣ преступныхъ Соловецкихъ монаховъ и стыдилъ даже самого Аѳанасія за его немир-

¹⁾ Памятники древней письменности 1879 г. Вып. III.

ное, недлюбовное настроеніе, не соотвѣтствующее пастырю церкви. Здѣсь же сказалась и осторожность патр. Адріана, какъ бы не раздражить сѣверныхъ монаховъ, едва замиренныхъ съ церковью со времени реформы Никона и Соловецкаго возмущенія и всегда готовыхъ перейти въ ряды раскольниковъ. Не даромъ патр. Адріанъ, просилъ Аѳанасія оставить дѣло „ради всякихъ случаевъ и непотребныя распри“. Главное же исправленіе въ дѣлѣ Соловецкихъ иноковъ патріархъ оставлялъ своему личному воздѣйствію на архимандрита и братію и постепеннымъ улучшеніямъ въ жизни монастыря, которыя онъ намѣревался самъ вводить „по времени, аще Господь восхошетъ и жизнь даруетъ“. Этимъ патр. Адріанъ отстранялъ энергичное вмѣшательство въ жизнь знаменитаго монастыря епархіальнаго Холмогорскаго архіерея. Тактика патр. Адріана въ церковномъ управленіи, сказавшаяся въ дѣлѣ Соловецкихъ иноковъ болѣе ярко, не соотвѣтствовала времени, когда требовалась властная крѣпкая рука сильнаго волей и зоркаго администратора, когда назрѣла нужда въ коренномъ переустройствѣ церковной жизни. Миротлюбивіе и осторожность во всѣхъ церковныхъ вопросахъ не могли удовлетворить ревнигелей православія ¹⁾. Епар-

¹⁾ Аѳанасій архіеп. Холмогорскій, посылая въ октябрѣ 1696 г. грамоту въ Соловецкій монастырь не руководился совѣтомъ п. Адріана „воздержаться распри“, онъ не утерпѣлъ снова перечислить всѣ беззаконія и богомерзкія дѣла соловецкихъ иноковъ и согласно распоряженію патріарха требовалъ къ себѣ на судъ всѣхъ, кто (на будущее время) „явится въ смертномъ убійствѣ или въ иныхъ какихъ смертныхъ винахъ“... — Извѣстенъ еще фактъ осторожности п. Адріана по вопросу о канонизаціи святыхъ и открытіи мощей. Тотъ же Аѳанасій архіеп. Холмогорскій въ 1691 г. просилъ у п. Адріана разрѣшенія на канонизацію почитаемыхъ въ поморскомъ краѣ препод. Іоанна и Лонгина Яренгскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у него было намѣреніе перенести мощи этихъ угодниковъ изъ Яренги Архангельскаго уѣзда во вновь устроенный имъ въ Холмогорахъ Преображенскій каменный соборъ. Въ іюнѣ того же 1691 года Аѳанасій послалъ патріарху службу, составленную Іоанну и Лонгину, и описаніе чудесъ происшедшихъ у ихъ раки. Но патріархъ отнесся къ предложенію преосвященнаго Аѳанасія совершенно отрицательно — на

хіяльные владыки чувствовали слабость центральной церковной власти и не прислушивались къ голосу своего евангельски настроеннаго, но нерѣшительнаго въ дѣйствіяхъ при проведеніи въ жизнь своихъ идеаловъ—русскаго первосвятителя. Иногда архіереи не повиновались прямымъ распоряженіямъ патр. Адріана, признавая ихъ неподходящими. Такъ въ 1694 г. Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій, спросилъ у патр. Адріана, какимъ чиномъ принимать присоединяющихся къ церкви лютеранъ и кальвинистовъ. Патр. Адріанъ, похваливъ Аѳанасія за то, что онъ совѣтуется съ нимъ, патріархомъ, („не просто, якоже случися писалъ онъ въ грамотѣ отъ 2 дек. 1695 г., но съ вопрошеніемъ нашей мѣрности присутствовавшихъ въ пасомствѣ Римскаго архіепископа ко общенію нами пасомаго стада пріимати восхотѣлъ еси, еже твориши воистину хвалы достойно“) предписывалъ ему какъ католиковъ,

томъ основаніи, что „писаніе объ Іоаннѣ и Лонгинѣ правдѣ слагается мало“. П. Адріанъ въ письмѣ Аѳанасію отъ іюля 1691 г. подвергалъ сомнѣнію и самый фактъ нетлѣнія ихъ мощей. Неизвѣстно, говорилъ еще патріархъ, дѣйствительно ли это мощи Іоанна и Лонгина „Святити таковая и древле нѣстъ уже въ церковной нуждѣ, *нынѣ же наипаче*. Къ сему и церковью вновь святити мощи не повелѣвается“. Поэтому и иконы имъ „писати не подобаетъ и чудотворцами звати не почему“. Если же справедливъ разсказъ, передаваемый въ ихъ житіи, что будто бы сами они велѣли положить свои мощи въ Яренской церкви „тогда будутъ послѣднія, заключалъ патріархъ, въ томъ мѣстѣ и впредь“ (В. Верюжскій. Аѳанасій архіеп. Холмогорскій, стр. 387). Патріархомъ въ этомъ случаѣ руководилъ здравый смыслъ. Особенно обращаютъ на себя вниманіе его замѣчаніе: „Святити таковія и древле нѣстъ уже въ церковной нуждѣ, *нынѣ же наипаче*“. Патріархъ остороженъ. Время было опасное для церкви. Протестантскія вѣянія уже сказывались на русскомъ обществѣ. П. Адріанъ не желалъ давать повода для споровъ въ церкви, дѣйствительны ли эти мощи и святые ли Іоаннъ и Лонгинъ? чѣмъ могли воспользоваться въ цѣляхъ глумленія надъ православіемъ и надъ прочими мощами русскаxъ святыхъ. Но такая боязнь п. Адріана свидѣтельствовала, съ другой стороны, что церковь Русская при п. Адріанѣ стала терять воинствующее настроеніе ко всѣмъ инославнымъ исповѣданіямъ и замыкаться въ кругъ идей греко-россійскаго православія безъ проявленія боевого, воинствующаго настроенія, какимъ отличалось время п. Іоакима.

такъ и лютеранъ съ кальвинистами присоединять къ православію черезъ мѣропомазаніе. Аѳанасій Холмогорскій поступилъ по своему личному убѣжденію; вопреки прямому указанію патріарха, онъ принималъ кальвинистовъ и лютеранъ въ лоно православной церкви *черезъ перекрещиваніе*¹⁾. Спрашивается, зачѣмъ же у патр. Адріана просилъ указаній епархіальный архіерей, если дѣйствовалъ по своему произволу? Во всякомъ случаѣ, патр. Адріанъ не былъ, слѣдов., авторитетомъ для другихъ пастырей церкви, когда прямые его распоряженія не приводились въ исполненіе. Мы съ цѣлью отмѣтили похвалу патр. Адріана архіеп. Аѳанасію за то, что послѣдній обратился къ патріарху „съ вопрошеніемъ по такому важному вопросу“. Выходить, обращенія къ патр. Адріану за совѣтомъ были настолько рѣдки, а епархіальные владыки были настолько самостоятельны въ своихъ епархіальныхъ дѣлахъ, что для патріарха было очень лестно вниманіе архіепископа Холмогорскаго къ его „мѣрности“.

Но что удивительнѣе всего, самъ патріархъ много способствовалъ тому явленію въ церковной жизни, что пастыри и пасомые были разобщены отъ своего архипастыря. Патр. Адріанъ избѣгалъ вмѣшиваться во внутреннюю жизнь и отношенія, пастырей и пасомыхъ каждой епархіи, даже тогда, когда его втягивали сюда сами же пастыри и пасомые и давали возможность произнести ему свой нелицепріятный судъ. Такихъ фактовъ наберется достаточное число. Въ 1691 году на Варлаама, м. Кіевскаго, сдѣлалъ въ Москву доносъ великимъ государямъ и патріарху Ѳеодосій Углицкій, архим. Елецкаго Черниговскаго монастыря, бывший предъ тѣмъ игуменомъ Кіевскаго Выдубецкаго монастыря, обвиняя митрополита въ произвольномъ распоряженіи имуществомъ Выдубецкаго монастыря. Патр. Адріанъ не далъ ходу этому дѣлу. Повѣривъ отпискѣ царямъ м. Варлаама, представившаго удостовѣреніе подчиненныхъ ему „пречестныхъ отцевъ игуменовъ Кіевскихъ“, что никакого де разоренія мона-

¹⁾ В. Верюжскій. Аѳанасій архіеп. Холмогорскій, стр. 111.

стырю Выдубецкому м. Варлаамъ не учинилъ и всячески о немъ въ созиданіе промышляеть“, —патріархъ въ 1692 г. послалъ письмомъ строгій выговоръ архимандриту Θεοδοсію, а митрополиту Варлааму выразилъ полное свое довѣріе и благоволеніе ¹⁾, оставивъ Выдубецкій монастырь въ его рукахъ. Такое отношеніе къ дѣлу—невмѣшательство патр. Адріана во внутреннюю жизнь другихъ епархій, подвѣдомыхъ высшему надзору русскаго первосвященника даже тогда, когда справедливость требовала разслѣдованія дѣла и защиты епархіальныхъ учреждений (монастырей) отъ произвола епархіальнаго владыки, вредно могло отражаться какъ на самомъ ходѣ церковнаго управленія, такъ и на авторитетѣ „главы русской церкви“, принимающей сторону сильнаго, а не слабаго.—Другой болѣе характерный случай. Въ 1700 г. м. Кіевскій Варлаамъ просилъ патріарха оставить безъ вниманія несправедливыя жалобы и клеветы кіевскихъ гражданъ на него, митрополита, и не давать имъ, къ огорченію его, благословенныхъ грамотъ. Патр. Адріанъ и здѣсь устраняетъ себя (въ письмѣ къ м. Варлааму) отъ разбирательства Кіевской распри между мѣщанами и митрополитомъ. По его мнѣнію, Кіевскихъ мѣщанъ, непокорныхъ митрополиту и четвероженцевъ должны смирять гражданскіе начальники, ибо того ради видимый мечъ и бичъ носятъ. Въ судъ же Кіевской митрополіи, заявлялъ патр. Адріанъ, онъ не вступался и не вступается“ ²⁾. Совершенно уклоняясь отъ разбирательства распри паствы Кіевской съ своимъ владыкой, патріархъ лишалъ паству защиты отъ произвола архіерея ³⁾.—Былъ подобный же случай въ самой Москвѣ у Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, гдѣ патр. Адріанъ опять всецѣло сталъ на сторону архіерея, не придавъ никакого значенія

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V. Письма 204—206, стр. 238—345.

²⁾ Устряловъ. Исторія царствов. Петра Великаго т. 3. Прилож. № 53, — № 67.

³⁾ Правда, здѣсь нужно принять во вниманіе привилегированность кіевскаго митрополита, но п. Іоакимъ поступилъ бы нѣсколько иначе...

показаніямъ, можетъ быть и истиннымъ, іеродіакона Холмогорскаго преосвященнаго. Въ концѣ 1697 г. въ бытность Аѳанасія на „чредѣ священно-служенія“ въ Москвѣ возникло очень непріятное дѣло іеродіакона Ефрема, ризничаго архіеп. Аѳанасія. Преосв. Аѳанасій за пьянство, хожденіе по непотребнымъ домамъ и служеніе въ церкви „не очистя совѣсти своей“ смирялъ Ефрема шелепами, а за растрату имъ цѣнныхъ вещей изъ ризницы, а также намѣреніе бѣжать посадилъ его на цѣпь 20 окт. 1697 г. Іерод. Ефремъ бѣжалъ съ цѣпи и закричалъ караулъ, за что и приведенъ былъ на судъ въ патріаршій разрядъ. Здѣсь Ефремъ описалъ картину обращенія съ нимъ архіеп. Аѳанасія, обвиняя его въ жестокости и показывая, будто бы Аѳанасій и въ Холмогорахъ заставлялъ бить его плетьюми, а самъ, обходя, билъ тростью; предъ настоящимъ же бѣгствомъ хотѣлъ его, Ефрема „оскорбить“. Боясь „оскорбленія жестокаго и ссылки“ онъ цоутру 23 окт. и убѣжалъ. Ефремомъ даже была заготовлена передъ бѣгствомъ свят. патріарху челобитная, чтобы „ево, Ефрема, сослать въ ссылку“¹⁾. Кто былъ болѣе правъ въ этомъ мрачномъ дѣлѣ, характеризующемъ епархіальнаго архіерсея не въ добрыхъ чертахъ, трудно судить, такъ какъ въ патр. разрядѣ была придана полная вѣра показаніямъ Аѳанасія и наказанъ былъ Ефремъ „ссылкой въ Новоспасскій монастырь и посаженіемъ тамъ въ хлѣбнѣ въ чепи съ тѣмъ, чтобы всякіе монастырскіе труды работать“. Даже въ Москвѣ, подъ бокомъ патр. Адріана совершался полный произволъ въ отношеніяхъ епископа къ ризничему, и отъ патріарха не было отеческаго заступленія, или по крайней мѣрѣ должнаго внушенія принявшему на себя „мучительскій санъ“ епархіальному владыкѣ,—когда то упрекавшему въ жестокостяхъ властей Соловецкаго монастыря.

При патр. Адріанѣ бывали недоразумѣнія и столкновенія между епархіальными владыками изъ за границъ ихъ епархій. Извѣстенъ споръ между митр. Варлаамомъ

¹⁾ Верюжскій. Аѳанасій архіеп. Холмогорскій, стр. 518; Моск. Синод. Библ. № 1529.

Кіевскимъ и архієпископомъ Лазаремъ Барановичемъ изъ за трехъ протопопій, гдѣ патр. Адріанъ принялъ сторону сильнѣйшаго—митр. Варлаама, а не Лазаря, хотя ранѣе послѣдній владѣлъ спорными протопопіями по царской грамотѣ¹⁾. Въ 1699 г. возникъ споръ между тамбовскимъ епископомъ Игнатіемъ и митр. астраханскимъ Сампсо-ніемъ изъ за города Петровска на р. Медвѣдицѣ. Епископъ Игнатій опирался на указъ патріарха Адріана отъ 23 мая 1698 года, коимъ въ вѣдомство Тамбовской ка-еодры, по духовному управленію, отдавался новопостроен-ный городъ Петровскъ и всѣ города, которые будутъ строиться по рѣкѣ Медвѣдицѣ, внизъ по Дону и вверхъ по Дону по рѣку Сереть. А митр. астраханскій Сампсо-ній ссылался на новый указъ самого государя отъ 20 окт. 1698 г. и грамоту изъ Приказа Казанскаго Дворца, кото-рыми Петровскъ передавался въ вѣдѣніе митр. астрахан-скаго. Патр. Адріанъ въ грамотѣ отъ 29 апр. 1699 г. къ м. Сампсонію не давалъ яснаго рѣшенія спора между вла-дыками, прибѣгнувъ тактично къ полному замалчиванію о г. Петровскѣ. Пожелавъ астраханскому владыкѣ ми-лости Божіей, пречистой Богородицы и великихъ святи-телей московскихъ, патріархъ ничего не сказалъ для раз-рѣшенія спора, обративъ его вниманіе на другое. „Какъ эта грамота къ тебѣ придетъ, ты бы новопостроенные го-рода на Усть-Камышенкѣ, да по той чертѣ къ Дону рѣкѣ вѣдалъ, а въ нихъ церкви великомучениковъ Георгія и Дмитрія, давалъ туда благословенныя грамоты, посвящаль поповъ, дьяконовъ и духовными дѣлами вѣдалъ всѣхъ духовнаго и мірскаго чина“²⁾. Не давъ опредѣленнаго рѣшенія и новой грамоты какому-либо изъ спорящихъ о г. Петровскѣ владыкъ, патр. Адріанъ очевидно оставлялъ въ силѣ свой прежній указъ епископу Игнатію. И послѣ,

¹⁾ Подробности см. ниже въ главѣ объ отношеніи п. Адріана къ южно-русской церкви.

²⁾ Акты Истор. XII, № 95; Русскія епархіи въ XVI и XVII в. Проф. И. М. Покровскаго т. I, стр. 382; Протоіерей Саввинскій. Астра-ханская Епархія вып. I, стр. 44—45.

когда прикрыта была Петромъ I Тамбовская каюдра, а всѣ города бывшей епархіи перешли въ вѣдѣніе рязанскаго преосвященнаго, городъ Петровскъ былъ въ числѣ ихъ. Но отсутствіе опредѣленнаго указа патр. Адріана по спорному дѣлу давало основаніе астр. митрополиту Сампсонію, въ силу царскаго указа и покровительства близкаго къ царю Бориса Алексѣевича Голицина, считать Петровскъ принадлежащимъ къ Астраханской епархіи и посылать туда священниковъ ¹⁾. Уклонившись отъ опредѣленнаго отвѣта на поднятый архіереями спорный вопросъ, патр. Адріанъ проявилъ странную нерѣшительность, граничившую съ трусостью, нераспорядительность, вызывавшую неустройство въ церковномъ управленіи и естественное неудовольствіе въ своихъ соработникахъ, епарх. архіереяхъ, не находившихъ въ Адріанѣ твердаго распорядителя въ обще-церковныхъ дѣлахъ.

Вліяніе на патр. Адріана окружавшихъ его московскихъ церковниковъ (Паисія, Евѣимія, Каріона и Іоны). Вызывалъ патр. Адріанъ неудовольствіе въ пастыряхъ церкви и тѣмъ, что подпадалъ, какъ мягкій, незлобивый, евангельски настроенный аскетъ, весь ушедшій въ идеальный свой міръ, подъ власть болѣе сильныхъ и рѣшительныхъ по характеру окружавшихъ его клириковъ. Это отмѣчается въ нѣкоторыхъ извѣстіяхъ, дошедшихъ отъ того времени. Архіеп. Холмогорскій Аѳанасій въ письмѣ по соловецкому дѣлу приписываетъ невнимательность патр. Адріана къ его первому донесенію „навѣту нѣкіихъ“. Кого разумѣтъ Аѳанасій подъ „нѣкіими“—въ данномъ случаѣ неизвѣстно. —Но въ другомъ дѣлѣ объ учрежденіи архимандріи въ Сійскомъ монастырѣ, также непріятномъ для Аѳанасія Холмогорскаго, на патріархѣ сказалось вліяніе его казначея монаха Паисія, дѣйствовавшего наперекоръ желаніямъ Холмогорскаго владыки. Въ 1692 г. казначей Сійскаго монастыря Никодимъ и келарь Питиримъ просили патр. Адріана объ учрежденіи въ Сійскомъ монастырѣ архимандріи. Этому ходатайству содѣйствовалъ постриженникъ Сійскаго

¹⁾ Саввинскій, стр. 46.

монастыря казначей патріаршій Паисій ¹⁾. Архієпископъ Аѳанасій, наоборотъ, мало сочувствовалъ желанію Сійскаго монастыря, какъ шедшему въ разрѣзъ его интересамъ: архимандритъ могъ быть болѣе независимъ отъ власти архієпископа Холмогорскаго, чѣмъ игуменъ (какъ это и сказалось напр. въ дѣлѣ Соловецкаго монастыря). Но патр. Адріанъ поступилъ согласно желанію Паисія не только въ самомъ учрежденіи въ Сійскомъ монастырѣ архимандріи, но и въ поставленіи архимандритомъ казначея Никодима, рекомендованнаго не Аѳанасіемъ, желавшимъ во всякомъ случаѣ видѣть архимандритомъ своего кандидата, игумена монастыря Варооломея, а тѣмъ же Паисіемъ. Между Паисіемъ и Аѳанасіемъ при возведеніи архимандрита въ Сійскомъ монастырѣ не обошлось безъ столкновенія и пререканій по этому дѣлу. Аѳанасій послѣ жаловался патр. Адріану, что Паисій держалъ себя слишкомъ гордо и заносчиво, послалъ даже на него, Аѳанасія, царямъ и патріарху „клеветовидныя писанія“. Самъ Аѳанасій медлилъ посвященіемъ архимандрита, но въ концѣ долженъ былъ исполнить желаніе Паисія ²⁾. Если Паисій держалъ себя гордо и заносчиво съ Аѳанасіемъ, архієпископомъ Холмогорскимъ, выдающимся изъ ряда прочихъ архієреевъ по своему вліянію на дѣла церкви и на самого патріарха, то можно судить, какъ обращался Паисій, пользуясь расположеніемъ къ себѣ патр. Адріана ³⁾, съ другими лицами изъ духовенства.

¹⁾ Паисій состоялъ казначеемъ въ П. Казенномъ Приказѣ съ 1687 г. до 25 дек. 1694 г. Шимко. П. Казенный Приказъ, стр. 13.

²⁾ Верюжскій. Аѳанасій архієп. Холмогорскій, стр. 309 — 310; Примѣч. 147.

³⁾ Что Паисій пользовался особеннымъ расположеніемъ и довѣріемъ п. Адріана видно изъ того, что когда Паисій въ декабрѣ 1694 г. скончался, то патріархъ самъ отпѣлъ его въ Москвѣ и, какъ душеприкащикъ Паисія, свято исполнилъ послѣднюю волю его, отправивъ тѣло для погребенія въ Сійскомъ монастырѣ Аѳанасіемъ Холмогорскимъ. Въ февралѣ 1695 г. „въ поминовеніе“ по душѣ Паисія и на память о немъ патріархъ послалъ преосв. Аѳанасію „кафтанъ теплый обьяринной, обьярь вишневая, исподъ бѣлой черевей, бра-

Большимъ вліяніємъ на патр. Адріана пользовались инокъ Чудова монастыря Евѣимій, секретарь патр. Каріонъ Истоминъ и архидіаконъ Іона.—Инокъ Евѣимій заявилъ себя, какъ неутомимый дѣятель церковнаго просвѣщенія въ концѣ XVII вѣка и потому вліяніе его на патр. Адріана сказывается больше въ этой области, хотя нужно думать, что и въ вопросахъ церковнаго управленія Евѣимій не могъ не оказать соотвѣтствующаго давленія на патріарха въ духѣ его грекорусскихъ убѣжденій, напр. по вопросу о соборномъ разсмотрѣніи всѣхъ важныхъ дѣлъ его времени и церковныхъ произведеній, составлявшихся при энергичной поддержкѣ и участіи самого Евѣимія. Горскій и Новоструевъ въ предисловіи къ Описанію славянскихъ рукописей Моск. Синод. библіотеки отводятъ скромному иноку Евѣимию видное мѣсто среди сотрудниковъ послѣднихъ патріарховъ, заявляя: „Для исторіи послѣднихъ патріарховъ всероссійскихъ необходимо знать, сколько новыхъ переводовъ трудами этого инока (Евѣимія) и его школы приготовлено было къ изданію, и какое участіе принималъ онъ во всѣхъ вопросахъ церковныхъ своего времени“¹⁾. Намъ думается, что изъ кружка Евѣимія выходили моленія св. церкви патр. Адріану о еретикахъ, появлявшихся въ то время (Петръ Артемьевъ, Григорій Скибинскомъ и др.), и воздѣйствія на патріарха энергичнѣе, рѣшительнѣе отнестись къ „сынамъ погибели“, разоряющимъ св. православную церковь. Такой ревнитель православія, какъ Евѣимій, составлявшій для священниковъ наставленія, что „долженствуютъ вѣдѣти приличное чину ихъ священному“, переводившій разныя книги, потребныя для церкви, издававшій полемическіе сборники вродѣ Щита вѣры, съ характернымъ предисловіемъ, заключавшимъ прошеніе къ патр. Адріану содѣй-

тину серебрянную, чеканную съ кровлей, на оба лица золоченну, двѣ ложки серебрянныя съ чернью“. „Ты же, прибавлялъ п. Адріанъ въ своей грамотѣ архіеп. Аванасію, пріять сіе, о душѣ его усердствуй“ Арх. Губ. Вѣд. 1879 г. № 22; Верюжскій, стр. 311.

¹⁾ Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. библіотеки. Прот. А. Горскаго и К. Невоструева. Предисловіе, стр. VII.

ствовать распространению въ обществѣ противоеретическихъ сочиненій и т. под., конечно не могъ быть спокойнымъ зрителемъ совершающагося на его глазахъ и такъ или иначе воздѣйствовалъ на патр. Адріана и въ дѣлахъ общецерковнаго управленія.

Каріонъ Истоминъ, іеромонахъ Чудова монастыря, дѣлопроизводитель патр. Адріана также пользовался расположеніемъ послѣдняго, что сказывается какъ въ несеніи Каріономъ интимной должности личнаго секретаря патр. Адріана, при чемъ патр. Адріаномъ поручалось ему писать отъ его лица письма и грамоты, проповѣди, даже завіщаніе духовное, черновики съ которыхъ сохранились до сего времени ¹⁾, такъ въ знакахъ благоволенія патр. Адріана къ Каріону—напр. въ назначеніи Каріона Истомина 4 марта 1698 г. начальникомъ печатнаго двора съ годовымъ жалованіемъ въ 100 руб. (около 2 тыс. на наши деньги), кромѣ особыхъ доходовъ за услуги патріарху. Не можетъ быть, чтобы этотъ даровитый инокъ, также много поработавшій на пользу просвѣщенія, не оказывалъ вліянія на патр. Адріана, если съ нимъ не гнушались быть въ дружбѣ видные іерархи того времени: митр. Казанскій и Свіяжскій Маркеллъ, митр. Кіевскій Варлаамъ, а также составитель Житій Святыхъ Димитрій—состоявшіе съ дѣлопроизводителемъ патріарха въ оживленной и сердечной перепискѣ ²⁾. Какъ лицо, близкое къ патр. Адріану (быть можетъ въ глазахъ Петра I находившееся въ ряду тѣхъ, кто, по донесенію Петру I Возницына, „подъ его (патріарха) именемъ дѣлали, что хотѣли, и все за ними и въ ихъ рукахъ было“ ³⁾) и притомъ раздѣлявшіе взгляды патріарха объ отношеніи къ иностранцамъ,—Каріонъ Истоминъ, по смерти своего покровителя, былъ указомъ го-

¹⁾ Памятники Древней Письменности. Вып. IV, 1879 г. Книгохранилище Чудова монастыря №№ 300—302. Сочиненія Каріона Истомина, стр. 187.

²⁾ Православно-Богословская энциклопедія. Каріонъ Истоминъ.

³⁾ Рункевичъ. Учрежденіе Свят. Правит. Синода стр. 26. Г. А., Кабинетъ II, № 1, л. 52. Донесеніе Возницына.

сударя отъ 15 ноября 1701 г. отставленъ отъ должности начальника типографіи, что ясно свидѣтельствуесть о нѣ-которомъ значеніи Каріона въ общецерковномъ управленіи патр. Адріана. Евѣимій и Каріонъ Истоминъ, врядъ ли во зло пользовались своимъ вліяніемъ на патр. Адріана. Они, какъ и патр. Адріанъ, отличались добрымъ возвышеннымъ настроеніемъ, а ихъ дѣятельность вызвала добрую славу даже среди недоброжелателей церковнаго правительства при патр. Адріанѣ. Курбатовъ,—доносившій Государю о состояніи церковнаго управленія въ послѣдніе дни жизни больного патріарха въ такихъ же мрачныхъ краскахъ, какъ и Возницынъ,—однако выдѣлялъ изъ монаховъ—Каріона, патріаршаго казначея, очевидно Истомина, наряду съ Палладіемъ Роговскимъ школь учителемъ, да съ Θεологомъ, монахомъ Чудова монастыря, и Аѳанасіемъ архіеп. Холмогорскимъ и находилъ ихъ подходящими „для временнаго въ духовныхъ управленія“ ¹⁾.

Гораздо печальнѣе по своимъ результатамъ было вліяніе на патр. Адріана, въ послѣдніе годы его служенія, архидіакона Іоны, который какъ бы забралъ управленіе епархіей патріаршей въ свои руки и въ дѣлахъ общецерковныхъ, вѣроятно на ряду съ другими окружавшими моск. кафедрѣ клириками, распорядился именемъ патр. Адріана, когда послѣдній при тяжелой болѣзни (параличѣ) не могъ править церковью и проживалъ въ своемъ любимомъ подмосковномъ Перервинскомъ монастырѣ. Краткое изслѣдованіе о личности и дѣятельности архидіакона Московскаго патр. Адріана далъ прот. Николаевскій. По его словамъ, „онъ былъ любимцемъ патріарха, снискалъ полное довѣріе его и, при слабости и постоянныхъ болѣзняхъ патріарха, получилъ при немъ вліяніе и на управленіе епархіальными дѣлами обширной патріаршей области; здѣсь онъ завладѣлъ, главнымъ образомъ, ставленными дѣлами и избраніемъ на должности игуменовъ и архимандритовъ.

¹⁾ Рункевичъ. Учрежденіе Св. Правит. Синода, стр. 28. Примѣчаніе. Донесеніе Курбатова отъ 25 окт. 1700 г. Г. А., Кабинетъ II, № 1, л. 108.

Не обладая образованіемъ и высокими нравственными качествами, онъ своимъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла вносилъ въ управленіе ими большіе беспорядки; этимъ возбудилъ въ обществѣ недовольство патріархомъ и если не можетъ быть названъ виновникомъ уничтоженія патріаршества въ Россіи, то далъ ближайшій поводъ сначала къ пріостановкѣ избранія преемника патр. Адріану на неопредѣленное время, а потомъ и къ полной замѣнѣ патріаршей формы управленія синодальной¹⁾. Архидіаконъ Іона (Васильевичъ Григоровъ, родомъ „Костромитинъ“) служилъ во все десятилѣтнее правленіе патр. Адріана, а въ должности патр. архидіакона былъ еще при патр. Іоакимѣ²⁾, который цѣнилъ его и награждалъ денежными дачами. Патр. Адріанъ еще болѣе приблизилъ къ себѣ Іону, сдѣлавъ его довѣреннымъ своимъ лицомъ въ дѣлахъ церковнаго управленія и не только удержалъ за своимъ любимцемъ прежнія возвышенныя денежныя дачи изъ патр. казны, но самъ даже возвысилъ ихъ³⁾. Курбатовъ въ доношеніи о смерти патр. Адріана приводитъ какъ общеизвѣстный фактъ вліяніе архидіакона на патр. Адріана и управленіе имъ всею церковью. „Нынѣ же всемилостивѣйшій Государь, писалъ онъ 25 окт. 1700 г. подъ Нарву, видишь, яко и въ духовныхъ хоцетъ Богъ, да ты попечешися и усмотриши правительства того отъ многихъ бывшія поползновенія, понеже, яко же тебѣ, государю, извѣстно, святѣйшій патріархъ отъ временныя преселися въ жизнь вѣчную, а и въ животѣ его за болѣзнію его, усмотрѣніе то было ему трудно. Видишь и нынѣ,

¹⁾ Христіанское Чтеніе 1891 г. № 5—6, стр. 518. Прот. П. О. Николаевскій. „Архидіаконъ Московскаго патріарха Адріана“.

²⁾ Нельзя не обратить вниманіе на то, что даже лица, окружавшія п. Адріана, были большею частію подобраны и выдвинуты предшественникомъ его п. Іоакимомъ, и здѣсь мы видимъ отсутствіе рѣзкихъ проявленій индивидуальности въ п. Адріанѣ, ни въ чемъ не заявившемъ свою исключительно ему принадлежащую инициативу. Все шло тѣмъ ходомъ и въ тѣхъ условіяхъ, что при его предшественникахъ.

³⁾ Христ. Чт. 1891 г. № 5—6, стр. 522.

ежели, государь, тѣ же будутъ во управленіи, добра никакого не будетъ. Тебѣ государю изъ нихъ о архидіаконѣ извѣстно. И зѣло, государь, о семъ мнози стѣтуютъ, что въ такомъ великомъ дѣлѣ, во избраніи архимандритовъ и прочихъ священнаго чина людсей *ввѣрено одному*, который и себе единого управити не можетъ“¹⁾. Архидіаконъ Іона врядъ ли походилъ на дьяка патр. Іосифа и патр. Никона Кокошилова, который рисуется въ мрачныхъ краскахъ, какъ взяточникъ и зазнавшійся выскочка, измывавшійся надъ духовенствомъ²⁾; патр. Іоакимъ и патр. Адріанъ по своимъ нравственнымъ качествамъ не могли возвысить и питать довѣріе къ явно недостойнымъ людямъ. Но несомнѣнно то, что архид. Іона, не могшій, по замѣчанію Курбатова „и себя то единого управить“ (быть можетъ, былъ человѣкъ невыдержанный или вѣрнѣе всего „прилежалъ хмѣльному питію“, какъ это свойственно было многимъ безъ различія класса москвичамъ того времени), къ тому же не обладалъ талантами правителя и достаточнымъ образованіемъ, чтобы пользоваться уваженіемъ въ глазахъ церковнаго общества. Отсюда и общее недовольство, что именемъ патріарха правятъ лица, подобныя архидіакону, въ іерархической лѣстницѣ стоящія ниже епископовъ, архимандритовъ, протопоповъ, игуменовъ, а на дѣлѣ имѣющія большія чѣмъ они права въ церкви.

Отношенія царя Петра I къ дѣламъ церковнаго управленія. Петръ В. ревностно принявшійся за реформированіе русской государственности не обошелъ своимъ вниманіемъ церковное вѣдомство и, въ виду разстройства высшаго церковнаго управленія, за малоспособностью къ энергичной дѣятельности болѣющаго патр. Адріана, сталъ входить во многія стороны чисто церковной жизни, часто ставя себя на мѣсто патріарха въ церковныхъ распоряженіяхъ. Въ концѣ патріаршаго періода нарушается самый „чинъ и

¹⁾ Рункевичъ. Учрежденіе Свят. Правит. Синода, стр. 27. прим. 1. Донесеніе Курбатова.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 207—208. Челобитная поповъ Соловецкаго монастыря п. Никону въ 1658 году.

уставъ на избраніе епископа“. Какъ извѣстно изъ „чина и устава на избраніе и рукоположеніе и возведеніе на епископскій престолъ, свидѣтельствованнаго патр. Іоакимомъ въ лѣто 7184 (1676 г.) съ древняго греческаго чина и славянскаго, яко бысть при прежнихъ великихъ государѣхъ царѣхъ и великихъ князѣхъ и при преосвященныхъ митрополитѣхъ всея Россіи“, обычный порядокъ избранія епископа былъ такой: „Въ назначенный день патріархъ призывалъ къ себѣ всѣхъ собравшихся въ Москву архіереевъ и, объявивъ имъ о цѣли собранія, самъ удалялся во внутреннія палаты. Епископы же шли въ особое мѣсто или въ церковный предѣлъ, въ сопровожденіи хартофилакса или какого нибудь изъ сановныхъ патр. клириковъ. Здѣсь старѣйшій изъ архіереевъ, возложивъ на себя епитрахиль и показавъ святыя иконы и архіереевъ, стоявшихъ по правую и лѣвую стороны, совершалъ краткую литію, состоявшую изъ тропаря и кондака пятидесятницы и эктении, на которую отвѣчали архіереи. Послѣ отпуста начиналось избраніе. Каждый изъ присутствовавшихъ архіереевъ, начиная съ старшаго, объявлялъ, кого онъ въ своей епархіи находитъ достойнымъ епископскаго сана. Изъ всѣхъ названныхъ епископами кандидатовъ избирались три „лучшіе“, имена ихъ тутъ же вносились въ актъ избранія, имѣвшій опредѣленный образецъ. Этотъ актъ, подписанный епископами и запечатанный, отдавался хартофилаксу, для врученія патріарху. Собраніе расходилось. Патріархъ, получивъ запечатанный свитокъ, уединялся въ свою моленную и тамъ, послѣ довольной и слезной молитвы, распечатывалъ его и выбиралъ изъ трехъ названныхъ въ немъ кандидатовъ одного, кого хотѣлъ. На утро, или въ другой какой либо день, патріархъ со всѣми епископами шелъ къ благочестивѣйшему царю „ради *возвѣщенія* объ избранномъ“ ¹⁾. Этотъ порядокъ избранія практиковался конечно и при патр. Адріанѣ, когда царь Петръ I былъ отвлеченъ отъ государственныхъ дѣлъ

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ хранящъ въ Архивѣ Св. Синода т. I, № ⁶³³/20. Чинъ и уставъ на избраніе епископа 681—683.

своими потѣхами, азовскими походами и заграничнымъ путешествіемъ. Мы видимъ въ числѣ избранныхъ до 1699 г. епископовъ-лицъ, единомышленныхъ патр. Адріану, какъ Игнатій Тамбовскій, Трифиллій Нижегородскій, Евѣимій Новгородскій и др., прошедшіе на каѳедры, благодаря своей близости къ нему, хотя и путемъ соборнаго избранія. Положеніе дѣлъ мѣняется послѣ возвращенія государя изъ-за границы. Петръ I не довольствуется „возвыщеніемъ объ избранномъ“, самъ иногда намѣчаетъ кандидата въ архіереи, предписывая патріарху поставить его, а за соборнымъ избраніемъ оставляя только одну проформу. Письма патр. Адріана царю Петру въ 1700 г. раскрываютъ подробности новаго порядка замѣщенія каѳедръ и показываютъ упадокъ власти патріарха и значенія освященнаго собора въ концѣ патріаршаго періода. 17 марта 1700 года патріархъ писалъ государю слѣдующее. „Егда Твое величество благоволилъ еси, по милости твоей царской, нынѣшняго времени меня старца немощна посѣтити и при томъ изволилъ глаголати: еже бы Кіевскаго Николаевскаго монастыря игумена Стефана Яворскаго (иже присланъ въ царствующій градъ отъ Кіевскаго Варлаама митрополита въ дѣлѣхъ своихъ просительныхъ) здѣ, въ Великороссійской странѣ, гдѣ прилично, не въ дальнемъ разстояніи отъ Москвы, во епархію посвятити во архіереи, и наша мѣрность о томъ тщаніе имѣхомъ. И сего ради по твоему государскому изволенію и по смотрѣнію нашему, ему, игумену изъ Москвы въ Кіевъ ѣхати не велѣно до указу, донележе обыщется гдѣ мѣсто архіерейства праздное и приличное. И нынѣшняго 1700 г. марта въ первыхъ числѣхъ митр. Авраамій Рязанскій порученнаго ему престола правительства за немощью своею остави и поиде въ монастырь Солотчинскій обитати; и мы, велѣвши отсюда пріѣхать съ ризницею по обычаю къ Москвѣ, велѣли ему игумену Стефану сказать, что по твоему великаго государя указу и по нашей мѣрности архипастырскому благословенію, имать онъ быти митрополитъ рязанскій. И онъ намъ суча много челобитьемъ своимъ, чтобы его нынѣ отпустить въ Кіевъ токмо побывать ради нужды его, и весною хотѣ, управяся

тамо, приїхати, Отрекше же мы его таковое прошеніе, сего марта въ 15 день сказахомъ ему, чтобы онъ во утро бы готовъ былъ въ ту Рязанскую митрополию къ назначенію, яко обычай есть церкви; и въ то время посланному сказа, яко въ томъ волѣ Божіей повинуется и въ послушаніи готовъ будетъ. Во утріи же въ 16 день, егда архіереи и священнаго причта на нарицаніе въ крестову нашу палату, по обычаю чина, собрашася, и абіе по него на подворье малороссійское послахомъ, и посланніи его на подворіи не обрѣтоша и сказаша, яко онъ, игуменъ, уѣде въ Донской монастырь. И мы по него туда посылахомъ дважды и благовѣсту быть съ часа два, и велѣхомъ его взяти; и онъ игуменъ всякимъ образомъ архіерейства отрекся, и изъ монастыря въ соборъ не поѣхалъ къ намъ, преслушавъ насъ, и введе во оскорбленіе неповиновеніемъ своимъ; и нынѣ изъ того Донского монастыря пущати его игумена Стефана не велѣхомъ до твоего великаго Государя указа. Тѣмъ же объ отпускѣ его въ Кіевъ и о посвященіи въ ту епархію и о преслушаніи къ намъ прошу твоего великаго Государя благоразсуднаго смотрительства и совершеннаго указа, како о томъ благоволиши¹⁾. Царь велѣлъ спросить у Стефана Яворскаго, что за причина такого поступка. Игуменъ Стефанъ прислалъ объясненіе или „вины, для которыхъ онъ ушелъ отъ посвященія“: 1) „Писалъ ко мнѣ, оправдывался онъ, преосвященный митр. Кіевскій, чтобы я возвращался въ Кіевъ и его во время старости не оставлялъ при его немощахъ и недугахъ, 2) епархія Рязанская, на которую меня хотѣли посвятить, имѣетъ еще въ живыхъ своего архіерея, а правила св. отецъ не повелѣваютъ, живу сушу архіерею, иному касатися епархій—духовное прелюбодѣянiе! 3) Изощренный завистью языкъ многія досады и поклепы на меня говорилъ: иные рекли будто я купилъ себѣ архіерейство за 3000 червонныхъ золотыхъ, иные именовали меня еретикомъ, ляшенкомъ, обливанникомъ, 4) не дано мнѣ

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго т. 3. Приложение VII, № 61, стр. 535—536.

сроку, чтобы я могъ приготовиться на такую высокую архіерейства степень очищеніемъ совѣсти своею, чтеніемъ книгъ богодухновенныхъ“ ¹⁾. Несмотря на явное публичное ослушаніе и оскорбленіе высшей церковной власти,—самого патр. Адріана,—Стефанъ Яворскій всетаки по новому указу Петра I, (какъ сообщалъ о томъ митр. Варлааму отъ 8 апрѣля 1700 года патр. Адріанъ), былъ оставленъ въ Москвѣ на служеніе церковное и 7 апрѣля посвященъ въ митрополиты Рязанскіе, согласно желанію государя ²⁾. — Также круто, вопреки законнымъ желаніямъ патр. Адріана имѣть у себя помощникомъ,—митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, государь распорядился переводомъ въ 1699 году на Крутицы, вмѣсто Аѳанасія,—митр. Нижегородскаго Трифиллія (Инихова). Патріархъ въ письмѣ Стрѣшневу, приближенному Петра, протестовалъ противъ такого перевода и говорилъ: „сіе дѣло неприлично такому содѣйствію, что безъ всякія церковныя вины и гражданскія вины на иную степень превести его, яко священная правила о томъ глаголютъ, чего ради камо переводити кого; а и онъ уже устарѣлъ и болѣзненъ и здѣ въ непрестанномъ трудѣ, ради славы Божіей и христіанскаго благочестія, быти едва можетъ; еще же и въ Нижнемъ градѣ многія отъ приказнаго сына его митрополя (яко слышахомъ) сотворишася оскорбленія людямъ и въ домѣ тамо архіерейскомъ въ вещахъ истеря и въ дѣлахъ великая неисправа и тщета напрасная. Изволь твоя синовская любовь во Господѣ благочестивѣйшему нашему царю сіе донести, что онъ, государь, и самъ о томъ, бывъ у меня въ келіи, изволилъ говорить, чтобы въ тое служеніе избранъ былъ кто потребенъ, паче же въ здѣшнемъ градѣ при ихъ Царскомъ Величествѣ и при нашемъ архіерействѣ, ради всякихъ нужныхъ церковныхъ требованій

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 1361--1362.

²⁾ Устряловъ, т. 3. Приложение VII, № 67, стр. 539—540; Рязанскія достопамятности архим. Іеронима 1889 г. § 315. Изъ настольной грамоты преосвященнаго Стефана.

и гражданскихъ дѣлъ, и чтобъ изволилъ сіе превожденіе отставить и сотворити намъ милость и лучшее въ пользу церкви Божія и людей христіанскихъ, быть же здѣ кому приличнѣе и способнѣе изволилъ бы. И о томъ его, государя царя, азъ и вси сущіи здѣ архіереи просятъ. И по сему доношенію, прошу, возвѣсти намъ во имени Господни чрезъ почту письменемъ ради церкви Божія въ немедленіи. Здравствуйте“. При семъ приложена особая записка.— „Еще же вельми таковой здѣ надобенъ архіерей, еже бы приказать кому книжный печатный дворъ и назирание школъ, гдѣ учатся дѣти и возрастныя отроки словенскаго нашего, греческаго и латинскаго языка и грамматическаго знанія въ пользу церкви Божія и ради всякихъ къ потребѣ гражданскихъ благоразумныхъ содѣлованій и переводчиковъ, — и лекарскихъ искусствъ, дастъ Господь, будутъ навязати, и о семъ быти попеченію должно. И ради немощей моихъ прежде бысть намѣреніе о Холмогорскомъ владыкѣ, дабы и въ вышеописанныхъ дѣлахъ способствовалъ.—Пожалуй, Господа ради, сотвори любовь: будетъ возможно доложи, или зачѣмъ будетъ невозможно отпиши, чтобы было лучшее и угоднѣе всѣмъ“¹⁾. Петръ I не обратилъ никакого вниманія на протестъ патр. Адріана, оставивъ въ силѣ свое распоряженіе о переводѣ Трифиллія въ Москву на Крутицы²⁾. Государь не мало содѣйствовалъ косвенно тому, что церковное управленіе при больномъ патріархѣ стало находиться въ рукахъ лицъ подобныхъ архидіакону Іонѣ, такъ какъ викарный митрополитъ Трифиллій былъ также больной и неспособный къ энергичному руководству церковнаго общества старецъ.

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго т. 3. Приложение VII, № 37. Письмо Адріана Стрешневу 13 іюля 1699 года, стр. 500—501.

²⁾ Іером. Амвросій. Исторія російской іерархіи. Ч. I. Трифиллій переведенъ 23 іюля 1699 г. въ Москву изъ Нижняго-Новгорода; 28 іюня 1701 г. скончался; Іером. Леонидъ. Исторія церкви въ предѣлахъ нынѣш. Калуж. губ. стр. 107—108; Макарій, архим. Исторія нижегородской іерархіи, стр. 24 25.

Вмѣшательство Петра въ церковныя дѣла сказалось и въ фактахъ распредѣленія между епархіальными архіереями находящихся въ сферѣ ихъ вѣдѣнія селъ и городовъ. Безъ сношенія съ патріархомъ государь отбиралъ города и селенія у одного архіерея и передавалъ другому. Выше былъ отмѣченъ споръ между Тамб. епископомъ Игнатіемъ и Астрах. митр. Сампсоніемъ о городѣ Петровскѣ. Несмотря на грамоту патр. Адріана отъ 23 мая 1698 г., отдававшую г. Петровскъ епископу Игнатію, Петръ I своимъ указомъ, безъ отписки съ патріаршими учрежденіями, отъ 20 окт. 1698 г., передавалъ Петровскъ въ вѣдѣніе митр. Симпсонія, заручившагося потомъ поддержкой придворнаго вельможи Бориса Алексѣевича Голицына—вслѣдствіе чего и происходилъ споръ между архіереями.—Также безъ предварительнаго сношенія съ патріархомъ государь въ бытность свою, во время похода, въ Воронежѣ, въ 1699 г. 9 апр. указалъ приписать въ епархію святителя Митрофана „города Рязанской епархіи: Усмань, острожки—Демшинскій и Бѣлоколодезь съ уѣздами и дворцовую волость село Мокрый Боеракъ съ приселкомъ“, а книги отдать во Воронежъ¹⁾ на томъ основаніи, что рязанская митрополія „не скудна и довольствоваться ей безъ тѣхъ городовъ и волостей мочно“, и что „тѣ города съ уѣзды и волости къ Воронежу въ ближнихъ верстахъ“²⁾. Грамота патр. Адріана Авраамію, митрополиту Рязанскому, объ отдачѣ по указу Петра означенныхъ городовъ и волостей изъ Рязанской епархіи въ Воронежскую послѣдовала съ запозданіемъ въ мѣсяцъ маѣ 1699 г. уже послѣ того, какъ о распоряженіи государя извѣстилъ патріарха самъ Авраамій. Въ грамотѣ патр. Адріанъ, отмѣчая, что митр. Авраамій „не отписався къ свят. патріарху“ велѣлъ отдать окладныя книги съ распискою, находилъ извиненіе поступку Авраамія—сдѣлавшаго такъ „опасаясь Великаго Государя гнѣву“³⁾.

¹⁾ Рязанскія достопамятности. Архим. Іеронима § 312.

²⁾ Проф. И. М. Покровский. Русскія епархіи XVI и XVII в. т. I, стр. 377.

³⁾ Перовъ. Епархіальныя учрежденія въ Русской церкви въ XVI в. Прилож. № II, стр. 205. Грамота п. Адріана м. Авраамію.

Назначеніе, перемѣщенія и отписки городовъ и селъ отъ одной епархіи къ другой давали Петру I дѣйствительную власть надъ русскими архіереями, большую, чѣмъ имѣлъ надъ ними патр. Адріанъ. Неудивительно, что епархіальные владыки почувствовали, къ кому они больше должны тяготѣть, къ царю или патріарху, чтобы прочнѣе занимать свои кathedры и получить для себя повышение или увеличеніе епархіи и другихъ духовныхъ и матеріальныхъ благъ. Единомышленники патріарха должны были стушеваться или заявить себя сторонниками реформъ Петра, дѣлая это искренно, или только прикидываясь;—въ противномъ случаѣ, при поддержкѣ и проведеніи въ жизнь теоретическихъ взглядовъ патр. Адріана, столь расходившихся съ воззрѣніями и намѣреніями Государя, ихъ могла ожидать суровая расправа и немилость реформатора Россіи. Искренно пошелъ за реформаторомъ Россіи въ гражданской области—св. Митрофанъ, епископъ Воронежскій, какъ извѣстно, послѣднія средства отъ своего скуднаго епископскаго бюджета отдававшій „на ратныхъ“ Государю, за что и пользовался у него нелицемѣрной любовью и привязанностью, обнаружившеюся во внѣ припиской къ Воронежской епархіи нѣсколькихъ городовъ и селъ, взятыхъ отъ митр. Рязанскаго Авраамія, единомышленника патр. Адріана ¹⁾, и участіемъ Государя въ выносѣ тѣла святителя при погребеніи. „Не стало у меня такого святого старца!“ сказалъ государь. Вотъ лучшая характеристика, данная Петромъ св. Митрофанію, чуждому келейной монашеской предубѣжденности противъ благихъ реформъ Петра для государства и здравымъ чутьемъ угадавшего въ Петрѣ великаго историческаго дѣятеля. Остальные іерархи, не сочувствуя нѣмецкимъ затѣямъ Петра, въ отношеніяхъ къ нему держались тактики патріарха: боялись высказывать свои взгляды открыто, а въ обращеніяхъ съ Государемъ выражали полную преданность и

¹⁾ Въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ есть свидѣтельство дружбы между п. Адріаномъ и м. Аврааміемъ. Такъ м. Авраамій послалъ однажды п. Адріану въ даръ книгу священнаго содержанія.

даже ласкательство. Типиченъ въ этомъ отношеніи правая рука патр. Адріана ¹⁾, кандидатъ въ замѣстители его, бывший раскольникъ и потомъ ревнитель старорусской традиции архіепископъ Холмогорскій Аѳанасій (Любимовъ). Въ своихъ привѣтственныхъ письмахъ Петру, писанныхъ во время посѣщеній послѣднимъ Архангельска, Аѳанасій не находитъ для него другой параллели, какъ только въ Богъ и Христъ и постоянно прибѣгаетъ къ ней. Въ письмѣ напр., посланномъ на встрѣчу царю въ 1694 г., Аѳанасій пишетъ: „Превѣчное Слово, Сынъ Отца небеснаго, во худость естества нашего облекся, дабы примирити небо съ землею, тварь съ Творцомъ, раба съ Господомъ, челоуѣка съ Богомъ. Егда прииде, яко добрый Пастырь, къ овцамъ своимъ съ небесныя страны, сія словеса ангеламъ своимъ завѣща воспѣвати: Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ. *Подобитъ* и ваше высочайшее царствіе грядущее съ высоты престола вышнего къ намъ *смирненнымъ*, яко отъ Отца небеснаго Сына Божія. Сего ради, подражая горнимъ силамъ, *всерадостною* душою восклицаю азъ недостойный. Тебе, государя нашего, *прославляю*“ ²⁾... Интересенъ эпитетъ, прилагаемый Аѳанасіемъ къ царю въ письмѣ 1695 г.: „Радуйся *превозделътное* ми имя, камению вѣры, незыблемое утвержденіе церкви Христовой, о немъ же Спасъ рече: ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и врата ада не одолѣють ей“ ³⁾.

Искренность такихъ эпитетовъ сомнительна; самъ Петръ не довѣрялся Аѳанасію, хотя поддерживалъ съ нимъ добрыя отношенія, какъ и съ патріархомъ, опасаясь задѣвать его, чтобы не создать тайнаго врага. Петръ I предъ заграничнымъ путешествіемъ, такъ же какъ и къ

¹⁾ П. Адріанъ находился въ дружественно-довѣрительныхъ отношеніяхъ съ архіеп. Аѳанасіемъ, за что говорятъ письма патріарха къ преосвященному Холмогорскому и обратно.

²⁾ Арханг. Губ. Вѣдомости 1872 г. № 41.

³⁾ Тамъ же, № 43. Верюжскій въ своемъ изслѣдованіи Аѳанасій архіеп. Холмогорскій — „нѣкоторое раболѣпіе и подобострастіе“ Аѳанасія считаетъ „чертой, можно сказать, общей для того времени“. Стр. 573.

патріарху, заходивъ въ келью пресвященнаго архієпископа (послѣдній былъ въ это время въ Москвѣ „на чредѣ священнослуженія“). „Въ четвертую недѣлю св. и Великаго поста 1697 г. благочестивѣйшій Государь... Петръ Алексѣвичъ изволилъ быть въ кельи у преосв. архієпископа, въ ночи, не со многими своими ближними людьми“, такъ свидѣтельствуєтъ Двинская лѣтопись и тутъ же почти непосредственно прибавляетъ: „февраля въ послѣднихъ числахъ великій Государь изволилъ путешествовать... въ нѣмецкія земли“. Визитъ знаменательный, имѣющій то-же значеніе, что и посѣщеніе царемъ въ это время патр. Адріана;—узнать настроенность вліятельнаго іерарха старорусскаго закала и заручиться, путемъ того или иного воздѣйствія, спокойнымъ отношеніемъ къ задуманному имъ шагу. Лаская и имѣя всегда на виду Холмогорскаго архієпископа, обѣщая даже ему при другихъ чуть-ли не патріаршество по смерти патр. Адріана и тѣмъ ослабляя силы противниковъ своихъ реформъ ¹⁾, Петръ на самомъ дѣлѣ, когда скончался Адріанъ, не могъ довѣрить важный постъ предстоятеля русской церкви великороссійскому архієрею, хотя бы и Аѳанасію Холмогорскому, несочувственно относившемуся къ иностраннымъ заимствованіямъ,—и отдалъ мѣстоблюстителство патр. престола молодому митрополиту рязанскому Стефану, нелюбимому великороссійскимъ духовенствомъ и обязанному своимъ возвышеніемъ всецѣло ему—Государю, а по убѣжденіямъ, какъ ошибочно полагалъ царь-реформаторъ, болѣе терпимому ко всему заграничному, новому. То льстивое отношеніе архієреевъ, какимъ отличались письма Аѳанасія къ Государю, пожалуй, и было единственно возможнымъ. Недовольство, выраженное гласно дѣятельностью Государя, подрывающею древніе устои русской жизни,—вызывало крутую расправу пылкаго, идущаго на проломъ и гнѣв-

¹⁾ „А прежь сего изволеніе твое было вѣдать (по смерти патріарха „соборную церковь“) Холмогорскому владыкѣ, только по него не послано“ писалъ Стрѣшневъ по поводу кончины п. Адріана. Г. А. Кабинотъ II, № 1, л. 164. Рункевичъ. Учрежд. Св. Синода, стр. 25.

наго молодого царя. Примѣръ на лицо. Это расправа Государя съ Игнатіемъ, еписк. Тамбовскимъ, за участіе его въ дѣлѣ Григорія Талицкаго. Талицкій, какъ извѣстно, въ 1699 году распространялъ „письмами“ въ народѣ мнѣніе, что Петръ антихристъ, а Москва—Вавилонъ, что нужно отступить отъ царя, который самъ мучить, не платить податей, избрать себѣ другого царя Михаила Алегуковича Черкаскаго и т. под. Игнатій лично познакомился съ Талицкимъ въ Москвѣ на Казанскомъ подворьѣ. Слушая Талицкаго, онъ плакалъ и, взявъ его тетради, поцѣловалъ ихъ... „Павловы твоя уста!“ говорилъ онъ Талицкому. Талицкій надѣялся, черезъ епископа Игнатія, и патр. Адріана сдѣлать сторонникомъ своихъ убѣжденій и распространителемъ ихъ въ народѣ. „Возможно ль тебѣ о семъ возвѣститъ святѣйшему патріарху, чтобы про то и въ народѣ было вѣдомо?“ спросилъ Талицкій Игнатія. Характеренъ отвѣтъ епископа. „Видимъ мы и сами, жалобно отвѣтилъ близкій патр. Адріану архіерей, выражавшій какъ бы общее настроеніе великорусскихъ архипастырей того времени,—видимъ мы, что худо дѣлается... Да что мнѣ дѣлать? Одинъ я, немоощенъ!“ Такъ говорили, навѣрное, всѣ іерархи, каждый въ отдѣльности считая невозможнымъ отстаивать единодушно свои старозавѣтныя убѣжденія. Вся вина епископа Игнатія въ этомъ и заключалась. Вскорѣ онъ уѣхалъ въ Тамбовскую епархію, не оказавъ никакой дѣйствительной поддержки Талицкому. Послѣдній продолжалъ свое дѣло въ кругу простонародія, но скоро 28 іюня 1700 года былъ выданъ Преображенскому Приказу пѣвчимъ дякомъ и разысканъ¹⁾. Талицкаго пытали и требовали указать сообщниковъ. Среди оговоренныхъ имъ лицъ самое видное мѣсто занялъ епископъ Игнатій. 23 авг. 1700 г. „по указу великаго Государя взять изъ Тамбова Игнатій, епископъ Тамбовскій“, отмѣчено въ мѣстной тамбовской лѣтописи. Когда Игнатій былъ

¹⁾ При чемъ надо замѣтить, „обыскивали“ (искали) его духовныя лица по московскимъ „сорокамъ“ по указу п. Адріана. Историч. Вѣстникъ т. ХС. С. Введенскій. Епископъ Игнатій, 1902 г. стр. 637.

доставленъ въ Москву, свѣтское правительство хотѣло немедленно взять его „къ суду и розыску“ въ Преображенское. Но этому воспротивилась власть духовная ¹⁾. Епископъ Игнатій, подвергнутый допросу предъ патріархомъ, старался смягчить свою вину; патріархъ также его, быть можетъ, выгораживалъ предъ царемъ. Но Талицкій не щадилъ епископа и откровенно рассказывалъ о своихъ бесѣдахъ съ нимъ. Свѣтская власть теперь стала настаивать на томъ, чтобы Игнатій былъ лишенъ сана и допрошенъ съ пытки. Но лишить епископа сана могъ лишь патріархъ съ освященнымъ соборомъ. Патр. Адріанъ оказалъ пассивное сопротивленіе. Онъ медлилъ съ печальнымъ обрядомъ до самой своей смерти. По смерти Адріана среди членовъ освящ. собора нашлись также защитники Игнатія, въ родѣ, напримѣръ, Нижегородскаго митр. Исаи, который впослѣдствіи заявилъ себя горячимъ противникомъ нововведеній и кончилъ жизнь въ ссылкѣ ²⁾. Но настойчивая защита въ такомъ дѣлѣ была рискована, и потому въ присутствіи собора архіереевъ надъ Тамбовскимъ епископомъ совершенно было снятіе сана и монашескаго чина въ концѣ октября или началѣ ноября 1700 г. Игнатій превратился въ растригу Ивашку Шангина и поступилъ въ руки страшныхъ приставниковъ Преображенскаго приказа. 5-го ноября объявленъ былъ приговоръ по дѣлу Талицкаго. Самъ онъ съ двумя единомышленниками и тремя „распопами“, укрывавшими его, казненъ смертью, прочіе замѣшанные въ этомъ дѣлѣ были биты кнутомъ, „запятнаны“ и сосланы въ Сибирь. Игнатія отправили въ Головенкову тюрьму Соловецкаго монастыря на неисходное заключеніе за крѣпкимъ карауломъ ³⁾. Такъ наказанъ былъ Государемъ архіерей, не сочувствовавшій

¹⁾ По дневнику Куракина: „всѣмъ коллежіемъ духовнымъ того учинити воспретили“. Тамъ же, стр. 638.

²⁾ Соловьевъ Исторія Россіи. Кн. 4, стр. 17—18.

³⁾ Историч. Вѣстникъ 1902 г. т. ХС. С. Введенскій. Епископъ Игнатій, стр. 641. „Лѣта 7226 (1718) марта 26, преставися рабъ Божій Преосв. Епископъ Игнатій Тамбовскій“, выстѣчено на могильной плитѣ раструженнаго, ссыльнаго епископа Игнатія.

его дѣянiямъ и неосторожно одобрившiй только словомъ, наединѣ, воззрѣнiя фанатичныхъ противниковъ Петровской реформы при ея зачатiи. Такая же кара могла конечно ожидать всякаго, кто рѣшился бы протестовать противъ вмѣшательства Государя даже въ чисто церковныя дѣла; отсюда мы и замѣчаемъ покорное и смиренное отношенiе представителей духовной власти, начиная съ патрiарха, ко всѣмъ распоряженiямъ Петра I, свидѣтельствовавшимъ, что новый порядокъ церковнаго управленiя наступилъ еще раньше, чѣмъ скончался послѣднiй древнерусскiй патрiархъ.

Взглядъ церковнаго общества на патр. Адриана и его освященный соборъ. Вышеописанное состоянiе церковнаго управленiя при п. Адрианѣ, какъ неудовлетворительное, неопредѣленное и нетвердое, говорившее о растерянности власти въ смутное по идеямъ, переходное по строю общественной и церковной жизни время, находило себѣ рѣзкую критическую оцѣнку во всѣхъ группахъ церковнаго общества и мѣткую характеристику въ устахъ ихъ представителей отъ простолюдина—до царя включительно. Этой критикой задѣвался и главный руководитель церковнаго управленiя п. Адрианъ.

Изъ народа критикомъ явился нѣкто Ивашка (Парамонъ) Нагой. Этотъ не то ханжа, не то юродивый, ходилъ по московскимъ рядамъ и по погребеньямъ. Ему „ради святости“, какъ онъ самъ показалъ на допросѣ, давали деньги, которыя онъ раздавалъ нищимъ. И вотъ такой авторитетный въ глазахъ простонародья „святой“, или „блаженный“, какъ и теперь называютъ юродивыхъ въ деревняхъ центральныхъ губернiй, сѣялъ въ народѣ смуту и привлеченъ былъ въ судилище, гдѣ на допросѣ открыто заявлялъ духовнымъ судьямъ: „я де хочу и не то дѣлать, —идти въ Преображенское царя обличать, что бороды брѣтеть и съ нѣмцами водится, и вѣра стала нѣмецкая“. На слова допросчика Знаменскаго архим. Iосифа: — „проклятый сатана, нагой бѣсъ! что ты видѣлъ, или отъ ума отошелъ? У насъ св. патрiархъ глава и образъ Божiй носить на себѣ, а никакого соблазну отъ него, государя,

не слыхать“,—Нагой отвѣчалъ: „А какой де онъ патріархъ? Живетъ изъ куска, спать бы ему, да ѣсть, да бережетъ де мантии да клобука бѣлова, за тѣмъ де онъ и не обличаетъ, а вы де власти всѣ накупныя“¹⁾. Таковъ голосъ народный о патріархѣ Адріанѣ. Окружныя посланія въ началѣ патріаршества съ анафематствованіемъ брадобрійцамъ и западникамъ и полное молчаніе въ концѣ, когда Государь ввелъ все, противъ чего возставалъ патр. Адріанъ, утверждали въ народѣ взглядъ на главу церкви, высказанный Ивашкой (Парамономъ) Нагимъ.

Бѣлое духовенство высказало свой взглядъ на патр. Адріана и освященный соборъ устами діакона Петра Артемьева. Намъ думается, Артемьевъ сдѣлался жертвой неудовлетворительнаго состоянія русской церкви въ концѣ XVII вѣка, толкавшаго его въ объятія іезуитовъ. Болѣе всего привлечь его могли сюда не догматическія ученія, а стройная организація католическаго духовенства, высокій авторитетъ папы и вліяніе католической церкви на жизнь общества, что было въ упадкѣ на Руси. „Соборъ—заборъ“—„патріархъ—потеряха“! Всякій, кто вдумался бы въ положеніе церкви въ государствѣ при Петрѣ I, могъ бы придти къ такой рѣзкой репликѣ діакона-ре-негата.

Игуменъ Стефанъ Яворскій,—представитель монашесствующихъ,—своимъ поведеніемъ при возведеніи въ санъ митрополита рязанскаго показалъ, во что ставился въ то время авторитетъ освященнаго собора и патріарха, обезличенныхъ царемъ. Яворскій ослушался патріарха и его собора, убѣжавъ отъ нареченія въ митр. рязанскіе, и тѣмъ унижилъ въ глазахъ всей церкви высшую духовную власть. Въ объясненіи онъ выставилъ патріарха и его соборъ, дѣйствовавшихъ не по своимъ убѣжденіямъ, а по волѣ Государя, поступившими неканонически, когда при живомъ митр. Аврааміи ставили на его мѣсто другого митрополита. А высказывая желаніе быть при преосв. митр. Кіевскомъ Варлаамѣ (и рассчитывая, вѣроятно, быть его

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3, стр. 1203—1204.

пресмникомъ) въ Малороссіи, гдѣ было больше свободы и независимости въ церковной жизни отъ патріарха и царя, игуменъ Стефанъ тѣмъ самымъ не высоко цѣнилъ и санъ митрополита въ Великороссійской церкви, гдѣ исполнялась даже въ духовныхъ дѣлахъ воля Государя, а не патріарха. Все это косвенно подчеркивало неудовлестворительное состояніе высшаго церковнаго управленія. Дальнѣйшая біографія Стефана митр. рязанскаго, волей Государя сдѣлавшагося по смерти патр. Адріана мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, является комментариемъ къ факту бѣгства его отъ посвященія въ санъ митрополита рязанскаго и поясняетъ, какимъ іерархомъ мечталъ быть Яворскій, какой высокій идеалъ церковной власти, близкій къ католическому, лелѣялъ онъ въ себѣ, и какъ этому противорѣчила Московская дѣйствительность при Петрѣ I. Изъ сопоставленія поведенія мѣстоблюстителя Стефана Яворскаго ¹⁾ съ поведеніемъ сго во время поставленія на Рязанскую кафедру можно видѣть, что игуменъ Николаевскаго монастыря ~~не изъ смиренія отказывался отъ кафедры~~, а изъ нежеланія раздѣлять судьбу чуждаго ему великороссійскаго духовенства во главѣ съ патр. Адріаномъ, молчаливо и послушно исполнявшаго волю Царя, хотя бы онъ расходился съ канонами церкви и собственными ихъ завѣтными убѣжденіями. Игуменъ Стефанъ не хотѣлъ быть игрушкой въ рукахъ свѣтской власти и своимъ непослушаніемъ патр. Адріану еще болѣе, чѣмъ Ивашка (Парамонъ) Нагой и діаконъ Артемьевъ, далъ почувствовать патр. Адріану глубину паденія авторитета высшей церковной власти въ глазахъ монашествующихъ.

Потерпѣлъ униженіе и оскорбленіе патр. Адріанъ и отъ высшей іерархіи въ лицѣ митрополита Игнатія Тобольскаго и Сибирскаго. Патр. Адріанъ такъ доносилъ царю Петру обстоятельства оскорбленія. „Марта (1700 г.) въ 16 днь Игнатій митрополитъ Сибирскій пришелъ ко мнѣ въ келію, яко обезумився збѣло, неистовыми словеси

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 4, стр. 18—21, 182, 269—274.

мене въ лице оскорби и въ досаду злословилъ безъ всякія правды; а отъ меня выбѣжавъ изъ келіи во крестовую палату, архіереевъ, на нареченіе тогда сшедшихся имущаго быти архіерея, (Стефана Яворскаго), вельми безчестными словесами поругая поносилъ нелѣпыми укоризнами и въ крестовой всѣмъ людямъ сотворилъ смущеніе и зазоръ великій архіерейской чести; и за таковое его безчинство, да вразумится, послахъ къ нему на подворье и велѣлъ сказать, чтобы не служилъ священнодѣйствія и съ двора не сѣзжалъ ни по какому образу, да уцѣломудрится и въ разумъ придетъ. И онъ тамо при всемъ народѣ посланному еще больше всякой непристойной нелѣпицы говорилъ, *что не токмо писати, но говорити не подобаетъ; да и слушати насъ, говорилъ, не хочетъ ни въ чемъ;* и что онъ никого не слушаетъ. И въ людехъ какова не учинилъ бы смущенія и сумнѣнія тебѣ Государю, и каковыя досады не принесъ бы, *это опасно.* А на его подворьи беречи, чтобы не сѣзжалъ со двора, безъ твоего великаго Государя указу, служивыхъ людей не даютъ. А онъ митрополитъ въ недоумѣніи своемъ, преслушавъ наше отеческое ему прещеніе и что служиваго караулу нѣсть у него, въ вечернее пѣніе въ крестовую нашу палату пришедъ, еще брань и смущеніе многое учинилъ и непристойно много говори. По доношенію же намъ отъ стоящихъ въ пѣніи нашихъ служителей, за таковое его безчинство и нелѣпый крикъ, велѣхомъ свести въ нашу хлѣбню и оттуду въ Чудовъ монастырь въ келію, и велѣли его тамо въ береженіи держать и каковое сго будетъ исправленіе, впредь неизвѣстно. Пожалуй Государь еще онъ сіе въ умѣ творить обороны отъ него и чтобы архіерейскій чинъ въ поруганіи не былъ; аще ли въ изумленіи отъ чего либо, впредь имамы извѣстити. И о семъ, благочестивѣйшій Царь, благоразсужденіе и повелительное смотрительство изволь сотворити“ ¹⁾). Означенный м. сибирскій Игнатій Римскій-Корсаковъ хиротонисавъ въ

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. 3. Приложение VII, № 61, стр. 536 - 537.

1692 г. 3 апр. изъ архимандритовъ Моск. Новоспасскаго монастыря. Это „былъ, по словамъ проф. И. М. Покровскаго, образованный и ревностный архипастырь своего времени и въ Сибири надорвалъ послѣднія силы“¹⁾). Въ 1699 г. митр. Игнатій прибылъ въ Москву—по вызову патріарха или царя (по дѣлу о безчиніи его властей), или по собственному желанію,—неизвѣстно; во всякомъ случаѣ пребываніе его въ Москвѣ не было почетнымъ и пріятнымъ, иначе оно не привело бы его къ такой рѣзкой выходкѣ противъ патріарха и его собора²⁾). Митр. Игнатій,—нервная, горячая личность, не выдержалъ, быть можетъ, недоброжелательнаго отношенія къ себѣ царя за Сибирскія дѣла³⁾), или вслѣдствіе неуспѣха его поисковъ перейти изъ Сибири въ Россію—впалъ въ острое помѣшательство „отъ бессонницы великой“ „яко ли мало сна пріемлетъ и пищу едва ястъ, или отъ чего иного, повредился въ умѣ“, доносилъ патр. Адріанъ царю Петру отъ 7 апр. 1700 г. Дальнѣйшая судьба митр. Игнатія такая: на кафедрѣ онъ уже не возвратился; жилъ въ Симоновскомъ Московскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13 мая 1701 года. Неистовыя слова, оскорбленія, злословія въ

¹⁾ И. Покровскій. Русскія Епархіи въ XVI и XVII вв. т. I, стр. 533.

²⁾ Не домогался ли м. Игнатій самъ какой-либо кафедры въ Европ. Россіи, вродѣ Рязанской, и не получивъ удовольствованія, такъ поносилъ соборъ „архіереевъ, спешшихся въ крестовую палату на нареченіе архіерея“ (Яворскаго), не желалъ ли онъ быть конкурентомъ игумену Стефану на Рязанскую кафедру, и не ему ли принадлежатъ обвиненія Стефана Яворскаго. (Смотри выше 3 вину объясненія Яворскаго).

³⁾ П. С. З. т. III, № 1541. Въ 1696 г. По именному указу Государя м. Игнатію, хотя и дано было царское жалованье деньгами и товарами, но въ просьбѣ его о пожалованіи ему слободы Ницынской отказано.

Въ 1698 г. послана Царская грамота Верхоторскому воеводѣ Димитрію Протасьеву о притѣсненіяхъ Сибирскихъ городовыхъ и уѣздныхъ людей митрополичьими десятинниками. Констатируется фактъ притѣсненій, но въ грамотѣ нѣтъ конца съ опредѣленіемъ, что же нужно дѣлать въ данномъ случаѣ? А. И. т. V, № 273.

лицо патріарху нанесенныя митр. Сибирскимъ, впавшимъ подъ конецъ въ безуміе, конечно не могутъ имѣть того значенія, какое они имѣли бы если бы ихъ произносилъ человекъ „цѣлымъ умомъ“. Однако нельзя ихъ оставить вовсе безъ вниманія. У митр. Игнатія образовалось одно-предметное помѣшательство бичеванія освященнаго собора, во главѣ съ патріархомъ Адріаномъ. Какія непристойности и нелѣпости говорилъ митр. Игнатій, какими безчестными словами поносилъ онъ патріарха и соборъ, неизвѣстно, такъ какъ патр. Адріанъ не счелъ возможнымъ ихъ передать Петру I, замѣтивъ, „что нелѣпицы не токмо писати, но говорити не подобаетъ“. Сущность протеста м. Игнатія слѣд. неизвѣстна, но характерны слова Игнатія, приводимыя самимъ патріархомъ,—„что слушать (патріарха) онъ (Игнатій) не хочетъ ни въ чемъ и что онъ никого не слушаетъ“. И здѣсь мы въ безумныхъ рѣчахъ митрополита встрѣчаемъ ту же потерю патріархомъ авторитета, что и въ „голосѣ народномъ“, и въ фанатическихъ выкрикахъ діакона-отступника. О томъ, что патр. Адріанъ не пользовался искреннимъ уваженіемъ со стороны царя и встрѣчалъ у него не поддержку, а только замѣчанія и выговоры, достаточно было отмѣчено выше.

ГЛАВА IV.

Отношеніе п. Адріана къ юго-западной Русской церкви.

Краткій очеркъ дѣла подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату. За четыре года до вступленія на патріаршую кафедру Адріана въ исторіи юго-западной русской церкви произошло крупное по своимъ послѣдствіямъ событіе. Кіевская митрополія была подчинена Московскому патріархату. Съ этого времени русскіе первосвятители снова начали имѣть на дѣла юго-западной русской церкви то огромное вліяніе, которое на два слишкомъ вѣка (съ 1459—1686 г.) прервано было насиліемъ польскихъ и литовскихъ государей, желавшихъ поставить юго-западную Русь въ независимое во всѣхъ отношеніяхъ отъ Москвы положеніе. Большихъ усилій, много таланта и энергіи, дипломатическихъ уловокъ и денежныхъ средствъ пришлось пустить въ ходъ московскому правительству, чтобы сталоcь это великое дѣло. П. Іоакимъ былъ во главѣ устроителей подчиненія Кіева Москвѣ въ церковномъ отношеніи. П. Адріанъ явился только продолжателемъ работы своего предшественника. Это особенно ярко отражается въ самихъ документахъ по дѣлу о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату ¹⁾. П. Іоакиму пришлось побороть много препят-

¹⁾ Содержаніе главныхъ документовъ по этому дѣлу находится въ рукописномъ сборникѣ отъ 1700 г. марта мѣсяца, носящемъ заглавіе: „Икона или изображеніе великіе Соборные церкви всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарша престола приключив-

ствій. Друзей Москвы среди привилегированных малороссовъ было немного. Лишь простой народъ да низшее духовенство тянуло къ православной Москвѣ, чтобы не быть въ кабалѣ у ополчавшихся пановъ—католиковъ и жидовъ—ихъ кредиторовъ. Высшее малороссійское духовенство, войсковая старшина, словомъ, всѣ вліятельные элементы юго-западной Руси, а также польскіе и турецкіе государи, по политическимъ соображеніямъ, были въ рядахъ противниковъ церковнаго подчиненія Кіевской области Москвѣ, не смотря на то, что политически Кіевъ уже съ 1654 года былъ въ подданствѣ московскому государю. Главная преграда была каноническая: юго-западная церковь находилась въ подчиненіи Константинопольскому патріархату съ самаго основанія русской церкви, тогда какъ Московская церковь вышла въ XV в. изъ этого подчиненія и возвысилась въ концѣ XVI в. до положенія патріархата, равнаго восточнымъ. Константинопольскіе патріархи, получавшіе доходъ съ Кіевской митрополіи, конечно не желали своею волею уступать богатую митролію Московскому патріарху; ихъ поддерживали другіе восточные іерархи, напр., „ярливыи“ Досиѳей, п. Іерусалимскій, одинъ изъ видныхъ восточныхъ іерарховъ, къ голосу котораго прислушивалась вся восточная церковь ¹⁾. Дѣло религіознаго подчиненія Кіева Москвѣ пошло успѣшнѣе только съ того времени, какъ гетманомъ Малороссіи сдѣлался выходецъ изъ низшаго духовенства, сынъ священника Иванъ Самойловичъ, ставшій какъ бы выразителемъ желаній простого народа. А когда рядомъ съ гетманомъ началъ дѣйствовать другой радѣтель Москвы епископъ Луцкій Гedeонъ, князь Святополкъ-Четвергинскій, на себѣ испытавшій всю горечь польско-католиче-

шихся дѣлъ въ разныя времена и лѣта“,—„писанная при св. патріархахъ Киръ Іоакимъ и Киръ Адріанъ Московскихъ“. См. Архивъ Юго-Западной Россіи, т. V.

¹⁾ Письма Досиѳея, п. Іерусалимскаго къ Іоакиму, п. Московскому съ суровымъ осужденіемъ за стремленіе Іоакима подчинить себѣ Кіевскую митрополію. 1686 г. апрѣля.... Арх. Юго-Зап. Россіи. т. V, стр. 142—146.

скаго засилья въ юго-западной Руси, московскому правительству нужно было использовать симпатіи двухъ вліятельныхъ малороссовъ и съ помощію ихъ устроить подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату. П. Іоакимъ, дѣйствительно, не упустилъ подходящаго момента и, съ своей стороны обнаруживъ много энергіи, такта, дипломатическихъ тонкостей, положилъ главные краеугольные камни на зданіе одной, общей для всѣхъ русскихъ, церкви. Мы въ краткихъ чертахъ представимъ исторію подчиненія юго-западной церкви Московскому патріархату и характеръ отношеній п. Іоакима къ представителямъ малороссійскаго церковнаго общества, вслѣдъ за подчиненіемъ съ тѣмъ, чтобы рельефнѣе охарактеризовать дѣятельность п. Адріана, какъ продолжателя его работы.

П. Іоакимъ не гнушался никакими средствами въ достиженіи намѣченной имъ цѣли. Считаая особенно полезными для этого дѣла Самойловича и Гедсона Четвертинскаго, онъ въ обращеніяхъ съ ними высказывалъ столько благожелательности, участія и довѣрія, что подавалъ много надеждъ тому и другому на укрѣпленіе и устройство ихъ служебнаго положенія. Гетманъ Самойловичъ не могъ, конечно, хладнокровно относиться къ вопросу, какъ настроенъ къ нему п. Іоакимъ, принимавшій видное участіе въ гражданскихъ дѣлахъ. Благодаря поддержкѣ п. Іоакима Самойловичъ крѣпко могъ держать въ рукахъ гетманскую булаву, не смотря на множество недруговъ въ войсковой старшинѣ. Гедсонъ Четвертинскій также по вліянію п. Іоакима на малороссійскія церковныя дѣла, благодаря его поддержкѣ, вопреки желаніямъ многихъ духовныхъ сановниковъ западной Руси, могъ получить кіевскую кафедру, въ то время вакантную. Облагодѣтельствоваанные же и поддерживаемые патр. Московскимъ гетманъ и митрополитъ должны были сдѣлаться въ церковныхъ дѣлахъ послушными орудіями Московскаго патріарха. Но тутъ нужно было придать законныя формы подчиненію, о чемъ и постарался патр. Іоакимъ, воспользовавшійся счастливымъ стеченіемъ обстоя-

тельствъ. Видя, что въ Кіевѣ долгое время нѣтъ митрополита, вслѣдствіе чего происходятъ церковныя безпорядки, п. Іоакимъ счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ вмѣшаться въ дѣла юго-западной церкви, хотя, какъ онъ самъ говорилъ, „оная Кіевская епархія издавна находится въ вѣдѣніи Цареградскаго патріарха“. Чтобы „многонародная Кіевская паства безъ свойственнаго пастыря отъ внѣштранныхъ черезъправильниковъ не расторглась“, п. Іоакимъ еще въ 1683 г. и въ 1684 г. побуждалъ гетмана Самойловича явить тщаніе о избраніи кіевскаго митрополита ¹⁾. Самойловичъ въ отвѣтномъ письмѣ патр. Іоакиму свидѣтельствовалъ о своемъ „неотъемлемомъ попеченіи о святоѣпномъ дѣлѣ митрополіаго избранія“ ²⁾. И патріархъ и гетманъ, ратуя за церковныя интересы Кіева, имѣли и свои личныя виды. Патріархъ добивался, чтобы вновь избранный митрополитъ получилъ жезлъ изъ его рукъ и былъ вѣренъ Москвѣ. Гетманъ желалъ видѣть въ первосвятителѣ юго-западной церкви своего ставленника и сторонника, чтобы идти съ нимъ рука объ руку и тѣмъ укрѣпить свое положеніе въ Малороссіи и имѣть въ немъ лишнее связующее звено добрыхъ отношеній между собою и московскимъ правительствомъ. Патріарху и гетману нужно было подыскать кандидата въ митрополиты, удовлетворяющаго такимъ требованіямъ. Кандидатъ нашелся — то былъ бѣжавшій въ 1684 г. изъ Волыни отъ насилій папешниковъ, ревнитель православія и за то много пострадавшій луцкій епископъ Гедeonъ, князь Святополкъ-Четвертинскій, сразу ставшій въ дружественныя отношенія къ Самойловичу и п. Іоакиму ³⁾. Гетманъ и патріархъ обласкали Гедeона, видя въ немъ

¹⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, т. V, стр. 37—42. Письма патр. Іоакима Гетману Самойловичу, съ увѣщаніемъ заботиться о избраніи митрополита Кіеву 1883 г. сент. 4 и 1684 г. окт. 31.

²⁾ Тамъ же, стр. 50—51. Письмо гетмана Самойловича къ патр. Іоакиму отъ января 1685 г.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 43—44. Письмо Гедeона Четвертинскаго къ п. Іоакиму. 1684 ноября 24.

будущее орудіе своихъ личныхъ цѣлей ¹⁾. Гетманъ повелѣ дѣло избранія кіевскаго митрополита, при наличности подходящаго кандидата, очень энергично. Въ 1685 г. былъ созванъ въ Кіевѣ соборъ представителей отъ гетмана и отъ малороссійскаго духовенства для избранія митрополита. Такъ какъ на соборѣ представителей гетмана было много, а представителей духовенства мало (уклонились отъ участія въ соборѣ Лазарь, архіеп. Черниговскій, архимандриты—Черниговскій и Новгородсѣвскій и многіе другіе, нежелавшіе подчиненія Кіевскаго митрополита Московскому патріарху и въ то же время безсильные противодѣйствовать гетману), то долженъ былъ быть избранъ человекъ, предназначенный гетманомъ. На каѳедру Кіевской митрополіи единогласно былъ избранъ Гedeонъ-Четвертинскій ²⁾. Епископъ Гedeонъ, также отсутствовавшій на соборѣ, былъ увѣдомленъ о своемъ избраніи депутаціей отъ собора. Но зная, чья рука и въ какихъ цѣляхъ выдвинула его кандидатуру, Гedeонъ при первомъ же актѣ избранія своего изъявилъ желаніе принять жезлъ архипастырскій не отъ кого другого, какъ отъ московскаго патріарха, чтобы имѣть поддержку въ могущественномъ московскомъ первосвященствѣ. Для обсужденія отвѣта Четвертинскаго былъ созванъ въ Кіевѣ новый соборъ, на которомъ противъ посвященія Гedeона въ Москвѣ протестовалъ многоученый Варлаамъ Ясинскій. Вмѣстѣ съ Ясинскимъ и другіе бывшіе на соборѣ, изложили свой протестъ въ листахъ посланныхъ съ этого собора къ гетману Самойловичу. П. Іоакимъ чрезъ своего агента въ малороссійской церкви Авраамія, митр. Бѣлгородскаго ³⁾ также ознакомился съ содержаніемъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 44—46. Письмо п. Іоакима къ Гedeону съ изъясненіемъ сочувствія ему и посылкой 10 рублей.

²⁾ Подробности смотр. въ „Исслѣдованіи о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату“. С. Терновскаго, стр. 92—102.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 55—61. Письмо Авраамія, м. Бѣлгородскаго, къ п. Іоакиму 8 авг. 1685 г. со списками съ листовъ, поданныхъ гетману участниками Кіевскаго собора.

этихъ статей, гдѣ бывшіе на соборѣ объявляли, что они не имѣютъ права окончательно рѣшить дѣло о подчиненіи кievской митрополіи московскому патріарху и довольно ясно высказывали, что они очень не желаютъ, чтобы оно устраивалось ¹⁾. Гетманъ и п. Іоакимъ не были остановлены протестомъ высшаго малороссійскаго духовенства. На ихъ сторонѣ была сила и выгодныя политическія международныя обстоятельства. Гедсона они считали избраннымъ митрополитомъ, имѣющимъ фхать для поставленія въ Москву. Однако гетманъ, не желя совершенно игнорировать протестующій голосъ малороссійскаго духовенства, ходатайствовалъ предъ царями и патріархомъ о соблюденіи въ неприкосновенности, при поставленіи кievскаго митрополита въ Москвѣ и подчиненіи малороссійской церкви московскому патріарху, правъ и привиллегій Кievской каѳедры:—1) невмѣшательства патріарха въ суды кievскаго митрополита; 2) независимости отъ него типографіи и школъ; 3) избранія митрополита вольными голосами по прежнему обычаю; 4) ношенія митрополитомъ митры съ крестомъ и предношенія ему креста; 5) утвержденія за митрополичьей каѳедрой всѣхъ ея прежнихъ владѣній; кромѣ этого Самойловичъ 6) просилъ для кievскаго митрополита титулъ „Екзарха Константинопольскаго трона“ и 7) чтобы „всѣ іныя древніе сей митрополіи чины и обыкновенія сохранены были, паче же епископіи, архимандріи, игуменства, монастыри и церкви, которые и прежде къ послушанію митрополита Кievскаго належали, тѣ всѣ и нынѣ повиновались, какъ нынѣшнему новоизбранному, такъ и по немъ послѣдующимъ митрополитамъ“ ²⁾. Новоизбранный же митрополитъ не выго-

¹⁾ Кievскія Епарх. Вѣдом. 1865 г. № 7, стр. 270; Изслѣдованіе С. А. Терновскаго, стр. 103. Подробности въ „Письмѣ м. Авраамія, стр. 60—61. Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, и „Изслѣдованіе“ С. А. Терновскаго, стр. 103—115.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 62—71. Письма Гетмана Самойловича къ п. Іоакиму, іюля 20, 1685 г.; и царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру А. отъ того же числа и года.

варивалъ себѣ льготъ и привилегій у царей и патріарха. Увѣдомляя ихъ одновременно съ гетманомъ о своемъ избраніи, Гедeonъ представлялъ свою судьбу въ полное распоряженіе московскаго правительства ¹⁾. Государи, въ виду ихъ малолѣтства и неопытности въ такомъ дѣлѣ, передали послѣднее въ руки п. Іоакима. Іоакимъ, какъ тонкій политикъ, желая доказать свое право на Кіевскую митрополию и вообще умѣстность вмѣшательства въ дѣла юго-западной церкви, и тѣмъ дать отвѣдъ своимъ противникамъ въ нелюбимомъ имъ высшемъ малороссійскомъ духовенствѣ составилъ выписку изъ лѣтописцевъ. Здѣсь патріархъ сгруппировалъ извѣстные историческіе факты, что кіевскіе митрополиты, покинувъ Кіевъ и живя сначала во Владимірѣ, а затѣмъ въ Москвѣ, правили всею Русскою церковью безраздѣльно, посылая въ Кіевъ своихъ намѣстниковъ. Въ Кіевѣ, хотя и избранъ былъ, впоследствии, особый митрополитъ, но не по каноническимъ правиламъ, а по настоянію литовскаго князя Витовта; при томъ отдѣльные кіевскіе митрополиты были или уніатами или склонными къ уніи (такимъ образомъ, какъ бы недостойными носить такой высокій титулъ, одинаковый съ московскими митрополитами). Когда же учреждено было московское патріаршество,—на соборѣ святѣйшихъ патріарховъ восточной церкви было повелѣно всѣмъ россійскимъ архіереямъ повиноваться московскому патріарху. Такая фактическая аргументація патр. Іоакима служила предпосылкой заявленію его въ письмѣ къ гетману и Гедeonу, что онъ согласенъ съ возведеніемъ въ кіевскіе митрополиты Гедeона и посвятить его въ Москвѣ, почему и приглашалъ Четвертинскаго ѣхать къ нему за посвященіемъ ²⁾. Но, замѣчательно, въ письмахъ своихъ спископу Гедeону и Гетману патріархъ Іоакимъ ни однимъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 80—83. Письма Гедeона Четвертинскаго, еписк. Луцкаго п. Іоакиму и государямъ въ іюлѣ 1685 г.

²⁾ Письма п. Іоакима Гедeону Четвертинскому, гетману Самойловичу въ сентябрѣ 1685 г. и выписка изъ лѣтописцевъ о митрополитахъ Россійскихъ. Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 84 - 93.

словомъ не обмолвился о сохраненіи привиллегій кіевской митрополіи. Патріархъ, умалчивая объ этомъ, развязалъ себѣ руки для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій по отношенію къ подчиненію Кіева Москвѣ.

Совсѣмъ иначе была составлена царская грамота. Въ ней утверждалось, что права и привиллегіи южно-русской церкви послѣ присоединенія къ Московскому патріархату, согласно ходатайству гетмана, не будутъ нарушены. Только одна просьба гетмана, очевидно, по настоянію Іоакима, не была уважена, чтобы кіевскій митрополитъ назывался екзархомъ Константинопольскаго патріархата. Такъ хитро было обставлено формально дѣло подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату. Цари обѣщали кіевскому митрополиту много правъ и привиллегій, патріархъ обходилъ данный вопросъ молчаніемъ. Не рука ли п. Іоакима заправляла всѣмъ ходомъ дѣла: черезъ грамоту царей московскихъ заманивала высшаго представителя малороссійской церкви, а своимъ патріаршимъ посланіемъ намѣчала совершенно противоположный характеръ отношеній къ присоединявшейся митрополіи. Въ Малороссіи положились на царскую грамоту, и дѣло религіознаго подчиненія Кіева Москвѣ состоялось. 24 окт. 1685 года Гедеонъ Четвертинскій со свитой прибылъ въ Москву, гдѣ ему былъ устроенъ щедрый пріемъ, и дано богатое содержаніе ¹⁾. 8 ноября состоялось торжественное возведеніе патріархомъ Іоакимомъ епископа Гедеона въ санъ Кіевскаго митрополита, послѣ того какъ онъ произнесъ архіерейскую присягу и далъ обѣщаніе во всемъ повиноваться Московскому патріарху ²⁾. Цари и патріархъ вслѣдъ за посвященіемъ кіевскаго митрополита дали ему утвердительныя грамоты; при чемъ цари утверждали всѣ обѣщанныя пригласительной грамотой права

¹⁾ Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора. Прилож. № 18, стр. 82—87; Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Моск. патр. С. А. Терновскаго, стр. 121.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 102—104. Исповѣданіе, произнесенное Гедеономъ Четвертинскимъ 8 ноября 1685 г.

и привиллегиі, а самъ патріархъ, отъ кого собственно, и зависѣло соблюденіе этихъ обѣщаній, снова обходилъ ихъ молчаніемъ и даже старался поставить кіевскаго митрополита въ одинаковое положеніе съ другими русскими митрополитами ¹⁾.

Поставленіе п. Іоакимомъ Гедеона въ Москвѣ въ кіевскіе митрополиты и подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріархату, еще заранѣе опротестованное духовнымъ соборомъ малороссійской церкви, какъ неканоничное, могло оказаться висячимъ на воздухѣ и повести къ церковнымъ безпорядкамъ въ юго-западной Руси въ томъ случаѣ, если бы выступилъ на защиту своихъ правъ константинопольскій патріархъ. Недаромъ участники протестовавшаго малороссійскаго собора однимъ изъ главныхъ препятствій исполнить волю гетмана и великихъ государей выставляли свою многовѣковую каноническую зависимость отъ константинопольскаго патріарха и дипломатично въ статьѣ 3 становились за спину послѣдняго, предоставляя Москвѣ считаться съ Константинополемъ. Они съ ироническою покорностью говорили (надѣясь, что константинопольскій патріархъ не пожелаетъ упустить изъ своихъ рукъ доходную Кіевскую митрополію): „такъ на тотъ часъ безъ сумнѣнія отлучимся отъ константинопольскаго исконнаго отца своего, кгда очима нашими обачимъ (увидимъ) и ушима услышимъ цессію (уступку) цареградскаго патріарха московскому; а теперъ нѣмъ будетъ выправленная цессія, боѣмся оторватися отъ исконнаго отца своего, патріарха царегородскаго, быхмо не подпали клятвѣ“ ²⁾. Прежде всего почувствовали шаткость этого дѣла новопоставленный митрополитъ Гедеонъ и гетманъ Самойловичъ, боявшіеся проклятія константинопольскаго патріарха, безъ вѣдома и благословенія котораго совершилось подчиненіе кіевской митрополіи, во-

¹⁾ Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора. Прилож. № XIX, стр. 87—95 и № XX, стр. 95—103; Исслѣдов. С. Терновскаго, стр. 122—125.

²⁾ Архивъ юго зап. Россіи, т. V, стр. 57. Списокъ съ листовъ, поданныхъ гетману, статья 3.

преси малороссійскому духовному собору. Московское правительство съ своей стороны также находило нужнымъ завершить дѣло подчиненія кіевской митрополіи не въ Кієвѣ, гдѣ противники подчиненія замѣтно стушевались, уступивъ силѣ гетмана и великихъ государей, а въ Константинополь. Выгодная для Московскаго государства внѣшне-политическая атмосфера, когда Турція, со всѣхъ сторонъ угрожаемая врагами (Австріей, Польшей и Россіей), желала перетянуть на свою сторону Москву и всячески угодить русскому правительству, смуты на патріаршей константинопольской кафедрѣ, когда патріархи быстро смѣнялись одинъ за другимъ по капризу визирей и, какъ случайные носители высокаго сана, радѣли больше о своей головѣ и карманѣ, чѣмъ объ интересахъ всего патріархата; денежные подарки, щедро обѣщаемые московскими агентами за услуги Москвѣ восточныхъ патріарховъ,—все это въ результатѣ своемъ дало то, что патр. Константинопольскій Діонисій, по волѣ визиря, за царское жалованье въ 200 зол. и трехъ сороковъ соболей, выдалъ, съ согласія собора изъ 19 епископовъ, московскому послу Алексѣеву всѣ нужныя по кіевскому дѣлу бумаги. Это были грамоты и письма, коими кіевская митрополія съ этого времени (съ мая-іюня 1686 года) формально уступалась Московскому патріарху, а всей малороссійской паствѣ предписывалось признавать ставленника патр. Іоакима, Гедеопа Четвертинскаго, законнымъ Кіевскимъ митрополитомъ и разрѣшалось другихъ кіевскихъ митрополитовъ ставить въ Москвѣ ¹⁾. Московское правительство, достигнувъ цѣли въ Константинополь, скоро перестало сочувствовать всѣмъ тѣмъ, кто такъ или иначе способствовалъ успѣшному завершенію фактическаго и формальнаго подчиненія

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V. Письма и грамоты Діонисія, п. Константинопольскаго въ Москву и Малороссію разнымъ лицамъ съ №№ 39—46, стр. 166—191. Досиѣей п. Іерусалимскій „пріискалъ въ правилахъ, что вольно всякому архіерею отпустить изъ своей епархіи къ другому архіерею“... и съ своей стороны далъ утвердительныя грамоты. Изслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Моск. патріархату. С. Терновскаго, стр. 141—142.

Кіевской митрополіи Московскому патріархату. Почувствовали это прежде всего константинопольскіе участники. Турецкое правительство, содѣйствовавшее религіозному подчиненію Кіева Москвѣ, вскорѣ увидѣло въ рядахъ враждебныхъ Турціи войскъ и русскіе полки, а патр. Діонисій, низложенный турками за уступку Кіевской митрополіи московскому патріарху ¹⁾ получилъ отъ патр. Іоакима малоутѣшительное письмо ²⁾. Еще болѣе испытали крѣпкую руку Московскаго правительства и архипастырскій жезлъ Кіевскіе радѣтели церковнаго подчиненія Москвѣ. Московская централизація мощнымъ потокомъ захватывала окраинныя теченія въ одно русло, подавляя всякое стремленіе къ центробѣжному движенію. Кіевскій митрополитъ Гедеонъ и гетманъ Самойловичъ недолго находились въ фаворѣ у московскаго правительства. За подчиненіе Кіевской митрополіи Москвѣ гетманъ и митрополитъ на первыхъ порахъ получили огромныя выгоды. Гетманъ пользовался неограниченной властью въ Малороссіи, благодаря поддержкѣ Московскаго правительства, несмотря на доносы въ Москву своихъ недруговъ, а митрополитъ Гедеонъ, покровительствуемый всемогущимъ гетманомъ (съ которымъ онъ породнился) и патр. Іоакимомъ властвовалъ надъ всѣмъ юго-западнымъ православнымъ духовенствомъ, такъ какъ (не только противники его возведенія на митрополичью кафедру (Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ и архим. Кіево-Печерской Лавры Варлаамъ Ясинскій) особой грамотой великихъ государей были формально подчинены Четвертинскому, а благодаря волѣ гетмана и на дѣлѣ должны были безпрекословно ему подчиняться, но и зарубежные православные епископы, находившіеся во власти Польши, въ силу политическаго вліянія Москвы на польскія дѣла, признавали надъ собою власть Кіевскаго митрополита ³⁾.

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 191—193. Письмо Діонисія п. Іоакиму.

²⁾ Тамъ же, стр. 193—200. Письмо п. Іоакима Діонисію.

³⁾ Изслѣдованіе С. Терновскаго, 147—149.

Такъ было до первой шаткости (можетъ быть больше воображаемой) гетмана по отношенію къ московскому правительству. Послѣ своего неудачнаго похода на Турцію въ 1689 г., князь Голицынъ указалъ главную причину неудачи въ злостной измѣнѣ Самойловича. Гетманъ былъ низложенъ, а на его мѣсто избранъ Иванъ Мазепа. Паденіе Самойловича повлекло униженіе и его ставленника и родственника митр. Гедеона, не находившаго теперь защиты у московскаго патріарха Іоакима. Недруги Четвертинскаго Лазарь Барановичъ, Варлаамъ Ясинскій, епископъ Львовскій Іосифъ Шумлянскій и другіе подняли головы, не хотѣли уже подчиняться ему и всѣ въ 1688—1689 годахъ писали въ Москву жалобы на произволъ Кіевского митрополита и въ заключеніе просили, всякій въ своихъ личныхъ интересахъ: Барановичъ, чтобы Черниговская архіепископія была непосредственно подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго наравнѣ съ прочими велико-россійскими архіереями, а архіереи черниговскіе поставлялись не въ Кіевѣ, а въ Москвѣ¹⁾; Варлаамъ Ясинскій просилъ, чтобы Кіево-Печерская Лавра освобождена была отъ надзора Кіевского митрополита и обращена въ ставропигію московскаго патріарха²⁾; Іосифъ Шумлянскій отъ лица епископовъ Луцкаго, Перемышльскаго и Бѣлгородскаго просилъ патр. Іоакима, чтобы онъ „отъ послушанія къ князю и митрополиту (Четвертинскому) ихъ уволилъ, но самъ ихъ благословилъ и руку помощи подавалъ на всякъ часъ“³⁾. Жалобы означенныхъ лицъ были пріятны патр. Іоакиму, такъ какъ просители давали ему возможность осуществить завѣтную мечту подчинить юго-западную русскую церковь московскому патріархату безъ всякихъ льготъ и сдѣлать всѣхъ юго-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 246—250. Письмо Лазаря Барановича п. Іоакиму 1688 г. 7 марта.

²⁾ Тамъ же, стр. 259—260. Письмо п. Іоакима Варлааму Ясинскому, архим. Кіево-Печ. лавры 1688 г. іюля 9.

³⁾ Тамъ же, стр. 273—276. Письмо Іосифа Шумлянскаго, епископа Львовскаго п. Іоакиму; 24 мая 1689 г.

западныхъ архіереевъ своими послушными дѣтьми, не выходящими изъ воли отца. Исполнить желанія просителей и тѣмъ нанести явный ударъ привилегированному положенію въ русской церкви кіевскаго митрополита и сравнять его съ прочими митрополитами патр. Іоакимъ могъ съ полнымъ спокойствіемъ и сознаніемъ своего права, такъ какъ при самомъ поставленіи Четвертинскаго въ своей грамотѣ онъ, вѣдь, не обѣщалъ, что привилегіи Кіевскаго митрополита будутъ сохранены ненарушимо. Не находя противодѣйствія въ новомъ гетманѣ Мазепѣ, патр. Іоакимъ удовлетворилъ просьбы Барановича и Ясинскаго. Іоакимъ охотно забылъ несочувствіе Барановича и Ясинскаго подыніенію Кіевской митрополіи московскому патріарху и легко вспомнилъ, что черниговская епископія грамотой святѣйшихъ патріарховъ—Паисія Александрійскаго, Макарія Антиохійскаго, Іоасафа Московскаго и всея Россіи въ 176 (1668) г. превращена въ архіепископію, а по сему можетъ находиться, по каноническимъ правиламъ, въ подчиненіи не митрополиту, а патріарху, въ данномъ случаѣ, московскому. А такъ какъ Гедеонъ могъ сослаться на грамоту царей 1685 г., по которой—епископіи, архимандріи, игуменства, братства, монастыри, церкви, прежде находившіеся въ послушаніи митрополіи Кіевской—и послѣ подчиненія кіевскаго митрополита московскому патріарху—должны быть послушны, по прежнему, кіевскому митрополиту ¹⁾, — то составлена была отъ имени царей новая грамота, въ которой заявлялось, что „то (прежняя грамота) препятіемъ быти не имѣетъ, понеже тогда онъ преосвященный архіепископъ Лазарь челобитья своего намъ великимъ государямъ не принесть, ѿ святѣйшему патріарху благословенныя грамоты не объявилъ, да и правилу святыхъ то, по вышеобъявленному изображенію, противно“. Грамотой царей архіепископу Лазарю даже давались въ обладаніе спорныя между Кіевской и Черниговской каѳед-

¹⁾ Грамота Великихъ Государей о томъ, что права южно-русской церкви послѣ присоединенія ея къ Моск. патр. не будутъ нарушены; 1685 г. сент. Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. 5, стр. 97.

рами три протопопіи (Глуховская, Конотопская и Борзенская)¹⁾. Посланные же изъ Кіево-Печерской Лавры были также приняты въ Москвѣ милостиво, щедро одарены и получили грамоты царей и патріарха на превращеніе лавры въ ставропигію московскаго патріарха, при полной независимости отъ кіевскаго митрополита, на томъ основаніи, что лавра раньше была ставропигіей константинопольскаго патріарха²⁾. Еще раньше патр. Іоакимъ призналъ патріаршей ставропигіей родной ему Кіево-Межигорскій монастырь, также взятый изъ вѣдѣнія кіевскаго митрополита³⁾. Только просьба западныхъ—православныхъ епископовъ, присланная Іосифомъ Шумлянскимъ не была вполнѣ удовлетворена дальновиднымъ моск. патріархомъ. Власть кіевскаго митрополита надъ западно-русскими православными епископами была еще необходима, чтобы притянуть эти центробѣжные свободолюбивые элементы русской церкви. Патр. Іоакимъ не могъ расправляться съ ними, какъ съ великорусскими архіереями, разъ они находились подъ властью иностраннаго государя и всегда могли съ безчестьемъ отклонить его вмѣшательство въ свои дѣла. Такъ подсказывалъ ему, что Кіевскій митрополитъ, лишенный вліянія въ русскихъ владѣніяхъ, постарается на-верстать въ заграничныхъ православныхъ епархіяхъ, пользуясь симпатіями православнаго низшаго населенія. Патріархъ, не отталкивая Шумлянского, уговаривалъ его „ради любви Божія, пріѣзжать въ г. Кіевъ и съ митрополитомъ совѣтовать въ полезное во всемъ“⁴⁾. Патріархъ обходилъ, слѣд., вопросъ о подчиненіи западныхъ епархій

¹⁾ Грамота Царей... утверждающая непосредственное подчиненіе Черниговской архіепископіи московскому патріарху 1688 г. іюня 24. Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 250—257.

²⁾ Тамъ же. Письма п. Іоакима Варлааму Ясинскому и Гedeону Четвертинскому отъ 1688 г. 9 іюня, стр. 259—262. М. Евгенія. Описаніе Кіево-Печер. лавры, прилож. №№ 21 и 24, стр. 65—77; 81—92.

³⁾ Грамота патр. Іоакима отъ 28 февр. 1687 г. Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 446.

⁴⁾ Письмо п. Іоакима Шумлянскому отъ 22 апр. 1689 г. Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 280—293.

Кіевской митрополін и оставлялъ за собой въ будущемъ полную свободу повернуть дѣло такъ или иначе, сообразно съ обстоятельствами. Въ силу патріаршихъ грамотъ Барановичу, Ясинскому, Межигорскому монастырю и Шумлянскому (считавшему себя съ этого времени фактически независимымъ отъ кіевскаго митрополита) митр. Гедеонъ Четвертинскій понесъ огромный моральный и матеріальный уронъ, онъ лишился какъ прежняго значенія во всей южно-русской церкви, такъ и всѣхъ имущественныхъ владѣній. Только въ Кіевской области остались у него двѣ деревни, изъ которыхъ одна оспаривалась лаврой¹⁾. Въ этомъ же 1688 году патріархомъ Іоакимомъ запрещено было митр. Гедеону подписываться „митрополитомъ всея Россіи“²⁾. Словомъ, въ короткое время кіевскій митрополитъ низведенъ былъ на положеніе простаго митрополита, хотя и перваго между прочими русскими митрополитами, подчиненнаго московскому патріарху, считавшему себя въ правѣ дѣлать запросы, наставленія и внушенія. Въ еще болѣе подчиненное положеніе стали другіе духовные сановники, бывшіе противники власти московскаго патріарха надъ южно-русской церковью—Лазарь Барановичъ и Варлаамъ Ясинскій, что особенно сказалось въ вопросѣ о хлѣбопоклоннической среси, проникшей изъ юго-зап. Руси въ Москву, когда патр. Іоакимъ дѣлалъ имъ запросы, внушенія, наставленія, даже выговоры, которые принимались малороссійскими духовными властями съ покорностью и благодарностью³⁾. Таковы установились отношенія между южно-русской церковью и московскимъ патріархатомъ въ послѣдніе годы патріаршества Іоакима.

Въ 1690 г. на патріаршей кафедрѣ и митрополичьемъ кіевскомъ столѣ явились новыя лица, между которыми за-

¹⁾ М. Евгенія. Описаніе Кіево-Соф. собора, стр. 205. Исслѣдованіе С. Терновскаго, стр. 165.

²⁾ Тамъ же, стр. 201. Исслѣдованіе С. Терновскаго, 166 стр.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 244—246; 262—268. Письма Іоакима, п. Московскаго Четвертинскому и Барановичу о Флорентійскомъ соборѣ и проч. отъ 1688 г.

вязался иной характеръ отношеній, выгодно отличающійся отъ характера отношеній между ихъ предшественниками. Мягкость характера, переходящая въ славолюіе, нерѣзительность и нежеланіе прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, гдѣ требовалось,—все это вмѣстѣ создало совершенно иной тонъ отношеній патр. Адріана къ юго-западной русской церкви. Съ другой стороны, личныя высокія качества патр. Адріана покрывали эти недостатки его, какъ администратора, что въ концѣ приводило къ результатамъ не менѣе выгоднымъ, чѣмъ въ патріаршество Іоакима, къ тому же покоившимся на болѣе прочныхъ основаніяхъ—довѣрія малороссійской церкви къ ея могущественной сестрѣ—церкви великороссійской.

Отношеніе патр. Адріана къ митр. Варлааму Ясинскому.—Выразителями наладившихся добрыхъ отношеній между Москвою и Кіевомъ были главнымъ образомъ ихъ предстоятели патр. Адріанъ и митр. Варлаамъ Ясинскій, получившій свой высокій санъ, послѣ избранія въ митрополиты, по обычаю малороссійской церкви, изъ рукъ московскаго первосвятителя въ 1690 г. ¹⁾ Какимъ глубокимъ и искреннимъ чувствомъ любви исполненъ былъ Варлаамъ къ патр. Адріану, мы видимъ изъ его писемъ къ „отцу отцевъ“. Сами эпитеты и выраженія преданности, щедро разсыпанные митрополитомъ, говорятъ, что здѣсь было во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ простыя этикетныя обращенія. Кромѣ симпатіи къ патр. Адріану, думается, митр. Варлаамомъ, конечно, могли руководить и соображенія выгоды-пользы отъ добрыхъ отношеній съ московскимъ первосвятителемъ. Варлаамъ Ясинскій въ письмахъ то извѣщаетъ подробно о своемъ вступленіи на кіевскую кафедру, то ходатайствуетъ о возобновленіи на царское иждивеніе храма въ честь трехъ святителей ²⁾, то ратуетъ

¹⁾ Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи. Настольная грамота отъ п. Адріана, данная преосвящ. Варлааму Ясинскому о посвященіи его въ митрополиты Кіевскіе сент. 26, 1691 г. стр. 136—141.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 302—305. Письмо м. Варлаама п. Адріану въ 1691 г.

за процвітаніє Кієво-Братскаго училища, посылая въ Москву его учителей, чтобы патр. Адріанъ воочію убѣдился въ благодѣтельности науки и оказалъ вспоможеніе дѣятелямъ южно-русскаго просвѣщенія¹⁾; то посвящаетъ патріарха въ свои отношенія къ православнымъ и лютеранамъ живущимъ за границей, отправляя въ Москву свою правую въ этомъ дѣлѣ руку Іоасафа Кроковскаго (послѣ знаменитаго митр. Кієвскаго), чтобы онъ подробно, какъ очевидецъ и дѣятель разсказалъ о положеніи православія въ польскихъ владѣніяхъ²⁾; то обращается за совѣтомъ къ Адріану въ маловажныхъ вещахъ, можно ли напр. допустить четвертый бракъ сотнику Гуменскому, или назначить бывшаго архимандрита Донской обители Никона въ архимандриты Ядцяцкаго монастыря³⁾; то проситъ у патр. Адріана заступленія отъ навѣтовъ своихъ кієвскихъ недруговъ и т. д.⁴⁾. Митр. Варлаамъ не ошибался въ надеждахъ получить поддержку у патр. Адріана. Патр. Адріанъ въ данномъ случаѣ не былъ похожъ на патр. Іоакима. За преданность и любовь сына платилъ до самой своей смерти благосклонностью и довѣріемъ отца. Много фактовъ говорятъ за это. Такъ, когда возникъ споръ между митр. Варлаамомъ и архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ о трехъ пограничныхъ протопопіяхъ, отданныхъ предъ тѣмъ царской грамотой Черниговской каѳедрѣ, Адріанъ, ссылаясь на отсутствіе документальныхъ доказательствъ у Барановича, утвердилъ спорныя протопопіи за митр. Варлаамомъ (хотя у послѣдняго доказательствъ тоже не было); не вѣрилъ доносамъ на Ясинскаго отъ кого бы они не поступали: отъ Θεодосія ли Углиц-

¹⁾ Тамъ же, стр. 306—309. Письмо м. Варлаама п. Адріану въ 1691 году.

²⁾ Тамъ же, стр. 385—391. Письмо м. Варлаама п. Адріану отъ 1 іюня 1693 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 318—319. Письмо м. Варлаама п. Адріану съ собственноручной припиской въ 1691 г.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 338—342. Письмо м. Варлаама п. Адріану въ 1691 году.

каго, архимандрита Елецкаго, отъ жителей ли Кіева¹⁾. Уважалъ патр. Адріанъ и ходатайства митр. Варлаама, въ ущербъ даже своему престижу въ южно-русской церкви, когда напр. дозволилъ митр. Варлааму поставить въ архим. лавры Мелетія Вояхевича²⁾; содѣйствовалъ Варлааму въ его просьбахъ къ царямъ объ оказаніи помощи и пожалованіи имѣній и жалованія учителямъ братскаго училища³⁾; высказывалъ благодарность по разнымъ поводамъ и всячески щадилъ самолюбіе митрополита кіевскаго, избѣгая вмѣшиваться во внутреннія дѣла Кіевской каѳедры, даже когда сами обстоятельства давали къ тому поводъ⁴⁾. Намъ кажется безспорнымъ, что патр. Адріанъ въ дѣлѣ слиянія Кіевской митрополіи съ великорусскими епархіями сдѣлалъ не меньше, чѣмъ его предшественникъ. Онъ, по крайней мѣрѣ, принявъ мягкій тонъ отношеній къ предстоятелю малороссійской церкви постепенно приручилъ бывшаго противника церковнаго подчиненія Кіева Москвѣ и сдѣлалъ изъ него проводника Московской церковной власти въ южной Руси не за страхъ, какъ при Іоакимѣ, но за совѣсть.

Дружественный характеръ отношеній между патр. Адріаномъ и митр. Варлаамомъ оказалъ благотѣльное вліяніе на многія стороны церковной жизни въ самой Кіевской митрополіи: 1) на улучшеніе матеріальнаго положенія Кіевской каѳедры, 2) на упорядоченіе управленія Кіевской паствой и урегулированіе богослуженія и нравственной жизни по христіанскимъ началамъ; 3) на возвы-

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра В. т. 3, приложеніе стр. 531, № 53. Письмо м. Варлаама п. Адріану въ январѣ 1700 г.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 327—330. Письмо п. Адріана м. Варлааму въ окт. 1691 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 310—311; Памятники изданные временной комиссіей для разбора древнихъ актовъ, т. II-ой, стр. 286—324 — (Грамота Моск. Государей Кіево-бр. училищу). Аскачепскій. Кіевъ съ академіей ч. I, стр. 257.

⁴⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. 3; приложеніе № 67. Письмо п. Адріана м. Варлааму отъ 8 апрѣля 1700 г. стр. 539—540

шеніе авторитета кїевскаго митрополита не только въ глазахъ высшаго духовенства присоединеннаго къ Москвѣ юго-западнаго русскаго края, но и въ глазахъ православныхъ, находившихся въ польскихъ владѣніяхъ, а въ связи съ этимъ на защиту православія на западѣ Руси отъ нападковъ католиковъ и лютеранъ, и въ 4) на поднятіе просвѣщенія въ Кїевской Руси. Выше было отмѣчено, что митр. Гедеонъ грамотами царей и патріарха Іоакима лишень былъ почти всѣхъ владѣній, приписанныхъ ранѣе къ Кїевской каѳедрѣ и нѣкоторыхъ доходныхъ статей, какъ напр. монастырей. При митр. Варлаамѣ матеріальное положеніе каѳедры значительно улучшилось. Къ Кїевской епархіи, какъ упоминалось выше, патр. Адріаномъ были присоединены три протопопіи, отобранныя отъ Черниговской каѳедры, а грамотой царей митр. Варлааму былъ пожалованъ Кїевскій Выдубецкій монастырь „до нищетнаго и многими лѣты безъ настоящаго пастыря въ конецъ разореннаго кїевскаго митрополитанскаго костела, яко имѣти бы—митр. Варлааму—отъ всякихъ хлопотовъ, трудныхъ дѣлъ архіерейскихъ малое нѣкое тамо упокоеніе“¹⁾. Митрополитъ очевидно пользовался въ большихъ размѣрахъ средствами этого монастыря для цѣлей своей каѳедры, чѣмъ вызвалъ сильное движеніе братіи монастыря и докладъ отъ нея имени бывшаго игумена Выдубецкаго монастыря, а въ это время архимандрита Елецкаго Черниговскаго монастыря, Θεодосія Углицкаго въ Москву царямъ и патріарху²⁾. Благодаря благосклонности патр. Адріана къ митр. Варлааму, обратившемуся къ заступничеству патр. Адріана, докладъ Θεодосія и возмущенной братіи Выдубецкаго монастыря не имѣлъ дурныхъ послѣдствій для Кїевской митрополіи. Архимандриту Θεодосію Углицкому сдѣланъ былъ патріархомъ суровый выговоръ за вмѣшательство въ дѣла монастыря чужой епархіи и

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 339—340. Письмо м. Варлаама п. Адріану въ 1691 г.

²⁾ Тамъ же.

приказано испросить у митр. Варлаама прощеніе ¹⁾). Выдубецкій монастырь остался на тѣхъ же основаніяхъ у кіевскаго митрополита. Эти два факта достаточно говорятъ, что, благодаря покровительству патр. Адріана, кафедра кіевскаго митрополита стала матеріально управляться и давать средства Варлааму Ясинскому на приведеніе епархіи въ порядокъ.

Церковное управленіе въ Кіевской митрополіи упорядочилось въ означенный періодъ, благодаря согласованности дѣйствій кіевскаго митрополита съ предписаніями патр. Адріана. Адріанъ, какъ патр. Московскій, коему перешло верховное наблюденіе за малороссійской церковью, долженъ былъ имѣть неослабное попеченіе о малороссійской церкви, и потому, частію побуждаемый посланіями восточныхъ іерарховъ, напр. патр. Досіоея, частію вызываемый на то просьбами о руководствѣ и поддержкѣ, поступавшими отъ самого митр. Варлаама—отечески призиралъ и пастырски радѣлъ (по словамъ Ясинскаго) о юго-западной церкви, заботясь, чтобы въ ней совершалось все по чину и благообразно. Характерны въ этомъ отношеніи два письма патр. Адріана митр. Варлааму:—одно съ различными наставленіями, касающимися управленія митрополіей (въ январѣ 1694 г.), другое (въ дек. 1694 г.) содержащее внушеніе наблюдать за странствующими въ Малороссіи греческими архіереями. Изъ наставленій, преподанныхъ патр. Адріаномъ митр. Варлааму одни относятся къ разряду общихъ мѣръ управленія паствой Кіевской митрополіи, другія касаются спеціально урегулированія отношеній кіевскаго митрополита къ зарубежнымъ православнымъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи и защитѣ ихъ отъ притѣсненій инославнаго правительства. Утверждая протополіи въ прежнихъ предѣлахъ—однѣ за Кіевской кафедрой, другія за Черниговской, патр. Адріанъ опредѣляетъ, чтобы жители церковныхъ владѣній въ духовныхъ дѣлахъ были подсудны архіерею своей епархіи, а священники и

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 343—345. Письмо п. Адріана архим. Феодосію въ 1692 г.

причетники также не покидали своей определенной епархии. Тоже определялось и относительно монаховъ, которые должны жить въ монастыряхъ, гдѣ кто постригся, и безъ благословной причины не бѣжать въ инныя епархіи и тамъ безъ свидѣтельства властей монастырскихъ не должны ставиться иноепархіальнымъ архіереемъ въ діаконы и пресвитеры. Въ противномъ случаѣ, принявшій посвященіе и посвятившій бѣгуна должны быть наказаны согласно съ канонами. Живущіе въ монастыряхъ старцы, если кто допуститъ безчиніе и впадетъ въ порокъ, по суду подлежатъ вѣдѣнію архіерея ¹⁾. Заботясь о народной нравственности и отмѣчая фактъ стремленія нѣкоторыхъ христіанъ вступать въ четвертый бракъ, патр. Адріанъ предписываетъ митр. Варлааму запретить четвертый бракъ, какъ „скверну беззаконія, проклятую соборными правилами“ ²⁾. Не пожелалъ патр. внести соблазнъ въ церковь представленіемъ отставленному за какіе то проступки архим. Никону, жившему на покоѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, быть въ какой либо обители снова архимандритомъ, согласно просьбѣ митр. Варлаама. „И священствовати, писалъ Адріанъ,—убо ему, въ томъ сущему виновну, не подобаетъ. Богъ самъ совѣсть смотритъ, человѣцы же дѣламъ судители и въ дѣлѣхъ свидѣтели, при чесомъ утверждатися должно и судити праведно“ ³⁾.

Наставленія, имѣющія предметомъ своимъ зарубеж-ныхъ православныхъ христіанъ, являются отвѣтомъ патр. Адріана на сообщенія митр. Варлаама о положеніи православныхъ за рубежомъ, въ польскихъ владѣніяхъ, съ просьбой содѣйствія и руководства. Нельзя не упомянуть, что патр. Адріана побуждалъ обратить вниманіе на положеніе православныхъ въ Польшѣ еще въ 1691 г. іерусалимскій

¹⁾ Письмо п. Адріана м. Варлааму Ясинскому съ различными наставленіями относительно управленія митрополіею, января 1694 г. Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 391—394.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Письмо п. Адріана м. Варлааму съ отвѣтомъ на его вопросы, окт. 1691 г. Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 327—330.

патр. Досиѣй. Указывая на примѣръ папѣжскихъ монаховъ, которые съ проповѣдью обходили весь міръ, патр. Досиѣй рекомендовалъ дѣло апостольства русскимъ монахамъ, живущимъ въ ослабѣ, и сѣтовалъ, что „православные въ Польшѣ страдаютъ, а русскіе пастыри, какъ Іона на кораблѣ, храпятъ“¹⁾. Состояніе православія въ польскихъ владѣніяхъ въ письмахъ митр. Варлаама рисуется въ такихъ краскахъ. Въ Вильно среди православныхъ происходили разногласія и любопренія о церковныхъ дѣлахъ. Сами православные чинили препятствія находящимся въ Литвѣ людямъ духовнаго сословія восточнаго благочестія сноситься по церковнымъ дѣламъ съ кievскимъ святителемъ, который по канонамъ и распоряженію московскаго патріарха долженъ былъ ихъ вѣдать. Вообще же православные духовные и міряне, жившіе въ польскихъ владѣніяхъ, вопреки договору „вѣчнаго мира“, не оказывали никакого повиновенія кievскому митрополиту, заблуждались въ вѣрѣ и уклонялись къ Риму. Къ тому же противники православія, несмотря на (статью договора вѣчнаго мира)—„никакого утѣсненія въ вѣрѣ и принужденія къ уніи православнымъ не творить“,—очень притѣсняли православныхъ и съ насиліемъ склоняли нѣкоторые монастыри и церкви къ римскому отступничеству, какъ на то жаловались благочестивые люди, со слезами моля о помощи. Печальное состояніе православія въ зарубежныхъ русскихъ областяхъ нѣсколько скрашивалось, въ донесеніи кievскаго митрополита, однимъ явленіемъ, отраднымъ для православной церкви—это стремленіемъ нѣкоторыхъ лютеранъ перейти въ православіе. Такъ, въ 1693 г. митр. Варлааму было прислано письмо Эрнеста Грабя, магистра филологіи, о томъ, что онъ Грабя и нѣкоторые другіе лютеране, живущіе въ польскихъ владѣніяхъ, желаютъ принять православіе²⁾.

¹⁾ Письмо п. Досиѣя п. Адріану въ мартѣ 1691 г. Юго-Зап. архивъ стр. 449 (№ 289).

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи г. V, стр. 367—371.

Митр. Варлаамъ съ своей стороны принималъ нѣкоторыя мѣры къ поднятію и поддержанію православія въ Литвѣ. По просьбѣ виленскаго братства онъ отправилъ игумена пустынно-николаевскаго, въ Кіевѣ, монастыря Іоасафа Кроковскаго, ученѣйшаго богослова своего времени. Кроковскій, познакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ православія въ Литвѣ и Польшѣ, умиротворилъ несогласія въ Виленскомъ братствѣ, а своею проповѣдническою дѣятельностью произвелъ въ Литвѣ такое сильное впечатлѣніе, что къ православію обратили взоры даже лютеране, которые черезъ Іоасафа и направили письмо Грабя къ митрополиту съ просьбой прислать учителей изъ духовныхъ лицъ для утвержденія въ православной вѣрѣ, послѣ отреченія ихъ отъ лютеранской ереси. Когда же Іоасафъ Кроковскій возвратился изъ Литвы въ Кіевъ и выяснилъ митр. нужды православныхъ зарубежья, то митрополитъ Варлаамъ послалъ его самага, при первомъ удобномъ случаѣ, въ Москву съ ходатайствомъ, чтобы цари и патріархъ выслушали Кроковскаго, какъ очевидца, и приняли должныя мѣры къ поднятію и поддержанію православія въ западномъ краѣ ¹⁾.—Патріархъ не замедлилъ отвѣтить Ясинскому. Благодаря митр. Варлаама за дѣятельность посланнаго имъ въ Литву Іоасафа Кроковскаго, Адріанъ обѣщалъ содѣйствовать изданію царскихъ указовъ по затронутымъ въ письмѣ Ясинскаго и лично Кроковскимъ вопросамъ—съ цѣлью огражденія православія отъ католиковъ и ренегатовъ православія. Что касается посвященія православнаго духовенства для зарубежныхъ областей, то патріархъ, отмѣняя существовавшую прежде практику, когда, за отсутствіемъ архіерея въ Кіевѣ, священники ставились въ Смоленской и другихъ епархіяхъ,—утверждалъ опредѣленный порядокъ, по которому митрополитъ кіевскій, какъ тамошній ихъ пастырь, по благословенію патр. Адріана, долженъ назирать, управлять и смирать зарубежныхъ православныхъ ²⁾. Заботы митр. Вар-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 385—391. Письмо м. Варлаама п. Адріану отъ 1 іюня 1693 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 391—394. Письмо п. Адріана м. Варлааму въ январѣ 1694 г.

лаама о православныхъ въ польскихъ владѣніяхъ и отзывчивость патр. Адріана много способствовали тому, что, если православіе здѣсь и не приобрѣло, какъ можно было надѣяться, принимая во вниманіе письмо Грабя, новыхъ adeptовъ, за то было поддержано, укрѣплено. Православное населеніе, сохраняя свою вѣру—среди католиковъ и лютеранъ, инстинктивно тянуло къ Москвѣ. Находясь во власти Польши, оно не было увлечено польской культурой и, когда въ слѣдующемъ вѣкѣ насталъ конецъ Посполитой Рѣчи и возвысилось русское государство,—слилось, какъ единовѣрное, въ общій широкій потокъ православной Россійской великой державы.

Упорядоченіе епархіального управления въ Кіевской митрополіи повело за собою важную мѣру московскаго патріарха по отношенію къ странствующимъ въ малороссіи греческимъ архіереямъ. Патр. Адріанъ слышалъ о греческихъ и сербскихъ архіереяхъ, неизвѣстно откуда прибывшихъ и безъ всякаго запрещенія малороссійской духовной власти поставлявшихъ въ малороссію по городамъ и селамъ священниковъ и діаконовъ¹⁾, и видѣлъ послѣдствія такого явленія не только для малороссійской церкви, но и для великороссіи. Такъ, въ 1694 г. въ мѣсяцѣ ноябрѣ къ патріарху заявился нѣкто Теодоръ Теодоровъ, сынъ торопецкаго священника изъ Нѣжина, называвшій себя тоже священникомъ, и просилъ себѣ священническаго мѣста. Когда его спросили, кѣмъ и въ какую церковь онъ посвященъ, Теодоровъ отвѣтилъ, что будто бы посвятилъ его во священники въ Нѣжинѣ патріархъ архидонскій Мелетій, по приказанію митр. Варлаама, въ праздность, т. е. ни къ какому опредѣленному храму, и что благословенной грамоты онъ не получилъ, такъ какъ и другимъ ставленникамъ эти архіереи письменнаго свидѣ-

¹⁾ Объ этомъ еще въ 1691 г. писалъ п. Адріану іерусалимскій п. Досиеей: „приходятъ къ казакамъ изъ Греціи архіереи и посвящаютъ за одной обѣдней по нѣскольку человекъ“. П. Досиеей укорялъ за то, что не возбраняютъ сего русскіе. Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 449, № 289.

тельства не даютъ, самовольно служа вездѣ, пи отъ кого не получая запрещенія и именуясь разными громкими титулами подобно Мелетію, пазывавшему себя архидонскимъ патріархомъ. Основываясь на вышеупомянутомъ показаніи Ѳедорова, патр. Адріанъ предписывалъ въ 1694 г. обратить вниманіе на странствующихъ архіереевъ и принять по отношенію къ нимъ слѣдующія мѣры: а) запретить странствующимъ по малороссійскимъ гóродамъ архіереямъ служеніе въ церквахъ, съ поставленіемъ въ священныя степени; б) воспретить возглашеніе въ молитвахъ и на эктеніяхъ именъ такихъ архіереевъ, съ ихъ громкими титулами; в) назначить имъ мѣстожительство въ монастыряхъ, чтобы не скитались праздно по мірскимъ домамъ и тѣмъ не унижали санъ архіерея въ глазахъ необразованныхъ людей; г) воспретить и вновь пріѣзжающимъ совершать богослуженіе безъ благословенія и свидѣтельства московскаго патріарха ¹⁾. Давая такія распоряженія митр. Варлааму, патр. Адріанъ просилъ особымъ письмомъ содѣйствія церковной власти и приведенія въ исполненіе означенныхъ мѣръ—у гетмана Мазепы ²⁾. Митр. Варлаамъ въ своемъ отвѣтѣ на запросы патр. Адріана старался представить дѣло о странствующихъ архіереяхъ въ иномъ видѣ и доказать, что показанія Ѳедорова не соотвѣтствуютъ истинѣ. Такъ, а) Мелетій Архидонскій самъ подписывался „Мелетіос архіепископос“, другіе же называли его патріархомъ на основаніи древняго титула архидонскихъ архіереевъ, сохранившагося на иконѣ, принадлежавшей архидонскому святителю Симеону и находящейся въ лаврѣ; б) въ малороссіи приняты и живутъ въ почетѣ только тѣ странствующие архіереи, которые или направляются въ Москву или возвращаются изъ нея; в) странствующие архіереи дѣйствительно поставляютъ на священныя степени, но не самовольно, а по просьбѣ епархіальныхъ архіереевъ, напр. Лазаря, архіеп. Черниговскаго; г) въ малороссіи

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 406--409. Письмо п. Адріана м. Варлааму въ дек. 1694 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 409--411. Письмо п. Адріана гетману Мазепѣ.

нѣтъ ни одного священнослужителя, который бы при своемъ посвященіи не получилъ ставленіи грамоты отъ посвящавшаго его архіерея и при этомъ къ опредѣленному храму. Словомъ, безпорядковъ, отмѣченныхъ патр. Адріаномъ, въ Малороссіи нѣтъ. Служеніе же странствующихъ архіереевъ вызывается престарѣlostью епархіальныхъ архіереевъ (Лазаря и Варлаама). Въ заключеніи отповѣди митр. Варлаамъ просилъ патр. Адріана разрѣшить ему возстановленіе Переяславской каѳедры съ поставленіемъ на нее викарнаго епископа, помощника митр. Кіевскому, чтобы не прибѣгать къ помощи странствующихъ греческихъ и сербскихъ архіереевъ. Митр. Варлаамъ намѣчалъ даже и кандидата въ переяславскіе епископы—извѣстнаго патр. Адріану Іоасафа Кроковскаго, незадолго предъ тѣмъ назначеннаго въ ректора кіевскаго братскаго училища ¹⁾). Просьба митр. Варлаама о поставленіи на переяславскую каѳедру черезъ мѣсяць, въ мартѣ 1695 г., поддержана была гетманомъ Мазепой въ его письмѣ къ патр. Адріану ²⁾). Патр. Адріанъ отвѣтилъ на такія просьбы въ маѣ 1695 г. очень уклончиво, обставляя дѣло возстановленія переяславской каѳедры условіями, обезпечивавшими какъ миръ церковный въ Кіевской епархіи между архіереями, такъ и свое патріаршее вліяніе на церковное управленіе въ митрополіи. Патр. Адріанъ въ своемъ посланіи сначала выражаетъ полное желаніе „таковаго событія“ и сообщаетъ о согласіи на то великихъ государей, но далѣе выставляетъ слѣдующія требованія:—а) чтобы поставленіе епископа было совершено не однимъ митрополитомъ въ Кіевѣ, а четырьмя или тремя архіереями; б) чтобы было опредѣлено заранѣе мѣстопробываніе переяславскаго епископа и содержаніе каѳедры; патріархъ задавалъ при этомъ вопросъ, можно ли жить епископу въ намѣченномъ митр. Варлаамомъ Николаевскомъ монастырѣ, если не будетъ чело-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи т. V, стр. 411—415. Письмо м. Варлаама п. Адріану отъ 7 февраля 1695 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 423—425. Письмо гетмана Мазепы п. Адріану отъ 9 марта 1695 г.

биться о томъ монастырской братіи; в) чтобы напередъ было выяснено, пожелаетъ ли кто именоваться епископомъ переяславскимъ, а городомъ не владѣть, и какъ будетъ обстоять дѣло въ будущемъ? Ссылаясь на то, что обо всемъ этомъ ему, патріарху, не писано, Адріанъ требуетъ, чтобы г) митр. Варлаамъ держалъ совѣтъ съ духовными и мірскими людьми и съ гетманомъ Мазепой по данному дѣлу и избраннаго кандидата во епископы для посвященія послалъ въ Москву такъ какъ здѣсь имѣется каноническое для поставленія во епископа число архіереевъ, а главное въ Москвѣ удобнѣе дать патріаршую грамоту на возобновленіе Переяславской каѳедры, какъ викаріатства, безъ права на особое существованіе¹⁾. По изслѣдованію Аскаченскаго, дѣло возстановленія переяславской каѳедры и поставленія Іоасафа Кроковскаго не удалось. Кроковскій, хотя и вызванъ былъ государями въ Москву, но патр. Адріанъ подъ разными предлогами отклонилъ посвященіе Іоасафа во епископы, такъ какъ царя Петра I въ это время не было въ Москвѣ, по случаю сначала азовскаго похода, а потомъ путешествія за границу. Кроковскій ни съ чѣмъ возвратился домой²⁾.—Дѣло о возстановленіи Переяславской каѳедры было вторично поднято митр. Варлаамомъ въ январѣ 1700 г., когда имъ было послано въ Москву ходатайство предъ патр. Адріаномъ объ учрежденіи Переяславской каѳедры съ назначеніемъ въ епископы одного изъ двухъ отправленныхъ имъ игуменовъ: іеромо-

¹⁾ Тамъ же, стр. 425—427. Письмо п. Адріана м. Варлааму Ясинскому отъ 28 мая 1695 г. и гетману Мазепѣ въ 1695 г. стр. 425—428.

²⁾ Аскаченскій. Кіевъ съ Академіей, ч. II, стр. 536. Въ изслѣдованіи Аскаченскаго дѣло возстановленія Переяславской каѳедры расходится съ документами „Иконы“. Іоасафъ Кроковскій, по „Иконѣ“ былъ кандидатомъ на переяславскую каѳедру въ коадьюторы м. Варлааму, тогда какъ Аскаченскій приписываетъ п. Адріану, что онъ не желалъ ставить м. Варлааму другого коадьютора, когда уже такимъ считался епископъ переяславскій. Какой это переяславскій епископъ, когда еще каѳедра не была возстановлена и самое дѣло Кроковскаго было одновременно и дѣломъ возстановленія Переяславской каѳедры?

наха Стефана Яворскаго и іеромонаха Захарію Корниловича¹⁾. Патр. Адріанъ на новое ходатайство кіевскаго митрополита отвѣтилъ, какъ и въ первый разъ, согласіемъ, но вмѣсто того, чтобы поставить одного изъ присланныхъ кандидатовъ, снова требовалъ у Варлаама „совѣта въ избраніи достойнаго мужа на каѳедру съ гетманомъ Мазепой“. Изъ намѣченныхъ Варлаамомъ кандидатовъ—Стефанъ Яворскій, какъ сообщалъ вскорѣ митр. Варлааму самъ патр. Адріанъ, былъ, по указу царя, оставленъ въ Москвѣ на служеніе церковное и 7-го апрѣля 1700 г. посвященъ въ рязанскіе митрополиты²⁾,—о Захаріи же Корниловичѣ патріархъ не обмолвился ни однимъ словомъ. Очевидно возстановленіе Переяславской каѳедры было не по сердцу патр. Адріану. Такъ оно и не состоялось при немъ. Уже въ 1701 г. въ переяславскіе епископы былъ рукоположенъ мѣстоблюстителемъ патр. престола Стефаномъ Яворскимъ Захарія Корниловичъ³⁾.

Изъ представленнаго очерка отношеній патр. Адріана къ Варлааму Ясинскому можно видѣть, что патр. Адріанъ, не проявляя своей инициативы во всѣхъ вопросахъ, возникшихъ по поводу состоянія Кіевской митрополіи, большею частью ограничивался общими мѣропріятіями, продиктованными ему или канонами церковными или внушеніемъ восточныхъ іерарховъ (напр. Досіея Іерусалимскаго) и самого митр. Варлаама. Тамъ же, гдѣ требовалось его собственное самостоятельное дѣйствіе, какъ напр. въ поставленіи викарія митр. Варлааму,—обнаружилъ нерѣшительность и откладываніе дѣла въ долгій ящикъ, вмѣсто прямого отказа.

Отношеніе патр. Адріана къ Кіево-Печерской Лаврѣ. Кіево-Печерскій монастырь, сдѣлавшійся при патр. Іоакимѣ ставропигіей московскаго патріарха и первой архимандріей

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра В. т. 3. Прилож. № 53, стр. 531. Письмо м. Варлаама п. Адріану въ январѣ 1700 г.

²⁾ Тамъ же. Прилож. № 67, стр. 539—540. Письмо п. Адріана м. Варлааму отъ 8 апр. 1700 г.

³⁾ Асоченскій. Кіевъ съ Академіей. Ч. I, стр. 215—216. Амвросій. Исторія Рос. іерархін, ч. I, стр. 171.

русскаго патріархата, требовалъ особыхъ попеченій патр. Адріана. Въ 1690 г. въ междупатріаршество послѣ смерти патр. Іоакима до избранія новаго патріарха архимандритъ лавры Варлаамъ Ясинскій по царскому указу былъ избранъ Кіевской паствой въ кіевскіе митрополиты. Соборная и общая братія съ намѣстникомъ лавры іеромонахомъ Паисіемъ отправила въ Москву къ собору митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, созванному по случаю избранія новаго патріарха, посланіе съ просьбой ходатайствовать, предъ царями о дозволеніи братіямъ лавръ избрать преемника Ясинскому ¹⁾. Царями разрѣшеніе было дано, и въ архимандриты былъ избранъ Лаврою посланный гетманомъ Мазепою для совѣта и надзора за порядкомъ при избраніи войсковою генеральный судья Михаилъ Вуяхевичъ (Вояхевичъ), мірянинъ и старикъ, несмотря на то, что у братіи были болѣе достойные кандидаты: намѣстникъ лавры Паисій, архим. Черниговскаго монастыря Θεодосій Углицкій и пустынно Николаевскій игуменъ Іоасафъ Кроковскій ²⁾. Дѣло объ избранномъ въ архимандриты Вояхевичъ было направлено уже къ патр. Адріану, который письмомъ Мазепѣ, хотя и выразилъ свое неудовольствіе на такое избраніе братіи лавры, но тактично примирялся съ фактомъ и требовалъ, чтобы Михаилъ Вояхевичъ былъ постриженъ въ монахи и по временномъ послушаніи, испытанный церковными правилами, былъ посвященъ митр. Варлаамомъ во іеромонахи, а во архимандриты ѣхалъ поставляться въ Москву къ патріарху ³⁾. Такимъ образомъ патріархъ, уступивъ Лаврѣ въ томъ, что признавалъ избраннаго въ архимандриты Вояхевича, старика и свѣтскаго человѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ старался утвердить налаженный патр. Іоакимомъ новый характеръ зависимыхъ отношеній Лавры къ патр. московскому, какъ

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 294—296. Письмо Паисія къ собору митрополитовъ, созванному въ Москвѣ.

²⁾ Евгений. Описаніе Кіево-Печерской Лавры, стр. 119.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 296—298. Письма патр. Адріана гетману Мазепѣ въ декабрѣ 1690 г.

его ставропигии, требуя чтобы архимандритъ Лавры получалъ архимандричій жезлъ изъ рукъ московскаго патріарха. Такое требованіе патр. Адріана, ясно свидѣтельствовавшее водвореніе новаго порядка отношеній патріарха къ независимому фактически знаменитому монастырю было непріятно братіи Лавры. Когда истекло время искуса Вояхевича, длившагося около девяти мѣсяцевъ, братія уклонилась исполнить волю патр. Адріана и смиренно въ письмѣ отъ сентяря 1691 г. просила у патріарха дозволенія принять Вояхевичу посвященіе въ Кіево-Печерскіе архимандриты не въ Москвѣ, а въ Кіевѣ ¹⁾. Вояхевичъ особымъ письмомъ просилъ патріарха о томъ же ²⁾. Митр. Варлаамъ съ своей стороны также поддерживалъ ходатайство братіи и Вояхевича ³⁾. Патр. Адріанъ и на этотъ разъ уступилъ „по совѣту,—какъ писалъ въ Кіевъ,—и благоволенію ихъ царскаго величества государей царей, ради просьбы, трудности пути, плохой погоды, старости Вояхевича“, но на будущее время рѣшительно устанавливалъ новый порядокъ, замѣчая, что впредь никто не будетъ признанъ архимандритомъ, если не явится за поставленіемъ къ московскому патріарху. А чтобы и Вояхевичъ чувствовалъ свою зависимость отъ московскаго патріарха, Адріанъ все еще требовалъ личнаго пріѣзда Вояхевича, по поставленіи въ архимандриты митр. Варлаамомъ, въ Москву за благословеніемъ и полученіемъ отъ патріарха ставленной грамоты ⁴⁾. Девятаго декабря 1691 г. Вояхевичъ былъ возведенъ митр. Варлаамомъ въ санъ архимандрита ⁵⁾. Оставалось получить отъ патр. Адріана утвер-

¹⁾ Тамъ же, стр. 311—314. Письмо Паисія п. Адріану въ сент. 1691 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 314—317. Письмо Мелетія Вояхевича п. Адріана въ 1691 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 317—319. Письмо м. Варлаама п. Адріану въ 1691 году.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 323—329. Письма п. Адріана Паисію, Мелетію Вояхевичу и м. Варлааму въ окт. 1691 года.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 334—336. Письмо Паисія п. Адріану въ январѣ 1692 года.

дательную грамоту на архимандрію. Нужно было, согласно требованію патріарха, ѣхать въ Москву самому новопоставленному архим. Мелетію. Но Мелетій опять уклонился отъ личнаго посѣщенія московскаго патріарха. Цѣлый годъ промедливъ, Мелетій въ январѣ 1693 г. пишетъ патр. Адріану письмо съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ, архимандритъ, не имѣя возможности, за старческой немощью лично явиться къ патріарху въ Москву, посылаетъ вмѣсто себя братій монастыря (іеромонаховъ—Іоанна Максимовича и Антонія) съ просьбой прислать ему съ ними утвердительную грамоту на званіе архимандрита Кіево-Печерской Лавры. Просьба была одобрена выраженіемъ своей преданности и послушанія патр. Адріану, какъ главному начальнику ставропигіи, украшена всевозможными лъстивыми эпитетами, челобитьемъ и посылкой въ даръ патріарху Новаго Завѣта „изъ дома Богородицы“¹⁾. Патр. Адріанъ въ виду выраженія Мелетіемъ сыновней покорности простилъ его за уклоненіе подъ благовидными предлогами отъ пріѣзда въ Москву и далъ отъ 20 февраля 1693 г. просимую утвердительную грамоту²⁾. Въ грамотѣ характерны слѣдующія мѣста: „...И камо же въ епархію иную или страну не подчинятися, і отъ всероссійскаго престола патріарша не отставати и не отлучатися ни каковыми вымышленіи. А яко въ россійскомъ царствіи первоначальная кіево-печерская лавра обрѣтается, первый и степень онъ архимандритъ Мелетій во архимандритѣхъ россійскихъ во всякомъ чинносидѣннѣи и служеніи да имѣеть... и весь чинъ да имѣеть, якоже и прочіи здѣ архимандриты великихъ обителей: живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, и пресвятыя Богородицы Рождества Владимірскаго, и чуда архангела святаго Михаила, со всероссійскимъ чудотворцемъ Алексіемъ, монастырей... Подобаеть ему архимандриту... земли, подданныя и вот-

¹⁾ Тамъ же, стр. 364—367. Письмо Вояхевича п. Адріану въ январѣ 1693 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 380—381. Письмо п. Адріана Мелетію Вояхевичу отъ 11 февраля 1693 г.

чины со всякими угодами хранить испорочно и владѣти тѣми благоразумно, и о дѣлахъ приключающихся въ братіи и въ монастырскомъ устроеніи, къ лучшему съ братією совѣтовати, времени зовущу со всѣми, иногда же съ соборными точію, чтобы было все въ лучшество“) 1)... Патр. Адріанъ, какъ мягкій характеромъ и уступчивый опасался сильно настаивать на соблюденіи Вояхевичемъ новаго порядка отношеній Кіево-Печерской Лавры къ московскому патріарху, такъ какъ дѣло подчиненія малороссіи Москвѣ еще не было упрочено,—приходилось съ *совѣта гражданской власти* уступать вольнолюбивымъ малороссійскимъ сановникамъ. Но упорство Мелетія, какъ предстоятеля Лавры, было въ этомъ родѣ послѣднимъ явленіемъ. Пресмникъ Мелетія Іоасафъ Кроковскій, извѣстный лично патр. Адріану и пользовавшійся его благосклонностью, также какъ и покровитель его митр. Варлаамъ, для посвященія въ архимандриты ѣздилъ лично въ Москву и принялъ санъ въ Успенскомъ соборѣ отъ самого патріарха 2). То, что не могли сдѣлать грамоты и указы патріарха къ властямъ южно-русской церкви, достигнуто было мѣрами личнаго воздѣйствія патріарха на угодныхъ ему новыхъ ставленниковъ отъ его патріаршей руки. И митр. Варлаамъ и Іоасафъ Кроковскій были проводниками власти московскаго патріарха въ малороссіи не въ силу патріаршихъ указовъ, а вслѣдствіе ихъ личной преданности патр. Адріану 3), съ своей стороны оказывавшему имъ полное довѣріе и благосклонность. Въ указанномъ случаѣ уступчивость патр. Адріана менѣе всего можетъ быть истолкована, какъ его слабохарактер-

1) Тамъ же, стр. 373—380. Утвердительная грамота п. Адріана Мелетію Вояхевичу на званіе архимандрита Кіево-Печерской Лавры отъ 20 февраля 1693 г.

2) Евгеній. Описаніе Кіево-Печерской Лавры, стр. 126.

3) Мы не исключаемъ, конечно, мысли, что преданность означенныхъ лицъ подогрѣвалась какъ ихъ прямыми выгодами отъ добраго отношенія къ московскому патріарху, такъ и постепенно усиливавшейся политической властью Москвы надъ Малороссіей, съ ослабленіемъ Польши отъ внутреннихъ безпорядковъ,

ность,—здѣсь больше былъ вызываемый необходимостью тактъ патр. Адріана, налаживавшаго добрыя отношенія между Кіевомъ и Москвой не репрессіями, а снисходительностью, щадившею самолюбіе недавно еще свободныхъ, фактически, вліятельныхъ малороссовъ.

Меньшихъ результатовъ достигъ патр. Адріанъ въ проведеніи своего вліянія на Кіево-Печерскую Лавру въ другомъ важномъ вопросѣ,—по поводу изданія лаврской типографіей книгъ. Еще предшественникъ патр. Адріана патр. Іоакимъ, особенно недовѣрчиво относившійся къ кіевской учености и продуктамъ ея, сурово осуждалъ въ 1689 г. братію лавры за изданіе первой части Четвы Минеи св. Дмитрія безъ его патріаршаго благословенія ¹⁾, а когда въ Лаврѣ издана была книга „Вѣнецъ Христовъ“, въ предисловіи которой было сказано, что она издается съ патріаршаго благословенія, въ то время, какъ онъ, патріархъ, не только не подавалъ благословенія на изданіе, но напротивъ наложилъ запрещеніе печатать эту книгу, какъ содержащую неправославныя мнѣнія,—отъ патр. Іоакима было потребовано на будущее время присылать въ Москву на разсмотрѣніе сочиненія прежде, чѣмъ онѣ будутъ напечатаны лаврской типографіей ²⁾. Лавра письменно изъявила согласіе на распоряженіе патр. Іоакима, но такое согласіе, какъ вынужденное, было фиктивнымъ.

Патр. Адріану пришлось отстаивать свои права на контроль надъ лаврской типографіей. Когда въ 1692 г. была напечатана въ лаврѣ безъ вѣдома патріарха литургія съ обозначеніемъ въ предисловіи имени архим. Мелетія безъ упоминанія имени царей и патріарха, Адріанъ сдѣлалъ строгое внушеніе Вояхевичу. „Тако не подобало творити, писалъ онъ архимандриту, зане еще и самъ ты у насъ самолично благословенія не пріялъ еси, а уже за твоимъ точію велѣніемъ книги издаются, еже весьма не-

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 280—284. Письмо п. Іоакима архим. Кіево-Печ. Лавры Варлааму Ясинскому въ 1689 г.

²⁾ Тамъ же.

пристойно и дерзновенно“ ¹⁾. Вояхевичъ, хотя и оправдывался, но неповиновеніе его было на лицо, такъ какъ онъ и послѣ не могъ примириться съ требованіемъ московскаго патріарха, убѣдительно прося патр. Адріана, чтобы онъ дозволилъ печатать книги безъ предварительныхъ съ нимъ сношеній, въ противномъ случаѣ Лавра будетъ терпѣть большой матеріальный ущербъ ²⁾. Патр. Адріанъ съ небольшими уступками стоялъ на своемъ ³⁾. Но Лавра не повиновалась. Она лишь по поводу изданія продолженія Четвы Миней св. Дмитрія имѣла сношенія съ патріархомъ и то потому только, что для составленія этихъ Миней составителю потребовались Московскія Четвы Миней митр. Макарія ⁴⁾. Время полного подчиненія Кіева Москвѣ еще не настало. По смерти патр. Адріана, при мѣстоблюстителѣ Стефанѣ Яворскомъ Лавра въ изданіи книгъ стала допускать еще большія вольности, со внесеніемъ многихъ неправославныхъ мнѣній. Только указомъ Петра I, круто расправлявшагося съ центробѣжными теченіями въ разныхъ углахъ обширнаго государства, 5 окт. 1720 г. опредѣлялось: „вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій не печатать, а и оныя старыя книги для совершеннаго согласія съ великороссійскими такими-же церковными книгами справливать, прежде печати, съ тѣми великороссійскими печатями, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ оныхъ не было, а другихъ никакихъ книгъ, ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявля объ оныхъ въ Духовной Коллегіи и не взявъ въ оной позволенія, въ тѣхъ монастыряхъ не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакихъ къ церкви восточной противностей и съ великороссійскою печатью разностей про-

¹⁾ Тамъ же, стр. 358—360. Письмо п. Адріана Мелетію Вояхевичу отъ 18 ноября 1692 г.

²⁾ Тамъ же, 360—364. Письмо Мелетія Вояхевича п. Адріану отъ 17 декабря 1692 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 371—373. Письмо п. Адріана Мелетію Вояхевичу отъ 20 февраля 1693 г.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 415—417. Письмо м. Варлаама п. Адріану въ 1695 году.

изойти“¹⁾. Въ патріаршество Адріана еще было ощути-тельно превосходство югозападной науки надъ великорос-сійскимъ начетничествомъ, почему не могло быть искрен-няго повиновенія югозападныхъ дѣятелей просвѣщенія представителю Московской церковной власти, стоявшему, въ глазахъ малороссовъ, по образованію гораздо ниже кіевскихъ схоластовъ. Петръ Великій, какъ вслкій госу-дарственникъ, привелъ все къ одному знаменателю, про-возгласивъ новыя великороссійскія начала государствен-ной и церковной жизни общеобязательными для всѣхъ русскихъ, гдѣ бы они не жили. Заслуга патр. Адріана всетаки состояла въ томъ, что онъ сознавалъ важность подчиненія Кіева Москвѣ и, если не успѣлъ въ этомъ, то причиной послужила малообразованность Москвы срав-нительно съ Кіевомъ, созданная условіями предшество-вавшей исторической жизни.

Отношеніе патр. Адріана къ Кіево-Братскому училищу и южно-русскимъ ученымъ. Стремясь къ подчиненію Кіев-ской митрополіи московскому православію, настаивая на соблюденіи типографіями его требованій, ограждавшихъ вѣру православную отъ привнесенія въ нее инославныхъ заблужденій, патр. Адріанъ не былъ гасителемъ просвѣ-щенія въ Малороссіи. Изъ отношенія патр. Адріана къ Кіево-братскому училищу можно усмотрѣть совсѣмъ иной взглядъ его на югозападную ученость, отличающійся отъ взгляда его предшественника патр. Іоакима, не цѣнив-шаго кіевского просвѣщенія и приписывавшаго ему появ-леніе въ югозападной церкви многихъ заблужденій въ церковной практикѣ и богословіи. Патр. Іоакимъ, какъ извѣстно, удалилъ въ 1689 г. изъ Москвы кіевскихъ уче-ныхъ, и какъ выше было отмѣчено, потребовалъ, чтобы всѣ новыя произведенія прежде печатанія отсылались на цензуру въ Москву. Патр. Адріанъ, оставивъ въ силѣ требованіе патр. Іоакима, мягче относился къ самой Кіев-ской учености, больше цѣнилъ ее, заботился о поддержа-

¹⁾ С. Терновскій. Исслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митро-поліи Московскому патріархату, стр 164 въ примѣчаніи.

ни какъ творческой работы юго-западныхъ писателей, считая ее полезной для всей восточной церкви, такъ и очаговъ просвѣщенія, главнымъ образомъ Кіево-братскаго училища, и ихъ учителей. Патр. Адріанъ понималъ, напр., важность для всей церкви труда св. Дмитрія—Четьи-Миней. Какъ только вступилъ на патріаршій престолъ, онъ счелъ долгомъ выразить благодарность смиренному автору житій святыхъ и преподать благословеніе на дальнѣйшіе труды св. Дмитрія въ такихъ выраженіяхъ, называя его братомъ: „Самъ Богъ въ Троицѣ животворящей благословенъ сый во вѣки воздастъ ти, *брате, всяцѣмъ благословеніемъ* благостыннымъ, написуя ты въ книги живота вѣчнаго за *твои богоугодны труды въ писаніи, исправленіи же и типомъ изданіи книги душеполезныя житій святыхъ на три мѣсяцы*“ ¹⁾... Когда же въ 1695 г. была напечатана типографіей лавры составленная Димитріемъ вторая трехмѣсячная часть Четьи-Миней (за декабрь, январь и февраль) и послана къ патр. Адріану съ письмами митр. Варлаама, гетмана Мазепы, архим. Мелетія и самаго автора, заключающими въ себѣ просьбу какъ принять этотъ трудъ съ любовью, такъ разрѣшить продажу его желающимъ и дать благословеніе на продолженіе Четьи-Миней ²⁾, патр. Адріанъ пишетъ всѣмъ отвѣтныя благодарственные письма и усердно проситъ, чтобы были составлены Четьи-Миней и на остальные шесть мѣсяцевъ ³⁾. Особенно обращаетъ на себя вниманіе письмо патр. Адріана къ самому Дмитрію, гдѣ московскій святитель въ глубоко прочувствованныхъ выраженіяхъ высказываетъ благодарность св. Дмитрію и проситъ смиреннаго инока, чтобы онъ потрудился надъ дальнѣйшимъ составленіемъ своего богоугоднаго и полезнаго для церкви произведенія.“ Въ знакъ особенной

¹⁾ Сочиненія св. Дмитрія, томъ 1, стр. 493—494 (Діаріушъ).

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 415—418. Письма м. Варлаама, гетмана Мазепы, архим. Мелетія и архим. Дмитрія п. Адріану въ 1695 г.

³⁾ Тамъ же, стр. 428—433. Письма патр. Адріана м. Варлааму, архим. Мелетію и гетману Мазепѣ въ 1695 г.

своей благосклонности къ автору житій патріархъ посылаетъ ему въ даръ 10 руб. (на наши деньги около 200 р.)¹⁾. Такъ цѣнилъ патр. Адріанъ безусловно полезный трудъ кіевскаго ученаго.—Кіево-братское училище нашло въ патр. Адріанѣ также своего покровителя и благодѣтеля. Къ кіевскимъ ученымъ патр. Адріанъ относился благосклоннѣе своего предшественника. Когда въ 1691 г. въ Москву прибыли учителя братскаго училища, во главѣ съ префектомъ Силуаномъ Озирскимъ, для подачи челобитной государямъ, — они сначала представились патр. Адріану, которымъ были приняты очень милостиво. Патр. Адріанъ оказалъ, съ своей стороны, содѣйствіе въ полученіи Кіевобратскимъ училищемъ отъ московскихъ государей грамоты, данной 11 янв. 1694 г., въ которой всѣ пожертвованія и приобрѣтенія братства и коллегіи отъ самыхъ первыхъ дней ея до послѣдняго времени утверждены были за братствомъ и коллегіей, съ представленіемъ права безпрепятственно владѣть означенными въ грамотѣ вотчинами со всѣми принадлежащими къ нимъ угодьями пожитками и доходами²⁾. Содѣйствіе патр. Адріана нужно предполагать на основаніи обѣщанія патр. Адріана въ письмѣ митр. Варлааму. „Нынѣ ради скорого отъѣзда ихъ (учителей Кіевобратской школы), не приключну бывшу времени, писалъ патріархъ, по ихъ челобитью еще разсудство указоположительное не опредѣлился. Аще Господь дастъ живи будемъ, о семъ возымѣемъ слово“³⁾. Не безъ участія патр. Адріана составлена была въ тоже самое время другая царская грамота, вслѣдствіе ходатайства митр. Варлаама, посланнаго въ Москву въ 1693 году. Самое содержаніе грамоты говоритъ за вліяніе

¹⁾ Тамъ же, стр. 433—436. Письма п. Адріана Димитрію, архимандриту Глуховскаго монастыря въ 1695 г.

²⁾ Памятники, изданные временной комиссіей для разбора древнихъ актовъ, т. II, стр. 286—316. Аскоченскій. Кіевъ съ Академіей. Ч. 1. стр. 256.

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 309—310. Письмо патр. Адріана м. Варлааму въ сент. 1691 г.

русскаго первосвященника на составителей грамоты. Здѣсь въ первый разъ назначено было начальству коллегіи царское жалованье, состоявшее изъ 50 рублей (около 1000 р. на нашъ счетъ) и столько же четвертей ржи въ годъ. Здѣсь же, самое главное, находится какъ бы училищная инструкция. Основные пункты послѣдней слѣдующіе: преподавать науки „черезъ своихъ православныхъ преемниковъ и профессоровъ и учителей“, а не отъинуду приходящихъ, вмѣнивъ имъ въ святую обязанность дѣлать свое дѣло „съ великой ревностью и тщаніемъ, такъ какъ предки ихъ, въ тѣхъ же школахъ, радѣтельно, спокойно и свободно дѣтей учили безъ всякихъ препинаній, во всякомъ почитаніи и безопаствѣ“; преподавать же не токмо піитики и реторику, но и философіи и богословіи ученія“, а также славянороссійскій, еллиногреческій и латинскій языки. Въ преподаваніи наукъ свободныхъ „ни въ чемъ не отлучатися исповѣданія святыя восточныя церкви, иначе остерегая того накрѣпко, чтобы ученье было благочестивое, христіанское, восточнаго исповѣданія“. Къ слушанію уроковъ должны быть допускаемы „дѣти російскаго народа всякихъ чиновъ и изъ иныхъ „странъ приходящія“, но только непременно „ревнители благочестивой греческой вѣры. А отступниковъ и противниковъ вѣрѣ нашей грекороссійской также и еретиковъ въ школы не допускать, и прелесть противнаго исповѣданія и еретическія обученія весьма отсѣкать и искоренять“. Соблюдать тишину, спокойствіе и надлежащую подчиненность, „а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унижать и смирать и ни до какого своевольтва не допускать и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать“. Вмѣстѣ съ этимъ грамотой предписано: „всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ, разныхъ полковъ полковникамъ и казакамъ и кievскому войту и мѣщанамъ ни ректору, ни учителямъ, ни ученикамъ, находящимся въ школахъ, никакихъ обидъ и утѣсненій не чинить“. По московски, по старозавѣтнымъ выраженіямъ—коллегія кievская въ грамотѣ названа просто школою, а всѣ воспитанники безъ

различія учениками ¹⁾. Содѣйствуя въ Москвѣ удовольствованію московскимъ правительствомъ нуждъ Кіево-братской collegiи, патр. Адріанъ считалъ своимъ долгомъ привлечь къ покровительству ей и малороссійскую гражданскую власть. Патр. Адріанъ писалъ гетману Мазепѣ, послѣ приѣма кіево-братскихъ учителей, и просилъ: „ради нашея мѣрности сотвори имъ милость и школьному ученію вспоможеніе, да мудрое и благоразумное ученіе по всей Россіи умножится, і свѣтъ ученія присно да сіяетъ“ ²⁾. Значеніе поддержки патр. Адріана въ дѣлѣ дарованія грамотъ московскаго правительства—Кіево-братской collegiи было громадное. „Крѣпкое и могущественное царское слово, пишетъ Аскиченскій, было самою лучшею подпорою и огражденіемъ училища, самымъ дѣйствительнѣйшимъ средствомъ призвать въ него отовсюду юношей, жаждавшихъ просвѣщенія“ ³⁾. Благоволилъ къ училищу и гетманъ Мазепа, котораго о томъ просилъ, какъ было упомянуто выше, патр. Адріанъ. Утвердивъ въ 1693 г. за братствомъ всѣ его прежнія владѣнія, Мазепа въ томъ же году положилъ основаніе великой каменной Богоявленской церкви, вмѣсто прежней деревянной и началъ постройку каменнаго одноэтажнаго зданія для классовъ, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ стараго корпуса. Collegiя увидѣла у себя аудиторіи, въ которыхъ безъ всякаго стѣсненія могло помѣститься до тысячи человекъ ⁴⁾. Время патр. Адріана и митр. Варлаама было лучшимъ въ состояніи Кіевской collegiи. Дружба митр. Варлаама съ патріархомъ, содѣйствіе послѣдняго всѣмъ благимъ начинаніямъ и ходатайствамъ кіевскаго митрополита предъ государями и гетманомъ о „споможеніи“ училищу создали мирный

¹⁾ Памятники изданные временной комиссіей для разбора древнихъ актовъ, т. II-й, стр. 317—324. Аскиченскій. Кіевъ съ Академіей. Ч. 1, стр. 257. Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи, № 41. Краткое свѣдѣніе о началѣ Кіевской академіи, стр. 216—217.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 311. Письмо п. Адріана гетману Мазепѣ отъ сент. 1691 г.

³⁾ Аскиченскій. Кіевъ съ Академіей. Ч. 1, стр. 258.

⁴⁾ Аскиченскій. Кіевъ съ Академіей. Ч. 1, стр. 258.

укладъ жизни въ стѣнахъ братской коллегіи. „Цвѣтущее состояніе, по словамъ Аскиченскаго, вѣрнѣ всего измѣряется обиліемъ воспитанниковъ, отличившихся потомъ на поприщѣ служебномъ (не только въ Малороссіи, но и Великороссіи). Въ этомъ отношеніи кievская академія сей эпохи представляетъ изумительное явленіе. Подняться въ такое короткое время (предъ этимъ состояніе училища было печальное), собрать разсѣянное стадо свое, увидѣть на чредѣ академическаго служенія своихъ же знаменитыхъ воспитанниковъ-профессоровъ, выпустить въ какія нибудь 17 лѣтъ столько лицъ, прославившихъ ее своими трудами въ пользу церкви и отечества—это дѣло видимаго благословенія Божія, почившаго на ней“ ¹⁾. Конечно, въ отношеніяхъ патр. Адріана къ Кіевобратскому училищу мы не видимъ собственной инициативы московскаго первосвященника, но и за поддержку ходатайствъ митр. Варлаама и братскихъ учителей предъ царями и гетманомъ кievская академія должна чувствовать искреннюю ему благодарность.—При патр. Адріанѣ возобновляется круто прерванный патр. Іоакимомъ притокъ въ Москву образованныхъ выходцевъ изъ Малороссіи. Одни изъ нихъ (Кроковскій, Θεодосій Углицкій и т. д.) появляются въ Москвѣ временно, другіе (Стефанъ Яворскій) остаются на всю жизнь, занимая важные церковные посты. Правда въ послѣднемъ случаѣ не всегда инициатива вызова въ Москву принадлежала патріарху, скорѣе—самому царю Петру I, но важно и то, что со стороны патр. Адріана не было выставлено препятствій, какъ при его предшественникѣ, а благосклонность его къ предстоятелю малороссійской церкви и братскому училищу говоритъ вообще за искренность его добрыхъ отношеній къ южно-русскимъ выходцамъ.

Отношеніе патр. Адріана къ Черниговской архіепископіи.
Въ послѣдніе годы патріаршества Іоакима черниговская

¹⁾ Аскиченскій. Кіевъ съ Академіей. Ч. 1, стр. 292—293. Всѣхъ видныхъ церковныхъ дѣятелей, вышедшихъ изъ Коллегіи за это время, Аскиченскій насчитываетъ до 22. Стр. 293—316.

спархія была подчинена съ большими привиллегіями непосредственно московскому патріарху, чѣмъ дѣлался ущербъ вліянію митрополита кіевскаго на черниговскаго архієпископа. Патріархъ поступилъ такъ, соображаясь съ просьбой архієп. Лазаря Барановича, не желавшаго подчиняться митр. Гедсону Четвертинскому, и съ своими личными интересами, чтобы такимъ путемъ овладѣть еще болѣе положеніемъ вещей въ малороссіи. Патр. Адріанъ измѣнилъ нѣсколько характеръ отношеній къ архієп. Лазарю. Съ одной стороны, благосклонность патр. Адріана къ митр. Варлааму, по возведеніи на кіевскую кафедру превратившемуся изъ друга Лазаря въ соперника, особенно по вопросу о пограничныхъ протопопяхъ, съ другой нетактичность самого Лазаря Барановича, приславшаго поздравленіе со вступленіемъ Адріана на патріаршую кафедру черезъ годъ, послѣ всѣхъ, и то принаровненное къ случаю его ходатайства объ отобранныхъ Варлаамомъ отъ Черниговской кафедры протопопяхъ—все это повело къ охлажденію добрыхъ отношеній установившихся при патр. Іоакимѣ между Черниговской кафедрой и патріаршимъ престоломъ. Барановичъ самъ въ письмѣ патр. Адріану жалуется на неблагосклонность къ нему московскаго патріарха, при благосклонности къ другимъ, въ частности къ митр. кіевскому и съ ѣдкимъ смиреніемъ высказываетъ желаніе, чтобы патріархъ, „какъ солнце, лучами своего благословенія не только вышнія митрополитанскія горы, но и низшее всемирнаго архипастырства его (Лазаря) просвѣщаль улоіе“ ¹⁾. Неблагосклонность патр. Адріана, къ Барановичу сказала, какъ было отмѣчено выше, въ рѣшеніи спора о протопопяхъ въ пользу митр. Варлаама, чѣмъ патріархъ давалъ Лазарю почувствовать, насколько невыгодно невѣрноподданническое, цѣнробѣжное отношеніе черниговскаго архієпископа къ московскому святителю. Такая расплата п. Адріана съ Лазаремъ за уклоненіе отъ привѣтствія со вступленіемъ на п. кафедру—

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V. стр. 319 - 322. Письмо Лазаря Барановича п. Адріану въ окт. 1691 г.

была отрезвляющимъ воздѣйствіемъ на свободолюбиваго черниговскаго маститаго архипастыря. Послѣ архіеп. Лазарь сталъ почительнѣе къ п. Адріану, вслѣдствіе чего и со стороны патріарха послѣдовало болѣе благосклонное къ нему отношеніе и удовлетвореніе его другихъ ходатайствъ. (Въ ноябрѣ 1691 г. п. Адріанъ далъ утвержденіе архим. Елецкаго монастыря св. Θεодосію Углицкому, еще при п. Іоакимѣ получившему позволеніе помогать престарѣлому Барановичу въ епархіальномъ управленіи,—въ должности помощника Лазарю, при чемъ даже обѣщалъ Углицкому Черниговскую кафедру по смерти престарѣлаго архіепископа. „Аще же благотворя въ терпѣніи здѣшнихъ всякихъ приключимыхъ скорбій благодушнѣй явится и во исполненіи должности сея непороченъ пребудеть, убо возимеетъ, Богу хотящу, и вящее достоинство и по немъ, архіепископѣ Лазарѣ, степене архіерейства наслѣдство“¹⁾... Ласковое отношеніе патр. Адріана къ Θεодосію прокладывало путь для добрыхъ, полныхъ сыновней преданности отношеній будущаго предстоятеля Черниговской кафедры къ патріарху московскому. Патр. Адріанъ личнымъ воздѣйствіемъ дѣлалъ болѣе, чѣмъ грамотами и указами. Въ данномъ случаѣ въ лицѣ Θεодосія Углицкаго онъ приобрѣталъ въ Черниговской епархіи сторонника Московской церковной власти болѣе искренняго, чѣмъ Лазарь Барановичъ. Это сказывается и въ дальнѣйшихъ отношеніяхъ п. Адріана къ Θεодосію. Мы видѣли, какъ долго тянулъ п. Адріанъ нежелательное для него дѣло возстановленія викарной Переяславской кафедры въ Кіевской епархіи. М. Варлаамъ, другъ п. Адріана, при жизни его такъ и не достигъ осуществленія своего желанія. Иные результаты имѣло ходатайство въ 1692 г. Черниговскаго архіепископа о поставленіи ему, въ помощь, въ епископы Θεодосія Углицкаго²⁾. П. Адріанъ, хотя и находилъ незаконнымъ

¹⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, стр. 332—333. Грамота патр. Адріана Θεодосію Углицкому, утверждающая его помощникомъ Лазарю Барановичу, въ ноябрѣ 1691 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 348—351. Письма гетмана Мазепы и Лазаря Барановича п. Адріану въ 1692 г.

поставленіє въ Черниговскую епархію новаго епископа, когда живъ и не отрекся отъ управленія епархіей старый архієпископъ Лазарь, всетаки посвятилъ въ 1693 г. 13 ноября Θεодосія въ санъ архієпископа, не давъ лишь ему въ это время ставленной грамоты ¹⁾. Такая милость къ Барановичу и Θεодосію Углицкому была проявлена къ тому же послѣ того, какъ незадолго предъ тѣмъ, въ 1692 г., Θεодосій Углицкій навлекъ на себя строгій выговоръ со стороны патріарха за несправедливый, будто бы, доносъ на м. Варлаама (въ расхищеніи имущества Выдубецкаго монастыря). П. Адріанъ тогда въ такихъ выраженіяхъ укорялъ Θεодосія: „Тако тебѣ архимандриту, аще бы и не въ иной епархіи живяй, дѣлать неподобно. А то во иной епархіи сущи и неправедно на архіерея клеветами и еще писмами досаждати и возмущати братію дерзнулъ еси! Добро ли дѣло сіе! Истинно не добро, но и наказанію должно. Евангельски видѣвый рабъ волю господина своего и не сотворивъ что пріємлетъ? а умысля вражду и соблазнъ между немощныхъ братіи творити кто будетъ не с жерновомъ ли ослѣпимъ осуждастъ въ море?“ Въ заключеніи письма патріархъ требовалъ, чтобы Θεодосій испросилъ прощеніе у м. Варлаама подъ угрозой за дальнѣйшее прозорство и дерзость строгаго наказанія ²⁾. И вотъ послѣ такого выговора и такая незаслуженная Θεодосіемъ милость! П. Адріанъ, конечно, еще болѣе упрочивалъ свое вліяніе въ Черниговѣ. Не только Θεодосій, самъ Барановичъ чувствовалъ глубокую благодарность къ московскому патріарху, каковую и выразилъ въ письмѣ отъ 12 марта 1693 г. ³⁾. Самая ставленная грамота п. Адріана, утверждающая Θεодосія въ званіи архієпископа Черниговскаго, послѣдовала изъ Москвы уже въ 1794 году, въ январѣ, когда архієпископъ Лазарь, по выраженію

¹⁾ Тамъ же, стр. 356—358. Письма п. Адріана гетману Мазепѣ и Лазарю, архієп. Черниговскому отъ 13 ноября 1692 г.

²⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи. т. V, стр. 343—345. Письмо патр. Адріана Θεодосію Углицкому.

³⁾ Тамъ же, стр. 381—382.

п. Адріана, „много трудя и въ конечной старости предѣлъ жизни своея пріятъ, успѣ о Господѣ вѣчно 3 сент. 1694 г.“. Грамотой Θεодосію весьма подробно опредѣляются обязанности архіепископа Черниговскаго. „Во всей той Черниговской епархіи, писалось въ грамотѣ, въ городѣхъ и селѣхъ да научаетъ мудрости, цѣломудрія, правды и мужества, яко вѣдущъ мудростнѣ измлада священная письмена“... „Паству правити евангельски, наказательну же быти ко всѣмъ равно, высокимъ же и смиреннымъ, во учительствѣ крѣпку, къ непокоряющимся обличительну и запретительну благовременно... Таже да имать во храмѣ Господни и въ клирѣ священнослуженіе и о школахъ промышленіе, яко да учатся божественныхъ писменъ чтенію и свободныхъ наукъ во вразумительное ведрство мнози потщаніемъ его... Въ типографіи да печатаются церковныя книги по чину, преданію же и мудрованію восточныя церкви, за его архипастырскимъ благословеніемъ и досмотрѣніемъ“ ¹⁾. 7 февраля 7204, (1696 г.) преосвященный Θεодосій Черниговскій и Новгородскій преставился. Послѣ долгой процедуры списыванія съ Москвой малороссійскихъ властей 1 января 1697 г. избранъ былъ, по обычаю той страны, согласно повелѣнію царя и патріарха, м. Варлаамомъ съ духовенствомъ, гетманомъ Мазепой и Черниговской паствой зарекомендовавшій себя доброю жизнію и даромъ проповѣдничества архим. Елецкаго монасыря Іоаннъ Максимовичъ. [8 января 1697 г. въ Москвѣ п. Адріаномъ и митрополитами: Тихономъ Сарскимъ и Подонскимъ и Аврааміемъ Бѣлгородскимъ и Обоянскимъ и архіеп. Александромъ Устюжскимъ и Тотемскимъ съ воли и согласія прочихъ россійскаго царства архіереевъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ избраніе Максимовича было утверждено и совершено въ Крестовой палатѣ нареченіе Іоанна въ архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго, а 10 января, въ воскресенье,

¹⁾ Тамъ же, стр. 395—403. Грамота п. Адріана, утверждающая Θεодосія Углицкаго въ званіи архіепископа Черниговскаго, въ январѣ 1694 года.

въ соборной Успенской церкви „съ немалымъ трудомъ отъ болѣзни своея“ п. Адріанъ посвятилъ архим. Іоанна во архіепископы ¹⁾).

Отношенія п. Адріана къ Черниговской архіепископії, какъ видимъ, были болѣе рѣшительны, и результатъ для московскаго предстоятеля сказался очень хорошій. П. Адріанъ, смиривъ Лазаря Барановича, своей снисходительностью и благосклонностью къ Θεодосію Углицкому и Іоанну Максимовичу привлекъ ихъ къ послушанію и преданности высшей центральной духовной власти русскаго патріархата.

¹⁾ Тамъ же, стр. 436—437. Ходъ дѣла о поставленіи въ архіепископа Черниговскаго Іоанна Максимовича.

ГЛАВА V.

Епархіальное управление при патр. Адріанѣ.

Къ концу XVII вѣка церковный институтъ на Руси имѣлъ опредѣленныя законченныя формы. Патр. Адріанъ положилъ послѣдніе камни въ томъ великомъ строеніи, надъ которымъ трудились сначала митрополиты, а въ теченіе всего XVII вѣка патріархи. Церковь являлась государствомъ или удѣломъ въ государствѣ, владѣла значительными имуществами, — движимыми и недвижимыми, имѣла свой кругъ лицъ — вѣдомство, куда входили не только духовные, но и міряне и не по однимъ только религіозно-нравственнымъ отношеніямъ, но и по экономическимъ и, наконецъ, вѣдала обширный кругъ дѣлъ административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ.

Предстоятель русской церкви—патріархъ, являясь для всей паствы въ духовныхъ дѣлахъ „отцемъ отцевъ“ „главою“ и „образомъ Христа“, въ своемъ удѣлѣ, Московской архіепископіи былъ государемъ, съ правами собственника церковныхъ имуществъ патріаршей каѳедры, администраторомъ и верховнымъ судьей людей, живущихъ на его земляхъ. Полнота власти и значенія его, какъ удѣльнаго духовнаго государя, выразилась въ цѣломъ рядѣ учреждений, параллельныхъ учрежденіямъ царскимъ,—административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ, какъ центральныхъ, такъ и областныхъ (уѣздныхъ). Удѣльная жизнь древне-

русской церкви была ключемъ. Одно описаніе церковныхъ учреждений при патр. Адріанѣ можетъ дать наглядное представленіе о широкомъ размахѣ церковной власти въ до-Петровской Руси.

Органами многообразной власти—административной, судебной и экономической—патріарха служили въ Москвѣ тѣ же главные приказы, что и при его предшественникѣ—это патріаршій Разрядъ, Казенный Приказъ и Дворцовый. Въ нашу задачу не входитъ подробная характеристика состоянія приказного епархіального управленія въ концѣ XVII вѣка ¹⁾. Мы отмѣтимъ только мѣропріятія патр. Ад-

¹⁾ Въ церковно-исторической литературѣ имѣются обстоятельныя изслѣдованія какъ о всѣхъ патріаршихъ приказахъ вообще—въ трудахъ напр. Н. Каптерева: „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси“ и И. Перова: „Епархіальныя учрежденія въ Русской церкви въ XVI и XVII вѣкахъ“, такъ и по отдѣльности о Казенномъ и Дворцовомъ Приказахъ—въ трудахъ И. Шимко: „Патріаршій Казенный Приказъ“ и М. Горчакова: „О земельных владѣніяхъ все-російскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода“. Нѣтъ отдѣльнаго изслѣдованія только о п. Разрядѣ, исторія котораго, по замѣчанію Шимко, могла бы представить одинъ изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ отдѣловъ въ исторіи п. управленія, какъ по обширности и разнообразію предметовъ вѣдомства, такъ и по связи Разряда со всѣми органами и должностными лицами въ патріаршей администраціи. Другой еще болѣе широкій интересъ исторія Разряда представляетъ для изображенія обще-церковной жизни XVII в., потому что здѣсь, въ личной канцеляріи патріарха, сосредоточивались всѣ обще-церковныя дѣла, подлежащія вѣдѣнію патріарха, какъ главы русской духовной іерархіи“ (И. Шимко. Патр. Каз. Приказъ, стр. 211, прим. 441). Но къ несчастію для исторической науки зрхивъ п. Рязряда подвергся уничтоженію въ пожарѣ 1701 года, почему исторія Разряда и можетъ быть представлена, какъ напр. Каптеревымъ, въ основныхъ чертахъ. Отсутствіе архива п. Разряда лишаетъ историковъ возможности представить картину церковной жизни патріаршей епархіи и не даетъ достаточнаго матеріала для характеристики практическихъ отношеній патріарховъ московскихъ, въ частности п. Адріана, къ своей епархіальной паствѣ въ различныхъ чисто церковныхъ дѣлахъ. Въ „Отчетѣ занятій въ 1901—1902 учеб. году профессорскаго стипендіата по кафедрѣ Исторіи Русской церкви Казанской духовной академіи“ Н. Н. Писарева, пересмотрѣвшаго Московскіе архивы Министерства Юстиціи и Императорскаго Двора или

ріана въ данной области, характеризующія послѣдняго патріарха, какъ главнаго начальника епархіальныхъ учреждений и авторитетнаго руководителя епархіальнаго управ-

Оружейной Палаты приводятся копіи съ найденныхъ имъ въ этихъ архивахъ нѣсколько новыхъ документовъ, касающихся п. Разряда. Но отмѣченные въ отчетѣ архивныя свѣдѣнія, по замѣчанію Н. Н. Писарева, „не могутъ дать полнаго представленія о п. Разрядѣ, какъ извѣстномъ юридическомъ учрежденіи; они даютъ только новыя подтвержденія уже принятымъ исторической наукой общимъ положеніямъ, что судебной юрисдикціи п. Разряда подлежали и духовныя и свѣтскія лица въ преступленіяхъ противъ православной вѣры, церковной дисциплины и христіанской нравственности; частіе говоря, разбирательству п. Разряда между прочимъ принадлежали и слѣдующія гражданскія и уголовныя дѣла свѣтскихъ лицъ: о духовныхъ завѣщаніяхъ, о защитѣ лицъ притѣсняемыхъ, о неправильномъ усвоеніи чужого имущества, о преступленіяхъ противъ личности ближняго“ (Отчетъ занятій—Н. Н. Писарева).—Юрисдикція п. Разряда къ концу XVII вѣка была опредѣлена самимъ Петромъ Великимъ, если считать достовѣрнымъ неизвѣстно откуда взятое извѣстіе біографа п. Адріана Н. А. А., что царь Петръ В. по рассмотрѣніи статей о святительскомъ судѣ вручилъ патріарху Адріану за своимъ подписаніемъ слѣдующіе пункты:

1. Весь церковный судъ производитъ Церкви, т. е. патріарху рѣшать всѣ дѣла брачныя, наслѣдственныя, еретическія, и всѣ сомнительныя между клиромъ, а епископа или митрополита судить соборомъ.

2. Церковному суду имѣть надзоръ не только надъ клиромъ и монастырями, но и надъ всѣми отчинами и служебными людьми, принадлежащими монастырямъ и каѳедрамъ. Почему никакой повинности не возлагать на нихъ боярамъ, ниже царю, и не касаться ихъ, даже для ловли звѣриной.

3. Дѣла уголовныя, татьбу, разбой и убійство разсматривать судомъ гражданскимъ и между клиромъ, впрочемъ по отношенію къ церковной распрѣ.

4. Нарушителей тишины въ храмахъ при богослуженіи подвергать уголовной казни: кто изъ духовныхъ будетъ искать суда у бояръ, того лишать сана, а дѣла изслѣдовать патріаршему Разряду.

5. Въ Разрядѣ такъ, какъ и при нѣкоторыхъ домахъ архіерейскихъ въ духовномъ приказѣ быть одному архимандриту, одному келарю и патріаршему боярину.

6. Весь церковный причтъ иноковъ и инокинь или весь освященный чинъ (вѣдать) только освященнымъ лицамъ, а мірскихъ и всякаго чина людей патр. боярину съ дьяками; въ случаѣ же жалобы съ

ленія, подававшого примѣръ и образецъ для прочихъ епархіальныхъ архіеревъ ¹⁾).

Инструкція патр. Адріана старостамъ поповскимъ. Важнымъ памятникомъ административной дѣятельности п. Адріана, завершающимъ и оформляющимъ работу его предшественниковъ въ области епархіального управления, является данная имъ въ 1698 году „Инструкція Старостамъ поповскимъ и Благочиннымъ смотрителямъ отъ святѣйшаго патріарха Московскаго Адріана“ ²⁾, извѣстная больше подъ именемъ „Наказа патр. Адріана старостамъ поповскимъ“ ³⁾.

Инструкція патр. Адріана касается многихъ сторонъ епархіальной жизни, давая указанія управителю или „духовному судѣ“ и старостамъ поповскимъ, какъ „вѣдать въ городѣ и десятинѣ поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ и мірскаго всякаго чину въ духовныхъ дѣлахъ“, какъ „чинить разсужденіе между поповъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ во всякихъ дѣлахъ“ и

обѣихъ сторонъ, судить всѣмъ совокупно“ (Чтеніе въ Обществѣ исторіи и древностей 1848 г. № 8, Н. А. А. Патріархъ Адріанъ, стр. 31).

¹⁾ Какъ видно это въ грамотѣ патр. Адріана Аванасію, архіепископу Холмогорскому, отъ марта 1694 г., съ приложеніемъ наказныхъ статей объ епархіальномъ управленіи, какъ отвѣтъ на просьбу Аванасія сообщить „чинъ и расположеніе всякихъ судимыхъ дѣлъ, духовныхъ и земляныхъ, и пошлинъ по духовнымъ и съ зауморныхъ животовъ, и съ грамотъ и съ памятей и всяко елико иматъ управленія христіанскаго жителства и съ новыхъ патріаршихъ уставовъ и повелѣній и каковымъ чиномъ и образомъ всякіе приказные приходы дѣлятся приказнымъ чиновнымъ людямъ и подъячимъ или архіерею“. Акты Археографич. Экспедиціи т. IV (1645—1700 г.) № 309, стр. 457.

²⁾ Инструкція старостамъ поповскимъ отпечатана: а) въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. III, изд. 1830 г. подъ № 1612 отъ 26 дек. 7206 (1698 г.), дана на имя архимандрита Рождественскаго монастыря, во Владимірѣ, Іосифа; б) во „Временникѣ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ. Книга XI смѣсь. Москва 1851 г.; в) въ Древней Россійской Вивлюиѣ, часть XV, Москва 1790 г., стр. 373—405; дана на имя протопопа Богородицкаго собора, въ г. Яропольскѣ, Льва отъ 7207 (1699 г.) іюля 25 дня.

³⁾ И. Шимко. П. Казенный Приказъ, стр. 32.

въ какихъ случаяхъ сноситься съ патріархомъ. Одинъ перечень предметовъ, трактуемыхъ въ „Наказѣ“, говоритъ за особенную заботу патр. Адріана о правильномъ теченіи епархіальной жизни. Патріархъ даетъ рядъ практическихъ предписаній низшимъ и посредствующимъ органамъ своего управленія: о богослуженіи (п. 1), храмахъ (п. 2—6), исполненіи прихожанами христіанскихъ обязанностей (п. 7—8), каноническомъ подборѣ священно-церковнослужителей (п. 9—15), о монашествующихъ (п. 16—17), раскольникахъ (п. 18—19); о скоропостижно-умершихъ и самоубійцахъ (п. 20—21), о разбойникахъ разнаго званія (п. 22—23, 26), попутно о неподсудности воеводамъ лицъ церковнаго вѣдомства (п. 24—25); о незаконнорожденныхъ и блудникахъ (п. 29—33); о духовныхъ завѣщаніяхъ (п. 27—28); о нравственныхъ качествахъ и способѣ избранія самихъ старость поповскихъ и о доставленіи ими во время денежныхъ сборовъ (п. 35—45); о количествѣ окладныхъ и неокладныхъ церковныхъ сборовъ, характерѣ такихъ сборовъ и денежныхъ книгахъ (п. 46—55, п. 57—59, 62); о порядкѣ построенія новыхъ храмовъ (п. 56); о брачныхъ обыскахъ (п. 63); о четвероженцахъ (п. 64); о вѣчныхъ памятяхъ (п. 65—66); о необложенныхъ церквахъ (67—69); объ отсылкѣ управителемъ старосты въ Москву съ казной (п. 70); о распубликованіи самой инструкціи къ свѣдѣнію старость и закашиковъ (п. 71—72).—Дополнительно къ указнымъ статьямъ патріархъ Адріанъ распубликовывалъ состоявшійся указъ Петра I о замѣнѣ судовъ и очныхъ ставокъ, во всякихъ дѣлахъ, розыскомъ съ разьясненіемъ указа примѣнительно къ церковному вѣдомству, въ 13 статьяхъ. Въ заключеніи инструкціи патріархъ предписываетъ смотрѣть накрѣпко за тѣмъ, чтобы духовныя лица не ходили въ кабаки, не пили вина, не безчинствовали подъ угрозой штрафа и ссылки въ монастырь на черную работу ¹⁾. (Кромѣ точнаго опредѣленія самихъ

¹⁾ П. С. З. т. 3, № 1612; Временникъ Импер. Моск. Общ. Ист. и древностей Рос. Книга XI. Смѣсь. Древн. Россійская Вивлюека, часть XV, стр. 373—405.

обязанностей управителя и поповскихъ старостъ по надзору за приходскимъ (епархіальнымъ) духовенствомъ, правильнымъ теченіемъ церковной жизни и поступленіемъ церковныхъ даней въ патріаршую казну, патр. Адріанъ даетъ опредѣленныя указанія, какія дѣла вершить на десятильничьемъ дворѣ и какія направлять въ приказы— П. Разрядъ,—высшую судебную инстанцію и Казенный,— центральный органъ финансовыхъ отпращиваній патріаршей епархіи. Въ частности инструкція патр. Адріана даетъ отвѣты на нѣкоторые боевые вопросы времени. Весь „Наказъ“ патр. Адріана свидѣтельствуетъ, что послѣ собора 1675 г. осуществились, наконецъ, пожеланія ростовскаго священника Георгія Скрипицы, еще на соборѣ 1503 г. отъ лица духовенства высказавшаго протестъ противъ управленія архіереевъ чрезъ свѣтскихъ чиновниковъ¹⁾, а также постановленія Стоглаваго собора 1551 года (создаваго для управленія духовенствомъ институтъ поповскихъ старостъ съ ихъ помощниками десятскими священниками и архимандритами, игуменами и протопопами во главѣ).—Сборъ податей былъ порученъ теперь, исключительно, выборнымъ священникамъ. Они же для огражденія интересовъ своихъ избирателей присутствовали на судѣ „управителей“, являясь посредниками во всѣхъ сношеніяхъ ихъ съ городскимъ и сельскимъ духовенствомъ. Старосты могли жаловаться приказу на притѣсненія „управителей“ за превышеніе власти; послѣдніе за это подвергались тяжелому штрафу (Инструкція п. 54—55). Патр. Адріанъ, кромѣ того, рѣшительно ограждаетъ вѣдомство церкви отъ вмѣшательства въ судъ и расправу гражданскихъ властей. „А будетъ, писалъ патріархъ, который воевода поповъ и дьяконовъ, церковныхъ причетниковъ и мірскихъ людей въ духовныхъ дѣлахъ и по челобитью мірскихъ людей въ какихъ будетъ дѣлахъ станетъ къ суду къ себѣ имать, и о томъ святѣйшему патріарху на того

¹⁾ „Господа священноначальницы, говорилъ онъ, неблагословно надсматриваете вѣрными людьми... Святителямъ должно пасти церковь священниками благоразумными, а не мірскимъ воинствомъ!“

воеводу писать въ Разрядъ не мотчавъ“ (п. 25). Заботится онъ и о подавленіи церковнаго раскола, предписывая протопопу или архимандриту: „Будетъ въ городѣ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, явятся раскольники чернецы, неповинующіеся Святѣй Восточнѣй Соборнѣй Апостольстѣй Церкви и преданію Святыхъ Апостолъ и Св. Отецъ, и станутъ въ мірскихъ домѣхъ жить и христіанъ отъ православныя вѣры своимъ злохитрствомъ и ученіемъ сатанинскимъ отвращать и безчинство какое чинить, и про тѣхъ раскольниковъ учинится отъ кого вѣдомо, или самъ увѣдаешь и тѣхъ раскольниковъ чернцовъ сыскавъ, на десятильничѣ дворѣ распрашивать, какого онъ чину въ міру былъ, и гдѣ жилъ, и кто его постригалъ, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и въ которомъ монастырѣ, или въ коей пустынѣ и въ домѣ, и сколь давно постриженъ, или самъ на себя чернеческое платьє положилъ, и который годъ, какъ отъ истинныя православныя христіанскія вѣры совратился, и христіанъ православныхъ своимъ злохитрствомъ и сатанинскимъ ученіемъ кого не отвратилъ ли и будетъ колико отвратилъ или *въ овинѣхъ и въ мѣстѣхъ пожегъ*, о томъ о всемъ его допросить подлинно, и допрося, сослать его въ монастырь и держать до указу святѣйшаго патріарха въ крѣпости, чтобъ никуда не ушелъ *и о томъ писать* святѣйшаго патріарха *въ Разрядъ* не мотчавъ, да и о бѣлыхъ раскольникахъ же чинить по сей же вышеписанной статьѣ“ (п. 18). Принимаетъ мѣры патріархъ и къ упорядоченію богослуженія *по греческому обряду*, улучшенію церковнаго благолѣпія, предписывая поповскимъ старостамъ: „Въ городѣ и въ уѣздѣ всѣхъ церквей попомъ заказъ учинить накрѣпко, чтобы у нихъ въ святыхъ Божиихъ церквахъ все церковное славословіе было чинно и немятежно и единогласно, *и пѣніе пѣли на рѣчь и Божественныя литургіи служили по исправнымъ служебникамъ* надъ пятію просфорами, печатнымъ крестомъ четвероконечнымъ, какъ о томъ *напечатано въ исправныхъ служебникахъ*, а просфоры бы были печены *квасныя* изъ чистыя самыя добрыя пшеничныя бѣлыя муки, а окомѣ пшеничныхъ просфоръ изъ иныхъ ни изъ какихъ хлѣбныхъ ро-

довъ отнюдь бы не были (п. 1). Во всѣхъ церквахъ до-
сматривать на престолѣхъ одѣяніе и препоясаніе и на
престолѣхъ же были бѣ освященные антиминсы печатные
новые и вездѣ бѣ все то было цѣлое, а ветхаго того от-
нюдь нигдѣ бѣ не было (п. 2). Во всѣхъ же церквахъ
были бы служебники и книги исправныя печатныя и для
крещенія младенцевъ святое миро и елей было въ чистыхъ
сосудѣхъ, и стояло въ алтарѣ покровенно, а на купѣли
кади были чистыя и твердыя, и священники бѣ крестили
младенцевъ въ три погруженія, а не обливаніемъ и воду
послѣ крещенія лили въ чистыя мѣста* (п. 3) и т. д. идутъ
наставленія въ духѣ старорусскаго благочестія и уваже-
нія къ обрядности о церковномъ благочиніи и благоговѣ-
ніи въ совершеніи пастырями христ. богослуженія. Въ
исполненіи прихожанами христіанскихъ обязанностей
патр. Адріанъ видитъ главное средство *воспитанія и обра-
зованія народа*. Поэтому онъ наказываетъ старостамъ,
чтобы они велѣли „священникамъ научать прихожанъ
своихъ мужеска и женска полу и дѣтей ихъ, чтобъ они
предъ отцами духовными въ годъ въ четыре святыя посты
исповѣдались, паче же въ святой великій постъ, никто
бѣ безъ исповѣди отнюдь не былъ и по разсужденіи от-
цевъ духовныхъ пречистыхъ таинъ отнюдь же не лиша-
лись, и къ церкви Божіи *приходили непрестанно, пачежъ
въ воскресные дни и въ господскіе праздники* и празднуемыхъ
„святыхъ и въ государскіе ангелы, и стояли бы въ церкви
чинно, не мятежно со страхомъ и слушали божественнаго
чтенія со всякимъ вниманіемъ и Господу Богу о содѣян-
ныхъ своихъ грѣсѣхъ молилися (п. 8). А которые всякихъ
чиновъ люди во святой великій постъ ко исповѣди при-
ходить не будутъ и отцевъ духовныхъ у себя многіе годы
не имѣютъ и приходскимъ попомъ по такихъ людей ве-
лѣтъ приносить извѣстныя имянные росписи ¹⁾, и о тѣхъ

¹⁾ Какъ извѣстно изъ Описанія документовъ и дѣлъ, храня-
щихся въ Архивѣ Св. Синода, т. I. „Сказки и именныя исповѣдныя
„росписи“ подавались священнослужителями — епархіальнымъ архіе-
реямъ, напр. отъ 1690 г. и 1693 г., по указу Корнилія Новгородскаго,

людяхъ писать къ святѣйшему патріарху въ Разрядъ“ (п. 9). Обращая вниманіе на хорошій подборъ священнослужителей, патріархъ требуетъ отъ поповскихъ старостъ, чтобы они слѣдили за трезвеннымъ поведеніемъ, благочиніемъ и исполнительностью духовенства, исправностью документовъ священнослужителей и правильнымъ веденіемъ церковныхъ книгъ. Все, словомъ, содержаніе инструкции свидѣлствуетъ о стремленіи патр. Адріана подтянуть низшіе слои церковнаго общества, поставить ихъ въ опредѣленные рамки церковнаго устава, провести въ жизнь свои идеалы, высказанные еще въ первый годъ своего п. служенія. Даже въ судебныхъ, финансовыхъ распоряженіяхъ патр. Адріана по церковному вѣдомству имъ руководило одно побужденіе (которое отмѣчено въ грамотѣ патр. Адріана Аѳанасію Холмогорскому)—„управляти люди свои правильно“, то есть по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Патріархъ желаетъ устранить произволъ во всѣхъ сторонахъ обыденной жизни:— произволъ въ поведеніи прихожанъ, обращая ихъ къ исполненію церковнаго устава; произволъ пастырей и ихъ руководителей—„управителя“ и поповскихъ старостъ въ отпращиваніи ими возложенныхъ на нихъ высшей церковной властью обязанностей по надзору за рядовымъ духовенствомъ и прихожанами, обставляя выборъ и прохожденіе должности поповскаго старосты условіями, гарантирующими ихъ порядочность и добросовѣстность. Крайними мѣрами воздѣйствія, на непослушныхъ высшей епархіальной власти патріарха служатъ, по инструкции патр. Адріана, какъ угрозы суда и расправы центральныхъ органовъ п. власти Разряда и Казеннаго Приказа, такъ и денежныя штрафы, очень крупныя по тому времени, за всѣ уклоненія отъ точнаго исполненія патріаршихъ предписаній.

священнослужителями Гѣжецкой пятины Чудинскаго погоста, Новгородскихъ пятинъ и одного монастыря; отъ 1697 г. „Сказки Коломенскаго погоста села Леонтьева, Михайловскаго погоста Сеглинскаго погоста“.

Упорядоченіе патр. Адріаномъ приказной системы управленія. Разработанная регламентація дѣятельности низшаго, мѣстнаго органа епархіальнаго управленія-института поповскихъ старостъ съ управителемъ, духовнымъ судьей, во главѣ и съ мѣстными канцеляріями на десятильничьихъ дворахъ, появившаяся во второй половинѣ патріаршества Адріана была завершеніемъ другихъ мѣръ патріарха, предпринятыхъ къ улучшенію и болѣе точному распредѣленію дѣлъ въ центральныхъ органахъ епархіальнаго управленія—приказахъ. Патр. Адріанъ, какъ извѣстно, внесъ въ приказную систему нѣчто новое, правда несущественное, но свидѣтельствующее о желаніи патріарха дать всѣмъ приказамъ большую стройность и соотвѣтствіе въ распредѣленіи дѣлъ, какъ между отдѣльными приказами, такъ между столами cadaго приказа. За отсутствіемъ документовъ патр. Разряда не можемъ судить объ упорядоченіи дѣлъ въ этомъ важномъ патріаршемъ учрежденіи, за то изъ документовъ патріаршаго Казеннаго и патріаршаго Дворцоваго приказовъ видны такія заботы патріарха.—Въ Казенномъ Приказѣ патр. Адріанъ прибавилъ къ двумъ денежнымъ еще одинъ денежный столъ. При патр. Іоакимѣ въ первомъ столѣ принимались данныя деньги—окладныя и неокладныя съ церквей г. Москвы и 32 десятинъ и во второмъ съ 20 десятинъ; при патр. Адріанѣ къ третьему столу отнесены 126 моск. церквей и 10 десятинъ ¹⁾. Патр. Адріанъ, кромѣ того, увеличилъ число подъячихъ почти вдвое; съ 1695 г. установилъ штатъ въ 15 челоѣкъ изъ коихъ 4 было старыхъ, 5 среднихъ и 6 молодыхъ, тогда какъ при патр. Іоакимѣ въ Приказѣ было старыхъ подъячихъ 3, среднихъ 4 и молодыхъ 2 ²⁾. Наконецъ, патр. Адріанъ уравниемъ оклада жалованья, при своемъ вступленіи на патр. кафедру, помощника казначея Андрея Денисовича Владыкина, еще при патр. Іоакимѣ носившаго названіе не дьяка, а казна-

¹⁾ И. Шимко. П. Казенный Приказъ, стр. 19. Книга Каз. Прик. 131, лл. 146, 102, 105 об.

²⁾ Тамъ же, стр. 18.

чая, съ окладомъ главнаго казначея монаха Паисія признавалъ увеличившееся значеніе и расширеніе дѣятельности Казеннаго Приказа ²⁾. Въ патр. Дворцовомъ Приказѣ, въ вѣдѣніи котораго находилось управленіе всѣми патріаршими землями и лицами, живущими на нихъ, а также вся хозяйственная часть патріаршаго дома, при патр. Адріанѣ, въ 1697 г., также было введено нѣкоторое измѣненіе въ распредѣленіи занятій служащихъ Приказа. При патр. Іоакимѣ въ Дворцовомъ Приказѣ было пять повѣтій: а) прихода, б) расхода, в) хлѣбныхъ дѣлъ и домоваго всякаго наряду, г) стряпческихъ дѣлъ и д) помѣстныхъ дѣлъ. При этихъ пяти повѣтяхъ находилось 13 человекъ подъячихъ—пять старыхъ, изъ которыхъ каждый завѣдывалъ повѣтѣмъ и 8 молодыхъ, подчиненныхъ старымъ. Патр. Адріанъ распредѣлилъ занятія нѣсколько иначе. Два подъячихъ должны были вѣдать, исключительно, дѣла „денежнаго приходу и расходу“, подъ условіемъ личной отвѣтственности за нерадѣніе и опущенія. Всѣ другія дѣла исключались изъ круга ихъ обязанностей; отъ нихъ строго требовалось, чтобы они непременно изготовляли приходорасходныя книги въ опредѣленный срокъ, къ Семенову дню (1 сентября), къ новому году, и чтобы въ тотъ же день представляли ихъ судѣ Приказа. Всѣ другія дѣла, „домовые монастыри, челобитья разныя, ямскія, полоняночныя и подымныя деньги“, велѣно вѣдать по повѣтямъ, сообразно росписи, представленной въ докладной выпискѣ, чтобы тѣмъ избѣгать спутанности и медленности въ производствѣ дѣлъ, такъ какъ прежде дѣла запускались изъ года въ годъ и нерѣдко вовсе пропадали. Съ этою же цѣлью, „для приказной вѣдомости и скорого пріиску и бережи“, велѣно

²⁾ Тамъ же, стр. 12. Расширеніе дѣятельности Казеннаго Приказа отмѣчается и самимъ Казеннымъ Приказомъ въ докладѣ мѣстоблюстителю Стефану Яворскому: „При св. патріархахъ и межъ патріаршества въ п. Казенномъ Приказѣ казенныя и къ тому всякія подлежащія дѣла управляли казначеи монахи, а умноженія ради сборныхъ дѣлъ при нихъ казначеевъ монахахъ были дяки“. Тамъ же, стр. 14. Забѣлинъ. Матеріалы, т. I, стр. 1192.

завести записныя погодныя книги, которыя должны были постоянно лежать на столахъ Приказа. Въ эти книги вносились всѣ поступавшія въ Приказъ дѣла, которыя за тѣмъ, тогожъ числа раздавали по повѣтямъ, чѣмъ контроль надъ производствомъ дѣлъ въ Приказѣ значительно облегчался. Записью въ книгахъ должны были завѣдывать подъячіе, отъ каждого повѣтя попеременно—по мѣсяцу, а не одинъ подъячій у всѣхъ книгъ, чтобы не было замедленія и остановки дѣлъ. Наконецъ, чтобы подобный порядокъ веденія дѣлъ въ Приказѣ былъ всѣмъ извѣстенъ, велѣно было: „для подъяческаго памятнаго содержанія и волостнымъ и челобитчикамъ для вѣдѣнія“, сдѣлать на особомъ листѣ роспись повѣтямъ, за прописью дьяка и наклеить на столбъ въ Приказѣ. О жалованьи подъячимъ, въ приведенномъ указѣ говорится: „съ пріема денежнаго и за справу и за отпись имать имъ, подъячимъ, сверхъ пошлиннаго сбора, по деньгѣ съ рубля, *а больше того не имать и крестьянъ на Москвѣ для взятокъ излишнихъ отнюдь ничѣмъ не держать и не убыточить...* съ пріему ямскихъ и полоняночныхъ денегъ имать для приказной отдачи и за отпись и за всю работу по деньгѣ съ рубля, а съ оборотчиковъ съ московскихъ и съ берешковскихъ за отпись и справку старому подъячему по десяти денегъ, молодымъ на подѣлъ по четыре деньги, *а больше того съ оборотчиковъ не имать*, а съ пріему подѣленныхъ денегъ отнюдь ничего не имать же, для того, что собираются на весь приказъ дьякомъ и имъ подъячимъ на раздачу“ ¹⁾. Патр. Адрианъ точно распредѣляя въ приказахъ по столамъ всѣ дѣла, вносилъ опредѣленность въ занятія каждаго учрежденія. Къ концу XVII вѣка разграниченіе въ назначеніи каждаго приказа настолько утвердилось, что за обращеніе съ просьбой не въ тотъ приказъ, къ вѣдомству котораго она относилась, челобитчики даже подвергались штрафу. Такъ въ 1697 г. съ поповскаго старосты, собор-

¹⁾ Свящ. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 359. Прил. № 19, стр. 110; Каптеревъ. „Свѣтскіе архіерейскіе чиновники“, стр. 228 - 229.

наго священника г. Сѣвска Стефана, судившагося съ своимъ товарищемъ изъ-за подможныхъ и церковныхъ денегъ, взято 5 руб. (ок. 85 р.) пени за то, что билъ свя-тѣйшему патріарху мимо Казеннаго Приказа въ Разрядъ и взялъ грамоту изъ Разряда, а не изъ Казеннаго Приказа¹⁾. Патр. Адріанъ обратилъ даже вниманіе на такъ называемыхъ площадныхъ подъячихъ какъ дворцовыхъ, такъ и разрядныхъ. Тѣ и другіе стояли при входѣ въ приказы и ожидали просителей, предлагая имъ написать просьбу, письмо и проч., платою за что они и жили. Желая заработать кусокъ хлѣба, они перехватывали челобитчиковъ другъ у друга,—дворцовые перебивали у разрядныхъ, тѣ у дворцовыхъ, что сопровождалось шумомъ, ссорами, доходившими до дракъ, и разными безчинствами. Патр. Адріанъ въ 1699 г. указалъ разряднымъ площаднымъ подъячимъ писать челобитныя и всякія письма и руки прикладывать по дѣламъ суда разряднаго приказу—у Разряду, а дворцовымъ площаднымъ подъячимъ у Дворцоваго Приказу²⁾. Въ общемъ во всѣхъ органахъ патріаршаго епархіальнаго управленія чувствуется хорошій заведенный порядокъ, поддержанный и развитый патр. Адріаномъ, любившимъ и наблюдавшимъ вездѣ законѣрность, стройность и благообразіе; самъ патр. Адріанъ, по крайней мѣрѣ, своимъ отношеніемъ къ служащимъ въ Приказахъ выказывалъ полное удовлетвореніе ходомъ дѣлъ епархіальнаго управленія и полное довѣріе къ главнымъ начальникамъ своихъ учреждений.

Отношеніе патр. Адріана къ служащимъ въ н. Приказахъ. Выше мы упоминали о благосклонности патр. Адріана къ казначею монаху Паисію, пользовавшемуся не только расположеніемъ патріарха, но и оказывавшему вліяніе на него въ церковныхъ дѣлахъ, а такъ же къ помощнику казначея Андрею Владыкину, получившему отъ

¹⁾ И. Шимко. Патріаршій Казенный Приказъ, стр. 29—30. Кн. Каз. Приказа 167, л. 551.

²⁾ Свящ. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 361. Прил. стр. 120.

патріарха окладъ содержанія равный окладу главнаго казначея. Казначей монахъ, преемникъ Паисія, съ 1695 г. по 1700 г.—Тихонъ Макарьевскій также пользовался довѣріемъ патріарха, который далъ ему первенство предъ другимъ казначеемъ, служившимъ съ 1686 г., Андреемъ Владыкинымъ. А дворецкому своему монаху Іосифу Булгакову, назначенному по смерти Дмитрія Сурмина патріаршимъ указомъ отъ 1 октября 1698 года, выказалъ особое благоволеніе. Патріархъ весьма былъ доволенъ Іосифомъ Булгаковымъ, какъ дворецкимъ. Не болѣе, какъ черезъ полгода службы Іосифа въ Приказѣ патр. Адріанъ по имянному своему указу „пожаловалъ Дворцоваго Приказа судію монаха Іосифа Булгакова за его службу и многорадѣніе къ дому пречистыя Богородицы и за денежную и хлѣбную многую прибыль, которую показалъ онъ, судія Іосифъ Булгаковъ, будучи въ Дворцовомъ Приказѣ судіею, въ дѣлахъ своихъ указалъ ему окладъ учинить“, весьма значительный по тому времени. „И сей свой св. патріарха именной указъ *о милостяхъ* Булгакову“ патріархъ „указалъ въ Дворцовомъ Приказѣ *записать въ книгу*, чтобы ему судѣ Булгакову, будучи у того дѣла, и впредь надежно было къ дому казать и прибыли искать“ ¹⁾. Къ про-

¹⁾ Свящ. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 352. Прил. № 24, стр. 112—113.

У насъ нѣтъ данныхъ судить объ отношеніяхъ п. Адріана къ начальникамъ и служащимъ п. Разряда. Изъ документовъ отчета занятій въ 1901—1902 г. проф. стипендіата Н. Писарева видно, что въ 1697 г. въ Разрядѣ было два начальника: свѣтскій — окольничій Михаилъ Ивановичъ Глѣбовъ и „приказныхъ дѣлъ старецъ“ Стефанъ Лебедевъ и три дьяка Борисъ Остолоповъ, Лукинъ и Иванъ Тугариновъ, а въ 1699 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, свѣтскимъ начальникомъ быть ближній стольникъ Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ, а *судіею монахъ Іосифъ Булгаковъ* съ дьяками Борисомъ Остолоповымъ и Иваномъ Тугариновымъ. Стефанъ Лебедевъ, какъ видно изъ „Грамоты п. Адріана отъ 11 дек. 1695 года (по новому счету съ 1 января), присланной игумену Калуж. Лаврентьева монастыря Іосифу о выселеніи жителей г. Калуги съ земли Калуж. Ильинской церкви (Калуж. Епарх. Вѣд. 1900 г. № 11), былъ приказнымъ духовныхъ дѣлъ старцемъ и въ 1695 г., а дьякъ Борисъ Остолоповъ былъ на службѣ у Адріана еще,

чимъ служащимъ въ Приказахъ патр. Адріанъ (какъ неоднократно отмѣчается въ документахъ Казеннаго Приказа) проявлялъ свое отеческое попеченіе увеличеніемъ окладовъ содержанія, уменьшеніемъ работы съ возложеніемъ части дѣлъ на новыхъ дьяковъ и подъячихъ. „Сверхъ опредѣленнаго содержанія, замѣчаетъ И. Шимко, служащіе (напр. Казеннаго Приказа) пользовались многимъ отъ щедротъ патріарха. Казначей имѣлъ даровой столъ. Въ большіе праздники начальнымъ людямъ и старшимъ подъячимъ отпускались съ п. двора пиво, медъ и по кубку „ренскаго“ ¹⁾. Встрѣчается и такой трогательный фактъ заботы патр. Адріана о служащемъ въ его учрежденіи. Патр. Адріанъ приказалъ однажды заплатить 5 руб. (ок. 85 руб.) иноземцу лѣкарю Фохту „за лѣкарство и за работу его, что онъ лѣчилъ подъячаго Казеннаго Приказа Вешнякова, внутреннюю его болѣзнь сердечную“ ²⁾.

когда онъ занималъ кафедру митрополита Казанскаго. (Въ книгѣ II Описанія Москов. Архива Мин. Юстиціи отмѣчено: Ст. 3.—1 Документъ о служившихъ людяхъ: 1—89, 92—104, 105 Указъ дворянину Борису Ив. Остолопову „быть у расправныхъ дѣлъ у Адріана, митрополита Казанскаго“. Стр. 314).

Не назначенъ ли былъ Иосифъ Булгаковъ изъ дворецкихъ въ судьи п. Разряда послѣ Стефана Лебедева, въ видѣ повышенія за свою усердную службу въ Дворцовомъ Приказѣ? Тогда фактъ назначенія Государемъ на мѣсто дворецкаго отъ 23 окт. 1699 г. Матвѣя Григорьева Баскакова будетъ носить не тотъ совершенно характеръ, какой приданъ ему св. Горчаковымъ. См. ниже.

Изъ такихъ данныхъ можно судить, что и въ п. Разрядѣ служили лица, пользовавшіяся расположеніемъ и довѣріемъ п. Адріана (Лебедевъ, Булгаковъ, Остолоповъ, Тугариновъ).

¹⁾ И. Забѣлинъ, т. I, стр. 1151—1152. Расходная книга кушаньямъ, подававшимся п. Адріану и разнаго чина людямъ съ сент. 1698 г. по августъ 1699 г. И. Шимко. П. К. Приказъ, стр. 25.

²⁾ И. Шимко. П. К. Приказъ, стр. 26 (Кн. П. Каз. Пр. 173, л. 285). Впрочемъ участливое отношеніе п. Адріана замѣчается не ко всѣмъ безразлично служащимъ. Лица нерадивыя или неспособныя, по отзыву начальника, къ прохожденію службы въ Приказахъ встрѣчали со стороны патріарха заслуженное возмездіе: удаленіе съ мѣста, лишеніе дохода и пр. Шимко, стр. 19.

Доходы патр. Адріана. Благоустройство приказнаго управленія при патр. Адріанѣ сказывалось въ результатахъ дѣятельности патріаршихъ учреждений. Показателемъ могутъ служить цифровыя данныя финансовыхъ отпращиваній патр. Казеннаго и Дворцоваго Приказовъ, стоящія въ тѣсной зависимости отъ того или иного порядка и совершенства приказной системы управленія. Точно-опредѣленныя, равномерно-справедливыя цифры различныхъ церковныхъ даней,—поступленіе недоимокъ и отчасти умноженіе числа окладныхъ храмовъ,—увеличеніе до 810 т. н. „оброчныхъ статей“ ¹⁾, строгій контроль въ Казенномъ Приказѣ и документальная отчетность на мѣстахъ, какъ сборщиковъ церковныхъ даней управителя и поповскихъ старостъ, такъ и рядового духовенства, обязаннаго вести особыя прихода-расходныя книги и представлять на осмотръ управителю, штрафы и другія наказанія за утайку церковныхъ даней, гарантія поступленія сборовъ съ духовенства въ круговой порукѣ священнослужителей извѣстнаго округа за избираемыхъ ими поповскихъ старостъ, „людей добрыхъ и пожиточныхъ“,—все это доводило доходъ п. Казеннаго Приказа до нормальнаго, въ то время какъ государственная власть не могла справиться съ хозяйственной разрухой, упадкомъ благосостоянія народа и пустой казной, вслѣдствіе безпорядочнаго управленія правительства молодого царя ²⁾, что и настраивало потомъ Петра I, когда онъ началъ самъ изыс-

¹⁾ „Оброчныя статьи“ получались съ пустыхъ церковныхъ участковъ, не имѣвшихъ причта и даже церковнаго строенія, часто находившихся до того въ рукахъ частныхъ владѣтелей, но по распоряженію патріарховъ приписанныхъ къ п. каедрѣ.

²⁾ Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи. Часть IV, стр. 18. Такъ, лучший изъ участниковъ правительства кн. Б. А. Голицынъ „пилъ непрестанно“ и, правя Казанскимъ Дворцомъ почти неограниченно, разорилъ Поволжье. Другіе правители: родственникъ Государя Левъ Нарышкинъ и Тихонъ Стрѣшневъ повели, по словамъ современника кн. Куракина, „правленіе весьма непорядочное“, съ обидами и судейскими неправдами; началось „издоимство великое и кража государственная“.

живать средства на задуманныя военныя предпріятія, съ вождельніемъ смотрѣть на церковную казну. По вычисленіямъ И. Шимко на основаніи счетныхъ списковъ подъѣхихъ въ Казенный Приказъ въ годъ поступало при патр. Адріанѣ, какъ и при п. Іоакимѣ, среднимъ числомъ неокладныхъ сборовъ 3500 р., что составляло $\frac{1}{3}$ окладныхъ сборовъ, слѣдовательно всего поступало около 14 тысячъ рублей или на современныя деньги около 240 тыс. Патр. Дворцовый Приказъ не менѣе успѣшно справлялся съ своими задачами благоустройства, правильнаго управленія и выгодной эксплуатаціи обширныхъ владѣній патріаршей каѳедры. Патріаршія домовыя вотчины никогда не пустовали, какъ это замѣчалось въ другихъ государственныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ¹⁾). Крестьянамъ было выгодно селиться на патріаршихъ земляхъ во многихъ отношеніяхъ. Патріаршая земля, находившаяся въ крестьянскомъ владѣніи, обычно подѣлена была на опредѣленное количество тяголъ, исчисленныхъ въ „вытяхъ“. На выть наложенъ былъ опредѣленный оброкъ и опредѣленныя повинности еще въ такое время, когда населеніе было незначительно, такъ что впослѣдствіи съ увеличеніемъ населенія отбываніе ихъ было не тяжело. Самое бытовое положеніе крестьянъ въ патріаршихъ вотчинахъ представляло много выгодъ, сравнительно съ положеніемъ крестьянъ въ прочихъ владѣльческихъ земляхъ. Крестьянская община въ п. вотчинахъ имѣла самоуправленіе подъ надзоромъ Дворцоваго Приказа и прикащиковъ, поставленныхъ имъ. Община на своемъ сельскомъ сходѣ рѣшала почти всѣ дѣла, касавшіяся міра—народа:—выбирала міромъ изъ лучшихъ крестьянъ волостнаго бурмистра, цѣловальника и другихъ должностныхъ лицъ, раскладывала земельные участки по дворамъ и жеребьямъ, равно какъ и соотвѣтственно этому подати и повинности, сама принимала новыхъ и удаляла неисправныхъ членовъ сельскаго общества, пользовалась правомъ приносить жа-

¹⁾ Шаповъ. Земство и Расколъ. Челобитныя земскихъ людей къ государямъ XVІІ вѣка.

лобы Дворцовому Приказу на прикащиковъ, сельскихъ старостъ, цѣловальниковъ и т. под. Основой общинной жизни патріаршихъ крестьянъ была круговая порука, выгодная и для патріарха, ибо служила гарантіей правильнаго поступленія оброка съ общины, и для самихъ крестьянъ, предохраняя общину отъ ненадежныхъ, дурныхъ членовъ ¹⁾). Прикащики—органъ Дворцоваго Приказа на мѣстахъ—не вмѣшивались во внутреннюю жизнь общинъ. Надзирая за исправнымъ поступленіемъ податей и оброковъ, а также отбываніемъ барщинныхъ и другихъ повинностей, передавая денежные хлѣбные сборы въ Приказъ, провѣряя разверстку тяголъ между крестьянами, донося Приказу о состояніи п. вотчинъ и сообщая міру—народу распоряженія Дворцоваго Приказа, прикащики не стѣснялъ мѣстную общественную жизнь, служилъ посредствующимъ звеномъ между сельскими властями и Приказомъ, былъ даже полезенъ для вотчинныхъ крестьянъ, такъ какъ въ силу полномочій, данныхъ п. Дворцовымъ Приказомъ и признаваемыхъ гражданскимъ правительствомъ, онъ охранялъ своихъ крестьянъ отъ обидъ стороннихъ лицъ и отъ мѣстныхъ государственныхъ чиновъ, а также регулировалъ мирное теченіе общинной жизни, судя крестьянъ въ ихъ взаимныхъ обидахъ, спорахъ и ссорахъ и производя даже дознанія и слѣдствія въ уголовныхъ преступленіяхъ на своей территоріи и т. под. ²⁾). Благосостояніе патріаршихъ крестьянъ было завидно для помѣщичьихъ и даже государственныхъ крестьянъ, почему многіе покидали, несмотря на строгія государственныйя мѣры, земли казенныя и помѣщичьи, чѣмъ вызывали неудовольствіе и жалобы другихъ вотчинниковъ на патріаршее имущественное могущество. Патріархамъ же не приходилось нуждаться въ рабочихъ рукахъ: на уходъ съ земель патріаршихъ управленіе глядѣло несравненно снисходительнѣе, чѣмъ другіе вотчинники; всегда находились охотники за—

¹⁾ Св. Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 380—387.

²⁾ Тамъ же, стр. 389—390.

нять крестьянскій жеребій ¹⁾). Результатомъ дѣтельности п. Дворцоваго Приказа и его низшихъ органовъ было процвѣтаніе вотчинъ и при патр. Адріанѣ. По „выпискѣ отъ 1713 г. № 86 въ п. Дворцовомъ Приказѣ о состояніи вѣдомства его въ теченіе 1701—1713 г.“, — въ вѣдомствѣ Дворцоваго приказа по 1701 г. бывало (при послѣднихъ двухъ патріархахъ) мужскихъ крестьянскихъ душъ 26899, изъ нихъ 10.796 жило въ домовыхъ п. монастыряхъ, а 16.103—въ домовыхъ земляхъ. Всѣхъ крестьянскихъ дворовъ было около 8.700. Пахатной земли 65,648 четвертей 6 четвериковъ, а въ двухъ (другихъ частяхъ при трехпольной системѣ хозяйства) по столько же. (Если каждая четверть равнялась $\frac{1}{2}$ десятины, то получится внушительная цифра пахотной земли около 98 $\frac{1}{2}$ тыс. десятины). Сѣна косилось 96.151 копна. Лѣсу значилось 5302 десятины. Всѣ пахотныя и непахотныя земли патріарха тянулись, по вычисленію св. Горчакова, въ длину на 170 $\frac{1}{2}$ в. а въ ширину на 115 $\frac{1}{2}$ ²⁾, или занимали площадь въ 19.692 $\frac{3}{4}$ кв. верстъ. Общее количество вотчинныхъ денежныхъ доходовъ простиралось до 30 тыс. руб. въ годъ; общее количество хлѣбныхъ доходовъ до 9 тыс. четвертей. Кромѣ

¹⁾ Такое же льготное благоустроенное положеніе крестьянъ было и въ земляхъ „домовыхъ патріаршихъ монастырей“ (только оброки и повинности шли въ пользу не патріарха, а монастырской братіи) и „патріаршихъ дворянъ“, вѣдавшихъ своихъ крестьянъ управленіемъ и судомъ и замѣнявшихъ дворцовыхъ приказчиковъ. Часто п. дворяне поступали въ приказчики патріаршихъ домовыхъ вотчинъ. П. домовыхъ монастырей къ концу XVII ст. было 24 съ разнымъ количествомъ монаховъ отъ 3 до 80 ч. Тамъ же, стр. 393—397. А п. дворянъ и дѣтей боярскихъ было 209 человекъ, подѣленныхъ п. Адріаномъ на восемь статей соответственно окладамъ помѣстьями. Самый высшій окладъ при п. Адріанѣ—500 четвертей (250 дес.), а низшій—100 ч. (50 десят.). Помѣстья переходили отъ отца къ сыну по пожалованью патріарха. Тамъ же, 400—410 стр. Прилож. № 17, стр. 100. Списокъ п. Адріана дворянамъ и дѣтей боярскихъ въ 1690 году.

²⁾ Св. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ, стр. 345. Прилож. № 86, стр. 158.

того, поступало значительное количество столовыхъ запасовъ (яиць, масла, ягодъ и проч.)¹⁾.

Расходы патр. Адріана. Доходы патр. Казеннаго и Дворцоваго Приказовъ шли на содержаніе всего патр. института, при чемъ расходы производились черезъ Казенный Приказъ, который велъ особую „книгу расходную великаго господина свят. патріарха Московскаго и всея Россіи денежной казнѣ изъ его патріаршія домовья казны“²⁾. Одинъ перечень статей расхода можетъ говорить за многообразіе и широкій размахъ жизни предстоятеля русской церкви,—перваго сановника въ государствѣ, за тотъ размахъ, который соотвѣтствовалъ удѣльному положенію церкви въ государствѣ въ древней до Петровской Руси. „Церковное строеніе“ въ обширномъ значеніи этого слова шло параллельно съ государственнымъ, два института церковь и государство стояли рядомъ, правда взаимно проникаясь и почерпая силы одно изъ другого, идя рука объ руку, создавая теченіе государственной жизни подъ охраной религіи и теченіе церковной жизни подъ охраной государственной власти.—Не разбирая всѣхъ статей расходовъ, общихъ для всѣхъ р. патріарховъ конца XVII вѣка, отмѣтимъ расходы патр. казны, тѣсно связанные съ личностью патр. Адріана и имъ лично направляемые, и тѣмъ самымъ нѣсколько характеризующіе его самого, его вкусы, симпатіи, настроеніе и житейскія привычки.

Постройки патр. Адріана. Патр. Адріанъ подобно патр. Никону любилъ строить новые храмы, пристраивать новыя и перестраивать старыя помѣщенія патріаршаго дворца. Храмы созидались патріархомъ въ его вотчинахъ; много заботъ приложилъ онъ и къ окончательному устройству Моисеева женскаго монастыря въ Москвѣ

¹⁾ Тамъ же, стр. 429. Прилож. стр. 229.

²⁾ Ко времени п. Адріана относятся слѣд. №№ расходныхъ книгъ: № 137—1690 г.; № 143—1691 г.; № 147—1692 г.; № 152—1693 г.; № 156—1694 г.; № 160—1695 г.; № 165—1696 г.; № 170—1697 г.; № 173—1698 г.; № 176—¹⁶⁹⁹/₁₇₀₀ г. И. Шимко. П. Казен. Приказъ, стр. 216.

на Тверской улицѣ (при которомъ находилась богадѣльня)¹⁾. Еще больше потрудился патр. Адріанъ въ переустройствѣ своего дворца. „Въ 1691 г. онъ указалъ построить на своемъ большомъ дворѣ въ верху передъ ризницей въ сѣняхъ столовую палату по данному плану съ точнымъ расписаніемъ, что и какъ сдѣлать. Изъ расписанія виденъ въ патр. Адріанѣ знатокъ и любитель строительства. Въ 1692 г. построены патр. Адріаномъ новыя каменныя палаты, гдѣ велѣно быть вновь Дворцовому Приказу. Въ 1694 г. перестроено помѣщеніе патр. Разряда. Въ 1697 г. патр. Адріанъ указалъ купить на домовый большой дворъ къ строенію ризницы 100 тыс. кирпича и произведены были мелкія перестройки въ патр. дворѣ. Лѣтомъ 1699 г. произведены различныя починки и передѣлки снаружы у церкви 12 апостоловъ. Въ томъ же году патр. Адріанъ указалъ перекрыть Крестовую Палату вмѣсто теса „свицкимъ желѣзомъ“ и т. под. Частыя перестройки и постройки вновь вызывались хозяйственными потребностями сложнаго патріаршаго быта. Самый патр. дворъ представлялъ въ своемъ родѣ цѣлый городокъ, состоявшій изъ особняковъ каменныхъ и деревянныхъ, изъ палатъ и избъ съ разнымъ назначеніемъ, требовавшихъ постоянного и неуспянаго наблюденія²⁾. Всѣ означенныя и многія другія постройки требовали большихъ суммъ, почему и составляли особую статью расхода „на церковное строеніе“. Патр. Адріана въ церковномъ строительствѣ можно поставить на ряду съ такими видными патріархами, какъ Филаретъ, Никонъ и Іоакимъ. По счетнымъ спискамъ подъячихъ въ 1695 г., на который не приходится ни одна изъ указанныхъ выше построекъ патр. Адріана,—на ризницу и церковное строеніе израсходовано 432 р. 5 к. (ок. 8 т. руб. на наши деньги) да на дворцовое и богадѣленное строеніе 331 р. 80 к. (ок. 6 тыс.)³⁾.

¹⁾ И. Шимко. П. Қаз. Приказъ, стр. 228. Қн. П. Қаз. Прик. 137 лл. 336—381; кн. 143, лл. 362—366.

²⁾ И. Забѣлинъ. Исторія города Москвы. Ч. 1. Москва. 1902 г., стр. 510—512. Патріаршій домъ.

³⁾ И. Шимко. П. Қаз. Приказъ, стр. 253—254.

Комнатная обстановка патр. Адріана. Заботился патр. Адріанъ и о внутреннемъ убранствѣ и красотѣ своихъ внутреннихъ покоевъ. У патр. Адріана было не меньше четырехъ комнатъ, въ которыхъ протекала его келейная жизнь: малая или задняя крестовая или моленная, комната или кабинетъ, малая столовая и спальня. Всѣ эти комнаты были соотвѣтственно обставлены. Въ моленной было подобіе иконостаса, устроеннаго еще патр. Никономъ, гдѣ было больше 20 иконъ серебрянно-вызлащенныхъ и писанныхъ въ краскахъ; здѣсь же находились частицы мощей и другіе священные предметы. Предъ святынями и иконами зажигались свѣчи, лампы, тутъ же стоялъ аналой, покрытый двойнымъ золотомъ съ серебромъ и съ красками и имѣлись главныя богослужебныя книги и облаченіе изъ легкой шелковой или атласной матеріи. Полъ моленной устилался коврами, лавки сукнами¹⁾. Вся обстановка моленной носила характеръ старорусскаго благочестія, выраженнаго въ обилии священныхъ предметовъ. Кабинетъ, гдѣ патріархъ, когда былъ здоровъ, проводилъ большую часть дня, уставленъ былъ предметами, отвѣчавшими назначенію этой комнаты и личному вкусу патріарха. Въ переднемъ углу стояли: кресло, обитое дорогой матеріей, письменный столъ, покрытый сукномъ, на столѣ находились принадлежности для занятія текущими дѣлами. Тутъ же была библіотечка съ книгами, постоянно или иногда требовавшимися при занятіяхъ для какихъ либо справокъ, или доставлявшими простое назидательное чтеніе и нѣкоторыми другими²⁾. Украшеніемъ

¹⁾ Н. Писаревъ. Домашній бытъ патріарховъ, стр. 97—99.

²⁾ Н. Писаревъ, стр. 101—102.

У п. Адріана въ библіотечкѣ въ послѣдніе годы находились слѣдующія книги: 1) Книга Описаніе всего свѣта (съ печатными лицами); 2) Библія большая въ лицахъ; 3) О седми тайнахъ и иные многіе вещи приписаны и странникъ и о Иеросалимѣ; 4) О седми тайнахъ и иные вещи; 5) Книга Хрисмологіонъ; 6) Книга степенная; 7) Книга зборица; 8) Книга Вѣнецъ вѣры; 9) Книга Зерцало великое; 10) Книга степенная; 11) Книга Греческая—Поставленіе Иова патріарха письменная; 12) Книга нѣмецкая въ бѣлой кожѣ. Русскій Архивъ

кабинета при патр. Адріанѣ были картины (напр. съ 1694 г. „Гора Аѳонская“; была даже икона въ католическомъ духѣ: „Коронованіе Пресв. Богородицы“) ¹⁾. Въ 1692 г. патр. Адріаномъ куплены за 60 руб. (болѣе 1000 руб. на наши деньги) въ Архангельскѣ, на ярмаркѣ, на корабляхъ у иноземцевъ „часы и боевые столовые и мѣдныя позолоченныя съ перечаемъ и съ часовымъ боевымъ извѣстіемъ въ деревянномъ черномъ стану англійскаго самаго добраго дѣла; слова указаны латинскія черныя, на серебряномъ кругу“. Изъ другихъ предметовъ роскоши или развлечения въ древне-русскомъ духѣ у патр. Адріана въ кабинетѣ является „сѣрый попугай въ клѣтѣ“, присланный ему (еще митрополиту Казанскому и Свіяжскому) въ 1690 г. въ Москву Аѳанасіемъ архіеп. Холмогорскимъ „ради духовныя состоящіяся между ними любви“. Адріанъ возвратилъ Аѳанасію за попугая 17 руб., да за провозъ 1 р. 50 к. (попугай стоилъ на наши деньги болѣе 300 руб.) ²⁾. Полъ кабинета покрытъ былъ войлоками, а поверхъ нихъ коврами. Какъ видимъ, обстановка кабинета при патр. Адріанѣ носила смѣшанный характеръ;—азіатскій—ковры, русскій—картины библейскаго и свящ. содержанія и попугай—и з.-европейскій: часы, кресла и т. под. Какъ смѣшанны были вкусы у богатаго класса русскаго общества въ то переходное время конца XVII вѣка! Даже патр. Адріанъ не устоялъ въ приобрѣтеніи предметовъ западно-европейской техники ³⁾. Ту же смѣсь вкуса представляла столовая келья патр. Адріана. Съ 1693 г. здѣсь стоялъ „столъ съ ящиками, доска выаспижена (подъ мраморъ) на

1864 г. — „Описаніе патріаршей библіотеки 1718 года №№ 788—799: книги, которыя послѣ св. Адріана патріарха отданы въ ризницу“.

¹⁾ Н. Писаревъ. Историч. причины домашняго быта и уклада жизни всероссійскихъ патріарховъ, стр. 15.

²⁾ В. Верюжскій. Аѳанасій Архіеп. Холмогорскій, стр. 667—668.

³⁾ Извѣстно еще, что п. Адріанъ при самомъ вступленіи на патріаршество въ 1690 г. купилъ *нѣмецкую карету* съ тремя стеклычатыми окончиками и съ 4 мѣдными яблоками на верхнихъ углахъ, покрытую черною кожею съ золочеными гвоздями. И. Забѣлинъ. Ист. гор. Москвы, стр. 583.

ней написанъ по золоту гербъ свят. патріарха; поставецъ столярный въ немъ три ящика, вызолоченъ, высеребрянъ и выспиженъ; по мѣстамъ писаны цвѣтки живописные; къ нему вырѣзаны двои двери створчатыя, вызолоченныя высеребрянныя и расписанныя красками. Здѣсь же *или въ спальнѣй кельѣ* висѣло зеркало, купленное въ 1693 г. („въ верхнія кельи“) за 30 руб. (болѣе 500 р. на наши деньги) въ вышину $1\frac{1}{4}$ аршина, въ ширину 1 арш. въ стеклянной рамѣ. Стѣны патр. палатъ обыкновенно еще украшались стѣнною живописью, изографами патр. Адріана Товіей, Гервасіемъ и Ерошеемъ ¹⁾. Спальная келья патр. Адріана была обставлена также пышно по тому времени. На деревянной кровати сверхъ коровьяго войлока постился тюшакъ (тюфакъ) изъ хлопчатой бумаги, крытый зеленымъ сукномъ, 4 подушки съ исподней наволочкой изъ льняного холста, сшитыя въ 1690 г., съ прибавкой къ прежнему бѣлому пуху 17 фунтовъ. Поверхъ кровати зимой лежало у патр. Адріана одѣяло на лисьемъ мѣху съ собольей опушкой, крытое вишневымъ атласомъ съ загольемъ или передникомъ изъ зеленого (любимый цвѣтъ патр. Адріана) атласа ²⁾. На полъ у кровати постилось подножіе изъ мѣха. Здѣсь висѣлъ портретъ патр. Адріана въ рамѣ, сдѣланной въ 1692 году ³⁾.

Одежда патр. Адріана. Съ комнатной обстановкой гармонировала и одежда, носимая патр. Адріаномъ, не менѣе роскошная. Въ сент. 1690 г. патр. Адріану былъ сдѣланъ кафтанъ на бѣличьемъ мѣху, покрытый атласомъ зеленымъ съ бобровою опушкой и пуговицами; въ 1691 г. къ празднику Успенія Богородицы ему же сдѣланъ кафтанъ бейберековый, осинового цвѣта, холодный, съ пуговицами. Въ 1691 г. былъ сдѣланъ „камилавъ“ теплый изъ бурыхъ лисицъ ⁴⁾. Гардеробъ патр. Адріана, кромѣ того, былъ полонъ не менѣе дорогими одеждами, оставшимися

¹⁾ Н. Писаревъ. Дом. бытъ р. патр. стр. 109, 70.

²⁾ И. Забѣлинъ. Ист. гор. Москвы, стр. 529.

³⁾ И. Писаревъ. Домашній бытъ, стр. 111.

⁴⁾ Забѣлинъ. Исторія гор. Москвы, стр. 524—526.

отъ его предшественниковъ. Послѣ всѣ эти одежды: клобуки, мантии, рясы и прочее келейное, были розданы по распоряженію Государя отъ ²²/₃₁ дек. 1721 и 28 дек. 1728 г.— годное на церковное облаченіе въ бѣдныя церкви, а что къ упогребленію въ облаченіе неудобно—синодальнымъ членамъ: митрополитамъ, архіепископамъ и другимъ священнослужителямъ ¹⁾.—Древне-русское благочестіе патр. Адріана сказывалось даже въ устройствѣ зонта-солнышника. Солнышникъ патр. Адріана былъ сшитъ изъ изарбаеной матеріи, подложенной зеленой тафтой, и укрѣпленной на китовыхъ усахъ; посохъ солнышника сдѣланъ изъ китайскаго дерева коричневаго цвѣта, а ручка изъ слоновой кости; на верху солнышника—чашка мѣдная золоченая съ маковкой, на которой *утвержденъ четвероконечный крестъ* серебро-вызолоченный; въ срединѣ креста за хрустальными пластинками съ одной стороны распятіе, а съ другой воскресеніе Господне ²⁾. Обувью патріарха служили сафьяновые сапожки зеленого или другаго цвѣта.

Столъ патр. Адріана. Столъ патр. Адріана былъ довольно изысканный. Такъ, напр., въ простой день *4 сентября въ четвергъ* св. Адріану было подано къ столу:— „Икра зернистая. Икра бѣлой рыбыцы. Вязига подъ хрѣномъ. Прикрошка тѣльная (рыба безъ костей). Присоль щучей. Присоль стерляжій. Щука паровая. Лещъ паровой. Язь паровой. Схабъ бѣлужій. Кружокъ тѣльный. Збитень. Шти съ кашею. Уха окуневая. Пирогъ косой. Уха карасевая. Пирогъ съ тѣлеса. Потрохъ. Пирогіе долгіе. Щука колодка. Пирогіе подовые (изготовленные въ печи на поду). Звено бѣлой рыбыцы. Пышки. Подголовъ осетра. Оладьи путные. Звено ставное. Сырники. Блины тонкіе. Блюдо карасей. Блюдо прежья“. *Въ постный день 5 сентября въ пятницу*—будни, патр. Адріану было подано кушаній меньше:—„Икра зернистая. Вязига. Грузди.

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ Архивѣ Св. Синода т. I (1542—1721 г.) № ⁷⁴²/₃₈ стр. 751—755 и XLV приложение. Забѣлинъ, стр. 533.

²⁾ Н. Писаревъ. Домашній бытъ патріарховъ, стр. 150.

грѣтые. Шти со снятками. Галушки. Калья. Лапша. Пирогъ съ вязигой. Блюдо оладей. Пирогѣ долги. Блюдо прежья. Блюдо карасей“. Въ праздники количество кушаний увеличивалось *вдвое, втрое*. Въ дни постовъ, особенно Великаго, столъ патріарха Адріана былъ умѣреннѣе. Въ понедѣльникъ и вторникъ 1-й недѣли Великаго поста патріархъ ничего не кушалъ, въ среду же столоваго кушанья ему подавалось: „Папошники (бѣлый хлѣбъ). Басманъ (хлѣбъ). Грибы холодные. Грузди холодные. Капуста холодная. Рѣпка. Рыжики грѣтые. Капуста грѣтая. Зваръ слаткой. Клюква грѣтая. Кисель клюквенный. Пирогѣ съ горохомъ. Пирогѣ копытца. Гренки“ ¹⁾. Въ парадныхъ обѣдахъ патріарха житье-бытье, по замѣчанію Н. Н. Писарева, представлялось взорамъ постороннихъ во всей роскоши и богатствѣ ²⁾.—Такъ старорусское благочестіе даже бытовой жизни и обстановкѣ первосвятителя *придало формы* сытаго экономическаго довольства, бывшаго въ глаза, вполне гармонизировавшія съ общимъ укладомъ патріаршаго института, черпавшаго свои силы болѣе въ матеріальныхъ, чѣмъ въ духовныхъ средствахъ, по традиціямъ, идущимъ отъ Іосифа Волоцкаго. Патр. Адріанъ былъ вѣренъ этимъ традиціямъ.

Патріаршіе приемы. Великъ расходъ былъ у патр. Адріана на такъ наз. „патріаршіе приемы“. Къ нему, какъ своему родному отцу, приходили, по установившемуся добромъ обычаю, москвичи—отъ царя до простолюдина—за благословеніемъ на разные случаи своей жизни,—на бракъ, на отправленіе въ походъ или воеводство, на новоселье или именины и т. под. Патр. Адріанъ благословлялъ входящихъ иконами, почему неудивительно, что у патріарха имѣлась своя иконописная и серебрянныхъ дѣлъ мастерская, на содержаніе которой ежегодно выходило не менѣе 250 р. (болѣе 4 тыс. руб.). Приходили къ патр. Адріану славельщики, учителя и ученики московскихъ учеб-

¹⁾ Роспись кушаньямъ св. п. Адріана за 1696—1699 гг. Н. Писаревъ, стр. 178—180.

²⁾ Тамъ же, стр. 180.

ныхъ заведеній по всѣмъ главнымъ праздникамъ. Последніе не только „славили“, но и произносили святѣйшему ораціи, почему и назывались рацельщиками. Патр. Адріанъ любилъ принимать славельщиковъ и особенно рацельщиковъ, щедро одаряя ихъ не алтынами (какъ при п. Іоакимѣ), а золотыми. Такъ, въ 1696 г. онъ роздалъ 106 р. 28 алт. 2 деньги (болѣе 1.800 руб.), тогда какъ въ первой половинѣ XVII вѣка патріархъ раздавалъ славельщикамъ немного болѣе 17 рублей. Патр. Адріанъ любилъ слушать ораціи, онъ напр. выразилъ желаніе, чтобы рацельщики приходили не только на Рождество Христово, но и на Пасху. Щедро одаряя рацельщиковъ, онъ имѣлъ въ виду поощрить ораторское искусство въ школахъ и выказать свое христіански любовное отношеніе къ учителямъ и ученикамъ московскихъ школъ.

Патріаршіе походы. Особый, немалый расходъ вызывали такъ назыв. патріаршіе походы. Не совершая, какъ выше было упомянуто, подобно своимъ предшественникамъ, объѣзда всей Московской епархіи съ ревизіонной цѣлью, патр. Адріанъ въ первую половину своего служенія предпринималъ неоднократно загородные недѣльные походы въ близъ лежащіе къ Москвѣ свои домовые монастыри и домовыя села для освященія новопостроенныхъ храмовъ или для совершенія богослуженія во время своихъ богомолій, или для хозяйственныхъ распоряженій. Извѣстны напр. походы патріарха въ іюль, сентябрь и декабрь 1692 г. въ Воскресенскій Никоновъ монастырь, Троицкій Сергіевъ и Николаевскій Пѣшноскій монастырь для богомолья и освященія въ Сергіевѣ монастырѣ церкви. Извѣстны также походы патр. Адріана въ Троицкое Голенищево въ 1692 г. „для оглядыванія новостроенныхъ каменныхъ хоромъ“; въ село Пушкино въ 1691 г. „для досмотру и благословенія мѣста, гдѣ строить новую каменную церковь во имя св. Николая Чудотворца“, въ 1693 г. опять въ Пушкино для освященія уже построенной церкви и въ Воскресенскій монастырь для освященія церкви Рождества Христова“ и круговое путешествіе патр. Адріана въ 1696 г. въ іюль мѣсяцъ—Москва—Владыкино. На пути

обычно патріархъ посѣщалъ домовыя села и монастыри, служилъ и слушалъ богослуженія и раздавалъ всюду архимандритамъ съ братією, попамъ съ причетниками, бѣднымъ крестьянамъ, нищимъ и колодникамъ деньги отъ 17 руб. 29 алт. 4 д. до 120 руб. 16 алтынъ каждый разъ ¹⁾). Во всѣхъ этихъ походахъ патр. Адріанъ выступаетъ скорѣе хозяиномъ-вотчинникомъ и главнымъ ктитормъ домовыхъ своихъ церквей и монастырей, чѣмъ епархіальнымъ архіереемъ-пастыремъ ²⁾).

Другіе расходы патр. Адріана. Мы указали только расходы патр. Адріана, обрисовывающіе его личные вкусы и настроеніе. Другіе расходы—на жалованіе служащимъ, на содержаніе богадѣленъ, покупку въ Приказъ необходимыхъ предметовъ и проч. являются, какъ общіе для всѣхъ патріарховъ, не характерными для патр. Адріана. Нужно отмѣтить только экстраординарный расходъ п. Казеннаго Приказа на государственныя нужды въ концѣ XVII вѣка. Таковъ напр. записанный расходъ въ 1698 г. „на галерное строеніе 5 тыс. руб ³⁾“. Означенный расходъ, вызванный не личной инициативой патр. Адріана, а волей Государя, служитъ однимъ изъ многихъ показателей того печальнаго явленія для церковной власти въ концѣ XVII вѣка, что власть гражданская стала диктаторски распоряжаться церковнымъ достояніемъ на государственныя нужды еще до смерти послѣдняго патріарха.

За послѣдніе пять лѣтъ, съ 21 февраля 1696 г., управленія каедрой патр. Адріана, въ то время какъ приходъ

¹⁾ Н. Н. Писаревъ. Домашній бытъ русскихъ патріарховъ, стр. 233 и Приложение XVII. Дневникъ дальнихъ походовъ свят. патріарховъ, стр. 156--164.

²⁾ Кромѣ своихъ походовъ, обычно въ маѣ мѣсяцѣ п. Адріанъ выѣздалъ въ свою дачу въ подмосковное село Троицкое Голенищеву, а также любилъ въ послѣднее время жить и въ Перервинскомъ монастырѣ подъ Москвой; въ походъ за нимъ отпускали нарядъ разнаго питья на угощеніе разныхъ гостей и дворовыхъ и сельскихъ слугъ. Лично самому патріарху отпускались питья, всегда обозначаемыя уменьшительными именами: пивцо, бражка, мѣшечекъ и т. д. Забѣлинъ. Ист. гор. Москвы, стр. 571.

³⁾ И. Шимко. П. Каз. Приказъ, стр. 245.

въ общемъ не уменьшался, расходъ сократился по случаю болѣзни первосвященника, почему ежегодные остатки, начиная съ 1696 г., составляли: 20929 руб.; 21.366 руб.; 23.878 р. и 34.050 р. Отъ 1700 г., по смерти патр. Адріана, остатокъ заключалъ въ себѣ 37.853 руб. ¹⁾ Очевидно всѣ расходы, не смотря на прочно-исторически сложившійся бытъ, требовавшій опредѣленныхъ расходовъ, все таки исходили отъ самого патріарха, въ зависимости отъ его личныхъ потребностей и вкусовъ (что ярко и проявляется въ нѣкоторыхъ статьяхъ расхода въ I-ую половину патріаршества Адріана).

Вліяніе болѣзни п. Адріана на епархіальное управленіе. Болѣзнь патр. Адріана, о которой не разъ приходилось вскользь упоминать выше, имѣла вообще весьма печальныя слѣдствія для Русской церкви въ концѣ XVII в. не только въ общецерковномъ управленіи, какъ указывалось раньше, но и въ состояніи Москов. епархіальнаго управленія. Ослабляя живое личное вмѣшательство въ мелочи повседневной работы и часто приковывая патріарха къ постели, она давала просторъ произволу и злоупотребленіямъ начальныхъ лицъ п. Приказовъ, правившихъ именемъ п. Адріана. О болѣзни патріарха имѣется много единодушныхъ современныхъ извѣстій. Въ одной изъ расходныхъ книгъ замѣчается, что 21 февраля 1696 г. „на сырной недѣлѣ въ пятокъ, патріарху *припала параличная болѣзнь*, и съ того году св. патріархъ тою болѣзнію былъ одержимъ“ ²⁾. Самъ п. Адріанъ, черезъ Каріона Истомина, такъ сообщалъ архіеп. Аѳанасію о своей болѣзни, въ письмѣ отъ 26 іюля 1696 г.: „Іуліа мѣсяца писанія твоя два намъ пріяхомъ за доброжеланіе твое намъ въ Дусѣ Святѣ сыновское благодать Всеблагому Богу восписуемъ. Въ нашей архипастырской къ твоему преосвященству любви о преклотившейся волею Божіей въ тѣлеси болѣзни извѣствуемъ. Нынѣшняго круга лѣтотечія въ февруаріи мѣсяцѣ въ пя-

¹⁾ Тамъ же, стр. 254.

²⁾ И. Шимко. II. Каз. Приказъ, стр. 254. Забѣлинъ. Матеріалы, т. I, 1080.

токъ на сырной недѣлѣ предъ вечеромъ по врачевскому хитрознанію спаде мокрота (намъ же мнится отъ престатія кровопущанія) и лѣвая нога и рука мало якобы отерпѣ и неможеніе втворяетъ ми. И когда бываетъ на аерѣ облаковъ посупленіе къ дожделитію, тогда уже и по лѣтахъ старостію снижающихся и въ семъ приключеніи паче немоществовахомъ. Но нынѣ иногда отъ приключившейся болѣзни милостію Божіею и предстательствомъ Владычицы Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ и вашими сыновскими о насъ мольбами отрады приємлемъ. Еже аще хочетъ воля Божія, въ совершенство здравія да воскрѣпитъ ны же-лаемъ“ ¹⁾. Параличная болѣзнь временами ослабѣвала и давала возможность п. Адріану отправлять богослуженіе и заниматься дѣлами (о чемъ говоритъ его участіе даже на соборахъ въ концѣ XVII вѣка); временами усиливалась до того, что въ ожиданіи кончины п. Адріанъ поручилъ задолго до смерти (въ 1696 г. составилъ духовное завѣщаніе Каріону Истомину) ²⁾, и неоднократно по его „изволенію“ совершалось надъ нимъ таинство Елеопомазанія (20 окт. 1698 г. и 24 іюля 1700 г.) ³⁾. При такомъ постоянномъ недомоганіи п. Адріана неудивительно, что ему было не до энергичнаго управленія церковью и епархіей. Тѣснымъ кольцомъ его окружили и дѣлали, что хотѣли „старцы ближніе при немъ“ ⁴⁾, среди которыхъ получилъ печальную извѣстность архидіаконъ Іона, настолько вошедшій въ довѣріе п. Адріана, что завѣдывалъ ставленническими дѣлами ⁵⁾ и ѣздилъ въ особой каретѣ,

¹⁾ Моск. Синод. библ. № 98/900. Черновыя письма Каріона Истомина, л. 389; Верюжскій. Аванасій, архіеп. Холмогорскій, стр. 667.

²⁾ Московск. Синод. библ. № 98/801, л. 294—300. Черновыя письма Каріона Истомина. Правосл. богосл. энциклопедія. Каріонъ Истоминъ.

³⁾ И. Забѣлинъ. Исторія города Москвы, стр. 584.

⁴⁾ Рункевичъ. Архіереи Петровской эпохи, изд. 1906 г. Письмо Возницына Петру I. Госуд. Архивъ X, Кабин. II, № 1, лл. 52—53.

⁵⁾ И. Шимко. П. Каз. Приказъ, стр. 204; Рункевичъ. Учрежденіе Св. Синода, стр. 27—28. Письмо Курбатова Петру I. Госуд. Архивъ X, Кабин. II, № 1, л. 108; Протоіер. Ніколаевскій. Архидіаконъ Моск. патр. Адріана — Христ. Чтеніе 1891 г. № 5—6, стр. 518—522.

сдѣланной на патріаршія средства въ 1697 г. за 32 руб.¹⁾ (около 550 руб. на наши деньги). О безпорядкахъ въ патріаршемъ управленіи многіе, по словамъ прибыльщика Петра I Алексѣя Курбатова, *стѣновали*. Нестроенія въ п. управленіи были на руку Государю, который, пользуясь постепенно увеличивавшимся разстройствомъ, за болѣзнію и дряхлостью патріарха, церковныхъ дѣлъ, — неуклонно и послѣдовательно шелъ къ своей опредѣленной цѣли ввести церковь въ рамки государственнаго учрежденія, а главное воспользоваться „туне гибнущими“ „въ прихотѣхъ владѣтелей“ церковными имуществами. Еще при жизни п. Адріана налаживался новый строй отношеній государственной власти къ приказнымъ учрежденіямъ патріаршей каѳедры, сулившій патріаршему институту мало добраго. Церковная реформа 1721 года имѣла свои корни въ распоряженіяхъ Петра I еще въ 1699 г. при жизни патріарха, и пожалуй даже раньше самого Петра — въ усиливавшейся централизациі государственной власти, на счетъ удѣльныхъ остатковъ старины. Извѣстно, что еще до Петра I сложился порядокъ, по которому въ П. Разрядѣ было око государя — царскій бояринъ, выбиравшійся всегда изъ царскихъ окольничихъ или бояръ. Назначеніе его въ Приказъ равно и увольненіе изъ него зависѣло исключительно отъ царя, который и платилъ ему жалованье. Это былъ посредникъ между свѣтскимъ и духовнымъ правительствомъ въ дѣлахъ, касавшихся церкви и государства одновременно, служившій больше государю и имѣвшій первостепенное почетное значеніе въ Приказѣ. Всѣ бумаги поступавшія въ Приказъ писались на имя этого боярина и въ патріаршихъ грамотахъ обыкновенно говорилось: „а въ отписку велѣти подать въ нашемъ разрядѣ Государеву и нашему боярину“²⁾. Это былъ прототипъ оберъ-прокурора Св. Синода. Назначался также часто царемъ и дворецкій или начальникъ П. Дворцоваго Приказа. А послѣ смерти патріарха обычно въ роли хо-

¹⁾ И. Забѣлинъ. Исторія города Москвы, стр. 583.

²⁾ Каптеревъ. Свѣтскіе архіерейскіе чиновники, стр. 207.

зѣина патріаршаго имущества и душеприказникомъ являлся самъ Государь ¹⁾. Такъ еще до Петра—уступая патріарху много власти и значенія, какъ первому государственному сановнику, — государи оставили за собой право во всякое время заступить лице патріарха. Петромъ I только рѣзче и яснѣ проведены были притязанія на полноту власти государя и въ церковной области... Имъ рѣшительно и властно были введены представители государя во всѣ патріаршіе Приказы и поставлены наряду съ патріаршими начальниками приказовъ, сначала на положеніи скорѣе „очей и ушей“ его здѣсь, чѣмъ дѣйствительныхъ сотрудниковъ „ближнихъ старцевъ“ п. Адріана. Выше было отмѣчено, что по смерти дворецкаго Дмитрія Сурмина въ 1698 г. п. Адріаномъ былъ назначенъ начальникомъ Дворцоваго Приказа „судьею“ монахъ Іосифъ Булгаковъ. Патр. Адріанъ былъ очень доволенъ Іосифомъ, высказавъ ему черезъ полгода особымъ указомъ похвалу и благодарность. „Ясно, замѣчаетъ Горчаковъ, что патріархъ не желалъ имѣть лучшаго распорядителя въ Приказѣ“. Но 23 окт. 1699 г. Государь указалъ „въ домѣ пречистыя Богородицы и патріарха быть въ Дворцовомъ Приказѣ дворецкому Матвѣю Григорьеву Баскакову. Великаго Государя указъ сказалъ и его Матвѣя Григорьева въ Крестовую привелъ думный дьякъ Гаврило Ѳедоровичъ Деревнинъ ²⁾. 31 января 1700 г. та же участь

¹⁾ П. Адріанъ отступилъ отъ этого обычая и назначилъ своими душеприказчиками Тихона митр. Казанскаго и своего казначея Тихона Макарьевскаго, что, по замѣчанію Н. Писарева, „быть можетъ объясняется ослабленіемъ къ концу XVII в. прежде бывшей тѣсной нравственной связи и дружбы между представителями власти гражданской и духовной“. Н. Писаревъ. Дом. бытъ рус. патр. стр. 272.

²⁾ (Св. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ... стр. 350. (Указъ Книги Двор. Прик. № 80. Прилож. № 29, стр. 116. Нами высказано ранѣе предположеніе, что Булгаковъ п. Адріаномъ былъ переведенъ въ „Судьи“ п. Разряда на мѣсто старца Стефана Лебедева, о чемъ можно судить на основаніи указа царскаго и патріаршаго приказа отъ сент. 26, 7208 года, гдѣ приказныхъ дѣлъ судьей въ п. Разрядѣ называется монахъ Іосифъ Булгаковъ, вмѣсто прежняго старца Стефана Лебедева, тогда какъ дьяки упоминаются тѣ же, что служили при Стефанѣ (Борисъ Остолоповъ и Иванъ Тугариновъ). Въ такомъ

достигла и Казенный Приказъ. Въ этотъ день къ *патріарху* явился разрядной дьякъ Артемій Возницынъ и въ Крестовой палатѣ объявилъ ему указъ Государя о назначеніи Ивана Яковлевича Яковлева, котораго онъ и „привелъ съ собою“, на мѣсто Андрея Владыкина; въ бумагахъ „имя его было велѣно писать съ отечествомъ, также какъ прежь сего писали А. Д. Владыкину“. Яковлевъ былъ уравненъ по содержанію съ казначеемъ монахомъ, хотя не носилъ званія казначея. Онъ сдѣлался лицомъ уполномоченнымъ свѣтской властью присутствовать въ п. Казенномъ Приказѣ ¹⁾. Это были „знаменія времени“! По замѣчанію автора „Казеннаго Приказа“ Шимко, „патріархъ становился слабъ; у Петра В. уже созрѣла мысль не выбирать ему преемника и воспользоваться послѣ его смерти удобнымъ моментомъ, чтобы положить начало переходу управленія церковными имуществами и денежными доходами изъ рукъ духовной власти къ свѣтской“ ²⁾. Здѣсь намъ думается даже *не церковныя нестроенія* ³⁾ послужили толчкомъ для мѣропріятій Петра Великаго, если бы въ церкви царили образцовые порядки во всѣхъ сторонахъ управленія,—то и тогда бы великій государственный и практикъ Петръ I, по нашему глубокому убѣжденію, не отказался отъ церковной реформы, продиктованной высшими государственными соображеніями. При жизни патр. Адріана Петръ I подготовлялъ почву для новыхъ порядковъ въ церковномъ вѣдомствѣ. Наличие патріарха удерживала царя отъ крутого перелома и откладывала коренную церковную реформу до смерти патр. Адріана.

случаѣ назначеніе въ Дворцовый Приказъ Баскакова самимъ Государемъ не можетъ считаться рѣзкой мѣрой по отношенію къ п. Адріану, хотя фактъ назначенія дворецкаго на свободное мѣсто не патріархомъ, а царемъ все-таки характеренъ.

¹⁾ И. Шимко. П. Каз. Приказъ, стр. 13. ²⁾ Тамъ же, стр. 12.

³⁾ О которыхъ преувеличенно и тенденціозно докладывали послѣ Государю его сотрудники, сами не свободные отъ упрека въ тѣхъ безпорядкахъ, кои въ большей еще степени царили въ гражданскомъ правленіи. См. Ключевского. Курсъ Русской Исторіи, ч. IV, стр. 18—19; 333—337.

ГЛАВА VI.

Религіозно-нравственное состояніе русскаго общества въ концѣ XVII вѣка.

А. Религіозное состояніе.

Религіозное состояніе русскаго общества до реформы п. Никона. Въ направленіи и идеалахъ церковно - бытовой жизни русское общество конца XVII вѣка подѣлилось на нѣсколько группъ: 1) старообрядческую или раскольническую, отколовшуюся отъ господствующей православной церкви, 2) греко-русскую, съ п. Адріаномъ во главѣ и 3) западную съ двумя теченіями а) латинскимъ и б) нѣмецкимъ. Борьба между этими группами создавала общій тонъ церковной жизни, характеризуемый опредѣленнымъ терминомъ въ исторіи „переходное время“.

Подавляющее большинство русскаго народа въ XVII вѣкѣ было проникнуто воззрѣніемъ: Москва третій Римъ — четвертому не бывать! Это воззрѣніе сложилось подъ вліяніемъ политическихъ и бытовыхъ условій русской народности. Громадное значеніе въ данномъ случаѣ имѣло сверженіе татарскаго ига въ концѣ XV вѣка. Государство, устоявшее отъ хищническихъ нападений сосѣдей враговъ-азіатовъ,—безпрерывно проходившихъ чрезъ территорию русскаго народа, должно было придти къ сознанію своего могущества и авторитета. Но могущество и авторитетъ должны были въ то же время имѣть подъ собой извѣстный внутренній, религіозно - нравственный фундаментъ—культурный нервъ. Извѣстно, что до монгольскаго ига на Руси широкою волной начало разливаться греческое христіанство. Князья ставили по городамъ храмы; переписывали книги Св. Писанія и богослужебныя, заводили школы. Духовенство вначалѣ греческое и южносла-

вянское, а потомъ родное, русское виѣстѣ съ князьями заботилось о мірскомъ строеніи на христіанскихъ началахъ; монашество явилось съ задачами широкой колонизаторской дѣятельности на окраинахъ русской равнины. Всецѣло поддавшись греческому вліянію, зародившееся русское государство хотѣло усвоить всю греческую традицію. Конечно, какъ народъ, находившійся въ младенческомъ возрастѣ, русскіе, да и то лишь верхи, сначала могли принять отъ грековъ болѣе внѣшнее, чѣмъ внутреннее—внѣшнюю обстановку христіанской религіи, какъ переходный этапъ къ усвоенію внутренней ея сущности. „Изъ многихъ свидѣтельствъ и примѣровъ, говоритъ Щаповъ, видимъ, что самымъ главнымъ высшимъ попеченіемъ древне-русскихъ христіанъ, особенно же князей и царей было попеченіе о распространеніи церковно-богослужебныхъ книгъ, о устроеніи и благоуукрашеніи храмовъ Божіихъ, о снабженіи ихъ священной утварью: это былъ по понятію ихъ „душеполезный путь, возводящій къ Богу“¹⁾. Лѣтописи наши почти о каждомъ благочестивомъ князѣ русскомъ говорятъ: церковныя уставы любилъ, церкви созидалъ и украшалъ ихъ св. иконами и книгами наполнялъ²⁾. Самое большее, что могла сдѣлать Русь на первыхъ порахъ христіанской жизни—это усвоить христіанство, какъ дисциплину—церковный уставъ и, еще больше, положить послѣдній въ основу домашней, общественной и политической жизни. Все это было на зарѣ христіанства на Руси. Нѣтъ никакихъ основаній къ отрицанію того положенія, что, будь на Руси дальнѣйшія благопріятныя политическія условія государственной жизни, христіанство разрослось бы въ могучее и прекрасное дерево. Русскій народъ по складу своей бытовой земледѣльческой жизни, къ тому же не испорченный языческой цивилизаціей, болѣе всѣхъ другихъ народовъ способенъ былъ развиваться по идеаламъ Евангелія. Не напрасно въ былинахъ девизомъ его было: „не помысли зломъ на

¹⁾ Щаповъ Русскій расколъ старообрядчества, стр. 17.

²⁾ Лаврентіевская лѣтопись стр. 187.

татарина, не убей въ полѣ христіанина!“ Монгольское иго, какъ бы ни представлялась въ исторіи степень культуры татаръ,—парализовало дальнѣйшее христіанское развитіе русскаго народа; оно, въ лучшемъ случаѣ, прикрѣпило русскихъ къ начальнымъ заимствованиямъ греко-христіанской культуры, болѣзненно направивъ ихъ на соблюденіе внѣшняго устава, такъ какъ притокъ свѣжихъ идей съ культурнаго греческаго Востока былъ прерванъ, а свои очаги религіознаго просвѣщенія и вдохновенія—монастыри и школы были разрушены во время татарскаго погрома. При всемъ этомъ національное самосознаніе русскаго народа было убито на долгое время поработаніемъ;—мысль настраивалась на мрачный тонъ, чувство жизни уступало мѣсто безотрадному аскетическому настроенію: „за грѣхи терпитъ Русь наказаніе!“ Пріѣзжавшіе греки, еще ранѣе пользовавшіеся сомнительной репутацией, вмѣсто здоровыхъ религіозныхъ идеаловъ привозили реликвіи, еще болѣе направляли русскихъ на обрядовую сторону христіанства и принижали значеніе внутренней сущности возвышенной религіи. Ростокъ христіанства на плодотворной и мягкой русской почвѣ, едва лишь показавшійся, былъ застигнутъ стужей и обреченъ на долгое время имѣть жалкій, болѣзненный, худосочный видъ... Все христіанство во время монгольскаго ига сводилось къ внѣшнему умиловленію Божества: по всякому несчастному случаю строили міромъ въ одинъ день храмъ; несли свои скудные пожитки на его украшеніе. О внутреннемъ самоусовершенствованіи думали мало. Духовенство, руководившее народомъ, вышедшее само изъ народа, жило его міросозерцаніемъ всецѣло проникнутымъ двоевѣріемъ, т. е. обрядовѣріемъ, христіанскимъ и языческимъ. „Идя на встрѣчу другъ другу, говоритъ Милюковъ, пастыри и паства древней Руси остановились наконецъ на довольно сходномъ пониманіи религіи, одинаково далеко отъ обѣихъ исходныхъ точекъ: отъ аскетическихъ увлеченій подвижниковъ и языческаго міровоззрѣнія паствы. Пастыри все болѣе привыкали отождествлять сущность вѣры съ ея внѣшними

формами; съ другой стороны, масса, не усвоившая первоначально даже и формъ вѣры, теперь научилась цѣнить ихъ и по самому складу своего ума стала приписывать имъ то таинственное символическое значеніе, какое имѣли въ ея глазахъ и обряды стариннаго народнаго культа. Обрядъ послужилъ той серединой, на которой сошлись верхи и низы русской религіозности: верхи,—постепенно утрачивая истинное понятіе о содержаніи,—низы постепенно приобрѣтая приблизительное понятіе о формѣ¹⁾. Кромѣ монгольскаго ига, остановившаго у насъ развитіе просвѣщенія,—удѣльно-гражданская, территоріально вотчинная раздробленность сѣверо-восточной Руси препятствовали прочному, однообразному, цѣлостному христіанскому вліянію и ясному сознанію братства и союза церковнаго. Отсутствіе порядка въ гражданско-экономическомъ строѣ страны дурно отражалось на внутренней,—психической жизни народной массы. Расцвѣтъ религіознаго просвѣщенія, науки, искусствъ вообще всего духовнаго богатства народа обычно связанъ съ періодомъ относительнаго благосостоянія матеріальнаго. Извѣстно, что благоприятныя географическія и экономическія условія древней Греціи способствовали процвѣтанію греческой культуры. Слабая связь сѣверо-восточной Руси съ культурными народами Запада Европы въ свою очередь не давала толчковъ къ самодѣятельности русскаго духа. Послѣдній надолго былъ заключенъ въ рамки своей домашней, безпорядочной, полуазіатской, странствующей, убого-матеріальной, однообразно-бытовой, христіански-обрядовой обстановки. И вотъ такой-то народъ оказался настолько все же силенъ, что свергнулъ черезъ два вѣка съ себя рабство азіятамъ, сталъ независимымъ государствомъ съ обширной территоріей, вплоть до смутнаго времени расширившимъ свои владѣнія и удачно справлявшимся съ своими врагами-сосѣдями, въ то время какъ на западѣ происходила сложная борьба народовъ и религіозныхъ возрѣній въ эпоху реформаци, а на греческомъ востокѣ—

¹⁾ Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры, часть II, Церковь и Школа, стр. 18.

порабощеніе культурныхъ народовъ варварами-турками. Что долженъ былъ думать о себѣ такой народъ, и какъ должна была сложиться его духовная фізіономія въ періодъ политическаго возрожденія и юнаго задора? Богъ помиловалъ народъ за крѣпкое стояніе въ вѣрѣ отцовъ. Не до конца наказалъ Русь за грѣхи. Низложилъ сильныхъ съ престоловъ и вознесъ смиренныхъ! Поэтому надлежитъ и впредь не гнѣвить Бога, чтобы снова не навлечь бѣдствій. А не гнѣвить Бога одно средство — твердо стоять въ вѣрѣ народной, которая привела въ концѣ концовъ къ благополучію. Греки и латиняне не уберегли вѣры — и за это погибли. Этотъ смыслъ мы влагаемъ въ классическія для выраженія народнаго самосознанія слова инока Филофея Іоанну III. „Церковь стараго Рима пала невѣріемъ аполлинаріевой ереси, второго же Рима (Царьграда) изсѣкли сѣкирами агаряне. Сія же нынѣ третьяго новаго Рима державнаго твоего царства святая соборная апостольская церковь во всей поднебесной паче солнца свѣтитя... Блуди же и внемли благочестивый царь, что всѣ христіанскія царства сошлись въ твое единое, что два Рима пали, а третій стоитъ, а четвертому не быть... Твое христіанское царство уже инымъ не достанется“¹⁾. Создавалась плодородная почва для націонализаціи вѣры, — но вѣры готовой, созданной въ самый печальный періодъ русскаго самосознанія, вѣры, носящей на себѣ всѣ слѣды младенствующей и язычествующей мысли, мало проникнутой морально-метафизической сущностью Евангелія, убитой къ тому же порабощеніемъ. Иного христіанства не знали, какъ христіанства, вылившагося въ типъ многочисленныхъ храмовъ, неумолкаемаго колокольнаго звона, длинныхъ церковныхъ стояній, строгихъ постовъ и усердныхъ земныхъ поклоновъ. Не знали, да и знать не хотѣли. Опытъ говорилъ за спасительность такого именно христіанства. Во первыхъ, русскіе святые такимъ именно христіанствомъ Богу угодили, о чемъ свидѣлствуютъ ихъ

¹⁾ Каптеревъ. Характеръ отношеній Россіи къ Православному Востоку въ XVI и XVII в. Введеніе.

мощи и чудеса; во вторыхъ, Русь, благодаря такой вѣрѣ, сохранила народность и приобрѣла даже внѣшнее могущество. Логика несокрушимая, особенно въ то время, когда, по мнѣнію русскихъ, ереси и отступленія отъ вѣры отцовъ погубили славную имперію прежнихъ учителей и наставниковъ русскихъ въ вѣрѣ и государственности—грековъ. Религіозное самодовольство, продуктъ націонализаціи вѣры, продолжается во весь періодъ самодовольства политическаго, такъ какъ одно обуславливало другое. Когда же политическое самодовольство подъ влияніемъ столкновеній съ болѣе культурными западными сосѣдями, обнаружившими несостоятельность застывшей въ своихъ формахъ народной жизни, было надломлено, тогда стала пробиваться брешь сомнѣнія и въ истинности сложившагося обрядоваго христіанства. Правда, кружокъ Нила Сорскаго еще реньше пытался указать всю дурную сторону Іосифлянскій націонализаціи вѣры и сведенія послѣдней въ декоративную, внѣшнюю обстановку; онъ указывалъ на необходимость „умнаго дѣланія“ и проникновенія въ духъ христіанской религіи, созерцательнаго направленія, но апогей національнаго самодовольства при Іоаннѣ III и Василии III далъ торжество Іосифлянскій партіи, поставившей на своемъ знамени характерное изреченіе: „всѣмъ страстемъ мати мнѣніе—мнѣніе второе паденіе“. Этимъ изреченіемъ отрицается всякое сомнѣніе, всякое плодотворное развитіе христіанской мысли и рекомендуется держаніе отцовскаго полуязыческаго, обрядоваго, декоративнаго христіанства. Нѣкоторымъ геройствомъ и доблестью звучать другія классическія слова русскаго начетчика: „Братіе не высокоумдствуйте. Если кто тебя спроситъ, знаешь ли философію, отвѣтствуй: эллинскихъ борзостей не текохъ, риторскихъ астрономъ не читахъ, ни съ мудрыми философами не бывахъ; философію ниже очима видѣхъ; учуся книгамъ благодатнаго закона, аще бо мощно грѣшная душа очистити отъ грѣховъ“¹⁾). Зловѣщіе результаты религіознаго

¹⁾ Вологодскія прописи, хранящіяся въ Румянцевскомъ музеѣ. Народное образованіе 1910 г. январь. Образованіе въ XVII вѣкѣ вообще и начальное въ частности В. М. стр. 23.

самодовольства и національной обособленности не замедлили сказаться, когда русскому народу пришлось выступить на широкую историческую арену. Когда Русь расправлялась съ восточными своими врагами азіатами, вынашивая ячейку государственности, обособленность и отсталость отъ западныхъ сосѣдей не была такъ замѣтна и ощутительна. Христіанскихъ культурныхъ средствъ, когда-то, въ домонгольскій періодъ, почерпнутыхъ въ культурной Греціи, было достаточно для этого, чтобы одержать верхъ надъ дикими ордами тюркскихъ народностей, кончая татарами. Когда же сѣверо-восточная Русь включила въ себя удѣльные княжества и татарскія орды, расширила свое государство до границъ Западно-Европейскихъ державъ и волей не волей должна была стать въ близкія сосѣдскія отношенія съ ними, то отсталость обрисовалась рельефно, выпукло. Потребовались средства моральныя и матеріальныя для сохраненія національной независимости отъ болѣе сильныхъ культурныхъ сосѣдей. Доморощенные средства оказались слабы. Великая разруха смутнаго времени, едва не приведшая къ гибели русской государственности въ началѣ XVII вѣка, ясно показала несостоятельность самостоятельной работы московскихъ государственныхъ зодчихъ XV и XVI вѣковъ и требовала иныхъ плановъ и болѣе прочныхъ основаній, для государственнаго зданія. Весь XVII вѣкъ былъ поэтому временемъ разочарованія передовыхъ людей русскаго общества въ собственныхъ силахъ создать прочную государственность, временемъ исканія за рубежомъ подходящихъ средствъ для новаго строительства государства. Въ началѣ попытались снова обратиться къ первымъ учителямъ-грекамъ (которыхъ игнорировали въ минуты національнаго самодовольства), такъ какъ считали ихъ менѣе зараженными зловредными еретическими ученіями, чѣмъ западные „папешники и люторы“. Начались бойкія сношенія съ православнымъ Востокомъ. Такъ какъ, исторически, сношеніе шло чрезъ духовную власть, то прежде всего оно и отразилось въ области религіи. Почувствовавъ себя въ прежней роли учителей, пріѣзжавшіе въ

Москву восточные іерархи, не сильные теперь въ государственной мудрости, прежде всего постарались найти отступленія отъ греческаго чина, чтобы проявить въ себѣ многопопечительныхъ и свѣдущихъ радѣтелей о спасеніи своихъ великовозрастныхъ учениковъ. Къ великому своему удовольствію на Руси они встрѣтили въ передовомъ обществѣ многихъ усердныхъ почитателей греческаго авторитета во главѣ съ патріархомъ Никономъ и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, которые смѣло и рѣшительно повели реформу сначала церкви по греческому образцу, измѣняя общенародному вѣрованію: „Москва третій Римъ, и благочестіе на Руси паче солнца сіяетъ“.

Церковная реформа п. Никона и смѣдствія ея. Церковная реформа, связанная съ именемъ п. Никона, это первая попытка русскихъ людей выйти изъ своего одиночества, созданнаго предшествующей борьбой съ азіатами, и завязать сношенія съ единовѣрческимъ культурнымъ народомъ. Сама по себѣ церковная реформа была необходима для русской церкви, чтобы въ понятіе „вселенской соборной и апостольской церкви“ входила и обособившаяся мѣстная церковь русская. Патр. Никонъ сдѣлалъ для Восточной Церкви тоже, что Петръ Великій для всей Европы. Первый ввелъ православную Русь во вселенское братство; второй приобщилъ гражданскую Русь къ семьѣ культурныхъ европейскихъ державъ. Тотъ и другой дѣйствовали круто и самовластно, оба заслуживаютъ порицанія за пріемы реформы и похвалу за самую сущность ея. Оба фанатики своей геніальной прозорливости. П. Никонъ, мечтая о единой мощной вселенской Восточной церкви, рѣшилъ пожертвовать русскими особенностями въ чинѣ богослуженія и вообще въ церковной практикѣ. Онъ исправилъ русскіе церковные обряды и книги по греческимъ, пытался цѣликомъ перенести греческій ритуаль, одежду, этикетъ. Съ его времени появляются греческіе амвоны, архіерейскіе посохи, клобуки и мантии, церковные напѣвы, живопись, монастыри и т. д., даже кухня патріаршая была греческой. Никономъ рѣзко осуждаются малѣйшія отступленія отъ византійскихъ образцовъ даже

въ области художественнаго творчества: иконописи и архитектурнаго стиля. Самобытные зачатки русской иконописи замѣняются разъ навсегда установленными образцами „подлинниковъ“, отступать отъ которыхъ запрещается. Никонъ дѣйствовалъ согласно своему девизу: „Я русскій, сынъ русскаго, но моя вѣра греческая“. Дѣло Никона не было его только, личнымъ дѣломъ. Передовое общество было съ нимъ за одно. И гражданская, и церковная власть утвердили его реформу, освятивъ ее авторитетомъ собора 1667 г., который призналъ согласованіе русскаго чина съ греческимъ правильнымъ и тѣмъ разрушилъ двухвѣковую работу русскаго національнаго самоопредѣленія, заявивъ, что отцы Стоглаваго собора (1551 г.), возведшаго русскіе церковные обряды чуть ли не въ догматъ, дѣйствовали неразсудно, простотою и невѣжествомъ. Реформа Никона и подѣлила русское церковное общество на двѣ группы: старообрядцевъ и грекофиловъ.

Старообрядческая группа или раскольниковская. Первые, справедливо съ церковной точки зрѣнія, скоро получили наименование „раскольщиковъ“, какъ отколовшіеся не только отъ русской соборной церкви, но и отъ всей Восточной вселенской Церкви, и сдѣлались гонимыми отъ русской церковно-гражданской власти. Сами же себя раскольники называли и называютъ „старовѣрами“, „остальцами древляго благочестія“. Старовѣры не пошли за Никономъ и его сторонниками, не отказались отъ традицій старины. Они старались отстоять, охранить тѣ воззрѣнія и укладъ жизни, кои создались въ періодъ національно-самобытнаго творчества русскаго народа въ церковной и гражданской области. Они явились ревнителями старины, но старины, не уходящей за предѣлы XV—XVI вв., какъ это научно доказано многими изслѣдователями этой эпохи (Костомаровымъ, Щаповымъ, Милюковымъ, Каптеревымъ и друг.) ¹⁾.

¹⁾ По мнѣнію Костомарова, которое раздѣляется и Милюковымъ, расколъ на Руси XVII в. явленіе новое. Онъ никакъ не можетъ именоваться „древнимъ благочестіемъ“, такъ какъ раскольникъ совершенно непохожъ на русскаго христіанина домонгольскаго ига. По представленію Костомарова, домонгольскій христіанинъ отличался

Какая бы не была эта старина, отъ какого времени—отъ начала ли христіанства на Руси, какъ увѣрены сами старообрядцы, или же отъ XV и XVI вв., какъ доказано научно,—во всякомъ случаѣ самое существованіе группы общества держащейся этой „старины“ ослабило силы господствующей грекороссійской церкви, особенно въ виду того, что эта группа въ концѣ XVII в., по сужденію многихъ изслѣдователей, была самой сильной по стойкости въ убѣжденіяхъ, готовой пострадать за вѣру, а съ другой стороны возрѣнія этой группы, какъ идеализація строя церковно-гражданской жизни, выработавшагося въ періодъ національнаго подъема и самобытнаго творчества, были родными, близкими, теплыми для большинства русскихъ людей, независимо отъ того, находились ли они за церковной оградой или внутри ея.

индифферентизмомъ къ религіи и совершенно непохожъ на раскольника конца XVII в., готового за „азъ“ положить жизнь. (Костомаровъ. Исторія раскола у раскольниковъ. Вѣстн. Европы 1871 г., IV). „Совершенно несправедливо утверждаютъ раскольники“, слышится авторитетный голосъ и Щапова, что они „остальцы древнецерковнаго благочестія, отъ православныхъ праотецъ происшедшіе и научившіеся“, потому что они совсѣмъ не такъ смотрятъ на церковно-богослужбѣнныя книги и обряды, какъ смотрѣли на нихъ древне-русскіе христіане. Полагая сущность христіанскаго богослуженія не въ одной внѣшней обрядности, но и въ его духовномъ знаменованіи, въ духовномъ смыслѣ вѣры христіанской, древне-русскіе христіане вовсе не чуждались внѣшнихъ улучшеній и исправленій въ противоположность раскольникамъ въ церковно-богослужебной обрядности. Мнѣнія Костомарова и Щапова, основывающіяся на массѣ фактовъ, ими приводимыхъ, хотя одинаково отрицаютъ право раскольниковъ называться „остальцами древняго благочестія“,—разнятся между собою. Въ то время какъ первый представляетъ древне-русскаго христіанина индифферентнымъ къ религіи, другой рисуетъ чуть ли не идеальный образъ христіанина. Мнѣнія эти конечно не уничтожаютъ одно другое. Костомаровъ бралъ русскую посредственность, обывательщину, массу, которая, дѣйствительно не могла быть проникнута христіанскимъ міровоззрѣніемъ, тогда какъ Щаповъ имѣлъ въ виду руководящую часть древне-русскаго общества—верхи, которые несомнѣнно поглощены были новой христіанской религіей, шедшей изъ Греціи, въ періодъ подъема нравственныхъ силъ и заботъ о „землянѣмъ строѣ“ и угожденіи Творцу вселенной.

Реформа п. Никона, великая по своему значенію для Восточной вселенской Церкви, была для національнаго-самолюбія русскихъ патріотовъ обидною и непонятною. Обида и поруха наносились реформаторомъ всему завѣтному, родному, съ чѣмъ срослись, сжились въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, и что освящено было авторитетомъ святыхъ и чудотворцевъ, узаконено Стоглавымъ соборомъ. Непонятной и странной реформа казалась потому, что не согласовалась съ представленіемъ русскихъ XV—XVII вѣковъ о греческомъ благочестіи, откуда приносились новыя чины и обряды п. Никономъ. Какъ извѣстно, къ современнымъ греческимъ книгамъ значительное большинство московскихъ людей относилось съ недовѣріемъ; книги эти печатались въ „латинскихъ“ земляхъ, въ нихъ вкрадывались еретическіе тексты, а потому онѣ и не считались достаточно авторитетными. Сами греки постоянно къ тому же подтверждали справедливость подозрѣній русскихъ къ греческимъ книгамъ, напечатаннымъ въ иновѣрныхъ земляхъ: такъ, Теофанъ, митр. Палеопатрасскій въ челобитной от 1645 г. писалъ: „буди вѣдомо, державный царю, что *велие есть нынѣ безсиліе во всемъ роди православныхъ христіанъ и боренія отъ еретиковъ*, потому что имѣютъ папежи и люторы греческую печать и печатаютъ повседневно богословныя книги святыхъ отецъ и въ тѣхъ книгахъ вмѣщаютъ лютое зеліе и поганую свою ересь“¹⁾. Усиленію недовѣрія къ грекамъ содѣйствовалъ и „Проскинитарій“ Арсенія Суханова, специально отправленнаго въ 1650 г. на Востокъ провѣрить греческое благочестіе и собрать греческія книги для сличенія ихъ съ московскими, такъ какъ вкравшіяся въ московскія книги „описи и недописи“, о которыхъ еще царь Іоаннъ Грозный говорилъ на Стоглавомъ соборѣ, побуждали русскихъ еще до реформы Никона установить однообразный правильный текстъ. Сухановъ видѣлъ въ Греціи на мѣстѣ забвеніе вѣры: онъ видѣлъ

¹⁾ Книга для чтенія по Исторіи Нового времени, т. 1. Статья С. Мелгунова. „Религіозно общественныя движенія русскаго народа въ XVII в.“. Изд. 1910 г. О. Р. Т. 3. стр. 573.

церкви, засоренныя „всякимъ мусоромъ и птичьимъ навозомъ“, алтари безъ престоловъ и т. под. Сухановъ говорилъ грекамъ укорительныя слова, видя въ богослуженіи множество измѣненій, носящихъ католическій характеръ. По сообщенію Суханова въ „Проскинитаріи“, на Востокѣ изсякли „ручьи Божественной мудрости“, греческіе источники пересохли, и сами греки „страждутъ жаждою“. „Греки вовсе не источникъ всѣмъ намъ вѣры“,—таковъ окончательный выводъ Арсенія Суханова ¹⁾. Этотъ выводъ согласовался съ сложившимся московскимъ общественнымъ мнѣніемъ,—и вдругъ въ правительственныхъ кругахъ одержали верхъ грекофильскія тенденціи. Большинству не были понятны высшія соображенія правящихъ круговъ церкви и государства. Оно видѣло въ этомъ непонятный, грѣховный капризъ властолюбиваго п. Никона и вступило на путь страстной оппозиціи въ лицѣ кружка церковныхъ ревнителей, прежнихъ Никоновыхъ друзей. Когда же церковная реформа Никона, въ греческомъ духѣ, стала подъ защиту гражданской власти, скоро сверхъ этого пошедшей за заимствованіями на иновѣрный западъ,—и въ умахъ протестующихъ противъ всѣхъ новшествъ слилась съ гражданской реформой, тогда оппозиція старой группы общества уже превратилась изъ чисто церковной въ религіозно-гражданскую, вылилась въ общій протестъ противъ всѣхъ мѣропріятій правительства, церковныхъ и гражданскихъ. Старина религіозная и мірская-гражданская стала основой раскола. Сущность этой старины, конечно, нельзя полагать только въ обрядахъ, въ буквѣ. Последнее ничто иное, какъ скурлупа, тѣсно связанная съ зерномъ особенно въ періодъ незрѣлости плода. Вслушиваясь въ слова руководителей раскольническаго движенія, мы убѣдимся, что дѣло не въ буквѣ и обрядѣ, а въ духѣ и силѣ вѣковой традиціи, которую идеализировали расколоучители и которую противопоставили всѣмъ новшествамъ, откуда бы они ни шли. Ревнители старины защищали національныя

¹⁾ См. тамъ же стр. 574 и у Каптерева „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII в. отдѣлъ: Москва третій Римъ“.

особенности московскаго православія, такъ какъ не видѣли нужды въ ихъ измѣненіи, хотябы на греческій ладъ. „Вздохни-ка по старому, обращается Аввакумъ къ царю Алексѣю Михайловичу, рцы по русскому языку: Господи, помилуй мя грѣшнаго! А кириелейсонъ—отъ оставъ: такъ Еллины говорятъ, плюнь на нихъ! Ты вѣдь, Михайловичъ, русакъ, а не грекъ, говори своимъ природнымъ языкомъ; не унижай его ни въ церкви, ни въ дому, ни въ красной рѣчи“ ¹⁾. „Охъ собаки, восклицалъ въ другомъ мѣстѣ Аввакумъ,—чего имъ (ніконіанамъ) старина помѣшала“ ²⁾! „Въ коейждо странѣ свой обычай“, поддерживалъ его и Ордынъ-Нащокинъ, знаменитый дипломатъ Алексѣя Михайловича, вовсе, какъ извѣстно, не стоявшій въ ряду раскольниковъ. Оппозиція ревнителѣй старины пробуждала мысль и сознаніе въ широкихъ общественныхъ кругахъ. Старая Москва словно переродилась: населеніе жило тѣми религиозными спорами, которые велись въ домахъ, въ палатахъ боярина Ртищева, мецената русскаго просвѣщенія, гдѣ огнепальный Аввакумъ „грызся о вѣрѣ“, на улицахъ, перекресткахъ и невольно соединялись съ другими животрепещущими общественными вопросами. „Время лихое, шатаніе великое и въ людяхъ смута“, замѣчаетъ современникъ ³⁾. Когда начались преслѣдованія раскольниковъ гражданскою властью, особенно въ патріаршество Іоакима—грекофила, съ 1674—1690 г. ⁴⁾, и старовѣры запечат-

¹⁾ Книга для чтенія по Исторіи Новаго времени т. I. Статья С. Мельгунова. Религіозно общественныя движенія... стр. 587.

²⁾ Проф. К. Ярошт. Протопопъ Аввакумъ.

³⁾ Книга для чтенія по Исторіи Новаго времени т. I. Статья С. Мельгунова. Религіозно-общественныя движенія... стр. 579, 589.

⁴⁾ На церковномъ соборѣ 1681 г. самъ царь Θεодоръ Алексѣевичъ обезпокоенъ былъ распространеніемъ раскола. Во второмъ его предложеніи говорилось: Изъ многихъ городовъ пишутъ, что многіе неразумные люди, оставя св. церковь, подѣлали въ домахъ своихъ мольбища и, собравшись, совершаютъ противное христіанству, а на св. церковь износятъ страшныя хулы. -- Соборъ въ своемъ отвѣтѣ не нашелъ иныхъ мѣръ, какъ молить государя отсылать этихъ раскольниковъ къ градскому суду. Акты Историч. т. V, № 75. 1681 г., въ ноябрѣ. Соборное постановленіе по предложенію (2) царя о преданіи раскольниковъ градскому суду, стр. 114.

лѣли свои національно-патріотическія убѣжденія мученичествомъ, тогда шатаніе умовъ еще болѣе увеличилось: появились зловѣщіе толки о пришествіи антихриста, который воцарился въ русской церкви и государствѣ съ 1666 г., а за этими толками послѣдовали еще болѣе зловѣщіе для церковной и гражданской жизни побѣги раскольниковъ на окраины государства: на югъ въ степи и на сѣверъ въ олоонецкіе и вологодскіе лѣса и болота и самосожигательства, которыя наэлектризовывали массу, создавали въ простомъ народѣ нервное, психозное настроеніе.

Расколъ въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка. Въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣка, въ патріаршество Адріана, раскольниковское движеніе не сокращалось, а разрасталось. Въ концѣ же XVII в. найдено было ревнителями старины даже реальное воплощеніе антихриста въ лицѣ Петра I. Въ первые годы патріаршества Адріана, какъ свидѣтельствуя историческіе акты и памятники, раскольники продолжали убѣгать на сѣверную и южную окраины русскаго государства и даже передавались на сторону враговъ Руси. Такъ, въ 90-хъ годахъ XVII вѣка казаки-раскольники ушли къ врагамъ Россіи кавказскимъ и крымскимъ татарамъ. „Какъ намъ на Дону жить, разсуждали эти измѣнники церкви и государству въ 1693 г.,—старую вѣру нынѣ выводятъ, а держатъ новую и крестное сложеніе не такъ, какъ прежде бывало, и для той новой вѣры съ Дону у насъ къ Москвѣ забрали людей добрыхъ и заслуженныхъ Корнѣя Матвѣева съ товарищи и показнили невѣдомо за что, и намъ на Дону поэтому жить нельзя“... Казаки-раскольники эти вредили послѣ русскому государству. Въ іюнѣ 1693 г. они сдѣлали набѣгъ на русскія владѣнія въ Астраханскомъ краѣ. Закубанскіе же раскольники собирались въ то же время, соединясь съ крымскими мурзами, „большимъ собраніемъ“ идти для воровства подъ Царицинскую заставу къ Волгѣ рѣкѣ, на рыбныя ватаги и къ Черному Яру ¹⁾. На сѣверѣ въ это же время появились новыя раскольниковскія общины и даже монастыри.

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 3, стр. 1096—1098. Изд. втор.

Въ Олонецкихъ мѣстахъ, напр., образовался знаменитый Выговскій монастырь. Характерно описаніе очевидцемъ зарожденія и жизни раскольническихъ общинъ въ суровомъ краѣ. „Подлѣ рѣки, показывалъ крестьянинъ Артемьевъ, построено келій съ десять. Живутъ въ нихъ начальникъ раскольническій бѣглый соловецкій чернецъ („старый сѣдатый“) Корнышка (Корнилій) съ товарищами и совѣтниками своими; въ сборѣ у него раскольниковъ *изъ разныхъ городовъ и мѣстъ* мужскаго пола, женокъ, дѣвокъ и старицъ, человекъ со сто. Кельи стоятъ подлѣ Выга рѣки врознь, между иными кельями полверсты и больше. Пашутъ безъ лошадей, а землю размягчаютъ желѣзными кокотами. При мнѣ *приходили* къ чернецу изъ иныхъ келій *на исповѣдь, и онъ ихъ исповѣдывалъ и причащалъ*, а какъ онъ причастіе строилъ, я видѣлъ: *взявъ ягоды брусники и муку бѣлую ржаную или пшеничную, смѣшавъ вмѣстѣ, и тѣмъ ихъ причащалъ*... Есть раскольникъ пристанище на той же рѣкѣ Выгу выше; начальникъ въ немъ бывший *церковный дячекъ Данило Микулинъ*, и съ нимъ въ сборѣ многое число, и *дезпрестанно множится*; келья у Данилы великая, и въ ней устроены окна, *откуда отъ присыльныхъ людей боронится*; три пушки мѣдныя привезены отъ моря; пищалей, бердышей и пороху много; покупаютъ оружія, выѣзжая по ярмаркамъ, хлѣбъ пашутъ на лошадахъ, рыбу ловятъ на дикихъ озерахъ“ ¹⁾. Ушедшіе какъ бы изъ государства и церкви въ дикія мѣста и зажившіе особой жизнію сѣверные раскольники, подобно раскольникамъ-казакамъ, являлись противниками церкви и государству. Если раскольники не видѣли возможности возобладать надъ православными или укрыться и оборониться отъ гражданскихъ и церковныхъ властей, то прибѣгали къ изуверному самосожигательству. Въ мартѣ 1690 г., напр., въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Черевковской волости сожглось болѣе сотни раскольниковъ—мужчинъ, женщинъ и младенцевъ ²⁾. А въ 1693 г., 21 іюля—окт. 2, про-

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 3, стр. 1099—1100. Изд. втор.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 3, стр. 1098. Изд. второе.

гремѣло на сѣверѣ новое дѣло „Пудожскихъ раскольниковъ“, характерное для показанія какъ быстроты распространения раскола и главныхъ его дѣятелей, такъ и тѣхъ мѣръ, кои практиковались къ послушникамъ церкви при п. Адріанѣ,—съ ихъ послѣдствіями. Суть дѣла такая. Николаевскіе священники Пудожскаго погоста Семенъ Петровъ да Антипа Михеевъ были челомъ, что въ 201 г. (1693 г.) іюля въ 21 день пришли силою въ Пудожскій погостъ церковные раскольники, *незванные люди* и того Пудожскаго погоста жители въ церковь Божию, и врасплохъ церковные колокола били, и *церковь* Божию отняли и засѣли, а ихъ, священниковъ, били и домишки разграбили... тѣхъ раскольниковъ—ста два и больше, съ *ними чернецы и многіе дьячки*“... На челобитную послѣдовалъ царскій указъ и приказъ воеводы Стрѣшнева, чтобы въ погостъ ѣхали подъячій Бураковъ и сотникъ со стрѣльцами и поступили съ раскольниками согласно указу 195 г. (1687 г.) на Олонецъ въ разныхъ мѣсяцахъ и числѣхъ, коимъ „вѣлѣно смотрѣть накрѣпко, чтобы церковные раскольники въ лѣсахъ и въ волостяхъ не жили... и такихъ суемудренныхъ и плевосѣятелей и *прелестниковъ до конца искоренить*... и принять предохранительныя мѣры, чтобы *они не жили церковей* и сами не самосожигались“... Посланные, узнавъ, что раскольники засѣли въ дер. Строкиной, въ четырехъ избахъ, отправились съ „понятыми людьми ихъ, воровъ, уговаривать, чтобы они отъ такой своей ереси престали и принесли бы покаяніе и повиновеніе“, но раскольники въ отвѣтъ на это „говорили всякія богомерзскія слова и на Церковь Божию, и на четвероконечный крестъ великую хулу износили“. Стрѣльцы обступили дворы и хотѣли перехватить раскольниковъ живыми, но тѣ *начали отстрѣливаться*; стрѣльцы стали просѣкать стѣны, тогда раскольники зажгли избы и сгорѣли всѣ безъ остатка, потомучто у нихъ были заготовлены къ пожару всякіе припасы, порохъ и солома, и сѣно сухое. Всего на этотъ разъ сгорѣло до 800 раскольниковъ. Остальныхъ участниковъ Пудожскаго дѣла вѣлѣно держать до указа за

крѣпкимъ карауломъ, а пристанища ихъ разорить и сжечь¹⁾. Въ Сибири расколъ свилъ себѣ также прочное гнѣздо; объ этомъ говорятъ какъ посланія Игнатія митрополита Сибирскаго съ увѣщаніемъ и вразумленіемъ къ раскольникамъ²⁾, такъ и тѣ крутыя мѣры, которыя предлагалъ на одобреніе Государя преемникъ Игнатія митрополитъ Филооѣй (Лещинскій) въ началѣ XVIII вѣка. Филооѣй просилъ: „церковныхъ раскольниковъ, отступившихъ отъ св. Церкви и въ упрямствѣ необратно стоявшихъ истребляти; а прочихъ, гдѣ явятся, всякими наставленіями приводить до соединенія Св. Церкви, а непокаяющихся—дома ихъ разграбляти на великаго государя, а ихъ смерти предавати“. Государь чрезъ Виніуса опредѣлялъ: „Учинить непокаяннымъ раскольщикамъ по прежнимъ указамъ, только того смотрѣть, чтобы ложными покаяніями избывъ смерти, не начали тайно простыхъ и неутвержденныхъ людей въ свои прелести привлекать или ушедъ въ пустынные мѣста, собираясь попрежнему, людей лстить и зазывать; а которые раскольщики собравъ людей сожигали, а сами уходили, и такихъ воровъ, по истинному свидѣтельству, хотя и покаются, самихъ безъ всякой пощады, во страхъ инымъ такимъ же вораѡъ, сжечь“³⁾.

Мѣры противъ раскола гражданскаго и церковнаго правительства. Какъ видимъ изъ вышеизложеннаго, съ попадавшими въ руки гражданскаго правительства раскольниками расправлялись очень сурово. Раскольниковъ подвергали пыткамъ, чтобы привести ихъ въ покаяніе и повиновеніе, заключали въ остроги по дальнимъ городамъ⁴⁾, а нераскаянныхъ, по указу, казнили. Власть церковная

¹⁾ Акты Историч. т. V, № 223, стр. 379—393. Дѣло о Пудожскихъ раскольникахъ.

²⁾ III-е Посланіе Игнатія Тобольскаго отъ 12 апр. 7204 (1696 г.). Правосл. Собесѣд. 1855 г. 39—45 стр.

³⁾ Чтеніе Москв. Истор. Общ. 1863 г. кн. IV. Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 3, стр. 1367—1368. Изд. второе.

⁴⁾ Въ Актахъ Историч. сохранилась отъ февр. 1695 г. память астраханскаго воеводы Ивана Мусина-Пушкина о публикаціи про Аграханскихъ (на Кавказѣ) казацкихъ раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ Пустозерскаго острога. А. И. т. V, 241.

была солидарна съ властью гражданской въ мѣрахъ противъ раскольниковъ, такъ какъ послѣдніе были общіе враги церкви и государства. Церковная власть часто направляла руку гражданской власти. При розыскѣ имущество раскольниковъ описывалось, а дома сжигались, сами они приводились за крѣпкою „сторожею“, скованные или связанные, въ судный архіерейскій приказъ, гдѣ подвергались допросу „накрѣпко“, т. е. допросы соединялись съ битьемъ не для той только цѣли, чтобы достигнуть большей достовѣрности показаній, но чтобы принудить допрашиваемыхъ лицъ отказаться отъ раскола. Такъ поступали въ епархіи Аѳанасія Холмогорскаго. Но въѣдъ Аѳанасій былъ правой рукой п. Адріана, и всѣ архіереи, чтобы заявить о своей кипучей дѣятельности, должны были приближаться въ своихъ противораскольниковскихъ мѣропріятіяхъ къ Холмогорскому владыкѣ. Выше мы видѣли, какимъ огнемъ ревности по православію горѣлъ и какія мѣры считалъ подходящими вновь назначенный образованный архіерей изъ Малороссовъ Филоѳей (Лещинскій). Таковъ былъ духъ времени¹⁾.

Отношеніе къ расколу п. Адріана. Самъ п. Адріанъ, несмотря на то, что по политическимъ воззрѣніямъ мало отличался отъ крайнихъ выразителей старорусскихъ традицій (XV и XVI вѣка) и раздѣлялъ взгляды раскольниковъ на заимствованія Петра I съ Запада, считалъ, однако, нужнымъ поддерживать борцовъ (вродѣ Аѳанасія,

¹⁾ Употреблялись и болѣе соотвѣтствующія мѣры воздѣйствія на раскольниковъ: увѣщанія и вразумленія отъ книгъ Священнаго Писанія и Святоотеческихъ, но въ тотъ суровый вѣкъ преобладало физическое воздѣйствіе на ослушниковъ церкви „тюрьма тѣсна и удавна“ и „лютня казни“. Особенной нетерпимостью отличался Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій. Раскольник. писатели (въ „Виноградѣ Россійскомъ“ бр. Денисовыхъ) отмѣтили дѣятельность Аѳанасія противъ раскольниковъ въ такихъ сильныхъ выраженіяхъ: „Аѳанасій лютѣйшій завистникъ Никоновыхъ новшествъ, теплѣйшій и искуснѣйшій гонити и мучити благочестивыя мужи, ихже множество имая, горькими и лютыми казнями житія сего лишаше“. Веревскій. Аѳанасій Архіеп. Холмогорскій, стр. 97.

архіеп. Холмогорскаго ¹⁾ противъ раскола, какъ церковнаго явленія и гнать „раскольщиковъ“, какъ ослушниковъ Греко-россійской церкви.

Раскольниковъ было много и въ епархіи п. Адріана, что вызвало особыя предписанія п. Адріана протопопамъ и поповскимъ старостамъ въ его „Инструкции“ съ указаніемъ, какія мѣры принимать по отношенію къ нимъ. „Будетъ, предписывалъ онъ, въ городѣ и въ селѣхъ и въ деревнѣхъ явятся раскольники, чернцы, неповинующіеся Святѣй Восточный Соборный Апостольскій Церкви и преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и станутъ въ мирскихъ домѣхъ жить и христіанъ отъ православныя вѣры своимъ злохитрствомъ и ученіемъ сатанинскимъ отвращать и безчинство какое чинить, и про тѣхъ раскольниковъ учинится отъ кого вѣдомо или самъ увѣдаешь (протопопъ) и тѣхъ раскольниковъ чернцовъ сыскавъ, на десятильничѣ дворѣ спрашивать, какого онъ чину въ мірѣ былъ и гдѣ жилъ, и кто его постригалъ, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и въ которомъ монастырѣ или въ коей пустынѣ и въ домѣ, и сколь давно постриженъ, или самъ на себя чернеческое платье положилъ, и который годъ, какъ отъ истинныя православныя христіанскіе вѣры совратился, и христіанъ православныхъ своимъ злохитрствомъ и сатанинскимъ ученіемъ кого не отвратилъ ли и будетъ колико отвратилъ, или въ *овинѣхъ и въ лѣтѣхъ пожегъ*, о томъ, о всемъ его допросить подлинно, и допроса сослать его въ монастырь и держать до указу Святѣйшаго Патріарха *въ крѣпости*, чтобы никто не ушелъ и о томъ писать свят. патріарху въ Разрядъ не мотчавъ, да и о бѣльцахъ раскольникахъ же чинить по сей же вышеписанной статьѣ“ ²⁾. Дѣлопроизводитель п. Адріана

¹⁾ Верюжскій стр. 89. Когда, однажды, пустозерскій воевода сталъ чинить препятствія въ розыскѣ раскольниковъ, Аѳанасій обратился въ 1691 г. къ п. Адріану, слѣдствіемъ чего была царская грамота воеводѣ, приказывавшая на будущее время дѣлать посланнымъ архіерея всякое содѣйствіе въ розыскѣ раскольниковъ.

²⁾ Инструкция старостамъ поповскимъ п. Адріана, данная 7207 (1699) г. іюля въ 25 день п. 18. П. С. З. т. 3, № 1612а; Временникъ кн. XI. Др. Рос. Вивліоѳика часть XV.

инокъ Каріонъ Истоминъ, чуткій ко всѣмъ вопросамъ и явленіямъ переживаемаго времени, не обошелъ молчаніемъ раскола въ Московской области. О раскольникахъ онъ говоритъ и въ словахъ, и въ стихотвореніяхъ, и въ отдѣльной исторической запискѣ, помѣщенной въ рукописи Моск. Синод. бібліотеки (№ 301), гдѣ вслѣдъ за ней находятся стихи противъ раскольниковъ, въ которыхъ Каріонъ обращается ко всему російскому народу безъ различія возраста и пола съ увѣщаніемъ держать чинъ святой церкви, вѣрить, что въ церкви Божіей „нѣсть злое ничтоже“, обличаетъ раскольниковъ въ фарисействѣ, лицемеріи и во лжи, а въ заключеніи молить Бога, чтобы онъ обратилъ раскольниковъ къ церкви и прекратилъ въ людяхъ смуты ¹⁾. Другой сотрудникъ п. Адріана, близкій ему, чудовскій инокъ Евѣимій въ прошеніи къ п. Адріану, приложенномъ въ видѣ предисловія къ Щиту Вѣры, указывалъ на опасность для церкви отъ раздоровъ, виновниками которыхъ были среди прочихъ враговъ церкви раскольники ²⁾. За отсутствіемъ архива п. Разряда, невозможно изобразить практическія отношенія п. Адріана къ раскольникамъ его епархіи, во всякомъ случаѣ трудно предполагать въ п. Адріанѣ особую энергію и настойчивость въ преслѣдованіи раскольниковъ, когда патріархъ въ глубинѣ души не могъ не сознать, что раскольники являются, какъ ни какъ, жертвой, которую пришлось принести государству въ его стремленіи повернуть курсъ жизни въ обратную русскою старинѣ—сторону; такую жертву патріархъ врядъ ли считалъ необходимой, такъ какъ и самъ, и его старорусская партія раздѣляли раскольническія воззрѣнія на реформы Петра I въ концѣ XVII вѣка, а горячія головы изъ православныхъ ревнителей старины одинаково съ раскольниками несли тяжкія наказанія отъ молодого царя реформатора ³⁾. Всѣ данныя говорятъ за то, что расколъ въ по-

¹⁾ Каріонъ Истоминъ, жизнь его и сочиненія. Браиловскаго. Чтенія въ общ. люб. дух. просв. 1889 г. стр. 571.

²⁾ Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. библ. Прот. Горскаго и Невоструева № 310. Щитъ Вѣры 1312 л.

³⁾ Въ дѣлѣ противника царскихъ реформъ Григорія Талицкаго, вовсе не причислявшаго себя къ церковнымъ раскольникамъ и вхо-

слѣднее десятилѣтіе XVII вѣка возрасталъ, и всѣ церковныя и гражданскія мѣропріятія были безсильны остановить его движеніе.—Покинувши церковную ограду, раскольники ухватились за старыя книги и обряды, потому что въ ихъ рукахъ ничего другаго не осталось, благодаря централизаціи церкви и государства. Покинувши государственное общежитіе, они поселились въ дикихъ, пустынныхъ мѣстахъ, ибо не могли выносить латинскихъ и нѣмецкихъ прелестей, и начали жить по своимъ излюбленнымъ началамъ. Религіозный уровень отколовшихся отъ церкви русскихъ людей достаточно обрисованъ въ специальныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи русскаго раскола—проф. Ивановскаго, Субботина, Щапова и другихъ, и потому мы не будемъ его характеризовать; достаточно сказать, что сущностью раскольническихъ воззрѣній въ концѣ XVII вѣка была старина, которой за полвѣка тому назадъ держались всѣ отъ царя и іерарха до купца и простолюдина съ большей или меньшей ревностью и сознательностью.

Группа грекорусская во главѣ съ патр. Адріаномъ. По уходѣ первыхъ славянофиловъ ряды православной грекороссійской церкви нѣсколько разстроились. Конечно фактъ ухода раскольниковъ важенъ не въ количественномъ отношеніи, а скорѣе въ качественномъ. Вопросъ не въ под-

дившаго въ общеніе съ православными, какъ извѣстно, замѣшаны были близкій п. Адріану еписк. Тамбовскій Игнатій и многіе православные москвичи, и послѣ розыска, наказаны, какъ раскольники. Григорій Талицкій считалъ даже умѣстнымъ и п. Адріана поставить во главѣ движенія противъ Петра I, какъ антихриста, когда обращался къ Игнатію съ вопросомъ: „Возможно ли тебѣ о семъ возвѣстить свят. Патріарху, чтобы про то и въ народѣ было вѣдомо!“ А когда засудили Игнатія Тамбовскаго за раскольническія мнѣнія,—у него нашлись даже на освященномъ соборѣ тайные сторонники, которые долгое время отлагали низложеніе епископа, требуемое государемъ. Самъ п. Адріанъ до своей смерти медлилъ исполненіемъ царской воли, а по смерти патріарха, на освященномъ соборѣ у Игнатія былъ даже открытый защитникъ Нижегородскій владыка Исаія, подготавливавшій себѣ тѣмъ участь своего единомышленника (низложеніе, лишеніе сана и ссылку). Историч. Вѣстникъ 1902 г. т. ХС. Епископъ Игнатій С. Н. Введенскій, стр. 636--641.

счетѣ, сколько ушло и сколько осталось въ церковной оградѣ, а въ оцѣнкѣ моральныхъ силъ и энтузіазма ревнителѣй „древляго благочестія“ и нѣкоторой растерянности православныхъ. Православная церковь скоро стала между двухъ огней: „ревнителѣй старины“, созданной въ XV и XVI вѣкахъ, какъ національной вѣры и жизни, чуждой вліянія иностранцевъ, и ревнителѣй „новизны“, практически усвоившихъ западно-европейскую культуру. Православные, воспитанные въ однѣхъ и тѣхъ же традиціяхъ, что и „старовѣры“, конечно, не могли создать сразу инныя представленія объ отношеніяхъ религіи и общественно-государственного быта между собой; съ другой стороны, потребность и сознаніе необходимости техническихъ заимствованій съ еретическаго запада, приносившихъ съ собой коренныя измѣненія въ укладъ бытовой и церковно-гражданской жизни,—повергали православныхъ въ мучительное раздвоеніе и толкали церковное общество на путь компромиссовъ партіи старины и партіи новизны. Отставши отъ націонализаціи вѣры, куда русскій вложилъ всю душу, и принявши за идеаль единеніе русской церкви съ греческой во всѣхъ частностяхъ, правящая іерархія второй половины XVII вѣка (Никонъ—Іоакимъ—Адріанъ) не создала мощнаго церковнаго теченія, которое бы захватило все бодрое и живое въ русскомъ обществѣ ¹⁾. Церковь осталась въ сторонѣ и отъ горячихъ ревнителѣй и охранителей всего чисто-русскаго безъ всякой примѣси иноземщины, и отъ безпокойныхъ искателей новыхъ средствъ для возсозданія мощи и величія русскаго государства, въ теченіе всего XVII вѣка испытывавшаго разруху и неспособнаго, по взгляду передовыхъ людей, своими доморощенными средствами наладить правильную культурную жизнь. Тѣ и другіе пошли своими путями, оставивъ большинство православныхъ ²⁾ на опасной полдорогѣ.

¹⁾ Идеалы правящей іерархіи теоретически очерчены п. Адріаномъ въ его окружныхъ посланіяхъ. Рѣчь о нихъ была у насъ выше въ I-й главѣ подъ рубрикой: „Программа п. Адріана“.

²⁾ Это большинство, по замѣчанію историка Соловьева, отождествило православіе съ бородой и длинными волосами.

индефферентизма—къ идеаламъ церковнымъ и гражданскимъ и ко всѣмъ воззваніямъ патріарховъ жить по свято-отеческому разуму. Изъ этого православнаго большинства вербовались какъ новые члены старообрядческой группы, такъ и сторонники двухъ новыхъ культурныхъ теченій западной группы на Руси въ концѣ XVII вѣка—латино-польскаго и нѣмецко-протестантскаго.

Западническая группа: а) *нѣмецко-протестантское теченіе*. Въ описываемый нами періодъ болѣе посчастливилось на Руси протестантамъ, такъ какъ они нашли покровителя въ лицѣ молодого царя реформатора. Общеніе русскихъ съ протестантами не обходилось безъ ущерба для чистоты православныхъ убѣжденій друзей—сторонниковъ нѣмецкой слободы ¹⁾. Хотя, въ силу дѣйствовавшихъ узаконеній, въ русскомъ государствѣ протестантской пропаганды не допускалось, и сами протестанты были оцѣнены русскими предпочтительно предъ католиками за ненавязчивость другимъ своихъ религіозныхъ воззрѣній,—однако протестантское вліяніе не могло не сказаться на русскихъ людяхъ въ силу простого дѣловаго и житейскаго общенія съ нѣмецкой слободой. По замѣчанію Цвѣтаева, протестантскія мнѣнія распространялись въ русскомъ обществѣ такъ: „въ одномъ мѣстѣ проявить себя какой либо пасторъ, тѣмъ болѣе что, по сознанію протестантскихъ писателей, проповѣдь была лучшимъ средствомъ „направить русскихъ на истинный путь“; въ другомъ—обнаружить излишнюю ревность иной помѣщикъ или домохозяинъ, стараясь провести свои религіозныя тенденціи между своими крѣпостными или русской прислугой; тамъ кто нибудь, разговорившись съ москвитяниномъ о житейскихъ предметахъ, переведетъ рѣчь на предметы религіозные, неодобрительно отзовется о православіи и православныхъ и похвалитъ своихъ; чаще и рѣшительнѣе по-

¹⁾ Свѣдѣнія о положеніи протестантовъ на Руси и ихъ вліяніи на русскихъ въ XVII вѣкѣ мы находимъ въ капитальныхъ трудахъ Цвѣтаева: „Протестантство и протестанты“ въ Россіи до эпохи преобразования“ и И. Соколова: „Отношеніе Протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв.“.

ступали такимъ образомъ члены посольствъ“ ¹⁾. Конечно, это была не явная пропаганда, а тайная. Она имѣла успѣхъ особенно среди доморожденныхъ русскихъ рационалистовъ-преемниковъ стригольниковъ, жидовствующихъ и др., оказавъ на нихъ свое вліяніе и сообщивъ новый характеръ религіознаго вольномыслія. Новые вольнодумцы не составили какого-нибудь общества; въ общей массѣ православныхъ они были почти незамѣтны, только въ началѣ XVIII вѣка на нихъ обращено было серьезное вниманіе мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола митрополитомъ Стефаномъ Яворскимъ, въ виду рѣзкаго выступленія нѣкоторыхъ фанатиковъ-вольнодумцевъ въ дѣлѣ Дмитрія Твиритинова. До этого же времени протестантствующіе были неуловимы, хотя самъ п. Адріанъ и его сотрудники видѣли плоды вліянія протестантовъ на русское общество въ охлажденіи нѣкоторыхъ православныхъ къ родной религіи и нарушеніи церковныхъ традицій и устава, отмѣчая въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ опасность протестантизма для русской перкви. Даже ранѣе нѣсколько, еще при п. Іоакимѣ, южнорусскій ученый Негребецкій, протестуя противъ принятія нѣкоего Яна Бѣлободскаго въ лоно православной церкви и въ учителя, умолялъ царя Феодора Алексѣевича охранить русское общество отъ вліянія Бѣлободскаго. „Пожалуй, премудрый монархъ, охрани свое царство отъ лестнаго сего еретика, *да не бѣздою и сожигіемъ* своимъ въ сердца православныхъ посѣтъ ереси. Неискусные люди, приготовленные къ ереси чтеніемъ разныхъ польскихъ книгъ легко могутъ увлечься имъ и усвоить *его лютеранскія и кальвинскія мысли*“ ²⁾. Когда же Бѣлободскій все таки остался въ Москвѣ не какъ профессоръ Академіи, а какъ частный, домашній учитель и очевидно въ бесѣдахъ съ москвичами высказывалъ протестантскія заблужденія, — тогда ревнитель православія чудовскій инокъ Евѡимій уже жаловался на него п. Адріану ³⁾. И не одинъ Бѣлободскій

¹⁾ Цвѣтаевъ. Протестантство и протестанты въ Россіи, стр. 596.

²⁾ Цвѣтаевъ. Литературная борьба съ протестантами въ Моск. государствѣ. Стр. 153.

³⁾ Тамъ же, стр. 155.

былъ распространителемъ протестантскихъ мнѣній въ патриаршество Адріана. Инокъ Евѣимій въ прошеніи къ п. Адріану объ изданіи книгъ, полезныхъ православнымъ для противодѣйствія разнымъ ересямъ и заблужденіямъ, приложенномъ къ изданному при П. Адріанѣ „Щиту Вѣры“ указываетъ на многіе раздоры въ русской церкви, виновниками которыхъ были какъ „люторы, кальвины“..., такъ и свои прикровенные отступники „иже вначалѣ ядъ свой еретическій крыющыя до нѣкоего времени, явлено же прельщати нынѣ молчащыя: точію простыми разглагольства и шутствами ¹⁾ помалу наполняютъ, не точію невѣждамъ, слухы, своею кійждо ересью, но и мнящимся нѣкимъ вѣдѣніе закона и писаній имати *осмѣявающіе преданія* церкви святыя писанныя и неписанныя, глаголюще, о постѣхъ святыхъ, и поклоненіи иконамъ святымъ, о монашескомъ устроеніи, и о иныхъ, и глаголюще, сіе чесо ради; и сіео ткуда взято, и сіе кто предаде; и сіе гдѣ писано... Враговъ у церкви много, а защитниковъ мало“ ²⁾)... Эхо современныхъ событій поэтъ Каріонъ Истоминоу въ стихотвореніи „На ереси“ также говоритъ объ опасности отъ лютеровъ и кальвиновъ и убѣждаетъ православныхъ не читать ихъ *еретическихъ писемъ*, истреблять ихъ всячески ³⁾. Самъ п. Адріанъ взывалъ объ этомъ же въ окружномъ посланіи къ паствѣ (наставленіе 12-е) ⁴⁾, а въ предисловіи къ изд. при немъ Исповѣданію митр. Петра Могилы горько жаловался на иноземцевъ, „что въ нашу всероссійскую страну они вошли, какъ волки въ овечьихъ кожахъ и начали тайно и явно вносить громады нощеподобныхъ во мракѣ предлоговъ и обычаевъ, спрашивая: чего ради

¹⁾ Не имѣется ли въ виду Евѣиміемъ здѣсь Дмитрій Тверитиновъ, который отличался кошунственнымъ шутками въ разговорѣ съ паціентами... См. ниже.

²⁾ Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. библиотекъ. Прот. А. Горскаго и К. Невоструева № 310. Щитъ Вѣры 1312 л. (л. 5) стр. 496.

³⁾ Книгохранилище Чудова монастыря въ Моск. Синод. Библиотека № 302 л. 90—91; Чтеніе въ Обществѣ Любителей Дух. Просвѣщ. 1889 г. Каріонъ Истоминоу стр. 571—572.

⁴⁾ Есиповъ. Раскольничьи дѣла. Адріана патриарха грамоты.

сіе и на что оное?“¹⁾ Тревога, забитая въ высшихъ церковныхъ кругахъ была не напрасна, особенно въ виду симпатій государя къ протестантамъ за высокую культуру на ихъ родинѣ,—заграницей. „Преобразователь, замѣчаетъ Соколовъ, страстный поклонникъ нѣмецко-протестантской цивилизаціи, не чуждъ былъ нѣкоторое время нѣкоторыхъ религіозныхъ ея воззрѣній: ея рационализмъ вполне соотвѣтствовалъ его душевному складу“²⁾. Протестантскіе писатели утверждали, что Петръ по своему характеру и по обстоятельствамъ жизни никого въ мірѣ такъ не чтилъ, какъ Лютера. Подвигамъ аскетизма онъ, подобно Лютеру, не придавалъ значенія, а выше ставилъ дѣятельное служеніе обществу, исполненіе каждымъ своихъ обязанностей; въ чудотворныя иконы плохо вѣрилъ и, какъ утверждала о немъ всеобщая молва, готовъ былъ вынести изъ церкви всѣ иконы, кромѣ Божіей Матери и Распятія. Къ киркамъ и богослуженію лютеранскому онъ оказывалъ уваженіе и благоволеніе чуть не до предпочтенія ихъ предъ православными церквами и богослуженіемъ. Царевичъ Алексѣй впослѣдствіи говорилъ, что отецъ его „живетъ не по церкви“³⁾. Протестантскія воззрѣнія усвоены были, еще при жизни п. Адріана, Петромъ и на отношенія церкви къ государству. По свидѣтельству мемуаровъ Сень-Симона, во время путешествія Петра по Европѣ, король Голландскій (Англійскій) Вильгельмъ (1788—1702 г.) совѣтовалъ ему въ установленіи отношеній между церковью и государствомъ подражать Англіи и Генриху, и самому сдѣлаться главою религіи, безъ чего онъ не могъ бы сдѣлаться полнымъ господиномъ въ своей странѣ.

¹⁾ Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ стр. 139.

²⁾ Соколовъ. Отношеніе протестантизма... стр. 136.

³⁾ Соколовъ, стр. 136. Велика была, слѣдовательно, нравственная сила православной церкви, если она все таки потомъ удержала въ своихъ нѣдрахъ эту могучую порывистую натуру и побѣдила въ Петрѣ Великомъ въ концѣ мучительную раздвоенность. Преобразователь Россіи, какъ извѣстно, не измѣнилъ вѣръ отцевъ и, когда созрѣлъ его гений, онъ позналъ силу и значеніе для общества и государства народной православной вѣры и св. церкви...

Этотъ совѣтъ понравился царю. Вотъ почему Петръ, какъ государь, предпочиталъ протестантизмъ папству ¹⁾, что сказалося на самомъ положеніи протестантовъ въ Россіи въ его время. Имѣя нужду въ иноземцахъ, гл. обр. въ болѣе культурныхъ протестантахъ, для исполненія своихъ государственныхъ предначертаній, Петръ очень благосклонно относился къ нимъ, гостепріимно зазывая ихъ въ Москву и обѣщая имъ льготы и свободу вѣроисповѣданія. То, что практиковалось Петромъ по отношенію къ протестантамъ при п. Адріанѣ, по смерти его узаконено было черезъ манифестъ Петра I, отъ 16 апр. 1702 г. „Понеже здѣсь, гласилъ манифестъ, уже введено свободное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ нашею церковью несогласныхъ, христіанскихъ сектъ, того ради и оное симъ вновь подтверждается, такимъ образомъ, что мы по дарованной намъ отъ Всевышняго власти совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность нещись о спасеніи души своей. И тако мы крѣпко того станемъ смотрѣть, чтобы по прежнему обычаю никто-какъ въ своемъ публичномъ, такъ и частномъ отправленіи богослуженія обезпокоиваемъ не былъ, но при ономъ содержанъ и противу всякаго помѣшательства защищенъ былъ“ ²⁾. Съ передовымъ обществомъ, русской интеллигенціей конца XVII вѣка, было тоже, что и съ руководителемъ его. По мѣрѣ усвоенія нѣмецкой цивилизаціи русскіе проникались отчасти протестантскими воззрѣніями въ религіозной области. Черезъ книги, которыя Петръ I, по словамъ иностранца Толюка, выписывалъ изъ заграницы по три корабля и въ особенности чрезъ частныя и общественныя сношенія русскихъ съ своими цивилизаторами, замѣпившими грековъ, оказавшихся безсильными въ культурной помощи Россіи XVII вѣка, протестантизмъ заражалъ своими заблужденіями сподвижниковъ Петра и даже

¹⁾ Ф. Терновскій. Императоръ Петръ I въ его отношеніяхъ къ католицизму и протестантизму. Труды Кіев. Дух. Акад. 1869 г. т. 1.

²⁾ П. С. З. т. IV, № 1910; Ф. Терновскій. Московскіе еретики въ царствованіе Петра I. Правосл. Обзорѣніе 1863 г. т. 10 и 11 стр. 305..

впослѣдствіи нѣкоторыхъ духовныхъ особъ, близкихъ къ Петру I¹⁾. Кругокъ же Тверитинова служитъ нагляднымъ показаніемъ, что протестантизмъ увлекъ много горячихъ головъ и изъ рядовыхъ москвичей. Первая половина пропагандистской дѣятельности вольнодумца Тверитинова падаетъ на патріаршество Адріана. Исторія Дмитрія Тверитинова не безынтересна. Чернослободецъ изъ города Твери, пришедшій въ Москву на заработки около 1690 г., у иноземцевъ „разныхъ религій“ онъ обучался циркульному мастерству и дохтурской наукѣ. Одаренный отъ природы яснымъ умомъ и живой впечатлительностью, наблюдательный, страстный охотникъ до религіозныхъ книгъ Тверитиновъ не удовлетворился московскими православными книгами, напр., „Исповѣданіемъ вѣры“ Петра Могилы, заинтересовался протестантскими богословствованіями, какъ повинкой, и увлекся дѣломъ Мартина Лютера. Онъ самъ сталъ сторонникомъ протестантскаго рачіонализма, лично занялся выпиской текстовъ изъ свящ. Писанія на вопросы о почитаніи иконъ, о призываніи святыхъ, о почитаніи мощей, о достовѣрности чудесъ, о значеніи преданія и твореній св. отцовъ церкви, о незаконномъ преслѣдованіи сретиковъ, объ обязанностяхъ истинныхъ пастырей и проч. Протестанты вручили своему ревностному ученику лютеровъ катихизисъ. Прочитавъ его съ замираніемъ сердца, Тверитиновъ началъ мудрствовать о вѣрѣ „по кальвинскому, лютеранскому разуму“ и считать Лютера человекомъ, который „возобновилъ церковь и древніе обычаи взыскалъ“²⁾ Весь рачіонализмъ Тверитинова выросъ на почвѣ глубокаго недовольства низкимъ уровнемъ нравственности современнаго ему русскаго общества, его суевѣріемъ, формализмомъ, невѣжествомъ и не простирался до крайнихъ положеній протестантизма, напр., догмата протестантскаго объ оправданіи вѣрой Тверитиновъ никогда

¹⁾ См. Дѣло о Ѳеофанѣ Прокоповичѣ. Чтеніе въ Общ. Ист. и Древностей Россійскихъ 1862 г. январь - мартъ. „О житіи еретика Ѳеодана Прокоповича Арх. Новгородскаго“.

²⁾ Соколовъ Отношеніе протестантизма къ Россіи, стр. 128 - 139.

никому не проповѣдывалъ ¹⁾). Какъ горячій прозелитъ протестантизма Тверитиновъ не утерпѣлъ вынести свои новыя религіозныя воззрѣнія за стѣны своей лѣкарской пріемной. Онъ сдѣлался пропагандистомъ раціонализма, вольнодумства. Манера его пропаганды была оригинальна и вѣрна. Придетъ къ нему паціентъ лѣчиться отъ глазной боли, а сретикъ ему со смѣшкомъ посоветуетъ: „У вашей милости есть лѣкарство изрядное: изволь купить глазокъ или оба серебряные и отнести къ Пятницѣ Прощѣ, что на Пятницкой улицѣ, и глазки твои здоровы будутъ, а ежели у Вашей милости болятъ зубки, то изволь купить зубокъ серебряный Антипѣ Чудотворцу“ ²⁾). Такъ усмѣшкой прокладывалъ онъ путь протестантскимъ мнѣніямъ въ душу православныхъ паціентовъ. Современники оставили любопытное описаніе самого Тверитинова и его разговора. „Имѣетъ по нраву уклонное, мягкое и весьма льстивое, такъ что уже и тѣломъ своимъ не можетъ быть не уклоненъ, не уступчивъ, не пригибателенъ на тотъ бокъ и на другой. Такожде и шею свою и на то и на другое плечо полагаетъ и самъ весь изгибается, и говоритъ очень вѣжливо, утѣшно, смѣхомъ растворяя; приступаетъ и уступаетъ и всячески мастерить, дабы тому, что съ кѣмъ нибудь говорить, пріятенъ быть, и таковымъ по нраву такъ одаренъ, что едва равнаго ему обрѣтетъ“ ³⁾). Съ годами Тверитиновъ пріобрѣлъ извѣстность въ Москвѣ. Его знали за раціоналиста въ разныхъ слояхъ общества отъ студентовъ греколатинской академіи и вице-губернатора до простолюдина. Насколько авторитетно и красно разглагольствовалъ Тверитиновъ, видно изъ восклицанія его слушателя Михаила Косого: „То-то бы патріархъ-отъ былъ (Тверитиновъ)!“ ⁴⁾). Всѣ увлеченные Тверитиновымъ въ раціонализмъ и протестантскія мудрованія на бурное свое

¹⁾ Тамъ же стр. 141. Это родитъ Тверитинова съ Теофаномъ Прокоповичемъ и Петромъ Великимъ въ его указахъ.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи кн. IV, стр. 259—260.

³⁾ Тамъ же стр. 260—261.

⁴⁾ Стефанъ Яворскій. Н. Тихонравова, Русскій Вѣстникъ 1870 г. кн. 9, стр. 27.

люприще съ рѣзкими выпадами противъ церкви, доходившими до святотатства, выступили уже въ XVIII вѣкѣ (съ 1700—1713 г.), когда и были сурово наказаны церковной властью, но, конечно, замѣчаетъ изслѣдователь протестантизма на Руси Соколовъ, не разомъ же Тверитиновъ могъ набрать своихъ единомышленниковъ во всѣхъ сословіяхъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ въ послѣднее десятилѣтіе XVII вѣкѣ протестантизмъ и вольнодумство нашли себѣ многихъ тайныхъ проводниковъ, виднымъ представителемъ которыхъ былъ Тверитиновъ.—Борьба съ такими врагами церкви п. Адріана и его сотрудниковъ была мало-результатна, такъ какъ зарождавшійся новый строй отношеній между гражданской и церковной властью лишалъ патріарха поддержки царя въ практическихъ мѣропріятіяхъ церкви въ пресѣченіи тайной пропаганды протестантскихъ и сектантскихъ мудрованій въ передовомъ классѣ русскаго общества, находившемся въ живомъ общеніи съ „нѣмцами“.

Западинческая группа: б) латинопольское теченіе. Латинопольское теченіе въ передовомъ классѣ русскаго общества, столь сильное при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ (1676—1682 г.) и царевнѣ Софьѣ (1682—1689 г.), съ паденіемъ послѣдней было рѣшительно подорвано п. Іоакимомъ. Соборомъ 1690 г. были осуждены какъ главные проводники его въ Москву—Сильвестръ Медвѣдевъ и его сообщники, такъ и сочиненія Симеона Полоцкаго (за исключеніемъ противораскольническаго—„Жезла“) и многія южнорусскія произведенія²⁾, зачиненныя въ латинскихъ мудрованіяхъ. Южнорусскіе ученые, передатчики латинопольской культуры, были удалены изъ Москвы. Мало того, п. Іоакимъ съ освященнымъ соборомъ билъ челомъ государямъ, что „езуиты живутъ на Москвѣ многое время безъ дѣла, а прежде сего изстари при предкахъ государскихъ римскіе езуиты въ Московскомъ государствѣ никогда не были и не живали; а нынѣ, живучи они, езуиты, въ Москвѣ чинятъ многую Св. Соборной Апостольской Церкви и дог-

¹⁾ Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи, стр. 143.

²⁾ Смендовскій. Братья Лихуды, стр. 229—230.

матомъ ся противность печатными письмами и образами на полотнахъ и на роговой кости, также и иными прелестями, а у Св. Соборной Апостольской Восточной Церкви съ западнымъ римскимъ костеломъ многія несходства, и чтобы великіе государи больше сего имъ, езуитамъ, за такими вышеномянутыми препятствіями въ Московскомъ государствѣ *жить не позволили*“¹⁾. Проживавшіе въ Москвѣ іезуиты Давидъ и Товія согласно такой челобитной собора были удалены изъ Москвы, а чтобы іезуиты и впредь не прокрались въ Россію, изданъ былъ указъ: „Великіе Государи указали для братской дружбы съ его цесарскимъ величествомъ быть на Москвѣ при одномъ ксендзѣ и другому, только-бъ тѣ ксендзы, живучи на Москвѣ, ни въ какія неподлежащія и не въ свои дѣла не вступались и вѣрѣ Греко-россійской никакой противности не чинили, и русскихъ людей не отвращали, и въ дома къ русскимъ людямъ не ходили, а службу отправляли въ домахъ у начальныхъ людей Римской вѣры, также бы и чрезъ почты какъ вѣстовыхъ, такъ и затѣйныхъ никакихъ писемъ въ иные государства отнюдь не писали и не посылали, и подъ именемъ тѣхъ ксендзовъ въ ихъ ксендзовомъ плати не жили бо на Москвѣ езуиты, а были бъ тѣ ксендзы свѣтскіе плебаны, а не езуиты; и буде вмѣсто тѣхъ плебановъ объявятся на Москвѣ езуиты, и тѣ езуиты, также и плебаны высланы будутъ съ Москвы *вовсе и впредь имъ на Москвѣ жить будетъ не позволено*“²⁾. По смерти п. Іоакима латинская партія воспрянула духомъ. Это сказалось даже въ нелѣпой претензіи выставить своего кандидата въ патріархи и въ продолженіи той борьбы по вопросу о хлѣбопоклоннической ереси, которая повидиму закончилась при п. Іоакимѣ. Партія Медвѣдева была настолько живуча, а тайная пропаганда латинскихъ мнѣній по спорному вопросу настолько опасна, что п. Адріанъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ: предать анаѣмъ тѣхъ, кто вздумалъ бы извинять или оправдывать книги, запрещен-

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. 3, стр. 1093—1094.

²⁾ Тамъ же, стр. 1094.

ныя его предшественникомъ ¹⁾. Но анаѳема помогла мало. Борьба продолжалась и послѣ, принявъ литературную форму. Со стороны православныхъ послѣдовалъ рядъ сочиненій оригинальныхъ и переводныхъ ²⁾. О существованіи въ русскомъ обществѣ сторонниковъ латинства въ концѣ XVII вѣка заявляли и п. Адріанъ (Окружное посланіе п. 12), и его сотрудники, предостерегая православныхъ отъ общенія съ ними. Особенно билъ въ набатъ чудовскій инокъ Евѡимій: „Злоба еретическая, писалъ онъ Адріану въ прошеніи объ изданіи „Щита Вѣры“, между православными множится и ширится, яко лютый недугъ, глаголемый гангрена, все тѣло Церкви святыхъ мало по малу обкруживаетъ и изъядаетъ, и нашихъ нѣщии прельстившеся тѣмъ поборають, отъ невѣдѣнія истины, приклоняющіеся къ оныхъ части, не точію простіи, но и священныхъ нѣщии, яко Іуды предатели, и противницы своя ядометная овии слова произносятъ и разсѣваютъ. А овии польская книги брѣдятъ, преводятъ на словенскій нашъ языкъ: и тѣмъ людие прельщаются: зане книги польскія весьма ереси латинскія наполнены, яко и тетрадь выкладъ“ ³⁾. Дѣло дьякона-ренегата Петра Артемьева ⁴⁾ достаточно свидѣтельствуеетъ, что жалобы Евѡимія были не голословны. Кромѣ того, дошли отъ того времени извѣстія о существованіи и другихъ латинствующихъ, преимущественно изъ лицъ, получившихъ образованіе въ южно-русскихъ и заграничныхъ — польскихъ и римскихъ учебныхъ заведеніяхъ и заразившихся латинскими мнѣніями. Такимъ былъ официально признанъ освященнымъ соборомъ при п. Адріанѣ въ концѣ XVII в. русскій выходецъ изъ заграничныхъ школъ Григорій Скибинскій, прибывшій въ Москву изъ Рима ⁵⁾. Исторія Скибинскаго не безъ-инте-

¹⁾ Сменцовскій. Братія Лихуды, стр. 232.

²⁾ Тамъ же стр. 232. Примѣч. 5.

³⁾ Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. библ. Горскаго № 310 „Щитъ Вѣры“ 1312 л., стр. 501.

⁴⁾ См. выше въ главѣ III: Церковное управленіе.

⁵⁾ Въ рукоп. Московской Синод. Библиотеки находится особое дѣло, связанное съ этимъ еретикомъ, озаглавленное: „На Еретика

ресна для ознайомлення съ судьбою русскихъ юношей, получавшихъ въ концѣ XVII в. образованіе за границей. Скибинскій родился въ Малороссіи или Бѣлороссіи и первоначально воспитанъ былъ въ православномъ духѣ. Для пріобрѣтенія высшаго образованія, онъ отправился за границу. Въ 1688 г. прибылъ въ Римъ, гдѣ долженъ былъ, чтобы поступить въ учебное заведеніе, принять римское ученіе въ 10 пунктахъ, развивающихъ два главныхъ догмата: папа есть глава церкви, и внѣ римской церкви нѣтъ спасенія. 8 лѣтъ пробылъ Скибинскій въ Римѣ, слушая уроки математики, философіи и, преимущественно, богословія у „знаменитыхъ учителей доминиканцевъ, приближенныхъ папы Иннокентія (XII)“. Отсюда съ дипломомъ доктора богословія онъ, по пути изъ Рима на родину, заѣхалъ въ Константинополь и получилъ будто бы у К. патріарха благословеніе отправиться въ Москву и занять мѣсто учителя Академіи, хотя не заручился рекомендательной грамотой, что подало послѣ поводъ москвичамъ заподозрить православіе Скибинскаго. По прибытіи въ Москву Скибинскій подалъ п. Адріану прошеніе, въ которомъ, рассказывая о своихъ занятіяхъ въ Римѣ и невольномъ отступленіи отъ православной церкви, высказывалъ желаніе возвратиться въ лоно Церкви и просилъ патріарха, чтобы онъ „святѣйшескимъ благословеніемъ“ далъ ему свящ. Прова для испытанія его совѣсти, уврачеванія язвы согрѣшенія и приготовленія его къ возвращенію въ церковь. П. Адріанъ не совсѣмъ благосклонно принялъ прошеніе Скибинскаго. Объ учености его и познаніяхъ, пріобрѣтенныхъ въ западныхъ школахъ, Адріанъ отозвался не столько съ похвалою, сколько съ горькимъ осужденіемъ. „Да ты, писалъ Адріанъ на прошеніи Скибинскаго, носящійся и

Латинника Григорія Скибинскаго“. Здѣсь есть—прошеніе его на имя п. Адріана; „противовоздаяніе и опасеніе или противословіе на поданное отъ Скибинскаго злословное писаніе“ и „п. Адріана истязаніе и изреченіе предъ священнымъ соборомъ къ отвергшемуся отъ святой восточной церкви въ западную и паки къ ней пришедшему Григорію Скибинскому съ 10 допросными пунктами“—Описаніе Славянскихъ Рукоп. Моск. Синод. Библіотеки. Горскаго, стр. 525—526.

пишущійся мудре по западу, будеши мудръ по востоку, на немъ же родился и воспитался, къ нему же нынѣ паки пришелъ еси, да не когда зряй како либо вспять на западъ, будеши яко столбъ сланъ подъ анаѳеемою святыхъ отцовъ, на вселенскомъ соборѣ положившихъ тое (анаѳеему) на таковыя отступники“ ¹⁾). По опредѣленію п. Адріана, дѣло Скибинскаго должно было поступить на обсужденіе освященнаго собора. Были приготовлены слѣдующіе вопросы, на которые Скибинскій долженъ былъ дать отвѣтъ собору: а) Пункты или предложенія, содержащіе догматы римской церкви, какіе Скибинскій принялъ при поступленіи въ римскую школу письменно ли общался содержать или только на словахъ, безъ писанія? б) Кромѣ догматовъ римской церкви, означенныхъ въ сихъ пунктахъ, есть ли въ римской церкви другія противности Церкви Восточной, и держитъ ли онъ ихъ? в) Имѣетъ ли онъ письменное свидѣтельство учителей римскихъ о совершеніи наукъ своихъ?.. г) По совершеніи наукъ слагалъ ли какія книги? Если писалъ, то какія: въ защиту ли Восточной церкви или западной; въ Римѣ ли, во время ученія писалъ или послѣ онаго? д) Хочетъ ли принять монашество, или преподавать ученіе въ домахъ? На этотъ вопросъ п. Адріанъ замѣчалъ, что лучше бы Скибинскому принять монашество и въ уединеніи быть, нежели, ходя по дворамъ ради наученія дѣтей, въ мятежностяхъ и суетахъ пребывать малая ради корысти ²⁾). Дѣло Скибинскаго однако на соборъ сразу не поступило. П. Адріанъ отдалъ его на предварительное разсмотрѣніе одному ближайшему совѣтнику (вѣрнѣе всего, эксперту по ересямъ чуд. иноку Евѳимію). Совѣтникъ представилъ мнѣніе о Скибинскомъ крайне неблагопріятное. „Давно слухъ носится, замѣчалъ совѣтникъ, что отъ папы ближніе его и таинственные совѣтники, завомые у нихъ секретари, посланы сѣмо идутъ. Негли убо посланецъ оныхъ есть и сей Скибинскій? Папа

¹⁾ Прав. Обзор. 1862 г. Ноябрь. Григорій Скибинскій. М. Никольскій, стр. 172; Рукоп. сборн. Моск. Син. Библ. № 393, л. 134.

²⁾ Вопросы № 393, л. 135—138. Правосл. Обзор. 1862 г. Ноябрь, стр. 173.

тщится великороссійскій народъ единовѣренъ себѣ сотворити. Тѣмъ же явлено есть, яко сей Скибинскій, нарочно отъ папы присланъ на прельщеніе“¹⁾. Совѣтникъ предостерегалъ патріарха отъ Скибинскаго, указывая, что Скибинскій будетъ „туюжде злобу въ началѣ тайно и помалу, а потомъ обрѣтши время и явно разсѣивати и своему еретическому научати“; ни во что ставились даже полученные отъ іезуитовъ науки Скибинскаго, „въ нихъ же мнози изъ нашихъ злѣ погубоша, ииіи же возвращающесе, въ няже родишася грады въ притворствѣ православныхъ къ той же погубели тайно хитро привлеци понуждаются“. Для убѣдительности совѣтникъ указывалъ и примѣры такихъ скрытыхъ еретиковъ: на Яна Бѣлободскаго, который „отрицался когда то на соборѣ лютерскихъ и латинскихъ ересей, а послѣ такожде мудрствуетъ и прельщаетъ до днесь“, на чернеца Одорскаго²⁾, который „такового же ради прельщенія пришелъ въ Москву“. Въ заключеніи своего отзыва, махая безнадежно рукой на искренность обращенія Скибинскаго къ православной церкви, совѣтникъ даже отговариваетъ п. Адріана созывать соборъ по дѣлу еретика и во всякомъ случаѣ не давать ему мѣста учителя въ Академіи³⁾. П. Адріанъ по своему мягкосердечію оказалъ снисхожденіе Скибинскому, собралъ все таки соборъ, гдѣ отъ него потребовали отвѣты на всѣ вышеуказанные пункты. Сверхъ сего п. Адріанъ предложилъ Скибинскому еще два новыхъ условія, при которыхъ онъ можетъ быть принятъ въ нѣдра православной церкви: 1) написать исповѣданіе вѣры и 2) дать обѣщаніе не возвращать народъ папѣжскими науками. Изъ соборнаго опредѣленія объ условіяхъ принятія въ православную церковь для Скибинскаго стало видно, что ему нельзя было рассчитывать не только на занятіе должности учителя въ

¹⁾ Тамъ же л. 138 об. Прав. Обзор. 1862 г. Ноябрь, стр. 174.

²⁾ Извѣстенъ панегирикъ п. Адріану, поднесенный ему іеромонахомъ Гедеономъ Одорскимъ. Рукоп. Моск. Синод. Библіотеки за № 92. Н. Н. Писаревъ. Домашній бытъ русскихъ патріарховъ. Приложеніе XIII, стр. 58—61.

³⁾ Тамъ же, стр. 175.

Академіи, но и на частные уроки въ Москвѣ. А такъ какъ онъ при такомъ оборотѣ дѣла не могъ найти себѣ средствъ къ существованію, то ему оставалось только покинуть Москву. Въ письменныхъ памятникахъ XVII вѣка не сохранилось „исповѣданія“ Скибинскаго, вѣроятно оно не было подано, за отъѣздомъ его изъ столицы. Дѣло Скибинскаго возволновало правящіе церковные круги, причинило много хлопотъ п. Адріану и освященному собору и лишній разъ удостовѣряло для подозрительныхъ москвичей опасность католицизма, прокрадававшагося въ русское государство чрезъ книги и науку, которыми снабжали іезуиты „не безмездно“, цѣною отреченія отъ православія, русскихъ выходцевъ. Но не смотря на всѣ усилія латинствующихъ тѣмъ или другими способами удержать свое значеніе въ Москвѣ, судьба готовила имъ ударъ не менѣе тяжелый, чѣмъ при Іоакимѣ, въ лицѣ царя Петра I, который совершенно иначе относился къ католикамъ, чѣмъ къ протестантамъ. Характеренъ отзывъ Петра о іезуитахъ, который въ сущности ставилъ крестъ вліянію католичества на русское общество. Во время пребыванія въ Вѣнѣ въ 1698 г., осмотрѣвъ коллегіумъ іезуитовъ, Петръ сказалъ: „знаю я что іезуиты большею частью люди ученые, во многихъ художествахъ искусные и ко всему способные, *но не для меня*: ибо я знаю также и то, что сколько они ни кажутся набожными, однакоже вѣра ихъ служитъ только покровомъ къ обогащенію, равно какъ ихъ училища и художества,—орудіемъ къ проискамъ, услугамъ и выгодамъ папы и къ господствованію надъ государями“ ¹⁾. Такой великій государственный, ревниво охранявшій права самодержавной власти, не могъ допустить распространенія въ русскомъ обществѣ идей католицизма т. е. папизма и покровительствовать друзьямъ католиковъ—латинствующимъ, въ ряды которыхъ могли вступить всѣ недовольные церковными реформами Петра и мечтавшіе

¹⁾ Ф. Терновскій. Импер. Петръ I въ его отношеніи къ католичеству и протестантству. Труды Кіевск. Дух. Акад. 1869 г, т. I, стр. 379. (Изъ Бергмана Истор. Петра В., т. I, стр. 276).

о такомъ же значеніи церкви въ государствѣ, духовенства въ обществѣ, какое имѣли католическое духовенство и церковь—въ католическихъ государствахъ. Во всякомъ случаѣ, латинопольское-католическое теченіе при Петрѣ I въ концѣ XVII вѣка должно было уступить мѣсто нѣмецко-протестантскому. Послѣдствія этого явленія для русской православной церкви были тѣ, что вмѣсто одного образованнаго противника оказалось два. Увлеченіе же нѣкоторыхъ членовъ церкви католическими и протестантскими воззрѣніями и обычаями усилило оппозицію къ церкви раскольниковъ. Къ концу XVII вѣка у русской греко-восточной православной церкви было три врага, которые, отрицая другъ друга, разстраивали и правильное мирное теченіе жизни церкви и требовали отъ православнаго общества напряженія нравственныхъ и образовательныхъ силъ для борьбы со всѣми отклоненіями отъ вселенской древне-соборной истины.

Б. Нравственное состояніе русскаго общества.

Государственные акты и постановленія церковныхъ соборовъ, указы, грамоты и посланія церковной и гражданской власти, записки русскихъ и иностранныхъ наблюдателей жизни описываемаго періода даютъ богатый матеріалъ для обрисовки нравственной фیزیоміи русскаго общества.

Государственная разруха на Руси въ концѣ XVII вѣка. Рѣзко бросающимся въ глаза явленіемъ народной жизни, отразившимся дурно на народной нравственности, была та „государственная разруха“, изъ которой Русь не могла выйти въ теченіе всего XVII вѣка. Государевы люди, по жалобамъ множества челобитныхъ, направлявшихся со всѣхъ концовъ страны московскому правительству, „бросли врознь“, бросали свои „домишки и животишки“ и шли, куда глаза глядятъ, большей частью, на окраины государства, чтобы избыть государственнаго тягла, становились въ ряды казаковъ и разбойничьихъ шаякъ съ тѣмъ, чтобы

грабить „зипуны“ у своихъ же мирныхъ собратій-крестьянъ, или, воспользовавшись случаемъ, производить кровавую расправу съ помѣщиками-боярами и приказными и выместить на нихъ свое горе-злосчастье. Такъ, въ 1690 г. стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы разанскіе, шацкіе, рязскіе помѣщики и дворяне городовые, рязанцы, мещеряне, рязане, копейщики, рейтары и дѣти боярскіе, мурзы, татары и солдаты выборныхъ полковъ подали подписную челобитную: „Бѣгають отъ насъ люди и крестьяне съ женами съ дѣтьми на Донъ и на Хоперь и на Медвѣдицу безпрестанно, многія села и деревни запустошили; дома, животы, лошадей и всякую рухлядь безъ насъ, какъ мы бываемъ на службахъ въ отъѣздахъ, грабятъ, остальныхъ людей и крестьянъ нашихъ подговариваютъ, женъ и дѣтей нашихъ въ избахъ и хоромахъ заваливаютъ колодами, дѣтей нашихъ рѣжутъ и побиваютъ до смерти и въ воду, ругаясь, сажаютъ. Теперь мы отъ этого побѣгу разорены безъ остатка, а государственной службы отбыли, и за этихъ бѣглыхъ задворныхъ людей и крестьянъ платимъ ямскія и рублевые деньги и стрѣleckій хлѣбъ и дѣлаемъ городовыя подѣлки“¹⁾. Въ 1695—1699 годахъ воеводы и приказные люди Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ неоднократно доносятъ, что полковые, городовые всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, ихъ дѣти, свойственники и крѣпостные люди, и крестьяне, не хотя служить, быть у строснія морскихъ судовъ, у стругового (лодочнаго) дѣла, у лѣсной работы, въ кормщикахъ, грѣбцахъ, на плотяхъ, бѣгутъ въ донецкіе казачьи города; въ 1699 г. изъ одного Воронежскаго уѣзда бѣжало около 330 дворовъ²⁾. Тоже замѣчалось и на Днѣпрѣ. Въ началѣ 1699 г. гетманъ Мазепа извѣщалъ Государя, что вопреки статьямъ мирнаго договора не заселятъ запустѣлыхъ за Днѣпромъ городовъ,—въ прошломъ (1698 г.) году заведена слобода въ Мошнахъ, куда осадчики подговариваютъ и переманиваютъ людей съ лѣвой стороны Днѣпра; тяжесть

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 3, стр. 1218—1219.

²⁾ Тамъ же, стр. 1220.

отъ кормленія ратныхъ людей заставляеть многихъ бѣжать за Днѣпръ, и такимъ образомъ, кромѣ Мошенской слободы, заселилась еще слобода въ Дравовцѣ, Карсунѣ и Богуславѣ; устеречь бѣглецовъ трудно, потомучто нельзя по всему Днѣпру разставить карауловъ“ ¹⁾. На восточныхъ границахъ государства русскіе люди терпѣли отъ разбойничихъ набѣговъ калмыковъ. Въ 1682 г. 40 тыс. калмыковъ и ногайцевъ подъ предводительствомъ Аюки вторглись въ Уфимскій уѣздъ и закамскіе городки. Нужно было прогнать грубыхъ опустошителей кочевниковъ, а царскія войска отъ скудости, не получая жалованья, разбѣжались ²⁾. Аюка былъ уменъ, коваренъ и хитеръ; онъ сумѣлъ легко подчинить своему вліянію другихъ калмыцкихъ нойоновъ и сдѣлался могучимъ, почти единодержавнымъ владыкой. Въ 1690 г. Далай-лама пожаловалъ ему титулъ хана, печать и прочіе знаки ханскаго достоинства. Русскіе принуждены были такъ или иначе считаться съ столь могучимъ ханомъ и имѣть съ нимъ оффиціальныя сношенія, какъ съ настоящимъ самостоятельнымъ владѣльцемъ. Аюка то помогаетъ русскимъ, воюя съ дикими восточными ордами-киргизъ-кайсаками, туркменами, кумыками и кубанцами, то грабитъ русскія земли ³⁾. Правительство русское до смерти Аюки (въ концѣ первой четверти XVIII в.) не могло справиться съ калмыками ⁴⁾. И внутри государства многіе, вышедшіе изъ колеи крестьяне и дворовые люди не бѣжали далеко, оставались на мѣстѣ, но составляя шайки разбойниковъ, которыми была полна вся Русь, даже столица Москва, держали въ ужасѣ мирное населеніе. Малая населенность, темные лѣса, непривычка у самихъ мірскихъ людей къ общему дѣлу, къ общей защитѣ и отсутствіе хорошо устроенной полиціи дѣлали разбойничье ремесло легкимъ и безопаснымъ. Обычно, какъ видно изъ одной челобитной XVII вѣка, по волостямъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 1223.

²⁾ Проф. И. М. Покровскій. Русскія Епархіи, т. I, стр. 1-9.

³⁾ Богословская энциклопедія, т. VIII, стр. 83—84.

⁴⁾ Прот. Саввинскій. Астраханская Епархія, вып. I, стр. 113.

построено было много кружечныхъ (питейныхъ) дворовъ, здѣсь многіе крестьяне пропивались и, собравшись по 20 человекъ и больше, приходили въ лѣтнее время разбоемъ, многихъ крестьянъ мучили, огнемъ жгли и вымучивали рублѣй по сту; крестьяне, заложивъ свои животишки и деревнишки, отъ разбойниковъ откупались и брели врознь ¹⁾. Разбои въ самой Москвѣ производились въ обширныхъ размѣрахъ. Свидѣтельство о нихъ находимъ и въ письмахъ Ромодановскаго царю Петру и въ запискахъ иностранцевъ, жившихъ въ русской столицѣ. Разбойничали больше дворовые люди. Разбои усиливались вслѣдствіе легкости находить притоны: въ началѣ 1699 г., пойманные разбойники объявили, что они стоваривались ѣздить на разбой человекъ по 20, 30, 40 и болѣе съ луками, псалями, копьями и бердышами, а пристанища, станы и дуваны разбойной духляди были у нихъ за Тверскими воротами въ разныхъ слободахъ у посадскихъ людей ²⁾. Въ дневникѣ Корба то и дѣло встрѣчаются замѣтки о разбояхъ на самыхъ людныхъ улицахъ Москвы. „Разбойники, пишетъ Корбъ подѣ 22 февраля 1699 г., на масляной недѣлѣ пользуются безнаказанностью, и потому ни о чемъ болѣе не слышно, какъ о смерто-убійствахъ и похоронахъ“. Подѣ 25 февраля— „нашли по разнымъ частямъ города 10 человекъ убитыхъ разными жестокими способами“. Подѣ 27 февр. того же года— „нашли въ кабацѣ 3 человекъ убитыми неизвѣстными разбойниками“. Подѣ 4 дек.— „Поймали 70 злодѣевъ, производившихъ ночные разбои“ ³⁾. Въ 1710—1711 г. эти разбои въ столицѣ едва ли не сдѣлались хроническими. Юстъ Юль приводитъ яркія свидѣтельства широкаго размаха хозяйничанья въ Москвѣ разбойничьихъ шаекъ. „Въ Москвѣ ужасные разбои и грабежи... Разбойники представляютъ въ Москвѣ истинное бѣдствіе. Выйти вечеромъ на улицу значитъ подвергнуть свою жизнь опасности.

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 3, стр. 732.

²⁾ Тамъ же, стр. 1207.

³⁾ Дневникъ Корба. Чтеніе въ Общ. Истор. и Древн. 1866 г. кн. 4, стр. 147—148.

Зимой безъ уличныхъ убійствъ и грабежей не проходить ни одной ночи. Утромъ на улицахъ находятъ трупы ограбленныхъ. Возлѣ самого моего подворья и въ ближайшихъ его окрестностяхъ за время трехмѣсячнаго моего пребыванія въ Москвѣ убито 16 человѣкъ, не смотря на обходы моей стражи, которую я нерѣдко посылалъ въ дозоръ, чтобы подстеречь этихъ злодѣевъ¹⁾. Экономическая и общественная неурядица чувствительно давала себя знать. То и дѣло по многимъ мѣстамъ неустроенной Руси вспыхивали народно-казацкіе и стрѣлецкіе мятежи, наполнившіе исторію первой половины царствованія Петра I и принявшіе форму религіозно-гражданскаго протеста подъ знаменемъ старой вѣры противъ всѣхъ новшествъ, вводимыхъ властной рукою преобразователя. „Мірѣ закачался“ подъ тяжестью государственныхъ податей и повинностей, бременемъ легшихъ на всѣ группы населенія и доведшихъ народный трудъ до чрезвычайнаго напряженія. Государство трещало, ему грозило новое смутное время (если бы удалось дѣло стрѣльцовъ) и паденіе всѣхъ гражданскихъ устоевъ. Стрѣлецкій бунтъ въ 1698 году явно угрожалъ существованію государства. „Если бы судьба, говорили съ пытки стрѣльцы, оказалась благопріятной нашимъ замысламъ, мы бы подвергли бояръ такимъ же казнямъ, какихъ ожидаемъ теперь, какъ побѣжденные; ибо мы имѣли намѣреніе все предмѣстье нѣмецкое сжечь, ограбить и истребить его до тла и очистивъ это мѣсто отъ нѣмцевъ, которыхъ мы хотѣли всѣхъ до одного умертвить, вторгнуться въ Москву... бояръ однихъ казнить, другихъ заточить и всѣхъ ихъ лишить мѣсть и достоинствъ, чтобы тѣмъ легче привлечь къ себѣ чернь; нѣкоторые священники пошли бы передъ нами съ иконою Божіей Матери и образомъ св. Николая, чтобы показать, что мы не по коварству взяли за оружіе, но по благочестію во славу Бога на защиту Вѣры“²⁾. Тоже намѣрены были сдѣлать и донскіе и чер-

¹⁾ Записки Юста Юля подъ 8 февраля 1711 г. Русскій Архивъ 1892 г. Книга 3, стр. 118.

²⁾ Дневникъ Корба. Чтеніе въ Общ. Исторіи и Древн. 1867 г. кн. 3, стр. 215.

кассіе казаки, когда разнеслась вѣсть о пораженіи стрѣльцовъ подѣ Воскресенскимъ монастыремъ. „Если Великій Государь къ заговѣнью къ Москвѣ (изъ-за границы) не будетъ, и вѣстей никакихъ не будетъ, говорили они, то нечего Государя и ждаты! а боярамъ мы не будемъ служить и царствомъ имъ не владѣть... Мы Азова не покинемъ: а какъ будетъ то время, что идти намъ къ Москвѣ, и у насъ молодцы съ рѣки не всѣ пойдутъ, и рѣка у насъ впусти не будетъ, пойдѣмъ хотя половиною по рѣкѣ, а до Москвы города будемъ брать и городовыхъ людей съ собою брать, а воеводѣ рубить или въ воду сажать“. А азовскіе стрѣльцы заявляли: „Отцовъ нашихъ и братій и сродичевъ порубили, а мы въ Азовѣ зачѣмъ, — начальныхъ людей побьемъ“. Монахи поддерживали стрѣльцовъ. „Дураки вы, б... дѣти, говорили они азовцамъ, что за свои головы не умѣете стоять, васъ и остальныхъ всѣхъ нѣмцы порубятъ, а донскіе казаки давно готовы“. Тоже говорили и въ малороссійскомъ казацкомъ станѣ: „чѣмъ было намъ татаръ рубить, пойдѣмъ къ Москвѣ бояръ рубить“ ¹⁾. Русская держава представляла разсыпанную хранину, собрать которую попытался реформаторъ съ новыми непонятными и ненавистными для большинства населенія средствами. Начинанія преобразователя были встрѣчены враждебно народной массою, несочувственно духовенствомъ, со скрытымъ злорадствомъ и открытымъ равнодушіемъ передовымъ боярскимъ классомъ. Всѣ вообще недовольны были эксцентричнымъ плотникомъ на тронѣ, мастеромъ въ порфирѣ, всколыхнувшимъ отъ верховъ до низовъ русскую жизнь. Не напрасно смѣтливый крестьянинъ Посошковъ въ концѣ уже царствованія Петра Великаго говорилъ: „Великій монархъ одинъ на гору тянетъ, а милліоны подѣ гору. Какъ же то дѣло спориться будетъ!“ ²⁾. Тоже самое говорилъ, по Юсту Юлю, въ 1710 г. самъ Петръ I, въ довѣрительныхъ съ нимъ бесѣдахъ указывая, что „онъ, царь, съ самага вступленія своего на

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 3, стр. 1193—1194.

²⁾ И. Т. Посошковъ. О скудости и богатствѣ.

престолъ, въ важныхъ дѣлахъ почти не имѣеть помощниковъ, вслѣдствіе чего поневолѣ завѣдуетъ всѣмъ самъ. Ему де приходится обращаться скотовъ въ людей (скотами царь называетъ своихъ подданныхъ)“. „Въ сущности, замѣчаетъ наблюдательный датчанинъ, все это совершенно справедливо“¹⁾. Характерное названіе Петромъ I своихъ подданныхъ „скотами“ оправдывалось скотоподобною жизнію по низшимъ грубымъ инстинктамъ всѣхъ группъ населенія, исполненныхъ всевозможныхъ пороковъ, лишенныхъ чувства общественной солидарности, не говоримъ о Евангельскихъ идеалахъ любви и братскомъ единеніи.

Общественная разруха на Руси въ концѣ XVII вѣка. Отъ высшаго до низшаго чина русское общество было деморализовано. Иностранцы, сталкиваясь въ обще-житейскихъ отношеніяхъ съ русскими, поражались низкимъ уровнемъ гражданскаго воспитанія. Какой бы стороны не касались, вездѣ видѣли и отмѣчали, въ своихъ замѣткахъ, необычайное для зап.-европейца грубое невѣжество, варварство. Если русскій подъячій времянь Алексѣя Михайловича Котошихинъ, посмотрѣвши изъ Стокгольма глазами зап. европейца на древнерусскую, современную ему жизнь считалъ долгомъ, чтобы убѣдить въ правдивости всего своего описанія русской жизни, прибавлять: „Благоразумный читателю! не удивляйся сему, истинно есть тому правда!“ то датскій посолъ боялся отдать въ печать свои „Записки“ за границей, чтобы не навлечь на себя гнѣвъ русскаго царя и не получить неприятныхъ послѣдствій, до того описаніе его было не къ чести русскаго народа. „Дойди настоящій дневникъ,—писалъ въ обращеніи къ датскому королю Юстъ Юль, до свѣдѣнія царя (Петра), онъ пожаловался бы на меня Вашему Королевскому Величеству, обвиняя меня въ намѣренномъ посрамленіи русской націи, и быть можетъ за мои труды меня ожидала бы неприятная награда“²⁾. А современникъ описываемому нами періоду иностранецъ Корбъ, какъ фанатикъ-като-

¹⁾ Записки Юста Юля. Русскій Архивъ 1892 г. Кн. 2, стр. 514..

²⁾ Тамъ же.

ликъ менѣе сдержанный въ описаніяхъ, чѣмъ Юль, считалъ москвитянъ, за незначительными исключеніями, лишенными всякихъ хорошихъ правилъ, чуждыми истинной добродѣтели, слабыми и тупыми умомъ“¹⁾.

Нравственный уровень боярства и чиновничества. У каждого класса общества, кромѣ общихъ пороковъ, были свои сословные, какъ отступленія отъ тѣхъ обязанностей, которыя налагали нхъ права и положеніе въ обществѣ. Вотъ передовой правящій классъ русскаго общества боярство-дворянство. Изъ него были набраны помощники и сотрудники царя—это правители, судьи русской земли, учредители закона и порядка. И что же? сами они не могли управить себя, отличались еще болѣе крупными недостатками, чѣмъ простонародье. Они, разъединенные обоюдной ненавистью, стараются погубить другъ друга. Козни, интриги около московскаго трона наполняютъ ихъ жизнь; ложь, хитрость и обманъ—средства достиженія ихъ жизненнаго благополучія. Петръ I, изъ всего извлекавшій выгоды, пользовался такимъ разъединеніемъ боярство-дворянъ, чтобы по римскому девизу: „разъединяй и властвуй“ укрѣпить свою самодержавную власть ко благу всего народа и создать впослѣдствіи новый классъ послушныхъ чиновниковъ, завести бюрократическое правленіе. Государь, по словамъ Корба, прощаясь, при выѣздѣ изъ Москвы, съ многими вельможами, препоручалъ имъ попеченіе о Москвѣ и разнымъ личностямъ говорилъ: „Я тебя оставляю здѣсь на мое мѣсто, будь тутъ главнымъ распорядителемъ“. Этимъ царь достигалъ большихъ результатовъ. „Я думаю, замѣчаетъ Корбъ, что не слѣдуетъ осуждать царя за то, что онъ поручилъ (чалъ) многимъ лицамъ верховную власть, такъ какъ они чрезъ то не признаютъ другъ друга единственно облеченными этой властью, а постоянное между ними несогласіе не позволитъ ни одному изъ нихъ во зло употребить верховную власть, и никто такимъ образомъ не въ состояніи будетъ воспользоваться

¹⁾ Дневникъ Корба. Чтеніе въ Обществѣ Исторіи и Др. Росс. 1867 г. 3 кн. стр. 279.

во вредъ государя“. Но съ другой стороны отъ этого происходили въ управленіи большіе безпорядки, особенно, когда Государя не было въ столицѣ. Корень зла лежалъ въ полной свободѣ дѣйствій власть имущихъ и въ трудности обузданія ихъ еще молодымъ, входившимъ только въ силу Государемъ. „Можно ли, заключаетъ Юль, ожидать лучшихъ порядковъ въ странѣ, гдѣ важнѣйшіе сановники, то и дѣло повторяютъ слѣдующее твердо установленное правило государственной мудрости: „Пускай весь міръ говоритъ, что хочеть, а мы всетаки будемъ поступать по своему“¹⁾.

За вельможами одинаково произвольно обращались съ народомъ, угнетали безъ милосердія, кормились на счетъ народнаго труда приказные чиновники, помѣщики и провинціальныя служилые люди. Рядъ свидѣтельствъ, говорящихъ о незаконныхъ притѣсненіяхъ и вымогательствахъ чиновнаго и служилаго класса у народа находимъ въ историческихъ актахъ. Насилія чинились приказными и разныхъ чиновъ людьми въ описываемое время надъ всѣми нисшими группами населенія—и надъ посадскимъ и торговымъ людомъ, и надъ нисшимъ духовенствомъ, и надъ крестьянствомъ. Зоркій глазъ Петра не могъ не замѣтить насилій надъ промышленнымъ-торговымъ классомъ, видя въ этомъ ущербъ для казны. „Вѣдомы они,—говорилось въ указѣ Петра I отъ 30 янв. 1699 г.,—гости купецкіе и промышленные люди и купецкими расправными и всякими дѣлами и Его Величества Государя окладными доходами и иными сборами въ разныхъ приказахъ, и извѣстно ему Великому Государю учинилось, что имъ гостямъ и гостиннымъ сотни и всѣмъ посадскимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ во многихъ ихъ приказныхъ волокитахъ и отъ приказныхъ и разныхъ чиновъ отъ людей въ торгахъ ихъ и во всякихъ промыслахъ чинятся имъ большіе убытки и разореніе и иные отъ того торговъ и промысловъ своихъ отбыли и оскудали“...²⁾ Не прекрати-

¹⁾ Записки Юста Юля. Русскій Архивъ 1892 г., 3 кн. стр. 137.

²⁾ П. С. З. т. III, № 1674.

лись притѣсненія посадскихъ людей и купцовъ чиновниками и послѣ того, какъ въ 1699 г. учреждена была особая бурмистерская палата для самостоятельнаго вѣдомства всякихъ расправныхъ дѣлъ между купецкими и посадскими людьми, и во всѣхъ городахъ учреждены были для нихъ земскія избы „по причинѣ многихъ къ нимъ воеводскихъ и приказныхъ людей обидѣ и налоговъ и поборовъ и взятокъ“¹⁾. Испытывали насиліе отъ воеводъ и приказныхъ людей и низшее духовенство, нерѣдко участвовавшее съ простымъ народомъ въ бунтахъ противъ бояръ и чиновниковъ, и еще болѣе простой народъ. Въ Сибири надъ народомъ насилія чинили даже архіерейскіе чиновники-десятильники. „Вѣдомо намъ учинилось,—писалось въ царской грамотѣ Верхотурскому воеводѣ отъ апрѣля 1698 г., что богомольца нашего преосвященнаго Игнатія, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, домовые дѣти боярскіе посланы во всѣ сибирскіе города и въ слободы десятильниками: и тѣ десятильники градскимъ и уѣзднымъ людямъ нападками своими ложными, многіе чинятъ разоренія и обиды и налоги и бивъ заставляють, по неволѣ, дѣвокъ и вдовъ говорить ложно на градскихъ и уѣздныхъ всякихъ добрыхъ людей блудное воровство, а по тѣмъ ложнымъ... ромъ съ тѣхъ людей емлютъ себѣ взятки великіе, а иныхъ де дѣвокъ разоблакають нагихъ и груди давятъ до крови и всякое ругательство чинятъ, а иные дѣвки и вдовы, изъ за такового ихъ десятильниковъ мучительства въ томъ не винятся и тѣхъ дѣвокъ и вдовъ они продають такимъ людямъ, за какихъ никто бы дочери своей не далъ, а деньги берутъ себѣ; и отъ того градскимъ и уѣзднымъ людямъ чинятся разоренія великіе“²⁾... Въ концѣ XVII вѣка, какъ можно читать въ хронографѣ 1682 года, люди сильно тужили по причинѣ неправдъ и нестерпимыхъ обидѣ. Особенно начали злобиться на временичниковъ-главныхъ судей за то, что они мздоим-

¹⁾ Шаповъ. Русскій расколъ старообрядчества, стр. 523.

²⁾ Акты Историческіе, т. V, № 273, стр. 501. Конца въ грамотѣ нѣтъ.

ствомъ ослѣпили себя. Повсюду тогда не только между мужчинами, но и между женщинами шли рѣчи объ обидахъ и неправомъ рѣшеніи дѣлъ. Вотъ въ это время голосъ народный такой раздавался, какъ можетъ быть въ мірѣ многое множество людей, когда въ судахъ нѣтъ правосудія, и если правосудія не будетъ, то конечно въ государствѣ предстоить персвороть... И вотъ уже въ царствующемъ городѣ началъ возгораться гнѣвъ Божій отъ налоговъ начальническихъ и неправедныхъ судовъ, а отъ того и мысли у людей начали возмущаться... Огнь ярости на начальниковъ, на обиды, на налоги, притѣсненія и правосудіе больше и больше умножался и гнѣвъ и свирѣпства воспламенялись“ ¹⁾. Эти обиды и насилія сильныхъ людей надъ простонародьемъ и въ описываемый нами періодъ—послѣдніе десятилѣтіе XVII вѣка—не сокращались, но увеличивались еще болѣе, такъ какъ съ 1689-го по 1694 г. правила мать Петра I, царица Наталія Кирилловна, а вся власть находилась въ рукахъ бояръ, ничѣмъ и никѣмъ не сдерживаемыхъ въ своемъ произволѣ; съ 1694 же года по 1700 г. Пётръ I, отдавъ власть тѣмъ же боярамъ, не могъ обратить вниманіе на злоупотребленія и прекратить своеволие власть имущихъ ²⁾. Вниманіе его было обращено въ это время на другое,—то на карабельную выучку дома и заграницей, то на расправу съ мятежными стрѣльцами. Вопль народный не доходилъ до Петра и послѣ; онъ былъ заглушаемъ ударами его молота по наковальнѣ, когда преобразователь ковалъ новую Россію, увеличивая народныя тяжести, сгущая еще болѣе народное недовольство правящимъ классомъ и давая влиять народному горю-злосчастью въ зловѣщее убѣжденіе: „антихристъ царствуетъ на Руси!“ Духовная власть—патріархъ Адріанъ имѣлъ одно оружіе для борьбы съ произволомъ и насиліемъ правящаго класса надъ простымъ народомъ—это окружныя посланія, въ которыхъ онъ, какъ извѣстно, увѣще-

¹⁾ Шаповъ. Земство и расколъ, стр. 51—52.

²⁾ См. Ключевскаго. Курсъ Русской Исторіи, часть IV, стр. 18—19; 194—195.

валъ власть имущихъ править по закону Христову справедливо и милосердно. Но увѣщанія не имѣли должнаго воздѣйствія. Обращенія же къ пастырямъ полагать душу свою за овцъ и защищать вдовъ, сиротъ и невинныхъ отъ произвола и притѣсненій судей и воеводъ неправедныхъ—врядъ ли могли имѣть практическое приложеніе, такъ какъ само духовенство терпѣло наравнѣ съ простымъ народомъ всѣ насилія, чинимыя гражданскими правителями.

Нравственный уровень духовенства бѣлаго и чернаго. Духовенство въ концѣ XVII вѣка переживало свою трагедію. Духовенство съ развитіемъ централизаціи гражданскаго и духовнаго управленія начало терять земское значеніе и комплектоваться не путемъ выборовъ, какъ въ старину, а путемъ наследственности;—оно превращается мало по малу въ особое сословіе, чуждое приходу, невліятельное, хотя по прежнему находящееся въ матеріальной зависимости отъ прихожанъ. Создалось ужасное положеніе. Не вліятельное, нищенствующее оно влачило свое существованіе какимъ то межеумкомъ среди нисшихъ и высшихъ классовъ, презираемое тѣми и другими, не имѣя ни тамъ, ни здѣсь нравственной опоры. Плоды такого положенія бѣлаго духовенства, руководителя церковной жизни, не замедлили сказаться... Явились расколы. Духовенство служило часто то ихъ поводомъ, то причиной, становясь въ ряды расколоучителей и вождей въ борьбѣ противъ законной церковной и гражданской власти. Такое нищенствующее, жалкое положеніе духовенства обусловливало и пороки его, рѣзко бросавшіеся въ глаза своимъ и иностраннымъ наблюдателямъ русской жизни. Духовенство стояло не высоко въ отправленіи своихъ главныхъ обязанностей—учить, руководить обществомъ и священнодѣйствовать. „Сами священники, пишетъ въ дневникѣ Корбъ, едва ли степениче черни, поведеніе ихъ отъ частаго шатаванія въ пьяномъ видѣ, на перекресткахъ улицъ является болѣе предосудительнымъ, чѣмъ поведеніе прочихъ людей“¹⁾. И это въ самой Москвѣ, гдѣ находилась

¹⁾ Дневникъ Іоанна Корба. Чтеніе въ Обществѣ Исторіи и Др. 1867 г. 3 кн. стр. 270.

высшая церковная власть-патріархъ! Что же было въ глухихъ углахъ Руси, гдѣ не было сдерживающаго страха наказанія за недостойное поведеніе пастырей? Такіе пастыри какъ могли упасти стадо Христово? По свидѣтельству Юля, Петръ I однажды „сталъ горько сѣтовать на низшій умственный уровень священниковъ и прочаго духовенства въ Россіи... здѣшніе священники ничего не знаютъ, не понимаютъ и нерѣдко являются болѣе невѣжественными, чѣмъ простолюдины, которыхъ собственно должны бы учить и наставлять“ ¹⁾. Что многіе пастыри вовсе не имѣли благотворнаго нравственнаго вліянія на свою паству, краснорѣчиво указывалъ св. Дмитрій, митрополитъ Ростовскій. „Олекаянному нашему времени! горестно восклицалъ онъ въ Ростовскомъ соборѣ, яко отнюдь пренебрежено сѣяніе, — весьма оставися Слово Божіе, и не вѣмъ, кого первѣе окаевати требѣ, сѣятелей или землю, іереевъ или сердца человѣческія, или обое то купно? Вкупѣ непотребнѣ быша, нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого. Сѣятель не сѣетъ, а земля не приѣмлетъ; іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учатъ, а людіе невѣжествуютъ; іерси слова Божія не проповѣдуютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотятъ. Отъ обою сторону худо: іереи глупы, а люди неразумны“ ²⁾. Святитель сѣтовалъ, что „нѣцый отъ нерадивыхъ не малую подъ собою паству имуще не пекутся, яко же пещися подобаетъ о спасеніи и лѣнятся ходити къ больнымъ еже исповѣдывати и причащати ихъ, а наипаче къ людямъ убогимъ и нищимъ не хотятъ ходити, токмо ходятъ къ богатымъ, а убогихъ и нищихъ презираютъ и многіе нерадѣніемъ ихъ безъ исповѣди и безъ Причащенія Божественныхъ таинъ умираютъ“ ³⁾. Прискорбно читать, замѣчаетъ изслѣдователь древне-русской жизни конца XVII в. Щаповъ, — въ актахъ историческихъ многочисленныя жалобы на то, какъ весьма многіе священники необузданно предавались невоздержанію

¹⁾ Записки Юста Юля. Русскій Архивъ 1892 г.

²⁾ Сочиненія св. Дмитрія М. Ростовскаго, ч. II, стр. 384.

³⁾ Древняя Россійская Вивлюевка ч. XVII, стр. 82.

„чревоугодію своему послѣдовали; пьяные бродили по улицамъ, валялись въ кабакахъ“ ¹⁾. По улицамъ бродя, безчинно шумѣли, ложились спать по дорогѣ, на обѣдахъ у своихъ прихожанъ ссорились „по мужичью“, истязали въ домахъ ихъ подчиванья, въ гостяхъ являлись сильны и храбры къ питію, кощунствовали, церкви Божіи продавали и корчемствовали, дрались, убивали другъ друга и впадали во всякія другія преступленія ²⁾. Низкій уровень жизни духовенства конечно во многихъ случаяхъ былъ не по его винѣ. Слишкомъ большая приниженность и зависимость нисшаго духовенства не только отъ высшей духовной власти, но и отъ народа въ отношеніи матеріальныхъ средствъ жизни, тяжкая расправа отъ мірскихъ судей и въ архіерейскихъ приказахъ, притѣсненія со стороны воеводъ, излишніе налоги и сборы архіерейскихъ сборщиковъ и многія дани не могли не притупить сознанія высоты пастырскаго служенія.

Черное духовенство по своей порочности превосходило даже бѣлое. Въ стѣнахъ монастырей творились неподобныя вещи. Нарушались всѣ монашскіе обѣты: нестяжательность и послушаніе игумену ³⁾, цѣломудріе ⁴⁾. Выше было отмѣчено, что даже въ такомъ знаменитомъ монастырѣ, какъ Соловецкій, совершались страшныя преступленія противъ нравственности: убійства, блудъ, насилія старшей братіи надъ другими иноками, о чемъ доносилъ Аѳанасій арх. Холмогорскій п. Адріану ⁵⁾. Въ другихъ мона-

¹⁾ А. И. IV, № 62, № 151; V, № 186. А. Л. Э. т. VII, № 264: IV, № 328.

²⁾ Шаповъ. Русскій расколъ старообрядчества, стр. 425.

³⁾ Наказная грамота, данная отъ 14 дек. 1694 г. Иларіономъ М. Суздальскимъ Флорищевой пустыни о монастырскомъ управленіи А. А. Э. т. IV, № 311.

⁴⁾ Грамота Евфимія М. Новгородскаго отъ авг. 1695 г. о недозволении женскому полу входить въ келліи монашествующихъ и о недержаніи въ женскихъ монастыряхъ лицъ мужскаго полу. А. А. Э. т. IV, № 312.

⁵⁾ Памятники древней Письменности 1879 г. вып. III. Грамматы архіеписк. Аѳанасія о Соловецкомъ монастырѣ.

стыряхъ нравы были не лучшѣ. Обычными пороками монаховъ были „бражничество“, зазорное житіе, „непристойныя рѣчи“, „бродяжничество“. Даже съ физическими недостатками иноки не отставали въ непотребной жизни отъ здоровыхъ, дебелыхъ иноковъ. Въ 1694 г. въ Никольскій монастырь былъ посланъ постриженникъ этого монастыря „бывшій іеромонахъ *спѣвецъ* Савватій по сыскному дѣлу и по повинной ево сказкѣ за пьянство и за блудное ево дѣло“ ¹⁾.

Мѣры духовной власти къ подъему нрав. уровня духовенства. Высшая іерархія мало содѣйствовала подъему нравственного уровня бѣлаго и чернаго духовенства, такъ какъ, за рѣдкимъ исключеніемъ ²⁾, русскіе архипастыри мало возвышались надъ рядовымъ духовенствомъ и не заявили себя ни энергичной кипучей дѣятельностью, ни широкимъ образованіемъ ³⁾ и яснымъ пониманіемъ своихъ задачъ въ то тревожное для церкви время. Къ тому же между архипастырями и пастырями не было братски-отеческаго единенія. Дворъ архіерея былъ малодоступенъ для духовенства, открытъ былъ больше для того, чтобы

¹⁾ Верюжскій. Аванасій арх. Холмогорскій, стр. 293.

²⁾ Напр. Θεодосія архіеписк. Черниговскаго, Митрофана еписк. Воронежскаго, прославившихся своей нравственной высотой и святостью, а также Іоны митр. Ростовскаго и Ярославскаго († 20 дек. 1691 г.) и Іоны Вятскаго и Великопермскаго архіепископа († 8 окт. 1700 г.), „имѣвшихъ, по словамъ Любарскаго, такія свойства, какія пастырское званіе и тогдашнее состояніе какъ времени, такъ и епархіи требовали; Іона Вятскій, хотя кромѣ славянороссійской грамоты ничему болѣе не ученый, однако къ собранію хорошихъ печатныхъ и письменныхъ книгъ имѣвшій усердное раченіе, установившій такой изрядный въ причтѣ и чинѣ монашескомъ порядокъ, который соблюдался и въ XVIII вѣкѣ, и заслужившій общую любовь и память въ народѣ вятскомъ“. Щаповъ. Русскій расколъ старообрядчества, стр. 347—348.

³⁾ Объ одномъ только митрополитѣ Псковскомъ, а потомъ Казанскомъ Маркеллѣ извѣстно, что онъ „былъ ученый по гречески, по латыни, по нѣмецки, зналъ также языки польскій и татарскій“. Русскій Архивъ 1889 г. кн. 2, стр. 304. А. Леонидъ. Казанскій м. Маркеллъ. О его дѣятельности сохранилось столь же мало свѣденій, что и объ Адрианѣ, какъ митр. Казанскомъ.

получать церковную дань, чѣмъ давать нужное назиданіе. Если и было назиданіе, то въ древне-русскомъ вкусѣ—подобное назиданію Іосифа м. Коломенскаго и Аѳанасія архіеп. Холмогорскаго. Какъ извѣстно, митр. Іосифъ въ половинѣ XVII вѣка смирялъ подчиненное ему духовенство очень жестоко — „поповъ билъ плетью и приговаривалъ: „бей гораздо, мертвые наши!“¹⁾ а въ концѣ того же вѣка выдающійся по своей дѣятельности и кандидатъ въ патріархи архіеп. Аѳанасій исправлялъ своего ризничаго іеродіакона Ефрема не менѣе жестоко, заставляя наказывать его плетью, „самъ же обходя билъ его тростью“²⁾. Самъ патр. Адріанъ при всѣхъ своихъ высокихъ личныхъ качествахъ и аскетической настроенности не могъ зажечь „огонь ревности“ въ сердцахъ своихъ соработниковъ и, хотя разсылалъ длинныя посланія и инструкціи съ увѣщаніями къ пастырямъ, практическихъ, образовательныхъ мѣръ къ поднятію уровня духовенства предпринималъ очень мало; къ тому же унижаемый въ своемъ авторитетѣ и дѣйствіяхъ мѣропріятіями Петра I онъ имѣлъ слабое вліяніе на духовенство, а когда заболѣлъ—то и вовсе не могъ быть твердымъ руководителемъ пастырей и пасомыхъ. Патр. Адріанъ внесъ одно нѣчто новое въ цѣляхъ ознакомленія пастырей съ ихъ обязанностями: при поставленіи на приходъ новыхъ священно-служителей распорядился вмѣстѣ со ставленной грамотой³⁾ вручать имъ за особую

1) Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 3, стр. 745—746.

2) Верюжскій. Аѳанасій архіеп. Холмогорскій, стр. 517.

3) Форма ставленной грамоты п. Адріана священнослужителю была такая:

„Андріанъ милостію Божіею архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ. — По благодати, дару и власти всесвятаго живоначальнаго Духа, даннѣй намъ отъ самаго Великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ святыхъ и священныхъ его апостолы и ихъ намѣстники и, премники, благочестнаго сего мужа Алексія Іоаннова всяцемъ опаснымъ истязаніемъ прилежно испытавшие и достовѣрными свидѣтельствами о немъ увѣрившеся, къ симъ же вѣще извѣстившеся по исповѣди его ко отцу его духовному іеромонаху Теофану, судихомъ достойна быти святаго сана пресвитерскаго и послахомъ его во Свя-

плату (20 алт. 4 деньги) книгу „о священствѣ“ и печатное поученіе патр. Адріана для изученія наизусть и па-

томъ Дусѣ сыну и служителю нашея мѣрности Павлу Митрополиту Нижегородскому, онъ же по обычаю, святыхъ апостольскія восточныя церкви и по нашему благословенію посвятити его свѣщеносца, чтеца, пѣвца, иподіакона и діакона; потомъ же благодатию Того же всесвятаго, животворящаго и всесовершающаго Духа произвелъ его и на святыи изящнѣйшій степень пресвитерства и рукоположи его іереа ко храму великомученика Георгія города Юрьевца въ Заборскую волость. Мы же вручаемъ ему власть тайнами святыми совершати человѣка въ жизнь христіанскую духовную, крестити, миропомазати, исповѣдывати, литургисати, вѣнчати, по волѣ и согласію мужа и жены и послѣднее елеопомазаніе надъ болящими совершати, надъ здоровыми же никакоже дерзати творити, и вся церковная послѣдованія и чины дѣйствовати повелѣхомъ ему, яко служителю Христову и строителю тайнъ Божіихъ и исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшати грѣхи разсудно по правиламъ святыхъ апостолъ и ученію богоносныхъ отецъ, по уставу же святыхъ восточныхъ церкви и по нашему архіерейскому рукоположенію, наученію и повелѣнію, вѣщающа же и неодоборазумныя вины намъ, патріарху, приносити да имать, отъ храма же, къ нему же благословеніе есть, у негоже и служити имать инамо безъ собственнаго нашего, патріарха, благословенія пренити никакоже дерзаетъ по 3-му правилу собора антиохійскаго, и двема церквами да не овладѣетъ по 15-му правилу 7-го вселенскаго собора, да не святая корчемствуя явится, но единому и тому же престолу выну да предстоитъ въ церкви, куплею стяжаннѣ ея же ради изверженію предаетъ той же вселенскій соборъ по 13-му правилу, дондеже іерей Алексій по нашему повелѣнію и по своему обѣту вседушно прилѣжати божественнаго писанія чтенію и вниманію присно и пещися о спасеніи душъ человѣческихъ, обучати же себе, по апостолу, ко благочестію, трезвенію, цѣломудрію, благоговѣнію, и быти честну, страннолюбиву, не пияницѣ, не бійцѣ, не лихоимцу, не сварливу, но кротку, смотрѣливу, не завистливу, не сребролюбиву, учительну, не едино ни въ чемъ дающу преткновеніе, да непорочно будетъ служеніе, но во всемъ представляетъ себе образъ быти благихъ дѣлъ и долженствуетъ учить причетъ церковный и вся люди благовѣрію и божественнымъ заповѣдемъ и жительству христіанскаго закона по вся дни, изряднѣ же въ день недѣльный, якоже повелѣваетъ 6-го вселенскаго собора 19-е правило. И не инако сія толковати, но якоже церковная свѣтила и учителя истолковаша. Небрегущаго же ниже учащаго, и въ лѣности пребывающаго изверженію подлагаетъ оное правило. Къ сему же долженъ іерей Алексій вся прочія священству его приличныя добродѣтели, яко всевидящими очесы Божіими нази-

мятованія¹⁾. Къ его же времени появились рукописныя статьи, переведенныя и собранныя изъ разныхъ бѣлорусскихъ и кіевскихъ книгъ отъ Властаря, Баронія и другихъ авторовъ трудолюбивымъ сотрудникомъ послѣднихъ двухъ патріарховъ инокомъ Евѣиміемъ;—статьи эти извѣстны подъ заглавіемъ: „Воумленіе или наставленіе священникамъ“. „Воумленіе“, какъ говоритъ въ предисловіи къ читателю Евѣимій, повелѣлъ собрать письменно патр. Іоакимъ „о имущихъ хиротонисатися въ чинъ іерей-

раемъ, тшатиися исполняти со вниманіемъ и вѣренную ему паству бодренно пасти, да вѣрныхъ и мудрыхъ служителей мздовоздаяніе отъ руки Воздающаго коемуждо по дѣломъ его воспріиметь и не постыдится въ день страшнаго испытанія Владычня, но да речетъ: Господи, се азъ и дѣти мои. Да услышитъ же сладкій Владычній гласъ. глаголющій: добре, блаже рабе и вѣрне, надъ малыми былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа твоего. Аще же начнетъ жити безстрашно или что неприличное священству дѣяти, упиватися или кошунствовати, или грабежства и хищенія каковымъ либо нравомъ творити или инако како безчинствовать или о церкви и о паствѣ своей начнетъ нерадѣти и ихъ не учити отъ Божественныхъ Писаній или самъ Божественнаго Писанія чтенію и вниманію прилѣжати не будетъ, запрещенія іерейства да прииметь, дондеже исправится и покажетъ житіе незазорное и благочинное, іереемъ подобающее. Аще что содѣетъ возбраняющее священству, изверженію іерейства да подлежитъ, въ онъ же часъ возбраняющее что священству содѣетъ. Извѣстнаго же ради свидѣтельства, яко отъ насъ благословенъ и чинно на степенъ іерейства возведенъ и рукоположенъ, вручиси ему сія наша въ типографіи изданная грамота, рукою нашею подписанная и печатью запечатанная, да всякъ, взявша и прочитаи сію нашу грамоту, свидѣтельствующую его іерейство, имать его іерея честна и по закону Божію и святыхъ отецъ ученію во всемъ да слушаетъ его. Вручихомъ же ему и поученіе наше вкратцѣ печатнымъ тиснѣніемъ изданное еже долженъ онъ изучити и памятно всегда изъ устъ умѣти е и жителству своему внимати и паству свою учити. Напечатася въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ, и дадеса въ велицѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и въ нашемъ патріаршемъ дому, лѣта мірозданія 134-го году, воплощенія же Божія Слова 14-го мѣсяца іулія въ 1 (10) день“ (у подлинной грамоты печать на красномъ воску). Описание Архива Александрo-Невской Лавры, т. II, стр. 404—408 (Копія IV).

¹⁾ И. Шимко. П. Каз. Приказъ, стр. 205.

ства или діаконства, что должны вѣдѣти приличное чину ихъ священному; и что должны отвѣчати вопрошаемы отъ архіерея или иного кого либо хотящаго истинно вѣдѣти о церкви и церковныхъ; и получивъ чинъ священства, вѣдѣти, какъ строити божественными тайнами. Паче же желаніе св. патріарха написана быти рѣшенія на всякія случаи, случающіяся въ таинствахъ, наипаче въ божественной литургіи: да свидѣтельствовавъ тая соборѣ, и избравъ потребная... типографією издастъ во общую пользу“¹⁾. „Воумленіе“ за смертью патр. Іоакима и болѣзнью патр. Адріана, какъ сообщаетъ здѣсь же Евѣимій, не было „освидѣтельствовано“ на соборѣ и не увидѣло печати, хотя въ рукописныхъ спискахъ было, вѣроятно, распространено среди почитателей Евѣимія. Одинъ такой списокъ, имѣвшій заглавіе: „О седми тайнахъ церковныхъ и воумленіе священникамъ“, находился даже до окт. 1700 г. у самаго патр. Адріана и послѣ отданъ былъ въ патріаршую ризницу²⁾. Конечно одно чтеніе поученія патр. Адріана, книги о священствѣ, ставленной грамоты и даже „воумленія“ безъ предварительной систематической образовательно-воспитательной подготовки къ пастырству врядъ ли могло создать соответствующее настроеніе въ священно-служителяхъ при общей деморализаціи и нищетѣ духовнаго сословія.

Нравственный уровень простого народа. Низшій классъ населенія, какъ и слѣдуетъ ожидать, при общей государственной разрухѣ, безпорядкѣ въ управленіи, блуждая безъ высшаго духовно-нравственнаго руководства, сбросилъ съ себя всякую нравственную узду и потерялъ даже страхъ предъ Божиимъ наказаніемъ и царскимъ правосудіемъ, проявляя разгулъ страстей безъ всякой нравственной сдержки. Окружающая экономическая, общественная и правовая дѣйствительность настолько была убога и безпросвѣтна для простолюдина; житейскія бѣдствія, недо-

¹⁾ Описаніе Славянскихъ рукописей Моск. Синод. библ. Прот. Горскимъ и Невоструевымъ № 297, стр. 452.

²⁾ Тамъ же, № 296, стр. 448.

ѣданіе, частыя голодовки, моровыя повѣтрія до того удручали его сознаніе, что всякая общественная совѣсть пригуплялась; рушилась гѣраница между должнымъ и запрещеннымъ. Въ то время, какъ преобразователь хотѣлъ на прячь всѣ народныя силы, чтобы вывести государство изъ разрухи, а патріархъ Адріанъ думалъ создать на землѣ Евангельскую жизнь, отрѣшенную отъ низкихъ страстей, — народъ, орудіе Петровской и матеріалъ патріаршей программы, — коснѣлъ въ преступленіяхъ противъ государства и церкви. Народъ неохотно шелъ за царемъ въ его реформахъ, даже во время стрѣлецкихъ и казацкихъ бунтовъ принимая сторону бунтовщиковъ, глухо отзывался и на призывы патріарха жить по церковному уставу, покидая массами церковную ограду и убѣгая въ расколъ. Въ томъ и другомъ случаѣ сказалось противленіе законной, Богомъ установленной власти. Этотъ главный порокъ русскаго народа конца XVII вѣка сопровождался уже жизнію его по распутіямъ своего ничѣмъ болѣе неслерживаемаго произвола. Ранѣе, когда власть государства ослабѣвала надъ народомъ, — оставались крѣпкими связи религіозныя, церковныя, которыя спасли Русь даже въ трудное лихолѣтіе смутнаго времени начала XVII в. отъ поляковъ и шведовъ, теперь же въ концѣ вѣка ослабѣли связи религіозныя, церковныя, и законная царская власть едва-едва вышла побѣдительницей изъ противообщественныхъ бунташныхъ теченій, а гражданская жизнь съ трудомъ могла прочно наладиться лишь черезъ столѣтіе.

Пороки общіе всему русскому обществу въ концѣ XVIII в. Подобно лопуху, полыни и другимъ сорнымъ травамъ, выростающимъ на полѣ, за которымъ нѣтъ никакого ухода, и заглушающимъ мягкую, нѣжную, пріятную для взора, полезную для животнаго царства растительность, на почвѣ государственной разрухи, общественной классовой розни и насилія сильныхъ надъ слабыми, экономической и правовой неурядицы Руси выросли грубые пороки, общіе всѣмъ классамъ населенія, заглушившіе мелкіе ростки христіанской добродѣтели. Неудивительны горькія жалобы тогдашнихъ просвѣщенныхъ и христіански настроенныхъ совре-

менниковъ-публицистовъ и бичеванія нравовъ русскаго народа иностранными писателями, доходившими въ своей оцѣнкѣ русской жизни до такихъ сильныхъ выраженій: „русскій народъ безъ сомнѣнія превосходитъ народы всего свѣта лицемеріемъ, обманомъ, вѣроломствомъ и необузданнымъ дерзновеніемъ на всякаго рода преступленія. И то я говорю (слова Корба) не изъ ненависти: это правдивое естественное свидѣтельство, въ истинѣ котораго каждый несомнѣнно увѣрится, кто только будетъ имѣть случай войти съ Русскими въ болѣе частыя сношенія“ ¹⁾. Вся житейская бытовая обстановка была въ глаза, поражала культурнаго наблюдателя разнузданностью и дикостью.

До-Петровская семья и воспитаніе. Войдемъ въ эту обстановку посмотримъ на семью и воспитаніе русскаго челоѣка, этотъ фундаментъ жизни общественной, ячейку государства, маленькую церковь, по апостолу. Со внѣ укладъ семьи будто бы освященъ религіей, царить домо-строевскій уставъ, вводящій въ жизнь семьи церковную атмосферу и чуть ли не монашеское правило. Но за этимъ показнымъ религіозно-обрядовымъ строемъ скрывалась внутренняя безнравственность и отсутствіе одухотворяющей Евангельской любви въ отношеніяхъ членовъ маленькой церкви. Женщина, этотъ краеугольный камень семейной морали, была забита, унижена, низведена на положеніе неравноправнаго члена. Два крайніе полюса отношенія къ женщинѣ: съ одной стороны обычай у просто-народья—мужчинамъ и женщинамъ мыться въ общественныхъ, а лѣтомъ въ рѣкахъ, описываемый съ изумленіемъ иностранцами ²⁾; съ другой, заключеніе женщинъ въ терема у людей знатныхъ и богатыхъ—показываютъ одинаково, насколько мало цѣнилась, уважалась и признавалась личность женщины. Въ первомъ случаѣ женщина низводилась въ рядъ безстыдныхъ животныхъ самокъ, служащихъ для похоти мужчинъ, во второмъ, ее превра-

¹⁾ Дневникъ Іоанна Корба. Чтеніе въ Обществѣ Исторіи и Др. 1867 г. кн. 3, стр. 271.

²⁾ Дневникъ Корба. 281—282.

щали въ бездушную вещь, оберегаемую отъ посторонней порчи, куклу безъ внутренняго содержанія, раскрашенную по русскому обычаю бѣлилами и румянами. То и другое отношеніе давало одни и тѣже результаты: отсутствіе въ женщинѣ „человѣка“, имѣющаго право на уваженіе ея внутренняго міра и самоопредѣленіе. До самаго замужества дѣвушка не только бояръ, но и царской семьи, берегутся въ теремахъ „яко пустынницы, мало зряще людей“, не показываются постороннимъ людямъ. Сватовство производилось обычно не самимъ женихомъ, а къмъ-нибудь изъ его родственниковъ или друзей, и только въ церкви „подъ вѣнцомъ“ могъ женихъ увидѣть будущую подругу всей своей жизни. Сколько безнравственности скрывается въ такомъ обычаѣ древней Руси и еще болѣе въ послѣдствіяхъ его? До брака женихъ не зналъ невѣсту, онъ получалъ ее изъ рукъ родителей; невѣста выходила замужъ не по своему выбору, а тоже по волѣ родителей, часто не зная вовсе своего суженаго.—Изъ такого нелѣпаго отношенія половъ получались самыя печальныя картины семейной жизни. За примѣромъ ходитъ недалеко. Царь Петръ I женился такимъ образомъ на Евдокии Лопухиной, по выбору больше своей матери Наталіи Кирилловны, при полномъ незнакомствѣ съ внутреннимъ ея характеромъ. Послѣдствія также на лицо: Петръ возненавидѣлъ жену, не сойдясь съ ней характеромъ и міровоззрѣніемъ, заключилъ ее въ монастырь, безъ всякой вины съ ея стороны. Часто родители, по свидѣтельству Котошихина, обманывали жениховъ, выдавая „худой товаръ“. „Во всемъ свѣтѣ, замѣчаетъ б. московскій подъячій, нигдѣ такого обманства нѣтъ, яко въ Московскомъ государствѣ“. Не удивительно поэтому, что въ древней Руси мужъ, подобно Петру I, часто старался избыть жены, а жена мужа. Средствомъ служили иногда крайнія мѣры—отрава, убійства, гораздо чаще постриженіе мужа отъ живой жены и обратно. Отсюда такъ наз. посестріи и побратимства часто отмѣчаются въ историческихъ актахъ. То и другое средство избыть нелюбимой супруги—отрава и постриже-

ніе въ монастырь—мѣры, конечно, экстраординарныя, включающія уже всякое существованіе данной семьи,—мы обратимъ вниманіе на то, что вообще получалось даже въ лучшихъ бракахъ. Мужъ и жена кромѣ того, что не знали внутренняго міра другъ друга до свадьбы, и долгое время требовалось „на сліяніе ихъ душъ“,—были еще нравственными недоносками. Ни тотъ, ни другой не имѣли долгое время въ семьѣ самостоятельности. Мужъ, если бы и дожилъ до сѣдой бороды, находился подъ гнетомъ и безусловнымъ подчиненіемъ старшихъ въ большой семьѣ, жена обречена была на подчиненіе своему мужу и всѣмъ старшимъ въ семьѣ. Даже сама Церковь давала мужу власть надъ женой въ слѣдующихъ древне-русскихъ очертаніяхъ: „женѣ у мужа быть въ послушанствѣ, поучаль священникъ, и другъ на друга не гнѣватися, развѣ нѣкія ради винны мужу поучити ея слегка жезломъ, занеже мужъ женѣ яко глава на церкви и жили бы въ чистотѣ и въ богобоязни“... Понятно, почему отношенія мужа къ женѣ и родителей къ дѣтямъ въ древне-русскомъ обществѣ не отличались особенной мягкостью. Естественное влеченіе упражнять свою силу надъ слабымъ господствуетъ, если не сдерживается нравственностью уздой и если воспитано, выѣдрено въ душу ежедневнымъ примѣромъ съ дѣтства. Восточный деспотизмъ царилъ въ русской семьѣ. Членовъ семьи соединяла не любовь, а слѣпое подчиненіе старшему. Самодурство, такъ характерно изображенное Островскимъ изъ быта купцовъ XIX вѣка, можетъ служить только слабымъ намекомъ на произволъ въ отношеніяхъ въ до-петровской семьѣ старшихъ къ младшимъ, безправнымъ членамъ. мужа къ женѣ, родителей къ дѣтямъ, особенно въ вопросѣ о бракѣ. Кромѣ издѣвательства, угнетенія мужа надъ женою, случались часто побои и убійство жены по самому пустому поводу. Корбъ подмѣтилъ общее правило у русскихъ: „Такъ какъ у москвитянъ, пишетъ онъ въ дневникѣ, въ четвертый разъ жениться считается грѣхомъ, то они какъ можно наилучше обращаются съ третьей женой, съ первыми же двумя поступаютъ словно съ невольницами, ибо надежда на но-

вый бракъ и безчисленное лакомство порождаютъ (въ нихъ) мысль о причиненіи смерти своей женѣ, да и ласки первой супруги тягостны мужу, такъ что первая жена едва ли годъ только пользуется любовью мужа. Какъ бы то ни было, но москвитяне даже и поговорку такую выдумали: „у попа молъ настоящая жена послѣдняя, а у мірянина третья!“¹⁾ Законодательство какъ бы мирилось съ деспотическимъ отношеніемъ къ женѣ мужа. Наказаніе за убійство мужчинѣ было меньше, чѣмъ женщинѣ. За убійство женою мужа Уложеніе 1649 г. постановило преступницу окапывать живую землею и казнить ее такою казнію безъ всякой пощады, и хотя бы дѣти убитаго и ближніе родственники не захотѣли, чтобы ее казнили, не давать ей отнюдь милости, держать ее въ землѣ до тѣхъ поръ, пока не умретъ. О наказаніи мужа за убійство жены Уложеніе умолчало. Такое жестокое законодательство практически дѣйствовало и при Петрѣ I, какъ видно изъ разсказа очевидца Корба. „Мать уговорила, говоритъ онъ, съ дочерью убить своего мужа. Это уголовное преступленіе совершено ими посредствомъ двухъ нанятыхъ за 30 крейцеровъ разбойниковъ. Обѣ женщины понесли казню, соразмѣрную ихъ преступленію, онѣ были закопаны живыя по шею въ землю. Мать перенесла жестокой холодъ до третьяго дня, дочь же болѣе шести дней. Послѣ смерти, трупы ихъ были вытащены изъ ямы и повѣшены за ноги, внизъ головой, рядомъ съ помянутыми наемными убійцами. Такое наказаніе назначается только для женщинъ, убивающихъ мужей, мужчины же виновные въ смерти своихъ женъ, менѣе строго наказываются и очень часто подвергаются только денежной пенѣ“²⁾.

П. Адрианъ обратилъ первый на ненормальность выхода замужъ дѣвушки по волѣ родителей, безъ согласія, часто, самихъ брачующихся. Въ ноябрѣ 1693 г. п. Адрианъ

¹⁾ Дневникъ Корба. Чтеніе въ Обществѣ Исторіи и Древност. 1867 г. кн. 3, стр. 287.

²⁾ Дневникъ Корба. Чтеніе въ Общ. Ист. и Др. 1866 г. кн. 4, стр. 121.

издалъ указъ по данному вопросу. „Священники супружествующіе, писалъ онъ, согласія жениха и невѣсты не истязуютъ и небрежно о семъ имутъ, множицею и не хотяще едино лицо другому и нелюбящихся между собою супружествуютъ и по сидевому началу и прочее житіе тѣхъ мужа и жены бываетъ бѣдно и другъ друга навѣтно и дѣтей безприжитно, и то творится вельми грѣшно и пребеззаконно; и великій господинъ указалъ досматривать, чтобы отнынѣ къ вѣнчанію приходящихъ жениха и невѣсту священникомъ поособно истязовати и накрѣпко допрашивати, по любви ли и согласію другъ другу супружествуются, а не отъ насилія ли или неволи каковы; а будетъ женское лицо, а паче дѣвицы стыдятся сіе решити, допрашивати родители ея, паче же мать, или аще матери не имать, сестры ея допрашивитъ о томъ, и аще кое ихъ лице, паче же дѣвическое совершенно умолчить или иное каковое значеніе появитъ, отвращеніе лица отъ супружника, плеваніе или потрясеніе руками и таковыхъ не супружествовати дондеже совершенное согласіе ко другъ другу появятъ“ ¹⁾. Указъ п. Адріана не могъ имѣть тѣхъ благихъ послѣдствій, какія слѣдовало ожидать отъ него. Главное зло заключалось въ добрачномъ незнакомствѣ жениха и невѣсты и отсутствіи правильнаго общественнаго воспитанія, которое бы вносило и въ семейную жизнь высокія регулирующія начала. Считалось, вѣдь, зазорнымъ для дѣвичьей чести находиться даже среди гостей-мужчинъ, гдѣ конечно молодые люди присматривались бы другъ къ другу, ближе знакомились, начинали бы понимать внутренній складъ друга, и могли бы дѣлать подходящий выборъ. Указъ правда давалъ невѣстѣ сильное оружіе противъ произвола родителей въ выборѣ ей мужа: при вѣнчаніи, когда священникъ опрашивалъ о согласіи брачующихся лицъ, она могла заявить, если не словомъ, то жестами и движеніемъ и даже однимъ молчаніемъ свое нежеланіе выходить замужъ за извѣстнаго

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи кн. 3, стр. 1096. Кабинетъ II кн. № 53.

жениха,—но не все ли равно было дѣвушка выходить за того или другого жениха, разъ она ихъ не знала близко. Только когда невѣста или женихъ чувствовали физическое отвращеніе другъ къ другу и не могли побороть этого чувства, священникъ могъ прекратить вѣнчаніе. Но въ большинствѣ случаевъ и тутъ могла дѣйствовать русская поговорка: „стерпится—слюбится!“ и примирить невѣсту или жениха съ неизвѣстнымъ будущимъ супружеской жизни. Только уже Петръ I, на себѣ испытавшій радости такого брака, старался разрушить китайскую преграду между мужскимъ и женскимъ поломъ. Онъ полюбилъ и поддержалъ западный обычай, появившійся въ Москвѣ еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, — участія женщины въ мужскомъ обществѣ, а своимъ указомъ въ 1718 г. о такъ наз. ассамблеяхъ придавъ ему законное и широкое примѣненіе. Правда, въ описываемый нами періодъ появленіе женщинъ въ мужскомъ обществѣ, при общемъ невѣжествѣ и грубости нравовъ мужчинъ и женщинъ, не могло сразу принести благихъ результатовъ, было даже вредно для общественной нравственности. Что могла получить назидательнаго и полезнаго женщина въ мужской компаніи, даже придворной, временъ Петра I, можно судить по описанію очевидца поведенія русскихъ вельможъ и „патріарха Зотова“, въ присутствіи женщинъ нестѣснявшихся нарушать примитивныя правила приличія. При неуваженіи къ женщинамъ установился взглядъ на нее, какъ на предметъ одного чувственного наслажденія. вмѣсто цѣломудрія добрачныхъ и чистоты брачныхъ отношеній между полами замѣчается склонность къ необузданной свободѣ и грубый развратъ, когда совершалось „и мужемъ и отрокомъ великое прельщеніе и паденіе; женамъ замужнимъ беззаконное оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе“. Желябужскій отмѣтилъ въ своихъ „Запискахъ“ нѣсколько фактовъ грубой распущенности, которая растлѣвала нравы общества въ послѣдніе годы XVII вѣка: растлѣніе дѣвъ, блудодѣйство замужнихъ женъ и женатыхъ мужчинъ, притомъ въ передовомъ классѣ общества боярства и дворянства. Такъ, въ 7203 (1695) г. іюня приведены въ стрѣлецкій При-

казъ Трофимъ да Данило Ларіоновы съ дѣвкой въ блудномъ дѣлѣ его жены, въ застѣнокъ; въ 1697 г. битъ кнутомъ Иванъ Петровъ сынъ Бертеневъ за то, что бралъ женокъ и дѣвокъ на постелю и т. д. ¹⁾. „Беззаконное сожителство, замѣчаетъ изслѣдователь этой эпохи Щаповъ, мужчинъ и женщинъ въ XVII вѣкѣ распространилось до чрезвычайности; оно особенно сильно было въ массахъ. Многія раскольническія секты, какъ наприм. Стефановщина, Филипповщина и др. блудъ считаютъ любовью. Русскія женщины склонны были къ разврату, даже простыя бабы основываютъ секты, гдѣ блудъ признается любовью; такъ простая баба Акулина основала секту Акулиновщину, гдѣ мужчины и женщины, чернцы и церковницы безъ разбора и стыда живутъ блудно. Въ 1694 г. новгородскіе раскольники на общемъ сходбищѣ сами говорили о своей жизни, что „въ келіяхъ на уединеніи они жили съ зазорными лицами и съ духовными дочерьми, съ дѣвицами и женами, юноши или мужи брали къ себѣ женъ на сожителство и единокелейное пребываніе и приживали дѣтей съ тѣми женами и дѣвами“ ²⁾. Въ общемъ разгулѣ инстинктовъ животной похоти съ попраніемъ человѣческаго достоинства и уподобленіемъ скотамъ — мірянамъ не уступало ни черное, ни бѣлое духовенство, среди котораго укоренилась привычка жить невоздержно по влеченію своихъ страстей и похотей, а не по духу вѣры христіанской и нравственности. Невысокое положеніе женщины въ допетровское время, плотской разгулѣ въ отношеніяхъ между полами, не освященный христіанскимъ сознаніемъ церковный бракъ, что сказывалось „въ дикихъ козлогласованіяхъ и безстыдныхъ словесахъ, съ которыми провожали жениха и невѣсту въ церковь“, плачевнымъ образомъ отражались на воспитаніи дѣтей, будущихъ членовъ церкви и государства. Видя постоянно примѣры грубаго, часто варварскаго обхожденія отца съ матерью, деспотическое отношеніе къ себѣ родителей, сопровождавшееся

¹⁾ Записки Желябужскаго.

²⁾ Щаповъ. Русскій расколъ старообрядчества, стр. 184.

домостроевской педагогіей сокрушенія ребра и наставленія на добро палками,—дѣти грубѣли нравственно и превосходили своихъ родителей пороками.

Отсутствіе общественнаго воспитанія гражданина и „общественнаго мнѣнія“. Если въ семьѣ дѣти привыкали слушаться родителей изъ подъ палки и „страха ради“, то и въ государствѣ мѣрами воздѣйствія на нихъ, какъ гражданъ, являлись, въ духѣ времени, не общественное мнѣніе и чувство долга, а суровыя узаконенія, одобренныя общаніями смертной казни, пытокъ и кнута—нарушителямъ государственнаго *modus a vivendi*. Общественнаго мнѣнія не существовало. Тамъ, гдѣ можно было не бояться государева правосудія и церковнаго отлученія, гдѣ ослабѣвалъ надзоръ церковной и гражданской власти, на окраинахъ государства или во время, напр., народныхъ смятеній, стрѣлецкихъ казней, голодовокъ, моровыхъ повѣтрій, противленіе церкви и государству достигало широкихъ размѣровъ. Съ этимъ противленіемъ опять таки и церковь и государство справлялись однѣми мѣрами устрашенія и суровой расправы. Въ историческихъ актахъ встрѣчаемъ много свидѣтельствъ того, что церковь также, какъ и государство, прибѣгала къ крутымъ мѣрамъ въ борьбѣ съ своими послушниками, отдавая ихъ „градскимъ казнямъ“ по Уложенію 1649 г. Государственная же власть особенно сильно карала мятежниковъ, какъ видно изъ дѣла о стрѣльцахъ. Петръ I не нашелъ по тому грубому времени другого средства расправиться съ бунтовщиками, какъ систему устрашенія, пытки и казни противникамъ своихъ реформъ—стрѣльцамъ и раскольникамъ. Ходатайство п. Адріана о милосердіи къ стрѣльцамъ было рѣзко отвергнуто. Петръ I не зналъ снисхожденія къ бунтовщикамъ, хотя п. Адріанъ былъ болѣе правъ, чѣмъ онъ, такъ какъ система устрашенія подданныхъ не достигала цѣли. Сами стрѣльцы хладнокровно шли на казнь, считая свое дѣло правымъ. „На лицахъ ихъ, пишетъ очевидецъ Корбъ, не видно было ни печали, ни ужаса предстоящей смерти“. А раскольничье движеніе, благодаря появившемуся въ это время зловѣщему ученію объ антихристѣ—Петрѣ, еще болѣе усилилось,

особенно на окраинахъ. Расколъ собственно въ это время и окрѣпъ подъ ореоломъ мученичества „за древлее благочестіе“. Кромѣ заговоровъ (Циклера и Соковнина), мятежей московскихъ и азовскихъ стрѣльцовъ и казацкихъ бунтовъ, каравшихся Государемъ безъ милосердія, были въ большомъ ходу другія менѣе опасныя для спокойствія государства, но расшатывавшія его устои преступленія, караемыя Петромъ I не менѣе сурово—ссылкой, пыткой и смертной казнью. Желябужскій частенько въ своихъ „запискахъ“ отмѣчаетъ состоявшуюся пытку или казнь того или другого нахально проворовавшагося или сдѣлавшаго въ бумагахъ подлогъ приказнаго, служилаго или даже боярина. Въ 1694 году пытанъ дьякъ Шапкинъ съ подъячимъ: своровалъ въ дѣлѣ, въ приказѣ холопья суда. Въ томъ же году битъ кнутомъ дьякъ Харламовъ; въ томъ же году Языковъ дьякъ своровалъ съ подъячимъ Яковомъ Алексѣевымъ и т. д. Записки всѣ наполнены подобными извѣстіями. Пытки и казни очевидно не имѣли большого вліянія на исправленіе общественной нравственности въ служиломъ передовомъ классѣ, что же говорить о простонародѣ, гдѣ такія устрашающія наказанія, какъ повѣшеніе за воровство, заливаніе въ горло металла за фальшивую монету, смертная казнь за убійство помѣщика не производили ровно никакого впечатлѣнія, такъ какъ преступленія часто совершались чуть ли не на глазахъ Государя.

Церковные недостатки русскаго общества. Возрастали государственныя преступленія, увеличивалось шатаніе и ослабленіе церковныхъ обычаевъ. Развивалось неуваженіе къ традиціи, къ освященнымъ стариной русскимъ вѣрованіямъ. Охлажденіе къ церкви въ концѣ XVII вѣка и началѣ XVIII вѣка сопровождалось нарушеніемъ постовъ и чисто протестантскимъ взглядомъ на почитаніе святыхъ, мощей и молитву къ нимъ и Богородицѣ. На равнодушіе къ церкви обратилъ вниманіе и п. Адріанъ, когда рассылалъ посланія, и въ инструкціи къ старостамъ поповскимъ предписывалъ духовенству слѣдить за исправнымъ посѣщеніемъ прихожанами храма Божія и говѣньемъ ихъ въ Великій постъ. Но увѣщанія п. Адріана врядъ ли дости-

гали цѣли ¹⁾. Сама гражданская власть—встревожилась языческимъ образомъ жизни народа и поспѣшила поправить дѣло своими указами. Въ 1716 году Петръ I издалъ указъ о хожденіи на исповѣдь „повсягодно“ и наложилъ штрафъ за неисполненіе этого правила. Въ 1718 году указъ былъ повторенъ, велѣно было также ходить въ церковь въ воскресные дни и господскіе праздники, и запрещено торговать въ эти дни; выбирать на должности позволено было только такихъ, которые ежегодно исповѣдывались. Въ указѣ же 1719 г. строго предписывалось: „Понеже есть такіе отчаянные, что никакой доброй совѣсти не имѣютъ и не хотятъ того слышать, что имъ судомъ Божиимъ и здѣшнимъ запрещается, и тѣ мѣста противны имъ, гдѣ слово Божіе и повелѣніе монаршеское читается: того ради не токмо въ недѣльные дни, но и въ господскіе праздники въ церковь не ходятъ, дабы отнюдь того не слышать, что противу совѣсти ихъ читается, и для того всѣхъ такихъ, которые въ день воскресный или въ господскій праздникъ во время Божіей службы будутъ гдѣ шататься, кромѣ самой крайней и необходимой нужды, а на молитву къ слушанію слова Божія и указова, которые въ народъ въ такіе дни при церквахъ публикуются, не пойдутъ,—ловить и разыскивать, понеже и такіе за недобрыхъ людей почитаются, которые отъ христіанскаго собранія удаляются“ ²⁾. Въ томъ же году государь велѣлъ объявить въ Москвѣ, чтобы въ церквахъ во время пѣнія литургіи стояли съ безмолвіемъ; а если кто начнетъ разговаривать съ того брать штрафъ, не выпуская изъ церкви, по рублю (на наши деньги 17 руб.) съ человѣка и употреблять на церковное строеніе; для надзора употребить

¹⁾ По свидѣтельству Посошкова, „стариковъ не только въ другихъ мѣстахъ, но и въ самой Москвѣ, такихъ много, что лѣтъ имъ подъ 60 и болѣе, а у отцовъ духовныхъ на исповѣди не бывали, не ради раскольниковъ, но ради непонужденія пресвитерскаго. Такой у нихъ обычай, что не состарѣвся деревенскіе мужики на исповѣдь не хаживали“. Соловьевъ. Ист. Рос. кн. 4, стр. 268.

²⁾ П. С. З. № 2991, 3169; Голиковъ. Дѣянія Петра В.,—VII, 21. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 4, стр. 268, 269.

кого пристойно изъ людей добрыхъ“¹⁾. Исповѣдь для государя была необходима въ цѣляхъ контроля надъ своими подданными, такъ какъ въ „Духовномъ регламентѣ“ откровенно заявлялось: „есть ли кто при исповѣди объявить духовному отцу своему нѣкое не сдѣланное, но еще къ дѣлу намѣренное отъ него поровство, наипаче же измѣну, или бунтъ на государя или государство, или злое умышленіе на чѣсть, или здравіе государево, и на Фамилію Его Величества, а объявляя таковое намѣряемое зло покажетъ себе, что не раскаивается..., тотъ чѣсть по содержанію Его Императорскаго Величества Указа кому належитъ долженъ духовникъ объявить“²⁾. Указы Петра говорятъ за то, что увѣщанія патр. Адріана въ окружномъ посланіи остались недѣйственными. Духовная власть своими нравственными силами не могла достигнуть желательныхъ результатовъ: потребовались такія мѣры государственныя-матеріальныя, какъ строгій указъ, сыскъ, штрафъ, наказаніе, что конечно, въ значительной степени ослабляло авторитетъ церковной власти въ глазахъ русскаго общества.—Описанный развалъ народной нравственности патр. Адріанъ, какъ и его предшественникъ патр. Іоакимъ, склоненъ былъ, не углубляясь въ пониманіе кризиса переживаемаго періода русскаго общества, приписать глетворному вліянію на русскихъ иновѣрцевъ-лютеранъ—нѣмцевъ. Отсюда выходили послѣднія усилія патр. Адріана въ окружныхъ грамотахъ оградить церковное стадо отъ „волкохищниковъ“—еретиковъ и запреты входить православнымъ въ общеніе съ ними въ пищу, питьѣ, одеждѣ и обычаяхъ. Даже пьянство патріархъ приписалъ иноземному подражанію³⁾. Но нѣмцы ль съ ихъ кирками и обычаями виноваты были въ печальномъ состояніи нравственности народа?

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 4, стр. 269.

²⁾ Духовный Регламентъ. Прибавленіе о правилахъ причта, стр. 6—7 на обор. п. 11.

³⁾ См. Слово одного изъ послѣднихъ патріарховъ въ день м. Алексія противъ пьянства. Смотр. выше, стр. 23.

Народное пьянство. Пьянство, которое патриархомъ отмѣчается въ посланіи, какъ „зѣло умножившееся“, было исконнымъ порокомъ русскаго человѣка, и только во время общественныхъ смятеній оно усиливалось и тянуло его въ „царевъ кабакъ“ заливать народное горе-злосчастье, часто доводило до забвенія званія христіанина¹⁾. Въ описываемый періодъ оно, дѣйствительно, являлось корнемъ невозддержной распутной жизни русскаго семьянина и пражданина, источникомъ уномянутаго выше разгула и такъ называемой русской широкой натуры, причиной безпорядочности и неуравновѣшенности. Но въ свою очередь пьянство само объясняется нравственнымъ и умственнымъ безсиліемъ и безволіемъ русскаго общества выйти изъ гнетущаго душу общественнаго безнарядья и недостаткомъ здоровыхъ развлеченій и освѣжающаго отдыха, обычно посылаемаго просвѣщеніемъ. У Корба и Юста Юля пьянство отмѣчается, какъ обычное времяпровожденіе русскихъ и необходимое условіе для заключенія всякаго рода сдѣлокъ.

Причины пьянства и другихъ церковныхъ пороковъ русскаго общества конца XVII вѣка. И не иностранцы были въ томъ повинны, а русская неуравновѣшанная психика. Также и другіе всѣ церковные пороки распространенные при патр. Адріанѣ, нарушеніе постовъ, охлажденіе къ Божьему храму и вѣрѣ отцовъ, невнимательность къ его посланіямъ, скептицизмъ къ установленіямъ церкви—причиной своей имѣли не одно только вліяніе нѣмецкой слободы. Всѣ они—продуктъ переходнаго времени, когда рушилась старина, старые авторитеты въ виду слабости средствъ, предлагаемыхъ ими для спасенія государства отъ разрухи и смятенія, когда волной потекли заимствованія съ запада, поставившія русскаго человѣка въ кругъ иныхъ

¹⁾ Такъ, отъ 20 мая 1696 г. сохранилась „память“ воеводы Василия Леонтьева духовнымъ закащикамъ игумену Веніамину и протопопу Стефану о содержаніи подъ началомъ подъячаго Петра Власова, за закладъ на кружечномъ дворѣ шейнаго своего креста. „Онъ, Петрушка, говорится въ „памяти“, на кружечномъ дворѣ снявъ съ себя крестъ да закладывавъ въ пропой на вино“... А. И. т. V, № 258.

идей и воззрѣній, даже всего уклада иноземной обстановки, когда наконецъ отъ столкновенія двухъ совершенно отличныхъ культуръ нѣмецкой-протестантской и греко-славянской произошла путаница въ представленіяхъ и понятіяхъ русскаго общества о томъ, что полезно и вредно, ложно и истинно для жизни церковно-гражданской. Шатаніе умовъ переходило въ практической жизни горячихъ натуръ въ ломку сложившихся бытовыхъ привычекъ, нарушеніе за-вѣтовъ старины, охлажденіе къ церковно-гражданскому домостроевскому ритуалу и въ усвоеніе заграничныхъ протестантскихъ обычаевъ, часто переступавшее границы должнаго, что не могло не вызвать рѣзкихъ сѣтованій блюстителей чистоты народной вѣры и дѣдовскихъ традицій, время свое считавшихъ, подобно патр. Адріану, „плача достойнымъ“.

ГЛАВА VII.

Состояніе церковнаго просвѣщенія при п. Адріанѣ.

Высшая школа. — Московская Славяно-греко-латинская Академія. Ко времени патріаршества Адріана энергіей его предшественника п. Іоакима и содѣйствіемъ іерусалимскаго патріарха Досіѳея въ Москвѣ учреждена была Славяно-греко-латинская Академія, которая, по изслѣдованію Сменцовскаго, „начала свою жизнь и дѣятельность осенью 1687 г., въ періодъ времени между 12-мъ октября и 28 декабря“ ¹⁾. Борьба двухъ направленій,—латинскаго и греко-славянскаго,—возгорѣвшаяся, въ царствованіе Θεодора Алексѣевича, по поводу самаго проекта академіи и ея „привиллегіи“, закончилась, по смерти Θεодора Алексѣевича, торжествомъ партіи греко-фильской—п. Іоакима. Учителями были назначены „самобратія“ Лихуды-греки, своими сочиненіями много способствовавшіе торжеству п. Іоакима надъ латинскимъ теченіемъ и въ другихъ церковныхъ вопросахъ. Однако потребности общества умѣрили побѣду п. Іоакима: Лихуды въ программѣ образованія сочетали греческій и латинскій элементы. Сами они не были сторонниками одного греческаго наученія. Если же и стояли за преимущества греческаго языка, то исключительно, чтобы поддержать авторитетъ грековъ, свою рекомендацію (данную п. Досіѳеемъ) и задачи основанной грекофильской партіей академіи. Въ Аѳосѣ они го-

¹⁾ Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 69.

ворили: „Всегда свѣтъ быша грецы и будутъ даже до окончанія вѣка и отъ грекъ свѣтъ пріяху и пріемлютъ вси языцы, или писано, или неписано, или отъ трудовъ и съ писаній греческихъ или изусть отъ ученія ихъ (како либо ни есть) отъ нихъ и чрезъ нихъ (свѣтъ) видятъ иныя языки. Вси философы грецы, вси богословы грецы; неспослѣдующе же симъ несмысленніи и ненаказанніи и буи и сего речеса и сіе: всякъ не еллинъ—варваръ“ ¹⁾. На дѣлѣ же въ преподаваніе свос они ввели значительную дозу латинской науки. Недаромъ Лихудовъ, извѣстно, поддерживалъ В. В. Голицынъ,—сторонникъ югозападной польской культуры. А изъ показанія гретика діакона Артемьева уже въ то время, когда Лихуды были въ отставкѣ, ясно видна даже приверженность, по крайней мѣрѣ, Іоанникія Лихуда къ латинскимъ мудрованіямъ, хотя и скрываемая въ Москвѣ изъ страха. „Учитель мой большой, выдавалъ Артемьевъ съ головой Іоанникія Лихуда,—Іоанникій, пріѣхавъ изъ Италіи, пріѣзжалъ по многократъ къ священникамъ римскимъ на цесарскій дворъ, въ слободу, и хвалился имъ быти ихъ мудрованія, но прикровенъ здѣ за страхъ, чему они и вѣрили“ ²⁾. Если п. Іоакимъ и доволенъ былъ дѣятельностью Лихудовъ, за ихъ грекофильскіе труды и литературную поддержку своей партіи, то это объясняется приспособляемостью грековъ Лихудовъ къ господствовавшему теченію на Москвѣ,—патріархъ же Іерусалимскій Досіеѳей скоро разгадалъ Лихудовъ и началъ громить ихъ за соблазнъ, вводимый ими въ простыя души латинскими беззаконіями чрезъ латинскій языкъ и лат. науку ³⁾ (напр. физику по Аристотелю).

¹⁾ Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 273.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 3, стр. 1226. Характерно, что обвиненія Артемьева противъ Лихудовъ не прошли для нихъ безслѣдно: патріархъ Адріанъ посмотрѣлъ на безчестія и укоризны не какъ на клевету, а какъ на компрометирующіе Лихудовъ факты, и въ іюнѣ 1698 г. удалилъ Лихудовъ изъ типографіи въ Новоспасскій монастырь. Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 318.

³⁾ Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 285—286.

Съ другой стороны, Славяно-греко-латинской Академіи не суждено было стать практически той цитаделью православія, которой она проэктировалась быть въ „привиллегіи“ Семеона (Петровскаго) Полоцкаго. Ни внѣшняя матеріальная обстановка, ни внутренняя организація ея не соотвѣтствовали инквизиціонному трибуналу. Широкія права и полномочія, кругъ наукъ, а также богатое содержаніе заведенія, не будучи утверждены, за смертью царя Алексѣя Ѳеодоровича и смутами въ правленіе царевны Софіи, оказались мечтой... Съ матеріальной стороны Академія съ самаго начала существованія явилась учрежденіемъ плохо обеспеченнымъ. По изслѣдованію Сменцовскаго, только братья Лихуды получали приличное жалованье—около 2,754 руб. на наши деньги, ученики же академіи получали 4 деньги на день, староста-помощникъ Лихудовъ изъ учащихся 8 денегъ. Ученики русской школы получали содержаніе натурой: имъ выдавалось съ патріаршаго двора по 4 хлѣба на день, и эта дача до 1703 года оставалась одна и таже, вопреки увеличенію числа учащихся отъ 100—150 человекъ¹⁾. Содержаніе академическаго зданія было еще плачевнѣе: выдавалось пять рублей повару; по 2½ рубля въ годъ тремъ сторожамъ. Освѣщеніе выдавалось изъ Казеннаго приказа натурой. Неудивительно, поэтому, что академія, плохо обеспеченная и обставленная п. Іоакимомъ и не поддержанная матеріально п. Адріаномъ²⁾, постепенно падала

¹⁾ Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 82, 84. По свидѣтельству Юста Юля въ 1710 г., содержаніе школы мало увеличилось и при Стефанѣ Яворскомъ. „Ученики академіи, пишетъ Юль, въ двухъ высшихъ классахъ получаютъ на содержаніе по 4 к. въ день, остальные по три. Архим. Лопатинскій говоритъ, что, если бы первые основатели школы живо приняли къ сердцу ея процвѣтаніе и развитіе, то имъ не трудно было бы настоять на опредѣленіи ученикамъ втрое большаго содержанія противъ нынѣшняго; чрезъ это наплывъ учениковъ безъ сомнѣнія значительно увеличился бы“. Русскій Архивъ 1892 г. кн. 3.—Записки Юста Юля. Стр. 143.

²⁾ Пособіемъ къ денежному содержанію учениковъ академіи при п. Адріанѣ, какъ и при п. Іоакимѣ, служило отчасти „славлен-

во внѣшней своей обстановкѣ и къ концу патріаршаго періода представляла жалкій видъ; „школа, доносилъ по смерти п. Адріана Петру І прибыльщикъ Курбатовъ,—

ное“ жалованье на Рождество и Пасху. Въ книгахъ Патр. Казеннаго Приказа отъ 1691 года (дѣло № 139, 144) записаны расходы п. Адріана на Рождество и Пасху учителямъ и ученикамъ академіи, какъ „славленное“ жалованіе. „Въ 1691 г. дек. 27, передаетъ Забѣлинъ, приходили къ п. Адріану въ Крестовую палату учителя греческой школы греки іеромонахи Іоанникій (?) да Софроній съ учениками и славили Христа греческимъ напѣвомъ и „передъ св. патріархомъ ученики говорили по латыни и по словенскому (языку) о рождествѣ Христовѣ многія рѣчи“. Патріархъ пожаловалъ учителямъ денежную дачу три золотыхъ, а ученикамъ ихъ—Петру Посникову, Николаю Семенову, Ѳеодору Поликарпову, Алексѣю Кириллову по золотому, остальнымъ шести человѣкамъ по ефимку. П. Адріанъ, очевидно, оцѣнилъ умѣнье учениковъ—произносить ораціи, такъ какъ въ томъ же году установилъ поздравительныя рѣчи и на праздникъ Пасхи. „19 апрѣля въ Ѳомино воскресенье послѣ литургіи въ Крестовую палату къ нему приходили изъ школы, что за иконнымъ рядомъ, учитель іеромонахъ Софроній и съ нимъ ученики его греческаго языка, риторическаго, грамматическаго и книжнаго греческаго и словенскаго ученія и въ Крестовой палатѣ предъ св. патріархомъ Христа славили пѣніемъ греческаго согласія и говорили греческими и словенскими о Воскресеніи Христовѣ отъ божественныхъ писаній многія рѣчи и ораціи св. патріарху съ поздравленіемъ. Это были ученики уже возмужалые—іеромонахи, іеродіаконы, дьяконы и бѣльцы того же возраста. Ихъ одѣлили денежными дачами, при чемъ учителю дано 5 руб., а всего роздано болѣе 15 рублей.—Въ тотъ же день приходили въ Крестовую палату и рацельщики, греческой школы, ученики, и говорили предъ патріархомъ ораціи о Воскресеніи Христовѣ и патріарху поздравительныя рѣчи. Святѣйшій пожаловалъ Петру Посникову 2 золотыхъ, Ѳеодору Поликарпову золотой да ефимокъ, Алексѣю Кириллову, Николаю Семенову по золотому, остальнымъ тремъ по ефимку“. (Ив. Забѣлинъ. Исторія города Москвы ч. I изд. 1902 года стр. 550).

Въ 1696 г. славельщикамъ, въ числѣ которыхъ были конечно и ученики Академіи, роздано было п. Адріаномъ 106 руб. 28 алт. 2 деньги, тогда какъ раньше, когда школъ не было, въ 1635 г. было роздано 17 р. 10 алт. 2 деньги. П. Адріанъ щедръ былъ на роздачу; вмѣсто алтыновъ и рублей онъ давалъ рацельщикамъ по золотому, другимъ по ефимку. (Тамъ же, стр. 548—549. Шимко. П. Каз. Приказъ стр. 239). Неизвѣстно только, во всѣ ли годы ученики-рацельщики приходили къ п. Адріану въ Рождество и Пасху, особенно въ послѣдніе годы, когда п. Адріанъ былъ боленъ.

Государь, которая была подъ призрѣніемъ святѣйшаго патріарха и вручена монаху Палладію, зѣло Государь, въ ней живущіе, съ полтораста человѣкъ, скорбятъ и всего лишаются, и учиться въ ней невозможно. Потолки и печи и иное строеніе обвалилося. Требуютъ, Государь, твоего всемилостивѣйшаго милосердія“ ¹⁾. Во внутренней организаціи Академія не получила при учрежденіи ни широкой автономіи, ни своего суда, ни особыхъ правъ и привилегій въ государствѣ для учителей и учащихся, ни тѣмъ болѣе правъ инквизиціоннаго трибунала. За ней оставалось только одно полномочіе—образование юношества, которое набиралось изъ всѣхъ желающихъ безъ предпочтенія какой либо группѣ населенія. Въ первоначальный же составъ учениковъ Академіи вошли учащіеся типографскаго училища, многіе изъ учениковъ Спасской школы, основанной Сильвестромъ Медвѣдевымъ, которая несомнѣнно къ этому времени должна была прекратить свое существованіе, а также люди „всякаго чина царствующаго града Москвы“ ²⁾. По свидѣтельству инока Евѣимія, говорящаго отъ лица Лихудовъ, „ученицы инии суть священники, іеродіакони и монаси, инии же князи, спальники, стольники и всякаго чина сего царствующаго града Москвы“ ³⁾. Въ постановкѣ курса ученія Академія раздѣлена была на три школы: верхнюю, среднюю и низшую, съ подраздѣленіемъ каждой на двѣ статьи. Въ качествѣ приготовительнаго класса при Академіи существовала „русская школа“, или школа „славянскаго книжнаго писанія“, находившаяся въ вѣдѣніи бывшихъ учениковъ типографской школы и съ количествомъ учащихся въ первые годы отъ 23—127 человѣкъ. Въ подготовительной школѣ изучалась т. о. русская грамота. Въ низшей школѣ Академіи ученики учили греческій языкъ или греческое книж-

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Учрежденіе Свят. Правит. Синода. Письмо Курбатова. Стр. 28; Соловьевъ. Исторія Россіи. Кн. 3. Изд. второе, стр. 1359.

²⁾ Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 70.

³⁾ Тамъ же, стр. 71. „Показаніе истинны“ Евѣимія.

ное писаніе, въ средней грамматикѣ, которой открывался курсъ свободныхъ наукъ (риторики съ 1688 г., логики съ 1690 г., физики, естественной философіи, и наконецъ съ 1693 г. піитики). Богословія Лихуды въ Москвѣ не успѣли прочитатъ за своимъ удаленіемъ. Грамматику и піитику Лихуды преподавали на одномъ греческомъ языкѣ, а риторику, логику, физику на греческомъ и латинскомъ языкахъ, руководствуясь Аристотелемъ. „Уже нѣсколько вѣковъ, говорилъ Іоанникій въ предисловіи къ физикѣ, всѣ почти академіи избрали его (Аристотеля) какъ бы вождемъ и главою, поэтому и мы намѣрены слѣдовать ему“ ¹⁾. Во всей системѣ преподаванія царилъ схоластицизмъ со всей его искусственностью и причудливой пестротой дѣленій и подраздѣленій, хотя, по замѣчанію Сменцовскаго, справедливость требуетъ признать за Лихудами нѣкоторую долю оригинальности и самостоятельности въ постановкѣ предметовъ (напр. дѣленіе краснорѣчія на божественное, героическое и человѣческое); видно стремленіе у нихъ поставить науку въ прямое отношеніе къ потребностямъ жизни и времени, чѣмъ Московская Академія значительно отличалась отъ Кіевской, гдѣ схоластика царила въ полной силѣ“ ²⁾. Прочно наложенное Лихудами при п. Іоакимѣ дѣло обученія юношества разнымъ наукамъ въ систематическихъ курсахъ по тремъ классамъ съ первыхъ же лѣтъ п. Адріана начало приходить въ разстройство. Причиной послужили: какъ продолженіе той борьбы, которая велась съ Іоакима между латинской и греческой партіей съ критической, придирчивой оцѣнкой педагогической и полемической дѣятельности „самобратій“ въ Москвѣ, такъ и личность самихъ бр. Лихудовъ. Не смотря на то, что Лихуды въ своей академической программѣ образованія сочетали оба элемента образованія, и греческій и латинскій, и какъ бы служили примиреніемъ двухъ партій, они терпѣли ожесточенныя нападенія крайнихъ выразителей той и другой партіи, не желавшихъ компромиссовъ:

¹⁾ Тамъ же, стр. 71—73.

²⁾ Тамъ же, стр. 78—79.

латинской—отъ Сильвестра Медвѣдева, а послѣ казни его отъ его почитателей и сторонниковъ, и греческой, — отъ Досиеея, п. Іерусалимскаго. Въ то время, какъ одна партія унижала все греческое, — и гражданское и церковное: „погибе православіе и растлѣшася обычаи въ восточной церкви, понеже гражданская премѣнишася“ ¹⁾, — другая въ лицѣ „ярливаго“ Досиеея говорила грозныя слова: „мы послахомъ васъ, да научите истинѣ, а вы, прельстившеся.... явно нечестующе презрѣте насъ и учите латинскому языку, яко да беззаконія латинскія введете въ души простшія и происходатайствуете соблазнъ въ языкъ святъ“ ²⁾. Та и другая партія давно подкапывались подъ Лихудовъ, ждали только удобнаго случая очернить ихъ и добиться отставки. Не ограничиваясь обвиненіями, касающимися учебной дѣятельности Лихудовъ, въ чувствѣ безсилія повредить ихъ вліятельному положенію (благодаря п. Іоакиму и В. В. Голицину) враги всей силой своего ожесточенія обрушились на нравственный характеръ Лихудовъ. Они обвиняли ихъ въ гордости и фарисейскомъ превозношеніи, въ недостаткѣ благодарности къ русскому народу, въ странѣ котораго они „взысканы милостями великихъ государей и обогашены“, и особенно въ корыстолюбіи. Въ личномъ поведеніи Лихудовъ, дѣйствительно, было много недостатковъ, дававшихъ сильное оружіе въ руки ихъ московскихъ недоброжелателей, къ которымъ присоединился со всѣмъ пыломъ восточнаго темперамента п. Іерусалимскій Досиеей, лично оскорбленный поведеніемъ Лихудовъ по отношенію къ его племяннику архим. Хрисанѣу ³⁾. Еще при п. Іоакимѣ Лихуды вышли съ за-

¹⁾ Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 273.

²⁾ Письмо п. Досиеея къ Лихудамъ. Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 285.

³⁾ Архим. Хрисанфъ 13 ноября 1692 г. прибылъ въ Москву за сборомъ подавій на гробъ Господень. Въмѣсто содѣйствія ему, какъ просилъ Досиеей, Лихуды отнеслись недоброжелательно. Хрисанѣвъ очень недоволенъ былъ ихъ пріемомъ и сообщилъ объ нихъ все дурное, что говорилось въ Москвѣ врагами Лихудовъ, Досиеею. Досиеей съ этого времени началъ преслѣдовать ихъ и добиваться

маранной репутаціей изъ дѣла по наслѣдству іеродіакона Мелетія, а при п. Адріанѣ подорвали свой авторитетъ еще болѣе неблаговидными поступками. Іоанникій Лихудъ, отправившійся въ февралѣ 1688 г. (съ дьякономъ Петромъ Артемьевымъ) по своимъ семейнымъ дѣламъ (за дѣтьми) въ Венецію, а потомъ, при содѣйствіи В. В. Голицына, получившій, какъ бы назначеніе русскаго посланника при Венеціанскомъ Дворѣ, пробылъ тамъ на два года болѣе, чѣмъ требовала возложенная на него миссія. Онъ долженъ былъ возвратиться въ іюлѣ 1689 г., а на дѣлѣ пріѣхалъ въ мартѣ 1691 г. Долгое, незаконное отсутствіе Іоанникія не могло не отразиться невыгодно на преподаваніи въ Академіи, оставшейся при одномъ учителѣ Софроніѣ Лихудѣ. Еще невыгоднѣе оно отразилось на репутаціи Іоанникія. Въ Венеціи и Вѣнѣ, по словамъ московскихъ недоброжелателей, Іоанникій занимался предосудительнымъ дѣломъ: торговалъ на Мелетіевы деньги, по завѣщанію переданныя Лихудамъ на благотворительныя цѣли, въ поминъ его души ¹⁾. Вообще клеветы и жалобы на Лихудовъ самому п. Адріану разрослись. П. Адріанъ, цѣнившій ученые труды ихъ и педагогическіе таланты, долгое время (до половины 1694 года) не придавалъ серьезнаго значенія обвиненіямъ и нападкамъ на Лихудовъ, иногда даже становясь рѣшительно на ихъ сторону и довѣряя имъ больше, чѣмъ ихъ противникамъ ²⁾. Только, когда Лихуды замѣшались въ грязное дѣло сына Іоанникія—Николая Лихуда съ дочерью задворнаго конюха Ма-

у п. Адріана отставки Лихудовъ отъ академіи. Подробности у Сменцовскаго стр. 284—286.

¹⁾ Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 66.

²⁾ Благодаря, напр., ходатайству Лихудовъ предъ п. Адріаномъ за прибывшаго въ Москву епископа Акакія или Арсенія „священнокрадца и латинумудрственника и предателя благочестія“, какъ называлъ его п. Досіеой, дважды писавшій п. Адріану, чтобы Арсеній былъ „безвыходно“ заключенъ въ дальній монастырь, — Арсеній не только не былъ высланъ изъ Москвы, но и получилъ обычное для архіереевъ-просителей содержаніе. Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 289—290.

ріей Селифонтовою и, боясь наказанія за сопротивление гражданской власти въ выдачѣ Патр. Разряду Николая, бѣжали изъ Москвы 5 августа 1694 года и на границѣ были пойманы и возвращены въ Москву, а съ Востока гнѣвный голосъ патріарха Досиѣея настаивалъ на ихъ совершенномъ изгнаніи изъ Москвы,—тогда уже п. Адріанъ при всей своей снисходительности къ личнымъ недостаткамъ Лихудовъ не могъ оставить ихъ въ званіи учителей Академіи. „Паки навѣтъ и паки вражда, говорить ученикъ Лихудовъ Ѳеодоръ Поликарповъ, воста на учителей отъ оставшихъ Медвѣдовыхъ друзей и сродниковъ и толико злоба превозможе, яко подвиже и незлобивое св. Адріана патріарха сердце еже оныя озлобити, *втру емше словеса мз навѣтнымъ*... убо разгнѣванъ, повелѣ оныхъ основателей школьныхъ отъ школъ отлучити“... П. Адріанъ, все же признавая ихъ пользу для науки и просвѣщенія, ограничился тѣмъ, что перевелъ ихъ въ типографію, гдѣ они стали, кромѣ типографской обязанности, учить желающихъ итальянскому языку. П. Адріанъ, замѣчаетъ Сменцовскій, „ясно видѣлъ, какъ полезны Лихуды для русской церкви и какъ успѣшно они ведутъ дѣло просвѣщенія русскаго юношества, и желалъ удержатъ ихъ въ Москвѣ, гдѣ и помимо Академіи они могли принести большую пользу своими знаніями и трудолюбіемъ“. Можно думать, что и на отставку Лихудовъ отъ Академіи п. Адріанъ согласился не совсѣмъ охотно. Онъ уступалъ Досиѣею и его племяннику Хрисанѣу, ненавидѣвшимъ Лихудовъ со всѣмъ пыломъ восточнаго темперамента, только вслѣдствіе обѣщаній Досиѣея и Хрисанѣа прислать въ Москву на мѣсто Лихудовъ „человѣка довольнаго во ученіи“, который „въ маломъ времени Божіею помощію совершенныхъ учителей поставитъ изъ первыхъ учениковъ и паки возвратится во своя“¹⁾. П. Адріанъ поручилъ временное преподаваніе въ Академіи, по совѣту Хрисанѣа, Николаю Семенову и Ѳеодору Поликарпову,

¹⁾ Исторія Славяно-Греко Лат. Акад. С. К. Смирнова, стр. 37. Письмо арх. Хрисанѣа п. Адріану отъ 24 апр. 1694 г.

ученикамъ Лихудовъ,—въ полной увѣренности, что скоро съ Востока прибудетъ новый учитель отъ п. Досиѳея. Но ближайшее будущее оправдало опасенія п. Адріана и показало, что онъ былъ правъ, когда дорожилъ Лихудами. Обѣщанный Досиѳеемъ и Хрисанѳомъ учитель не ѣхалъ, хотя п. Адріанъ неоднократно напоминалъ Досиѳею объ его обѣщаніи и даже указывалъ лицо, которое бы ему желательно было видѣть въ Московской школѣ: врача и ритора Іоанна Комнина ¹⁾. Да и п. Іерусалимскій Досиѳей меньше всего думалъ о Московской Академіи, когда велъ компанію противъ ненавистныхъ Лихудовъ. Ему въ то время нужно было одно—изгнаніе Лихудовъ. Для этой цѣли онъ пользовался всякими средствами, чтобы склонить на свою сторону п. Адріана. Исполнить ли онъ потомъ обѣщаніе п. Адріану?—это было второстепеннымъ вопросомъ. Врядъ ли онъ и самъ надѣялся найти хорошаго учителя въ Москву. Москва не была привлекательна для лучшихъ—образованныхъ людей Греціи. По словамъ самого же Досиѳея, сказаннымъ нѣсколько позднѣе Стефану Яворскому, „лучшіе греки хотятъ раздѣлить страданія своего народа, а тѣ, которые волочатся туда и сюда, особенно по Россіи, хотя, быть можетъ, и честные люди, но по образованію своему настоящіе мужики“ ²⁾. Словомъ, п. Досиѳей добился отставки Лихудовъ, но не сдержалъ обѣщанія прислать въ Москву хорошаго учителя, не помогъ п. Адріану наладить настоящее обученіе въ Академіи. Результаты были плачевные. Преподаваніе въ Академіи очутилось въ рукахъ „школьниковъ“ Семенова и Поликарпова. Не имѣя ни достаточнаго образованія, такъ какъ они сами еще не прошли курсовъ философскихъ и богословскихъ наукъ, за насильственнымъ прекращеніемъ преподавательской дѣятельности Лихудовъ, ни педагогическаго опыта, изъ учениковъ возведенные чуть ли не въ ректора и профессора Академіи, Поликарповъ и Семеновъ сѣздили кругъ наукъ въ Академіи до преподава-

¹⁾ Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 295.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Изд. второе, кн. 3, стр. 1365.

нія извѣстныхъ имъ, какъ ученикамъ, наукъ — грамматики, піитики и риторики. Латинскій языкъ, яблоко раздора латинопольской и грекофильской школьныхъ партій, вовсе не преподавался ¹⁾. Сами „учителя“ чувствовали не по себѣ и не на мѣстѣ. Въ 1699 г. они не вынесли тяжести преподаванія въ Академіи и добровольно оставили Академію, предпочтя ей менѣе почетное, но посильное и спокойное занятіе типографскихъ справщиковъ. Семенова и Поликарпова въ Академіи замѣнилъ Іовъ, чудовскій іеродіаконъ, также ученикъ Лихудовъ. Назначеніе Іова учителемъ въ Академіи само по себѣ говорило о полномъ развалѣ высшей школы. Іовъ былъ человѣкъ „шалой“, по замѣчанію его товарища Ѳ. Поликарпова ²⁾, злонравный и непотребный. По отзыву митр. Новгородскаго Іова ему „обычно лгать и говорить невѣдомое и нелѣпое“ ³⁾. Не прошло нѣсколькихъ мѣсяцевъ его учебной дѣятельности, какъ онъ за какую то вину въ 1699 г. былъ посланъ сначала въ Новоспасскій монастырь, потомъ переведенъ въ Воскресенскій, а отсюда въ октябрѣ 1700 г. п. Адріаномъ былъ присланъ къ Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому для ссылки въ Соловецкій монастырь „за непослушаніе и упрямство и за крамолы и за инья вины“ ⁴⁾.

¹⁾ Іером. Амвросій. Исторія російской іерархіи, кн. 4, стр. 546. Авторитетъ Семенова и Поликарпова, какъ учителей, былъ не высокъ. Въ записяхъ Каз. Приказа они такъ и назывались „школьниками“, а не учителями. Сменц. Бр. Лих. стр. 296.

²⁾ Сменцовскій. стр. 413.

³⁾ Сменц. Бр. Лух. стр. 352.

⁴⁾ Сменцовскій. Братья Лихуды, стр. 296. Амвросій. Исторія Російской іерархіи. кн. 4, стр. 547. Верюжскій. Аѳанасій Архіепископъ Холмогорскій 592 стр. Іовъ нѣкоторое время жилъ у Аѳанасія. Но своимъ поведеніемъ возмутилъ и холмогорскаго владыку: „А въ бытность ево у насъ, писалъ Аѳанасій послѣ въ Соловецкій монастырь, въ прочтеніи и въ справѣ книги Хронографа онъ, Іовъ, по злонравію и жестокосердію своему, никакого благопотребства не учинилъ и въ житіи своемъ преслушаніемъ, презорствомъ, лѣнностью и прекословіемъ весьма непотребенъ явися, и служителемъ дому нашего соблазнъ и претыканіе многое сотворилъ и тѣмъ своимъ непотребнымъ житіемъ намъ преосвященному архіепископу принесть онъ,

Дурное состояніе Академіи обратило на себя вниманіе самого Государя. Въ октябрѣ 1698 года, при посѣщеніи немощнаго патріарха, Петрѣ I въ бесѣдѣ у его постели сѣтовалъ на разстройство высшаго учебнаго заведенія. „Благодатію Божіею и здѣсь есть, говорилъ онъ, школа (славяно-греко-латинская) и тому бы дѣлу poradъть мощно, но мало которые учатся, что никто школы, какъ подобаетъ, не назираетъ“. Государь указывалъ средства, какъ поднять Академію. „А надобенъ къ тому человекъ знатный въ чинѣ и во имени, и въ довольствѣ потреба къ утѣшенію пріятства учителей и учащихся“. Царь намѣревался даже преобразовать Славяно-греко-латинскую Академію въ университетъ съ примѣненіемъ преподаваемыхъ здѣсь наукъ къ практическимъ потребностямъ Россіи. „И изъ школы бы, проектировалъ Государь, во всякія потребы люди, благоразумно учася, происходили въ церковную службу и въ гражданскую, воинствовали, знали строеніе и докторское врачевское искусство“. Петру I, слѣдовательно, нужны были не выпренные философы, не ученые филологи, наполнявшіе заграничныя университеты, а разумные священники, чиновники, офицеры, архитекторы и медики. Что потребность въ такой преобразован-

Іовъ, смущеніе душевное“. II. Адріанъ считалъ Іова настолько опаснымъ для церкви, что послалъ Аванасію вторичный указъ о „неотложномъ“ водвореніи Іова въ Соловецкій монастырь, съ строгими предписаніями о содержаніи Іова въ монастырѣ. Аванасій Холмогорскій, отправляя въ 1701 г. Іова въ Соловки, согласно съ патріаршимъ указомъ, въ грамотѣ дѣлалъ слѣдующее распоряженіе объ Іовѣ. „И бытъ ему у васъ въ монастырѣ въ подначальствѣ просто монахомъ, изъ монастыря никуда неисходно и поручить ему въ церковномъ пѣвнѣ труды, въ какіе онъ годитца, и отдать его въ подначаль старцу старому и доброжелательному, а іеродіаконскаго священнослуженія дѣйствовать отнюдь не попускать и чернилъ и бумаги ему не давать и на единѣ писать ему ничего не попускать... также писемъ у него, Іова, никакихъ не принимать и никуда не посылать и къ нему не откуды писемъ же не приносить... А будетъ, что учеть онъ словесно извѣщать, и тѣхъ его извѣтовъ не записывать, чтобы отъ него, Іова, никакой крамолы не учинилось“... (*Верюжскій*, 592 стр.). Таковъ былъ главный дѣятель академическаго образованія въ концѣ XVII вѣка!

ной высшей школѣ въ обществѣ назрѣла, Петръ I видѣлъ изъ многихъ фактовъ, часто печальныхъ для церкви, которые онъ указалъ п. Адріану въ бесѣдѣ. „Мнози, говорилъ онъ, желаютъ дѣтей своихъ учить свободныхъ наукъ и отдають здѣ оныя иноземцамъ; иніи же и въ домѣхъ своихъ держать, будто учителей, иноземцевъ же, которые словенскаго нашего языка не знаютъ право говорить. Къ сему же еще иныхъ вѣрь и при ученіи томъ малымъ дѣтямъ и ереси своя знати показываютъ, отчего дѣтямъ вредъ и церкви нашей святѣй можетъ быть спона велія и рѣчи своей отъ неискусства поврежденіе“. Выгода отсюда въ преобразованіи высшей школы при наличныхъ условіяхъ жизни оказывалась, по словамъ Петра, неизмѣримая. „А въ нашей бы школѣ при знатномъ и искусномъ обученіи всякаго добра училися. И кто бы гдѣ въ наукѣ заправился, въ царскую школу хотя бы кто побывать пришелъ, и онъ бы пользовался“ ¹⁾. Проектъ Петра I о преобразованіи Академіи въ своего рода многофакультетный университетъ, при жизни п. Адріана, не былъ осуществленъ, но не по винѣ п. Адріана, который готовъ былъ слѣдовать указаніямъ Государя, какъ это видно изъ характернаго письма п. Адріана боярину Стрѣшневу отъ 13 іюля 1699 года ²⁾. Патріархъ послушно шелъ здѣсь по указкѣ Петра I и не противостоялъ его желанію превратить Академію въ такое учебное заведеніе, гдѣ будутъ преподаваться науки не только „въ пользу Церкви Божіей“, но „и ради всякихъ къ потребѣ гражданскихъ благоразумныхъ содѣлованій и переводчиковъ и лекарскихъ искусствъ“. Съ своей стороны, онъ полагалъ достаточнымъ отдать надзоръ за Академіей энергичному Холмогорскому архіепископу Аѳанасію. Но не смотря на отзывчивость п. Адріана къ голосу Государя, самъ Петръ I проявилъ вскорѣ

¹⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго т. 3. „Во имени Господни извѣщеніе“, стр. 356—357. Тоже у С. Г. Рункевича. Архіереи Петровской эпохи. „Во имени Господни извѣщеніе“ стр. 106.

²⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. 3. Приложение VII, № 37. Письмо п. Адріана Стрѣшневу 13 іюля 1699 г., стр. 500—501.

какую-то странную непоследовательность: — то желалъ, чтобы Академія была хорошо поставлена, чтобы въ ней было полное довольство и хорошій надзоръ, то, когда патріархъ сталъ просить о назначеніи въ помощники ему, крутицкимъ митрополитомъ, — Аѳанасія, способнаго исполнить желаніе Государя по отношенію къ Академіи, оставилъ безъ вниманія ходатайство патріарха и его собора и перевелъ на Крутицы совершенно неспособнаго къ дѣламъ правленія, болѣзненнаго и престарѣлаго не менѣе самого п. Адріана, митрополита Нижегородскаго Трифиллія (Инихова). Трифиллій занималъ крутицкую кафедру до самой своей кончины 1701 года ¹⁾. У слабаго, немощнаго патріарха не оказалось помощника, который бы осуществилъ общее желаніе царя и патріарха — поднятіе Славяно-греко-латинской Академіи. Но заботы объ Академіи п. Адріанъ не покинулъ, и на сколько онъ цѣнилъ просвѣщеніе, видно изъ тѣхъ уступокъ, какія онъ дѣлалъ духу времени и силѣ обстоятельствъ, когда, вопреки старорусскимъ традиціямъ и убѣжденіямъ, назначилъ послѣ іеродиакона Іова въ 1700 г. ректоромъ Академіи бывшаго отступника отъ православія въ католичество и снова возвратившагося въ лоно православной церкви, русскаго выходца изъ заграничныхъ школъ, — европейски образованнаго ученаго Палладія Роговскаго ²⁾. Біографія Роговскаго, интересная сама по себѣ, весьма характерна и для обрисовки состоянія вообще просвѣщенія на Руси въ концѣ XVII вѣка и тѣхъ источниковъ и средствъ образованія, кои находились въ рукахъ любознательныхъ русскихъ піонеровъ въ этой области. Палладій Роговскій, родомъ изъ вотчины Калязинскаго монастыря Кашинскаго уѣзда, въ юныхъ лѣтахъ ушелъ въ новгородскіе предѣлы и принялъ монашество въ монастырѣ Саввы Вишерскаго. Черезъ нѣкоторое время онъ перешелъ въ Москву. Здѣсь онъ былъ замѣченъ еп. Тамбовскимъ Леонтіемъ и посвя-

¹⁾ Амвросій. Исторія русской іерархіи. Ч. I.

²⁾ Сменцовскій въ своемъ изслѣдованіи: „Бр. Лихуды“ употребляетъ сокращенную фамилію Палладія вмѣсто Роговскій—Роговъ; мы принимаемъ утвердившуюся за Палладіемъ фамилію: „Роговскій“.

шенъ въ діаконы Тамбовской епархіи. Скромная доля безвѣстнаго іеродіакона не удовлетворяла Палладія. Онъ снова очутился въ Москвѣ и „со всеусерднымъ желаніемъ билъ челомъ“ п. Іоакиму разрѣшить ему учиться латинскому и греческому языкамъ „въ греческихъ школахъ“, заведенныхъ въ Москвѣ. Полтора года проучился іеродіаконъ (Богоявленскаго монастыря) Палладій и, не удовлетворившись образованіемъ въ Московскихъ школахъ, пустился тайно, безъ разрѣшенія патріарха, въ заграничныя школы. Заграничное образованіе покупалось въ то время дорогой цѣной. Въ Вильнѣ Роговскій скинулъ монашескую одежду и поступилъ въ іезуитскую школу изучать латинскій языкъ. Когда черезъ годъ іезуиты потребовали отъ него отступленія отъ православія, Палладій ушелъ въ Силезію, гдѣ слушалъ піитику, все еще сохраняя православную вѣру. Черезъ годъ пришлось и отсюда уйти, вѣроятно по той же причинѣ, въ Моравію. Въ Ольмюцѣ, гдѣ Роговскій желалъ прослушать курсъ риторики, іезуиты сразу же потребовали перехода въ унию.

Роговскій „желая, по его словамъ, достигнуть высшихъ наукъ, не сердцсмъ, но едиными усты“, исполнилъ требованіе іезуитовъ ¹⁾. Получивъ знаніе „свободныхъ наукъ“ Палладій изъ Ольмюца отправился въ Римъ и вступилъ, какъ уніатъ, въ Коллегіумъ св. Аванасія для изученія философіи и богословія. Греческій митрополитъ— уніатъ съ принужденіемъ посвятилъ его во священники съ тѣмъ, чтобы Палладій, учась въ школѣ, служилъ въ греко-уніатской церкви. По семилѣтнемъ слушаніи философскихъ и богословскихъ наукъ Роговскій „воспріялъ на главу вѣнецъ, а на руку перстень“, и „по свидѣтельству всѣхъ докторовъ“ получилъ докторскій дипломъ. Изъ Рима Палладій, какъ уніатъ, отправленъ былъ папой въ Малороссію на службу униі, но вырвавшись изъ рукъ католиковъ, Роговскій почувствовалъ сильное стремленіе возвратиться въ лоно Православной Церкви. Палладій,

¹⁾ Древняя Россійская Библіотека ч. XVIII, стр. 159. Православное Обозрѣніе, 1863 г. Кн. 10. Статья М. Никольскаго: Палладій Роговскій.

вмѣсто Малороссіи, поѣхалъ въ Венецію, гдѣ присоединился къ православію, получивъ разрѣшительную грамоту, въ вынужденномъ вѣроотступничествѣ, отъ намѣстника константинопольскаго патріарха, митр. Мелетія. Вскорѣ послѣ этого князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, бывшій въ то время въ Венеціи, обратилъ вниманіе на ученаго русскаго инокѣ и, отъѣзжая въ Москву, взялъ его съ собой. Въ Москвѣ въ 1699 г. Голицынъ представилъ Роговскаго п. Адріану и ходатайствовалъ за него. Палладій „съ своей стороны подалъ патріарху челобитную, въ которой, описавъ вкратцѣ свое происхожденіе, воспитаніе, путешествіе и пребываніе за границей, также отступничество „*ради наукъ* отъ православной вѣры“, просилъ п. Адріана о вторичномъ 'разрѣшеніи отъ невольнаго грѣха и приобщеніи къ монашествующему братству. П. Адріанъ милостиво выслушалъ челобитіе Роговскаго, но прежде, чѣмъ удовлетворить его просьбу о принятіи въ лоно церкви, потребовалъ (указомъ отъ 10 февр. 1699 года) написать исповѣданіе вѣры по мудрованію восточной церкви, если онъ силенъ въ философскихъ и богословскихъ наукахъ, описать отступленіе отъ православной вѣры, опредѣлить тяжесть этого грѣха и наказаніе за него, произнести проклятіе на ересь римскую, на то, въ чемъ римляне отступаютъ отъ православной церкви, что они противъ нея содержатъ и что въ наукахъ твердятъ; извѣстить о всемъ этомъ совершенно, написать подробно и писаніе прочесть предъ всѣмъ соборомъ и народомъ. Въ заключеніи патріаршаго опредѣленія предписывается Роговскому „канonomъ исправитися въ покаяніи, чтобы въ людяхъ нашего христіанскаго благочестія подмѣненія о немъ не было, въ правдѣ бы церковной онъ хранился и на развращеніе никому о римской вѣрѣ въ противность церкви нашея ничего не говорилъ, и по такомъ исправленіи его, о священнодѣйствѣ указъ потомъ будетъ“ ¹⁾. 1 апр. того же 1699 г. Палладій Роговскій

¹⁾ Древняя Россійская Вивлюэнка. Ч. XVIII, стр. 151. Правосл. Обзор. 1863 г. т. 10. Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII ст. Палладій Роговскій. М. Никольскій.

вручилъ п. Адріану свое исповѣданіе вѣры, въ которомъ обнаружилъ, съ одной стороны, сердечное покаяніе и ревность къ православной вѣрѣ, а съ другой, замѣчательную по своему времени ученость ¹⁾. Осторожность п. Адріана по отношенію къ Роговскому сказалась и тутъ: сочиненіе Палладія эксперты по богословію разсматривали два мѣсяца. Когда оно было признано вполне православнымъ, —Роговскій предъ соборомъ и патріархомъ 2 іюня 1699 г. устно произнесъ свое исповѣданіе и былъ принятъ въ церковное общеніе. Вопросъ о священствѣ Палладія былъ рѣшенъ уже послѣ. Когда найдена была грамота патріарха Антіохійскаго Макарія отъ 1657 года, разъяснявшая, что латинскихъ священниковъ, равно и получившихъ священство въ римско-католической церкви не слѣдуетъ „вторично хиротонисать“ при ихъ переходѣ въ православіе, а оставлять въ сущемъ санѣ,—Палладію оставлено было и священство. П. Адріанъ хотѣлъ использовать ученаго инока въ цѣляхъ поднятія учебнаго дѣла въ Академіи и назначилъ въ 1700 году Палладія ректоромъ Академіи съ возведеніемъ его въ санъ игумена Заиконоспасскаго монастыря. Патріархъ не былъ фанатикомъ традиціи, опасно относившимся къ заграничнымъ выходцамъ, и, разубѣдился въ искренности покаянія ренегата православія, то ввѣрилъ ему даже высшее учебное заведеніе, чѣмъ сталъ, въ данномъ случаѣ, выше многихъ своихъ современниковъ и московскихъ начетчиковъ, врядъ ли сочувствовавшихъ отдачѣ судебъ высшаго образованія въ руки бывшаго отступника отъ православія. Изложенная вкратцѣ исторія о Роговскомъ говоритъ за то, что на Руси въ концѣ XVII вѣка назрѣла потребность у многихъ любителей наукъ получать широкое образованіе, но только что основанная Московская Академія стояла не на высотѣ своего назначенія. Ревнителямъ научнаго знанія приходилось искать его за границей, тайно отъ церковной власти, въ католическихъ и уніатскихъ школахъ и получать дорогой цѣной временнаго отступничества отъ пра-

¹⁾ Содержаніе исповѣданія смотр. ниже.

вославія, что иногда имѣло печальныя слѣдствія какъ для самой русской церкви (дѣло напр. Петра Артемьева)¹⁾, такъ и для русскихъ выходцевъ изъ заграничныхъ школъ, находившихъ потомъ въ Москвѣ не пріютъ и уваженіе, а травлю и нищенское существованіе (какъ напр. Григорій Скибинскій)²⁾. Конецъ дѣла о Роговскомъ говоритъ и за то, съ другой стороны, что п. Адріанъ, отъ себя лично, прилагалъ всѣ усилія и изыскивалъ разныя средства наладить учебную жизнь въ Славяно-греко-латинской Академіи. Что было въ силахъ патріарха, онъ дѣлалъ и даже больше, чѣмъ Государь, который сѣтовалъ на печальное состояніе Академіи, но не пришелъ на помощь патріарху въ затруднительномъ положеніи, оставляя лично себѣ въ будущемъ славу возродителя русскаго просвѣщенія.

Палладій Роговскій былъ послѣднимъ учителемъ—ректоромъ Академіи въ XVII вѣкѣ. Преподавалъ онъ на латинскомъ языкѣ, такъ какъ греческій языкъ не зналъ твердо. Но онъ былъ учителемъ не долго³⁾. Послѣ его смерти, 23 января 1703 года, Академія была преобразована мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола и протекторомъ академіи Стефаномъ Яворскимъ на подобіе Кіевской академіи и получаетъ уже названіе латинскихъ или Славяно-латинскихъ школъ. При Палладіи Роговскомъ, какъ видно изъ донесенія Курбатова Государю о кончинѣ п. Адріана, Славяно-греко-латинская Академія еще болѣе пала. „Школа, Государь, писалъ Курбатовъ отъ 25 окт. 1700 г. подъ Нарву Петру, которая была подъ призрѣніемъ святѣйшаго патріарха и вручена монаху Палладію, —зѣло, Государь, въ ней живущіе, съ полтора ста чело-вѣкъ, скорбятъ и всего лишаются, и учиться въ ней невозможно. Потолки и печи, и иное строеніе обвалилося. Требуютъ, Государь, твоего все милостивѣйшаго усмотрѣ-

1) Смотр. выше въ главѣ III. Церковное управленіе. Стр. 80—86.

2) Смотр. выше въ главѣ VI. Религіозно-нравственное состояніе русскаго общества въ концѣ XVII вѣка. Стр. 231—235.

3) Иер. Амвросій. Исторія Россійской іерархіи, кн. 4, стр. 547.

тельного милосердія“ ¹⁾. Помимо матеріальнихъ и административныхъ (въ надзорѣ) недочетовъ къ упадку Академіи вело и то, что начальникъ и учитель Академіи игуменъ Роговскій при своихъ научныхъ достоинствахъ и заграничномъ дипломѣ доктора богословія и философіи былъ уже въ то время, по совершенно разстроенному здоровью, неспособнымъ къ энергичной педагогической, живой, захватывающей юношество дѣятельности. Онъ своими лекціями не могъ заглушить сильнаго недовольства, которымъ исполнены были ученики Академіи при видѣ быстро разрушавшагося самого храма науки и равнодушія правительства къ судьбѣ высшаго образованія на Руси.

Такъ печально было положеніе Славяно-греко-латинской Академіи, а съ ней и высшаго церковнаго просвѣщенія при п. Адріанѣ. Но винить въ этомъ п. Адріана приходится съ большими оговорками. Упрекать его еще можно въ отсутствіи настойчивости и энергіи въ поискахъ руководителя академическаго образованія и слабой попечительности о матеріальномъ благосостояніи заведенія и учащихся, но нельзя не принять во вниманіе и смягчающія предъ исторіей отвѣтственность послѣдняго патріарха древней Руси—обстоятельства, поставившія его въ заколдованный кругъ топтанія на мѣстѣ въ мѣрахъ возрожденія Академіи. П. Адріанъ искренно шелъ на встрѣчу говорливыхъ цѣстунѣвъ просвѣщенія и невольно оказался игрушкой въ рукахъ то п. Досиѣея, то Государя Петра I, не двинувшихъ пальцемъ, когда нужно было на дѣлѣ проявить свою любовь къ Московской Академіи. Мы выше видѣли, что, склонившись на сторону п. Досиѣея, настаивавшаго, болыпе по эгоистическимъ соображеніямъ, на изгнаніи изъ Академіи Лихудовъ, и понадѣявшись на его широковѣщательное обѣщаніе прислать надежнаго учителя въ Московскую Академію съ Востока, п. Адріанъ устранилъ единственно въ то время годныхъ къ препода-

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Учрежденіе... Святѣйшаго и Правительствующаго Синода, стр. 28.

вательской дѣятельности бр. Лихудовъ и тѣмъ толкнулъ по наклонной плоскости высшее просвѣщеніе къ паденію, такъ какъ вскорѣ оказалось, что вполне замѣнить Лихудовъ было въ Москвѣ некому, а съ Востока обѣщанный учитель такъ и не пріѣхалъ. Склонившись же въ сторону Петра I, желавшаго въ Академіи видѣть многофакультетный университетъ, п. Адріанъ не только не получилъ отъ Государя средствъ къ поддержкѣ матеріальнаго благосостоянія высшаго учебнаго заведенія, но и встрѣтилъ противника своему намѣренію поставить во главѣ Академіи, какъ протектора, архіепископа Аѳанасія, живого и энергичнаго іерарха того времени, который бы помогъ ему снять темное пятно съ церковной власти, не смогшей во весь древне-русскій періодъ завести въ столицѣ настоящую высшую церковную школу.

Низшая школа. Состояніе низшаго образованія въ патріаршество Адріана было столь же плачевно, что и въ теченіе всего XVII вѣка. Допетровская грамотность, какъ извѣстно, развивалась помимо низшей правительственной или общественной правильно организованной школы. Въ городахъ, большихъ и малыхъ, церковно-гражданско-правительственныхъ школъ не было заведено. Не создало такихъ школъ и общество. Даже въ высшемъ обществѣ дѣтей обучали домашніе учителя. Въ царской семьѣ, по свидѣтельству Котошихина, былъ такой же способъ обучения. „А какъ приспѣетъ время учить царевича грамотѣ, пишетъ Котошихинъ, и въ учителя выбираютъ людей, тихихъ и не бражниковъ, а писать учить выбираютъ изъ посольскихъ подъячихъ; а инымъ языкамъ латинскому, греческаго, нѣмецкаго и нѣкоторыхъ, кромѣ русскаго, наученія въ російскомъ государствѣ не бываетъ“ ¹⁾. Лучшій образецъ такой домашней выучки представляетъ обученіе царевича Петра дьякомъ Никитою Моисеевичемъ Зотовымъ ²⁾. Начать съ часослова, перейти къ апостолу

¹⁾ Котошихинъ. Россія въ царствованіе Алексѣя Михайловича, стр. 14.

²⁾ Ключевскій. Курсъ русской исторіи, часть IV, стр. 3—5.

и прочимъ другимъ книгамъ священнаго Писанія, а затѣмъ приняты за чтеніе другихъ книгъ, большей частью, религіозно-нравственнаго содержанія,—вотъ въ чемъ заключалась древне русская выучка въ широкомъ смыслѣ, къ которой у богатыхъ дѣтей присоединялись потомъ свѣдѣнія, почерпнутыя отъ домашнихъ же учителей-иностранцевъ. Въ бесѣдѣ у потѣли больного патріарха Адріана Государь указывалъ на такой установившійся въ концѣ XVII вѣка обычай полученія русскими дополнительнаго образованія у иностранцевъ. „Мнози желаютъ дѣтей своихъ, говорилъ Петръ I, *учити свободныхъ наукъ и отдаютъ здѣ иноземцамъ оныя*, иные же и въ домѣхъ своихъ держатъ будто учителей иноземцевъ же, которые славенскаго нашего языка не знаютъ право говорити. Къ сему же еще иныхъ вѣрь. И при ученіи томъ малымъ дѣтямъ и ереси свои знати показываютъ. Отъ чего дѣтямъ вредъ и церкви нашей святѣй можетъ быть спона велія, а рѣчи своей отъ неискусства поврежденіе“ ¹⁾. Выше отмѣчалось, что Янъ Бѣлободскій былъ такимъ домашнимъ учителемъ. Братья Лихуды послѣ своей отставки отъ Академіи „начали учить желающихъ итальянскому языку“. До 1697 года они вели обученіе частнымъ образомъ. Въ этомъ же году состоялся именной высочайшій указъ, чтобы бояре и другихъ чиновъ люди отдавали дѣтей своихъ учиться итальянскому языку у учителей грековъ Іоаннікія и Софронія Лихудіевыхъ“. Брало уроки человекъ десять. Лихудамъ платили даже казенное жалованье отъ Царя ²⁾. Учителя иностранцы, конечно, обучали дѣтей боярскихъ уже послѣ того, какъ дѣти научались русской грамотѣ у своихъ доморожденныхъ граматеевъ. Бывало и такъ во второй половинѣ XVII вѣка, что русскіе богатые юноши отправлялись за наукой въ Кіевскія и Польскія школы. По словамъ п. Іоакима, „нѣцыи юноши изъ царствующаго града Москвы восхотѣша отъити въ Польское Кралевство, ради ученія латинскаго“ ³⁾. Но бывало и такъ, что дѣти

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Архіереи Петровской эпохи, стр. 106.

²⁾ Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 300:

³⁾ Тамъ же, стр. 17.

боярскія вовсе не получали образованія. „Бояре, засѣдающіе въ думѣ, замѣчаютъ Котошихинъ, уставя брады свои ничего не отвѣчаютъ (на вопросы Царя): многіе изъ нихъ грамотѣ неученые и нештулированны“¹⁾. Даже знатные бояре не спѣшили садить дѣтей за грамоту. Сынъ извѣстнаго европейски образованнаго боярина В. В. Голицина князь Алексѣй началъ учиться грамотѣ уже въ то время, когда ѣздилъ въ походы за Государемъ²⁾. Нѣсколько позднѣе, въ 1710 году, самъ Государь въ разговорѣ съ иностраннымъ посломъ Юлемъ называлъ своихъ подданныхъ „скотами“, что свидѣтельствуетъ о необразованности высшихъ слоевъ русскаго общества. Юль находитъ изъ всѣхъ придворныхъ, окружавшихъ Петра I, одного Мусина-Пушкина „единственно изъ здѣшнихъ придворныхъ получившимъ образование и умѣющимъ, хотя и не важно, говорить по латыни“³⁾. Нечего и говорить о женскомъ образованіи. „Московскаго Государства женскій полъ, писалъ Котошихинъ, грамотѣ неученыя и необычай тому есть, и природнымъ разумомъ простоваты и на отвѣтъ несмыслены и стыдливы“. Могли ли такія женщины дать правильное воспитаніе и начальное образованіе своимъ дѣтямъ? Всѣ такія данныя говорятъ за то, что у высшаго класса общества не было правильно организованной школы, даже низшей.

Духовенство также не имѣло церковно-правительственныхъ низшихъ духовныхъ школъ. Крестьянинъ, подмосковный, Иванъ Тихоновичъ Посошковъ характерно отмѣтилъ, какъ и какіе ставились архіереями пастыри церкви. „Они наши пастыри, они и отцы, они и вожди, а въ *книжномъ ученіи и разумнѣи* не весьма довольны. Я признаю, что отъ оплошки архіерейской такъ чинится, потомучто архіереи полагаются на служебниковъ своихъ

¹⁾ Котошихинъ, стр. 19.

²⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи. Кн. 3 стр. 752, изд. второе.

³⁾ Записки Юста Юля. Русскій Архивъ 1892 годъ. Книга 2, стр. 574, 512.

въ поставленіи поповскомъ; служебники примуть отъ новопоставленника дары и затвердятъ ему въ псалтири псалма два-три и предъ архіереємъ заставятъ вытверженное читать, ставленники ясно, внятно и поспѣшно пробѣжатъ, и архіереи, не вѣдая ухищряемаго подлога, посвящаютъ въ пресвитеры; и отъ такого порядка у иныхъ грамота и плоха¹⁾. Какъ эти слова Посошкова напоминаютъ слова архіеп. Новгородскаго Геннадія, конца XV вѣка, и какъ глубоко различіе въ отношеніяхъ къ безграмотнымъ ставленникамъ архіерея конца XV вѣка и конца XVII вѣка. Владыка Геннадій писалъ митрополиту Симону: „Приводятъ ко мнѣ мужика въ попы ставить. Я велю ему читать апостолъ, а онъ и ступить не умѣетъ; приказываю дать ему псалтырь, а онъ и по той едва бредеть. Откажу ему, и на меня жалобы: „земля, господине, такова; не можемъ добыть, кто бы умѣлъ грамотѣ“²⁾... Новгородскій іерархъ жалуется на сложившійся порядокъ поставленія безграмотныхъ священниковъ, но онъ борется съ этимъ порядкомъ, заботится, проситъ митрополита о заведеніи школы, хотя и съ элементарнымъ курсомъ: изучить азбуку съ гранями, слова подтительныя и твердо выучить псалтырь съ возслѣдованіемъ³⁾, а черезъ два вѣка іерархи уже не замѣчаютъ такого печальнаго для пастырства и просвѣщенія обычая—полученія священной должности чрезъ дары „служебникамъ“ при затверживаніи только одного, двухъ мѣстъ въ псалтири. Насколько ослабла энергія высшей церковной власти въ заведеніи, хотя бы элементарной, школы для духовенства! За два вѣка передъ тѣмъ іерархъ болѣзновалъ сердцемъ за пастырей: „будутъ ли они православны?“, а теперь мірянинъ Посошковъ сѣтовалъ на небреженіе самихъ іерарховъ, довѣрившихся „служебникамъ“ и закрывавшихъ глаза на невѣжество став-

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи. Изд. второе. Книга 4, стр. 268.

²⁾ Проф. П. В. Знаменскій. Учебное руководство по Исторіи Р. Ц. стр. 168.

³⁾ Малицкій. Руководство по исторіи Русской Церкви, стр. 192.

ленниковъ ¹⁾. Причины отсутствія низшей духовной школы лежали и въ высшей церковной власти, и въ сложившихся историческихъ традиціяхъ церковнаго общества, считавшихъ школу излишней, отчасти и въ матеріальномъ убожествѣ рядового духовенства въ XVII вѣкѣ. Самъ высшій руководитель церковной жизни п. Адріанъ, ни въ своемъ окружномъ посланіи паствѣ, ни въ инструкціи старостамъ поповскимъ не упоминаетъ о заведеніи или поддержаніи низшихъ духовныхъ школъ. Ихъ, по всей видимости, не было, и въ нихъ не чувствовалось нужды. Идеаломъ церковнаго просвѣщенія русской паствы и пастырей патріархъ полагалъ „часто прочитати священныя каноны святыхъ апостолъ и синодовъ всѣхъ, не меньше бо Евангеліе (я ?) Церковь Божія почитается и въ тѣхъ присно поучатися и въ иныхъ божественныхъ писаніяхъ, кромѣ отреченныхъ еретическихъ книгъ“ ²⁾. Для такого круга знанія школы грамматическаго обученія не требовалось, нужна была простая выучка чтенію и письму какимъ-либо грамотеемъ, духовнымъ или свѣтскимъ. Умѣть бѣгло читать книги разной печати и письма, взять на зубокъ все содержимое въ той или иной божественной книгѣ, владѣть искусствомъ писать уставомъ, полууставомъ и простымъ письмомъ, уснащать рѣчь текстами священнаго писанія и религіозныхъ книгъ, имѣть библію „на край языка“,—вотъ къ чему направлялось допетровское церковное образованіе. Нужна ли здѣсь школа съ грамматикой и разными науками? По нашему, конечно, нужна, чтобы правильно разбираться и понимать смыслъ каждаго выраженія священной книги и имѣть болѣе широкій умственный кругозоръ, но для того времени это считалось излишнимъ; достаточно было одного „книжнаго почитанія“,

¹⁾ Выше (въ главѣ III) отмѣчалось, что въ поставленіи священныхъ лицъ въ самой Москвѣ п. Адріаномъ было много злоупотребленій отъ его архидіакона Іоны, очевидно бывшаго такимъ „служебникомъ“.

²⁾ Окружное посланіе п. Адріана или „Слово всякому людемъ Господнимъ“... Наставленіе 5-ое. Рукоп. Импер. Акад. Наукъ № 84. У Есипова: Раскольничьи дѣла XVIII в.

бойкаго начетчества, чтобы прослыть человекомъ образованнымъ, выдающимся. Самъ п. Адріанъ, по многимъ даннымъ, никакой школы низшей и высшей не прошелъ. Усердное чтеніе священныхъ книгъ, аскетическіе подвиги, монашескія достоинства проложили ему дорогу къ патріаршей кафедрѣ. Естественно равнодушіе Адріана къ заведенію низшихъ духовныхъ школъ по епархіямъ: въ нихъ онъ не ощущалъ такой нужды, какъ въ высшей школѣ, которая нужна была для борьбы съ протестантизмомъ, католичествомъ, угрожавшими чистотѣ православной вѣры въ Россіи. Иерархи провинціальныя вполне слѣдовали въ этомъ дѣлѣ своему отцу и господину—патріарху ¹⁾, также не считали нужды въ низшихъ школахъ острой, ограничиваясь требованіемъ даже отъ ставленниковъ во священника и діакона умѣнья только читать (по Посошкову) предложенную страницу богослужебной книги. Для такого требованія архіереевъ достаточно было ставленникамъ научиться чтенію и письму у какого либо грамотея. Обычно дѣти духовенства получали такую выучку отъ своихъ родителей или родственниковъ и являлись подходящими кандидатами на церковныя должности, благодаря чему еще болѣе закрѣплялась въ XVII вѣкѣ сословность бѣлаго приходскаго духовенства и наслѣдственность священно и церковно-служительскихъ мѣстъ.

Если у привилегированныхъ классовъ древней Руси: служилаго класса и духовенства, не было правильной общественной школы,—ее замѣняли домашніе учителя,—то нечего говорить о существованіи школъ у городского и крестьянскаго населенія. Единственно возможнымъ путемъ полученія грамотности была выучка у доморощен-

¹⁾ Объ Аѳанасіи архіеп. Холмогорскомъ есть извѣстіе, что онъ намеренъ былъ завести школу въ Холмогорахъ; даже посылалъ трехъ юношей въ Московскую Академію къ Лихудамъ, а въ 1699 году взял ихъ изъ Москвы. Въ 1701 г. Аѳанасій выписалъ изъ Москвы 10 букварей.—Но врядъ ли школы появились на сѣверѣ; сами будущіе учителя, въ виду упадка преподаванія въ Академіи, едва ли смогли осуществить планы энергичнаго архіепископа. (См. Верюжскій. Аѳан. Холмогор. стр. 159).

ныхъ грамотеевъ или тѣхъ же священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ, которые носили громкое названіе „учителей“. Въ ихъ рукахъ и находилось вообще обученіе русскихъ дѣтей. За свой страхъ и рискъ эти учителя набирали дѣтей, желающихъ учиться грамотѣ и счету и заводили въ городахъ и селеніяхъ подобіе школъ грамоты второй половины XIX вѣка. Объ этихъ учителяхъ и такихъ школахъ и говорятъ какъ современники-писатели, такъ и дошедшіе отъ того времени азбуковники. Иностранецъ Корбъ въ дневникѣ своемъ отмѣчаетъ, что „въ школахъ учителя обучаютъ учащихся только чтенію и письму. Выученіе наизусть нѣкоторыхъ правилъ ихъ вѣры составляетъ у москвитянъ самую высшую степень образованія“ ¹⁾. Симеонъ Полоцкій, ходячая энциклопедія схоластической польской науки, нападалъ въ своихъ проповѣдяхъ на этихъ учителей-священниковъ за ихъ невѣжество и рѣзко отзывался объ ихъ учительствѣ. „Многіе невѣжды, говорилъ онъ, не бывшіе никогда и нигдѣ учениками, смѣютъ называться учителями... по правдѣ это не учителя, но мучители“ ²⁾. Но эти доморощенные учителя собственно и поддерживали искру просвѣщенія на Руси. Имъ обязано было русское общество, хотя кое-какою грамотностью, и на томъ имъ спасибо, особенно, если принять во вниманіе нищенское содержаніе этихъ скромныхъ дѣятелей русскаго просвѣщенія.

Азбуковники даютъ общую картину организаціи незатѣйливой школы грамоты, созданной грамотеемъ-мастеромъ XVII вѣка. Обычно „учителемъ“ отводилось подъ школу помѣщеніе, уставленное скамьями, столомъ и другими необходимыми предметами (напр. лоханью, сосудомъ съ свѣжей водой). При школѣ не было классныхъ служителей, вся ихъ работа по уборкѣ помѣщенія возлагалась на школьниковъ. Азбуковникомъ имъ предписывалось:

¹⁾ Дневникъ Корба въ 1698—1699 г. въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древн. 1867 г. кн. 3, стр. 279.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. 3, стр. 776.

Сосуды воды свѣжія въ школу приносите,
Лоханъ-же съ настоянною водою вонь износите,
Столъ и лавки чисто вами да моются,
Да приходящимъ въ школу не гнусно видится;
Симъ бо познается ваша личная лѣнота,
Аще у васъ будетъ школьная чистота¹⁾.

Въ такую школу „учитель“ набиралъ въ городѣ или селеніи извѣстное количество дѣтей²⁾, за обученіе которыхъ родители должны были еженедѣльно въ праздникъ съ дѣтьми присылать натурой доброхотныя подаянія на содержаніе семьи „учителя“. Въ азбуковникахъ ученикамъ внушалось:

Къ учителю въ день недѣльный на поклонъ при-
ходите

И отъ снѣдныхъ яствъ брашенъ и питія ему при-
ношайте“³⁾.

Матеріальное положеніе учителя вообще было не изъ за-видныхъ. Ему часто приходилось попрошайничать или писать „слезницы“ къ родителямъ учениковъ вродѣ такой:

„*Плачется работничишко* твой такой то, *ради благо-цвѣтушія* отрасли твоей единопороднаго своего сына *наученія* *пожалуй* мнѣ работничишку твоему, на школьное строеніе, мнѣ же съ домашними *на пропитаніе*“⁴⁾. Ученики, большей частью, были приходящіе. Иногда учитель заводилъ и общежитіе, если ученикамъ было далеко ходить домой, или если школа находилась при монастырѣ. Тогда и „слезница“ была коллективная — отъ учителя и школяровъ:

„Прикажи, государь, намъ отъ класорасленныхъ пло-
довъ запасцу дати,

И отъ пресвѣтлыя твоея трапезы говяждъ и тинолю-
бяція свинія преподати;

¹⁾ Чтеніе въ Общ. Исторіи и Древн. 1861 г. кн. 4, стр. 11.

²⁾ Возрастъ школьниковъ былъ неопредѣленный: отъ 7 до 14 лѣтъ.

³⁾ Народное Образованіе 1910 г. Февраль, стр. 151.

⁴⁾ Тамъ же.

Со всіми же сими желаємъ и птахъ водоплавныхъ,
Иже обрѣтаются въ домѣхъ вашихъ преславныхъ,
Изъ млека сгущеннаго и изъ сѣмянъ изгнетеннаго
масла,

Да въ приходящій праздникъ усладятъ наши брашна.
Возьдари происходящимъ сквозъ огонь и воду,
Да благопотребно будетъ нашему дому,
Высокорасленнымъ огорченнаго пива добрѣйшаго,
Пчелодѣльнаго меду сладчайшаго...

Прикажи, государь, сосудъ наполнити питія именитаго,

Званіемъ втораго и осьмага и пятьдесятъ перваго“
(2=в; 8=и; 50=н; 1=а) ¹⁾.

Ученіе въ школъ открывалось съ 1 декабря, дня, посвященнаго памяти пророка Наума, считавшагося въ древней Руси покровителемъ книжнаго ученія, по пословицѣ: „Пророкъ Наукъ наставляетъ на умъ“. Ежедневныя учебныя занятія начинались съ утра и продолжались до вечера. Въ полдень была перемѣна для хлѣбоуденія. Вечеромъ занятій не полагалось не только въ школъ, но и дома, такъ какъ учебники отбирались у школьниковъ. Уроки заучивались въ школъ при учителѣ. Помощниками у учителя были т. н. старосты изъ понятливыхъ и усердныхъ учениковъ, которые замѣняли его въ отсутствіе изъ школы. Обязанности старостъ иногда такъ опредѣлялись въ азбуковникахъ:

„Тріехъ старостъ, заявлялъ учитель, вамъ устрою,
Коемуждо особое приказаніе уставляю;
Тии вся бывающая въ васъ да смотряють,
Виноватыхъ, по винѣ смотря, безъ меня да смиряють..
Тии должны суть: единъ книги пріимати и отдавати,
Другой недостатки воды досмотряти и пити отпущати,
Третій нужды ради на дворѣ отпущати,
И зловоннаго духа долженъ есть ощущати.
Тии должны быти безпристрастни
Да не, на нихъ зря, иніи будутъ страстни“ ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 152.

²⁾ Чтеніе въ Общ. Исторіи и Древн. 1861 г. Кн. 4, стр. 18.

Главнымъ предметомъ начальнаго обученія были буквари и азбуковники, о чемъ свидѣтельствуєтъ самое ихъ обиліе. Въ концѣ XVII вѣка дѣлопроизводитель п. Адріана Каріонъ Истоминъ прославился своими букварями, и рукописными (отъ 1692 года), и печатными (отъ 1694 года и 1696 года)¹⁾. Для облегченія усвоенія азбуки Каріонъ прибѣгъ къ наглядному, картинному ея изображенію. „Азъ, писалъ онъ въ предисловіи къ букварю, нынѣ начертахъ букварь словенскихъ письменъ, предложихъ вещественныхъ видовъ образы, коимъ словомъ, кая вещь начинается глаголати подъ всякимъ письменемъ, ради любезнаго созерцанія отрочатамъ учащимся и названія видовъ удобны въ складѣ. Да что видитъ, сіе и назоветъ слогомъ письмене достолѣпнаго начертанія тѣхъ. Яко Адамъ, алекторъ, аспидъ... сими бо письмены вещи въ складѣ, или слогѣ имуть начала“²⁾. Изученіемъ содержанія азбуковника или букваря преслѣдовались двѣ цѣли: усвоеніе азбуки и внѣдреніе въ душу школьника правилъ благоповеденія дома и въ школѣ, на улицѣ и въ церкви, днемъ и ночью. Вотъ почему составителями букварей рекомендовалось не только читать ихъ, но и заучивать наизусть, имѣть настольной книгой. Образцомъ, какъ соединяли въ букварѣ эти двѣ цѣли, могутъ служить слѣдующіе стихи букваря Истомина къ рисункамъ предметовъ, названіе которыхъ начинается съ буквы „п“ (парусъ, палата, пуговица, камень (плинфъ), праща, обезьяна (пификъ)):

„Парусъ желанный людямъ въ добро пущай,
Палату сердца въ постъ тѣло изсушай,
Стрѣляй къ Богу мыслию твоею,
Онъ упоєтъ силою своею.
Чистоту любви пугвица застегнетъ,
Аще плинфъ грѣхи, кто свободъ отбѣгнетъ.
Пращею молитвъ враги побѣждати;

¹⁾ Чтеніе въ Обществѣ Любителей Дух. Просвѣщенія 1889 г. С. Браиловскій. Каріонъ Истоминъ. 557—559.

²⁾ Тамъ же, стр. 554.

Пифики бѣсы не имуть стужати“¹⁾.

За усвоеніемъ букваря и азбуковника слѣдовало чтеніе часослова, псалтыри и др. священныхъ книгъ и письмо съ счисленіемъ. Этимъ, вѣроятно, и заканчивался курсъ обученія въ школѣ грамотея.

Какъ при изученіи букваря и азбуковника, такъ и вообще при прохожденіи всей школьной выучки, съ образовательными задачами въ древне-русской школѣ грамотея соединялись еще задачи и воспитательныя. Первоначальному обученію и воспитанію наши предки вообще придавали громадное значеніе. Въ то время царилъ взглядъ на душу ребенка чисто Локковскій. Душа ребенка воскъ. „На этомъ воскѣ, заявлялъ авторъ одного педагогическаго сборника отъ XVII вѣка, ратовавшій въ пользу всемогущества и важности воспитанія, „напечатаетъ ли кто цѣлаго и незлобиваго голубя, выну пребудетъ человекъ той цѣль и незлобивъ, яко голубь; напечатаетъ ли кто орла высокопарна и свѣтолюбива, присно той человекъ вышня имать мудрствовать и свѣтлая; напечатаетъ ли кто землеточиву кроторію, или блаторачителя вепря, поистиннѣ той человекъ до смерти пребудетъ земныхъ любителей и блага грѣховна искатель; напечатаетъ ли кто лютаго льва, или волка хищнаго, выну будетъ человекъ той жестокъ, яко левъ, и хищливъ, яко волкъ; напечатаетъ ли кто трудолюбива вола, выну имать человекъ той во трудѣхъ пребыти; напечатаетъ ли кто лѣниваго осла, всегда въ лѣности человекъ той имать жити; напечатаетъ ли кто гнѣвливаго медвѣдя, хитраго лиса, или лающа пса, до кончины живота си той человекъ пребудетъ гнѣвливъ, хитръ и лаятель честныхъ; аще напечатаетъ кто смиреннаго агнца, или чистаго горностая, той человекъ до послѣдняго издыханія будетъ смиренія любитель и чистоты хранитель“²⁾. Неудивительно, поэтому, что школьныя правила въ азбуковникахъ были перемѣшаны съ нравственными предпи-

¹⁾ Статья: „Народное образованіе въ XVII в.“. В. М. Народное Образованіе 1910 г. февр. стр. 143. Изъ Азбуки К. Истомина.

²⁾ Народное Образованіе 1910 г. февр. стр. 146—147.

саніями, охватывали жизнь школяра не какъ ученика только, но и какъ человѣка вообще. Здѣсь затрогивались часто современные пороки общества; дѣти предохранялись отъ дурного вліянія улицы. Характерны, напримѣръ, наставленія, касающіяся цѣломудрія дѣтей, и борящіяся съ распространеннымъ, по словамъ иностранцевъ, порокомъ среди русскихъ:

„Отнюдь не обнажай при товарищахъ руки и ноги
твоя,

Тако же и самъ не зри страстнѣ наготы своея...

Отнюдь не прикасайся къ чесому любострастнѣ,

И доброты ближняго не зрите любострастнѣ“ ¹⁾.

Быль и другой порокъ, которымъ страдали русскіе; школьные правила не могли и его пройти молчаніемъ:

„Духомъ смраднымъ никтоже изъ васъ не зловонитъ,

Таковая отъ того страсть біеніемъ ея да изгонитъ“ ²⁾.

Въ школьныхъ общежитіяхъ заботой учителя было, чтобы ученики не спали вмѣстѣ; слагатель азбуковника предостерегаетъ учителя:

„Лягутъ ли гдѣ ученицы твоя когда спати,

Дивися, еже не на тѣхъ же мѣстахъ имутъ встати“ ³⁾.

Педагогическими средствами воздѣйствія при обученіи и воспитаніи ввѣренныхъ грамотею дѣтей служили главнымъ образомъ наказанія, бывшія въ древней Руси неразлучнымъ спутникомъ выучки, отчего самое слово „наказаніе“ сдѣлалось равнозначущимъ слову „наставленіе“. Орудіемъ наказанія у учителя являлись бичъ, жезлъ и розга, въ честь которыхъ авторы азбуковниковъ слагали цѣлые панегирики вродѣ слѣдующаго, принадлежащаго перу Симеона Полоцкаго:

„Та орудія глупыхъ исправляютъ

Плоти цѣлости ничтоже вреждають.

¹⁾ Народное Образованіе 1910 г. мартъ, стр. 278.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Чтеніе въ Общ. Исторіи и Древн. 1861 г. Кн. 4, стр. 21.

Розга умъ осгрить, память возбуждаеть,
И волю злую ко благу прилагаетъ.
Учить Господу Богу ся молити,
И рано въ церковь на службу ходити.
Бичъ возбраняетъ скверно глаголати
И дѣлъ лукавыхъ юнымъ содѣвати.
Жезлъ лѣнивыя къ дѣлу побуждаеть,
Рождшихъ слушати во всемъ научаетъ.
Цѣлуйте розгу, бичъ и жезлъ лобзайте,
Та суть безвинна, тѣхъ не проклиняйте,
—И рукъ, яже вамъ язвы налагають,
Ибо не зла вамъ, но добра желаютъ“ ¹⁾...

На букваряхъ, въ цѣляхъ педагогическаго внушенія, изображалась слѣдующая картина: нарисована школа; за столомъ сидятъ ученики, а учитель среди школы наказываетъ розгою провинившагося ученика ²⁾. Учитель чистенько поддерживалъ вниманіе учениковъ словами:

„Внимайте словамъ моимъ учительскимъ,
Да не будете повинни ранамъ мучительскимъ“ ³⁾.

Въ концѣ уже XVII вѣка въ букваряхъ Каріона Истомина есть шагъ впередъ въ педагогическихъ воззрѣніяхъ: ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ поучительной картины наказанія розгой, нѣтъ и гимновъ въ честь тѣлесныхъ наказаній ⁴⁾. Конечно это объясняется не перемѣной воззрѣній въ русскомъ обществѣ по такому важному вопросу, а скорѣе гуманностью самого Каріона Истомина, одного изъ симпатичныхъ людей конца XVII вѣка.

Въ концѣ же XVII вѣка другой церковный дѣятель Евѣимій высказалъ новый взглядъ и на программу начальной школы, поставивъ въ главу школьнаго обученія знаніе грамматики. Перу Евѣимія принадлежитъ цѣлый трактъ

¹⁾ Народное Обр. 1910 г. мартъ, стр. 286—287.

²⁾ Тамъ же, стр. 286.

³⁾ Тамъ же, стр. 287.

⁴⁾ Чтеніе въ Обществѣ Любит. Дух. Просвѣщ. 1889 г. С. Браиловскій. Каріонъ Истоминъ, стр. 561.

татъ—„разсужденіе—учитисяли намъ полезнѣе грамматики, риторики... или, и не учася симъ хитростемъ, въ простотѣ Богу угождати“, познавая разумъ Божественнаго писанія „отъ чтенія“, т. е. путемъ простаго начетчиества? ¹⁾). Отвѣчая на этотъ вопросъ, онъ отдастъ рѣшительное предпочтеніе школьной системѣ обученія и окончательно осуждастъ старую систему начетчества ²⁾). Въ унисонъ съ нимъ тоже воззрѣніе проводилъ и Каріонъ Истоминъ. Въмѣсто учителя съ розгой на первой страницѣ букваря Каріонъ помѣстилъ изображеніе Спасителя съ открытой книгой въ рукѣ, а въ ней написано: „Азъ премудрость вселихъ и совѣтъ“... По бокамъ Спасителя стоятъ три ученика со свитками, въ которыхъ вписаны названія наукъ: астрономія, еоологія, риторика, философія, грамматика и геометрія ³⁾). Таковы были, скорѣе, мечты лучшихъ людей—церковниковъ конца XVII вѣка о лучшей школѣ и лучшихъ педагогическихъ пріемахъ. Дѣйствительность рѣзко расходилась съ ними. XVII вѣку не суждено было имѣть правильно-устроенной низшей, ни свѣтской, ни духовной школы. Хотя въ 80-хъ годахъ, при п. Іоакимѣ, и были въ Москвѣ двѣ правильно устроенныя низшія школы грамматическаго обученія: одна при типографіи—славяно-греческая и другая—спасская—славяно-латинская, созданная Сильвестромъ Медвѣдевымъ, но та и другая скоро прекратили свое самостоятельное существованіе: первая, съ пріѣздомъ въ Москву Лихудовъ, слилась въ 1687 г. съ Славяно-греко-латинской Академіей; вторая же въ 90-ыхъ годахъ была, вѣроятно, закрыта, съ разгромомъ п. Іоакимомъ латинской партіи и казнью основателя ея Сильвестра Медвѣдева ⁴⁾). Школы грамотеевъ до конца вѣка удержали свое преобладаніе и значеніе, какъ единственный способъ полученія въ нихъ русскими дѣтьми простой грамоты.

¹⁾ Сменцовскій. Бр. Лихуды. Приложение 3, стр. VI—XXVI.

²⁾ Подробности у Сменцовскаго, стр. 266.

³⁾ Народн. Обр. 1910 г. янв. стр. 29.

⁴⁾ Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 70.

Церковная письменность въ концѣ XVII вѣка.

Общее замѣчаніе о церковной письменности въ концѣ XVII вѣка. Составъ книгъ патріаршей бібліотеки къ 1700 году. Главное литературное богатство древне-русской церкви къ концу патріаршаго періода скопилось въ т. н. патріаршей бібліотекѣ, которая, какъ въ фокусѣ, отражаетъ идейныя настроенія церковнаго общества и самый характеръ русской богословской мысли.

По описи, неизвѣстно кѣмъ и по какому случаю составленной, но относящейся къ 1718 году, въ патріаршей бібліотекѣ книгъ находилось 799 №№¹⁾. Изъ нихъ болѣе половины $\frac{3}{8}$ иностранныя—на греческомъ до 430 №№ и на бѣлорусскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ до 60 №№. По содержанію книги п. бібліотеки можно распределить на слѣдующіе отдѣлы съ приблизительнымъ обозначеніемъ №№.—а) Книги свящ. Писанія и богослужбныя,—около $\frac{1}{4}$ всего книжнаго богатства (7 библій, 11 Евангелій, 11 апостоловъ, болѣе 100 псалтырей, 11 часослововъ, 15 служебниковъ, 15 требниковъ, 10 уставовъ и др.). б) Святоотеческія творенія,—до $\frac{1}{3}$ бібліотеки (10 кн. соборныхъ дѣяній, болѣе 20 Василия Великаго, болѣе 20 Григорія Богослова, болѣе 75 Златоуста, 15 кн. Правиль св. Отецъ,—всего до 150 №№. в) Догматическаго и нравоучительнаго содержанія—болѣе 75 №№. г) Церковно-историческаго содержанія (Четыи Минеи, Патерики и т. под.),—бол. 50 №№, и д) свѣтскія книги съ историческимъ (Геродота, Фукидида, Гесіода и др.) и разнообразнымъ содержаніемъ,—остальные №№. Одно преобладаніе въ патріаршей бібліотекѣ книгъ священнаго писанія, богослужбныхъ и святоотеческихъ отъ соборнаго періода говорить о вѣрности древне-русскаго церковнаго общества и

¹⁾ Эта опись, какъ замѣчаетъ издатель ея въ Русскомъ Архивѣ за 1864 г. Полуденскій, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, до 525 № сходна съ описью, составленной въ 1675 г. монахомъ Евѣміемъ и заключающей въ себѣ всего 551 №, и является необходимымъ дополненіемъ какъ къ послѣдней, такъ и къ „обозрѣнію патр. бібліотеки“ преосв. Саввы.

въ концѣ XVII вѣка православной традиціи, цѣнившей только единое на потребу: свящ. Писаніе, богослужебную и святоотеческую литературу. Подавляющее обиліе этихъ книгъ на греческомъ языкѣ свидѣтельствуетъ объ авторитетѣ соборной греческой церкви въ русской церкви. Меньшее сравнительно количество книгъ на славянскомъ языкѣ указываетъ на малое развитіе самостоятельной богословской работы русскихъ церковниковъ, почерпавшихъ всю свою образованность путемъ чтенія греческихъ богословскихъ произведеній или въ подлинникъ или въ переводахъ, надъ которыми трудились справщики или переводчики, постоянно находившіеся въ концѣ XVII в. при моск. типографіи. Нѣкоторое количество книгъ разнообразнаго свѣтскаго содержанія (особенно историческихъ), а также присутствіе книгъ на польскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ отражаетъ пробудившійся въ русскомъ обществѣ интересъ къ историческому и вообще свѣтскому образованію, а также напоръ 3.-Европейской культуры съ ея проводникомъ — литературными произведеніями на иностранныхъ языкахъ, нашедшими пріютъ даже въ книжныхъ шкафахъ патріарховъ. Таково общее впечатлѣніе и выводы, вызванные знакомствомъ съ однимъ только каталогомъ книгъ патр. библіотеки конца XVII вѣка. Перечень же книгъ, бывшихъ въ кабинетѣ п. Адріана ¹⁾, вводитъ насъ нѣкоторымъ образомъ въ интересы правящей церковной власти конца XVII в., такъ какъ п. Адріанъ былъ выразителемъ и по самому своему званію „главы русской церкви“ носителемъ въ головѣ и сердцѣ религиозныхъ думъ и настроеній русской церкви. Патріархъ, видимо интересовался „описаніемъ всего свѣта“, а также Іерусалима („странникъ о Іерусалимѣ“) и любилъ читать историческія книги (отсюда нѣсколько книгъ историческаго содержанія: хрисмологіонъ—объясненіе видѣнія Навуходоносора о 4 царствахъ, и степенныя книги); считалъ цѣннымъ объясненіе церковныхъ таинствъ („о седми тайнахъ“), появившееся, благодаря трудолюбію инока Евѣи-

¹⁾ Указанъ выше въ гл. V, стр. 88, примѣч. 2.

мія; прилежалъ чтенію и изученію Библіи (большой въ лицахъ), что еще сказывается и на обильномъ пользованіи патріархомъ въ своихъ посланіяхъ и проповѣдяхъ текстами священнаго Писанія; принималъ участіе въ борьбѣ съ ересями и расколомъ, съ чѣмъ связывается присутствіе у него догматическихъ и полемическихъ сочиненій (Вѣнецъ Вѣры, Зборица, Зерцало великое). Задумывался, очевидно подѣ влияніемъ тревожныхъ событій, о судьбѣ церковной власти въ Россіи, когда имѣлъ на рукахъ греческую книгу: „Поставленіе Іова патріарха“, свидѣтельствовавшую о незыблемости учрежденія патріаршества на Руси; невольно, наконецъ, отдалъ дань и напору нѣмецкой культуры въ Москву: въ его книжномъ шкафѣ появилась нѣмецкая книга,—одна изъ тѣхъ, кои, по сообщенію иностранца Толюка, кораблями привозились въ Россію Преобразователемъ ¹⁾. Въ описаніи славянскихъ рукописей Синод. бібліотеки Горскаго и Новоструева отмѣчается еще одна книга, побывавшая въ кельѣ п. Адріана: „о подражаніи Христу Ѳомы Кемпійскаго“ („прислана съ патріарша двора въ 205—1697 году“). Содержаніе этой книги конечно не могло не повліять и на безъ того евангельски-настроенный характеръ п. Адріана.

При частномъ обзорѣ произведеній славянской церковной письменности, появившихся въ описываемый нами періодъ приходится подраздѣлить всѣ ихъ на двѣ неравныя группы: переводныя сочиненія и оригинальныя.

Переводная письменность конца XVII вѣка. Главнымъ матеріаломъ для переводовъ служили греческія полемическія произведенія, присылавшіяся съ востока, а главнымъ неутомимымъ борцомъ противъ инопѣрія и защитникомъ соборнаго православія при п. Адріанѣ былъ чудовской инокъ Евѣимій. Евѣимій былъ ученикомъ и продолжателемъ дѣла знаменитаго, талантливаго, кабинетнаго ученаго, выходца кіевскаго, Елифанія Славенецкаго († 1676), какъ извѣстно, кромѣ исправленія библейскаго

¹⁾ И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1880 г., стр. 136.

текста, обогатившаго во второй половинѣ XVII в. русскую церковь своими переводами святоотеческихъ творений и сборниковъ церковныхъ правилъ и собственными проповѣдями, а русское передовое общество переводами разныхъ сочиненій историческихъ, географическихъ, нравственныхъ, даже анатомическихъ и проч. ¹⁾). Отличаясь больше ревностью къ православію и усердіемъ, чѣмъ талантами и широкимъ образованіемъ ²⁾), Евѳимій былъ душою греко-фильской партіи и создалъ какъ бы школу скромныхъ работниковъ церковнаго просвѣщенія въ греко-славянскомъ направленіи. Горскій и Невоструевъ въ предисловіи къ „Описанію Славянскихъ рукописей Москов. Синод. библіотеки“ отдають справедливую дань уваженія иноку Евѳимію, отмѣчая сго важное значеніе въ появленіи новыхъ переводовъ и сборниковъ богословской письменности конца XVII вѣка. Ревностью Евѳимія, имѣвшаго доступъ къ патріарху, направлялась переводческая дѣятельность братьевъ Лихудовъ, и ихъ учениковъ—Іосифа Аѳанасьева, Алексѣя Кириллова, Каріона Истомина, Николая Семенова, Ѳеодора Поликарпова, Ѳеодота Аггѣева, чуд. монаха Іова и друг., удачно справлявшихся съ возложенной на нихъ п. Адріаномъ задачей — исправлять славянскія книги съ греческихъ подлинниковъ и готовить къ изданію новые переводы греческихъ книгъ разнообразнаго, гл. обр. полемическаго, содержанія ³⁾). Самъ Ев-

¹⁾ Проф. Знаменскій. Учебное руководство по Исторіи Русск. Церкви, стр. 302.

²⁾ Современникъ Евѳимія Домецкій въ полемикѣ съ іеродіакономъ Дамаскинымъ неслестно отзывается объ учености Евѳимія. „Удивляться, говорилъ онъ, надобно: какъ это Евѳимій, простой монахъ, ни дьяконъ и не попъ, и не ученый, всю науку свою кончившій Псалтирю, неумѣющій говорить связно и краснорѣчиво, а такую силу взялъ надъ святѣйш. Іоакимомъ“... Духовная Бесѣда 1872 г. статья: Іеродіаконъ Дамаскинъ, стр. 327.

³⁾ Такъ, въ августѣ 1691 г. ученики Лихудовъ — Іосифъ Аѳанасьевъ, Алексѣй Кирилловъ, Николай Семеновъ, Ѳеодоръ Поликарповъ, Ѳеодотъ Аггѣевъ и монахъ Іовъ — перевели на славянскій языкъ Енхиридiонъ, сочиненіе патр. Досифея и „опроверженіе Кальвинскихъ главъ“ Мелетія Сирига. Переводъ былъ *правленъ Евѳиміемъ*

ѡимій не отставалъ въ полемической работѣ отъ другихъ переводчиковъ, и съ его именемъ связаны переводы полемическихъ греческихъ книгъ, присылавшихся п. Іерус. Досиѡемъ для противодѣйствія западнымъ ересямъ ¹⁾). Изъ переводовъ Евѡимій составлялъ сборники, которые предлагалъ вниманію п. Адріана и внушалъ ему, по соборномъ разсмотрѣніи, разрѣшать печатаніе ихъ и распространеніе среди пастырей и пасомыхъ въ общее назиданіе. Не безъ участія Евѡимія въ патріаршество Адріана законченъ былъ обширный сборникъ историческихъ извѣстій и статей, касавшихся полемики послѣдняго времени, извѣстный подъ названіемъ „Щитъ вѣры“. Къ этому сборнику было приложено прошеніе къ п. Адріану, составленное Евѡиміемъ, который объясняетъ здѣсь историческія причины появленія такого огромнаго полемическаго сборника ²⁾ и указываетъ на огромный трудъ, предпринятый для перевода съ греческаго вошедшихъ сюда разныхъ книгъ. „Колика убо лѣта, восклицаетъ въ заключеніи прошенія Евѡимій, надъ преведеніемъ сихъ святыхъ книгъ изнурена, и колики труды и поты кровавыя изліяшася надъ симъ трудомъ въ самомъ преведеніи и исправленіи и двогубомъ, а шыхъ и трегубомъ преписаніи!“ ³⁾). Составленіе самого сборника „Щита вѣры“ церковно-исторической наукой приписы-

(Опис. рукоп. Синод. библиот. II, 3, стр. 490—494). Въ августѣ 1693 г. одинъ Ѳеодоръ Поликарповъ перевелъ сочиненіе Нектарія, патр. Іерусалимскаго: „О власти папской“ (тамъ же, стр. 495, 416). Къ 1693 г. относятся переводъ „Толкованія на литургію“ Николая Булгара, сдѣланный (неизвѣстно кѣмъ) по желанію Евѡимія и имъ самимъ исправленный, и Гавріила Филadelphійскаго „о семи тайнахъ“. Ученіе о пресуществленіи въ этомъ послѣднемъ сочиненіи дополнено выписками изъ произведеній Лихудовъ (Опис. рук. Синод. библиот. II, 3 стр. 293—4). Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 232—233, прим. 5.

¹⁾ Въ 1692 г. Досиѡей издалъ сборникъ статей противъ Рима: *Κατάλλαξις*; переводъ этого сочиненія, по мнѣнію Горскаго и Невоструева, принадлежитъ Евѡимію на основаніи употребляемаго въ переводѣ любимаго слова Евѡимія „новшества“. Опис. Слав. рукоп. стр. 482.

²⁾ Содержаніе прошенія частями приводилось нами выше, въ главѣ VI, стр. 219, 224 и 231.

³⁾ Описаніе Славян. Рукописей... Горскаго и Невоструева, стр. 502.

вается въ настоящее время Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому ¹⁾, при чемъ позднѣйшая болѣе полная редакція „Щита“ относится ко времени послѣ 1693 г., потомучто въ содержаніе его вошли отрывки изъ святоотеческихъ твореній, переводы которыхъ сдѣланы не ранѣе 1693 года ²⁾).

Усердіе Евѣимія и его сотрудниковъ въ переводѣ полемическихъ произведеній указываетъ на сознаніе въ высшихъ церковныхъ кругахъ опасности отъ натиска западныхъ вѣроисповѣданій. Но однихъ полемическихъ произведеній для утвержденія православія въ русскомъ обществѣ было недостаточно. Требовались положительныя изложенія христіанскаго вѣроученія „по мудрованію соборной католической церкви“, чтобы дать здоровую духовную пищу русской паствѣ. Евѣимій и его кружокъ сознавали эту нужду и съ своей стороны старались восполнить пробѣлъ. Благодаря Евѣимію и его сотрудникамъ-справщикамъ, продолжалась важная плодотворная работа исправленія, а также перевода святоотеческихъ твореній, фундамента православія и благочестія русскаго церковнаго общества. Самимъ Евѣиміемъ были переведены, хотя и не изданы за неудобопонятностью языка, сочиненія Діонисія Александрійскаго, „оглашеніе“ Кирилла Іерусалимскаго и др. ³⁾. Другіе типографскіе справщики также потрудились надъ переводами и исправленіемъ святоотеческихъ твореній. Даже Каріонъ Истоминъ, личный секретарь п. Адріана, былъ въ то же время справщикомъ въ типографіи. Въ записной книгѣ типографскаго архива № 100 отмѣчено, что „п. Адріанъ приказалъ править и печатать Евангеліе толковое и Маргаритъ Іоанна Златоуста, и въ томъ справщическомъ трудѣ былъ іеромонахъ Каріонъ Истоминъ вмѣстѣ съ Теофаномъ, Тимоѣемъ, Аарономъ и Теодоромъ Поликарповымъ“. Семеновъ и Поликарповъ

¹⁾ Проф. Знаменскій. Учебное руководство по Исторіи Русской Церкви, стр. 312.

²⁾ Литература и мнѣнія о составленіи Щита вѣры находятся въ книгѣ Сменцовскаго: Бр. Лихуды, стр. 242, примѣч. 3.

³⁾ Правосл. Богослов. Энциклопедія. Евѣимій, чудовскій инокъ.

были специалистами въ дѣлѣ книжнаго правленія и печатанія: они считали эту дѣятельность болѣе плодотворной и нужной, чѣмъ преподаваніе въ Академіи, когда, по пятилѣтнемъ преподаваніи въ послѣдней (1694—1699 г.), возвратились къ любимымъ своимъ занятіямъ при типографіи.

Переводъ и исправленіе въ патріаршество Адріана святоотеческихъ твореній, составлявшихъ любимое, назидательное чтеніе православнаго христіанина допетровской Руси, не могли однако восполнить одинъ существенный недостатокъ богословской письменности — неискорректность текста Библии, изданной еще въ 1663 году и обращавшейся въ церковномъ обществѣ въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Нужно замѣтить, что дѣло исправленія славянскаго текста Библии, надъ которымъ трудился до конца дней своихъ Епифаній Славенецкій ¹⁾, а также особая коммиссія ²⁾, учрежденная въ 1678 г. п. Іоакимомъ для пересмотра текста дѣяній и посланій апостольскихъ, кончилось въ 1679 г. печатнымъ изданіемъ исправленнаго апостола. П. Адріанъ не поддержалъ энергично дальнѣйшей работы изданія другихъ книгъ Библии въ исправленномъ видѣ, такъ какъ съ временемъ сего патріаршества не связываются работы надъ исправленіемъ текста Библии; новыя попытки издать правильный переводъ Библии на славянскій языкъ относятся уже къ началу XVIII в. (1704—1706 г.) и исходятъ отъ митрополита Новгородскаго Іова; между тѣмъ какъ въ концѣ XVII вѣка недостатокъ Библий ощутительно давалъ себя знать, ибо даже Библия

¹⁾ Имъ къ концу 1676 г. былъ исправленъ переводъ Новаго Завѣта, „точію, по словамъ Евѡимія, начисто не прочтется“. „Преведеніе же ветхаго завѣта въ дѣло не произыде“. Обстоятельства сего предпріятія подробно описаны въ одной исторической старинной запискѣ, отпечатанной въ „Словарѣ историческомъ“ митр. Евгенія, стр. 177—183.

²⁾ Въ Комиссіи принимали участіе типографскіе справщики: монахъ Іосифъ Бѣлый, іеромонахъ Никифоръ и Сильвестръ Медвѣдевъ „съ товарищи“, въ числѣ коихъ были, вѣроятно, инокъ Евѡимій и Каріонъ Истомина, тоже справщики печатн. двора. Сменцов. Бр. Лихуды, стр. 393.

пеисправнаго изданія 1663 г. сдѣлалась такой рѣдкостью, что въ Малороссіи, по свидѣтельству св. Димитрія Ростовскаго, трудно было найти Библію даже по церквамъ ¹⁾.— Изъ произведеній догматическаго содержанія, взятыхъ на сторонѣ и изданныхъ въ Москвѣ, крупное значеніе имѣтъ „Православное исповѣданіе каѳолической и апостольской церкви восточной“ Петра Могилы, напечатанное въ Москвѣ энергіей и ревностью инока Евѳимія въ 1696 году для общецерковнаго пользованія. Переводились и другія церковныя произведенія, но рѣдкія изъ нихъ видѣли печать и имѣли обращеніе въ обществѣ. Многія изъ нихъ такъ и остались въ рукописяхъ, напр. „Священный катихизисъ или изъясненіе божественной литургіи“ Николая Булгара. Переводъ былъ сдѣланъ по найму Евѳимія, который тщетно просилъ у п. Адріана соборнаго разсмотрѣнія этой книги и изданія въ общее пользованіе.

Такова въ общихъ чертахъ переводная церковная письменность, свидѣтельствующая, что въ концѣ XVII вѣка, благодаря неутомимости и настойчивости инока Евѳимія и его кружка, не прекращалась работа церковнаго общества, въ накопленіи святоотеческихъ твореній и богословскихъ произведеній, соотвѣтственно духу времени носившихъ, большей частью, полемическій — оборонительный характеръ. Вся переводческая дѣятельность и „книжное правленіе“ при типографіи ex officio находились подъ верховнымъ надзоромъ и контролемъ п. Адріана, который иногда указывалъ работу для справщиковъ, давалъ содержаніе типографіи и т. п. Одобреніе и санкціонированіе переводовъ важныхъ сочиненій полемическаго и догматическаго содержанія принадлежало ему; онъ прилагалъ къ нимъ, при изданіи въ свѣтъ, особыя какъ бы разрѣшительныя грамоты. Такъ, напр. къ „Щиту вѣры“ приложена грамота п. Адріана съ одобреніемъ на изданіе въ свѣтъ этого обширнаго полемическаго сборника. Здѣсь патріархъ говоритъ, что по

¹⁾ Филаретъ. Обзорѣніе русской духовной литературы 1, § 250. Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 394.

поводу открывшагося спора въ Москвѣ о времени пресуществленія св. Даровъ, получивъ отъ восточныхъ патріарховъ Константинопольскаго Каллиника и Іерусалимскаго Досиѣя грамотъ, окончательно разрѣшающія сей вопросъ, и книги Мелетія Сирига и п. Досиѣя, служащія къ защищенію православнаго ученія о семъ предметѣ противъ латинянъ, также прочитавъ все написанное и составленное по сему дѣлу при п. Іоакимѣ, онъ утверждаетъ приговоръ Іоакима противъ лжемудрствующихъ и, по совѣщаніи съ царями, благословляетъ „издати сія типографією, ради истины всѣмъ православнымъ“. Въ этой обширной грамотѣ приводятся и нѣкоторыя извлеченія изъ книгъ Мелетія и Досиѣя и подробно исчисляются статьи, вошедшія въ составъ книги Остенъ, собранной при п. Іоакимѣ¹⁾. По случаю же изданія въ свѣтъ въ славянскомъ переводѣ книги: „Православное Исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви восточной“ п. Адріанъ написалъ „Воззваніе къ православнымъ христіанамъ“²⁾. Въ началѣ воззванія патріархъ предлагаетъ довольно длинное разсужденіе о слѣдствіяхъ грѣхопаденія перваго человѣка; далѣе, отъ понятія необходимости пищи вещественной, тѣлесной, переходитъ къ понятію о необходимости для вѣрующаго духовной пищи,—слова Божія, указывая на еретиковъ, извратившихъ чистое ученіе православной церкви. Предостерегая вѣрующихъ отъ свободомыслія, патріархъ пишетъ, что „своемысліе бывасть причиной противорѣчія, отъ противорѣчія рождается непокорность, непокорность удаляетъ отъ людей и отъ Бога, удаление же ведетъ за собою вѣчную погибель, какъ вѣщаетъ о семъ псалмопѣвецъ: „вси удаляющіеся отъ Бога погибнутъ“. Упомянувъ затѣмъ о казняхъ, постигшихъ и имѣющихъ въ будущей жизни постигнуть еретиковъ, Адріанъ продолжаетъ: „но о суетумудріе!.. и нынѣ ратуютъ на новаго израиля и возмущаютъ его премногіе богопротив-

¹⁾ Горскій и Невоструевъ. Описаніе Слав. рукоп. Моск. Синод. библиот. Отд. II. Прибавл. № 310, стр. 503.

²⁾ Напечатано въ Христ. Чтеніи за 1843 г. ч. IV, стр. 376—388.

ники... Таковы латиняне, самовольно отдѣлившіеся отъ восточной католической церкви, таковы лютеране, по славолібію и сластолюбію, отторгшіеся и отъ римской церкви; таковы кальвинисты, которые, не захотѣвъ слѣдовать путемъ обоихъ, сейчасъ указанныхъ слѣпыхъ вождей, не только удалились отъ православныхъ догматовъ, но и вовсе отгнили, превзошедъ въ гнилости самыя гнилыя составы. На всѣхъ ихъ въ точности сбылась Господня притча: „слѣпецъ слѣпца ведетъ, обоимъ же приближище адская яма“... Отъ соблазнительныхъ книгъ ихъ и другихъ ядовитыхъ писаній, разсѣянныхъ лютеранами, латинянами и кальвинистами, которые красными словами прельщаютъ сердца незлобивыхъ, по всей великороссійской и малороссійской нивѣ, расплодился куколь нечестія, который сталъ подавлять пшеницу православія и наносить великій вредъ всему христіанскому міру. Замѣтилъ это кіевскій митрополитъ Петръ Могила и, подвигнутый ревностью къ благочестію, написалъ означенную книгу. Потомъ она была разсмотрѣна и исправлена соборомъ Молдавскимъ 1643 г. и разослана къ восточнымъ патріархамъ, которые также одобрили ее. Въ 1662 году нѣкто Панагіотъ издалъ ее на греческомъ языкѣ. Въ 1685 году съ благословенія п. Іоакима „Православное Исповѣданіе“ переведено было на славянскій языкъ, а въ 1696 году оно напечатано въ Москвѣ. Въ этой богодухновенной книгѣ, рекомендуетъ патріархъ, всякій православный найдетъ все необходимое для спасенія, найдетъ начало духовной жизни, т. е. десятословіе, святой 12-ти членный символъ, молитву Господню съ 9 евангельскими блаженствами и прочими ведущими ко спасенію добродѣтелями, изъясненными кратко и ясно, для нетлѣннаго питанія душъ“ ¹⁾. Но патріархъ, по православному сознанію, не былъ послѣдней инстанціей въ рѣшеніи вопроса о православіи книгъ. Онъ былъ только предсѣдателемъ освященнаго собора епископовъ, которымъ собственно принадлежало право санкціонировать произведеніе. Характерно, для освѣщенія этого по-

¹⁾ Духовная Бесѣда 1872 г. Правдинъ. П. Адріанъ, стр. 301—303.

ложенія, прошеніє инока Евѳимія къ п. Адріану, по поводу осмотра переведеннаго его иждевеніємъ „Священнаго Катихизиса или изъясненія бож. литургіи“ Николая Булгара. „Книга сія, говоритъ Евѳимій патріарху, по твоему, великаго архіерея, благословенію, а по моему, грѣшному, собственному желанію и прошенію и иждевеніємъ моимъ преведеса и написаса съ печатныя греческія книги... душевныя ради себѣ пользы и келейныя ради забавы, а не ради иныя каковы винны. Но понеже наманованіємъ параклита св. Духа изволяетъ всесвятѣйшество твое напечатати ю: вельми Государь богоугодное дѣло благоизволеніємъ сотворити... но прже печатанія требуетъ дѣло сіе *соборнаю вашего архіерейскаго прочтанія* и опаснаго разсмотрѣнія, зане обрѣтаются здѣ нѣкія недоумѣнія и необычности“ ¹⁾. Конечно, на практикѣ энергичный патріархъ въ родѣ Никона или Іоакима могъ соборъ представлять въ своемъ лицѣ и направлять соборное рѣшеніе въ своемъ духѣ. П. Адріанъ, не отличавшійся энергіей, не могъ самъ руководить переводческой дѣятельностью, поэтому за патріархомъ стояла другая личность, бывшая вдохновителемъ и душой богословскаго кружка—это Евѳимій, который собственно и руководилъ справщиками и переводчиками типографіи, являясь главнымъ совѣтникомъ п. Адріана въ дѣлѣ церковнаго просвѣщенія и выбора книгъ для перевода и печати.

Наряду съ произведеніями духовнаго содержанія въ концѣ XVII вѣка появляются въ переводахъ произведенія свѣтскаго характера. Часто переводчиками являются тѣ же ревнители просвѣщенія—Каріонъ Истоминоу, Ѳеодоръ Поликарповъ и друг. Изъ такихъ произведеній отмѣтимъ переводъ — отъ 1690 г. Каріона Истомина—„книги Іулія Фронтіна, сенатора Римскаго, о случаяхъ военныхъ“ или „книги о хитростяхъ ратныхъ“, поднесенный царю Петру Алексѣевичу, и переводъ Ѳ. Поликарпова отъ 1698 года

¹⁾ Горскій и Невоструевъ. Описаніе Славянскихъ рукоп. Моск. Синод. Библ. Отд. II, стр. 293.

книги: „хитрости царя Льва“ съ греческаго языка ¹⁾). Эти два перевода отражаютъ увлеченіе Петра Алексѣевича, а за нимъ придворнаго общества воснаннымъ дѣломъ, нашедшимъ откликъ даже въ образованныхъ клирикахъ, которые внесли свою лепту на отечественный алтарь. Переводились и другія свѣтскія книги, часто для поднесенія членамъ царской семьи. Особенно тароватъ былъ секретарь п. Адріана Каріонъ Истоминоу, „относившій царской семье на верхъ“ то буквари ²⁾, то даже книгу „лѣтописецъ греческій на славянской рѣчи, весь въ лицахъ, въ дестъ“ ³⁾). Появлялись въ то время, конечно, и курсы грамматики, риторики и піитики, какъ переводы съ латинскаго, что представляетъ отголосокъ того научнаго движенія, которое вызвано было заведеніемъ Славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, дѣятельностью ученыхъ бр. Лихудовъ и ихъ учениковъ, преподававшихъ неслыханныя до толѣ схоластическія дисциплины.

Оригинальная письменность въ концѣ XVII в. Значительно меньше по объему и количеству осталось отъ послѣдняго десятилѣтія XVII-го вѣка—произведеній самостоятельныхъ, принадлежащихъ перу русскихъ писателей.

Произведенія п. Адріана. Съ именемъ самого п. Адріана связываются такія произведенія, кои вызваны или его пастыреучительской, или административной дѣятельностью, какъ главы русской церкви. Сводя всѣ перечни ⁴⁾

¹⁾ Чтеніе въ Обществѣ Любит. Духов. Просвѣщ. 1889 г. Бранловскій. Каріонъ Истоминоу, стр. 577—584.

²⁾ Тамъ же, стр. 551, 557.

³⁾ Тамъ же, стр. 586.

⁴⁾ а) М. Евгенія Болховитина въ „Словарѣ Историческомъ“. Томъ I, изд. второе. Спб. 1827 г. Часть I, стр. 19—20. Адріанъ, десятый и послѣдній патріархъ Московскій.

б) Архіепископа Черниговскаго Филарета въ „Обзорѣ духовной литературы (862—1720 г.)“.

в) Н. А. А. „П. Адріанъ“ въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1848 г. № 8.

г) А. Правдина. „Жизнь и поученія патріарха Адріана“ въ Духовной Бесѣдѣ за 1872 г.

письменныхъ памятниковъ, приписываемыхъ п. Адріану, въ итогѣ получимъ слѣдующій, въ хронологическомъ порядкѣ, списокъ произведеній п. Адріана съ краткимъ очеркомъ ихъ содержанія.

1. „О древнемъ преданіи св. апостолъ и св. отецъ, како подобаетъ всякому православному христіанину на знаменіе креста и на лицѣ своемъ руки своея персты и кія слагати, и како на себѣ оный изображати“. Это сочиненіе, по мнѣнію М. Евгенія (Словарь историческій), написано Адріаномъ въ бытность его еще митрополитомъ Казанскимъ. Оно хранится въ патріаршей библіотекѣ. По соображенію Правдина, біографа п. Адріана, сочиненіе „О древнемъ преданіи св. апостолъ и св. отецъ“, упоминаемое и въ „Обзорѣ русской дух. литературы“ преосв. Филарета, есть не что иное, какъ изложеніе постановленія собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1691 году (помѣщается въ сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки за № 1476).

2. Пресвящ. же Филарстомъ и Правдинымъ приписывается п. Адріану особое „поученіе о крестномъ знаменіи“, находящееся въ сборникѣ Моск. синод. библіотеки, 8^о, № 904. Оно содержитъ въ себѣ изложеніе православнаго ученія о сложеніи трехъ перстовъ, во образъ св. Троицы, съ обличеніемъ еретиковъ армянъ, савелліанъ и другихъ ¹⁾).

3. Поученіе духовному сану, писанное по случаю вступленія его на патріаршій престолъ ²⁾). Оно начинается словами: „Богъ премудрый и всемогій, создавъ человѣка“. Изложеніе его, очень пространное, содержитъ въ себѣ ту главную мысль, что первый человѣкъ не имѣлъ нужды въ наученіи отъ людей, а послѣдующія поколѣнія стали нуждаться въ немъ, и чѣмъ болѣе поучаются, тѣмъ становятся благоразумнѣе. Побужденіемъ къ написанію на-

д) въ Православной богословской энциклопедіи. Адріанъ, патріархъ.

и е) С. Г. Рункевича. „Архіереи Петровской эпохи“ 1906 г.

¹⁾ Духовная Бесѣда 1872 г. № 44, стр. 301.

²⁾ Сборникъ Имп. публ. библ. 4^о, № 590, на 8 листахъ; Толстого II, № 391.

стоящаго посланія послужило то, „яко да дасть патріархъ вину къ лучшему потщанію по немъ хотящимъ быти (т. е. послѣдующимъ пастырямъ церкви), самъ же отъ нихъ да сподобится почестей и хвалъ, достойныхъ памяти, паче же молитвы“. Затѣмъ онъ требуетъ отъ каждого изъ священныхъ лицъ послушанія и вѣрности патріарху, съ которымъ они соединены духовнымъ родствомъ чрезъ дѣйствіе рукоположенія, а чрезъ нихъ и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ, которые суть духовныя чада приведшихъ ихъ ко крещенію, т. е. хиротонисованныхъ властію архіерейскою. Въ заключеніе, патріархъ подтверждаетъ всѣ ставленія и настольныя грамоты отъ епископа до діакона, и наконецъ, всѣ священнослужители приглашаются непосредственно засвидѣтельствовать свои грамоты предъ новымъ патріархомъ, подъ угрозою наказанія и патріаршаго гнѣва ¹⁾).

4. Окружное посланіе, озаглавленное: „Слово всякому людемъ Господнимъ, комуждо како должно чинъ званія своего хранить, благочестіе же и вѣру содержати православную, чего же отстранятися и чѣмъ наслѣдити спасеніе вѣчное“. Слово начинается: „Два начальства вышнѣйшихъ устрои Богъ на земли, священство, глаголю, и царство“ ²⁾).

5. Настольная грамота митрополиту Кіевскому Варлааму Ясинскому ³⁾. Въ настольной грамотѣ п. Адріана м. Варлааму примѣчательны слѣдующія мѣста: „Также да имать (м. Варлаамъ) во храмъ Господни и въ клирѣ убо и въ причтѣ священнослуженія и о школахъ промышленіе, да учатся Божественныхъ писъменъ чтенію и свободныхъ наукъ во вразумительное вѣдство мнози потща-

¹⁾ Духовная Бесѣда 1872 г. № 42, стр. 263. Правдинъ. Жизнь и поученія патріарха Адріана.

²⁾ Рукопись Имп. Акад. Наукъ № 84 — отпечатана у Есипова Раскольниковъ дѣла т. II, изд. 1863 г. Прилож. стр. 76—96; Рукописный сборникъ Новгор. Софійск. бібліотеки № 1227, коимъ пользовался Правдинъ. Дух. Бесѣда 1872 г. № 44, стр. 293—297. Содержаніе окружного посланія подробно изложено нами въ главѣ I-й, стр. 17—20.

³⁾ Напечатана въ Описаніи Софійск. собора № 26.

ніємъ его; и идѣже въ той Кіевской митрополіи типографія будеть, да печатаются церковныя книги по чину, преданію же и мудрованію Восточныя церкви за его митрополіимъ благословеніемъ и досмотромъ... Пріѣзжати по патріаршему указу на соборъ, въ чреду же годового служенія (митрополитъ) не присутствуетъ“. Кіевская митрополія считается первой. Остальныя права и привиллегіи тѣ же, что опредѣлены грамотой м. Гедеону Четвертинскому.

6. Грамота отъ 1690 года съ похвалою св. Димитрію за сочиненіе Четь-Миней ¹⁾).

7. Окружное посланіе ко всѣмъ православнымъ христіанамъ о небритіи бороды и усовъ ⁽²⁾). Въ виду того, что мы выше кратко указали содержаніе этого посланія, здѣсь передадимъ его подробнѣе. Посланіе содержитъ въ себѣ рядъ доказательствъ о неприкосновенности и важности бороды и усовъ, доказательствъ, заимствованныхъ изъ понятія о естественной разности между мужчиной и женщиной, изъ священнаго Писанія ветхаго и новаго Завѣта, изъ исторіи христіанской Церкви, соборныхъ постановленій, святоотеческихъ писаній и примѣровъ благочестивой жизни, наконецъ, изъ общей исторіи религіи и нравственности. „Богъ, сотворивъ челоуѣка по образу и подобию Своему, положилъ въ то же время видимую разность между мужемъ и женою: и мужу убо благолѣпіе, яко начальнику, браду израсти; женѣ же, яко несовершеннѣй, но подначальнѣй, онаго благолѣпія не даде, яко да будетъ подчинна, зрящи мужа своего красоты, себе же лишену тоя красоты и совершенства; да будетъ смиренна всегда и покорна“. Затѣмъ, при дарованіи закона народу израильскому, Богъ заповѣдалъ—не тлѣть брады (Лев. 19, 27). Съ началомъ идолопоклонства первые подали примѣръ

¹⁾ Напечат. въ Діаріушѣ св. Дмитрія. Сочиненія его т. I, стр. 493—494. Содержаніе изложено въ гдавѣ IV-ой, стр. 157—158.

²⁾ Рукоп. Имп. Публич. библ. Л. О. 1, № 72. Напечатана у Есипова Раскольничьи дѣла XVIII ст. т. II, стр. 64—72; рукопись Новг. Соф. библ. № 1503, коей пользовался Правдинъ. Дух. Бесѣда за 1872 г. № 44, стр. 297—301. По преосв. Филарету—у Царскаго №№ 441, 444, 473; Толстой III, № 85, „Грамота о нестриженіи брады“.

брадобритія язическіе жрецы: „и отгуду, пишетъ патріархъ, павыкоша мужіе младаумніи власы шарити и витци плести и пудрити, брады брѣти, а жены лица вапами натирати,—обои—ко угожденію блудному творяще сія“. Древніе же елліны брили свои борода въ ознаменованіе сѣтованія по умершимъ. Такъ продолжалось до Рождества Христова. Апостолы, отвращая отъ идолослуженія, вмѣстѣ съ тѣмъ запрещали мужамъ брадобритіе, женамъ же шароутворенія, „ради храненія чистоты тѣлесныя“. Потомъ, съ теченіемъ времени, злобный обычай этотъ проникъ къ еретикамъ. Такъ, — Юліанъ богоотступникъ называется брадоненавистникомъ; Константинъ Копронимъ, иконоборецъ, узаконилъ брадобритіе, какъ знакъ отличія еретическихъ слугъ своихъ отъ православныхъ. Такова общая исторія брадобритія! По псалмопѣвцу, „человѣкъ, въ чести сый, не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ“. Такъ и измѣняющіе созданный по образу Божію мужескій видъ подобятся безсловеснымъ нѣкимъ: „тіи бо усы простерты имуть, брадъ же не имуть“. Загѣмъ, слѣдуютъ свидѣтельства Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Епифанія Кипрскаго; у всѣхъ ихъ главная мысль та, что обычай брадобритія есть обычай блудниковъ, обнажающихъ мужеобразное благолѣпіе, женообразное ревнующихъ, „о нихъ же и о мерзостѣхъ ихъ срамъ есть и глаголати“. Святые: Антоній, Іоаннъ и Евстафій пострадали въ Вильнѣ за небрадобритіе и неношеніе тафій отъ нехристіанскаго еще, литовскаго князя Ольгерда; за то же пострадалъ въ Болгаріи св. великомученикъ Георгій Новый отъ бусурманина Селима Амурата. Нынѣ этотъ нехристіанскій обычай соблюдается у крымскихъ и калмыцкихъ татаръ и у древнихъ нехристіанскихъ народовъ, отъ которыхъ заимствовали его еретики и нѣкоторые христіане. Но еретиковъ латинянь обличали многіе греческіе патріархи, какъ-то: Михаилъ Керулларій, Нектарій и другіе; „кійждо сихъ соборне наказавше брадобрійцевъ, непослушающія ихъ отлучаху отъ церкви и сообщенія вѣрныхъ“. Отцы шестого вселенскаго собора изложили канонъ „со отлученіемъ за брадобритіе, о украшающихъ, и

віющихъ, и плетущихъ власы главы своєю, и кудри творящихъ, и бастричищныя, рекше чуждыя (сиречь—накладныя), на прельщеніе блуда, яко прибаву, сирѣчь привалячило нѣкое посящихъ и лестъ“. О томъ же были соборы и въ Россіи при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Макаріѣ, при царѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ и патріархѣ Филаретѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патр. Іосифѣ, „по нихъ же соборѣхъ брадобрійцы и тафіеносцы осудившася и прокляшася. Такъ, напр., свѣтѣйшій патріархъ Филаретъ соборнѣ изрече сице: „проклиная богонсвидимую блудолюбнаго образа прелесть душегубительныя ереси, еже постризати, или такожде и брити браду постризала и бритвами, иже своими зубы власы брады своєю и усы укусывають, самоядцемъ подобящася. Такожде и о тафіеносцахъ о всѣхъ изречеся“. Въ то время нарушители означенныхъ соборныхъ постановленій подвергались и гражданскимъ наказаніямъ, — жезлобіеніямъ, удаленію отъ царскаго синклита и заточенію въ дальніе монастыри. „Симъ тремъ соборамъ, продолжаетъ патріархъ, и прежде сихъ бывшихъ, и мѣрность наша всесоборнѣ послѣдуетъ, и якоже они о брадобрійцахъ, и тафіеносцахъ изрекоша, такожде и мы изрицаемъ; ихъ же они отлучаху отъ св. церкви, и отъ всякія святыни, и сообщенія съ православными, и проклятію предаваху, тако и мы изрицаемъ“. Слѣдуетъ строго сохранять и неписанные обычаи и законы церковные; тѣмъ болѣе писанные и утвержденные св. соборами, особенно же заповѣданные Самимъ Богомъ: „несоблюдаема бо наводятъ гнѣвъ Божій на вся общє, паче же на начальницы“. „Внемлите убо“ увѣщаєтъ свѣтитель, по сказанному, сколь тяжекъ и богопротивенъ грѣхъ сей, и сами судите себе самихъ, како таковый (брадобрійца и тафіеносецъ) можетъ сподобитися православныхъ христіанъ погребенія или въ молитвахъ церковныхъ поминовенія, живъ сый противяся Богу и закону Его? Въ какую же часть возстанетъ на судъ Божій: въ часть праведныхъ, имущихъ нестриженныя браны, или еретиковъ брадобрійцевъ,—оставляю вамъ самимъ на разсужденіе; кійждо бо имать умъ, могутъ добръ сія разсудити“.

Вслѣдъ затѣмъ патріархъ разсказываетъ заимствованную у Максима Грека повѣсть о козлѣ, убившемъ себя, когда ему обрѣзали бороду, выражая однако опасеніе, что „не вси увѣрятъ, но нѣцки безсмысленніи суще, посмѣются и поругаются глаголемому“.— „Кое иное больше сего показаніе и увѣреніе кто востребуетъ? Еще же со усердіемъ, слезно прошу, продолжаетъ увѣщавать патріархъ: аще хочете искренно нарицатися мужіе, а не муже-жены, поне отнынѣ престаните видѣ мужеобразный богоукрашенный тлiti..., постыдитесь своєю совѣсти, обличающія вы. Аще бо стрижете брады ваша, и украшаете себя женовидными власы плѣтеными и чуждыми пакладными власы (т. е. париками) и инако многоухищренными..., возъимате нѣкогда, по нраву женѣ блудницѣ, и лица ваши натирати разными мазі и вонями... и одежды женскія мужіе, а мужскія жены носити. Не срамляетеся ли убо, о, сіи, дѣмаго вами противно Богу и закону Его?.. не рдѣтеся ли и чермнѣтеся, и закрываетеся отъ стыда, слышаще сія слова совѣсти вашей, обличающей вы“? За увѣщаніемъ обѣщается преставшимъ „отъ сего гнуса“ разрѣшеніе отъ клятвы и запрещеній соборныхъ и надежда наслѣдія царства небеснаго. „Не послушай же увѣщанія сего и прошенія мѣрности нашея..., и мы такового погибели не винни. Еже бо должны быхомъ сотворити, сотворихомъ, долгъ свой отдахомъ, слово Божіе возвѣстихомъ. Сіе убо есть нашъ долгъ... Непослушанія бо сынове суть погибели, на няже, по св. апостолу, гнѣвъ Божій грядетъ“. Въ заключеніе посланія, патріархъ обращается съ завѣщаніемъ ко всѣмъ архіереямъ, настоятелямъ монастырей и мірскимъ іереямъ, чтобы каждый изъ нихъ въ своей епархіи и приходѣ тому же поучалъ дѣтей своихъ духовныхъ. „По семъ же нашемъ наказаніи и увѣщаніи, аще кій будетъ гордостью и упорствомъ творяи власоращеніе и брадобритіе и тафіеношеніе..., *таковымъ не сообщайтесь, и въ срѣтєніи ихъ благословенія имъ не подавайте, въ церковь входу имъ не попускайте, и святыни всякія лишайте.., дондеже отъ тою престанутъ* и совершенно со слезами и моленьми, и пными благодарѣньми, истинно покаются. Не

бо моя суть сія словеса, повторяють п. Адріанъ, но прежнихъ святѣйшихъ первопрестольниковъ всероссійскихъ соборная изрѣченія и сужденія, заимствованная отъ древнихъ св. отцевъ, имъ же и азъ всячески долженъ послѣдовати и такожде возвѣщати. Аще же вы отнынѣ будете таковымъ послабляти, стыдящеся лицъ сильныхъ и вельможъ, или ради прибытка мшелоимнаго, или ради иного какого пристрастія, вы подлежати будете изъ чина церковнаго священнаго изверженію, а они отлученію, да не вашего ради нерадѣнія и послабленія, а оныхъ непослушанія, имя Божіе и чинъ священства похулится“ ¹⁾.

8. Грамота п. Адріана „еже не рукополагати по два и больше іереи и діаконы на единой литургіи“ отъ окт. 1691 г. ²⁾. Здѣсь приводится историческая справка о соборѣ 1667 года, постановившемъ рукополагать за литургіей одного іерея и одного діакона, и о лицахъ практиковавшихъ рукоположеніе 2—3 іереевъ и діаконѡвъ и за это принужденныхъ принести покаяніе п. Іоакиму (то были архіепископъ Черниговскій Лазарь, Маркеллъ митр. Псковскій). Въ грамотѣ указывается и на голосъ восточной церкви, къ которому охотно, какъ извѣстно, прислушивался п. Адріанъ. „Къ мѣрности нашей, заявляется между прочимъ, писали Каллиникъ п. Константинопольскій и Досіѡей, Іерусалимскій ³⁾: еже возбранити херотоніи сицевая бывающія на единой литургіи многихъ іереевъ и діаконѡвъ, паче же въ Малой Росіи случающееся сіе пребезза-

¹⁾ Содержаніе посланія берется въ изложеніи Правдина, такъ какъ онъ пользовался ненапечатанною рукописью Новг. Соф. библ. № 1503. Все посланіе въ полномъ видѣ находится печатно въ Раск. Дѣлахъ XVIII в. *Есипова*—съ рукописи Имп. Публ. библіотски Л. О. 1, № 72.

²⁾ Горскій и Невоструевъ. Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Синод. библіотеки отд. II, стр. 517. Изъ Щита вѣры № 310, л. 519, а также стр. 479, № 303, приложено къ Діалогамъ грека учителя съ іезуитами (или Мечецъ духовный).

³⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи. Описаніе документовъ сборника Икона въ Приложеніи къ Архиву т. V, стр. 449. CLXXXIX. Письмо Досіѡея п. Адріану отъ марта 1691 г.

конное отсѣчи и митр. Кіевскому не попускати бы намъ сіе творити ему“ ¹⁾).

9. Письмо Адріана, п. Московскаго царю Петру Алексѣвичу и другимъ членамъ царской фамилии отъ 16 авг. 7200 г. (1692 г.) ²⁾. Оно представляеть изъ себя привѣтственное (витіеватое) посланіе въ день Успенія Божіей Матери ³⁾.

10. Слово отъ 29 окт. 1692 г. на погребеніе царевны схимонахини Аноисы ⁴⁾, бывшія Анны Михайловны. Слово является развитіемъ и раскрытіемъ текста: „помяни, яко смерть не замедлитъ“ (Сир. гл. 14). По содержанію его можно раздѣлить на двѣ части: общую, въ которой предлагается общее размышленіе о скоротечности человѣческой жизни и поученіе о средствахъ для достойнаго приуготовленія себя къ смерти, и особенную,—восхваленіе христіанскихъ достоинствъ умершей царевны; въ заключеніе, проповѣдникъ, отъ имени ея шлетъ послѣднее цѣлованіе предстоящимъ и проситъ ихъ молитвъ за усопшую. По живости изложенія, красотъ и силъ оборотовъ, сравненій и уподобленій, по ясности и убѣдительности доводовъ, по глубокому проникновенію христіанскимъ міровоззрѣніемъ, осмысливающимъ обыденную человѣческую жизнь,—это слово п. Адріана, произнесенное въ лучшее время его патріаршества, справедливо можно причислить къ образцамъ настоящаго православнаго церковнаго краснорѣчія. Если сравнить его съ схоластическими проповѣдями даже образованныхъ Лихудовъ, то прѣвосходство окажется на сторонѣ этого безыскусственнаго, искренняго ораторскаго произведенія п. Адріана. По замѣчанію Сменцовскаго, „проповѣди Лихудовъ отличались полной отрѣшенностью отъ жизни являлись пустымъ словоизверженіемъ съ от-

¹⁾ Тамъ же, стр. 479.

²⁾ Въ рукоп. Синод. библ. № 210. У Унд. стр. 884.

³⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, т. V, стр. 450, №№ СХСII и СХСIII.

⁴⁾ Напечатано въ Христіанскомъ Читеніи за 1841 г. Ч. 4, стр. 119—124.

сутствіемъ искренняго чувства и трезвой мысли“, проповѣдь же п. Адріана, мы видимъ, полна религіозной жизни, проникнута одушевленіемъ, глубоко прочувствована и высоко назидательна. Проповѣди Лихудовъ по изложенію мыслей, по формѣ—образецъ крайностей схоластицизма и построенія по правиламъ риторики съ неизмѣнной витіеватостью въ отвѣтахъ на вопросы: кто, гдѣ, чимъ, вскую, како и когда, съ стремленіемъ поразить слушателей схоластической ученостью, силой своей ходульной и разнохарактерной аргументаціи, вслѣдствіе чего священное Писаніе переплетается съ языческой міѳологіей, творенія святыхъ отецъ съ филологіей, апокрифами и хронографами. Проповѣдь п. Адріана простая, безыскусственная съ естественнымъ планомъ, съ библейскимъ языкомъ, является плодомъ насыщенности патріарха священнымъ Писаніемъ и святоотеческими твореніями. — Очень живы и красивы сравненія, употребленныя п. Адріаномъ въ началѣ слова, скорости смертной съ различными скоростями во вселенной: „Скоро рѣки быстрыя текутъ въ морскую пучину; но скорѣе тѣхъ корабли по морю и облацы по аеру (воздуху) вѣтромъ носими бывають, быстро летитъ стрѣла изъ тугого лука, сильною испущенная рукою; дивно есть во скорости теченія своего солнце; занеже въ двадесять четьре часа всю вселенную обтекаетъ: но дивнѣйшая всѣхъ есть смерть, яко во единомъ мгновеніи ока и на земли убиваетъ, и на мори погружаетъ, и во огни сожигаетъ, и на воздухѣ удушаетъ; во единой чертѣ времени косить, яко траву, человѣки на востоцѣ, и жнетъ, яко класы на западней странѣ; въ тожде время, во странахъ южныхъ грады, яко виноградъ, истребляетъ и на ливѣ сильныя люди, яко древеся посѣщаетъ. Ей! не тако умъ человѣчскій скоро можетъ вселенную облетати, якоже смерть съ косою своею“. Избѣжать смерти никому невозможно; слѣдовательно, нужно быть готовымъ встрѣтить ее. Какимъ же образомъ слѣдуетъ готовиться къ смерти, и какъ готовилась новопреставленная раба Божія, схимонахиня Анфиса? Проповѣдникъ указываетъ пять способовъ приготовленія къ переходу въ вѣчность, исчерпывающихъ всю земную

жизнь человека. „Первое уготовление къ смерти: поминаніе послѣднихъ смерти, суда, небесъ и геенны“, такъ какъ „смерть, выну въ умѣ содержащая, малъ вредъ содѣваетъ“. Для убѣдительности приводится примѣръ св. Іоанна Милостиваго, который, при жизни застроивъ себѣ гробъ, велѣлъ каждый день напоминать себѣ, не пора ли его окончить; а одинъ царь всюду даже возилъ за собой гробъ. Подобно сему поступаетъ и сама церковь, установивъ погребать мертвыхъ при храмахъ, творить надъ ними поминовенія и создавать надъ могилами памятники, дабы мы, посѣщая кладбища и провожая гробы, сами помнили о смерти. (Прекрасное объясненіе христіанскихъ похоронныхъ церемоній!).

Второе ко смерти уготовление—завѣтъ отъ Господа чрезъ пророка Исаію царю Езекии: „устрой о дому твоёмъ“, то есть завѣщай имѣніе свое женѣ, дѣтямъ, церкви и т. д.; прежде всего расплатись съ займодавцами, чтобы оставить по себѣ миръ въ домѣ, а не препирательства, раздоры, вражду. (Примѣръ евангельскаго Закхея)... Устрой все благовременно своими, а не чужими руками, при здоровомъ состояніи ума и тѣлесной крѣпости, предпочитая ближнихъ сродниковъ дальнимъ и домашнихъ людей чужимъ, „да тако, по глаголу Григорія святаго, яко зрѣлое яблоко, легко, волею и благоохотнѣ отъ древа жизни сея отпадеши; а не нуждою, со тщестою твоею отъ міра отторгнуть будеши“.

Третье уготовление къ смерти—принятіе св. Таинствъ покаянія, причащенія и елеосвященія. Какъ въ ветхомъ завѣтѣ Давидъ былъ облеченъ Сауломъ на борьбу съ Голиафомъ въ одежду и шлемъ, а мать Іакова покрыла кожей руки его, для полученія первороднаго благословенія, такъ „никто же да обрящется не хотяй шлема (церкви) воспріяти спасеннаго, аще хошетъ крѣпость и защищеніе въ послѣдней борьбѣ имѣти“.

„Четвертое уготовление“—знаменіе Креста Господня и чтеніе предъ отшествіемъ изъ настоящей жизни пяти краткихъ молитвъ. Такъ, Давидъ, выходя на брань съ Голиафомъ, взялъ въ помощь себѣ жезлъ и пять камней изъ

потока. Поэтому, „умирающему крестъ Господень обыкновенъ даяти къ лобызанію и знаменатися крестообразно увѣщаваемъ, или сами знаменуемъ умирающаго, да лукавый демонъ, видя въ немъ сіе знамя, приближаться убоится“.

Пятое уготовленіе себя къ смерти—добрыми дѣлами, творимыми во всякое время своей жизни. Слѣдуетъ сказаніе о птицѣ фениксѣ, который чувствуя приближеніе смерти, свиваетъ себѣ гнѣздо изъ вѣтвей благовонныхъ деревьевъ и, обративъ глаза къ палящему солнцу, движеніемъ крыльевъ способствуетъ воспламененію гнѣзда, а послѣ такого самосожженія, сперва подъ образомъ червя, возрождается новый фениксъ. Но подобая мудрымъ дѣвамъ, а не юродивымъ, не должно намъ отлагать время созиданія гнѣзда своего. Отсюда п. Адріанъ переходитъ ко второй части слова. Мудрымъ дѣвамъ уподобилась новопреставленная раба Божія: „готова выну бяше на пришествіе смертнаго часа, поминаше послѣдняя, устрои душевный домъ свой благочинно, вооружися тайнами божественными душеспасительно, взять крестное орудіе на діавола... Украсила и ложе си, яко фениксъ гнѣздо свое, деревеси и цвѣты добродѣтелей благовонными“. Наконецъ, послѣднюю болѣзнь свою переносила съ терпѣніемъ и благодареніемъ Богу, раздавая обильную милостыню нищимъ и церквамъ.

Отходя же отсюда душою и тѣломъ, она желала бы всѣмъ здѣсь собравшимся дать послѣднее цѣлованіе; но немилосердная смерть связала ей языкъ и уста. Посему, говоритъ проповѣдникъ, „наша мѣрности уста и языкъ вмѣсто своихъ употребляетъ и даетъ послѣднее цѣлованіе, во 1-хъ великимъ государямъ и всѣмъ своимъ царственнымъ сродникамъ, съ благодареніемъ объ оказанныхъ ей любви, пріятствѣ и попеченіи“; потомъ проситъ прощенія, молитвъ и милостыни на упокоеніе души своея. Наконецъ, какъ мать, увѣщаетъ жить въ страхъ Божіемъ, почитать старѣйшихъ въ родѣ, охранять церковь святую отъ враговъ злочестивыхъ и еретиковъ проклятыхъ. Въ заключеніе, цѣлуетъ всѣхъ предстоящихъ православныхъ

христіанъ, которыхъ любовь собрала въ этотъ часъ въ храмъ Божій, благодарить за любовь сію и просить у нихъ прощенія и молитвъ, „да тѣми душою ея поведете въ царство небесное, якоже тѣло въ храмъ вводите и въ землю провождаете“. Если вашими молитвами она водворится въ свѣтлыхъ жилищахъ, то равную возмѣритъ вамъ мѣру, непрестанно молясь о благоденствіи вашемъ и многолѣтномъ пребываніи.

Все слово п. Адріана говоритъ о подъемѣ духа и силы самого проповѣдника; о расцвѣтѣ его пастыречьей дѣятельности, когда предъ патріархомъ Адріаномъ раскинулось поле человѣческой жизни, на которое онъ смотрѣлъ *sub specie aeternitatis*, какъ на мѣсто подвиговъ, подготовляющихъ человѣка къ загробной жизни и къ Христову чертогу.

11. Подъ 18 февраля 1694 года записано, что за вечерней въ сырную недѣлю патріархъ читалъ „поученіе на подвизаніе и на труды къ постному подвигу, чтобы со усердіемъ и нелѣнностно подвизались, всего лѣта десятину Богови отдавали и очищеніе просили и прощеніе грѣховъ своихъ въ сію святую Четырехдесятницу вси православніи христіане“. Это поученіе не сохранилось ¹⁾.

12. Грамата п. Адріана Маркеллу, митр. Казанскому и Свіяжскому, отъ февраля 1694 года, о невозбранномъ ношеніи за чудотворнымъ образомъ, изъ Седмозерской пустыни, Смоленской Пресвятой Богородицы образа святыхъ девятичисленныхъ мучениковъ Кизическихъ для молебнаго благодаренія въ городъ Казань ²⁾. Грамата свидѣтель-

¹⁾ Духовная Бесѣда за 1872 г. № 42. Правдинъ. Жизнь и поученія патр. Адріана, стр. 263.

²⁾ Грамата хранится въ Кизическомъ монастырѣ, въ покояхъ Епископа Чебоксарскаго, въ рамѣ за стекломъ. Текстъ ея слѣдующій.— „Адріанъ (это слово отъ времени исчезло) милостію Божіею Архіепископъ Царствующаго Великаго града Москвы, всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ лѣта 1694“.

О святѣмъ душѣ сыну и сослужителю нашей мѣрности Преосвященному Маркеллу Митрополиту Казанскому и Свіяжскому
Наше архипастырское благословеніе.

ствуєть о вниманіи п. Адріана къ Казанскому Кизическому монастырю, который и былъ построенъ, какъ зна-

Въ предшедшихъ лѣтахъ сгда правящу намъ престолъ Казанскія митрополіи, благословеннымъ о насъ начинаніемъ здана бысть подъ градомъ Казанію обитель святыхъ девяточисленныхъ мученикъ, пострадавшихъ за Христа во градъ Къзику въ помощь и во избавленіе народа отъ всякихъ скорбей, а наипаче отъ трясавичной болѣзни, яко бо имъ дадеся отъ Бога благодать притекающія къ нимъ съ вѣрою отъ всякихъ находящихъ скорбей исцѣлѣти, и отъ трясавичной болѣзни избавляти.

Яже на томъ мѣстѣ, идѣже сія святая обитель вознаграждена, изъ семіозерныя пустыни чудотворному образу Пресвятыя Богородицы иконы Смоленскія бываетъ изъ града Казани срѣтеніе и провожденіе по вся лѣта:

По усердному же нашему ревнованію и по желанію бывшихъ тогда градодержавцевъ и всего казанска народа уставися и образъ святыхъ девяточисленныхъ мученикъ Кизическихъ и тоя обители вноситися за чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ для молебнаго благодаренія во градъ Казань, яже и есть:

Нынѣ же видоша въ слухи наша, яко Семіозерныя пустыни злонравныя черницы зависти ради чинятъ въ приношеніи того святаго мученическаго образа во градъ Казань тоя Кизическія обители игумену Впатію и братіи многое препятіе, и отъ того ихъ семіозерскихъ черницовъ враждотворства и несогласія въ народѣ являється смятеніе.

И какъ тебѣ сія наша святѣйшаго патріарха грамота вдасться, и ты бѣ сыне такихъ мятежниковъ учинилъ истязаніе по своему разсмотрѣнію. И впредь въ приношеніи того мученическаго образа во градъ Казань препятательства и никакога чинить не велѣтъ, чтобы въ народѣ смятенія оттого не было. И велѣтъ тоя Кизическія обители игумену Впатію з братією. И кто по немъ и иные игумене будутъ—тотъ мученичeskій образъ за чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ во градъ Казань для молебнаго благодаренія вносити невозбранно:

Аще ли же кто учнетъ чрезъ сей нашего Святѣйшаго патріарха указъ и грамоту въ чемъ прекословити, да подлежитъ онаго церковнаго отлученія и наказанія, по нашему разсужденію:

А сію нашу грамоту прочесть и записатьъ въ книгу велѣтъ отдать во обитель Кизическую игумену Впатію з братією, а въ домѣ своемъ оставить списокъ:

При семъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра, Алексія, Ионы и Филиппа Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ молитвъ и нашея мѣрности благословеніе съ тобою есть и будетъ нынѣ и во вѣки:

чится въ рукописной книгѣ Кизическаго монастыря, № 1 „Опись имущества монастыря“, „благословеніемъ и иже-веніемъ преосв. Адріана“, сначала митрополита Казанскаго, а потомъ патріарха Московскаго, въ 7195—7199 (1687—1691) годы, „по случаю бывшаго въ градѣ Казани морового лихорадочнаго повѣтрія“.

13. Грамота п. Адріана отъ марта 1694 г. Аѳанасію, архієпископу Холмогорскому и Важскому, съ приложе-ніемъ наказныхъ статей объ епархіальномъ управленіи ¹⁾).

14. Грамота п. Адріана отъ ноября 7202 г. (1694 г.) о томъ, чтобы священники вѣнчали не иначе, какъ по со-вершенномъ удостовѣреніи въ согласіи жениха и невѣсты на бракъ ²⁾).

15. Грамоты и письма п. Адріана, находящіеся въ рукописномъ сборникѣ, носящемъ заглавіе: „Икона или изображеніе великія соборныя церкви всероссійскаго и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарша престола приключившихся дѣлъ въ разныя времена и лѣта, написана при святѣйшихъ патріарсѣхъ киръ Іоакимъ и киръ Андріанъ Московскихъ... совершися же мірозданія 7208, рождества же по плоти Бога Слова 1700, мѣсяца марта“. Многія гра-моты и письма отпечатаны въ Архивѣ югозападной Рос-сіи, т. V и содержаніе ихъ вошло въ главу IV нашей работы ³⁾).

Писася въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашемъ Архипа-стырскомъ домѣ мірозданія 7208 лѣта, отъ рождества же Бога Слова 1700 февруарія мѣсяца въ день.

¹⁾ Напечат. въ Актахъ Археогр. Экспедиціи, т. IV. Изд. 1836 г. Спб. № 309, стр. 457—460. Указаніе на содержаніе грамоты дано въ V главѣ, стр. 170, примѣч. 1.

²⁾ Наход. въ Государ. Архивѣ Х, Кабинетъ II, № 53, лл. 326—327. Напечатана полностью у Рункевича Архіереи Петровской эпохи. Изд. 1906 г. стр. 98—100; сокращенно въ Исторіи Россіи Соловьева. Изд. вт. книги 3 стр. 1096. Содержаніе помѣщено выше, въ главѣ VI, стр. 259—260.

³⁾ Изъ новошедшихъ въ работу интересно письмо п. Адріана Арчиллу, князю имеретинскому отъ 21 авг. 1691 г. Патріархъ при-вѣтствуетъ Арчиллу, его жену и дѣтей, которыхъ перебираетъ по-имянно; желаетъ имъ избавиться отъ какой то приключившейся

16. Дружественныя личныя письма п. Адріана Аѳанасію, архіепископу Холмогорскому /отъ 1694 г. іюня ¹⁾, отъ 1695 г. съ извѣщеніемъ о рыбной посылкѣ ²⁾, отъ того же 1695 г. о поминовеніи казначея Паисія ³⁾ и отъ 1696 г. съ извѣщеніемъ о своей болѣзни ⁴⁾.

17. Грамоты п. Адріана Аѳанасію отъ 14 февр. 1695 г. и іюля 1696 г.—отвѣты на донесенія Аѳанасія о непорядкахъ въ Соловецкомъ монастырѣ ⁵⁾ и отъ 8 іюня 1698 г. и 5 іюля 1698 г. о Петрѣ Артемьевѣ ⁶⁾.

18. Два увѣщанія отъ 1695 г. митр. новгородскому Корнилию, желавшему удалиться на покой ⁷⁾.

19. Уставная грамота п. Адріана архим. Сергіевской Лавры ⁸⁾.

20. Священническая ставленная грамота п. Адріана отъ 10 іюля 1695 г., данная Алексѣю Иванову ⁹⁾.

21. Грамота п. Адріана съ одобреніемъ на изданіе въ 1694—1696 г. въ свѣтъ книги „Щитъ вѣры“ ¹⁰⁾.

22. Отвѣтныя письма Государю Петру Великому въ 1695—1696 г. подъ Азовъ, и въ Амстердамъ въ 1697 г.—всего 7 писемъ и письма Борису Шереметьему и Голицину въ 1695 г. и Шеину въ 1696 г. ¹¹⁾.

скорби; просить извѣстить объ его пребываніи. Архивъ Юго-Зап. Россіи, т. V, № CXCI, стр. 450.

¹⁾ Въ Архивѣ Сѣйскаго монастыря. Верюжскій. Аѳанасій архіеп. Холмогорскій.

²⁾ Изъ Докум. Арханг. Дух. Семинаріи. Верюжскій, стр. 667—668.

³⁾ Арх. Губ. Вѣдом. 1879 г. № 22. Верюжск. стр. 311.

⁴⁾ Моск. Синод. библ. № 08/300. Черновыя письма Каріона Истомина.

⁵⁾ Отпеч. въ Памятникахъ древней письменности 1879 г. вып. III. Содерж. излагалось выше, въ главѣ III, стр. 87—91.

⁶⁾ Въ рукоп. Арх. Дух. Семин. связка 11. Верюжскій, стр. 84—85.

⁷⁾ По преосв. Филарету, увѣщанія наход. въ Библ. Общ. № 303.

⁸⁾ Издана, по Филарету, во Временникѣ Общества Исторіи. Кн. XII, стр. 32—46.

⁹⁾ Отпечат. въ Описаніи Архива Александрo-Невской Лавры, т. II, стр. 404—408 и приведена нами въ главѣ VI, стр. 251—253

¹⁰⁾ Указана выше, въ главѣ VII, стр. 309—310.

¹¹⁾ Отпечатаны въ книжкѣ: Письма Импер. Петра Великаго къ

23. Грамота п. Адріана, отъ 11 окт. 1696 г., присланная игумену Калужскаго и Лаврентіева монастыря Іосифу о выселеніи жителей г. Калуги съ земли Калужской Ильинской церкви ¹⁾.

24. „Извѣщеніе (докладъ) благочестивѣйшимъ великимъ государемъ и царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, великаго господина, святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, съ преосвященными митрополитами Тихономъ сарскимъ, Иларіономъ суждальскимъ, съ архіепископомъ Никитою Коломенскимъ, еже соборнѣ бысть нынѣшняго 7204-го лѣта мѣсяца ноябрія въ 6 день“, относительно каноническихъ препятствій къ хиротоніи избраннаго во епископа монаха Діонисія Жабокрицкаго, какъ бывшаго женатымъ на вдовѣ.—„Въ королевствѣ польскомъ, пишется въ извѣщеніи, благочестивыя нашае вѣры православными христіаны, нашае мѣрности духовасомства, избрася въ епископы православенъ и благороденъ мужъ, монахъ Діонисій Жабокрицкій. Извѣсти же о немъ преосвященный Кіевскій Варлаамъ митрополитъ, яко той избранный правильную иматъ препону о поставленіи, что жену имѣ вдову, а не дѣву.

И наша мѣрность со архіереи о томъ смотрѣвше правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, такового повелительства и попущенія не обрѣтохомъ, точію таковымъ, кто пойметъ въ жену вдовицу, вездѣ возбранено въ священномъ чинѣ быти, не токмо бо во діаконѣхъ, іереяхъ же и епископахъ, но и иподіаконъ не будетъ.

Тѣмъ же и мы, содержаще отеческіе каноны, утверждаемъ тожде, и ради таковыя споны, да не разорится явленное святыхъ отецъ (яко писася въ соборномъ нынѣш-

брату Іоанну Алексѣевичу и п. Адріану. Спб. 1788 г. Два письма изъ 7—кромѣ того напечатаны въ Вивліоениѣ XV ч., а письмо къ Шеину изд. въ книгѣ: Походъ Шеина къ Азову.

¹⁾ Отпечатана въ Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1900 г. № 11.

немъ свиткѣ пространно), избраннаго Діонисія Жабокрицкаго во епископа святити не повелѣхомъ. И о томъ наша мѣрность повелѣхомъ къ кіевскому Варлааму митрополиту послати нашу грамату, да изберется въ тую епископію инъ, по апостольскому завѣщанію, непороченъ мужъ и добродѣтеленъ¹⁾. Извѣщеніе лишній разъ подтверждаетъ то, что п. Адріанъ былъ неуклоннымъ ревнителемъ и исполнителемъ святоотеческихъ правилъ.

25. Служба св. Донату (пам. 30 апр.), Ипатію, Данилу переяслав. чудотворцу²⁾.

26. Настольная патріаршая грамота архимандриту Сампсону на Астраханскую митрополію, отъ 5 февраля 1697 г.³⁾.

27. Духовное завѣщаніе п. Адріана⁴⁾, составленное въ мартѣ 1697 года.

Въ началѣ завѣщанія развивается мысль, что смерть есть удѣлъ каждому человѣка, не смотря на возрастъ и положеніе въ обществѣ. Тѣло человѣка, по непреложному страшному изреченію „въ прахъ обратится четверицѣ стихіи, раздѣлившей оное“, а бессмертная душа Божественною неизреченною силою будетъ храниться, по волѣ Господа, къ воспріятію этого же тѣла. Далѣе, за исповѣданіемъ вѣры въ Бога и надежды на предстательство Бого-

¹⁾ Государ. Архивъ X, Кабинетъ 11, № 53, лл. 329—330. Напечатано въ „Архіереи Петровской эпохи С. Г. Рункевича“, стр. 100—101.

²⁾ Описание Славян. рукописей отд. I. С.-Петербург. Типограф. Сахарова 1839 г. стр. 27—28, № 45 (Н. А. А. П. Адріанъ. Чтенія Общ. Ист. и др. 1878 г. № 8).

³⁾ Напечатана въ сочиненіи прот. Саввинскаго: Астраханская Епархія. Вып. I. Изд. 2-ое. Прилож. III, стр. 398—403.

⁴⁾ „Писася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ въ домѣ патріаршемъ мірозданія 1366, рождества же Богочеловѣка Іисусъ Христа 1413, индиктіона 6, мѣсяца марта“. Рукоп. Солов. монаст. Сборникъ № 871, л. 490—497. Хранится въ Библиот. Казан. Духовной Академіи (по Опис. рукоп. Сол. мон. ч. II, стр. 358, № 615). Въ составленіи завѣщанія, еще въ 1696 г., принималъ участіе дѣлопроизв. п. Адріана, инокъ Каріонъ Истоминъ. Москов. Синод. библи. № 99/301, л. 294—300. Черновыя письма Каріона Истомина. Православ. богослов. энциклопедія. Каріонъ Истоминъ.

родицы и святыхъ, патріархъ говоритъ о необходимости всегдашняго памятованія „четырехъ послѣднихъ вещей,— кои суть: смерть, судъ, геенна и царство небесное“,—въ виду внезапности и всеобщности смерти. Обращая же вниманіе на себя, патріархъ сѣтуетъ, что, не смотря на окружающіе примѣры внезапности смерти, онъ „мнилъ себѣ быти смерти далече“, а теперь (на склонѣ жизни) уже не возвратитъ прожитаго и не превратитъ проведенные „во грѣсѣхъ“ дни во время покаянія и приготовленія къ смерти. Остается лишь одна надежда на милосердіе Бога, который „оставитъ (проститъ патріарху) лѣность и небреженіе, и весь долгъ проститъ, яко челоуѣколюбець, и вѣру едину вмѣсто дѣлъ да вмѣнитъ“. „Тѣмъ же, объясняетъ патріархъ написаніе завѣщанія, сія каждочастнѣ помышляя, судихъ сіе мое духовное мое послѣднее извѣщаніе написати, како бы душѣ и тѣлу моему сотворити помощь, и всещедрый Господь даровалъ бы мнѣ смиренному милосердіе свое“. Въ самомъ завѣщаніи, вслѣдъ за сообщеніемъ біографическихъ свѣдѣній о своемъ рожденіи въ Москвѣ отъ благочестивыхъ родителей и избраніи на патріаршій престолъ „общимъ согласіемъ государей, царицы Наталіи Кирилловны и освященнаго собора“ п. Адріанъ отмѣчаетъ свой возрастъ (58 лѣтъ) и время, а также и причину составленія завѣщанія. „И управленіе въ патріаршество смиренный азъ ѿ (7) лѣтъ имамъ и болѣзнію стражду, тѣломъ немощствуя на всякъ день, и изнемогахъ зѣло“. Затѣмъ патріархъ проситъ прощенія и разрѣшенія у св. церкви, вселенскихъ патріарховъ и своего будущаго преемника, у освященнаго собора, и всего православнаго народа; преподаетъ благословеніе и миръ Государю и всему царствующему дому, всѣмъ архіереямъ, духовному чину, народамъ христіанскимъ, и „умиленно“ проситъ прощенія у тѣхъ, кого прогнѣвалъ или оскорбилъ „каковымъ либо образомъ, яко челоуѣкъ согрѣшилъ, сущи въ сану великаго начальства“. Тѣло свое патріархъ завѣщаетъ похоронити въ соборной церкви Успенія Богородицы „за столпомъ на правой странѣ, или гдѣ будетъ прилично“. *По смиренію своему* п. Адріанъ проситъ, да не

творятъ ношенія (его гроба) въ алтарь: но токмо посредѣ церкви да поставятъ, яко обычай всѣхъ человѣкъ, и помяновеніе и служеніе совершаютъ безмятежно“. Душеприказчиками своими патріархъ назначаетъ Тихона митр. Сарскаго и Подонскаго и казначея монаха Тихона Макарьевского, которыхъ проситъ сдѣлать все согласно его завѣщанію: раздать келейныя вещи деньги и одежды по росписи. „Иный же кто сему моему архипастырскому завѣщанію, ограждалъ патріархъ непреложность своей воли, въ раздаяніи моихъ вещей да не возпрекословитъ и ему преосв. Тихону митрополиту, и казначею Тихону, каковыя либо споны въ томъ да не сотворитъ“. Въ заключеніи завѣщанія п. Адріанъ предъ лицемъ Бога даетъ наставленіе Государю пребывать въ прародительскомъ своемъ благородномъ царскомъ достоинствѣ и самодержавствѣ, блюсти вѣру православную и крѣпко держать ученія и преданія вселенскихъ соборовъ, защищать церковь отъ еретиковъ и помогать духовенству во всемъ, снабжая его всѣмъ необходимымъ отъ щедротъ своей царской руки, хранить судъ и правду въ дѣлахъ гражданскихъ. *Такое наставленіе Государю идетъ отъ добраго сердца патріарха:* „ибо, говоритъ патріархъ въ концѣ, доброе и богоугодное, церкви Божіей потребное, и всему жителству полезное повсюду людямъ Господнимъ творити, и наслѣдствовать царство небесное—*преискренно усердствую*“. (Послѣдними словами завѣщанія является возгласъ на крестѣ Спасителя: „Отче! въ рудѣ Твои предаю духъ мой“! Аминь, аминь.

28. Грамота п. Адріана митр. Новгород. Іову о Юшкѣ Микляевѣ ¹⁾).

29. Грамоты о растриженныхъ за расколъ свящ. Аѳанасіи и діаконѣ Петрѣ ²⁾).

30. Извѣщеніе п. Адріана о церковно-школьномъ образованіи (бесѣда Петра Вел. у постели больного патріарха) отъ окт. 1698 г. ³⁾).

¹⁾ Описаніе Слав. рукописей Горск. и Невостр. № 310, стр. 528.

²⁾ Опис. Муз. стр. 73, у преосв. Филарета Обз. духовной литературы.

³⁾ Рукоп. Кабин. II, кн. 53. Отпеч. у Рункевича: Архіереи Не-

31. Инструкція старостамъ поповскимъ или благочиннымъ смотрителямъ отъ святѣйшаго патріарха московскаго Адріана отъ 1699 года ¹⁾).

32. Письмо п. Адріана Петру Великому въ Воронежъ отъ 16 ноября 7207 г. (1699 г.) при посылкѣ Государю рыбы и икры изъ свѣжей получки съ астраханскихъ промысловъ.—„Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, богомолецъ твой Адріанъ патріархъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 207-мъ году ноября въ 16 день прислалъ къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, я, богомолецъ твой, въ походъ на Воронежъ про твой государевъ обиходъ изъ дому Пречистыя Богородицы и московскихъ чудотворцевъ домового астраханскаго учужнаго промыслу привозу нынѣшняго 207-го году винограднаго струга изъ рыбъ:

Теша бѣлужья матерая,
Бѣлуга матерая,
Коса бѣлужья матерая,
Косякъ мякотный,
Косякъ хрящевый,
Башка съ языкомъ,
8 тешекъ бѣлужьихъ межукосныхъ,
10 тумаконъ,
Связка вязиги матерыхъ рыбъ,
Пудъ икры арменской,
Пудъ икры паюсной.

И великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ,

тровской эпохи, стр. 116; Соловьевъ. Изд. 2, Кн. 3, стр. 1358; Устряловъ, т. III, Прилож. VII, № 45. Помѣщено выше, въ гл. II-ой, стр. 56—57 и VII, стр. 280—281.

¹⁾ Напеч. во временникѣ Имп. Москов. Общества; въ II. С. З. т. 3, изд. 1830 г. № 1612; въ Древн. Росс. Вивлюекѣ Моск. 1790 г. ч. XV, стр. 373—405. Содержаніе изложено выше, въ главѣ V, стр. 170—175.

укажи тое посылную рыбу принять и въ своемъ великаго государя походѣ на здравіе кушать“¹⁾). Посылка и письмо п. Адріана Государю свидѣтельствуютъ, что и въ послѣдніе годы патріаршества Адріана официальныя отношенія между царемъ и патріархомъ не принимали обостренный характеръ. П. Адріанъ былъ до конца жизни вѣрноподданнымъ Государю, не полагая рѣзку разницу въ міровоззрѣніяхъ въ основу своихъ практическихъ отношеній къ Монарху.

33. Письма п. Адріана къ Стрѣшневу въ 1699 г., къ царю Петру I, Меньшикову и Стрѣшневу въ 1700 г.²⁾

34. Выписка правъ и привилегій грекороссійской церкви отъ начала оныя и до 1700 г. или „статьи о святительскихъ судахъ, собранныя по повелѣнію п. Адріана“, отъ февр. 1700 г.³⁾

На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предполагать, что п. Адріанъ не является авторомъ всѣхъ перечисленныхъ письменныхъ памятниковъ, связанныхъ съ его именемъ. Въ составленіи многихъ изъ нихъ принимали участіе близкіе п. Адріану лица: Евѣимій, Каріонъ Истоминъ, бр. Лихуды, начальники его патріаршихъ приказовъ и другіе. Если завѣщаніе свое п. Адріанъ поручилъ написать Каріону Истомину, то тѣмъ болѣе работа въ составленіи такихъ обширныхъ сочиненій, какъ инструкция старостамъ поповскимъ, статьи о святительскихъ судахъ, могла быть произведена его близкими церковниками. Даже въ составленіи окружного посланія п. Адріана о брадо-

¹⁾ Госуд. Арх. Х, Кабинетъ 11, № 53, лл. 329—330. Напечатано въ „Архіереи Петр. эпохи“ С. Г. Рункевича, стр. 100—101.

²⁾ Напечат. Устряловымъ, 3 т. прилож. VII, №№ 37, 61, 64 и 66.

³⁾ Списки, по Слов. Историческому м. Евгенія, — находятся въ бібліотекахъ—Патріаршей и Александро-Невской Академіи. Напечатаны въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и Древност. Россійск. за 1847 г., годъ 3, № 4. (Краткое содержаніе изложено въ главѣ II, стр. 68—70).

Съ именемъ п. Адріана С. Г. Рункевичъ въ сочиненіи: „Архіереи Петровской эпохи — П. Адріанъ“, стр. 97, связываетъ еще памятникъ „О правахъ духовнаго начальства“ безъ указанія, гдѣ находится этотъ документъ и каково его содержаніе.

бритіи не исключается, на нашъ взглядъ, участіе, напр. въ приведеніи историческихъ доказательствъ „гнусности“ брадобритія, бр. Лихудовъ, съ именемъ которыхъ связывается даже особое „слово поучательное еже не брити брадъ по законамъ“, и это слово, надо замѣтить, излагается отъ лица патріарха¹⁾. Каріону Истомину также принадлежитъ одно поученіе, которое было произнесено самимъ патріархомъ—это—„Слово Каріона по поводу стрѣleckаго бунта въ 1698 г., по усмиреніи мятежа, чтено было въ соборной церкви, передъ молебномъ благодарственнымъ, самимъ п. Адріаномъ“²⁾. По нашему мнѣнію, во многихъ произведеніяхъ, связанныхъ съ именемъ п. Адріана, послѣднему принадлежитъ инициатива, тонъ и характеръ, иногда редакція ихъ, а не самое написаніе. Не напрасно больше, чѣмъ его простой дѣлопроизводитель, Каріонъ Истоминъ и братья Лихуды, даже послѣ отставки въ 1694 году отъ академіи, получали отъ п. Адріана особое жалованье: Каріонъ Истоминъ „за письменный, какъ значится въ одной расходной книгѣ, его къ святѣйшему патріарху трудъ“³⁾, а Лихуды время отъ

¹⁾ Слово находится въ рукоп. Моск. Синод. библи. № 483, л. 381—384 и № 596, л. 59—62. Въ надписаніи слова стоятъ имена Іоанникія и Софронія Лихудіевыхъ, но содержаніе слова излагается отъ лица патріарха: „сей даръ апостольскаго учительства и преемства и наша мѣрность воспріявши кромѣ всякаго лицепріятія нынѣ научаемъ“. Основная мысль поученія та же, что и окружного посланія: „браду стрищи или брити не токмо есть нелѣпо и въ безчестіи естества и создавшаго ны Бога, но еретическій, паче же языческій и пренебрежательный, ненавистный и мерзостный отъ Бога и человѣкъ благочестивыхъ обычай“. Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 301, прим. 3.

²⁾ Въ началѣ Слова развивается та мысль, что бури и мятежи бывають отъ діавола поущеніемъ Божиимъ за грѣхи. Передаются обстоятельства, сопровождавшія бунтъ, указываются грозившія опасности, и выводятся отсюда необходимость возблагодарить Бога за избавленіе отъ мятежниковъ. Въ заключеніи проповѣдникъ обращается къ боярину Шеину и благодаритъ его за усмиреніе мятежа. (Чуд. библи. № 300 об. л. 146). Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1889 г. стр. 457—458.

³⁾ Чтеніе въ Общ. Люб. дух. просв. 1889 г. стр. 366. Ст. Бранловскаго: Каріонъ Истоминъ.

времени получали жалованье изъ казны патріарха, уже когда состояли на службѣ у государя, преподавая итальянскій языкъ дѣтямъ бояръ и разныхъ чиновъ. Напр., въ Рождество 1696 г., по записямъ Патріар. Казеннаго Приказа, „св. патріархъ пожаловалъ славскаго прежнимъ учителямъ — іеромонахамъ Іоанникію и Софронію по три рубля“. Въ іюль 1698 г. на праздникъ двенадцати Апостоловъ изъ домовою казны патріарха учителю монаху Софронію отпущенъ кубокъ ренскаго... Что особенно замѣчательно, пишетъ Сменцовскій, въ этихъ случаяхъ Лихуды получали дачу наравнѣ съ архимандритами и въ размѣрѣ большемъ, чѣмъ протопопы важнѣйшихъ московскихъ церквей. Очевидно, Лихуды продолжали *быть не бесполезны* для патріарха и въ отставку ¹⁾).

Что касается произведеній, авторомъ которыхъ былъ самъ п. Адріанъ, то въ нихъ замѣчается излюбленная святителями древней Руси, съ монгольскаго нашествія, форма—посланія и поученія. Здѣсь п. Адріанъ обнаруживаетъ свою начитанность въ святоотеческихъ твореніяхъ и знаніе Священнаго Писанія, а также глубокую преданность церковному преданію и древне-русской православной старинѣ, утвержденной на соборныхъ основаніяхъ, что иногда переходило въ чрезмѣрное уваженіе къ древнимъ обычаямъ и обряду и ненависть къ „новшествамъ“.

Если приходится нѣсколько уменьшать значеніе п. Адріана въ появленіи произведеній, связанныхъ съ его именемъ, то, съ другой стороны, въ появленіи оригинальныхъ произведеній другихъ авторовъ нужно отмѣтить участіе московскаго первосвященника. Два такихъ важныхъ самостоятельныхъ произведенія конца XVII вѣка—Четьи-Минеи св. Дмитрія, послѣ Митрополита Ростовскаго, и „Исповѣданіе вѣры“ Палладія Роговскаго нашли въ п. Адріанѣ или споспѣшника, или инициатора.

Четьи-Минеи св. Дмитрія. Выше (въ главѣ IV) мы отмѣчали вниманіе, съ какимъ относился п. Адріанъ, въ

¹⁾ Сменцовскій. Бр. Лихуды, стр. 300—301.

противоположность своему предшественнику п. Іоакиму, къ „житіямъ святымъ“ св. Дмитрія и благоволеніе къ автору ихъ, давшія возможность появиться величайшему творенію Русской Православной Церкви. Справедливость требуетъ отмѣтить, что п. Адріанъ оказалъ существенную нравственную поддержку автору „житій“ одобреніемъ чрезъ грамоты его труда и посылкой великихъ Четь-Минеи м. Макарія. Этимъ п. Адріанъ внушилъ увѣренность въ смиреннаго игумена Дмитрія, что весь трудъ его будетъ принятъ въ Русской церкви съ любовью, какъ санкціонированный высшей церковной властью.

Нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ произведеніи... „Житія Святыхъ“ св. Дмитрія составлялись въ теченіи 20 лѣтъ (съ 1684—1704 г.) и представляютъ капитальное сокровище изъ 12 книгъ, по числу 12 мѣсяцевъ года. До п. Адріана были составлены „житія“ на сентябрь, октябрь и ноябрь, въ патріаршество Адріана въ 1695 году изданы были еще три мѣсяца декабрь, январь и февраль. Остальные 6 книгъ вышли въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Съ какою бы мы стороны не разсматривали „Четьи-Минеи“ св. Дмитрія—со стороны ли содержанія, характера ли изложенія или значенія для русской церкви—открываются неоспоримыя ихъ достоинства. Обратимъ ли вниманіе на содержаніе. Одинъ перечень источниковъ, которыми пользовался авторъ при составленіи „житій“, возбуждаетъ удивленіе его учености и придаетъ авторитетъ его писанію. Книги Ветхаго и Новаго Заветовъ, труды знаменитыхъ отцовъ и учителей церкви, историковъ и многихъ современниковъ и очевидцевъ описываемыхъ событій—часто на греческомъ и латинскомъ языкахъ,—до 700 жизнеописаній, приписываемыхъ писателю X вѣка Симеону Метафрасту и заграничный трудъ въ нѣсколько десятковъ томовъ „Дѣяній Святыхъ“—ученаго общества XVII в. Баландистовъ съ критическимъ изслѣдованіемъ о началѣ празднованія въ честь святого, о мѣстѣ и времени жизни и кончины его, о времени перенесенія мощей и тому под., а также великія Четьи-Минеи м. Макарія, Патерики и сборники, хранившіеся въ рус-

скихъ монастыряхъ—все это матеріалъ, которымъ пользовался ученый авторъ „житій“. Имѣя огромный запасъ матеріала, св. Димитрій умѣлъ пользоваться имъ. Все дѣлалъ онъ съ матеріаломъ: переводилъ на чисто славянской языкъ, исправлялъ старинный славянской языкъ, составлялъ изъ многихъ источниковъ одно повѣствованіе, дополняя недостающее въ одномъ источникѣ изъ другого, сокращая подлинный текстъ, перемѣняя форму подлинника, напр. похвальное надгробное слово въ простой историческій рассказъ, или разговорную рѣчь обращая въ простую и обратно—одного только не допускалъ добросовѣстный писатель: своего собственнаго вымысла. Даже при разногласіи источниковъ о жизни святого Димитрій часто ограничивался снесеніемъ различныхъ мнѣній и свидѣтельствъ, рѣдко позволяя себѣ произносить рѣшительный судъ. Основательныя знанія латинскаго и греческаго языка, обширная литература, находившаяся въ рукахъ св. Димитрія, научная добросовѣстность писателя отводятъ „Четь-Минеямъ“ въ церковно исторической литературѣ почетное, видное мѣсто. Самъ авторъ „житій“ не въ исторической добросовѣстности и учености видѣлъ главное достоинство своего многолѣтняго труда. Назидательность и поучительность повѣствованія—вотъ что почиталъ онъ за главное въ предпринятой работѣ. И св. Димитрій, мало сказать—удачно,—образцово справился съ этой задачей. Самъ подвижникъ и созерцатель, удостоившійся многихъ видѣній святыхъ, онъ какъ бы жилъ въ описываемомъ имъ мірѣ небожителей-мучениковъ. Ему понятны были всѣ когда-то пережитыя мучениками и св. отцами настроенія. Вмѣстѣ съ святымъ онъ радуется, страдаетъ, ликуетъ, сподобляется мученической кончины, восходитъ въ горнія мѣста, вѣнчается славой. Вотъ почему — „Житіе“ изъ подъ пера св. Димитрія выходитъ одухотвореннымъ, жизненнымъ. Читатель какъ бы присутствуетъ, видитъ, самъ переживаетъ всю жизнь мученика или святого. А если принять во вниманіе вмѣстѣ съ воодушевленнымъ рассказомъ сильный, красочный языкъ св. Димитрія, свойственный такъ малорусскому

племени, давшему въ свѣтской литературѣ непровзойденнаго художника языка—Гоголя, тогда только можно понять всю обаятельность, неизгладимое впечатлѣніе разсказа на всякаго, кто прочиталъ хоть одно „житіе“, составленное св. Димитріемъ. Современники высоко оцѣнили Четы-Минеи Димитрія Ростовскаго, отвели имъ почетное мѣсто въ церковной сокровищницѣ. Что говорить о малороссійской церкви, гордившейся своимъ талантливымъ сыномъ и подвижникомъ, когда предстоятель всей русской церкви, московскій патріархъ Адріанъ, какъ выше отмѣчалось, слалъ ему похвальныя грамоты и благословенія Всевышняго съ денежнымъ подаркомъ. Весь русскій народъ оцѣнилъ Четы-Минеи по своему: онъ сдѣлалъ ихъ любимымъ своимъ чтеніемъ, источникомъ высшаго своего наслажденія. И не напрасно! Много драгоценныхъ и разнообразныхъ уроковъ для жизни и вѣры, сообразныхъ полу, возрасту, внѣшнему положенію и внутренне-нравственному состоянію каждаго христіанина находится въ „житіяхъ“. Хочетъ ли кто видѣть силу Божію, дѣйствующую въ мірѣ,—она открывается въ неустрашимомъ мужествѣ, непоколебимомъ терпѣніи мучениковъ и подвижниковъ; желаетъ ли кто слышать наставленія, какъ жить,—праведные люди даютъ въ „житіяхъ“ правила настоящей—истинно-человѣческой жизни, которыя они сами первые исполнили; потеряетъ ли человѣкъ вѣру въ земное счастье, разочаруется во всѣхъ земныхъ привязанностяхъ,—предъ нимъ станетъ, какъ живой, иной міръ праведниковъ, создавшихъ на землѣ иную жизнь, осуществлявшихъ на землѣ идеалы Вселенской церкви, и введетъ мятущуюся душу въ свои ряды, раскроетъ предъ нимъ новые горизонты, новыя задачи существованія!.. Велика заслуга св. Димитрія предъ церковью и небезцѣнна поэтому поддержка автору „житій“ со стороны нашего святителя п. Адріана.

„Исповѣданіе вѣры“ Палладія Роговскаго. Другое замѣчательное произведеніе, обязанное своимъ появленіемъ инициативѣ п. Адріана ¹⁾, — „Исповѣданіе вѣры“ Палладія

¹⁾ См. выше въ этой же главѣ, стр. 284—285.

Роговскаго, озаглавленное м. Евгеніемъ въ Словарѣ Историческомъ „Отрицаніемъ и опроверженіемъ римско-католическихъ догматовъ“ ¹⁾. Въ „Исповѣданіи вѣры“ Палладій Роговскій, желавшій вернуться въ лоно православной церкви, по требованію п. Адріана, долженъ былъ представить осужденіе римскихъ ересей и въ противовѣсъ имъ изложить свою вѣру по мудрованію восточной церкви. Роговскій очень удачно справился съ такой задачей. Онъ представилъ п. Адріану довольно обширное сочиненіе, въ которомъ, какъ выше сказано, обнаружилъ, съ одной стороны, сердечное покаяніе и ревность къ православной вѣрѣ, съ другой, замѣчательную по своему времени ученость. Роговскій начинаетъ свое „Исповѣданіе вѣры“ изреченіемъ Спасителя: „всякъ иже исповѣсться Мя предъ челоуѣки, исповѣмся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ; а иже отвергнется Меня предъ челоуѣки, отвергнуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ“. Потомъ „твердою вѣрою и внѣ всякаго усумнѣнія“ исповѣдуетъ символъ православныя церкви, принимаетъ и лобзаетъ апостольскія и церковныя преданія, уставы и узаконенія, — святое Писаніе по разумѣнію восточной церкви и толкованія писаній по единодушному согласію св. отецъ; исповѣдуетъ семь таинствъ; принимаетъ и лобзаетъ обряды православной католической церкви, признаетъ первородный грѣхъ, отъ котораго, кромѣ Іисуса Христа, не свободенъ ни одинъ челоуѣкъ, силу благодати оправдывающей; исповѣдуетъ въ Евхаристіи пресуществленіе Св. Даровъ и время сего пресуществленія (предметъ тогдашнихъ богословскихъ споровъ) по призваніи Св. Духа чрезъ молитву іерея: сотвори убо хлѣбъ сей и проч.; признаетъ причащеніе подъ обоими видами; допускаетъ три состоянія душъ умершихъ людей: святыхъ, со Христомъ царствующихъ, невѣрныхъ, поганныхъ еретиковъ и христіанъ, нечестиво жившихъ и умершихъ безъ покаянія, ожидающихъ вѣчнаго мученія,—въ покая-

¹⁾ М. Евгеній. Словарь Историческій. Палладій Роговскій. Стр. 149. Напечатано въ XVIII части Древней Россійской Вивлюіоики.

нии отшедшихъ правовѣрныхъ христіанъ, но неудовлетворившихъ за свои согрѣшенія, чающихъ помощи отъ молитвъ церкви и принесенія безкровной жертвы; исповѣдуетъ почитаніе св. иконъ; данную отъ І. Христа архіереямъ и іереямъ власть вязать и рѣшить; признаетъ іерархію православной церкви, а главу церкви І. Христа, и въ сей одной церкви истинное спасеніе. Въ заключеніи этой части „Исповѣданія вѣры“ Роговскій проклинаетъ и анаѳемѣ предаетъ всѣ ереси, осуждаемыя православной церковью. Затѣмъ онъ приноситъ покаяніе въ своемъ тяжкомъ согрѣшеніи — отступничествѣ отъ православной вѣры. Разказавъ исторію своего долгаго странствованія, соединеннаго съ измѣной православію, Роговскій долженъ былъ самъ произнести себѣ судъ. Кающійся не щадить себя: онъ приводитъ примѣръ наказанія Божія, постигшаго отступниковъ отъ правой вѣры и въ извиненіе свое не говоритъ ничего. „Азъ окаянный; писалъ Роговскій, что реку или камо бѣгу отъ лица Божія, впадый въ сей грѣхъ? Ничего больше сего учинити не могу, токмо въ перси бія, съ мытаремъ тяжело вздохати и на небо взирати и сокрушеннымъ сердцемъ отпущенія просити“. Послѣ сего Палладій переходитъ къ изложенію догматовъ римской церкви, которое составляетъ большую часть его сочиненія. Предварительно онъ дѣлаетъ общій очеркъ состоянія западной церкви. Въ этомъ очеркѣ изображаетъ всеобщее ослѣпленіе римскихъ іерарховъ и ученыхъ касательно правоты и чистоты христіанскаго ученія, отступленія въ образѣ жизни отъ древнихъ уставовъ, успѣхи просвѣщенія, уклоняющагося отъ мудрованія св. отецъ, духъ изслѣдованія, несогласный съ духомъ св. Писанія и св. Преданія, распространеніе проповѣди, лишенной духа Евангельской кротости, насильственное обращеніе въ римскую вѣру разныхъ народностей. Не видно, чтобы Роговскій, дѣлая неблагопріятный отзывъ о западной церкви, хотѣлъ угодить п. Адріану: напротивъ, въ немъ высказывается искреннее убѣжденіе, которое вынесъ русскій инокъ, побывъ тамъ не малое время. Самое изложеніе догматовъ римской церкви отличается полнотой,

точностью и ученымъ безпристрастіемъ. Съ особенной подробностью Роговскій раскрываетъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына: онъ передаетъ всѣ доказательства, какія приводятъ римско-католики въ пользу своего ученія. Съ достаточной полнотой и ученостью излагаетъ Палладій ученіе объ опрѣснокахъ, чистилищахъ, о полномъ и совершенномъ блаженствѣ умершихъ праведниковъ до послѣдняго суда, о пріобщеніи мірянъ подъ однимъ видомъ, о главенствѣ папы, какъ главныхъ отличительныхъ догматахъ римской церкви. Затѣмъ кратко, но не безъ доказательствъ излагаетъ ученіе той же церкви о постѣ въ субботу, невоздержаніи иноковъ отъ мяса и всѣхъ вообще, — отъ удавленины и крови, о служеніи краткой литургіи, о времени пресуществленія Св. Даровъ, о зачатіи Пресв. Богородицы безъ первороднаго грѣха, о крещеніи младенцевъ нетроекратнымъ погруженіемъ, о лишеніи ихъ мѣропомазанія, о безбрачій священниковъ.

Здѣсь оканчиваетъ Роговскій изложеніе догматовъ и ученія римской церкви. Это изложеніе вообще отличается сколько ученою добросовѣстностью, столько же и благороднымъ тономъ. Палладій нигдѣ не увлекается ученіемъ латинянъ, но нигдѣ не ослабляетъ его силы. Глубоко преданный православію, онъ въ то же время не позволяетъ себѣ осыпать бранью ученіе неправомыслящихъ латинянъ, даже нигдѣ не судить о немъ насмѣшливо. „Если предположить, замѣчаетъ изслѣдователь жизни Палладія Роговскаго Никольскій, что п. Адріанъ поручалъ выходцамъ изъ западныхъ школъ излагать догматы и ученіе римской церкви съ тою цѣлью, чтобы русскіе пастыри церкви и ученые, мало знакомые съ ученіемъ латинянъ, успѣшнѣ могли противодѣйствовать неправомыслию, наплывающему къ намъ съ запада: то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ историка нашей церкви (Исторія Русской Церкви, преосв. Филарета. Періодъ патріаршій, стр. 142), что сочиненіе Роговскаго принесло больше пользы русскому православію, нежели діалектическіе споры, вызванные Лихудами и имъ подобными учеными греками и русскими“¹⁾.—Изло-

¹⁾ Православное Обозрѣніе 1863 г. т. 10. М. Никольскій. Палладій Роговскій.

живъ ученіе римской церкви, Роговскій заключаетъ свое сочиненіе осужденіемъ сего ученія и объщаетъ никогда никого не учить латинскимъ сресямъ, ни даже хвалить ихъ, а православную вѣру, которую нелицемѣрно и добродушно исповѣдалъ, содержать въ чистотѣ „до конечнаго издыханія“ ¹⁾).

Общее замѣчаніе о другихъ произведеніяхъ конца XVII в.
О многихъ мелкихъ, разнообразнаго содержанія, произведеніяхъ, не имѣющихъ существеннаго значенія въ исторіи церковнаго просвѣщенія конца XVII вѣка, хотя и характеризующихъ идейныя настроенія общества того времени,—произведеніяхъ, принадлежащихъ перу видныхъ сотрудниковъ п. Адріана: Евѣимія, Каріона Истомина, Аванасія Холмогорскаго, бр. Лихудовъ, Θεодора Поликарпова и др., считаемъ излишнимъ упоминать, такъ какъ объ этихъ писателяхъ и вообще о просвѣщеніи XVII вѣка существуетъ обильная спеціальная литература, часть которой указана на первой страницѣ изслѣдованія Сменцовскаго: „Братья Лихуды“, въ свою очередь въ послѣднемъ трудѣ очерчивающаго просвѣщеніе на Руси конца XVII вѣка въ широкой перспективѣ.

Простонародная и раскольничья литература. Болѣе умѣстнымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о литературѣ, бывшей въ обращеніи у простого народа, питавшей его религіозную мысль и воображеніе, по преимуществу апокрифической, а также раскольнической, такъ какъ расколъ къ концу XVII в. сталъ уже заявлять себя, какъ особая организація съ своей обособленной жизнію и книжнымъ багажемъ, произведенія котораго находили себѣ мѣсто въ простомъ народѣ и на книжномъ рынкѣ.

Полемическая богословская книжная литература противъ иновѣрцевъ, сектантовъ и раскольниковъ, а также св. Писаніе и святоотеческія творенія съ догматическими и нравоучительными системами ходили по рукамъ только

¹⁾ Древняя Россійская вивлюевка. Ч. XVIII. Исповѣданіе вѣры Палладія Роговскаго; Православное Обзорѣніе 1863 г. т. 10. М. Никольскій. Палладій Роговскій.

въ высшихъ церковныхъ сферахъ. Да и понять ихъ могли только нѣсколько просвѣщенные книжно русскіе, — народная же масса имѣла свою народную рукописную литературу. Характеръ послѣдней, по сужденію расколовѣда Шапова, это „отчужденность, отрѣшенность отъ живого истиннаго ученія церкви, отсутствіе богословскаго, догматическаго элемента, преобладаніе обрядовыхъ вопросовъ и развитіе раскольническихъ идей“ ¹⁾. Ученіе о церкви, о таинствахъ, о священствѣ, составляющее камень преткновенія для раскола, народу было почти неизвѣстно и никогда не было преподаваемо въ церквахъ. Народъ крайне нуждался въ назидательныхъ книгахъ. „Мнози отъ благочестивыхъ, говорилъ Варлаамъ Ясинскій, съ воздыханіемъ жалаху, дабы когда сподобится такихъ книгъ свойственныхъ си славяно-россійскимъ языкомъ православно и достовѣрно изданныхъ дождати“ ²⁾. Потребность въ книгахъ назидательнаго содержанія очень оригинально удовлетворялась книжнымъ рынкомъ, средоточіе котораго можно видѣть на Спасскомъ крестцѣ у Спасскихъ воротъ въ Москвѣ. „Спасскій крестецъ, замѣчаетъ Забѣлинъ въ „Исторіи города Москвы“, отъ древняго времени въ лицѣ собравшихся здѣсь поповъ и діаконѣвъ, а также и причетниковъ, представлялъ въ своемъ родѣ особое средоточіе народной грамотности, очень цѣнимою *при господствѣ всеобщей безграмотности*. Собиравшіеся здѣсь во множествѣ попы, т. е. вообще книжные люди, хотя бы и малая ихъ доля, сами нуждались въ книгахъ церковно-богослужебныхъ въ родѣ часослова или минеи, или требника и т. под., и потому для удовлетворенія ихъ нуждъ сюда же являлись писцы съ своими рукописями и выгодно для своей работы продавали ихъ. Съ своей стороны и попы приносили сюда же тетради и книги собственнаго письма для такой же продажи“ ³⁾. Какого содержанія продавались здѣсь про-

¹⁾ Шаповъ. Русскій расколъ старообрядчества. Казань. 1859 г. стр. 461.

²⁾ Предисловіе къ Библіи 1663 г.; Шаповъ... стр. 445.

³⁾ И. Забѣлинъ. Исторія города Москвы, изд. 1902 г. стр. 623.

изведенія церковной письменности, объ этомъ свидѣтельствуеъ Соборное постановленіе 1681 г., въ которомъ по 14-му предложенію написано слѣдующее: „На Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетрадѣхъ и на листахъ и въ столбцахъ выписки, имянуя изъ книгъ Божественнаго Писанія и продаютъ у Спасскихъ воротъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и въ тѣхъ писмахъ на преданныя Святѣй Церкви книги, *является многая ложь; а простомудины, не вѣдая истиннаго писанія, пріемлютъ себѣ за истинну и въ томъ согрѣшаютъ*, паче же вырастаетъ изъ того на святую церковь противленіе“ ¹⁾). Вмѣсто того, чтобы дать на рынокъ книжный народу настоящія, правильныя книги, церковное правительство ограничивалось только наложеніемъ запрета продавать вышеуказанныя рукописныя произведенія, для истребленія которыхъ назначены были два пристава — одинъ отъ Государя изъ свѣтскихъ, другой отъ патріарха изъ духовныхъ, каковыя должны были подстергать и забирать тѣхъ, у кого найдутъ лживыя писанія, приводя ихъ въ Патр. Приказъ, гдѣ ожидало ихъ смиреніе, смотря по винѣ, и пеня, по усмотрѣнію. Для вспоможенія приставамъ при захватѣ виновныхъ повелѣно было давать съ караула стрѣльцовъ, когда понадобятся ²⁾). Мѣры такой доморощенной цензуры врядъ ли имѣли успѣхъ, заставляя только древнихъ букинистовъ быть осторожнѣе. Торговля не прекращалась и превращалась часто въ снабженіе народа подпольнымъ, запрещеннымъ книжнымъ товаромъ. „Здѣсь, говоритъ Забѣлинъ, распространялась своего рода особая литература, состоявшая по преимуществу изъ тетрадей, книжекъ и листовъ, рѣдко изъ цѣлыхъ книгъ, заключавшихъ въ себѣ и выписки отъ Божественныхъ Писаній, подобранныя для подобныхъ цѣлей, и житія святыхъ, и сказанія о явившихся чудесахъ, повѣсти изъ Великаго Зеркала и изъ Римскихъ Дѣй, а въ

¹⁾ Акты Историч. т. V, № 75. Соловьевъ. Исторія Россіи. Изд. вт. кн. 3, стр. 873.

²⁾ Забѣлинъ. Исторія города Москвы, стр. 623. Соловьевъ. Кн. 3, стр. 873.

тоже время и свѣтскія писанія, даже очень нелѣпыя, смѣхотворныя и кощунственныя статьи“¹⁾... Рукописныя тетради и листы нерѣдко украшались раскрашенными рисунками, печатаемыми фряжскими деревянными досками—это составляло особый отдѣлъ литературы съ т. наз. лубочными картинами не только свѣтскаго, но и духовнаго содержанія. Мѣры духовной власти, въ концѣ XVII вѣка, противъ такой народной литературы были очевидно неудачны, такъ какъ и въ XVIII вѣкѣ Синодъ боролся съ Спасскимъ рынкомъ, когда отъ 20 марта 1721 г. было издано имъ постановленіе: „Продаемне въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній (лубочные) и службы и каноны и молитвы, которые снабжены и сочиняются разныхъ чиновъ людьми самовольно письменные и печатаются кромѣ типографіи неопредѣленными къ тому указомъ но своевольно дерзающими безъ свидѣтельства и позволенія, въ чемъ отъ противныхъ церкви святѣй есть и не безъ порицанія, описавъ всѣ обратъ въ Приказъ церковныхъ дѣлъ и, запечатавъ, держать до указу—и тѣхъ людей, которые продаютъ, взявъ и отъ когд оныя къ продажѣ получаютъ и къмъ сочинены и писаны и печатаны, сыскавъ, о такой ихъ дерзости и по какому указу то они чинять... допросить“²⁾. По изслѣдованію Забѣлина—это и была въ полномъ смыслѣ литература простонародья³⁾. Подъ вліяніемъ оппозиціи всѣмъ начинаніямъ молодого царя—реформатора партіи старины, находившей себѣ экзальтированныхъ вожаковъ въ низшихъ слояхъ населенія, уже въ концѣ XVII вѣка народная литература стала проводникомъ раскольническихъ воззрѣній на церковь и государство. Раскольническая письменность уже въ то время умножилась и сдѣлалась столь вѣрнымъ способомъ распространенія раскола, что у раскольниковъ, по изслѣдованію расколовѣда Щапова, открылась даже своя книжная продажа, образова-

¹⁾ Забѣлинъ—стр. 623.

²⁾ Тамъ же, стр. 626.

³⁾ Тамъ же, стр. 627.

лись свои книжныя лавки и библіотеки, особенно въ въ-горѣцкомъ скиту, гдѣ жили въ концѣ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка два знаменитыхъ раскольничьихъ писателя Андрей и Семень Денисовы. Сочиненія Денисовыхъ, замѣчаетъ Щаповъ, по своему тону и направленію не могли не имѣть сильнаго вліянія на необразованныхъ, особенно неразсудительныхъ и легкомысленныхъ читателей. Напыщенно-восторженный тонъ, цвѣтистая, образная, иногда дѣйствительно не лишенная нѣкоторой красоты и изящности рѣчь, чрезвычайно ловкая поддѣлка и обиліе хитросплетенныхъ доказательствъ — все это сильно дѣйствовало на умы и сердца неразсудительныхъ читателей. Читая напр. въ „Россійскомъ виноградѣ“, или въ „Исторіи отцевъ и страдальцевъ Соловецкихъ“ напыщенно восторженное, хитросплетенное описаніе мнимыхъ подвиговъ и чудесъ расколоучителей, которые въ этихъ сочиненіяхъ не иначе называются, какъ священико-мучениками, святыми отцами и т. п., полуграмотный простолюдинъ върилъ такимъ баснямъ также, какъ Четіямъ Миней, или стариннымъ сборникамъ, торжественникамъ, гдѣ встарину обыкновенно помѣщались житія святыхъ: ибо хитрый и даровитый сочинитель этихъ раскольническихъ исторій умѣлъ поддѣлаться во внѣшнемъ ихъ видѣ подъ тонъ Четъ-Миней,—только отъ себя прибавилъ нѣсколько учености и риторическихъ прикрасъ“ ¹⁾. Конечно, кромѣ произведеній Денисовыхъ, среди простонародья ходили сочиненія первыхъ расколоучителей, среди которыхъ „огнепальный“ протопопъ Аввакумъ занималъ неоспоримо первое мѣсто. Та энергія, съ которой онъ всю послѣднюю жизнь свою боролся противъ никоніанъ, тотъ фанатизмъ отстаиванія старины, „во вѣки вѣкомъ“ нерушимой, который загналъ протопопа до Даурии (въ Восточной Сибири) и промерзлой земляной тюрьмы въ Пустоозерскѣ и возвелъ его на костеръ (въ 1681 г.), создавъ ему ореолъ героя и мученика,—не могли не выразиться въ сильномъ словѣ, въ воодушевленномъ посланіи „остальцамъ древ-

¹⁾ Щаповъ. Русскій расколъ старообрядчества. Казань. 1859 г. стр. 318—320.

ляго благочестія“, что передавалось потомъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, находя все новыхъ и новыхъ борцовъ за старину, призывая новыхъ миссіонеровъ раскола съ церковью и государствомъ ¹⁾). Какъ извѣстно къ концу

¹⁾ О протопопѣ Аввакумѣ смотр. біограф. очеркъ В. А. Мякотина—„Прот. Аввакумъ“. (Изд. Павленкова 1894 г., 7—160 стр.): „Протопопъ Аввакумъ“ Бороздина; „Протопопъ Аввакумъ“ проф. К. Яроша.. Письмо Аввакума изъ Пустозерска въ Соловецкій монастырь къ мятежникамъ—монахамъ напечатано въ Историч. повѣсти Мордовцева: „Соловецкое сидѣніе“. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этого письма. на-электризовывавшія безграничнымъ фанатизмомъ ревнителей старины, почитателей богатыря-протопопа, свидѣтельствующія объ умѣннѣи Аввакума зажигать сердца простыхъ людей силой своего пламеннаго языка: „Всѣмъ нашимъ горемыкамъ миленькимъ на Соловкахъ—протопопъ Аввакумъ, рабъ и посланникъ Господа Бога.... благодать Вамъ отцы и братія и чада и сестры и дщери и ссущіе младенцы!“ такъ начинается письмо. „Прослышалъ я здѣсь, сидя на чепи, въ земляной ямѣ, что вы, яко подобаетъ воинамъ Христовымъ, ратоборствуете добре супротивъ проклятыхъ никоніанъ. Честь вамъ и слава, стрѣльцы Христовы!... Обнимаю васъ всѣхъ о Христѣ длинны су руцѣ мои: всю Русь православную обнимаю, яко невѣсту богоданную. Молю всѣхъ васъ, страждущихъ о Христѣ, кричу къ вамъ изъ ямы моей изъ сѣни смертной... изъ живой могилы, въ нюже свергоша меня сатанины сыны... Откликнитесь свѣты мои миленькіе, еще ли вы дышите, или уже сожгли васъ, что лучину Христову, или передавили, или въ студеномъ морѣ, что щенятъ, перетопили? Нѣтъ чу? Дай то Богъ. А коли нѣту, именемъ Божіимъ заклиная васъ: претерпимъ здѣ мало отъ никоніанъ, претерпимъ и кнутъ, и огонь и костей ломанье, претерпимъ мигъ единъ смертный, яко молнія краткій, да Бога вѣчно возвеселимъ... Да не смущается сердце ваше, и я здѣсь, миленькіе мои свѣты, въ землѣ скачу и ликую, что собачка на цѣпи: близко вѣнецъ царскій—вотъ вотъ рукою достаю. Такто свѣты; всякъ вѣрный не развѣшивай ушей, не раздумывая, гляди съ дерзновеніемъ въ огонь, въ воду, въ яму глубоку, противъ ядра и пищали, иди и ликуй и скачи“... Идутъ дальше многіе примѣры изъ христіанской мартирологіи. Въ заключеніи письма Аввакумъ убѣждаетъ: „Стойте же свѣты не покаяйтесь, да страха ради никоніанска не впадете въ напасть. Іуда апостолъ былъ, да сребролюбія ради ко діаволу попалъ, и самъ діаволъ на небѣ былъ, да высокоумія ради во адъ угодилъ. Адамъ въ раю жилъ, да сластолюбія ради огненнымъ мечемъ изгнанъ и пять тысячъ пѣтьсотъ лѣтъ горячу сковороду лизалъ. Помните сіе и стойте, свѣты, держитесь, крѣпко держитесь за Христовы ноги да за Богородицины онучки: они, свѣты, не выдадутъ. Аминь“. (Мордовцевъ. Соловецкое сидѣніе, стр. 58—63).

XVII вѣка расколъ окончательно и явно получилъ характеръ церковно-гражданской общины, стремившейся не только отстоять свой образъ мыслей, но и, если можно, сдѣлать его господствующимъ во всей Россіи. Явилось много расколуучителей, которые распространяли свое учение съ особеннымъ фанатическимъ жаромъ и энтузіазмомъ. Для распространенія раскола они не щадили ни чести, ни имѣнія, ни самой жизни. Кромѣ проповѣди, пользовались и подметными листами и книжнымъ подпольнымъ рынкомъ, наполняя его своими раскольническими сочиненіями. Московское простонародье (и одно ли оно?) легко увлекалось расколуучителями, вродѣ Ивашки Нагого и Григорія Талицкаго, съ умиленіемъ и воздыханіемъ читало раскольническія сочиненія объ антихристѣ, Вавилонѣ и проч.; неудивительно поэтому огульное обвиненіе церковной власти всей книжной простонародной торговли въ раскольническихъ противностяхъ греко-россійской церкви, и понятно въ то же время гоненіе, поднятое Петромъ Великимъ, противъ такого рода литературы. „Многія являются подметныя письма, писалъ Преобразователь Россіи въ именномъ указѣ отъ 25 января 1715 г., въ которыхъ большая часть воровскихъ и раскольническихъ вымысловъ подъ видомъ добродѣтели ядъ свой изливаютъ“ ¹⁾. Авторами подметныхъ писемъ, по мнѣнію Петра В., были главнымъ образомъ монахи, почему и противъ нихъ были приняты нѣкоторыя мѣры, направленные на сокращеніе ихъ писательской дѣятельности, напр. запрещено было монахамъ имѣть въ кельяхъ бумагу и чернила. Такъ церковная и гражданская власть, почуявъ въ ходовой, простонародной литературѣ воззрѣнія, опасныя для церкви и государства, стремились изъять рукописную и книжную письменность рынка изъ употребленія, хотя не смогли замѣнить ее другой, здоровой православной образовательно-назидательной церковной литературой.

¹⁾ Шаповъ. Русскій расколъ старообрядчества, стр 320.

ГЛАВА VIII.

Кончина и погребеніе п. Адріана.

Въ 1700 году параличный, немощный п. Адріанъ ослабѣлъ еще болѣе, а въ сентябрѣ совсѣмъ слегъ въ постель. За тяжкой болѣзнію вскорѣ послѣдовала и смерть послѣдняго патріарха Московской Руси. По донесенію Прокопія Возницына Государю, находившемуся въ это время съ войскомъ подъ Нарвою, обстоятельства кончины п. Адріана были таковы. „Къ смерти, Государь, писалъ онъ, причину болѣзни его такову признаваю; сентября въ 27-й день *по нѣкоторыхъ своихъ совѣту* изволилъ (кирь Адріанъ) ходить на Перерву въ монастырь Николая Чудотворца, и за стужою и острою погодою едва его туда довели, однакожь былъ тамъ кое-какъ девять дней и егда мало ему отраднѣе учинилось, посвяти новую церковь (*самъ не дѣйствовалъ*) въ томъ монастырѣ, возвратился и желалъ быть въ донскомъ монастырѣ у святой литургіи. И когда, Государь, въ томъ пути былъ, паки такъ изнемогъ, чаяли всѣ скончанія его, что видя съ великою трудностью провозили его въ село Голенищево, которое нынѣ зовется Троецкое. Я хотя, его на Угрѣшу его проводя и на освященіи бывъ, то слыша, прибродилъ къ нему въ то село, но не получилъ его видѣть, *не допустили меня старцы ближніе при немъ*. А октября на 8 число привезли его ночью къ Москвѣ въ возку, потомуужъ никѣмъ видима, и на 13 е число, въ 9 часу ночи, *затибъ его параличъ*, въ которой своей болѣзни, какъ я и всѣ видѣли, лежалъ (едва не трои сутки) безпамятно и безъ языка, и ничѣмъ не

владѣя, даже до смерти, только, Государь, сперва мало взглядывая единымъ лѣвымъ глазомъ и помавая лѣвою рукою, а послѣ и то дѣйство престало быть“. Въ началѣ письма Возницынъ сообщалъ о фактѣ смерти и погребеніи п. Адріана. „Извѣстно тебѣ, Государю, буди, по волѣ всемогущаго Бога святѣйшій киръ Адріанъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, отъиде въ вѣчную жизнь сего октября противъ 16-го числа въ первомъ часу ночи, въ послѣдней четверти, и тѣло его въ 16-ый день рано вынесено въ церковь святыхъ апостолъ, а въ 17 день въ соборной апостольской церкви погребено съ подобающею честью подлѣ гроба святѣйшаго Іоакима патріарха“ ¹⁾.

Дополнимъ краткое сообщеніе Возницына о погребеніи п. Адріана свѣдѣніями, взятыми изъ археологическихъ изысканій И. Забѣлина и другихъ источниковъ. П. Адріанъ скончался въ своей малой каменной кельѣ, что „отъ соборной церкви“, существующей надъ синодальнымъ домомъ въ видѣ теремка и донинѣ. По случаю кончины патріарха въ тотъ же часъ на Ивановской колокольнѣ и въ Успенскомъ соборѣ благовѣстили по трижды въ большой колоколъ. Тѣло п. Адріана окутали въ гробу сверхъ всего зеленымъ бархатомъ. Гробъ былъ купленъ дубовый за 2 рубля. Для выноса гроба изготовили одръ (съ рукоятками), обитый чернымъ бархатомъ. 16 октября, рано, изъ кельи вынесли п. Адріана въ церковь 12 апостоловъ, гдѣ день и ночь, до выноса въ Успенскій соборъ, надъ покойникомъ читали псалтырь домовые дьячки. Всякихъ чиновъ люди приходили къ тѣлу патріарха для прощанія и цѣловали руку. 17 октября изъ церкви св. Апостоловъ тѣло п. Адріана на одрѣ, при звонѣ во всѣ колокола, съ крестнымъ ходомъ было перенесено въ Успенскій соборъ, а во время (малаго) входа ²⁾ со святымъ Евангеліемъ, внесено въ алтарь и поставлено за престоломъ близъ горняго мѣста. По совершеніи литургіи его вынесли изъ алтаря

¹⁾ Рункѣвичъ. Архіереи Петровской эпохи. Вып. 1906 г. Письмо отъ 18 окт. 1700 г. Возницына Государю. Стр. 109—110.

²⁾ Вопреки волѣ п. Адріана, выраженной въ его завѣщаніи.

и поставили на амвонѣ. Архидіаконъ (Іона) прочиталъ прощальную молитву, послѣ чего тѣло поставили возлѣ амвона и совершили отпѣваніе. Участіе въ погребеніи принимали митрополитъ Смоленскій Сильвестръ, митрополиты Крутицкій Трифиллій и Вятскій Діонисій съ архимандритами и игуменами и прочимъ московскимъ духовенствомъ. Во время отпѣванія каменьщики выкопали въ соборѣ указанную могилу и выклали ее кирпичемъ; сюда поставили (купленный у Мягковскихъ каменьщиковъ за 12 рублей) бѣлокаменный гробъ „ковчегъ“ съ крышкой, на которой была врѣзана, глубоко въ камень, слѣд. надпись: „Здѣ во гробѣ тѣломъ лежитъ великій господинъ святѣйшій киръ Адріанъ архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, иже приставися 7209 лѣта, мѣсяца октоврія съ 15 числа въ нощи 1-го часа въ четвертой чети. Егоже душу, Боже Творче, упокой“. На гробѣ же были вырѣзаны слѣдующіе стихи, составленные Капіономъ Истоминымъ:

„Богъ всетворецъ нашъ всю жизнь управляетъ,
Жити, умрети людемъ изволяетъ.
Его волею, днесъ успе надежно
Господинъ, оставль житіе мятежно,
Святѣйшій патріархъ Адріанъ избранный
Москвы и всѣхъ Россіи, сѣверныхъ странъ званный
Лѣта Господня тысяча семьсотъ
Мира семь тысячъ, двѣсти днесъ дсвятъ
Октоврія луны, съ дне десять пятого,
Въ нощи скончался онъ часа перваго.
Престоль правилъ лѣтъ десять, дни три-пятьдесятъ
Съ двадцать четверта, августа числъ гласятъ
Шестьдесятъ имѣ третіе въ родѣ лѣто
Съ октября втора дне Андрса пѣто.
Гдѣ тѣло его, въ гробѣ положено
Воскрешено будетъ бо въ Христѣ, съ душею сопряжено.
О душѣ его, вѣренъ зрѣвъ молися,
Спасеннѣ быти, къ Богу вопль прострися.

Архипастыря, Христе, Адріана
Сподоби въ небе блаженна въ вѣкъ сана¹⁾.

По совершеніи отпѣванія, тѣло п. Адріана въ дубовомъ гробу было положено въ каменный гробъ и закрыто крышкою съ указанной надписью. Послѣ погребенія надъ могилой соорудили каменную надгробницу съ замычкой съ свода, гдѣ положили существующую донинѣ каменную доску, на которой находятся слова другой надписи и каймы, позолоченныя и расписанныя красками. Надпись здѣсь такая: „Мирозданія 7209 лѣта, Христа же Господа 1700, мѣсяца октоврія 15, числа подъ среду, въ нощи перваго часа въ четвертой четверти, волею Творца нашего Бога, успе. благонадежно на вѣчное житіе, въ церковныхъ таинствахъ Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ и погребено тѣло его во гробъ, на семь мѣстѣ. (Патріаршій свой престолъ правилъ десять лѣтъ, пятьдесятъ три дня, Августа съ 24 числа, отъ рожденія своего имѣяше *шестдесятъ* ²⁾ третіе лѣто съ октября 2 дня. Его же душу да упокоитъ Господь въ вѣчномъ своемъ блаженствѣ! Всякъ, зрящій гробъ сей, помолись!“ ³⁾). Не только чернос и бѣлое духовенство—вся Москва, за исключеніемъ отсутствовавшего Государя, принимала живое участіе въ погребеніи послѣдняго патріарха и вознесла молитвы свои объ упокоеніи въ селеніяхъ небесныхъ почившаго. Въ поминовеніе п. Адріана во время погребенія, по доброму старому обычаю, роздана была ми-

¹⁾ Рукоп. Соловец. монастыря въ Сборникѣ, хранящ. въ библиот. Каз. Дух. Акад. за № 871. Духовное завѣщаніе п. Адріана и стихи на гробъ стр. 497 об.,—498.

²⁾ По чтенію надписи Н. А. А. „Патріархъ Адріанъ“ въ Чтеніи въ Импер. Общ. Ист. и др. Россійскихъ 1848 г. № 8 стр. 36—„*семьдесятъ*“...

³⁾ а) Рукоп. Солов. монастыря. Сборн. № 871 стр. 498 и об.: „Описаніе вырѣзанное надъ гробомъ“. б) И. Забѣлинъ. Исторія города Москвы, стр. 584—590.

лостынная дача не только церковникамъ, но и всѣмъ жившимъ въ заключеніи, въ бѣдности и въ нуждѣ,—по Забѣлину, 371 р. 31 алтынъ 2 д. ¹⁾; а по донесеніямъ Петру гражданскихъ и духовныхъ властей, 448 руб. 25 алтынъ; по книг. Каз. Приказа (176, лл. 359—372), на преставленіе и погребеніе издержано всего 542 руб. 30 алтынъ ²⁾. По установившемуся обычаю о патріархѣ всюду въ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ служились сорокоусты и „отчитывалась“ псалтырь, что вызвало расходъ въ 1035 руб. 23 алтына (какъ и по смерти его предшественника) ³⁾. День же кончины п. Адріана съ того года до 1728 г. былъ воспоминаемъ ежегоднымъ отправленіемъ стола въ патріаршемъ домѣ ⁴⁾.

Донесенія Государю о смерти и погребеніи п. Адріана придворныхъ Царя, съ жалобами на разстройство церковныхъ дѣлъ при п. Адріанѣ и послѣ его смерти. Смерть п. Адріана развязала языки придворныхъ Петра I. Всѣ они изъ Москвы спѣшили извѣстить Государя о кончинѣ п. Адріана и не скупились въ нелестныхъ единодушныхъ отзывахъ о дурномъ состояніи всего патріаршаго управленія и вылить свою нелюбовь къ „ближнимъ старцамъ“ покойнаго патріарха. Приводимъ эти характерныя письма въ подлинныхъ словахъ. Возницынъ свое выше приведенное письмо заканчивалъ такъ: „По твоему Государеву указу, а по приказу боярина Тихона Никитича (Стрѣшнева), по скончаніи его (патріарха) запечаталъ твоею государевою печатью Дементій Миничъ Башмаковъ одну ризницу, а казна и кельи и прочее все не запечатано и не переписано. И о томъ какъ ты, Государь, изволишь?—При погребеніи, Государь, его чтена духовная, которая писана за пять лѣтъ или больше ⁵⁾, въ которой душеприказчики

¹⁾ И. Забѣлинъ. Исторія города Москвы, стр. 587.

²⁾ И. Шимко. П. Каз. Прик., стр. 246.

³⁾ Донесенія Стрѣшнева и казначея монаха Тихона, см. ниже.

⁴⁾ Чтеніе въ Импер. Обществѣ Исторіи и др. Россіи 1848 г. № 8. Н. А. А. Патріархъ Адріанъ, стр. 26.

⁵⁾ Не за пять лѣтъ, а за три съ половиной года.

казанскій митрополитъ да казначей-старецъ, и хотѣли, Государь, тое духовную послать къ тебѣ, Государю, и о казнѣ вѣдомость учинить.—Прошу твоего Государева милостиваго указу о состояніи впредь того патріаршескаго дому, чтобъ и *доставое и впредь будущее напрасно растащено и разираблено не было.* И есть ли воля твоя, Государева, въ чемъ мнѣ, убогому рабу твоему укажешь служить, со всякимъ усердіемъ, со всякимъ тщаніемъ готовъ, Бога свидѣтеля поставляю, что мое то всегда желаніе, чтобъ тебѣ великому Государю, безъ всякихъ своихъ прихотей работать чистымъ сердцемъ и душою, не взирая ни на что, только того смотря, какъ бы Богу и тебѣ, Государю, пріятно было. *А до сею было мнѣ дѣлать нечего, потому что подъ его именемъ дѣлали, что хотѣли и все за ними и въ ихъ рукахъ было.* А если твой, Государевъ, указъ и повелѣніе будетъ, *мочно все въ доброе осмотръніе взять* и по твоей волѣ и указу учинить. Моя должность не иное что, только всегда правду хранить и тебѣ нашему, Государю, вѣрно работать“ ¹⁾.

Бояринъ Тихонъ Стрѣшневъ, какъ представитель въ Москвѣ Государя, въ своемъ письмѣ отъ того же, что и письмо Возницына, 18 октября 1700 г. къ Государю подъ Нарву, давалъ подробный дѣловой отчетъ о кончинѣ и погребеніи патріарха и о мѣрахъ, принятыхъ къ охранѣ имущества патріаршаго дома, и заканчивалъ вопросомъ о преемникѣ п. Адріану. „Октября противъ 13-го числа въ 8 часу ночи святѣйшій патріархъ заболѣлъ параличною болѣзнію и языкъ отъ той болѣзни отнялся. И противъ 16-го числа въ ночи 1-го часа въ исходѣ преставился, а въ 17-мъ числѣ *въ соборной церкви положенъ подлѣ святѣйшаго Іоакима патріарха,* а на погребеніе изъ домовня казны архіереямъ и архимандритамъ и всѣмъ соборомъ роздано противъ (столько же) дачи, что дано по Іоакимъ патріархѣ, *четыреста сорокъ восемь рублевъ двадцать пять алтынъ.* А на сорокоустъ въ монастыри и въ соборы и въ церкви

¹⁾ Рункевичъ. Архіереи Петровской эпохи, стр. 110. Госуд. Архивъ Х, Кабинетъ II, № 1, лл. 52—53.

противъ дачи Іоакима патріарха *надобно тысяча тридцать пять рублевъ двадцать три алтына, а домовые святѣйшаго патріарха казны налицо денегъ тридцать тысячъ рублевъ, семьсотъ девяносто два ефимка, сто сорокъ шесть золотыхъ одинокихъ, семьдесятъ три золотыхъ двойныхъ, иконы окладныя и неокладныя, и кресты золотые и серебряные и каменье, и жсмчугъ и иныя вещи, и парчи золотныя, и атласы, и камки, по книгамъ у казначея, каковы за сего рукою.*

Да въ кельѣ *явилось* завѣщательное письмо за сего святѣйшаго патріарха рукою, что его, патріарха, келейнаго имѣнія и кому раздать, и съ того письма послалъ казначей *за своею рукою списокъ* къ милости твоей, и о дачѣ сорокоустныхъ денегъ изъ домовня казны. И по письму его святѣйшаго патріарха, о келейныхъ деньгахъ что укажешь?

Соборную церковь изъ архіереевъ кому изволишь вѣдать? А на Москвѣ (изъ) архіереевъ: смоленскій ¹⁾, крутицкій ²⁾, вяцкой ³⁾. А прежь сего изволеніе твое было вѣдать Холмогорскому владыкѣ, только по него не послано. Изволишь ли послать? А изъ тѣхъ владыкѣ, которые на Москвѣ, послѣ чреды своея отпустить въ свою спархію.

Домовыхъ святѣйшаго кому изволишь вѣдать? А имъ приказано, кто что вѣдалъ при святѣйшемъ, тому того и беречь до указу. А ризница запечатана ⁴⁾.

Патр. казначей, чернецъ Тихонъ (Макарьевскій) вмѣстѣ съ Иваномъ Яковлевымъ, поставленнымъ Государемъ въ Каз. Приказъ на мѣсто смѣщеннаго Андрея Владыкина), доносилъ, отъ 27 окт. 1700 г., „въ недѣлю, чрезъ почту съ Москвы подъ Ругодивъ“—тоже самое, что и Стрѣшневъ, касательно смерти и погребенія п. Адріана. Къ письму приложенъ былъ списокъ завѣщанія п. Адріана, и спрашивалось „о раздачѣ, Государь, изъ домовня казны

¹⁾ Митр. Сильвестръ Черницкій. ²⁾ Трифиллій Иниковъ.

³⁾ Діонисій.

⁴⁾ Рункевичъ. Архіереи Петровской эпохи, стр. 108. Государ. Арх. Х, Кабинетъ II, № 1, лл. 164—165.

сорокоустныхъ денегъ и противъ завѣщательнаго письма его, святѣйшаго патріарха, келсейнаго имѣнія, что ты, великій государь, укажешь?¹⁾ Самое подробное, съ критической оцѣнкой многихъ сторонъ положенія церковныхъ дѣлъ въ Москвѣ, донесеніе отъ 25 окт. царю „прибыльщика“ Алексѣя Курбатова. „Самимъ Богомъ избранно-помазанный, писалъ онъ, въ управленіе и избавленіе отъ ига магометанскаго людей, достоянія Его, храбро премудрѣйшій великій Государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, преславнаго всероссійскаго государствія самодержавнѣйшій повелитель! — Богъ, въ Его же руцѣ прещедро содержитсяъ твое царевое сердце, Той, видя правость къ Нему твоего сердца и во всемъ избранныя ты быти Его сосуда, предалъ въ самодержавіе твое люди достоянія Своего въ житейскихъ потребахъ управляти въ правдѣ ими, яко отцу чады, пеущия во всемъ. Нынѣ же, всемилостивѣйшій государь, видишь, *яко и въ духовныхъ хоцетъ Богъ, да ты попеченися и усмотриши правительства того отъ многихъ бывшихъ поповозновенія*, понеже, якоже тебѣ, государю, извѣстно, святѣйшій патріархъ отъ временныя преселися въ жизнь вѣчную, а *и въ животъ его за болѣзнію его, усмотрѣніе то было ему трудно*. Видишь и нынѣ, сжели, государь, *тѣ же будутъ во управленіи, добра никакою не будутъ*. Тебѣ, государю, *изъ нихъ о архидіаконѣ извѣстно*. И зѣло, государь, *о семъ мнози стѣнуютъ*, что въ такомъ великомъ дѣлѣ, во избраніи архимандритовъ и прочихъ священнаго чина людей *вѣрено одному, который и себѣ единому управити не можетъ*. И сего ради молю тя, государь, благоволи въ семъ усмотрѣніи попеченися ради премногія за сіе отъ Бога тебѣ, государю, милости и избрати въ сіе духовное управленіе на время изъ архіереевъ могущаго тое управити и къ нему чстырехъ челоуѣкъ изъ монаховъ, вѣдущихъ Писанія, чтобъ безъ ихъ избранія рукъ ниже въ діаконы кто посвященъ былъ. — О избраніи же, государь, патріарха, мною достоитъ до времени обождать, да во всемъ всего самъ твое самодержавіе из-

¹⁾ Тамъ же, стр. 111—112. Госуд. Арх. X, Каб. II, № 1, л. 892 bis.

волишь усмотрѣти.—Ко усмотрѣнію же надъ всѣми и собранію домовныя казны *достойтъ*, государь, *избрати*, кою тебѣ, государю, *отъ усердныхъ*. Зѣло, государь, *нынѣ во всемъ видится слабо и неисправно*. Также, государь, о чемъ я доносилъ тебѣ, государю, въ первомъ моемъ писаніи, чтобъ во *архіерейскихъ и монастырскихъ имѣніяхъ усмотрѣть и волости переписать, отдать всю въ охраненіе*, избравъ кого во всякомъ радѣніи тебѣ, государю, *усерднаго*, учинивъ на то *расправный приказъ особый*. Истинно, государь, *премногая* отъ того усмотрѣнія *сбиратися будетъ казна*, которая нынѣ погибаетъ *въ прихотяхъ владѣтелей*. *Школа*, государь, *которая была подъ призрѣніемъ святѣйшаго патріарха* и вручена монаху Палладію, зѣло, государь, въ ней живущіе, съ полтора ста человекъ, *скорбятъ и всею мшаются, и учиться въ ней невозможно*. Потолки и печи, и иное строеніе обвалилося. Требуютъ, государь, твоего всемилостивѣйшаго усмотрительнаго милосердія.—Могъ бы я, убогій, тебѣ всемилостивѣйшему государю, *и о мнози доносить*, но не вѣмъ о сихъ моихъ письмахъ. Истинно, государь, посредѣ хожду сътей многихъ. Едино упованіе и во всемъ надежда моя — твоя государева милость.—Изъ архіереевъ, государь, для временнаго въ духовныхъ управленія, ежели тебѣ, государю, угоденъ, *мыслимъ многимъ добръ быти холмогорскій*. Изъ монаховъ же казначей патріаршій, Каріонъ меньшей, Палладій, школъ учитель, да Чудова монастыря монахъ Θεологъ. — Изъ мірскихъ, государь, въ начальство усмотрѣнія и собранія казны ежели угодны тебѣ, государю, бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ или стольникъ Дмитрій Петровичъ Протасевъ, зѣло, государь, человекъ доброй. — Самодержавія твоего всеусерднѣйшій и свѣше достоинства помилуванный послѣдній твой, государь, рабъ Лешка Курбатовъ¹⁾. 8 ноября 1700 г. отъ Возницына было отправлено государю второе письмо съ сѣтованіемъ, что

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Исторія Русской Церкви подъ управленіемъ Св. Синода, т. I. Спб. 1900 г. стр. 27 - 28. Госуд. Арх. X, Кабин. II, № 1, л. 108.

„по се число о томъ (состояніи патріаршаго дома) государева указу еще не воспріяли; только какъ слышу, писаль онъ, и досталое волокутъ“ (ближніе старцы)¹⁾.

Распоряженія Петра I по смерти п. Адріана въ церковной области. Кончина патр. Адріана развязала Государю руки и дала свободу дѣйствій. Не назначая представителя и выразителя голоса всей русской церкви—новаго патріарха, оставивъ тѣнь власти патріарха въ рукахъ мѣстоблюстителя, Петръ I сразу разрушилъ весь строй патріаршаго управленія. 16 декабря 1700 г. Государь издалъ указъ: „Патріаршему разряду болѣе не быть, всѣ находящіяся въ немъ дѣла по искамъ и челобитнымъ всякаго чину людей и духовенства бѣлаго и чернаго, всѣ тѣ дѣла и проводы и подъячихъ старыхъ и молодыхъ, у которыхъ нынѣ тѣ дѣла, отослать съ тѣми дѣлами въ тѣ приказы, въ которыхъ которые чины распрравою вѣдомы и впредь расправу чинить въ такихъ дѣлахъ, въ тѣхъ приказахъ; а кто на кого билъ челомъ по духовнымъ и по ряднымъ и по инымъ какимъ крѣпостямъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ; и тѣ дѣла отослать и вѣдать въ помѣстномъ приказѣ“²⁾. „А которые дѣла въ патр. приказѣ и впредь будутъ въ расколѣ, и въ какихъ противностяхъ церкви Божіей и ересяхъ: и тѣ дѣла вѣдать преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому и Муромскому“³⁾. Въ январѣ слѣдующаго 1701 года былъ возстановленъ Петромъ I-ымъ Монастырскій Приказъ для перевода черезъ него церковныхъ вотчинъ и доходовъ въ гражданское вѣдомство. Въ указѣ отъ 24 января 1701 г. Государь повелѣвалъ: „Домъ святѣйшаго патріарха и дома архіерейскіе и монастырскія дѣла вѣдать боярину Мусину-Пушкину и дьяку Ефиму Зотову и сидѣть на патр. дворѣ въ палатахъ, гдѣ былъ патр. разрядъ и писать Монастырскій При-

¹⁾ С. Г. Рункевичъ. Архіереи Петровской эпохи, стр. 111. Госуд. Арх. Х, Кабинетъ II, № 1, лл. 29—30.

²⁾ П. С. Зак. т. IV, № 1818. Каптеревъ. Свѣтскіе Арх. Чин. стр. 210.

казъ“¹⁾. А въ январѣ 1701 г., 29 числа, думный дьякъ Гаврила Деревнинъ объявилъ въ Крестовой палатѣ чиnamъ патріаршаго дома царскій указъ о подчиненіи патр. казначея, дворецкаго и „прочихъ всѣхъ чиновъ домовыхъ людей въ духовномъ правленіи“ мѣстоблюстителю патріаршаго престола Стефану м. Рязанскому, а „въ мірскомъ разсужденіи“, боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, начальнику Монастырскаго Приказа“²⁾.—Уже одни эти распоряженія Петра I краснорѣчиво говорили о закатѣ патріаршаго сана въ русской церкви; но Государь, какъ предусмотрительный тактикъ, отложилъ юридическую отмѣну патріаршества на неопредѣленное время, и тѣмъ самымъ подготовилъ русское общество къ отмѣнѣ патріаршества въ Россіи и ослабить впечатлѣніе отъ крутой реформы высшаго церковнаго управленія. Только въ 1721 году, 25 января, подписанъ былъ Государемъ манифестъ объ учрежденіи Святѣйшаго Синода³⁾.

¹⁾ Тамъ же, № 1829. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ, стр. 122. Рункевичъ. Учрежденіе Св. Синода, стр. 29.

²⁾ И. Шимко. П. Казенный Приказъ, стр. 35—36 (П. Каз. Прик. Книга 177, л. 143).

³⁾ С. Г. Рункевичъ. Учрежденіе Св. Синода, стр. 137.

ГЛАВА IX.

Характеристика п. Адріана, какъ выводъ изъ всего выше- сказаннаго.

Патріархъ Адріанъ не былъ сильной, выдающейся по характеру личностью. Кроткій, мягкій, незлобивый въ обращеніи со всѣми, кто имѣлъ съ нимъ дѣло, онъ и эти главныя черты своего характера не довелъ до яркаго, выпуклага проявленія, давая основаніе недовольнымъ имъ считать его слабовольнымъ, боязливымъ и нерѣшительнымъ. Его темпераментъ болѣе всего подходитъ подъ опредѣленіе—меланхолическаго. Онъ жилъ больше внутреннею жизнью, довольствовался небольшимъ запасомъ впечатлѣній, которыя, однако, глубоко залегли въ его душу, создали твердыя убѣжденія. Его ревность къ грекорусскимъ (византійскимъ) традиціямъ была столь же велика, что и у предшественника, его друга, энергичнаго п. Іоакима. Но эти твердыя убѣжденія не перешли въ равносильныя имъ практическія мѣропріятія въ церковномъ управленіи и руководствѣ русской паствой. Патріархъ Адріанъ былъ робокъ, не увѣренъ въ своихъ силахъ и силахъ тѣхъ, кто былъ ввѣренъ ему, какъ отцу и главѣ. Неспособность къ крутымъ, смѣлымъ, открытымъ выступленіямъ на защиту своихъ старозавѣтныхъ воззрѣній еще болѣе замыкала его въ кругъ излюбленныхъ идей, приводила къ большому самоуглубленію и келейному одиночеству, къ которому онъ привыкъ отъ юныхъ дней. Насколько разнообразна, обильна впечатлѣніями, кипуча, непосѣдлива съ

дѣтства жизнь сангвиничнаго царя Петра Великаго, успѣвшаго до 1700 г. побывать два раза въ Азовѣ и Архангельскѣ, за границей и на берегу Финскаго залива, коему суждено было ярко открыть новый періодъ русской исторіи, настолько монотонно, тягуче, келейно однообразно времяпровожденіе послѣдняго патріарха, не выходившаго за предѣлы Москвы и близъ лежащихъ подмосковныхъ монастырей, олицетворившаго собою древнюю Русь съ ея установившимися традиціями, чиннымъ обрядовѣріемъ и восточнымъ спокойствіемъ. При всѣхъ своихъ нравственныхъ достоинствахъ—незлобii, голубиной кротости, евангельской добротѣ, выдвинувшихъ его на первое, послѣ Царя, мѣсто, п. Адріанъ не могъ стать популярнымъ вождемъ большинства русскаго народа, съ недоувѣріемъ и страхомъ (такими же, что и у самаго патріарха) встрѣчавшаго безпокойную, порывистую, непонятную дѣятельность молодого царя-реформатора. Достоинствъ патріарха современники не замѣчали, такъ какъ у него не было умѣнья вращаться во всякой средѣ и искусства вести всѣхъ за собой. Неспособность приспособляться и всѣхъ приспособлять своимъ цѣлямъ—также яркая черта характера п. Адріана. Оказавшись внѣ общества сотрудниковъ молодого царя, патріархъ остался въ сторонѣ и отъ истыхъ ревнителей и поклонниковъ старины, разошедшихся съ западнической партіей и въ то же время бросившихъ патріарху тяжелое обвиненіе: „жалѣеть мантии да клобука бѣлаго, потому и не обличаетъ (царя)“! Неспособный лично управлять жезломъ и энергично реформировать духовенство и паству, косившихъ въ разнообразныхъ порокахъ и преступленіяхъ и поражавшихъ грубостью и невѣжествомъ своихъ и чужихъ чуткихъ наблюдателей русской жизни, патріархъ, хотя и разсылалъ окружныя посланія и инструкціи, опредѣлявшія правильное теченіе земной жизни пастырей и паствы въ духѣ святоотеческой старины, но не могъ достигнуть осуществленія своихъ искреннихъ желаній, такъ какъ духовенство и міряне не находили въ патріархѣ ни своего практическаго руководителя, ни рѣшительнаго защитника отъ произвола силь-

ныхъ людей, ни носителя высшей правды—какъ послѣдней инстанціи человѣческаго суда: какъ въ общецерковномъ, такъ и спархіальномъ управленіи всю власть захватили его „ближніе старцы“ съ прославившимся дѣльцомъ того времени, архидіакономъ Іоною, во главѣ, которые „подъ именемъ его дѣлали, что хотѣли“, а самъ патріархъ въ это время, за тяжелой болѣзнію, готовился къ смерти въ теченіе половины своего патріаршествованія—съ февраля 1696 года.

Ожиданіе смерти усиливало релігіозную настроенность п. Адріана, который и безъ того былъ глубоко-вѣрующимъ христіаниномъ. Релігія была его утѣшеніемъ въ минуты скорби духовной, упадка силъ тѣлесныхъ. Его духовное завѣщаніе даетъ мѣсто изліяніямъ вѣрующей души. „Кто ми дастъ крыльѣ таковы, восклицаетъ здѣсь патріархъ, да постигну дни моя протекшія, кто ми возвратитъ вѣкъ мой да выну смерть поминая, вѣчнаго живота сотворю дѣянія? Ибо суетно уже сѣнь ловити, и тщетно неподобныхъ ждати. Уплыве бо невозвратное время, утекоша невозпятимая лѣта, прейдоша дніе, яко слово, никогда же обращающееся къ языку. Точію Божіе мнѣ не уплыве мнѣ милосердіе“¹⁾... Постоянная болѣзнь, приковывая къ постели патріарха, часто оставляла его наединѣ съ самимъ собою, напрягала его релігіозную совѣсть, возводила мысль къ загробному существованію. Если до болѣзни любимой темой посланія, проповѣди патріарха было приготовленіе паствы къ переходу въ вѣчность и оцѣнка земной жизни *sub specie aeternitatis*, то во вторую половину своего патріаршества Адріанъ являлъ окружающимъ примѣръ, какъ нужно готовиться къ смерти. Келейное уединеніе, частое принятіе таинства причащенія и елеосвященія, долгое проживаніе въ подмосковныхъ монастыряхъ, удаленіе отъ житейскихъ заботъ, мірской суеты и доуки съ предоставленіемъ дѣлъ управленія

¹⁾ Рукопись Соловецк. монастыря, хранящаяся въ библ. Каз. Дух. Акад. въ сборникѣ подъ № 871, л. 492. Духовное завѣщаніе п. Адріана.

„ближнимъ старцамъ“, достаточно отражаютъ, чѣмъ интересовался и жилъ патріархъ во второе пятилѣтіе своего первосвятительскаго служенія. Одно лишь связывало патріарха со здѣшнимъ міромъ—это сознаніе отвѣтственности за вѣренную ему паству, которой онъ не могъ руководить, влѣдствіе своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ немощей. Это сознаніе угнетало его душу, тяжелымъ бременемъ лежало на сердцѣ. „И уже седьмое лѣто имамъ, слышимъ въ завѣщаніи 1697 г. скорбный голосъ п. Адріана, *болѣзнию стражду, тѣломъ немоществу на всякъ день и изнемогаю зѣлю*. Сего ради о истязаніи и взысканіи предавнаго мнѣ смиренному стада многочисленныхъ душъ христіанскихъ, всякаго чина и возраста *болѣзную и болѣзнію содержуся*“ ¹⁾. Мысль объ „истязаніи и взысканіи стада“ вѣроятно и побудила уже больного п. Адріана издать инструкцію старостамъ поповскимъ, привести въ порядокъ приказное управленіе, выступить на защиту стрѣльцовъ во время кровавой расправы Петра В. и на защиту правъ и привилегій церкви, когда царь-реформаторъ замыслилъ лишить ее историческаго достоянія. Всѣ эти скорѣе внѣшнія мѣры охраны религіи и достоинства церкви, безъ оздоровленія внутренней жизни общества, вытекавшія изъ религіозности п. Адріана, соотвѣтствовали самому характеру его благочестія и преданности вѣрѣ православной, воспитанному древне-русской исторіей. Религіозность и благочестіе п. Адріана, какъ и у большинства русскихъ до-Петровскаго времени, часто переходили въ обрядовѣріе, горячее ратованіе за сложившійся въ духѣ возрѣвнѣй преп. Іосифа Волоцкаго укладъ жизни церкви и государства, въ отстаиваніе мелочей домостроевскаго житья-бытья и рѣзкое похуленіе чужого, иностраннаго, какъ иновѣрнаго, еретическаго.—При крайне ограниченномъ просвѣщеніи русскаго общества, неспособнаго отличить существенное отъ несущественнаго, когда всякое заимствованіе чужого вело къ измѣнѣ своему, родному, православному,—голосъ патріарха, изъ религіозной ревности обли-

¹⁾ Тамъ же.

чавшаго тогдашнихъ русскихъ аристократовъ въ измѣнѣ русскимъ завѣтамъ, былъ вполне умѣстнымъ, но обществу въ то переходное время вправѣ было ждать отъ п. Адріана, какъ „отца отцевъ“ и главы церкви, иного, болѣе просвѣщеннаго руководства паствой, иныхъ пріемовъ отстаиванія достоинства церкви и православія отъ надвигавшагося иновѣрія запада, иныхъ средствъ къ удержанію русскихъ въ вѣрности своей старинѣ, чѣмъ какія практиковалъ патріархъ, вызывавшій своимъ проклятіемъ внѣшнихъ заимствованій съ запада,—брадобритія, табакокуренія и одежды, — въ придворныхъ людяхъ, съ Петромъ I во главѣ, только глумленіе и издѣвательство надъ родной стариной, еще большее униженіе своего русскаго и рѣзкое выраженіе заимствования еретическихъ обычаевъ.

Патріархъ Адріанъ не въ силахъ былъ уяснить русскому обществу вреда пересадки на неподготовленную почву иностранной культуры, не далъ разграниченія опаснаго отъ неопаснаго для православія—въ заимствованіяхъ съ запада. Борьба съ иноземнымъ вліяніемъ у п. Адріана была слишкомъ примитивна, узка и даже непослѣдовательна ¹⁾, а потому безрезультатна. Просвѣщеніе было единственнымъ средствомъ вывести русское общество изъ хаоса и безпорядка, который царилъ въ концѣ XVII вѣка. Духовная школа могла сослужить великую службу въ удержаніи церковнаго общества въ вѣрности великимъ соборнымъ началамъ восточнаго православія и завѣтамъ сѣдой христіанской старины. П. Адріанъ, какъ не прошедшій правильной, не только высшей, но и низшей школы, не могъ оцѣнить важности просвѣщенія не только высшаго, но и низшаго для всѣхъ классовъ общества. Кажется патр. Адріанъ не видѣлъ нужды въ систематическомъ обученіи подрастающаго поколѣнія и наставленіи въ началахъ православной вѣры, видя школу для народа только въ богослуженіи, не всегда исправно совершавшемъ мало образованнымъ духовенствомъ. Даже Московская школа,

¹⁾ Мы видѣли, что п. Адріанъ любилъ пріобрѣтать заграничныя новинки: часы, зеркала, кареты, картины и проч.

Созданная энергіей его предшественника, пришла при немъ хотя и не по его винѣ, въ упадокъ и послужила для критиковъ его правленія иллюстраціей дурного положенія дѣлъ въ русской церкви: въ академіи, гдѣ единственно можно было создать кадръ идеальныхъ, образованныхъ работниковъ церкви и поборниковъ православія, учителей и пастырей и архипастырей для всего русскаго народа,—къ 1700 году „потолки и печи и иное строеніе обвалилося“, а живущіе въ ней (ученики) „скорбѣютъ и всего лишаются, и учиться въ ней (школѣ) невозможно“ ¹⁾.

Дѣятельность п. Адріана, какъ писателя, проповѣдника ²⁾, не блещетъ особенными выдающимися достоинствами, хотя проповѣди п. Адріана выгодно отличаются отъ юго-западныхъ схоластическихъ орацій своимъ религиознымъ одушевленіемъ и искреннимъ чувствомъ православнаго христіанина, а посланія запечатлѣваютъ вѣрность п. Адріана соборному православію и святоотеческимъ идеаламъ, а также глубокое уваженіе ко всему русскому, народному, изстари нажитому наслѣдію. Религиозное одушевленіе и крѣпкое стояніе въ вѣрѣ отцевъ, утвержденное на соборныхъ основаніяхъ и отстаиваніе стариннаго уклада жизни не только церкви, но и государства, и ихъ взаимныхъ отношеній, находятъ свою окончательную иллюстрацію какъ въ статьяхъ о святительскомъ судѣ, такъ и обнародованномъ по смерти патріарха его духовномъ завѣщаніи, изготовленномъ за три съ половиной года до его кончины. Патріархъ, разставаясь съ паствою и первымъ сыномъ церкви—царемъ, завѣщалъ имъ „имѣть“ самое дорогое и цѣнное для русскаго—„вѣру православно-каѳолическую“, „чувствовать Церковь святую едину во вселеннѣй, яже на

¹⁾ Донесеніе Государю Курбатова у С. Г. Рункевича Исторія Русской Церкви подъ управленіемъ Св. Синода, т. I. Спб. 1900 г. стр. 28.

²⁾ Если только принадлежитъ его авторству одна часть произведеній, связанныхъ съ его именемъ; другая часть, какъ отмѣчено было выше, принадлежитъ другимъ авторамъ (Каріону, Лихудамъ), составлявшимъ для патріарха не только выписки и доказательства къ его сочиненіямъ, но и цѣлыя проповѣди.

востоцѣ и въ насѣ утвердися истинно, яко мать духоврождшую и душеспасительне питающую и пребывати въ ся православномъ ученіи непоколебимо, и преданія и ученія отецъ святыхъ, на соборахъ опредѣленная и утвержденная содержати крѣпцѣ и *ни въ чемъ порушию*, своего Царскаго пресвѣтлаго величества рукою Церковь святую и апостольскую защищати отъ всякихъ ересей и соблазненныхъ навѣтомъ“ и ей, а также „служителямъ священнаго духовнаго чина и причту церковному всему помогати и снабдѣвати вся въ царской своей милости“ ¹⁾. Такимъ завѣщаніемъ русскому царю патріархъ, отходя въ вѣчность, хотѣлъ на будущія времена предостеречь Государя и окружавшихъ его придворныхъ отъ насильственного измѣненія курса народной жизни и униженія церкви и ея іерархіи при введеніи новыхъ порядковъ общественной и государственной жизни по западному образцу.

Связь церковной реформы Петра Великаго съ личностью и управленіемъ патр. Адріана. По смерти п. Адріана Петръ Великій не назначилъ ему преемника. За долгимъ мѣстоблюстительствомъ, подготовлявшимъ общество къ упраздненію патріаршаго достоинства въ русской церкви, въ 1721 г. было учреждено синодальное правленіе. Невольно возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли въ личности послѣдняго патріарха и въ характерѣ его патріаршествованія искать главную причину церковной реформы Петра Великаго? По нашему глубокому убѣжденію — меньше всего. Хотя въ Духовномъ Регламентѣ и выставляется одна изъ причинъ (четвертая) ²⁾, намекающая на остановку дѣлъ за болѣзнію патріарха Адріана, но эта причина не главная.

¹⁾ Рукопись Соловец. монастыря, хранящаяся въ библиот. Казан. Дух. Акад. въ сборникѣ подъ № 871. Духовное завѣщаніе п. Адріана. (По описанію рукоп. Солов. мон. часть II, стр. 358, № 615).

²⁾ „Еще же и се важное есть, что въ единоличномъ правленіи часто бываетъ дѣлъ продолженіе и остановка, за случающимися правителю необходимыми нуждами и за недугомъ и болѣзнію“... „Инако въ правленіи соборномъ... дѣло идетъ непресѣкаемымъ теченіемъ“. Регламентъ или Уставъ Духовный Коллегіи, стр. 6.

Для Петра Великаго, желавшаго прибрать церковное вѣдомство къ рукамъ, патріаршество Адріана при его уступчивости и непопулярности самого патріарха въ народѣ, было неопаснымъ и даже не безполезнымъ въ проведеніи первыхъ реформъ, не встрѣтившихъ въ первосвятителѣ рѣзкой активной оппозиціи, почему царь и оставилъ патр. Адріана покойно доживать до смерти. Намъ думается, иначе бы отнесся Преобразователь Россіи къ энергичному, властному патріарху, если бы тотъ въ интересахъ церкви началъ шумно отстаивать ся права и съ своей стороны реформировать общество въ духѣ религін и старозавѣтныхъ началъ и заводилъ образцовые всѣхъ порядки. Для царя такой патріархъ и его образцовое управленіе было бы не по сердцу. Если Петръ Великій удалилъ въ монастырь свою жену Евдокію Лопухину ¹⁾, непришедшуюся ему по праву и не пощадилъ своего родного сына Алексѣя для торжества своего дѣла, то и для энергичнаго, по самостоятельнаго, патріарха, обязаннаго отстаивать высокое положеніе церкви рядомъ съ государствомъ, нашлись бы мѣры ослабить вліяніе патріарха до низложенія его съ кафедры включительно. — Главная причина прекращенія патріаршаго достоинства въ русской церкви, это — нежеланіе Петра В. имѣть вообще патріарха, и подобнаго Никону и Іоакиму въ частности. Если искать причину въ личностяхъ, то не тѣнь Адріана безпокоила Петра В., его пугали тѣни патріарховъ Никона и Іоакима, къ памяти которыхъ Преобразователь отпосился очень холодно, недружелюбно.

Во всякомъ случаѣ слишкомъ мало къ п. Адріану относятся слова Регламента, вскрывающія дѣйствительную причину прекращенія патріаршаго сана въ русской церкви: „Велико и сіе, что отъ соборнаго правленія не опасетися отечеству мятежей и смущенія, яковыя происходятъ отъ единаго собственнаго правителя духовнаго. Ибо простой народъ не вѣдаетъ, како разнствуетъ власть ду-

¹⁾ Смотр. въ Русскомъ архивѣ за 1863 годъ статью: „Первая супруга Петра I Евдокія Федоровна“. 542—549 стр.

ховная отъ самодержавной, но великою высочайшаго па-
стыря честію, и славою удивляемый помышляетъ, что та-
ковый правитель есть то второй Государь самодержцу
равносильный, или и больши сго, и что духовный чинъ,
есть другое и лучшее государство, и се самъ собою на-
родъ тако умствовати обыклъ... И когда услышится нѣ-
кая между оными распря, вси духовному паче, нежели
мірскому правителю, аще слѣпо и пребезумно, согласуютъ
и за него поборствовать и бунтоватися дерзають и льстятъ
себе окаянные, что они по самомъ Божѣ поборствуютъ...
Чтожъ когда еще и самъ пастырь таковымъ о себѣ над-
менъ мнѣніемъ, спастъ не похощетъ, изрещи трудно: ко-
лико отсюду бѣдствіе бываетъ. И не вымысло то, далъ бы
Богъ, что о семъ домыслятися толико мощно было, но
самою вещью не сдиножды во многихъ государствахъ сіе
показалось... *Да не вспомнятся подобные и у насъ бывшіе
замахи*“ ¹⁾. Конечно, эти слова относятся въ большей сте-
пени къ Филарету и Никону, въ меньшей къ п. Іоакиму,
хотя и патріархъ Адріанъ своимъ пассивнымъ стояніемъ
за старину и святоотеческіе каноны подчеркивалъ лишній
разъ Петру Великому, что даже патріархъ малодѣятель-
ный и непопулярный, не будетъ искреннимъ его сотру-
дникомъ, такъ какъ главная обязанность патріарха отстаи-
вать привилегированное status quo церкви, идущее изъ
глубокой древности, что расходилось съ видами великаго
государственника и идейнаго поборника централизаціи—
Петра Великаго. При этомъ необходимо помнить, что
патр. Адріанъ держался мысли, что „два начальства выш-
нѣйшихъ устроилъ Богъ на землѣ *священство и царство*“
и что священство выше царства, такъ какъ имѣетъ двоя-
кую власть — рѣшать на небѣ и на землѣ... При такомъ
взглядѣ на дѣло можно и п. Адріана считать однимъ изъ
виновниковъ, толкнувшихъ Государя на церковную ре-
форму, выразившуюся въ отмѣнѣ патріаршества и учре-
жденіи Св. Синода.

¹⁾ Регламентъ, стр. 6 8.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
ОТЪ АВТОРА	I—VI.
ГЛАВА I. Патріархъ Адріанъ до патріаршества . .	3—5.
Обстоятельства избранія м. Казанскаго Адріана на патріаршую кафедру	5—11.
Чинъ возведенія патр. Адріана	11—13.
Церковная программа п. Адріана. Рѣчь при возведеніи на кафедру	13—17.
Окружное посланіе п. Адріана съ увѣща- ніями къ паствѣ	17—26.
ГЛАВА II. Отношенія царя Петра и п. Адріана . .	27—59.
•Положеніе церкви въ государствѣ.—Исто- рическая подготовка къ лишенію церкви ея имущественныхъ владѣній	59—62.
•Отношеніе Петра I къ церковному иму- ществу	62—68.
Поднятіе вопроса о церковномъ судѣ въ Комиссіи для составленія Новаго Уложе- нія въ 1700 году	68—70.
Неудача выступленія п. Адріана	71—72.
ГЛАВА III. Церковное управленіе при п. Адріанѣ.— Слабое руководство епархіальными архіе- реями жизнію духовенства и паствы. При- чины этого	73—78.
Соборное рѣшеніе церковныхъ вопросовъ при п. Адріанѣ и общій ходъ высшаго церковнаго управленія	78—87.

Слабый надзоръ п. Адріана за дѣятельностью епархіальныхъ архіереевъ и невмѣшательство его во внутреннія дѣла другихъ епархій	87—98.
Вліяніе на п. Адріана окружавшихъ его, московскихъ церковниковъ	98—104.
Отношенія царя Петра I къ дѣламъ церковнаго управленія	104—116.
Взглядъ церковнаго общества на патр. Адріана и его освященный соборъ	116—121.
ГЛАВА IV. Отношеніе п. Адріана къ юго-западной Русской Церкви. — Краткій очеркъ дѣла подчиненія Кіевской митрополіи Московскому патріархату	
Отношеніе п. Адріана къ м. Варлааму Ясинскому	122—137.
Отношеніе п. Адріана къ Кіево-Печерской Лаврѣ	137—149.
Отношеніе п. Адріана къ Кіево-Братскому училищу и южно-русскимъ ученымъ . . .	149—156.
Отношеніе п. Адріана къ Черниговской архіепископіи	156—161.
Отношеніе п. Адріана къ Черниговской архіепископіи	161—166.
ГЛАВА V. Епархіальное управленіе при п. Адріанѣ. — Инструкція п. Адріана старостамъ поповскимъ	
Упорядоченіе п. Адріаномъ приказной системы управленія	167—175.
Отношеніе п. Адріана къ служащимъ въ патріаршихъ Приказахъ	176—179.
Доходы п. Адріана	179—181.
Расходы п. Адріана	182—186.
Вліяніе болѣзни п. Адріана на епархіальное управленіе	186—195.
Вліяніе болѣзни п. Адріана на епархіальное управленіе	195—199.
ГЛАВА VI. Религіозно-нравственное состояніе русскаго общества въ концѣ XVII вѣка. —	
А. Религіозное состояніе русскаго общества до реформы п. Никона	200—207.

Церковная реформа п. Никона и слѣдствія ея.	207—208.
Старообрядческая группа или раскольническая.	208—213.
Расколъ въ послѣднсе десятилѣтіе XVII в.	213—217.
Отношеніе къ расколу п. Адріана	217—220.
Группа грекорусская во главѣ съ п. Адріаномъ.	220—222.
Западническая группа: а) нѣмецко-протестантское теченіе.	222—229.
б) Латинское теченіе.	229—236.
• Б. Нравственное состояніе русскаго общества.	
Государственная разруха на Руси въ концѣ XVII вѣка.	236—242.
Общественная разруха	242—243.
Нравственный уровень боярства и чиновничества.	243—247.
Нравственный уровень духовенства, бѣлаго и чернаго.	247—250.
Мѣры духовной власти къ подъему нравственного уровня духовенства	250—254.
Нравственный уровень простого народа.	254—255.
Пороки, общіе всему русскому обществу въ концѣ XVII вѣка.	255—256.
До-Петровская семья и воспитаніе.	256—263.
Отсутствіе общественнаго воспитанія гражданскаго и общественнаго мнѣнія	263—264.
Церковныя недостатки русскаго общества.	264—266.
Народное пьянство. Причины его и другихъ церковныхъ пороковъ русскаго общества.	267—268.
ГЛАВА VII. Состояніе церковнаго просвѣщенія при п. Адріанѣ.	
Вышшая школа—Московская Академія	269—288.
Низшая школа.	288—301.

Церковная письменность въ концѣ XVII вѣка.—Составъ книгъ патріаршей библіотеки къ 1700 году	302—304.
Переводная письменность конца XVII вѣка.	304—313.
Оригинальная письменность въ концѣ XVII в. Произведенія патріарха Адріана.	413—336.
Четьи-Минеи св. Дмитрія	336—339.
«Исповѣданіе вѣры» Палладія Роговскаго.	339—343.
Общее замѣчаніе о другихъ произведеніяхъ конца XVII в. Простонародная и раскольническая литература	343—349.
ГЛАВА VIII. Кончина и погребеніе патр. Адріана.	350—354.
Донесенія Государю о смерти и погребеніи п. Адріана придворныхъ царя, съ жалобами на разстройство церковныхъ дѣлъ при п. Адріанѣ и послѣ его смерти . . .	354—359.
• Распоряженія Петра I по смерти патр. Адріана въ церковной области.	359—360.
ГЛАВА IX. Характеристика п. Адріана, какъ выводъ изъ всего вышесказаннаго	361—367.
• Связь церковной реформы Петра Великаго съ личностью и управленіемъ п. Адріана.	367—369.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

<i>Стран.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
3	13 снизу	№ 42. Правдинъ	№ 42, Правдинъ
7	12 сверху	соборомъ не были	соборомъ, не были
8	10 снизу	русь	Русь
10	4 сверху	пршельцы которые	пришельцы, которые
11	1 снизу	т. VI	ч. VI
12	11 сверху	Іакима»,	Іоакима»,
—	12 —	Іюкима,	Іоакима,
—	21 —	убѣдился что	убѣдился, что
—	3 снизу	нечего». (Соловьевъ	нечего» (Соловьевъ
19	5 —	отъ Бога	отъ Бога»
—	1 —	по словамъ Адріана,	по словамъ п. Адріана,
27	3 —	Алексанкой	Алексашкой
31	5 —	не мало прежде	но мало прежде
33	15 и 23 —	Факкеродтъ	Фоккеродтъ
—	9 —	вакханали	вакханаліи
49	15 сверху	надежды царь	надежды, царь
—	21 —	желаетъ чтобы	желаетъ, чтобы
51	19 —	отношеніи	отношенію
75	6 снизу	нривлеченія	привлеченія
76	14 сверху	чрезъ 5 лѣтъ	чрезъ 4 года
—	7 снизу	Стрежневъ	Стрѣшневъ,
100	13 сверху	Новоструевъ	Невоструевъ
104	12 снизу	Петръ В. ревностно	Петръ В., ревностно
—	11 —	государственности не	государственности, не
105	2 —	дѣлъ хранящъ въ	дѣлъ, хранящ. въ
109	7 —	Стрешневу	Стрѣшневу
111	1 сверху	перемѣшенія и	перемѣшенія еписко- повъ и

<i>Стран.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
112	4 снизу	изслѣдованіи Аѳана- сій	изслѣдованію: «Аѳа- насій
113	1 —	Кабинотъ	Кабинетъ
117	4 —	Аврааміи	Аврааміѣ
121	1 сверху	патріарху нанесенныя	патріарху, нанесенныя
—	3 —	имѣли бы если бы	имѣли бы, если бы
124	13 снизу	Іоакима Самойловичъ	Іоакима, Самойловичъ
125	6 —	Гетману Самойловичу,	гетману Самойловичу,
130	4 —	1) Евгенія.	1) М. Евгеній.
146	4 и 9 —	малороссіи	Малороссіи
149	1 сверху	Захарію	Захаріи
160	13 —	Аскиченскій	Асоченскій
161	2 —	Аскиченскаго,	Асоченскаго,
—	15 снизу	и т. д.	и друг.
168	18 сверху	и М. Горчакова	и св. М. Горчакова
177	3 —	Приказа 2).	Приказа 1).
—	7 снизу	2) Тамъ же,	1) Тамъ же,
194	13 сверху	въ Приказъ	въ Приказы
203	7 снизу	времени	времени
233	12 сверху	школу письменно	школу, письменно
235	16 снизу	я что	я, что
289	7 сверху	у потели	у постели
